

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.

М. К. Айдем

"Испытание Кассандры"

Серия: *Высшие* (книга 1)

Автор: М. К. Айдем

Название на русском: Испытание Кассандры

Серия: Высшие_1

Перевод: Танюшка Баюр

Редактор: Eva_Ber

Вычитка: Виктория Недвецкая, Ясмينا и
Светлана Андреева

Обложка: Таня Медведева

Оформление:
Eva_Ber

Аннотация

Кассандра Чемберлен всегда выделялась среди других. Это не очень трудно с ее ростом в 185 см и 75 кг, с черными волосами и голубыми глазами, похожими на сапфиры. И если этого было недостаточно, она также блестяще закончила Гарвард в пятнадцать лет, преподавала в Массачусетском технологическом институте в девятнадцать и получила престижную премию Магеллана в двадцать пять. Но она никуда не вписывалась. Ни со сверстниками, ни с теми, кто был старше или моложе ее, только с семьей. Но все меняется, когда на Землю нападают, а Кассандра и ее племянница Виктория оказываются единственными выжившими. И вот самая умная женщина на планете вынуждена переучиваться. Все, что она считала правдой, поддается сомнению, теперь она должна научиться выживать не только для себя, но и для Виктории, потому что кто-то хочет их смерти.

Адмирал Уильям Зафар – самый молодой адмирал во флоте Коалиции, герой Битвы при Файале. Будучи сильным мужчиной-каринианцем, в 215 см и 145 кг, в самом расцвете сил, его боятся и уважают во всем флоте. Он служит в Подразделении Безопасности Королевства, носит его отличие и считает своего короля одним из давних друзей.

Но когда мятежники уничтожают ранее неизвестную планету, оставив только двух выживших, он понимает, что готов рискнуть всем, чтобы защитить женщину, которую любит, и от мятежников, и от предателя Кариниана, который хочет ее смерти.

Глава 1

— Адмирал, сенсоры в Оставленной зоне следят за регулярным боевым флотом. Они остановились в неизведанной Солнечной системе примерно за 5000 световых лет, — сообщила старший лейтенант Фалько.

Адмирал Уильям Хейл Зафар возвращался в свой командный центр. В свои 50 циклов он являлся самым молодым адмиралом во всем каринианском флоте и уже командует звездным кораблем «Возмездие», в сопровождении пяти линкоров, патрулируя границу. Обладал жестким характером и спортивным телосложением, его густые темные волосы только начали покрываться серебром на висках; его еще не скоро сократят с военной службы. Его поразительные фиолетовые глаза посмотрели на Фалько.

— Какая у нас есть информация по этой системе? — потребовал он.

— Только то, что отсканировали, сэр. Кажется, это очень маленькая система с девятью планетами и одним солнцем, если бы мятежники не повернули сюда, их было бы легко пропустить, — ответила Фалько.

— Наши системы не должны ничего упускать, Фалько! Вы получаете какие-либо данные о планетах с наших датчиков! У них должна быть причина, по которой они здесь, — адмирал посмотрел на своего подчиненного.

— Нет, сэр, извините, слишком далеко.

Адмирал отвернулся.

— Ваши предположения, Куинн?

Полковник Куинн Тар являлся вторым командующим на «Возмездие» и одним из его давних друзей. В свои 52 цикла он был чуть ниже своего командира, но обладал таким же массивным телосложением, но, несмотря на это, в нем уже наблюдалась некоторая усталость.

— Я согласен, должна быть причина, по которой они там, мы должны приблизиться и собрать информацию, — но все знали, что решение, конечно же, принимать адмиралу.

— Фалько, проложите курс, чтобы получить детальный диапазон сканирования, допустимость искажения — шесть. Докладываете сразу же, как только появятся какие-то данные. Связываемся с высшим командованием и ретранслируем, что мы идем в Оставленную зону. Соедините меня с другими командирами.

— Да, сэр.

— Наберите флот, чтобы предупредить о статусе боевой готовности — два. Быть крайне внимательными, чтобы все глаза и уши были открыты, пока мы находимся в Оставленной зоне.

— Да, сэр.

«Возмездие» вошло в Оставленную зону в течение двух дней, прежде чем, наконец, они смогли просканировать диапазон с дальней дистанции.

— Статус, Фалько.

— Сэр, одно солнце, девять планет, только одна считается пригодной для жизни, третья от солнца. Сканы показывают разные виды жизни, большинство, кажется, гуманоиды, большие залежи полезных ископаемых, большие города.

— Можете установить уровень прогресса?

— У них есть спутники, вращающиеся вокруг планеты... возможно, связь... все защитные сооружения кажутся наземными. Сэр! Мятежники только что начали атаку на планету, нацелились на крупные города!

— Дерьмо! Как скоро мы сможем вмешаться?

— Сэр, с данной скоростью — 23 часа.

— Увеличьте скорость, изменить на девять точек из шести, сообщите флоту. Я хочу, чтобы мы были там как можно скорее! Какого черта они делают, Куинн? Что им так нужно на этой планете?

— Я не знаю, но нам лучше узнать.

— Фалько, сколько жителей на этой планете?

— Сэр, если сканирование прошло успешно, чуть меньше семи миллиардов.

— Черт! Перейти в состояние боевой готовности один!

Спустя два с половиной часа «Возмездие» приблизилось к Солнечной системе, адмирал, стоящий в командном центре, изучал мониторы. Он вспомнил другой раз, когда мятежники напали на планету, а помощь не прибыла вовремя. Его жена умерла во время того нападения.

— Когда мы будем на расстоянии запуска истребителей?

— Пятнадцать минут, сэр.

— Всех бойцов в пусковые установки, как будем в диапазоне для запуска, снизить скорость до шести.

— Да, сэр.

Адмирал в нетерпении ждал.

— Мы в диапазоне для запуска.

— Выпустить всех бойцов.

— Выпустить истребителей! Повторяю, выпустить истребителей!

Уильям посмотрел на Куинна:

— Я надеюсь, там есть еще, что спасти.

* * *

Лейтенант Лукас Зафар — позывной «Ястреб» — летчик-истребитель, семь циклов «КАП» флота. В настоящее время он догонял своего врага в атмосфере неизвестной ранее планеты. Он и его напарник приблизились к четырем нападающим мятежникам.

— Дерьмо собачье, что они здесь ищут? — он смотрел в прицел своего истребителя на отдаленную горную местность. Внезапно бастующие открыли огонь по небольшому городу. — Черт, давай, сворачиваем туда и вытаскиваем их.

— Это снова Ястреб.

Два пилота методично снимали первых трех нападавших, а затем начали преследование четвертого в еще более незаселенном районе. Ястреб прицелился и выстрелил. Перед тем, как взорваться, нападающий открыл ответный огонь и попал в крыло истребителя Ястреба.

— Черт! Я падаю, я потерял управление!

«Катапультируйся! Катапультируйся!» — стучало в его голове.

Когда Ястреб катапультировался из своего искалеченного летательного аппарата, напарник покругил над ним, чтоб зафиксировать его местоположение. Истребители, на которых они летают, рассчитаны только на одного, он не сможет забрать его, и остается только наблюдать, как парашют лейтенанта исчезает за деревьями.

— «Возмездие»... прием! «Возмездие»!

— Прием.

— Ястреб упал. Повторяю, Ястреб упал...

Адмирал застыл, мостик затих. Забрав гарнитуру, он потребовал:

— Каков статус Ястреба?

— Он смог катапультироваться, сэр! Он приземлился в лесистой местности, я потерял его из виду, но есть его последние координаты.

— В том радиусе обнаружена опасность?

— Нет, сэр. Всех четырех нападающих вывели из строя до того, как он упал. Разрешите вернуться на базу. Сэр...

— Вернуться на базу!

— Да, сэр!

Адмирал отключил гарнитуру.

— Куинн, на тебе командование.

— Уилл, куда ты собрался? — но полковник Куинн уже знал ответ.

— Я собираюсь вернуть своего сына.

— Адмирал...

— Полковник, исполнять приказ.

— Да, сэр, — услышал позади себя адмирал, направляясь к взлетной палубе.

— Я проведу спасательную операцию. Мне нужен скафандр.

— Да, сэр, с вами будет Додж и Скратч.

* * *

Ястреб проснулся, чтобы обнаружить, что он лежит на диване и смотрит в самые удивительные зеленые глаза, которые он когда-либо видел. Моргнув, он понял, что они принадлежат девочке с пылающими рыжими волосами.

Пошевелившись, он задохнулся от острой боли. Посмотрев вниз, он увидел, что его правую ногу перевязывают.

— Полегче, не то рана откроется.

Ястреб оценил мужчину, отстранившего девочку. Он был не очень высок, всего 6'3 фута (*прим. 192 см*), хотя и казался сильным. Он был старше, где-то в возрасте шестидесяти, но с похожими зелеными глазами.

— Где я? Кто ты?

Кассандра издалека смотрела, как ее отец разговаривает с большим мужчиной. Она была свидетелем неравного боя, видела, как два странных самолета уничтожили четыре, которые нападали на их город Честер, наблюдала за катапультированием пилота. Он приземлился недалеко от их дома в лесу.

Пилот запутался в ветвях и при приземлении повредил ногу. К тому времени, как она добралась до пилота, он уже был без сознания. Притащить его уже было нелегким испытанием, она никогда не видела человека 6'8 футов раньше, по сравнению с ее 6'1 (*прим. 207 и 185 см*).

— Я Джейкоб Чемберлен, — он прикоснулся к своей груди. — Мой сын Питер, его жена Синди, их дочь Тори, моя дочь Кассандра, — он по очереди указал на людей находящихся в комнате, наблюдая, понимает ли мужчина его. — Кто ты?

Лукас пытался понять язык, на котором говорил пожилой мужчина; он казался похожим на его...

Тем временем все ждали...

— Я лейтенант Лукас Зафар, боец звездного «Возмездие»... вы понимаете, о чем я говорю?

Пятеро уставились на него. Женщина, которую представили как Кассандру, встала и положила руку на плечо пожилого мужчины.

— Кое-что... ты Лукас?

— Да.

— У вас травма ноги, — она положила руку ему на ногу. — Вы понимаете?

— Да, — Лукас посмотрел на нее.

— Почему на нас нападают? — потребовал Джейкоб.

— Я надеялся, что вы мне скажете. Мятежники...

— Кто?

— Мятежники, раса, которая атакует вашу планету...

— Землю, — перебила его женщина.

— Что?

— Мы называем нашу планету Земля.

— Хорошо, мятежники напали на Землю. Причина? Они были здесь, по крайней мере, за несколько дней до нападения.

— Они появились неделю назад, разговаривали с мировыми лидерами... затем внезапно напали. Откуда ты это знаешь? — спросил Джейкоб.

Лукас поднялся немного, чтобы сесть поудобнее.

— Два с половиной дня назад на обычном патруле мы обнаружили скан-сигнатуру мятежников в этой зоне и решили провести расследование. Мы были еще где-то в трех часах полета, когда они напали на вас.

— Чего они хотят? — спросил человек по имени Питер.

— Понятия не имею. Особенно здесь. В городах, я понимаю, но здесь? Они что-то ищут, — при этих словах Джейкоб поднялся и начал рассказывать по комнате.

— Папа? — позвала Кассандра. Лукас наблюдал за парой, когда на его полетном костюме включился коммуникатор. Все пары глаз повернулись к нему.

— Ястреб-Додж... Ястреб... Додж...

— Додж-Ястреб, — ответил Лукас.

— Они могут отследить его сигнал! — закричал Джейкоб, приближаясь.

— Дайте нам координаты, и мы заберем вас.

Лукас оттолкнулся от дивана и увидел пять пар глаз, наблюдающих за ним.

— Это спасательный корабль, мне нужно добраться до открытой местности, чтобы они могли приземлиться и забрать меня, — он попытался сделать несколько шагов, но споткнулся.

Кассандра подошла к нему.

— Есть луг примерно в четверти мили к юго-западу отсюда. Я помогу тебе добраться туда, — Лукас передал сообщение, повторяя слова девушки.

— Кассандра!!

— Папа, у него тоже кто-нибудь есть. Питер не сможет вылечить его плечо и ногу. Чем раньше они заберут его отсюда, тем быстрее он уйдет, — она посмотрела на Лукаса. — Мятежники тоже уйдут, — Лукас ничего не ответил на это.

— Согните руку и обопритесь на меня, — она помогла ему, взяв его большую правую руку и положив на свое маленькое плечо.

— Это не работает. Ты слишком маленькая.

— Это я привела вас сюда, поэтому смогу и отведу вас к лугу, — яростно ответила девушка. — Я быстро, папа. Пойдем.

— Кассандра, — она повернулась, чтобы посмотреть на отца, — я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, пап. Не сжигай больше блинчики, — сказала она с улыбкой.

Крупный мужчина и хрупкая женщина медленно, но верно преодолели путь до двери.

Войдя в лес, его коммуникатор снова заговорил:

— Ястреб, это Сокол, отвечай!

— О, черт, — фыркнул Лукас тихо.

— Проблемы? — спросила Кассандра, когда он остановился, чтобы включить коммуникатор. Они преодолели только 150 ярдов (*прим. 137 м*).

— Мой отец на спасательном судне.

— И...

— Он гребаный адмирал, простите за выражение, он должен оставаться на своей боевой звезде! Сокол, это Ястреб.

Кассандра подняла бровь при извинении.

— Где ты, черт возьми?!

— Я немного ранен, сэр, но должен быть там через десять минут.

— Ты ранен?

— Не сильно, сэр, просто это немного замедляет меня. Я буду там через десять минут, — снова повторил Лукас.

— Десять минут? Правда? — Кассандра скептически подняла бровь. — Вам потребовалось десять минут, чтобы пройти сто пятьдесят ярдов, потребуется еще тридцать с такой же скоростью.

— Тогда давайте прибавим темп, а то старик закипит еще больше.

— Хорошо, — Кассандра установила более быстрый темп, хотя им обоим было нелегко идти. — Давай, Лукас, просто представь, что я костыль, опирайся на меня и береги ногу, — она была не уверена, что он понял то, что она говорит. Но после ее слов казалось, что передвигаться они стали быстрее и наконец добрались до края поляны.

— Ну и где твой спасательный корабль?

— Сокол, это Ястреб. Я на месте, готов к отправке.

— Подтверждено, Ястреб. Десять секунд.

Кассандра с удивлением наблюдала, как инопланетный корабль показался из облаков.

* * *

Когда корабль достиг земли, Кассандра помогла Лукасу доковылять до середины луга. К ее удивлению, дверь сбоку корабля открылась, и оттуда вышел еще белее крупный мужчина. Он посмотрел на Кассандру удивительными глубокими фиолетовыми глазами, прежде чем принять вес своего сына на себя.

— Папа, Кассандра.

— Мы что, на какой-то чертовой вечеринке?!? — адмирал помог подняться своему сыну по ступенькам спасателя. Время ожидания Лукаса потрепало его нервы. — В следующий раз, когда захочешь прогуляться по лугу с какой-нибудь симпатичной девушкой, убедись, что это не военная зона. У нас тут мятежники!

Не думая, Кассандра схватила большую мускулистую руку человека, заставив его повернуться к ней.

— Мятежники? Эти самолеты вы сбивали? — она посмотрела на Лукаса, и он кивнул. Ее блестящие сапфирово-голубые глаза пронзительно посмотрели в адмиральские. — Куда они направляются?

— Сюда, — Кассандра с ужасом посмотрела на него, понимая, что ее отец был прав. Они отследили связь между Лукасом и спасательным кораблем. Они просто ждали, чтобы увидеть, где атаковать.

— О, черт! — она сбросила свою руку и повернулась, чтобы пробежать луг, когда перед ней что-то взорвалось, и ее отбросило назад. Адмирал успел подхватить ее и толкнуть в спасательный корабль.

— Снимаемся! — приказал он. Когда Уильям потянулся, чтобы заблокировать открытую дверь, Кассандра встала на ноги и отодвинула мужчину, взглянув вниз, она увидела, что Виктория бежит через горящий луг.

— НЕТ!!! Там внизу Виктория! — адмирал своим массивным телом блокировал дверь, которую она пыталась не дать закрыть. Лукас вскочил со своего места.

— ПАПА! — Уильям посмотрел на сына, а потом обернулся и увидел испуганного ребенка в ловушке пламени.

— Додж быстро доставит нас туда, у нас будет только одна попытка, — он повернулся к женщине, — я собираюсь дотянуться до нее и схватить, после мы улетим!

— Нет, она не пойдет к вам. Посмотрите, она испуганна! — Кассандра протиснулась мимо него.

— Какого черта ты делаешь?

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— ЗАБИРАЮ СВОЮ ПЛЕМЯННИЦУ! — корабль все еще двигался, когда она вышла на узкую панель для спуска, сделала глубокий вдох и села лицом к адмиралу.

Он был ошеломлен: какого черта она делает? Кассандра посмотрела ему в глаза.

— Надеюсь, ты хорошо держишься, — с этим предупреждением она откинулась назад с панели, а ее ноги уцепились за порог.

Уильям схватил за ее ноги, ухватившись за них своими массивными руками, и собирался подтянуть ее, когда понял, что этим трюком она увеличила расстояние до девочки к тому, что он мог бы достичь, если бы сам потянулся до ребенка. Он бросил взгляд вниз и увидел, как девочка отчаянно ищет выход из огня.

— Виктория! — закричала Кассандра. — Виктория, посмотри вверх! — когда девочка это сделала, то увидела, что ее тетя висит вниз головой из какого-то странного судна. — Виктория, ты должна подпрыгнуть! Я поймаю тебя.

— Я не могу!

— Виктория Линн Чемберлен, ты будешь прыгать! Прыгай сейчас же!!! — и когда маленькая девочка подпрыгнула, Кассандра потянулась еще дальше, заставляя адмирала разразиться проклятиями, когда она начала ускользать из его рук. Но эти дополнительные дюймы позволили Кассандре схватить Викторию чуть выше запястий. Лукас посмотрел через плечо отца.

— Как мы их достанем?

— Я что, чертовски похож на того, кто знает? — спасательный корабль отдалялся от растущего пламени.

— Виктория, послушай меня, помнишь ту игру, в которую мы всегда играем в парке, где я тебя переворачиваю, чтобы ты схватила меня за ноги? Мы собираемся сделать это сейчас.

— НЕТ!

— Да. Виктория, послушай меня, ты можешь сделать это! Лукас там, он не позволит тебе упасть!!! Я обещаю!! Приготовься! ОДИН! — Кассандра начала раскачивать руки. — ДВА! ТРИ! — размахнувшись, она молилась, чтобы это сработало.

В рубке двое мужчин смотрели друг на друга с неверием, когда услышали план Кассандры, но Виктория уже ухватила за бедра Кассандры. Лукас потянулся к ней, а затем схватил ее за запястья.

— Давай, Тори, я держу тебя, отпусти свою тетю, я держу тебя, — те же зеленые глаза, которые он видел, очнувшись в доме, теперь доверчиво смотрели на него, когда он втянул ее на борт. — Все нормально, ты в безопасности.

— Тетя Кесси! — захныкала девочка.

Лукас посмотрел на своего отца.

Без веса Виктории Кассандра должна была попасть внутрь. Адмирал сумел втащить ее достаточно, чтобы сжать одной рукой ее колени, а другую протянуть вниз.

— ХВАТАЙСЯ ЗА МОЮ РУКУ! — приказал он. — Я не дам тебе упасть!

Кассандра начала раскачиваться и, потянувшись, ухватила обеими руками за протянутую мужскую ладонь. Втянув ее на борт, Уильям захлопнул и заблокировал дверь.

— Устраивайся! — приказал он и усадил ее вниз на сиденье рядом с собой. Кассандра, тяжело дыша, посмотрела на него.

— Ты хорошо держался, спасибо.

— Немного больше объяснений в следующий раз было бы неплохо!

— Не слишком на это надейтесь.

— Да уж, — тем временем корабль начал подниматься вверх.

— Подождите, вы должны высадить нас у домика, остальная наша семья там, — внезапно в кабине пилотов сработала сигнализация. Уильям и Лукас обменялись взглядами.

— Что? Что это было? — потребовала Кассандра.

— Ядерная атака, — ответил адмирал.

— Ядерная... — прошептала она.

— Додж, вытаскивай нас отсюда!!! — приказал адмирал.

— Виктория!

— Девочка со мной, она в порядке, — Лукас притянул лицо Виктории к груди. — Закрывай глаза, милая. Держи их закрытыми, пока я не скажу, хорошо? — Виктория кивнула, согласившись.

Адмирал прижал к себе также Кассандру. Когда он обнял ее голову, женщина подняла руки, защиая и его глаза. Позади спасательного судна происходил массовый взрыв. Покинув зону турбулентности, адмирал почувствовал слезы этой сильной женщины, которую держал в руках.

Когда корабль стабилизировался, мужчина отпустил ее. Она быстро вытерла слезы, прежде чем повернулась взглянуть на племянницу. Увидев ее сжавшуюся фигурку в объятиях Лукаса, Кассандра сразу же встала и притянула Викторию к себе, но когда «Спасатель» сделал маневр, она потеряла равновесие и упала на адмирала.

— Сядьте, а то упадете! — он грубо толкнул ее на место, которое только что освободил. Посмотрев на женщин еще секунду, он обратил все свое внимание к сыну.

— Насколько сильно ты пострадал? — он переместился, чтоб осмотреть его ногу.

— Просто не глубокая рана, у Блайанта не должно возникнуть с ней проблем.

— Что случилось?

— Подрезал дерево по пути вниз, жестко приземлился, — Лукас кивнул в сторону женщины. — Она нашла меня без сознания и каким-то образом привела к их дому. Там меня подлечили и помогли, — Лукас посмотрел на своего отца. — Я должен ей, особенно сейчас.

— Причина?

— У них была там семья, папа.

Адмирал оглянулся на женщину, пытающуюся утешить рыдающего ребенка. Ее черные волосы частично выбились из прически сзади и частично скрывали лицо. Она назвала девочку своей племянницей, а не ребенком, но ее любовь к ней была очевидна. Как будто висевшая вверх ногами свесившись с судна было недостаточно.

— Мы должны вернуть их на планету как можно скорее. Но сначала мы отвезем тебя к врачу, — при посадке спасательного судна на взлетную палубу «Возмездие» адмирал открыл люк. Выходя, он сначала помог медперсоналу, ожидающих их, устроиться Лукаса на носилках. Повернувшись, он увидел, что женщина стояла у люка и держала девочку, явно защищая, ее глаза быстро осматривали все перед собой.

При первой возможности Кассандра пыталась успокоить Викторию внутри корабля, стараясь быть сильной и теперпеливой, когда они приземлились. Медперсонал помог Лукасу устроиться на носилках. Ее глаза неотрывно следили за крупным человеком, которого Лукас назвал своим отцом. Он сделал шаг к ней и, положив руку на ее локоть, помог выйти с корабля. Когда она спустилась вниз, он отметил, что она едва достигает ему до плеча. Он потянулся к Виктории, но Кассандра отодвинула девочку подальше, ее взгляд застыл.

— Нет, — твердо сказала она.

— Вы обе пойдете в медпункт с Лукасом.

— Тетя Кэсси...

— Все в порядке, — Кассандра притянула ее обратно. — Все в порядке. Просто отведите нас к еще одному такому кораблю, — Кассандра кивнула на спасательный корабль, — и верните нас на нашу планету, — адмирал поднял бровь на приказной тон этой маленькой женщины.

— Я не могу подвергнуть опасности команду прямо сейчас. Как только бой закончится, мы вас вернем. Но пока вы идете в медпункт, — не было никаких сомнений, что на этот раз это был приказ, фиолетовые глаза адмирала встретились с сапфировыми.

— Кассандра, — вмешался Лукас, — это ненадолго, посади Викторию сюда, — он переместил свою не зафиксированную ногу, освобождая место на носилках. — Это такой способ лечения. Блайант просто удостоверится, что мы не подверглись воздействию радиации от взрыва.

Кассандра отвернулась от адмирала к Лукасу. И тут Виктория хриплым от плача голосом спросила:

— Тетя Кэсси? Где мама и папа? — адмирал увидел потрясенный взгляд, который отражался в глазах женщины, прежде чем она отвернулась, чтобы посмотреть вниз на ребенка по имени Виктория.

— Они вернулись на Землю, детка, — ответила она ей; она не врала, но не в состоянии была сказать полную правду.

Зеленые глаза девочки смотрели на Кассандру, перед тем как перейти к адмиралу, затем к Лукасу и, наконец, вернуться к Кассандре.

— Я могу посидеть рядом с Лукасом?

Адмирал заметил нерешительность во взгляде женщины.

— С ней все будет в порядке, — сказал он ей низким голосом. Когда ее глаза встретились с ним, Уильям увидел, что она пытается решить, может ли доверять ему. Это уязвляло после того, что произошло в Спасателе. Медленно женщина подошла к носилкам и усадила Викторию рядом с Лукасом.

— Забирайте их! — приказал адмирал грубым голосом, затем направился к мостику. У него были более важные дела, чем интересоваться, доверяет ли ему некоторая женщина или нет.

* * *

Войдя в медицинский кабинет, Кассандра увидела, что тут все по-другому, чем в отделениях скорой помощи на Земле. Инопланетный медперсонал подкатил Викторию и Лукаса к местному врачу.

— Что с вами, лейтенант? — потребовал доктор Блайант нетерпеливым голосом.

— Рана на ноге, — как только Лукаса пересадили на другую кушетку, Кассандра взяла Викторию. Глаза ее племянницы расширились, когда она осмотрелась вокруг.

— Все нормально, дорогая, — прошептала Кассандра ей. — Я рядом.

— И кто тут у нас? — нетерпеливый голос мужчины стал очень мягким при разговоре с ребенком.

— Виктория, — тихо ответила девочка.

— Здравствуй, Виктория, — он протянул ей свою большую руку, и через мгновение, к большому удивлению Кассандры, Виктория пожалала ее. — Приятно познакомиться. Ты в порядке? — спросил Блайант, смотря на сажу на их лицах.

— Да.

Блайант перевел взгляд на Кассандру.

— Да, мы обе в порядке.

— Габор! — к нему тут же повернулась женщина. — Покажите им, где они могут привести себя в порядок.

Кивнув, он вернулся к Лукасу.

— Теперь давай осмотрим тебя.

Кассандра и Виктория последовали за женщиной в маленькую комнату.

— Здесь уборная, — указала она на насос, — здесь полотенца, — открыла ящик. — Если вам что-нибудь понадобится, дайте мне знать, — она вышла из комнаты.

Кассандра посмотрела на Викторию.

— Ну, милая, о чем ты думаешь? — вытащив маленькое полотенце, она посмотрела на то, что по ее мнению, являлось раковиной. — Итак, как ты думаешь, как тут включается вода?

Виктория подошла к раковине и осмотрела на нее. И вдруг вода начала течь сама. Тори подарила тете улыбку, которая быстро исчезла.

— Очень мило, давай приведем тебя в порядок, — взяв чистое полотенце рядом с мойкой и смочла ее водой, Кассандра начала смывать сажу и слезы с лица племянницы. Потом протерла шею и руки. — Вот так лучше, как новая, — она улыбнулась ей.

— Но ты все еще в беспорядке, тетя Кэсси.

— Ну, огромное вам спасибо, юная леди, — глядя в маленькое зеркало, Кассандра увидела, что Виктория не преувеличивала. Ее волосы были растрепаны и опалены; копоть покрывала почти все лицо, как у древнего воина, плюс дорожки от слез.

— Мило, — это все, что она могла придумать.

Кассандра тоже протерла лицо, смывая сажу.

* * *

Рана была эффективно очищена и запечатана. Блайант посмотрел на Лукаса.

— Вы обработали это в поле?

— Нет, Кассандра обработала ее, — Лукас жестом указал в сторону ванной.

Блайант подумал о маленькой женщине:

— Она хорошо поработала. Я собирался дать вам стандартный усилитель, но не думаю, что он вам понадобится. Что мне еще нужно знать? — Блайант посмотрел на Лукаса.

— На счет чего?

— Вы, кажется, к ней сильно привязались, — Блайант кивнул в сторону уборной.

Лукас почувствовал, как в нем растет гнев.

— Они только что спасли мне жизнь. Ну и помимо этого, мятежники уничтожили их семью...

— Полегче, я просто спросил. Это не по уставу, приводить неизвестных на борт.

Лукас ничего не ответил, когда увидел, что Кассандра и Виктория приближаются. Блайант перешел к своему следующему пациенту, кивая обоим, но бросил взгляд на женщину. В ней что-то было.

* * *

— Мы можем уходить? — спросил Лукас, направляясь к ним, слегка прихрамывая.

— Когда мы сможем вернуться? — в ответ потребовала Кассандра.

— Слушай, мятежники все еще нападают на ваши города. Здесь безопаснее, — Лукас кинул быстрый взгляд на Тори. — Как только они уйдут, мы вернем вас. Но пока давайте посмотрим, сможем ли мы найти вам что-нибудь поесть.

Направляясь в столовую, Кассандра услышала, как голос адмирала гремел в помещении.

— Какого черта они делают?

Лукас посмотрел вниз на Викторию, понимая, что и она слышала его отца.

— Это командный центр, — Кассандра подошла к люку. — Это не самая лучшая идея... — проигнорировав его, девушка зашла в комнату и поразились.

Комната была заполнена экипажем, здесь были мужчины, по-видимому, кто имели определенные обязанности. Еще тут были большие экраны, показывающие расположения кораблей, движение и Земли. Только адмирал, ругаясь, смотрел, как мятежники стреляют по Луне.

Кассандра в ужасе наблюдала, как большой кусок луны уходит в космос, только чтобы быть пойманной гравитацией. Оказавшись за спиной адмирала, она спросила, глядя на экран:

— Насколько велики потери?

Уильям оглянулся. Как, черт возьми, она попала в его командный центр? Посмотрев вверх, он увидел своего сына в дверях, с рукой на плече маленькой девочки. Лукас пожал плечами, извиняясь.

— Какого черта ты здесь делаешь? — голос адмирала источал холодную ярость, из-за которой даже полковник, который подошел к нему, съежился. Женщина осталась невозмутимой.

— Насколько большие потери мы несем? — спросила она, отрывая взгляд от экрана, чтобы взглянуть на него.

Что-то кольнуло его в сердце, когда он увидел в ее глазах боль, страх, печаль, гнев, знание и понимание.

— Сто тысяч камней, — ответил он ей.

— Это ведь уничтожит планету!

— Да. Я хочу, чтобы все самолеты вернулись на борт! Экстренная эвакуация. СЕЙЧАС ЖЕ! Фалько, я хочу, чтобы мы убрались отсюда, как только все самолеты будут на борту, это ясно?

— Да, адмирал!

Сжимая руку Кассандры, он вывел ее из командного центра, пройдя мимо Лукаса и Виктории в коридор.

— Вы думаете, что вы делаете? — гнев в его голосе можно было почувствовать как живое существо.

— Я уверена, это называется наблюдать, как всё на моей планете умирает, — она замолчала, ее голос был таким мертвым, как скоро будет и ее планета Земля, притупляя гнев адмирала. Он знал эту женщину всего несколько часов, но полное отсутствие эмоций в ее голосе задело его за живое.

— Тетя Кэсси? — звук тоненького голоса заставил ее на секунду закрыть глаза, прежде чем посмотреть на Викторию.

— Мама, папа и дедушка мертвы, не так ли? — боль, которую адмирал увидел в глазах Кассандры, заставила его пожалеть, что он не мог ничего изменить.

Опустившись на колени, Кассандра сказала Виктории правду.

— Да, детка, так и есть, — она взяла ее на руки.

Зная, что он ничего не сможет сделать, адмирал обратился к своему сыну.

— Приготовьте им несколько кают. Они побудут с нами некоторое время, — возвращаясь в командный центр, ему с трудом удалось прийти в себя.

Глава 2

В течение следующих нескольких дней Лукас оставался рядом с двумя беженками с Земли. Он охранял их каюту на палубе «G». Кюта была небольшой, в ней был только небольшая кровать и собственная ванная комната. Он показал им столовую на их палубе и снабдил сменной одеждой, объясняя им все.

— Лукас, — однажды вечером начала Кассандра после того, как Виктория уснула, — не думай, что мы не ценим то, что ты делаешь для нас, но почему именно ты?

Лукас перевел взгляд с Кассандры на Викторию. Он не собирался говорить ей, что есть что-то в ее племяннице, что притягивает его. Нельзя допускать даже мысли об этом. Оглянувшись на Кассандру, он сказал:

— Думаю, я задолжал вам двоим, — она просто посмотрела на него в ответ.

— Как бы я не хотела найти виновного, но это не твоя вина. Мы тоже должны тебе, мы были бы уже мертвы, если бы ты не разбился.

— Возможно, мы все были бы мертвы, — Лукас слегка улыбнулся.

— Возможно, — но она не смогла заставить себя улыбаться.

За последние несколько дней Кассандра пыталась понять, что делать. Как они собираются приспособливаться, как им найти свой путь в этом новом месте. Почти все, чему она училась на Земле, здесь не пригодится. Им нужны знания, если они собираются выжить, особенно Виктории.

— Лукас, ты говорил, что Тори не единственный ребенок на борту. Есть еще семьи?

— Да.

— Что они делают? Где они учатся?

— Они ходят в класс, на электронную палубу. Там есть воспитатель.

— А можно ли Тори туда ходить?

— Я не понимаю, можно, но зачем ей? — сказал он обеспокоено. — Тебе не кажется, что это слишком рано?

— Ей нужно сосредоточиться на чем-то. На Земле она считалась очень умненькой девочкой. Здесь ей придется начать все сначала, найти свой путь. Мне нужно ее чем-то занять, чтобы она была ближе к новому обществу.

— Не только Тори, — Лукас внимательно посмотрел на Кассандру.

— Нет, не только Тори, но это первоочередная задача. Ты можешь про обучения для нас?

— Да, хорошо, я узнаю, как это лучше устроить.

Позже Лукас отправился в каюту отца. Войдя в комнату адмирала, он нашел его сидящим за столом за изучением отчетов. Присев на стул, он принялся ждать, пока тот не освободиться.

Закончив с отчетом, Уильям обернулся, чтобы посмотреть на своего сына. Хотя он, похоже, восстановился после травмы, но все еще не вернулся к полноценной службе и своим обязанностям до ранения.

— Что-то случилось?

— Что мне нужно сделать, чтобы записать Викторию в учебный класс?

— Викторию?

— Девочка с Земли, — нетерпеливо уточнил Лукас.

— Я знаю, кто она, Лукас, — адмирал ответил тем же тоном. — Почему ты думаешь, что она справится с нашими занятиями?

— Я не знаю, сможет ли она, но Кэсси уверена. Она хочет занять ее хоть чем-то.

— И она думает, что столкнув ее с тем, что она не поймет, это поможет?

— Она говорит, что по земным меркам Виктория считается очень умной, — Лукас поднял руку, чтобы остановить отца. — Я знаю, что они очень быстро справились, столкнувшись с различиями. То, что наши языки похожи, как бы необычно это не звучало, кажется, помогает. В конце концов, ей придется научиться всему.

— Ты, кажется, сильно увлекся, — Уильям наблюдал за своим сыном. Женщина по имени Кассандра продолжала занимать его мысли почти все время. Знание того, что его сын проводит время с ней, раздражало его.

— Я просто пытаюсь поступить правильно, папа.

— Ты ничем им не обязан. Это была не твоя вина.

— То же самое мне говорила Кэсси.

— Что? — Уильям не смог сдержать удивление в своем голосе.

— Она сказала, что я ничего им не должен, что, вообще-то, это они должны мне. Если бы я не разбился, они тоже были бы мертвы, — адмирал промолчал, его мысли стали беспокойными. — Они помогли мне, когда мне это было нужно, теперь я должен им помочь.

— Хорошо, пусть завтра Виктория приходит в классе. Я договорюсь обо всем с воспитателем.

— Спасибо, отец, — Лукас встал, чтобы уйти. — Вы выяснили что-нибудь, почему мятежники уничтожили планету?

— Нет.

* * *

— Ты уверена, что я справлюсь, тетя Кэсси? — спросила Виктория, прежде чем они покинули свою каюту.

— Конечно, я уверена. Ты не будешь знать всё или понимать всё сразу. Это займет некоторое время, но потом, со всем ты разберешься, — Виктория посмотрела на Кассандру доверчивыми глазами.

— Хорошо.

— И потом, мы – женщины Чемберлен, не так ли? — Кассандра подставила кулак для удара, и Тори ответила ей, стукнув своим кулачком по нему.

— Да.

Открыв люк, они обнаружили Лукаса, который как раз собирался постучать.

— Готовы идти? — он посмотрел на каждую женщину по очереди.

— Да, — ответили они хором.

Приблизившись к классу, Кассандра увидела адмирала, выходящего из каюты, а за ним следовала привлекательная женщина.

— Привет, Виктория, — сказала женщина так, будто разговаривала с отсталым ребёнком. Кассандра нахмурилась. — Я мадам Риз, твой педагог.

— Здравствуйте, мадам Риз, я Виктория Чемберлен.

Кассандра сделала шаг вперед.

— Я — Кассандра Чемберлен, тетя Тори, — она протянула руку для приветствия. Женщина перевела взгляд на адмирала и пожала Кассандре руку.

— Что ж, Виктория, давай зайдем и устроим тебя.

— Во сколько заканчиваются занятия? — прервала их Кассандра.

— 16:00, — ответила ей Риз.

— Увидимся позже, Тори, — сказала Кассандра, когда наклонилась, чтобы посмотреть в обеспокоенные зеленые глаза племянницы. Подняв кулак, она ждала. Нервное напряжение оставило взгляд Тори, когда она, наконец, ответила, стукнув своим кулачком по кулаку тети. Повернувшись, девочка последовала за воспитателем.

Когда Кассандра поднялась, то оказалась под пристальным вниманием адмирала.

— Адмирал, — она кивнула ему и, развернувшись, нашла Лукаса, стоявшего позади нее. — Спасибо, Лукас. Я собираюсь вернуться в каюту, — кивнув ему, девушка направилась к выходу, тщательно скрывая покотившиеся слезы.

* * *

Адмирал успел заметить, прежде чем Кассандра резко повернулась, проблеск слез в ее глазах. Сдается ему, что она была больше расстроена, чем показывала.

Лукас задумчиво смотрел на люк, в который только что вошла Виктория. Двое мужчин начали идти по коридору.

— Я собираюсь отправиться в медпункт, посмотреть, не смогу ли заставить Блайанта подтвердить, что мне уже можно вернуться к рейсам, — рассказал Лукас отцу.

— Хорошо, дай мне знать, что он скажет.

* * *

После того, как дверь каюты закрылась, Кассандра начала раздеваться, направляясь прямо в душ. Включив воду, девушка сползла по стене, обняв себя, она расплакалась, думая об отце, о брате с невесткой, обо всех, кого они оставили умирать на Земле.

Все страхи и сомнения, которые она не позволяла увидеть Виктории, лились из нее вместе со слезами, которые никто не мог услышать... Она отклонила голову назад к стене. Что она собирается делать? На Земле ее считали чрезвычайно умной. Ее даже номинировали на премию Магеллана.

Кассандра окончила Гарвард в 15 лет по трем специальностям, в 19 она уже преподавала. Теперь же она чувствовала себя несмышленным ребенком, пытаясь переучивать все. Если бы у нее были книги, которые она могла бы прочитать. У нее фотографическая память, и как только она о чем-то прочитает, то потом никогда не забудет. Но в отличие от некоторых, с этим навыком, она на самом деле может применять и соединять информацию чрезвычайно быстро. Ее мать всегда говорила ей, что она светоч науки. Но теперь она не знала, что делать.

— Сидеть здесь и проливать слезы ни к чему хорошему не преведет, — ругала она себя. Встав, девушка вышла из душа и вытерлась. Прикоснувшись к кольцу, которое носила на шее, она сняла его. Глядя на древнее кольцо, она поцеловала камень, а затем повесила его на крючок. Пришло время найти свое место в новом мире, создать жизнь для себя и Виктории.

Оставив свою каюту, Кассандра начала исследовать этот корабль под названием «Возмездие», который, по крайней мере, пока, являлся их домом. Блуждая по кораблю, она ловила на себе несколько взглядов, но в основном игнорировала их. Кассандра была довольно высокой, на Земле это привлекало внимание. Но здесь она считалась не высокой, Тори — единственная, кто был ниже нее.

Оказавшись в инженерном отсеке, ее поразили окружающие ее технологии. Везде панели и экраны. Различные системы, контролирующие скорость, навигацию, жизнеобеспечение и безопасность. Ее разум автоматически пытался понять, как все это работает.

— Кто ты такая!? Как, черт возьми, ты сюда попала? — Кассандра повернулась, чтобы обнаружить большого — Боже, они все здесь были большие — блондина позади нее.

— Я Кассандра. Кассандра Чемберлен, и я вошла через этот люк, — она указала на вход. — А вы кто?

Блондин начал распаляться.

— Я главный инженер Леандер Мичелакакис! Что ты здесь делаешь? — он сжал ее руку и повел куда-то, что казалось кабинетом.

— Я просто смотрела, я ничего не трогала, — Кассандра знала, как относиться к оборудованию. — Ваши технологии выше тех, что были у нас на Земле. У вас есть какое-то руководство или книги, которые я могла бы почитать? Какой тип лазера вы используете? Как вы...

— Стоп! — Леандер посмотрел на нее. Хотя ее вопросы были актуальны, он не мог обсуждать их с ней, не без одобрения адмирала. — Сядь, — сказал он ей, указав на стул. Перейдя к своей консоли по коммуникациям, он взял гарнитуру.

Соединившись с мостиком, он ждал ответа.

Через пару секунд на мостике адмирал поднял гарнитуру.

— Слушаю, — когда начальник инженерного отдела Леандер объяснил ситуацию, адмирал застыл. — Я уже в пути.

— Полковник, вы на мостике, — Куинн с удивлением наблюдал за уходом адмирала.

Направившись непосредственно в офис Мичелакакиса, адмирал вошел и увидел Кассандру и начальника, которые стояли, склонившись над экраном, и о чем-то бурно спорили.

— Шеф?! — он хлопнул дверью, и начальник тут же обернулся к адмиралу.

— Сэр! — пробормотал Леандер.

Девушка выпрямилась и ничего не сказала.

— Что здесь происходит, шеф? — Уильям смерил пронзительным взглядом сначала его, а потом Кассандру.

— Сэр, извините, сэр, мы обсуждали плюсы и минусы охлаждения карбонита по отношению к кристаллическому лазеру.

— Что?

— Извините, сэр.

— Что вы делаете в моем инженерном отсеке? — потребовал адмирал ответа у Кассандры.

Кассандра прикусила язык, который ей хотелось в это время показать. С отцом и братом, которые служили, она знала правила и была уверена, что здесь они похожи, касательно военной выправки и устава.

— Я решила осмотреться на корабле и попала в этот отсек. Люк был открыт, и я вошла, — ответила Кассандра.

— Шеф?

— Я нашел ее, когда она осматривала лазерную систему таргетинга, она ничего не трогала, — проговорил он быстро. — Она только спрашивала.

— С каких пор задавать вопросы — плохо? — потребовала Кассандра.

— Это часть нашей системы обороны.

— Я спрашивала о лазере, а не о системе таргетинга, — ее глаза сверкнули в сторону адмирала. — Черт возьми, это выглядит так, будто у меня нет разрешения... — внезапно Кассандра поняла, что у нее действительно не было никакого разрешения, и огонь в ее глазах быстро затих. Отвернувшись, она замолчала. Комната погрузилась в тишину.

— Адмирал, — начальник отдела рискнул нарваться на адмиральскую ярость, — то, о чем мы спорили, — то же самое, о чем спорит любой курсант-второкурсник. Ничего особенного для «Возмездие», — Леандер бросил быстрый взгляд на Кассандру, она его заинтриговала. — Она немного разбирается.

Адмирал внимательно посмотрел на начальника. Он знал этого человека с самого детства, тот еще помнил его отца. Он доверял его суждению.

— У вас есть все, что нужно, а также время?

— Да, сэр, — они оба посмотрели на Кассандру, которая нахмурилась, пытаясь понять, что происходит.

— Ничего, что выходит за рамки общих знаний, шеф.

— Нет, сэр.

— Тогда продолжай. Держи меня в курсе, — в последний раз бросив взгляд на Кассандру, адмирал ушел.

— Не могли бы вы рассказать мне, что сейчас произошло?

Шеф посмотрел на маленькую женщину и задумался, правильно ли он поступил.

— Ты будешь учиться, — сказал он ей самым пугающим голосом и удивился ее реакции.

— ПРАВДА? — она послала ему ослепительную улыбку. — Так с чего начнем?

* * *

В течение остальной части дня главный инженер «Возмездие» совмещал свои инженерные обязанности и обучение Кассандры, давая ей информацию, в основном в цифровом формате на его комм-центре. Он несколько удивился тому, как быстро она усваивала материал. И возникающие у нее вопросы были по существу. Посмотрев на время, он прервал ее.

— На сегодня достаточно. Мне надо забрать дочь из класса, — Леандер выключил экран. Кассандра, собиравшая запротестовать, поникла.

— Класс? Который час?

— 15:45

— Дерьмо! Мне нужно забрать Тори, — она посмотрела на шефа — Вы можете отправить это на мой центр связи? Я бы хотела поработать над этим позже.

— Куда?

— G43.

Начальник нажал несколько кнопок и отправил информацию.

— Теперь мне надо идти.

— Спасибо.

Догнав инженера, Кассандра обнаружила, что дочь шефа находится в том же классе, что и Виктория. Они с ним пришли как раз тогда, когда класс выходил, и дочь Леандра побежала к нему, попав в его объятия.

— Папа! — быстро обняв, он отпустил ее, и они вместе направились к выходу.

Кассандра видела, что Виктория вышла из класса одной из последних, и весь ее вид говорил, что она несчастна.

— Плохой день? — тихо спросила Кассандра и получила в ответ лишь грустный взгляд.

— Эй! Как все прошло? — к ним подошел улыбающийся Лукас. Лица, которые обернулись к нему, были грустны и встревожены.

— Думаю, это был долгий день, давай вернемся в каюту. Что ты на это скажешь? — Кассандра посмотрела вниз на Викторию, которая просто кивнула и взяла тетю за руку. — Увидимся позже, Лукас, — попрощавшись, она быстро увела Тори.

* * *

Усевшись на диване, Кассандра повернулась к Виктории.

— Так что произошло?

Девочка подняла на нее печальные глаза.

— Эта учительница... педагог, ведет себя так, как будто я тупая или типа того!

— Она дала тебе работу на дом? — Тори вручила ей листок. — Это все?

— Она думает, что я глупая!

— Что делали другие дети?

— Они работали на экране.

— Хорошо. Как насчет того, что мы завтра пойдем пораньше, и я поговорю с... педагогом. Посмотрим, что можно сделать. У тебя появились друзья? — Кассандра решила сменить тему.

— Не совсем, есть одна девочка... Она моего возраста, ее зовут Амина. Она улыбнулась мне пару раз.

— Ну, это, по крайней мере, начало.

* * *

Направляясь в инженерный отсек на следующий день, Кассандра чувствовала уверенность в сегодняшнем дне Тори после разговора с воспитателем. Женщина казалась искренне заинтересована в оказании помощи Тори, чтобы приспособиться к новой

обстановке, и готова учить ее на том же уровне, что и других детей, чтобы увидеть в процессе обучения на каком уровне развития она находится. Девочка по имени Амина оказалась дочерью шефа, и как только она пришла на занятия, то подошла поговорить с Тори. Это был хороший знак.

Пройдя инженерный блок, Кассандра с нетерпением направилась в офис начальника, ей хотелось поскорее начать работу, девушка не заметила и буквально столкнулась с адмиралом, который сжал ее плечи, чтобы удержать от падения. Удивленные глаза Кассандры вспыхнули раздражением.

— Адмирал, — она сделала быстрый шаг назад, и его руки освободили ее. Кивнув и проскользнув мимо нее, адмирал покинул инженерный корпус.

* * *

Пока Уильям направлялся к мостику, он думал, что эта женщина способна свести его с ума. Почему он проверял ее успехи с начальником инженерного отдела лично, если звонка было бы достаточно. Но он хотел увидеть ее. Встреча с ней застала его врасплох. Он не прикасался к Кассандре с тех пор, как привез на «Возмездие». Его раздражало то, что он хотел сблизиться с ней, а не отпустить. Войдя на мостик, адмирал отогнал эти мысли.

* * *

— Так что у тебя есть для меня сегодня? — Кассандра отвернулась от удаляющегося адмирала обратно к шефу. Очевидное раздражение адмирала заставило ее сердце по какой-то причине болезненно сжаться.

Не уверенный в том, в чем только что стал свидетелем, шеф посмотрел на Кассандру. Для адмирала прийти лично, чтобы спросить, как далеко им удалось продвинуться вчера, было, мягко говоря, необычно.

— Можешь начать там, где закончила вчера. Я буду в инженерном отделе, — Леандер поднялся со стула.

— Я закончила прошлой ночью, но у меня есть несколько вопросов.

— Ты закончила... весь файл? — шеф сел обратно. В этом файле оставалось более тысячи страниц с невероятно подробным описанием.

Кассандра села напротив него, вытолкнув адмирала с головы.

— У меня есть несколько вопросов относительно конфигурации системы Краер по отношению к кристаллу...

Когда шеф ответил на ее вопросы, они начали обсуждать различные варианты, углубляясь в теорию, и день пролетел незаметно.

* * *

Выходя из кабинета сегодня, Виктория радостно улыбалась. Увидев это, некоторая озабоченность Кассандры испарилась.

— Тетя Кэсси, это Амина, — Тори улыбнулась девочке, стоящей рядом с ней. Она была немного выше Виктории, с длинными светлыми волосами и карими глазами.

— Привет, Амина, я — Кассандра, — она тоже приветливо улыбнулась девочке.

— Привет! — голос у Амины был звонкий. — Мама! Познакомься моей подругой Викторией и Кассандрой, — Кассандра повернулась, когда подошла мать Амины. У женщины были темно-каштановые волосы, но глаза такие же, как и у дочери.

— Привет! — вежливо сказала она, несколько сдержанным голосом. — Я Жавьера Мичелакакис.

— Кассандра Чемберлен, — Кассандра протянула руку, и другая женщина крепко ее пожала. Это была та женщина, о которой ее муж, Леандр, рассказывал ей прошлым вечером. — Вы жена шефа Мичелакакиса.

— Да, — это все, что она сказала. — Милая, нам нужно идти.

— Но, мама, я хочу, чтобы Тори пошла с нами, — Жавьера перевела взгляд со своей дочери на Викторию.

— Не сегодня, — Жавьера посмотрела на Кассандру. — Может в другой раз? — Кассандра могла понять намек.

— Не проблема, нам нужно...

— Эй! — Лукас прервал их с широкой улыбкой на лице. — О, привет Жавьера. Тори, как дела сегодня? — спросил Лукас, не сводя взгляда с девочки.

— Хорошо! Это Амина, моя новая подруга.

— Ну, привет, Амина, — Лукас обернулся к ней, улыбаясь. — Любой друг Виктории — мой друг, — Амина хихикнула.

— Итак, у вас, дамы, есть планы? — Лукас перевел взгляд с Виктории на Кассандру.

— Похоже, нам пора, — ответила Кассандра. — Было приятно познакомиться с вами обоими, — проговорила она Мичелакакисам, перед тем как уйти.

Направляясь к каюте, Кассандра спросила:

— Так, а почему у тебя такое хорошее настроение?

— Я вернулся в расписание рейсов, — усмехнулся Лукас.

— Что это значит? — спросила Виктория.

— Это значит, что я снова буду участвовать в миссиях.

— Но... — Виктория посмотрела на Кассандру.

Кассандра знала, к чему это ведет, и быстро открыла люк в их каюту.

— Давайте зайдём внутрь, — она кинула на Лукаса быстрый взгляд.

— Конечно, — он ответил ей смущенным взглядом.

Как только люк закрылся, Виктория развернулась и проговорила:

— Ты не можешь лететь на миссию снова, Лукас!

— Виктория, это то, что я делаю всегда.

— Нет! — подбежав к Кассандре, она уткнулась лицом ей в живот. Кассандра одарила его хмурым взглядом.

— Что? — Лукас растерянно посмотрел на них.

— Неужели ты еще не догадался? — она встала на колени, чтобы утешить племянницу. — Тише, Виктория, тише, — но девочка была безутешна.

— Лукас, тебе нужно уйти. Сейчас же! — он ушел, смущенный и не уверенный, что только что произошло.

— Тори, успокойся, все в порядке.

— Нет! Что, если он снова пострадает? Нас там не будет, чтобы ему помочь!

— Тсс... Виктория, ты ведь понимаешь, что адмирал знает, что делает? — Кассандра хваталась за соломинку.

— Да. Он отец Лукаса.

— Правильно. Ты думаешь, он позволил бы Лукасу летать, если бы он не был хорош в своей работе?

— Но он разбился, — Кассандра знала, что Тори приведет этот аргумент.

— Я знаю, детка, но он не умер, не так ли? Он знал, что делать, чтобы остаться в живых. Мы должны доверять Лукасу, чтобы он был уверен в том, что делает сейчас. Поверь, адмирал знает, что делает.

— Но что если он умрет, тетя Кэсси?

— Этого не произойдет, — она молилась о том, чтобы не солгать. — Доверься ему, Виктория.

Чуть позже, измученная, хотя на часах еще не было еще 18:00, Виктория заснула на руках своей тети.

* * *

Лукас не мог понять, что только что произошло. У Виктории был хороший день, она улыбалась и смеялась, завела новую подругу. Что же случилось?

Посмотрев в коридор, он заметил приближение своего отца.

— Лукас, что-то случилось? — адмирал знал своего сына.

— Ты направляешься в каюту? — уточнил Лукас.

— Да.

Лукас последовал за ним. Вздохнув, он проговорил:

— Я не понимаю женщин... Я имею в виду, в чем проблема? Я вернулся в расписание рейсов. Это ведь хорошо, верно?

Уильям, полагая, что его сын говорит о Кассандре, ответил:

— Я так понимаю, что все прошло, не так хорошо, — адмирал пытался отогнать мысли, что Кассандра расстроена из-за его сына.

— Это преуменьшение. Сначала она с радостью мне рассказала о своей новой подруге, а потом расстроилась. Кэсси пыталась ее успокоить, сказала мне, что я должен сам все понять, а потом приказала мне уйти.

Адмирал недоуменно посмотрел на своего сына.

— Кто расстроен?

— Виктория! Она плачет и обнимает Кэсси, — Лукас раздраженно посмотрел на своего отца. — Что я сделал не так?

Уильям отвернулся, осознавая радость от того, что Кассандра не та, о ком говорил его сын. Соединив все сказанное, он объяснил:

— Она напугана, Лукас. Виктория напугана. Она на новом месте, с новыми людьми. Ты — тот, от кого она стала зависеть. Ты был с ней на Земле, на спасателе, теперь здесь. И конечно, знание о том, что ты снова будешь летать, напугало ее. Она боится потерять кого-то еще.

Лукас посмотрел на своего отца.

— Что мне делать? Черт, я не хочу ее расстраивать.

— Делай свою работу, — сказал он своему сыну. — Она должна понять, что то, что ты делаешь важно. И ты возвращаешься. Каждый раз.

* * *

Виктория проснулась посреди ночи с криком.

— НЕТ! НЕТ!

— Виктория! Все в порядке! Я здесь!

— Огонь! Огонь!

— Тссс, открой глаза, здесь огня нет. Виктория! Открой глаза! — когда испуганный ребенок это сделал, она увидела свою тетю и комнату за ней.

— В нашей каюте нет пожара.

— Тетя Кэсси...

— Тссс... все нормально, у тебя есть я, — Кассандра укачивала плачущего ребенка. Каждую ночь были одни и те же кошмары, как будто Тори находится в ловушке огня. Но сегодня все еще хуже. Кассандра знала, что это ее страх потерять Лукаса.

Когда Виктория успокоилась и снова заснула, Кассандра тоже попыталась уснуть, зная, что это будет очень длинная ночь.

* * *

На следующей неделе у Кассандры и Виктории сложился определенный режим. Тори быстро адаптировалась, развивала тесную дружбу с Аминой. Ей пока все еще снились кошмары, но уже не такие тяжелые. Лукас заглядывал каждые пару дней, чтобы их провести.

Кассандра выучила все «общие» знания о лазерной системе, начальник, после разрешения адмирала, перешел на область, более специализированную для «Возмездие». И хотя больше не было столкновений с адмиралом, Кассандра иногда видела его в коридорах. Он бросал на нее быстрый взгляд, а затем игнорировал ее.

— Но вы можете сделать резервную систему, просто заменив чипы здесь, здесь и здесь, — Кассандра указала на схему шефу.

— Ну да, это возможно, но посмотри, где это. Потребуется добрый час, чтобы снять гильзы и добраться до него. В чрезвычайной ситуации это слишком долго. Кроме того, у нас есть резервная система, — поспорил главный.

— Тогда для чего этот люк и лестница? — рассуждала в ответ Кассандра.

— На этот раз оболочка удалена. Там мало кто может пролезть и работать, а иначе...

— Ой, ой, очень смешно, вы знаете, я раньше считалась высокой среди землян, — Кассандра и шеф стали хорошими друзьями.

— Только если вокруг кучка детей, — пошутил он в ответ. — Говоря о детях, я должен спросить, сможет ли Виктория переночевать на следующей неделе с Аминой и несколькими одноклассниками.

Кассандра колебалась, когда посмотрела на Леандера. Хотя Амина с Викторией и вправду были близкими друзьями, Кассандра не была уверена, что Жавьера от этого в восторге.

— Позвольте мне сначала поговорить с Тори, посмотреть, как она себя чувствует, ночи довольно тяжелые для нее.

— У нее проблемы? — обеспокоенно спросил Леандер, он впервые услышал об этом.

— Это просто... — внезапно по всему кораблю прозвучал сигнал тревоги.

— **Боевая готовность один, повторяю, боевая готовность один. Мы отслеживаем входящие корабли мятежников!**

— Оставайся в моем кабинете! — приказал Леандер Кассандре, так как она не была обучена, как вести себя в подобных ситуациях.

Оставшись одна в кабинете, Кассандра наблюдала на экране монитора, как все сотрудники инженерного блока заняли свои позиции. По всему флоту закрылись люки, были выпущены истребители. Звуки орудий «Возмездие» отражались внутри корабля. Кассандра закрыла глаза, молясь, чтобы Виктория была в порядке и чтобы Лукас и адмирал были в безопасности, ей было больно при мысли о том, что кто-то может пострадать.

Внезапно «Возмездие», казалось, резко вздрогнуло. Что-то прошло сквозь защиту. В инженерном отсеке раздался сигнал тревоги.

— Твою мать! Запустите систему резервного копирования! — закричал шеф Энсину Труплу. — Сделайте это вручную! — Кассандра осмотрелась вокруг, чтобы увидеть, что лазерная система была выведена из строя, а резервная не сработала автоматически.

— Шеф! Что за хрень у тебя происходит? Мне нужны мои лазеры! — голос адмирала прогремел через коммуникатор.

— Мы работаем над этим, сэр! Это было прямое попадание в систему. Мы сейчас работаем над резервной.

Кассандра могла сказать из показанных данных, что резервная система не работает, она слишком сильно пострадала. Подумав о разговоре, который у нее состоялся недавно с шефом, она поняла, что может сделать то, что нужно. Покинув офис, девушка попыталась найти резервную лазерную систему.

— Черт возьми, Мичелакакис, мне нужны эти лазеры сейчас! — потребовал адмиральский голос. Решив, что она не может ждать, Кассандра направилась к верхнему уровню инженерного отсека и открутила ручную колесо люка.

— Что ты делаешь? — потребовал Леандер.

— Ваша резервная система сгорела! Ты знаешь это! Но есть другой вариант, — она посмотрела ему в глаза.

— Ты хочешь попасть в массив, в то время как он активен, и перезапустить лазеры вручную?! — Леандер не знал, являлась ли она самой смелой или сумасшедшей женщиной, которую он когда-либо встречал.

— Как долго может продержаться корабль без этих лазеров? — шеф не ответил. — Вот и я так подумала, — поднявшись на ноги, она начала подниматься по лестнице; Леандер прав, их среднестатистический каринианец не пролезет здесь. По отпечатавшейся в ее памяти схеме, Кассандра нашла первый чип, который она быстро заменила, и, двигаясь дальше по лестнице, другие замены пошли так же легко. Третий она считала самым сложным. Обливаясь потом, бегущим по её спине, она наконец-то смогла заменить чип.

— Поторопись, Чемберлен! — закричал Леандер.

— Сделано! Я на пути вниз! — вдруг «Возмездие» принимает еще один удар, и Кассандра, не удержавшись, скользнула щекой по лестнице. — Дерьмо!

— Адмирал! Лазеры восстановлены! — отчитался шеф перед мостиком.

— Огонь!

Вернувшись в инженерный сектор, Леандер вытащил Кассандру из массива. Она была потная, грязная, с синяками на щеке, но в остальном в порядке. Закрыв люк, они услышали, как стреляют лазеры.

— Отличная работа, Чемберлен, — Леандер не хотел даже думать о том, что произошло бы, если бы это было не так.

— Ты нашел бы способ, — сказала Кассандра, не осознавая своих слов. — Думаешь, девочки в порядке? Я не уверена, как Виктория с этим справится, — она встретила с ним обеспокоенным взглядом.

— Риз знает, что делать. Как только бой прекратится, они отпустят детей. Жавьера заберет Амину, я могу позвонить ей и попросить забрать еще Тори.

— Нет, лучше мне пойти самой.

— Сначала нужно привести тебя в порядок.

— Что?

— Ты чумазая, Чемберлен. После того, как мы закончим здесь, ты отправишься в каюту, а Жавьера заберет обеих девочек и приведет Тори. Это даст тебе время, чтобы помыться.

— Ты уверен, что она не будет возражать?

— Все будет хорошо. Почему бы тебе не пойти и не посмотреть, как исправить основную лазерную систему? — уходя, шеф не увидел того, как Кассандра была удивлена. Придя в себя от ошеломления оказанного ей доверия, она отправилась к станции лазерного управления.

* * *

Основной состав команды «Возмездие» наблюдал, как затухает недавний бой, а мятежники несут большие потери.

— В этом нет никакого смысла, Куинн. Они напали, как будто мы что-то у них украли.

— Согласен, это не какая-то пограничная стычка.

— Я хочу получить отчеты обо всех повреждениях и видеть Мичелакакиса здесь; я хочу знать, что случилось с моими лазерами!

— Да, сэр.

* * *

— Чемберлен! — позвал ее начальник, но увидев, как она выскользнула из-под пульта управления, подошел, покачав головой. У нее на щеке наливался неприятный синяк. — Я направляюсь на мостик, закончу там и пойду в каюту. Жавьера будет с Тори примерно через час.

— Хорошо, шеф, спасибо, — и уползла обратно под панель. Все еще качая головой, Мичелакакис направился на мостик.

* * *

В своем командном центре адмирал читал отчеты о повреждениях. «Сентинел» получил наибольший урон, как будто он был целью нападения, в то время как «Возмездие», даже с нерабочими лазерами, в основном оставили в покое. Начальник инженерного отдела приблизился к командному центру.

— Сэр.

— Что случилось с моими лазерами, шеф?

— Адмирал, этого не должно было произойти. Один из ударов забастовщиков послал Брик-шок через инженерный отсек. Он в основном поджарил лазерную систему.

— Но это не повлияло на резервную систему.

— На самом деле, сэр, она тоже не сработала.

— Что? Так как ты снова их перезапустил?

Леандр посмотрел адмиралу в глаза.

— Не я, сэр. Это сделала Чемберлен.

— Чемберлен? — тихо переспросил адмирал.

— Да, сэр. Я ввел ее в курс дела об особенностях «Возмездие», как вы и разрешили, — Леандр подумал, что неплохо бы напомнить об этом адмиралу. — Мы обсуждали его другой потенциал, но из-за местоположения и маленького пространства внутри массива я считал это невыполнимым.

— Причина?

— Адмирал, это связано с заменой трех цепей в массиве. Чтобы добраться до него, пришлось бы снимать корпус, что в одиночку заняло бы не менее часа. В такой ситуации это слишком долго.

— Как вы справились с этим теперь?

— Чемберлен смогла поместиться в массив с включенным корпусом.

— С активным массивом? — адмиральский голос стал ледяным.

— Да, сэр, она смогла заменить чипы, таким образом, восстановив лазерную систему.

— Ее состояние?

— Адмирал?

— Ей было больно, шеф? — адмиральский тон стал смертельно опасен.

— Сэр, пара ушибов и синяков. В настоящее время она работает над основной лазерной системой, пытаясь починить ее, — бросив взгляд на адмирала, он поспешил добавить: — Она знает систему. Она выучила ее быстрее, чем кто-либо на корабле, включая меня. Сейчас она уже должна отправляться в каюту. Она хотела привести себя в порядок до того, как Жавьера приведет Тори домой.

— Свободен, шеф, — адмирал вернулся к своим отчетам о повреждениях.

* * *

«Кассандра перезапустила резервную лазерную систему. Одна. Она вошла в активный массив. Риска. Она была ранена». Гоня эти мысли в голове, он делал вид, что читает отчеты. Она стала героем для главного инженера. А сам Уильям не видел и не прикасался к ней семь дней. Она ранена. Шеф сказал, у нее синяки и ссадины. Он должен убедиться сам.

— Полковник, подмените меня, — сказав это, адмирал направился к каюте Кассандры.

Постучавшись, он обнаружил, что люк был не заперт. Войдя, мужчина запечатал люк и услышал, как выключился душ. Несколько минут спустя Кассандра вышла из ванной, обернутая только в одно полотенце.

Вернувшись поздно в каюту, Кассандра знала, что ей нужно спешить; Виктория не должна увидеть ее такой. Обернув полотенце вокруг себя, девушка вышла в прохладную гостиную, когда увидела, что она не одна.

— Адмирал... — это все, что она смогла произнести. Как он попал внутрь?

Нервным жестом Кассандра поправила полотенце, заметив оценивающий взгляд мужчины.

Осмотрев ее, он увидел, что она в порядке, не считая большого синяка на правой щеке.

— Чем я могу вам помочь? — она плотнее запахнула полотенце.

— Вы оставили люк открытым.

— О, — посмотрев за ним, она увидела, что теперь люк закрыт. Когда Уильям приблизился, она замерла.

— Ты ранена.

— Просто синяк, — приподняв ее подбородок, он нежно провел большим пальцем по ее щеке. — Адмирал...

— Тсс... — увидев смятение в ее глазах, он почувствовал облегчение, что он не единственный, кто испытывает подобное.

— Я не понимаю...

— Я думаю, что это должно быть само собой разумеющимся, особенно для тех, кто может исправить лазерную систему «Возмездие».

Глядя на него, она сказала правду:

— Я тебе не нравлюсь.

— Ты ошибаешься, — обняв ее за талию, он притянул девушку ближе, позволяя ей почувствовать, насколько она ему нравится. — Разве я чувствую себя так, как будто ты мне не нравишься?

— Я...

— Позволь мне объяснить по-другому, — наклонившись, он нежно поцеловал сначала ее ушибленную щеку, затем в губы. Он увеличил давление, полностью осознавая разницу их размеров.

Несколько ошеломленная Кассандра быстро начала отвечать на поцелуй. В ответ Уильям приподнял ее за талию, чтобы их тела были на одном уровне. Когда полотенце начало соскальзывать, он застонал и мягко опустил ее ноги на пол, глядя на нее сверху вниз.

— Тебе нужно время, чтобы приспособиться ко всем этим изменениям, но никогда больше не думай, что ты мне не нравишься, — он пробежался пальцем по слегка опухшим губам, не нарушая зрительного контакта. — Нам также нужно... — он не успел закончить, когда открылся люк. Уильям быстро повернулся, чтобы защитить ее, только чтобы найти Викторию, входящую в каюту. Кассандра быстро поправляла свое полотенце.

— Что вы здесь делаете? — потребовала Виктория, подходя к нему.

— Проверяю Кассандру.

— Почему? — обойдя адмирала, она увидела синяк Кассандры. — Что вы сделали с ней? — она обвинительно обратилась к адмиралу.

— Виктория! Остановись! Адмирал бы никогда не навредил мне. Ты должна извиниться! Сейчас же! — две женщины Чемберлен устроили борьбу взглядов.

— Вы не причинили ей вреда? — Виктория посмотрела на адмирала.

— Никогда, — ответил он. — Мужчины не причиняют вред женщинам.

— Они могут, — упорствовала Виктория.

— Не мужчины Кариниана, — настаивал он. За этим было что-то большее. Виктория пристально посмотрела ему в глаза.

— Мне очень жаль, что я несправедливо обвинила вас, — адмирал приподнял брови. Виктория вернулась к Кассандре. — Что случилось?

— Я упала во время атаки. Ты ведь знаешь меня и мои неуклюжие ноги, — Кассандра посмотрела на адмирала, и он понял, что она не хочет, чтобы он что-то добавил.

— Тогда почему он здесь? — девочка кивнула в сторону адмирала.

— Чтобы убедиться, что твоя тетя в порядке, — ответил он.

Тори посмотрела на него очень серьезно.

— Ты тоже о ней беспокоишься? — Кассандра закатила глаза, а адмирал присел, чтобы находиться на уровне глаз Тори.

— Да, беспокоюсь.

— Хорошо.

Встав, он повернулся к Кассандре:

— Поговорим позже.

Кассандра ничего не ответила, когда он ушел.

Глава 3

В течение следующих нескольких дней адмирал навещал инженерный отсек, проверяя состояние лазера. Смотря в его глаза, Кассандра видела... что-то и была не уверена, что знает, что с этим делать. Насколько отличаются отношения между мужчинами и женщинами на Кариниане, от отношений на Земле? Она не знала и не спрашивала.

Пришло время ночевки у Амины, и пока Виктория была взволнована, Кассандра беспокоилась.

— Ты уверена, что хочешь это сделать? — спросила она в последний раз, когда они отправились на уровень Мичелакакиса.

— Будет весело, тетя Кэсси! — глаза Тори сверкали.

— Тогда хорошо, — вздохнула Кассандра.

Через пару секунд перед ними открылся люк, и из него выглянуло взволнованное лицо Амины.

— Ты здесь! Пойдем, я хочу показать тебе свою комнату! — Виктория повернулась к Кассандре, быстро обняв ее побежала за подругой.

Кассандра посмотрела на Жавьеру.

— Если у вас возникнут проблемы, я буду либо в инженерной, либо в своей каюте.

— Все будет хорошо, — успокоила ее женщина. — Идите и наслаждайтесь свободным временем, — Жавьера заколебалась. — Кассандра, Леандер рассказал мне, что ты сделала с лазерной системой, — Кассандра ничего не ответила на это. — Спасибо тебе.

— За что?

— Корабль не защищен без лазеров. На этом корабле мой муж и дочь. Так что, спасибо. Ты могла бы не лезть в тот массив.

— Это нужно было сделать, — с этими словами она оставила Жавьеру, ощущая ее взгляд. Приблизившись к инженерному сектору, она поравнялась с техником Труплом, и когда они начали болтать, Кассандра засмеялась.

* * *

В это время в инженерном отсеке начальник беседовал с адмиралом о возможности разрешить Кассандре работать над лазерной системой слежения.

— Думаю, у нее не займет много времени, чтобы добраться и до системы скоростей. Она видит наши системы по-другому. Я думаю, она найдет способы улучшить их, как сделала с лазерами.

— Что она говорит об этом?

— Сначала я решил обсудить это с вами, адмирал.

— Приведи ее сюда. Давай посмотрим, что она думает по этому поводу, — нетерпеливо потребовал адмирал, в то время как внутри радовался поводу поговорить с ней.

— Ее здесь нет, сэр. У Амины ночевка, Кассандра пошла ответить Тори.

— Так вот почему ты все еще здесь, — адмирал усмехнулся Леандеру.

— Пять маленьких девочек, я думаю, что в секторе запуска и то будет тише.

— Думаю, ты прав. Предложи это ей и дай мне знать, — поднявшись, он направился к выходу, разочаровавшись, что не увидел ее. Думая о Кассандре и ее свободном вечере, адмирал шел по коридору, чтобы найти ее смеющейся с Энсином Труплом. Его лицо превратилось в камень.

— Энсин Трупл! Нечем заняться? — спросил он резким тоном.

— Адмирал, сэр, я как раз в пути, — Трупл поспешно отступил, оставив Кассандру с адмиралом.

— Кассандра, мне нужно поговорить с тобой. Моя каюта подойдет, — пока они шли к адмиральскому сектору, они не сказали друг другу ни слова. Уильям задавал себе вопрос, как он мог так быстро приревновать, только из-за того, что она смеялась с другим каринианцем. Эта женщина влияла на него странным образом, разрушая его самоконтроль.

Войдя первой в его каюту, Кассандра прошла к столу, пока адмирал закрывал дверь.

— Я не уверена, что... — повернувшись, она нашла его прямо позади нее, для такого крупного человека он двигался очень тихо. Не сказав ни слова, мужчина просто положил одну руку вокруг ее талии, а вторую за голову, и приподнял ее для страстного поцелуя.

Кассандра была ошеломлена. Она когда-нибудь сможет его понять? Отдавшись чувствам, все, что она могла сделать, это схватиться за его мощные бицепсы и держаться.

Толкнув девушку назад, Уильям посадил ее на свой стол, чтобы скользнуть между ее бедрами, прижимаясь своей эрекцией к ее животу. Когда он поменял угол поцелуя, она поняла, какая страсть скрыта в нем, и откликнулась. Обернув ноги вокруг его бедер, Кассандра притянула его ближе.

Разорвав поцелуй, Уильям спрятал лицо ей в шею. Он не хотел двигаться так быстро, но увидев, как она смеялась с Труплом, он почувствовал необходимость пометить свою территорию.

— Уильям... — простонала она.

Он обхватил ее лицо руками. Кассандра никогда не произносила его имя.

— Повтори! — потребовал он, смотря ей в глаза. — Скажи еще раз!

— Уильям... — прошептала она, глядя на него со страстью в глазах.

Его контроль лопнул, звук его имени на ее губах заставил мужчину с жадностью прикоснуться к ней и притянуть ближе. Он снял с нее рубашку, когда она расстегнула его пиджак. Откинув его, он разорвал свою футболку. Подняв ее со стола, его рот опустился ей на шею, а руки запутались в волосах. Чувство его кожи напротив заставило Кассандру сильнее сжать бедра, пытаясь облегчить жар, что разгорелся между ними.

Подхватив девушку и не прерывая поцелуя, Уильям вошел в личную зону и понес Кассандру прямо к кровати.

Она никогда не чувствовала себя так, будто медленно плавилась в огне. Всю свою жизнь интеллект Кассандры управлял ее поступками, все продумывал, просчитывал. Она всегда контролировала эмоции, только ее семья проникла за возведенный ею барьер. Но здесь, с Уильямом, ее переполняли эмоции, которые она не могла контролировать. Ей нужно было больше, и Уильям — единственный, кто давал ей это.

Медленно опустив Кассандру на кровать, Уильям аккуратно спустил ее штаны, скользнув с ними вниз по узким бедрам, что напомнили ему, насколько она хрупкая. Это помогло ему восстановить некоторый контроль. Разорвав поцелуй, он расслабился, глядя на нее, лежащую голой на его кровати. *Его кровати!* Лаская большими грубыми руками ее дрожащее тело, он понял, что хотел ее, как только впервые почувствовал слезы этой сильной женщины на своих руках. Встав, он наблюдал за ней, пока снимал оставшуюся одежду.

— Кассандра, — прошептал он, приподняв и прижав ее к себе. Его руки двинулись вниз, поглаживая ее бедра, широко расставляя их, чтобы девушка оседлала его. Сжав ее бедра, он приподнял женщину, а затем посмотрел в красивые голубые глаза. Не отрывая взгляда, Уильям медленно опустил Кассандру и прижался к ее входу, требуя впустить его. Входя в нее дюйм за дюймом, он понял, что она еще меньше и плотнее, чем он предполагал, но... оох, так жарко, так влажно... его массивные руки начали дрожать.

Ему нужно быть аккуратным. Он не хотел причинять ей боль.

Когда он вошел в нее, Кассандра застонала, ничто в ее жизни не подготовило ее к нему. Он — словно нагретая сталь, покрытая бархатом. Ее сапфировые глаза запылали, прежде чем подернуться сладкой дымкой удовольствия, и ее бедра постоянно двигались, в поисках большего нарастающего наслаждения.

— Полегче, — простонал он, пот начал покрывать грудь от напряженного сдерживания. — Мы должны двигаться медленно. Я не хочу причинить тебе боль, — но Кассандра не хотела сдерживаться.

— Уильям, — она притянула его лицо для страстного поцелуя, играя своим языком с его. Бедра Уильяма рванули вверх, проникая в нее еще глубже. Он закрыл глаза, когда ее внутренние стеночки сжали его налитый член. Когда Кассандра откинула голову назад с ошеломленным криком, он замер, удерживая ее неподвижно, боясь, что причинил ей боль.

— Все в порядке? — его голос был напряжен, пот выступил на лбу. Услышав ее низкий стон, он крепче сжал ее бедра. — Шшшш, все в порядке, Кассандра, мы остановимся, — он начал поднимать ее.

Наклонив голову вниз, она поймала своими полными страсти глазами его взгляд и требовательно сказала только одно слово:

— Больше! — простонала она, пытаясь прижать свои бедра к его. — Боже, пожалуйста, больше!

Уильям был ошеломлен. Каринианские женщины крупнее, чем Кассандра, и многие из них не могли принять полностью эрогированного каринианца.

— Уильям, — ее наполненный страстью голос вернул его назад. Ослабив хватку, он позволил ей задать ритм. Сжав его плечи, девушка вращала бедрами, потираясь об него и

поднимая напряжение до невыносимого уровня. Притянув ее к груди, его зубы прошлись вдоль ее нижней челюсти, прокладывая путь к опухшим губам. Оказавшись там, его поцелуй имитировал движения их тел. В ответ Кассандра впилась ногтями в его плечи.

— Отпусти, Кассандра! — ухмыльнулся он. — Я держу тебя! И не собираюсь отпускать!

Кассандра закричала, когда невыносимое напряжение, наконец, накрыло ее, послав волны удовольствия, пробравшее все ее тело. Обмякнув в руках Уильяма, ее голова опустилась на его плечо.

* * *

Уильям держал дрожащую женщину, успокаивающе пробегаясь рукой вверх и вниз по ее спине. Зачесывал назад ее влажные волосы и целовал нежную шейку. Она поразила его, такая маленькая, такая нежная, но такая страстная и сильная.

По мере того, как шло время, дыхание Кассандры, наконец, начало успокаиваться. Она подняла голову и посмотрела на него ошеломленными глазами. Пошевелившись, чтобы поцеловать его губы, она поняла, что ему еще предстоит найти свое собственное освобождение.

— Уильям? — прошептала она, слегка вращая бедрами. Одновременно с этим девушка провела руками вверх по его покрытой потом груди и снова расслабилась. Маленькое движение заставило его застонать.

Положив руки по обе стороны его лица, она глубоко заглянула в его страстные фиолетовые глаза.

— Двигайся, Уильям, я держу тебя, — когда она поцеловала его, контроль мужчины, наконец, испарился.

Перевернув и подмяв ее под себя, он установил бешеный темп, а затем с последним опустошающим толчком он оперся на локти, чтобы не раздавить ее своим телом. Прислонив свой лоб к ее, Уильям попытался восстановить дыхание. Он никогда не испытывал такого освобождения и боялся, что отсутствие его контроля навредило ей.

— Кассандра, — он нежно поцеловал ее в губы, — посмотри на меня, пожалуйста, — медленно она открыла глаза, явив потрясенную, но полностью удовлетворенную женщину. — Ты в порядке?

— Считаю, что это было бы преуменьшением, — усмехнулась она.

Сделав глубокий вдох, он покачал головой.

— Уильям, — когда ее мозг снова начал функционировать, она поняла, что он действительно беспокоился за нее. — Посмотри на меня, пожалуйста, — повторила она его просьбу, и он поднял голову, открыв полные эмоций глаза. — Я дам тебе знать, если ты причинишь мне боль, — она взяла его лицо в ладони и посмотрела ему прямо в глаза, — я не буду тебе лгать. Я могу не захотеть больше близости, но это будет связано с моим нежеланием, нежели с тобой. Поверь мне.

Ничего не говоря, Уильям лег сбоку от нее, но она почувствовала его гнев. На Земле, кроме ее семьи, она полагалась только на свой интеллект. Ее высокий рост, уровень IQ в 165 баллов — не то, что хотели мужчины. Она была почти уверена, что здесь все точно так же. Только когда она начала закрываться, то поняла, насколько ее истинное Я обнажено. Надеясь, что он этого не понял, она поднялась только для того, чтобы Уильям вновь схватил ее.

— Поясни! — потребовал он. Кассандра лишь молчаливо смотрела на него. — Что ты имеешь в виду? — чувствуя, что она пытается отстраниться снова, его хватка

усилилась. — Я требую ответа! — его голос прозвучал жёстче, чем он рассчитывал, но он уже не мог себя остановить.

— Я не член твоего экипажа! Ты ничего не можешь от меня требовать! — толкнув его в грудь, она попыталась вырваться. — Черт возьми, отпусти меня!

Переместив свою хватку на ее плечи, он подтянул девушку ближе, пока она не посмотрела в глаза очень сердитому каринианскому мужчине.

— Я не отпущу! Что ты имела в виду про свое нежелание? — он почувствовал, как она застыла, но не отпустил.

— Ты не имеешь права спрашивать!

— Ты дала мне это право! Вот в этой постели!

— Что ты хочешь знать? — сердито бросила она. — Что до тебя был только один? — он почувствовал, как дрожат ее руки. — И что ему за это должны были заплатить? — слова полились, прежде чем она смогла остановиться. Шок ослабил его хватку.

Выкрутившись, все, о чем думала Кассандра, что она должна уйти, прежде чем унижит себя еще больше. Но она забыла, как быстро он двигается. В один момент она встала на ноги, а в следующий — она у него на руках.

— Тобой воспользовались? — голос Уильяма был очень спокойный, очень контролируемый.

— Нет, — внезапно устав, она закрыла глаза. — Уильям... — Кассандра почувствовала подступившие слезы. — Оставь это, все произошло много лет назад, это уже не имеет значения.

— Нет, имеет, — подняв ее подбородок, он попытался заставить ее посмотреть на него, но получилось только заставить ее слезы пролиться. Слезы, которые сказали ему все, что ему нужно было знать.

— Кассандра, расскажи мне,пусти меня, — изумленные голубые глаза встретились с его. — Ты думала, что я не смогу почувствовать, что ты отстраняешься и закрываешься от меня? — его голос был нежен.

— Почему ты хочешь знать? — ее дрожь заставила Уильяма вспомнить, что они оба были обнажены, потянувшись, он стащил одеяло с кровати. Обернув его вокруг женщины, он поднял ее на руки. Не смущаясь собственной наготы, Уильям перенес ее на диван, сел и прижал ее к себе.

— Поговори со мной, — его большой палец мягко стирал ее слезы.

Кассандра поняла, что не может противиться, и положила голову на его плечо в замешательстве. Что он за человек? Она видела его в битве, командующим тысячами, и знала, что он не боится принимать жесткие решения. Уильям мог быть нетерпеливым и вспыльчивым, его присутствие запугивало, а гнев ужасал. И вот он вытирает ее слезы, ждет, когда она заговорит с ним. Что-то дрогнуло глубоко внутри нее.

— Я училась на втором курсе в Массачусетском технологическом институте. Из-за моего юного возраста и больших полномочий возникали некоторые трения с персоналом и студентами. Группа студентов и преподавателей прозвала меня «Ледяной Сучкой». Я не общалась с ними, не играла в избранную и не задевала людей. В конце концов, они решили, что если меня уложат в постель, со мной будет легче общаться, — она взглянула на адмирала, чтобы проверить, что он понимает каждое ее слово, ведь сама женщина до сих пор не понимала некоторые термины на их языке.

Уильям, слушая ее рассказ, почувствовал, как его челюсти сжались при упоминании ее прозвища «Ледяная Сучка», понимая, что это значит.

— Что значит «уложат»?

Кассандра сделала глубокий вдох.

— Секс, — он продолжал на нее смотреть, ожидая. — Какое ваше определение для того, что мы только что сделали?

— Спаривание.

Ее глаза слегка расширились.

— Вы это так называете, когда все только на одну ночь?

— Только одну ночь...? — нахмурился он.

Разочарование Кассандры возросло.

— Встретитесь с женщиной на одну ночь, спаритесь, а затем продолжите жить, как будто этого никогда не было.

Руки Уильяма сжались вокруг нее, выражение глаз стало свирепым.

— Это не то, что мы с тобой сделали!

— Тогда какой термин для того, что я описала? — глядя на нее, он понял, что ей нужны эти знания, чтобы она могла понять разницу между «одна ночь» и тем, что происходит между ними.

— Хлопнуть, — Кассандра посмотрела в сторону.

— Хм, ладно. Возможно, если бы он просто хлопнул меня, я бы продолжила жить, как ни в чем не бывало дальше, и не обращала бы на них внимания, но проблема была в том, что он не сам захотел этого. Моим однокурсникам пришлось найти не просто кого-то, кто хотел бы хлопнуть, но и уговорить, чтобы он захотел этого именно со мной, — сжав челюсти, Уильям ничего не сказал, зная, что он должен позволить ей выговориться. — В любом случае, в кампусе был один студент, он был в моем классе в предыдущем году, он был очень умным. Иногда мы пили кофе и обсуждали теорию. Он был привлекательным, таким блондинистым, пляжным парнем. Неважно, я не буду это объяснять, — сказала она, когда он открыл рот. — У него были проблемы с деньгами, поэтому группа подумала и скинула ему 1000 долларов за то, чтобы он затащил меня в постель, — посмотрев на него, она исправилась, — хлопнул меня. Поэтому он пригласил меня к себе на квартиру посмотреть на исследование, над которым работал. В любом случае, он был довольно милым и внимательным, и я подумала, почему нет, мне почти 20. Так все и случилось. Конец истории, — глубоко вздохнув, она посмотрела ему в глаза.

— Там было что-то еще.

— Нет.

— Если б это было все, то сейчас это бы не беспокоило тебя, — когда она попыталась отвернуться, он сжал ее подбородок. — Что случилось на следующий день?

— Это был не следующий день, это был остаток семестра, один за другим все парни группы спросили меня, могу ли я зайти к ним в гости, чтобы оценить исследовательскую работу, — Уильям видел, что это все еще причиняло ей боль.

— Это был твой первый раз, — она опустила глаза. — Прости, — Кассандра подняла на него глаза и поддалась вперед.

— Не надо, я полностью верю в расплату, — он приподнял бровь. — Я оценивала их работы на выпускном экзамене. Никто из них не сдал, — услышав это, Уильям глубоко засмеялся, откинув голову назад. Когда она улыбнулась ему, сердце замерло. Наклонившись к ней, он захватил ее губы, увлекая в долгий поцелуй.

— Я хочу тебя, Кассандра, — веселье оставило его глаза. Он хотел убедиться, что она понимает всю глубину его чувств. — Это, — сказал он, когда провел рукой между ними, — не на одну ночь!

— Тогда что это? — вопрос сорвался прежде, чем она могла остановить себя. — Подожди! Забудь, что я спросила.

— Ты можешь спрашивать меня, о чем угодно. Кассандра, я понимаю, что это все новое для тебя, не только мы, но и «Возмездие», мятежники. Вам с Тори нужно время, чтобы приспособиться, узнать, что же такое происходит между нашими мирами, что изменилось. Я помогу тебе всем, чем смогу.

— Зачем?

— Когда-нибудь ты поймешь, — прежде чем она могла спросить больше, его коммуникатор включился. Захватив ее губы в быстрый поцелуй, он оставил ее на диване. Все еще голый, он подошел к своей консоли по коммуникациям и нажал на кнопку.

— Зафар.

— Адмирал, у нас есть трансляция на какую-то болтовню мятежников, которую мы перехватили, вам нужно ее услышать, — сообщили ему.

Уильям наблюдал за Кассандрой, пока та пыталась надеть штаны.

— Буду через тридцать минут.

— Да, сэр, до встречи в 18:30.

* * *

Разум Кассандры бастовал, пока она пыталась справиться со всем, что произошло за последние шестьдесят минут. О Боже, только шестьдесят минут, а кажется, что целая жизнь. Она открылась Уильяму больше, чем кому-либо за всю свою жизнь. Никто не знал о Джоне. Борясь с завязками на штанах, прикрываясь одеялом, она не заметила, что Уильям подошел к ней и положил руки на плечи.

— Что ты делаешь? — закончив с брюками, она отошла от него.

— Одеваюсь. Тебе ведь нужно идти.

Поискав глазами свои брюки, Уильям натянул их.

— Все остальное в другой комнате, Кассандра, — он последовал за ней из личной зоны, наблюдая, как она идет прямо к куче брошенной одежды, и заколебался.

Зная, что она пытается выяснить, как надеть рубашку, не отпуская одеяло, он устранил проблему, дернув его. Посадив ее на свой стол, он устроился между ее ног, притянув девушку ближе.

— Мы вернулись к тому, с чего начали? — он замер, вдыхая у ее шеи.

— Уильям... — ей захотелось обернуться вокруг него. Когда он проложил себе путь вверх по ее шее, она застонала и притянула его, позволив себе упасть назад. Наклонившись, он страстно поцеловал ее.

— Кассандра, — разорвав поцелуй, он уперся в ее лоб. Тяжелый взгляд встретился с ее едва осознанным, — мне нужно уйти на некоторое время.

Она сразу же ослабила хватку, пытаясь восстановить контроль над собой:

— Конечно, тебе надо. Я только закончу одеваться...

Он оборвал ее:

— Останься.

— Что?

— Виктория ушла на ночь. Останься со мной. Позволь мне держать тебя, пока ты спишь.

— Откуда ты знаешь, что Виктория ушла?

— Я же адмирал, — усмехнулся он. — Останься, и когда я вернусь, мы поедем. Это не займет много времени.

— Это чушь собачья.

— Извини? — Уильям был ошеломлен, никто не имел наглости говорить с ним так.

— Ты получил звонок от своего второго командующего, узнал, что они перехватили сообщение от мятежников, которое, по их мнению, тебе надо услышать, и ты действительно думаешь, что я поверю, что ты не дашь им времени столько, сколько нужно для расшифровки? Я похожа на дуру?

Он окинул ее задумчивым взглядом.

— Я знаю, что ты очень умная и проницательная женщина. Пожалуйста, останься. Я хочу знать, что ты будешь здесь, когда я закончу. Я хочу вернуться домой, к тебе, — он проговорил это вслух, зная, что она не поймет, какие обязательства он берет перед ней.

— Уильям, мне надо быть в своей каюте. Это первая ночь Виктории вне нашей каюты, я не знаю, как все пройдет. Если Леандер позвонит, я должна ответить, — ее глаза умоляли о понимании.

Отступив, он помог ей слезть со своего стола.

— Это то, что тебе нужно, чтобы остаться, — если вдруг что-то случится, чтобы Виктория могла связаться с тобой?

— Да, — она наблюдала, как он обошел стол, двигаясь к консоли с коммуникациями, и вдруг поняла, что она все еще обнажена до талии. Подобрав рубашку, Кассандра отвернулась, чтобы ее надеть.

— Прием, это адмирал Зафар, — она посмотрела на него растерянным взглядом.

— Да, адмирал.

— Я хочу перенаправить все передачи с G43 на мою вторую линию с выбранным кругом. Этот круг должен быть в обе каюты и вступить в силу немедленно. Это понятно? — он заметил, как глаза Кассандры расширились.

— Да, адмирал.

— Мне нужен тестовый вызов. Одна минута, — отключив звонок, он ждал. Консоль просигналила другим тоном, и он ответил.

— Вот и все, — он обошел вокруг стола и положил руки на ее плечи. — Это сработает? — она смотрела на него в изумлении.

— Зачем ты это сделал?

— Я сделаю все возможное, чтобы ты осталась здесь, — подняв руку, он нежно приласкал ее щеку. — Кассандра, ты очень нужна мне сегодня вечером.

— Я хочу остаться, — обняв его за обнаженную талию, она подняла голову вверх. — У тебя осталось 15 минут, адмирал.

Усмехнувшись, он повел ее обратно в свою частную зону, направляясь к своей библиотеке.

— Эти книги я собираю и храню всю свою жизнь. Можешь прочитать любую, какую захочешь, — она сначала посмотрела на книги, потом на него, ее глаза сияли так, как будто он только что подарил ей Вселенную.

— Серьезно?

— Конечно, а теперь мне нужно одеться, — он оставил ее рассматривать книги. Зайдя в ванную, он брызнул водой в лицо и нацепил на лицо серьезный взгляд в зеркало. Книги — он должен был понять, насколько они важны для нее — такая мелочь.

Вытерев лицо, он подошел к шкафу за чистой рубашкой. Кассандра уже свернулась в кресле, погружившись в книгу. Его пиджак висел на специальных плечиках рядом с ней, одеяло лежало сложенным на диване. Такие незначительные мелочи так глубоко тронули его. Натянув рубашку, он подошел к своему пиджаку, Кассандра посмотрела вверх.

— Что ты решила? — спросил он, потянувшись за пиджаком.

— Я решила, что просто начну с самого низа и проложу себе путь вверх, — застенчиво сказала она ему.

Расположив руки по обе стороны от нее, он наклонился, чтобы поцеловать ее на прощанье.

— Звучит как хороший план. Скоро увидимся. Чувствуй себя как дома, — развернувшись, он застегнул пиджак на ходу. Вышел в коридор он уже в режиме «адмирал».

* * *

Осмотревшись в каюте, Кассандра опустила книгу. Какого черта она делала?

Чтобы не сидеть взволнованной здесь, она вышла в комнату Уильяма и остановилась. Она не успела рассмотреть ее раньше... они были немного заняты. Здесь был большой, даже для Уильяма, стол, обращенный к люку, позволяя всем, кто входит, знать, кто здесь обитает. Кажется, стол был из дерева. Двигаясь, чтобы провести пальцами по нему, она ощутила гладкую поверхность. На углах стола стояли различные приборы и панели, а так же фотографии. Приблизившись, Кассандра улыбнулась, обнаружив, что там сыновей Уильяма на разных этапах жизни. Так же тут были и несколько стульев перед столом, но их было мало, видимо, чтобы оставить пространство для тех, кому не предложат сесть. Она уверена, что многие мужчины дрожали на этом месте. Таблицы в дальних углах содержали диаграммы, отчеты и заметки.

В то время как стены в их с Викторией каюте имели серый цвет, как и стены остального корабля, обшивка в каюте Уильяма была белого цвета. В нескольких местах он повесил несколько произведений искусства. Картины, изображающие сцены, которые она никогда не видела. То, что выхватил ее взгляд, кажется, было закатом, но удивительно было то, что изображено было три солнца разных цветов. Девушка сделала мыслимую пометку, чтобы спросить об этом позже.

Обернувшись, Кассандра осмотрела еще раз комнату. Все вокруг — это отражение человека, которого она знала как адмирала: крупного, сильного, уверенного в себе, пугающего и часто устрашающего, но иногда такого теплого рядом с ней...

Осмотрев его личные покои, она поняла, что здесь есть еще одна дверь. Открыв ее, она обнаружила кладовку, полную неиспользованной мебели. Закрыв дверь, она продолжила осматривать кухонную зону с чем-то, что выглядело как холодильная камера под столешницей. Открыв ее, она нашла несколько бутылок чего-то, похожего на вино. Диван Уильяма стоял возле офисной стены с библиотекой, размещенной в углу, рядом с двумя габаритными креслами перед ним. Ну, слишком большие для нее. Был тут и встроенный шкаф, собственная ванная комната и, конечно, кровать.

Посмотрев на кровать, она подумала, что в ней легко поместится парочка таких больших Уильямов, но прямо сейчас кровать выглядела хорошо использованной. Покраснев от того, что она делала в этой постели, Кассандра подошла к месту, где они «спаривались», как назвал это Уильям. Она не могла поверить в ту страсть, которую этот человек вызывал в ней. Она никогда не теряла контроль над своим телом, таким образом, она просто не была способна контролировать себя, не осознавала того, что открылась другому человеку. Поднявшись, девушка привела кровать в порядок. Закончив, она услышала, как открылся и закрылся люк передней комнаты. Быстро же он закончил.

— Давай, не трусь, ты большая девочка, Кассандра, ты можешь справиться с этим, — прошептала она себе, когда направилась к двери, разделяющей комнаты.

* * *

Адмирал прочитал сообщение Куинна, где был перевод перехваченного разговора между мятежниками.

— Ты проверил это?

— Да.

«Высший свет все еще сияет. Полагаем, что он защищен. Продолжим поиск, если не сможем получить, уничтожим, и тогда соглашение будет выполнено», — перечитал адмирал еще раз.

— В этом нет никакого смысла, — сказал Куинн — один из немногих, кто может обращаться к адмиралу лично.

— Они что-то ищут. Вот из-за чего была уничтожена Земля. Что-то, чего они отчаянно хотят, но не смогли найти до нашего прибытия. Что-то, что не хотят, чтоб получили мы, — размышлял вслух Уильям. — Высший свет... мятежниками управляет военный совет, там нет ничего «Высшего», защищаемого где-то и кем-то.

— Мы должны узнать, что это, прежде чем сможем дать отпор.

— Это было бы хорошо – узнать, что ищут наши враги, но довольно ясно, что у них этого нет. Оно либо было взято с Земли до того, как та была уничтожена, либо этого никогда там и не было. Как нам удалось получить эту передачу? — спросил адмирал.

— Патрульный записал после нападения пару недель назад. Они отправили его нам на перевод в 12:00 сегодня.

— Какого черта была задержка?

— Я не знаю, адмирал, — обратился Куинн к нему официально, так как хорошо знал своего начальника.

— Выясни! Узнай сейчас же! Две чертовы недели, Куинн, они держали это у себя в течение двух чертовых недель! Вызови капитана Прокне с патрулирования прямо сейчас! — офицер по связи сразу связался с патрульным. Адмиральский гнев легендарен, он не хотел, чтобы он был направлен на него.

— Адмирал, у меня капитан Прокне на связи.

— Адмирал, это Прокне.

— Какого черта ты там делаешь, Прокне! Почему у вас заняло две гребаные недели, чтобы отправить нам запись мятежников для перевода?

— Адмирал, я могу объяснить.

— Лучше бы тебе сделать это!

— Адмирал, передача была записана после боя, но ее не было ни на одном из обычных каналов мятежников. Как вы знаете, мы получили серьезный удар во время атаки, потеряв специалиста по коммуникациям.

— Прекрати, твою мать, оправдываться!

— Сэр, я не... мы это пропустили, все оставшиеся специалисты сделали обзор канала связи мятежников главным приоритетом. Эта передача была найдена только после того, как они начали просматривать карианские каналы.

— Ты говоришь мне, что нашли передачу с Законии на каринианском канале?!

— Да, сэр, сегодня в 11:30.

Адмирал посмотрел на Куинна:

— Вы смогли отследить сигнал?

— Сэр, мятежники использовали имеющийся источник данных броненосца Cimetex. Мы не смогли отследить путь назначения.

— Общая область?

— Глубоко в каринианском пространстве, сэр.

— Хорошая работа, капитан, передайте своим связистам спасибо.

— Спасибо, сэр! — это была высокая похвала от адмирала.

Уильям обернулся к Куинну и сообщил тихим голосом:

— У нас есть предатель.

— Кажется так, но для чего им нужен этот «свет»? — Куинн проигнорировал сигнал линии связи.

— Нам нужно начать слежение за всем транспортным движением в этом секторе.

— Согласен.

— Командир, — прервал их офицер связи.

Адмирал с нетерпением обернулся к нему.

— Сэр, у меня старший лейтенант Фалько на безопасной линии связи просит поговорить с вами. Она сказала это срочно, сэр, — адмирал взял гарнитуру, которую держал офицер.

— Что такое?

* * *

Кассандра вышла в переднюю комнату, ожидая увидеть Уильяма, но вместо этого там стояла высокая женщина в военной форме, которая вальяжно сидела за столом Уильяма. Женщина пробежала руками вверх и вниз по стулу, сделав это так ласково и таким привычным жестом.

— Я могу вам помочь? — спросила Кассандра, в ответ незнакомка испуганно вскинула голову и спрятала руки, как ребенок, которого застали на «горячем».

— Что ты здесь делаешь? — потребовала женщина, пока Кассандра подходила ближе.

— У меня тот же вопрос.

— Я старший лейтенант Фалько! Я пришла отрапортовать адмиралу. Никто не может находиться в его каюте, когда его здесь нет! — Фалько выпрямилась, пытаясь запугать маленькую женщину перед собой.

— Тогда что *ты* здесь делаешь? — потребовала Кассандра. Будь она проклята, если эта женщина заставит чувствовать ее нежеланным гостем.

— Ты та самая беженка с Земли, — усмехнулась Фалько. — Я звоню в охрану.

— Вперед. Сделай это, — вернула Кассандра ей усмешку, — но прежде чем позвонишь, лучше подумай, кто был здесь первым. Ты так же можешь позвонить адмиралу и сообщить о «нарушителе». Он кое-что тебе пояснит. О, и я бы сделала это по защищенной линии, если ты не хочешь, чтобы весь корабль узнал, что ты вошла в адмиральскую каюту без разрешения! — характер Кассандры вырвался наружу, ведь эта женщина вела себя так, как будто владела этим местом, будто у нее были какие-то претензии на Уильяма. Будь она проклята, если сдастся ей без боя.

Фалько резко обернулась к консоли с коммуникациями адмирала.

— Кстати, он на связи, — Фалько бросила на нее взбешенный взгляд, но Кассандра просто улыбнулась в ответ.

— Васа, это Фалько, адмирал там? — спросила она, не сводя взгляда с Кассандры, первая тень сомнения замерцала в ее глазах, когда она услышала подтверждение. — Мне нужно поговорить с ним по защищенному каналу, это срочно, — с обреченным чувством она ждала ответа адмирала.

* * *

— Что такое, Фалько?

— Адмирал, я хочу сообщить вам, что обнаружила нарушителя в вашей каюте, — молчание приветствовало ее комментарий.

— Можешь повторить, пожалуйста?

— Адмирал, я в вашей каюте и обнаружила нарушителя.

— И почему ты там? — спросил Уильям тихим голосом, настолько полным ярости, что Куинн поднял бровь.

— Сэр, я принесла рапорт.

— Вы на защищенной линии?

— Да, сэр, — Фалько почувствовала себя более уверенно, добавив, — я хотела сообщить Вам, прежде чем позвонить в службу безопасности.

— Поставь меня на интерком, Фалько.

— Сэр?

— СДЕЛАЙ ЭТО!

— Да, сэр! — нажатием кнопки она отключила гарнитуру.

— Я на громкой связи?

— Да, — ответила Фалько.

— Да, — Кассандра смотрела на Фалько.

— Теперь слушай очень внимательно, Фалько. Ты слушаешь?

— Да, сэр.

— Ты немедленно уйдешь. Если все не будет в том же состоянии, как я оставил, я верну тебя в рядовые. Это понятно?

Фалько несколько секунд молчала.

— Да, сэр!

Уильям отключился и бросил гарнитуру.

— Проблемы? — спросил Куинн. Он знал Уильяма более тридцати циклов, знал его настроение, но это было что-то новое.

— Лучше б их не было, — черт возьми, он хотел убедиться, что Кассандра не испугалась. Но она права, что он не мог оставить мостик, пока все не закончится.

— Настройте дополнительные смены на всех кораблях, я хочу, чтобы все передачи контролировались, записывались и анализировались.

— Я позабочусь об этом, адмирал, — ответил Куинн.

— Пошлите эти данные на мой личный номер. Я буду в своей каюте.

— Да, сэр.

«Надеюсь, что все будет так, как я оставил», — подумал Куинн про себя.

Послав Кассандре полный ненависти взгляд, Фалько отключилась и направилась к люку. В ее руках и на столе адмирала не было никаких рапортов. Кассандра осталась на месте, пытаясь выяснить, что потрясло ее больше — ревность, которую она почувствовала, узнав, что другая женщина имеет виды на Уильяма, или полные ненависти глаза соперницы.

Вернувшись в личную зону адмирала, она попыталась рационализировать свои чувства. Что с ней происходит? Ревность? Серьезно? Это значит, что она заботится о нем. Что он имеет значение.

— Это просто физиологическое влечение, — сказав это вслух, она могла расслышать ложь в своем собственном голосе. Проведя руками по волосам, Кассандра начала ходить по комнате. Услышав, что люк открылся и закрылся, она замерла.

— Если эта сучка вернулась снова... — пробормотала она, ураганом промчавшись к двери, готовая к бою, прямо в руки Уильяма.

Он мгновенно понял, что держит в руках очень злую женщину, и все же не мог не радоваться, что она все еще здесь. Приподняв ее лицо за подбородок, он поцеловал Кассандру, и ее руки сжались вокруг него.

— Ты тоже куда-то спешишь?

Затуманенные глаза Кассандры обрели резкость.

— Мне показалось, я услышала злоумышленника, — он издал глубокий вдох.

— Мне жаль, этого никогда не должно было случиться. Никто просто так не заходит в мою каюту.

— Откуда ты знаешь?

— Что?

— Если тебя здесь нет, а дверь не охраняется, откуда ты знаешь, что никого не было в твоей гостиной? — у Уильяма не было ответа.

В люк постучали и дверь открылась.

— Адмирал?

Кассандра отвернулась от него и ушла в его личную зону. Когда он вернулся, она спросила:

— Я спрашивала тебя, что ты думаешь обо мне.

— Это просто Хуту принес ужин, — сказал Уильям в отчаянии.

— Адмирал, вы хотите, чтобы я остался? — снова послышался голос.

Уильям вернулся.

— Нет. Просто положи все на стол здесь. Это все.

— Да, сэр.

Подойдя к люку, он заблокировал его. Подхватив поднос, Уильям вернулся к Кассандре и нашел ее сидящей на диване и обхватившей голову руками.

— Кассандра...? — обеспокоенно спросил он.

Подняв голову, она посмотрела на него. Он не мог прочитать выражение ее глаз, когда опустил поднос с едой.

— Да ладно, ты же еще не пробовала, — он снял крышки с двух тарелок еды. Взглянув на них, она не узнала знакомой еды. Еще кое-что, что доказывает, что здесь она не в своей стихии.

— Кто она? — Кассандра посмотрела ему в глаза.

— Ее зовут старший лейтенант Делондра Фалько. Она специалист по навигациям на борту «Возмездие», — ответил он, вручая ей посуду.

— Кто она для тебя? — Кассандра проигнорировала протянутую тарелку.

— Я только что тебе сказал.

Кассандра смотрела ему в глаза еще несколько минут, ожидая.

— Значит, она никогда не была кем-то другим? — она знала, что не ошиблась.

Уильям замер и осторожно положил тарелки.

— Ничего особенного, — наконец признал он. Уильям не хотел обсуждать это, особенно с ней. Никто, кто был раньше, не имел значения для него, включая его бывшую жену, разве Кассандра не понимала этого?

— Думаю, она не согласна, — будь она проклята, если отпустит его с крючка. — Ранее ты просил меня не закрываться от тебя, теперь я прошу того же, — Уильям посмотрел на нее. — Ты знаешь, у меня не было отношений, но я знаю, что ищу в них.

— Чего ты хочешь, Кассандра? — он почти боялся ее ответа.

— Честности. Даже если мне не понравится ответ, мне нужна правда, — когда она начала вставать, он сжал ее руку, останавливая.

— Это было почти восемь циклов назад, — начал он, — я еще не был даже адмиралом, я командовал линкором «Бабирус», мы только что вернулись с одноциклового тура, корабль был поврежден, — пока рассказывал, Уильям наблюдал за ее лицом. — Мы оставили Диомеду на орбите для ремонта, а я взял пятидневный отпуск. Встретил Фалько. Она была в отпуске от линкора «Талария». И тогда все... случилось.

— Это не было на одну ночь.

— Нет, — она ждала. — Это было на три дня, — выдавил он через сжатые зубы. — Это была интрижка, — Уильям свел брови. — Что-то приятное, но что легко забыть. Это прошло. Я даже не знал, что ее назначили на «Возмездие», пока мы не отбыли.

— Ты не хотел ее переназначить?

— Нет. На это тоже не было причин.

— Итак, что вы делали дальше, через три дня? — ей нужно было знать.

— Расстались, — сказал он ей прямо.

Кассандра смотрела в его лицо, понимая, что он не привык к допросу, что он терпит это ради нее.

— Ладно, — она протянула к нему руку и сжала его ладонь, — но есть пара вещей, о которых ты должен знать, — Уильям переплел их пальцы.

— Какие?

— Фалько не считает, что вы «расстались», и она бывала в твоей каюте раньше, — освободив свои пальцы, Кассандра вернулась на место.

— С чего ты взяла?

— Сначала из-за того, как она смотрела на меня после того, как получила твой приказ уйти. И, во-вторых, где отчет, который она принесла?

— Что?

— Ты смотрел на стол? Потому что она ничего не оставила.

Поднявшись, он вышел в гостиную и подошел к столу, все было так же, как он оставил. Не было никакого отчета. Повернувшись, он нашел Кассандру в дверях.

— Так что это такое на тарелках? — она решила сменить тему.

Это территория адмирала, он решит, что с этим делать. Кассандра прошла к дивану и села.

— Это называется Зебу.

— Какое оно на вкус? — он посмотрел на нее и улыбнулся.

— Я позволю тебе самой решить, — подцепив кусок с его порции, он поднес вилку к ее губам. — Открывай, — доверяя ему, она открыла рот, позволяя накормить себя.

— Неплохо, — сказала она наконец, после того как проглотила.

Получив быстрый поцелуй, он вручил ей ее тарелку, затем приказал:

— Ешь.

Они ужинали в комфортной тишине. Когда Кассандра закончила, то нашла Уильяма наблюдающего за ней.

— Я и не думала, что так голодна.

— Тебе это было нужно. Хочешь еще?

— Нет. Куда мне их положить? — указала она на пустые тарелки.

— Я позабочусь о них, — поднявшись, он забрал посуду.

Вернувшись, Уильям как раз застал девушку прикрывающей зевот. Увидев его, она усмехнулась.

— Извини.

— Тебе нужно поспать. Идем.

— Уильям, сейчас только 21:30.

— И ты устала. Тебе нужно отдохнуть, — Кассандра посмотрела на него, когда он подвел ее к кровати.

— Уильям... — она не была уверена, что ей стоит лечь в его кровать.

— Кассандра, раздевайся, ложись в постель и поспи. У меня еще есть бумажная работа. Я буду позже, — он отогнул одеяло на кровати, замечая, что Кассандра перестелила постель

— Но я думала... — она неуверенно остановилась.

— Что? — он понял, о чем она думала, но нашел, что хочет услышать, как она это скажет.

— Что мы... — в ее глазах отражалась смущение, когда она посмотрела на него.

— Кассандра, не думай, что я не хочу снова спариваться с тобой, — он погладил ее руки вверх и вниз. — Твоему телу нужно время, чтобы восстановиться. У нас есть время. Ложись в постель. Поспи немного, — притянув ее, Уильям поцеловал ее, а затем вышел в свою гостиную комнату.

Стоя у кровати, она смотрела, как он уходит. Она когда-нибудь поймет его? Кассандра ждала повторения и нашла, что немного разочарована. Но через пару минут она не смогла остановить очередной зевот. Может, действительно немного вздремнуть? Раздевшись, девушка положила свою одежду на комод у изножья кровати, затем залезла под одеяло и почти мгновенно уснула.

* * *

Сидя в гостиной, Уильям вспоминал свой день. Кассандра. Перехваченное сообщение. Фалько. В целом, насыщенный день. В то время как Кассандра внесла некоторые приятные моменты, то, что касалось Фалько, он думал, она поняла неправильно. Откинувшись на спинку стула, он вспомнил, какой отзывчивой она была. Она смогла принять всю его длину. Он никогда не испытывал такого раньше, а значит она действительно являлась его суженой. Теперь он просто должен был заставить ее понять, что это значит.

Обратив внимание на свой стол, он подумал о пропавшем отчете Фалько. С этим нужно было разобраться завтра. Он открыл перевод сообщения от мятежников, чтобы снова изучить его.

* * *

Вырвавшись из кошмара, Кассандра резко села, обводя комнату безумным взглядом. Где она? Где Виктория? Сердце стучало так, будто пыталось выпрыгнуть из груди. Здесь был свет, но он казался так далеко. И этот запах, который, наконец, успокоил ее.

— Уильям, — прошептала она в пустоту комнаты и, чтобы прогнать остатки ужасного сна, девушка уткнулась в подушку, что хранила его аромат. Ей снились кошмары с тех пор, как мятежники напали на Землю. Там должен был быть свет, но все, что она видела, была смерть и разрушения. Каждый раз, когда она пыталась найти свет, кто-то, кого она любила, умирал. Это все ее вина... если бы она была умнее, то смогла бы их всех спасти. Но сегодня ночью кошмар изменился, все семнадцать дней пребывания на «Возмездие» ей снился только один сон: она не могла удержать Викторию, и девочка соскальзывала вниз, потянув за собой ее саму, но сегодня там был Уильям, который в последний момент успел схватить Кассандру, вытянув их обоих. Что это значит?

Ее бабушка по материнской линии всегда говорила ей слушать свои сны, чтобы учиться у них. *«Они открывают то, что нам нужно знать»*, — говорила она. Кассандра всегда верила ей, но не понимала этих слов.

Она знала, чего хочет Уильям. Он пугал ее, не своим размером или страстью, а тем, что заставлял чувствовать. Она могла потерять себя в нем, полагая, что он будет о ней заботиться. Откуда она об этом знала? Это не ее разум говорил ей это, а ее сердце. Она никогда никому не доверяла, кроме семьи, но сейчас ее сердце подсказывало ей, что она могла довериться ему. Сможет ли она рискнуть? Было так много вещей, что они не знали друг о друге.

Ее отец был плотником. Он любил создавать вещи, и самое большое удовольствие получал от восстановления того, что было забыто, либо разрушено. Он говорил ей, что иногда нужно снять верхние слои, чтобы увидеть истинную красоту. Только то, что под ними, имеет истинное значение. Она могла слышать его голос в своей голове, говорящий ей, что это время наступило.

Так что, если она отбросит все то дерьмо, которое происходило с тех пор, как напали мятежники, и обнажит слои действительно важные для нее. Ее первая мысль будет «Уильям». Могла ли она позволить себе довериться ему? Или не могла?

Остаться в кровати больше не было сил. Встав, она подхватила одеяло. Было только одно место, где она хотела быть. Заметив свет, девушка двинулась к нему. Став в дверях, Кассандра увидела его, он — ее свет, только он. Уильям сидел за столом, спиной к ней, и, подойдя ближе, она прикоснулась к его спине.

Он так глубоко задумался, что не сразу осознал, что Кассандра была позади него, пока не уловил ее запах, до того как она к нему прикоснулась.

Повернувшись в кресле, он застыл. Она стояла перед ним, завернутая в спущенное одеяло, которое обнажало ее плечи, и, сделав шаг, придвинулась между его ног. Притянув ее поближе, он усадил Кассандру на колени и прижал к себе.

— Ты должна была спать, — одеяло соскользнуло, и теперь он мог свободно ласкать ее голое бедро.

— Дурной сон, — она положила голову ему на плечо.

Он должен был осознать, со всем, через что она прошла: нападение, разрушение Земли, не только спасение, но и забота о своей племяннице, пытаясь найти свой путь в новом мире, да еще и близкое знакомство с ним, — ей будет нелегко справиться. Сколько способна выдержать одна маленькая женщина? Положив ей руку на щеку, он приблизился.

— Кассандра, — выдохнул он ее имя и поцеловал ее волосы.

— Просто поддержи меня минутку, я буду в порядке, и ты сможешь вернуться к работе.

Уильям так и не продвинулся дальше, изучая перевод сообщения, но сейчас его суженая нуждалась в нем, и это было приоритетом. Выключив свой коммцентр, где он просматривал запись, мужчина подхватил ее на руки и перешел в свою личную зону.

— Ты же не закончил, — пробормотала она.

— Нет, уже закончил, — положив девушку на середину кровати, он быстро разделся и притянул ее ближе. — Спи, Кассандра, у тебя есть я, — без колебаний, она обернулась вокруг него. Ее полное доверие согрело его, и вместе они заснули.

* * *

Несколькими часами позже его вторая линия подала сигнал, инстинктивно он принял звонок.

— Зафар.

— Адмирал? — растерялся Леандер. — Я ищу Кассандру.

— Оставайся на линии, — понимая, что это должно быть по поводу Виктории, он осторожно разбудил суженную. — Кассандра, тебя Леандер, — она мгновенно проснулась, потянувшись к нему за гарнитурой.

— Леандер, что-то случилось? — в ее голосе прозвучала паника.

— Виктории приснился кошмар. Мы пытались успокоить ее, но...

— Сейчас буду! — сказала она, скользнув к краю кровати. Гарнитура упала, когда ее ноги ступили на пол. — Дерьмо, я должна была догадаться, — бормотала она, натягивая одежду.

Уильям последовал за ней и натянул свою форму, пока слушал, как Кассандра ругала себя.

— Остановись, Кассандра, стой! — он схватил ее за руку. — Ты не могла знать.

— Я должна была! — сев, она натянула сапоги. — Ей снятся кошмары с момента нападения. В последнее время они не такие тяжелые, но все же.

— Ты не сможешь ей победить себя, — посмотрев вверх, она поняла, что он полностью одет.

— Что ты делаешь?

— Иду с тобой.

Встав, она посмотрела на него и вздохнула.

— Ладно.

* * *

Подойдя, они с Уильямом постучали в люк Мичелакакисов. Леандер открыл дверь почти сразу.

— Кассандра, она здесь, — отступив, он впустил ее. — Адмирал, — Уильям кивнул, наблюдая, как Кассандра бросилась к всхлипывающему ребенку, лежащему на диване.

Присев, Кассандра нежно положила руку на спину девочки и мягко прошептала:

— Тори, все в порядке, я здесь, — Виктория открыла красные, заплаканные глаза и мгновенно оказалась на руках, ее всхлипы переросли в рыдание.

— Чшшш, все нормально, детка, все хорошо. Ты со мной, ты в безопасности. Перестань плакать, — Кассандра ворковала с ней, поглаживая вверх и вниз по спине прижимающуюся к себе девочку. — Посмотри на меня, Тори, — Кассандра заправила ей волосы за ухо, — давай, посмотри на меня.

По мере того, как Тори подняла заплаканные глаза, Кассандра обняла ладонями ее лицо, глядя прямо в глаза.

— Ты в безопасности! — ее голос был настойчивым. — Это просто плохой сон. Я не позволю ничему с тобой случиться.

— Огонь, — прошептала Виктория срывающимся голосом. — Я не могу выбраться из огня, тетя Кэсси.

Притянув ее ближе в крепкие объятия, она сказала ей:

— Мы вытащили тебя, Виктория, вспомни. Мы вытащили тебя.

Виктория подняла глаза:

— Ты, адмирал и Лукас.

— Да, ты в безопасности.

— Обещаешь?

— Я обещаю. Теперь мы должны уйти отсюда, чтобы Мичелакакисы могли немного поспать, — кивнув, Виктория закрыла глаза и положила голову на плечо Кассандры, когда она двинулась, чтобы встать, Уильям поднялся.

— Позволь мне взять ее, — сказал Уильям мягко, опустившись на колени. — Она слишком тяжелая для тебя.

— Я не уверена, что она пойдет к тебе... — Виктория открыла глаза, чтобы посмотреть на него.

— Виктория, можно я тебя понесу? — он ждал.

Наблюдая за ним немигающим взглядом, Виктория медленно отпустила шею Кассандры и протянула руки к нему. Уильям прижал маленькое тело ближе, чувствуя, как ее руки обнимают шею.

— Леандер, прости, что... — начала Кассандра.

— Все в порядке, поговорим утром, — соглашаясь, она последовала за Уильямом.

* * *

Открыв люк и дождавшись, как только Уильям зайдет внутрь, Кассандра заблокировала замок. Обойдя мужчину, она подошла к кровати, стягивая покрывало.

— Положи ее сюда, — прошептала она. Измученный ребенок впал в сон, пока они шли. Уильям осторожно опустил ее вниз и убрал руки вокруг шеи. Когда девочка расслабилась, Кассандра натянула на нее одеяло.

Веки дрогнули, и Виктория открыла уставшие глаза.

— Там был светящийся человек, — прошептала она, и Кассандра замерла.

— Что? Где?

— Во сне. Он был там, наблюдал. Он пытался найти меня и тебя, — испуганные глаза смотрели на нее.

— Нет, Тори, нет. Он не придет за тобой, ты в безопасности! Это был просто сон. Дурной сон.

— Это светящийся человек.

— Он никогда не найдет тебя, Виктория.

— Он сказал, что всегда сможет найти меня.

— Когда, Тори? Когда он это сказал? — голос Кассандры выдавал ее волнение.

— Когда он забрал меня, — с ее глаз скатились пару слезинок.

Кассандра не знала, что сказать. Уильям слушал молча, но потом сказал:

— В прошлый раз там был я, вспомни, Виктория. «Возмездие», Лукас. Этот человек не сможет забрать тебя у нас. Здесь ты в безопасности.

Кассандра и Виктория посмотрели на него.

— Ты в безопасности. Я обещаю, — Кассандра сильно сглотнула, когда повернулась к Виктории.

— Видишь, ты в безопасности. Адмирал пообещал тебе. Теперь спи. Я буду здесь, — Виктория закрыла глаза и мгновенно уснула.

Встав, Уильям спокойно притянул Кассандру в свои объятия. Она положила голову ему на грудь.

— Кто этот светящийся человек, о котором она говорила? — Кассандра закрыла ему рот рукой, и ее взгляд вернулся к кровати.

— Тссс... Не здесь. Если она проснется и услышит, как мы говорим о нем... — в ее глазах была мольба.

— Но он настоящий? Или она придумала его?
— Настоящий.
— Ладно, — он положил руку ей на подбородок, чтобы она посмотрела на него. — Мы поговорим об этом завтра. Тебе нужно поспать, — он быстро осмотрел помещение, что были им назначены. — Где ты спишь?
— С Тори, — он издал глубокий вздох.
— Мы действительно не очень хорошо заботились о вас, не так ли?
— Мы в порядке, кровать большая. Этого более чем достаточно для нас двоих.
Он решил, что закроет глаза на этот недочет, потому что, если он, черт возьми, будет придерживаться плана, что наметил, они не задержатся здесь надолго.
— Завтра ты придешь в мою каюту. У нас будет третий прием пищи, и мы поговорим.
— Уильям, мне нужно будет остаться с Викторией.
— Вы обе, в 18:00, я попрошу Лукаса присоединиться к нам. Тогда ты расскажешь мне, что случилось с Викторией.
Кассандра кивнула, зная, что он прав, ведь он должен знать.
— Ладно, — согласилась она.
Наклонившись, он подарил ей быстрый поцелуй.
— Закрой за мной дверь, — приказал он. В коридоре адмирал подождал, пока не услышал, как поворачиваются замки.

Глава 4

На следующее утро Фалько стояла, выпрямившись, в кабинете адмирала. Откинувшись на спинку стула, Уильям прожигал ее взглядом.
— Объяснись.
— Адмирал, вчера вечером в 19:00 я вошла в вашу комнату с тем, что считала жизненно важной информацией о навигационной системе «Возмездие». Но внутри я столкнулась с тем, что я считаю, несанкционированным и личным. Я идентифицировала себя, заявила о своем деле, потребовала, чтоб она представилась, но она отказалась, и я сообщила ей, что уведомя службу безопасности о...
— Что заставило тебя думать, что у тебя есть право что-либо требовать от кого-то в МОЕЙ гостиной комнате?
— Уильям,... — начала Фалько.
— Адмирал. Старший лейтенант, соблюдайте субординацию! — оборвал ее он. Фалько застыла с красным лицом.
— Да, сэр! Простите, сэр!
— Рассказывай, что дальше, — приказал он.
— Сэр, женщина вышла из вашего личного кабинета, куда нет входа персоналу. Я предположила, что она может причинить вред, будучи тем, кто она есть.
— И кто она, старший лейтенант? — спросил адмирал, наклонившись вперед, обманчиво тихим голосом.
— Сэр, она беженка с Земли. У нее не может быть никаких дел в ваших личных комнатах! Когда она отказалась раскрыть причину своего пребывания там, я сообщила ей, что звоню в службу безопасности.
— Тогда почему ты не сделала этого?
— Что? — Фалько была сбита с толку.

— Ты не вызвала охрану. Ты позвонила мне в комнату связи. Как ты узнала, что я там? — адмирал прожигал ее взглядом. Фалько не отвечала.

— Отвечай, старший лейтенант!

— Сэр, женщина сообщила мне о вашем местонахождении.

— Что вам сказал ведущий офицер? — потребовал он.

— Сэр, я не знала, где вы находитесь, пока там не подтвердили это, сэр, — Фалько начала потеть.

— Почему защищенная линия?

— Сэр, я защищала вашу репутацию, — он откинулся на спинку кресла, ожидая. — Сэр, беженка смогла получить доступ в частные комнаты адмирала. Я знала, что вы не захотите, чтобы все стало известно на корабле.

— Теперь ты знаешь, что я хочу, чтобы мой экипаж знал? Это то, что ты хочешь мне сказать, старший лейтенант? — Фалько поняла, что потопила себя сама.

— Нет, сэр.

— Что ты обнаружила в результате вызова? — потребовал Уильям, сверля ее взглядом, ведь Фалько неправильно поступила в отношении Кассандры.

Женщина сглотнула, но не хотела говорить вслух.

— Что беженка имела разрешение там быть, сэр.

— Но не ты! — закончил он за нее. — Пойми вот что, старший лейтенант, Кассандра имеет разрешение быть в моей каюте в любое время. А ты нет. Это понятно?

— Да, сэр! — ее ненависть к Кассандре выросла.

— У тебя нет причин быть в моей каюте, если ты меня не предупредила. Это понятно, старший лейтенант?

— Да, сэр!

— Свободна!

— Сэр! — Фалько отдала честь адмиралу и повернулась, чтобы сбежать.

— Старший лейтенант, — окликнул он ее, и она медленно повернулась назад. — Где эта жизненно важная информация? — спросил он у нее, подняв бровь.

— Сэр?

— Ты только что сказала, что была в моей комнате из-за нее.

— Сэр, я оставила ее на вашем столе.

Он показал руками на стол.

— Где?

— Сэр, я оставила его прямо посередине, беженка, должно быть, взяла его, — Фалько не могла заставить себя произнести ее имя.

— Интересно, зачем бы *Кассандре* это делать? — сказал Уильям нейтральным голосом, убедившись, что подчеркнул ее имя.

Челюсти Фалько сжались от имени на губах Уильяма.

— Сэр, я уверена, что это для того, чтобы вызвать подозрение ко мне, дискредитировать меня в ваших глазах.

— *Зачем* Кассандре это делать?

— За доступ в вашу комнату, сэр.

— У ТЕБЯ ЕГО НЕТ!!! — взорвался адмирал, встав, он оттолкнул свой стул к стене. — ТЫ ПОНЯЛА, СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ?!

Фалько ошалела от такой ярости:

— Да, сэр! — она, наконец, вышла.

— Сделай копию этого отчета и отправь на мостик к 09:00! СВОБОДНА!

Фалько вылетела из комнаты.

* * *

Кассандра пыталась устроить Виктории нормальное утро или хотя бы похожее на нормальное, учитывая, что они находились на «Возмездие».

— Итак, когда мы закончили с завтраком, чем ты хочешь заняться дальше?

— Мы можем пойти в игровую комнату? — на судне была семейная зона, где дети могли поиграть. — Амина сказала, что они пойдут туда сегодня.

— Конечно, если хочешь.

Как только они прибыли туда, Виктория увидела своих новых друзей.

— Ничего, если я отойду? — спросила девочка.

— Иди, — ответила ей Кассандра.

Увидев Жавьеру, она подошла, чтобы посидеть рядом с ней.

— Я должна поблагодарить вас за вчерашний вечер, — начала она.

Жавьера отмахнулась рукой.

— Нет, нет, мне просто жаль, что ей приснился такой ужасный сон. Я даже не думала, что так получится. Казалось, она так хорошо приспособилась ко всем изменениям за прошлый месяц. Но это должно было сказаться на ней, да и на тебе тоже.

— Да, мы работаем над этим.

— Она хорошо спала остаток ночи?

— Да, она помнила только кусочки кошмара на следующее утро.

— Для нее так легче, но тяжелее для тебя, — Кассандра ничего не ответила.

— Послушай, Кассандра, — Жавьера убедилась, что дети заняты, и повернулась к ней. — Я являюсь женой офицера почти десять циклов. До этого я была на нескольких кораблях, следуя за отцом. Так что я знаю свой путь. Если у тебя есть какие-либо вопросы: кто есть кто, или почему все делается определенным образом, ты можешь спросить у меня, — женщина посмотрела ей в глаза. — И я не сплетничаю, то, что ты спросишь или скажешь мне, останется между нами, — Кассандра осталась тихой.

— Я понимаю, что должна была предложить раньше, но, честно говоря, я не была уверена, что ты мне понравишься, — она пожала плечами. — Леандер думает, что ты замечательный человек, и обычно я просто доверяю ему, но...

— Он говорит это о другой женщине, — закончила за нее Кассандра. — И не о каринианке, которая знает, что разрешено, а что нет.

— Именно! — Жавьера улыбнулась, увидев, что ее поняли. — Но я узнала тебя, увидела тебя с Викторией и больше начала понимать. Думаю, мы могли бы стать отличными друзьями.

Кассандра немного удивилась.

— Это было бы здорово, но я подумала, что после прошлой ночи...

— Нет, всем детям снятся кошмары. У Виктории они, к сожалению, основаны на реальности.

— Да.

— Так что однажды, мы попробуем провести еще одну ночевку.

— Ей бы понравилось.

— Как и Амине, Виктория — ее лучшая подруга.

* * *

Вернувшись в каюту, Кассандра села с Викторией на диван.

— Тори, нам нужно поговорить о прошлой ночи.

— Мне жаль, тетя Кэсси, — ее грустный голосок разбивал сердце Кассандры.

— Нет! Нет, Виктория, тебе не за что извиняться. Посмотри на меня, Виктория, — девочка подняла глаза. — Не за что, — проследив, чтобы убедиться, что она поверила ей, Кассандра продолжила. — Мне нужно знать, что ты имела в виду о светящемся человеке, который ищет тебя.

— Он сказал, что всегда сможет меня найти, — прошептала она, теребя правую руку, то, что она всегда делала, когда говорила о похищении.

— Когда?

— Когда я была у него.

— Тори, ты никогда этого не говорила мне, — Кассандра смотрела на нее серьезно.

— Я только что это вспомнила, тетя Кэсси, — она начала тихо плакать.

Взяв ее на руки, Кассандра прекратила расспросы.

— Чшшш, все в порядке, сладкая. Чшшш. Еще что-нибудь помнишь? — Виктория покачала головой. — Хорошо, но если вспомнишь, Виктория, ты должна сказать мне, хорошо?

— Ладно, — пора менять тему.

— Угадай, что мы делаем сегодня?

— Что?

— Мы пойдем на третий прием пищи к адмиралу.

— Куда?

— В его каюту.

— Что мы должны делать?

— Я не знаю, это будет сюрприз.

— Мы уже очень удивлены, — Кассандра рассмеялась.

— Да, да. Почему бы тебе пойти не умыться, чтобы мы были готовы, когда наступит время уходить.

— Ладно, — быстро поцеловав Кассандру, она прыгнула вниз.

* * *

День Уильяма продолжался уже значительно спокойнее. Доклад Фалько в действительности ничего не сказал. Он должен подумать об этом, прежде чем снова столкнется с Фалько. Он связался с Верховным командованием по защищенным каналам, передал информацию, которую они получили, и его издержки. Он связался с Лукасом, рассказал ему об ужине, также сообщил Хуту количество ужинающих, и что с ними будет ребенок.

* * *

Кассандра с Викторией подошли к каюте адмирала как раз вовремя.

— Так кто же будет стучать, ты или я? — Кассандра внезапно разнервничалась.

— Я постучу, — Виктория постучала, и люк открылся практически сразу. — Лукас! — завизжала Виктория, запрыгивая на него. Поймав ее, он подбросил девочку.

Кассандра, улыбнувшись, зашла за ними.

* * *

В конце коридора Фалько наблюдала, как открылся люк и две беженки входят в адмиральские каюты, женщина коварно улыбнулась. В ней бушевала ревность. Кто мог подумать, что они встанут между ней и адмиралом? Он принадлежит ей! Они заплатят! Фалько повернулась и, чеканя шаг, ушла.

* * *

В гостиной Виктория болтала с Лукасом, дав возможность Кассандре увидеть, что стол отсутствовал.

— Где ты был, Лукас? Я не видела тебя вечность!

— Я был занят, патрулировал, — пока они говорили, Кассандра прошла в личные комнаты Уильяма. — А что делала ты? — спросил юноша, и Тори начала рассказывать ему все о школе и об Амине.

Кассандра нашла Уильяма, идущего ей на встречу, выражение его глаз говорило ей, что он собирался ее поцеловать. Ее нервозность ушла, она улыбнулась ему и поспешила навстречу, и его рот опустился к ее, захватив в плен. Этот поцелуй украл их дыхание.

Внезапно послышалось жужжание у люка.

— Это Хуту с нашей трапезой. Я хочу познакомить тебя с ним, — в комнату вошли несколько мужчин с закрытыми подносами.

— Отнесите все на задний стол, — крупный мужчина с золотистой кожей и золотистыми глазами направил их. — Мы уйдем отсюда через несколько минут, адмирал.

— Все нормально, Хуту, я хочу познакомить тебя с Кассандрой. Кассандра, это Хуту, он мой личный повар уже пять циклов. Если есть что-то, что ты хочешь, просто спроси у него, и он, вероятно, сможет это приготовить. Он гений на кухне.

— Спасибо, адмирал. Вы двое, выходите! — сказал он своему персоналу. — Приятно познакомиться с вами, Кассандра, — он протянул ей руку, не уверенный, что она возьмет ее. Кассандра пожала его руку крепко и без колебаний. Хуту был впечатлен. Виктория вошла в комнату.

— А это, — сказал адмирал, выдвинув девочку вперед, — Виктория, племянница Кассандры.

Хуту наклонился к ребенку и снова протянул руку. Виктория положила свою маленькую ладошку в его и потрясла.

— Приятно познакомиться, — сказала она, и сердце большого человека растаяло.

— Мне тоже, — он выпрямился.

— Что-нибудь еще, адмирал?

— Нет. Спасибо, Хуту.

— Тогда приятного вечера, — Хуту кивнул вошедшему в комнату Лукасу.

— Приятного вечера, — когда Хуту оставил Уильяма, он пошел к двери.

Лукас поднял бровь:

— Так мы собираемся ужинать или как?

Войдя в частную комнату, Кассандра обнаружила недостающий стол с двумя стульями по бокам от него, подносы с едой уже были поставлены на нем. Ужинать так по-семейному домашнюю еду... у нее перехватило дыхание в горле, а по коже прошла дрожь.

Уильям положил руки ей на талию, прислонившись, чтобы прошептать:

— Все в порядке?

— Лучше, чем в порядке, — прошептала она, положив свои руки на него. Она подошла к столу.

Лукас, наблюдая за их обменом, посмотрел на своего отца, потом на Кассандру и снова на отца. Уильям встретил взгляд своего сына.

— Лукас, — спросила Виктория, схватив его за руку, — где ты собираешься сидеть?

Лукас посмотрел на нее с высоты своего роста:

— Рядом с тобой, конечно же, — Виктория усмехнулась и выбрала себе место. Лукас подождал, пока Кассандра сядет, а затем оба мужчины Зафар сняли крышки с тарелок и присоединились к ним. Кассандра и Виктория посмотрели на тарелки перед ними. Три из них были одинаковыми, и только одна отличалась, та, что была перед Уильямом.

— Вот, — сказал он, — это для тебя, Виктория. Это называется *snaipini sicin*, Хуту говорит, что всем детям на корабле это нравится.

— Ладно, — сказала она храбрым голосом.

— А что у нас? — спросила Кассандра.

— Это называется рея. Раз тебе понравился зебу, думаю, это тоже понравится.

— Вы ели зебу? — Лукас требовательно посмотрел на отца.

— Прошлым вечером, — усмехнулся Уильям. — Его отлично приготовил Хуту.

— И ты не пригласил меня? — нахмурился парень.

— Нет, у меня был кое-кто гораздо привлекательней, чтобы поделиться им, — Уильям посмотрел на Кассандру, которая почувствовала, как лицо залила краска. К счастью, все это прошло мимо Виктории, которая мужественно делала первый укус нового блюда. Медленно прожевав, ее глаза загорелись.

— Тетя Кэсси! Это же куриные наггетсы! — Кассандра улыбнулась, когда ее племянница быстро откусила еще один кусок.

— Потрясающе, что надо сказать?

— Спасибо, адмирал! — она набила полный рот, и ее лицо осветила большая улыбка.

— Виктория Линн! — пожурела ее Кассандра.

— Извините, — Виктория закрыла рот, но глаза еще улыбались. — Но это лучший сюрприз, который у нас был с тех пор, как мы здесь.

— Сюрприз? — спросил Лукас, приступив к еде.

— Вся та еда, что дают на «Возмездие» является для нас, своего рода, сюрпризом, — Кассандра наблюдала, как ест то, что перед ней.

— Почему? — упорствовал он, проигнорировав взгляд своего отца.

Посмотрев, что Виктория поглощена своей едой, она ответила:

— Просто все это нам не знакомо.

— Патруль прошел хорошо? — чуть позже спросил Уильям, уже зная ответ. Посмотрев на своего отца, Лукас позволил соскользнуть с темы.

— Все прошло нормально.

Кассандра начала есть свою порцию.

— Ты такой правильный, Уильям, мне это нравится, — и сразу поняла, что обратилась к нему по имени перед Лукасом.

— Конечно, я правильный, — пошутил он, пытаясь ее успокоить. Лукас ел, ничего не говоря.

— Лукас, ты когда-нибудь ходил на игровую площадку?

— Куда? — он поднял на Тори лицо в непонимании.

— Игровая зона, там действительно весело!

— Палуба «F», — объяснила ему Кассандра. — Открытая площадка для детского бега.

— О. Нет, Виктория, я практически туда не спускаюсь.

— Ох.

Кассандра знала, что Уильям хочет поговорить о том, что случилось прошлой ночью, но она не могла снова тревожить Викторию. Когда они закончили с едой, он бросил взгляд на Лукаса.

— Виктория, Лукас и я должны поработать в моем кабинете. Вы можете с Кассандрой сложить посуду?

— Сказал как все мужчины, — и отец и сын посмотрели на Викторию.

— Папа и дедушка делали так множество раз. Мама всегда говорила, что они говорили так, когда не хотели браться за уборку, — она выглядела сейчас старше своих лет.

— Или у них действительно были дела, — вмешалась Кассандра. — Давай уберем со стола и начнем делать домашнее задание, — Виктория просто пожала плечами.

— Ладно.

* * *

Когда они вошли в кабинет, Уильям закрыл соседнюю дверь. Как только Лукас добрался до стола своего отца, он потребовал:

— Какого хрена происходит? Защита наружной двери? Очевидно, вы с Кассандрой были близки. Она зовет тебя Уильям. Ты устраиваешь частные ужины. Кто, черт возьми, заботится о Виктории?

Уильям подошел в плотную к своему сыну.

— Не смей сомневаться в ее преданности этому ребенку! Она висела вверх ногами из «Спасателя», когда внизу бушевал огонь! Она с ней каждую ночь, с ней и ее кошмарами! — Уильям отвернулся и сделал глубокий вдох.

Лукас был поражен эмоциями своего отца. Обычно тот был сдержанным, за исключением, если дело касалось его семьи.

— Папа, что происходит между тобой и Кассандрой? И не отрывай мне голову! — сказал он быстро, когда его отец обернулся. — Думаю, я имею право знать.

Уильям не был уверен, как объяснить своему ребенку, что его мать не была его суженой, поэтому он решил сказать все, как есть.

— Она моя суженая, — у Лукаса отвисла челюсть.

— Что? Как? Ты уверен? У тебя нет никаких сомнений? Но все это так быстро, — начал заикаться Лукас. Уильям посмотрел на него.

— Я знаю разницу. Прости меня.

— За что?

— Это была не твоя мать.

— Отец, было совершенно ясно, что ты и мама не были суженными, — Уильям был удивлен этим комментарием. — Если ты говоришь мне, что она твоя спутница, тогда я верю тебе. Я знаю, что она предана Виктории. Но что, черт возьми, происходит. Какие кошмары? Папа... — Лукас заколебался.

— Что, сын?

— Виктория... — он посмотрел на своего отца. — Она моя суженая, — Лукас решил тоже признаться.

Сначала Уильям ничего не говорил, изучая сына.

— Ты уверен?

— Как и ты, — ответил Лукас.

— Тогда у вас долгий путь.

— Я знаю. Что за кошмары? — увидев сомнения Уильяма, Лукас продолжил. — Она мой приоритет, независимо от того, девять ей или девятнадцать. Я не смогу ничего сделать, если не буду знать, что происходит!

Уильям пошел и сел за стол.

— Прошлой ночью Виктория ночевала у Амины. Я убедил Кассандру остаться со мной. Ночью позвонил Леандер, сказал, что Виктории приснился кошмар, и мы пошли за ней, — он посмотрел на Лукаса, осуждая то, что тот считает, что может с этим справиться, но затем понял, что это не его дело. Его сын нашел свою вторую половинку, он не может вмешиваться в это, не может утаивать информацию.

— Я никогда не видел ее такой испуганной и дезориентированной, — рассказал своему сыну Уильям. — Она окаменела, но пыталась взять себя в руки. Ей приснилось, что она оказалась в огненной ловушке.

— Дерьмо!

— Там еще больше, — Лукас посмотрел на него. — Она говорила Кассандре, что там был светящийся человек, — Лукас запутался. — Я еще не все знаю. Кассандра не стала говорить об этом при Виктории. Но этот светящийся человек сделал что-то с Викторией. Он настоящий, и ей снилось, что он ищет и вполне вероятно может найти ее, где угодно, — при этих словах Лукас побледнел.

— Мы узнаем правду и защитим наших суженых.

* * *

В частных комнатах Кассандра задавалась вопросом, что происходило в другой комнате.

— Тетя Кэсси?

— Да, детка?

— Я устала, могу пойти спать?

Кассандра резко повернулась и посмотрела на нее.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да, просто устала, — девочка встала, взяла подушку и одеяло с кровати.

— Вот, давай ложись на диван.

— Передашь Лукасу спокойной ночи?

— Конечно, — и через несколько минут малышка уснула.

* * *

Мужчины смотрели, как Кассандра вошла в комнату, тихо прикрыв за собой дверь.

— Она уснула, — пройдя комнату, она села в кресло, почувствовав себя такой же уставшей, как Виктория.

— Она всегда засыпает так рано? — спросил Лукас.

— Нет.

— Кассандра, я решил, что Лукасу нужно знать, что происходит с Викторией.

— Ты решил? — голос Кассандры был резким, когда она выпрямилась в кресле. Усталость была забыта. — Ты не можешь принимать за меня решения, адмирал. Она моя племянница!

— Это касается безопасности моего корабля и экипажа. Это мое решение! — тон Уильяма был одним из тех, что нагоняет страх, но это не повлияло на нее.

— Ну, уж нет! — начала Кассандра, но остановилась, когда Лукас начал смеяться.

Он следил за бурным обменом репликами с большим интересом. Когда его отец сказал ему, что эта маленькая женщина — его спутница, он был обеспокоен тем, что она не сможет справиться с требованиями каринианского мужчины. Но увидев, как она дает отпор адмиралу, отстаивая свое мнение, его сомнения исчезли.

— Что такого смешного? — потребовала она, пригвоздив Лукаса к стулу сердитым взглядом голубых глаз.

Он поднял руки в знак капитуляции.

— Просто рад видеть, что есть кто-то, кто не боится противостоять моему старику, — все еще смеясь, он посмотрел на своего отца. — Должно быть, ваши отношения довольно интересные.

— Что? — потрясено посмотрела на Уильяма.

— Лукас, достаточно, — Уильям наблюдал за ней.

— Я просто говорю, что как бы необычно это ни было, вы двое, кажется, находите... — Лукас отступил под яростным взглядом своего отца. Посмотрев на Кассандру, он, наконец, понял свою ошибку.

Кассандра побледнела. Уильям рассказал сыну об их близости! Прямо как тогда, когда она училась в Массачусетском Технологическом Институте. Что еще он рассказал? Она совершила ошибку, доверившись Уильяму?

— Кассандра, — Уильям наблюдал, как ее глаза принимают закрытое выражение, которое он ненавидел.

— Вы должны узнать о похищении Виктории, — ее тон был резким и ровным. Не в состоянии усидеть, она прошлась по комнате, посмотрела на картину восхода солнц. — Когда Виктории было два года, она, ее мать и моя бабушка ездили встретиться со мной в Кайсери. Я заканчивала свое обучение древнего шумерского языка, мне было восемнадцать. Папа думал, что это будет идеальное девчачье путешествие, поэтому остался дома, Питер «ушел». Я арендовала дом с двумя спальнями и с собственным двором, как только узнала, что они приедут. Мы с Викторией делили одну комнату. Тем утром я ушла раньше, чем обычно, я должна была представить свою диссертацию. Тори спала в постели, когда я уходила, — Кассандра отвернулась от картины и посмотрела на жадно слушающих мужчин, но не подошла к ним.

— Меня не было всего-то полчаса, когда позвонила Синди, она была в отчаянье. Они не могли найти Викторию. Двери нашей комнаты были заперты, но ее там не было. Ее халата и тапочек тоже не было в спальне. Мы снова все обыскали, нашли один из ее тапочек в кусте, другой был на крыше, на гребаной крыше! Мы позвонили в полицию, но они не нашли ничего, чтобы продвинуться дальше в поиске Виктории.

— Мы не могли найти ее, никто ничего не видел, Господи, такое беспомощное чувство. Моя бабушка постоянно твердила, что это *они*, это *они*. А через восемнадцать часов после того, как ее забрали, Виктория вернулась. Она лежала во дворе и плакала. Дом был полон людей, пытающихся помочь ее найти, а она была там, — Кассандра провела рукой сквозь волосы.

— Мы не могли заставить ее перестать плакать, она была в ужасе. Мы отвезли ее к врачу, но едва увидев его, она просто сошла сума. Нам потребовалось четверо человек, чтобы удержать ее, пока ей дали успокоительное. Пока она спала, мы осмотрели ее, — Кассандра, наконец, встретилась взглядом с Уильямом.

— Она не подвергалась сексуальному насилию, — Уильям выдохнул воздух, который он и не понял, как задержал. — На ней не было никаких следов. Ни волос, ни волокон, ни частичек пыли, — она села и посмотрела на Уильяма.

— Ничего? — спросил Уильям, Кассандра покачала головой.

— Она не пострадала физически? — требовательно спросил Лукас у Кассандры.

Кассандра посмотрела на него совершенно смущенная тем, что видела на его лице. В его глазах бушевали эмоции.

— Мы не смогли найти никаких физических признаков на ней, и она ничего не могла вспомнить, как очнулась, только то, что она называла «блестящим человеком». Тори сказала, что он действительно был большим, а его глаза, казалось, «сверкали». До этой ночи, это все, что она могла вспомнить.

— О чем говорила твоя бабушка? — попросил Уильям, чтобы она повторила свои предположения.

— Когда моя бабушка была юной девушкой, она жила в Кайсери, она рассказывала, что ее похитили. Она сказала, что ее не было неделю, потом ее вернули. Мужчина, за которого она должна была выйти замуж, отказался от нее, он думал, что она была с другим. Никто не поверил ей, кроме моего дедушки. Они поженились и покинули «родину», как они выражались. Только однажды моя бабушка рассказала нам об этом. Это странное похищение, — она посмотрела на Уильяма. — Она идеально описала мятежников.

— Ты думаешь, что мятежники похитили твою бабушку циклы назад?

— Я верю своей бабушке. Я верю Виктории. Вот и все, — она встала. — Это все, что я знаю.

— Что на счет кошмаров? — спросил Лукас.

Кассандра посмотрела на него.

— Сны приходят каждую ночь, вначале года, потом исчезают. Я думаю, что это началось перед тем, как напали на Землю. И после того, как мы прибыли сюда, сны посещали ее каждую ночь, но все они были о том, что она в ловушке в огне, и ей стало лучше до прошлой ночи. Это был первый раз, когда появился светящийся человек снова. И надеюсь, в последний. Мне нужно проверить Тори.

— Я проверю сам, — Лукас был на пути к двери прежде, чем Кассандра смогла что-то возразить. Здесь было что-то странное в его отношении к Виктории.

* * *

Лукас понимал, что должен был убедиться, что Виктория в порядке. История Кассандры о том, через что она прошла, будучи совсем малышкой, потрясла его. Она была беззащитна. Этого больше не повторится!

* * *

Кассандра посмотрела на Уильяма.

— Он просто хочет удостовериться, что с ней все хорошо, — подходя к столу, адмирал оперся на него и наблюдал за ней. — Как ты?

— Как я, что?

— В порядке?

— Я в порядке, мне нужно вернуться к Тори, — Уильям схватил ее и притянул за руки для пылкого поцелуя, от которого растаяла вся защита, которую она выстроила из-за гнева на него. Когда она наконец-то ответила, он немного ослабил хватку. Был страх, что она снова закроется от него. Разорвав поцелуй, мужчина прислонился к ее лбу.

— Я ничего не говорил Лукасу о том, что между нами происходит, — Кассандра стряхнула дымку, в которую ее ввел поцелуй Уильяма. Она стрельнула в него взглядом. — Я и не должен был, все, что ему понадобилось, это увидеть нас вместе. Мой сын знает меня, Кассандра. Он знает, что я никогда так не поступаю в туре.

— Как именно «так» ты имеешь в виду? — прежде чем он смог ответить, раздался крик из соседней комнаты.

* * *

— НЕТ! НЕТ! УХОДИ! — выкрикнула Виктория, когда Лукас попытался ее успокоить. Кассандра побежала в ее сторону.

— ОТОДВИНЬСЯ! — крикнула она Лукасу, но он не сдвинулся с места.

— Лукас! — Уильям сжал его руку и оттянул назад. — Пусть Кассандра разберется с этим, ты пугаешь Тори.

— Виктория! Это тетя Кэсси! — в ее голосе была решительность, она притянула борющегося ребенка к себе. — Ты в безопасности!

— Он здесь! Светящийся человек здесь!!! — плакала она.

— Нет! Нет, это не так! Уильям включи свет! — приказала она. Уильям немедленно включил свет.

— Смотри, детка, смотри, здесь только ты, я, Лукас и Уильям! Никакого светящегося человека!

Лукас снова посмотрел в лицо Виктории. Он думал, что понял, что происходит со слов его отца и Кассандры. Но ничего не подготовило его к ужасу, который он видел в глазах Виктории. Это разрывало его внутренности на части, знание того, что это он ее напугал, что он не смог ее утешить, свою вторую половинку.

Уильям все еще держал его за руку.

— Полегче, Лукас, это не имеет к тебе отношения, не воспринимай это так.

— Как тогда я должен это воспринимать?

— Это просто девочка девяти циклов, у которой был кошмар.

Глаза Виктории начали обретать осмысленность, она посмотрела на Кассандру, затем повернула голову и увидела Уильяма и Лукаса.

— Он нашел меня, тетя Кэсси, — быстро прошептала она, когда начала тереть свою правую руку. — Он нашел меня.

— Нет, детка, нет.

Внезапно оглушительно завыла сирена.

— Что это? — спросила Кассандра.

— Внимание, боевая тревога! Готовность номер один! Корабли мятежников приближаются, столкновение через две минуты! Внимание, боевая тревога! — ответил ей механический голос.

— Твою мать! — сказали мужчины в унисон.

— Оставайтесь здесь! — приказал адмирал. — Это самое безопасное место на корабле, — они с Лукасом направились к двери. В коридоре Уильям схватил сына за руку.

— Сложив голову в этом сражении, ты ей не поможешь, — указал адмирал в сторону Виктории, и Лукас кивнул отцу.

* * *

— Это светящийся человек, он пытается достать меня, — рыдала Тори в объятиях Кассандры.

— Нет, малыш, нет, это мятежники. Ты говорила, что светящийся человек был человеком. Большим человеком, — Тори посмотрела на нее.

— Там были и другие, я не могла их видеть, но могла слышать их.

— Тори! Когда ты вспомнила это? — Кассандра немного встряхнула ее. — Когда?

— Еще на Земле, когда мятежники впервые прибыли.

— Почему ты ничего не сказала?

— Если бы я рассказала о том, что случилось, они бы услышали меня. Они заберут меня снова.

— Кто тебе такое сказал? Виктория!

— Светящийся человек! — она принялась извиняться. — Мне жаль, тетя Кэсси, мне жаль.

Кассандра крепко прижала маленькую девочку к груди.

— Шшшш... все в порядке, детка, все в порядке, это не твоя вина. Тише... успокойся, — Кассандра услышала стрельбу орудий «Возмездие», отражающих атаку. Спустя пару секунд корабль тряхнуло, когда он принял атаку.

— Тетя Кэсси?

— Все в порядке, детка, Лукас и адмирал там, — Кассандра пыталась игнорировать укол страха в сердце. — Они сделают все для нашей безопасности. Мятежники не смогут навредить нам. Доверься адмиралу, Тори. Я знаю.

— Тетя Кэсси, я могу рассказать тебе секрет?

Кассандра посмотрела на нее сверху в низ.

— Конечно, можешь.

— Лукас — мой спутник жизни.

— Кто это такой?!?

— Суженый — это так они называют свою вторую половинку здесь. Как мама и папа, дедушка с бабушкой и...

— Я поняла смысл, Тори, кто тебе это сказал?

— Амина. Когда мы были у нее с ночевкой, она сказала, что ей очень нравится Джулс, она думает, что он может быть ее спутником жизни.

— Кто сказал тебе, что Лукас твой?

— Никто, я просто знаю, как ты знаешь, что адмирал — твой.

Бушующая битва отошла на задний план, Кассандра была в шоке, как будто резко включили свет.

— Почему ты так думаешь, Тори? — прошептала она.

— Потому что он не отпустил, — ответила Тори. — Он держал нас в «Спасателе». Он действительно большой человек, но не злой, не такой, как... — она запнулась, — а Лукас его сын, — закончила она.

«Ох, надо думать как девятилетняя».

— Ты ведь не скажешь ему, не так ли?

— Что? — удивилась Кассандра.

— Ты не расскажешь Лукасу, не так ли? Я слишком мала, чтобы быть его суженой, но когда мне будет восемнадцать, ему лучше быть осторожнее! — Кассандра смотрела на свою племянницу, думая, как выросла ее малышка.

— Почему восемнадцать? — ей было любопытно узнать.

— Именно тогда каринианские женщины считаются «совершеннолетними». Так ты не скажешь ему? — у Тори дар быть настойчивой.

— Нет, я не скажу. Знаешь, что? Иногда у меня болит голова, — Тори захихикала. — Давай просто помолчим немного, хорошо?

— Хорошо.

Кассандра прижала свою племянницу крепче, когда звуки битвы эхом прошлись по всему кораблю. Закрыв глаза, она начала молиться.

* * *

Адмирал поднялся на мостик, как только первые пушки начали стрелять.

— Две минуты, Куинн?! Какого хрена две минуты?! Почему их не обнаружили раньше?

— Я среагировал так быстро, как смог, адмирал. «Страж» принял бой первым, сейчас они принимают самые тяжелые удары. У них было только сорок два предупреждающих сигнала.

— Наши бойцы запущены?

— Работаем над этим, сэр.

— Поднимайте их! Отправить их прямо сейчас!

Тем временем Лукас, забравшись в свой истребитель, готовился к запуску.

— Готов надрать какую-нибудь наглую задницу? — спросил Лукас.

— Так точно, Ястреб!

— Тогда давай сделаем это! — Лукас стартовал. За считанные секунды они попали в схватку.

* * *

После почти часа ожесточенных боев, мятежники вернулись в нейтральную зону Отказа. В то время как все корабли получили некоторый ущерб, «Страж» снова стал мишенью. Несколько экипажей было направлено ему на помощь.

— Возможно, нам придется отправить его обратно на Кариниан для ремонта, адмирал.

— Посмотрим, может быть, остановка на Родем поможет. Какие у нас потери?

— Все сообщения указывают на легкий ущерб, сэр. Мы были дальше всех, у нас было больше времени.

— Почему мы заметили угрозу, когда оставалось всего две минуты? Что произошло? Фалько! Доложить!

Фалько посмотрела на адмирала в первый раз с тех пор, как была в его гостинной ранее тем утром.

— Сэр, похоже, что мятежники вошли в диапазон 9.9, снизив скорость, когда мы готовились к запуску истребителей. Тогда «Страж» принял бой, пока мы не подоспели, сэр.

— Как, черт возьми, они узнали, где мы находимся без сканирования, Куинн?

— Кто-то должен был их предупредить, адмирал, — ответила Фалько.

Адмирал стрельнул в нее холодным взглядом.

— Я обращался к вам, старший лейтенант?

— Нет, сэр!

Куинн наклонился к нему.

— Но это мысль, особенно учитывая ситуацию с той перехваченной информацией. Возможно, они получают сигнал о приблизительной области, в которой мы находимся, но

не точное местоположение. Это объяснило бы, как они смогли подобраться к нам так стремительно, — адмирал задумался об этом.

— Как далеко мы продвинулись в мониторинге передачи?

— Стартовали в 6:00 нынешнего дня, все корабли имеют дополнительные уши.

— Мы можем повернуть на 36 часов?

— Да, сэр. Вы почувствовали что-нибудь?

— Возможно. У тебя все под контролем?

— Да.

— Я буду в своей каюте. Если найдешь что-нибудь, дай мне знать.

— Да, сэр.

* * *

Когда Уильям приблизился к своей каюте, Лукас встретил его с другой стороны коридора.

— Хорошая схватка, — сказал ему адмирал.

— Да, ощущения очень хороши, — ответил Лукас, заставив адмирала поднять бровь. — Я сохранил свою голову.

Войдя в гостиную комнату, они прошли в частные помещения, обнаружив включенное освещение и двух спящих женщин. Боясь побеспокоить их, мужчины осторожно приблизились. Лукас остановился в нескольких шагах, так как не хотел пугать Викторию снова. Обойдя вокруг него, Уильям присел, чтобы аккуратно погладить ногу Кассандры.

В ее бездонных глазах медленно растеклось облегчение, когда она увидела, что он невредим, она моргнула, и выражение исчезло. Девушка начала подниматься и поняла, что держала Тори в руках. Посмотрев вверх, она увидела Лукаса.

— Вы оба в порядке?

— Да, — тихо ответил Уильям, сжимая ее ногу. — Как вы? — в ответ он получил серьезный взгляд.

— Нам нужно поговорить. Всем нам. Тори, — Кассандра немного встряхнула ее. — Просыпайся, детка.

— Дай ей поспать, — проговорил с сожалением Лукас.

Кассандра посмотрела на парня.

— Нет. Давай, детка. Лукас и адмирал вернулись. Просыпайся.

— Лукас вернулся? — спросила Тори сонно.

— Да, открой глаза и посмотри.

Лукас не был уверен, что это хорошая идея.

— Возможно стоило... — но тут он встретил взгляд зеленых глаз Виктории, и она улыбнулась ему. Оставляя безопасность, которую нашла с Кассандрой, она потянулась к нему, протягивая руки. Наклонившись, он поднял ее и прижал к себе. Она обняла его за шею и замерла. Всего лишь одним этим поступком девочка успокоила его, и, смирившись, он прикрыл глаза.

Вот когда Кассандра поняла, что не только Виктория считает, что они нашли вторые половинки. Она посмотрела на Уильяма.

— Все будет хорошо, — сказал он тихо.

— Виктория, — твердо сказала ей Кассандра, — ты должна сказать адмиралу то, что сказала мне, — Лукас почувствовал, как девочка застыла в его руках. Его защитные инстинкты вышли на передний план.

— Тетя Кэсси... — прошептала она.

— Нам нужно разобраться с этим, Тори. Ты единственная, кто может помочь.

— Он услышит! — всхлипнула Тори.

— Кто, Тори? — спросил Уильям. Испуганные глаза посмотрели на него, а потом на Лукаса.

— Кто, Тори? — повторил Лукас.

— Светящийся человек, — прошептала она, потирая правую руку, и Уильям нахмурился.

— Как долго она это делает? — он обратился к Кассандре.

— Что? Трет руку? С тех пор, как ее забрали, всякий раз, когда говорит о светящемся человеке, это рефлекс.

— Возможно. А может, и нет, — Уильям посмотрел на Лукаса.

— Расскажи мне, что ты помнишь, Тори, не бойся, — Уильям присел рядом с Кассандрой и придвинул ее, чтоб Лукас тоже сел.

— Я помню, тетя Кэсси ушла. Я надела свой новый халат и тапочки, которые мы купили специально для поездки, — Тори посмотрела на Кассандру.

— Я помню, детка. Продолжай.

— Я вышла во двор к апельсиновому дереву. Мне захотелось апельсина, — она посмотрела на Лукаса. — Он был прямо там.

— Кто, Тори? Как он выглядел? — спросил Лукас мягко.

— Он был большим, действительно большим, он достигал вершины дерева, — Уильям услышал, как Кассандра втянула воздух. — Он схватил меня, мои тапочки слетели, и тогда стало очень темно, — Виктория задрожала, заставляя Лукаса обнять ее крепче.

— Ты знаешь, куда он тебя отвез? — спросил ее Уильям.

— Нет, но там было действительно ярко, так, что слепило. Болели глаза. Был еще этот гудящий звук и...

— И что, Тори?

— Это звучало как голоса, но я не могла их понять. Потом он снова пришел, смотрел на меня, смотрел на мои ноги, на мои руки.

— Он прикоснулся к тебе? — спросил Лукас, стараясь контролировать тембр своего голоса.

— Немного, он говорил что-то кому-то, я не смогла понять что. Потом он сказал, что найдет меня, куда бы я ни пошла, он услышит меня, я не заберу его свет, — Уильям по-прежнему смотрел, как Виктория снова трет свою правую руку.

— Ты сказала, что врач проверил ее после того, как она вернулась? — обратился он к Кассандре.

— Да.

— Они делали сканирование тела?

— Что?

Просигналил центр связи адмирала. Уильям встал, чтобы ответить.

— Зафар.

— Адмирал, это Куинн. Вы были правы, что сегодня утром в 02:30 была сделана низкочастотная передача.

— От...

— «Возмездие», сэр. Не могу сказать сейчас больше.

— Хорошая работа, Куинн, — он посмотрел на Кассандру.

— Нам нужно отвести Викторию в медпункт.

— Почему, что происходит?
— Нам нужно сделать сканирование ее тела.
— Что?
— Тетя Кэсси, — Тори начала извиваться в руках Лукаса.
— Все нормально, Тори, — сказал ей Лукас. — Посмотри на меня, — он склонил ее лицо к своему. — Это не навредит, бояться нечего. Я буду там с тобой.
— Обещаешь?
— Да.
— Тетя Кэсси тоже? — она посмотрела на свою тетю.
— Никто не сможет заставить уйти от тебя, я буду рядом, детка, — Кассандра посмотрела на обоих мужчин.
— Давайте покончим с этим, — сказала она, и Уильям уведомил доктора Блайанта, чтобы тот был доступен.

* * *

Прибыв в медкабинет, все четверо направились в офис Блайанта.
— Что случилось? — спросил мужчина, улыбнувшись Виктории.
— Я хочу, чтобы было сделано сканирование Виктории на наличие внедрений мятеежников.
— Что? — Блайант ошеломлен.
— Прежде всего, ее правой руки.
— Почему вы думаете... — начал доктор, но адмирал оборвал его. Его терпение было на исходе.
— Просто сделай это! — приказал он. Виктория сжалась в руках Лукаса, и Кассандра заметила это.
— Хватит, адмирал! Ты пугаешь ее! И пока ты не объяснишь мне, что, черт возьми, происходит, ничего не будет сделано! — Блайант наблюдал за разворачивающейся сценой, радуясь, что они в его кабинете и что никто не видит подобное.
— Это вопрос безопасности, — начал адмирал.
— Она не военная! Правду, или мы уходим отсюда, — вспомнив, чего Кассандра больше всего хочет в отношениях, так это честности, даже если это ей не нравится, он рассказал ей.
— В 02:30 сегодня утром была отправлена низкочастотная передача от «Возмездие» флоту повстанцев, позволяющая им определить наше местоположение, чтобы совершить высокоскоростную, эффективную атаку. Мы должны были найти источник передачи.
— Почему ты думаешь... — все начало вставать на свои места для Кассандры. — Ты думаешь...
— Нам нужно убедиться.
— Кэсси, — Лукас удерживал ее взгляд. — Сканирование не повредит ей.
Она посмотрела на Викторию.
— Что происходит, тетя Кэсси?
— Ты слышала нас? — Тори кивнула. — Ты понимаешь, о чем беспокоится адмирал?
— Что светящийся человек может найти меня, потому что он что-то положил в мою руку, — все трое мужчин резко втянули воздух, пораженные, что такой маленький ребенок смог все понять.

— Ты думаешь, он сделал это? — она ни разу не разорвала зрительный контакт с Тори.

Медленно девочка кивнула.

— Да.

— Хорошо, мы позволим провести сканирование, чтобы убедиться, — согласилась Кассандра.

— Это больно? — Тори посмотрела на Лукаса.

— Нет, дорогая, не больно. Я буду прямо здесь.

Тори посмотрела адмиралу прямо в глаза:

— Хорошо.

— Сделай его! — адмирал отдал приказ Блайанту.

Включив сканер размером с руку Кассандры, Блайант запустил его вверх и вниз по левой руке Тори, затем по правой руке, и тогда прибор начал пищать на месте, которое Тори постоянно терла. Кассандра закрыла глаза — мятежники установили что-то в руку девочке. Больше сканер не издавал звуков, и доктор быстро закончил сканирование.

— Что теперь? — спросила Кассандра.

— Мы снимем его.

Доктор Блайант подошел к Виктории, все еще находящейся на руках Лукаса.

— Это то, что мы собираемся сделать, юная леди, — проговорил он. — Вы будете сидеть там, где и находитесь. Я собираюсь обернуть это, — он показал ей то, что выглядело как белая повязка, — вокруг вашей руки, — он коснулся участка, где сканер показал инородный предмет. — Он будет медленно затягиваться, это может быть неудобно, но не больно. Это выведет из тебя эту мерзкую нить.

— Нить? — переспросила Тори.

— Так это называется, все займет не больше пяти минут!

Тори позволила ему надеть устройство-повязку и сидела очень неподвижно на руках у Лукаса. Через несколько минут Блайант снял устройство, сразу поместив его в контейнер.

— Видишь, все было не так уж плохо, не так ли? — спросил Блайант. Тори потерла руку, а потом уставилась на него.

— Спасибо!

— Пожалуйста, юная леди.

— Лукас, почему бы тебе не проводить их обратно в каюту, я пойду сразу за вами, — после того, как они ушли, адмирал повернулся к Блайанту.

— Это на самом деле, довольно низкий класс, адмирал, внедрен примерно семь циклов назад, не знаю, почему они его использовали.

— Разве что это была самая оптимальная линия семь циклов назад.

— Но дело в том, что это в основном каринианская технология с несколькими дополнениями мятежников, без этих дополнений сканер не обнаружил бы ее.

— Я хочу, чтобы это держалось в секрете, никто не должен знать об этом, это ясно?

— Ясно, сэр. И сэр, у Виктории не должно быть побочных эффектов от удаления.

— Понял.

* * *

В коридоре Лукас остановился, когда Кассандра повернула к своей каюте.

— Что ты делаешь? — спросил он все еще с Тори на руках.

— Иду в нашу каюту.

— Это не то, что он имел в виду, Кэсси, — Кассандра достигла конца своего коридора.

— Мне плевать на то, что он имел в виду Лукас. Уже поздно, Виктория должна немного поспать, настоящий сон в собственной постели. Я ее тетя. Я принимаю решения, касающиеся ее благополучия, а не ты и тем более не адмирал. Если ты не можешь справиться с этим, давай ее мне, — она протянула руки.

— Она останется у меня, иди, — он кивнул на их каюту. Оказавшись внутри, он неохотно поставил на ноги сонную Викторию.

— Тори, почему бы тебе не сходить в ванную и не подготовиться ко сну?

— Ладно, — как только дверь закрылась, Кассандра повернулась к Лукасу, готовая взорваться, но вместо этого выпустила усталый вздох.

— Послушай, Лукас, я не знаю, что это такое между тобой и моей племянницей. Честно говоря, я слишком устала, чтобы спорить обо всем этом, — она посмотрела ему прямо в глаза. — Но мы обсудим это.

Лукас мог видеть, что Кассандра истощена, и попытался успокоить некоторое ее беспокойство.

— Я бы никогда не навредил ей, Кэсси, она важна для меня.

— Ей девять!

— Я знаю это! Но это не значит, что я не буду следить и заботиться о ней сейчас! Может быть, если бы я был там семь циклов назад, ничего бы этого не произошло! — Кассандра была шокирована его пылким ответом.

— Ты не смог бы ничего сделать, Лукас.

— Я мог бы поддержать ее, когда она была напугана.

— Для этого у нее были родители, — Лукас продолжал смотреть на нее. — Я — все, что у нее осталось, я теперь ее родитель. Ты понял меня?

Лукас вернул ей ровный взгляд и проговорил тоном, таким же серьезным, как у адмирала:

— Я понимаю, о чем ты говоришь, но теперь у нее есть и я.

— Хорошо, только до тех пор, пока ты понимаешь границы, — дверь в ванную открылась, и Тори вышла в своей ночной пижаме, с расчесанными волосами и умытым лицом.

— Скажи Лукасу спокойной ночи, Тори, ему надо идти, — девочка подошла к нему и подняла руки, чтобы ее подхватили, затем обвила шею Лукаса руками, подарив ему крепкие объятия:

— Спокойной ночи, Лукас, я люблю тебя.

Он подержал ее еще мгновение, затем опустил на пол и тихим голосом ответил:

— Приятных снов, Тори, я тоже тебя люблю, — он был награжден большой улыбкой, прежде чем она повернулась к кровати. Кассандра молча наблюдала сцену, прежде чем она проводила его к люку.

— Спокойной ночи, Лукас, спасибо за помощь, — она открыла дверь.

— В любое время, — выйдя за дверь, он услышал, что ее заблокировали за ним.

* * *

Уильям подошел к своей каюте, зная, что у него еще есть десятки вещей, о которых он должен позаботиться, но его приоритетом была Кассандра. Сегодня случилось кое-что, что она поняла неправильно. Им нужно поговорить, чтобы все исправить. Она нужна ему.

Войдя к себе, он нашел свои комнаты пустыми. Услышав, как открывается люк, он повернулся и увидел, что Лукас вошел один.

— Где Кассандра и Виктория?

— В своей каюте, — Лукас закрыл люк.

— Ты же знал, что я хотел, чтобы ты привел их сюда?! — терпению Уильяма пришел конец.

— Я знаю, но Кэсси хотела, чтобы Тори заснула в своей постели, — Лукасу не пришлось ждать взрыва.

— Это не то место, где я хотел, чтоб они были!

— Это в действительности имеет значение для тебя?

— Это не так, черт возьми! Есть кое-что, что надо уладить! — он направился к люку.

— Папа! Они измучены! Это может подождать до завтра, черт возьми, уже почти завтра, — Лукас заблокировал путь. — Что ты собираешься делать? Похитить их? — это остановило Уильяма от того, чтобы просто отодвинуть сына в сторону. Он повернулся и потер затылок.

— Они в порядке?

— Как и следовало ожидать, но я на самом деле думаю, что Тори справляется с этим лучше Кэсси, — Лукас понял, что буря миновала.

— Кэсси? Какого черта ты называешь ее «Кэсси»? — потребовал Уильям.

— Думаю, я перенял это у Тори, — Лукас пожал плечами, подойдя к столу отца, он открыл ящик и вынул бутылку, содержащую каринианский эль, и два стакана. Открыв его, он налил немного в каждый, прежде чем подойти к своему отцу и вручить ему один. Уильям поднял бровь, когда Лукас стукнулся бокалами.

— Это был адский день, — Уильям смотрел на своего сына, гордясь человеком, которым он вырос.

— Поддерживаю, — выпив, он подошел к столу и сел.

— Я могу помочь чем-то?

— Нет, тут в основном нужно писать отчеты, — Уильям знал, как сильно его сын «любил» отчеты.

— Тогда я собираюсь пойти немного вздремнуть, — Лукас прикончил свою выпивку и поставил бокал на стол. — Если найдешь что-нибудь, что мне нужно знать, ты позвонишь?

— Обязательно.

Когда Лукас ушел, Уильям откинулся на спинку стула, думая о сигнале мятежников, который они расшифровывали. Светящийся человек, как назвала его Тори, сказал тогда, что она не заберет его свет. Но в сообщении мятежников говорилось, что они «ищут» свет.

Что-то, что они собирались использовать, чтобы получить то, что они хотят, или они уничтожат его. Какой-то каринианец-предатель хотел его достаточно сильно, чтобы отдать каринианские технологии мятежникам и отслеживать маленькую девочку.

Маленькую девочку на планете, которой не было ни на одной каринианской звездной карте. Земля была ближе к территории мятежников, чем Кариниан. Как они узнали о ней? Что сделало ее такой особенной? Свет. Высший Свет.

Уильям дописал свой отчет, а затем решил, что Лукас прав. Этого много на один день. Забравшись в свою кровать в одиночестве, он поднял подушку, которая хранила аромат Кассандры, и, положив голову на нее, лег спать.

* * *

Повернув за угол от класса, Кассандра врезалась прямо в Лукаса.

— Боу, — он сжал ее руки, чтобы она не упала. — Ты в порядке?

Кассандра посмотрела на него, и он поразился тому, что увидел. Она выглядела еще более уставшей, чем накануне.

— Кэсси, что случилось? — он оттянул ее в сторону и понизил голос. — Виктории приснился еще один кошмар? — он надеялся, что после удаления нити все закончится.

— Нет, никаких кошмаров, у нее был здоровый ночной сон. Она не могла дожидаться, когда доберется до класса, чтобы увидеть своих друзей, — Кассандра кивнула в сторону люка. — Я только что привела ее.

Лукас выдохнул, даже не понимая, что задержал воздух. Он отступил и поравнялся с Кассандрой.

— Границы, Лукас, — пробормотала она.

— Понял, — ответил он. — Так если у нее была хорошая ночь, почему ты выглядишь так плохо? — Кассандра остановилась посреди коридора. Она ни за что не признается ему, что после одной ночи она уже не может спать без рук его отца.

— Потому что Лукас Зафар не понимает, какой он милый болтун.

В замешательстве Лукас остановился, и она поняла, что только что сказала и начала краснеть.

— Слушай, я не имел в виду... это просто... — начал заикаться он.

— Да? — она смотрела на него, пытаясь не улыбнуться.

— Ты просто выглядишь уставшей, и если это была хорошая ночь... о, черт возьми, я просто пытался понять, — Кассандра начала смеяться, а он смотрел на нее, ухмыляясь. Повернувшись, они увидели адмирала, стоящего в нескольких футах от них.

* * *

Уильям плохо спал. Теперь, даже держать за руку Кассандру было уже не достаточно для него. Этим утром он решил, что они поговорят, когда будет свободное время. Придя в ее каюту, он обнаружил, что женщины уже ушли, что не было хорошим началом. Теперь он нашел ее смеющейся в коридоре с его сыном. Она должна смеяться вместе с ним! Когда Кассандра посмотрела на него, ее улыбка погасла.

— Адмирал, — поздоровался Лукас первым, заметив молчаливость своего отца.

— Лукас, ты сегодня в патруле? — его взгляд не отрывался от Кассандры.

— Да, сэр.

— Разве ты не должен к нему подготовиться?

Поняв, что его отсылают прочь, Лукас посмотрел на Кэсси и увидел, что ее взгляд направлен на отца.

— Слушаюсь, сэр.

Кассандра повернулась, чтобы посмотреть на Лукаса.

— Спасибо за комплимент, — Лукас быстро улыбнулся, оставив их двоих в коридоре. Повернувшись к адмиралу, Кассандра мысленно приготовилась к бою.

— Чем могу быть полезна для вас, адмирал? — спросила она, направляясь к нему, ее глаза были нечитаемые.

Уильям подошел к ней ближе.

— Мы не закончили вчера вечером. Я освободил время сегодня утром.

— Свободное время? Как мило, — проговорила она.

Адмирал смерил ее грозным взглядом, который она проигнорировала. Другие в коридоре уже спешили убратся с дороги. Заметив это, они направились к нему в кабинет, не говоря друг другу ни слова.

Через несколько минут Кассандра вошла в кабинет адмирала. Как только люк зарылся, девушка была готова сказать ему все, что она думала о нем и его «освободившемся времени», только чтобы обнаружить себя прижатой между его массивной грудью и перегородкой.

Уильям больше не мог контролировать свое желание. Прежде, чем она смогла что-то сказать, ее рот был захвачен, и она была готова заменить битву страстью. Застонав ему в рот, Кассандра изо всех сил попыталась освободить свои руки, чтобы обхватить его спину, соответствуя его желанию.

Выпустив ее рот, он атаковал все чувствительные точки на ее шее, которые обнаружил ранее. Кассандра сходила с ума в его объятиях, она хотела его.

— Уильям! — умоляла она, обернув свои ноги вокруг его талии. Бушующий фиолетовый взгляд засиял и утонул в бесконечном синем. То, что адмирал там увидел, заставило его скорее снять штаны, раздевая себя.

— Пожалуйста, Уильям! Сейчас! — умоляла она, пока он одним толчком не погрузился в нее полностью.

— Да... — простонала она, откинув голову назад, потираясь бедрами о его.

Уильям знал, что потерял контроль, но не мог остановиться. Выражение глаз Кассандры, ее желание к нему, его потребность в ней, довели его до этого. Он вернулся к ее рту, опустошая ее, ловя вдохи. Ее плоть напряглась вокруг него, и он захватил ее крик губами. Через несколько секунд он последовал за ней, давая ей все, что она так отчаянно просила.

Кассандра чувствовала себя дрожащей массой и полагалась, что Уильям удержит ее. Тяжело дыша, он оттолкнулся от стены и, подхватив ее, перенес к ближайшему стулу.

Сев с ней на коленях, он нежно ласкал ее голую левую ногу. Повернувшись, она поцеловала его в шею, простое действие, заставившее его потерять дыхание, которое он только восстановил.

— Кассандра... — прошептал ей на ухо. Она прижалась ближе.

— Уильям, я не уверена, что только что произошло, но... — он остановил ее поцелуем. Он должен быть честным. Расслабив спину, мужчина посмотрел ей в глаза.

— Кассандра, ты моя спутница жизни. Вот, что это такое. Это не уйдет, не оставит ни на одну ночь, — ее глаза расширились. — Я не знаю, как вы называете это на Земле и есть ли у вас что-то подобное.

— Родственные души, — голос Кассандры был тихим, но она не нарушила зрительного контакта. Виктория была права. — Это очень редкая вещь на Земле.

— На Кариниане такое тоже бывает редко, — обняв ее лицо руками, он продолжил. — Я не искал этого, но теперь, когда я нашел тебя, я не отпущу, — его поцелуй был собственническим.

Кассандра обняла его крепче, возвращая поцелуй. Его слова затронули что-то хранимое глубоко внутри. Вот он, тот, кто мог оставить ее беззащитной, тот, который будет заботиться и оберегать.

Ее сердце признало его в первый же момент на «Спасателе». Теперь ее рассудок пытался наверстать упущенное.

Уильям закончил поцелуй, пытаясь прочитать все эмоции в ее глазах.

— Скажи мне, о чем ты думаешь.

— Уильям... я... — она нарушила зрительный контакт.

— Честность, даже если мне это не понравится. Это работает в обе стороны, Кассандра, — напомнил он ей о том, о чем она сама просила его в отношениях. Оглянувшись на него, она увидела мерцание неопределенности в его глазах. Она была поражена, когда подумала, что может быть причиной сомнений этого уверенного в себе человека.

— Уильям, я не знаю, что сказать или даже как выразить, — он застыл под ней. — Я не могу собрать свои мысли в кучу, — для нее все это не поддавалось осознанию.

— Просто скажи, о чем ты думаешь, — настаивал он неестественным голосом, его рука замерла.

— Не могу, я должна уйти, — ей нужно было встать, она не могла думать прямо сейчас в его руках. Когда Кассандра попыталась встать, он положил руку на ее обнаженное бедро, удерживая.

— Мне нужно встать, Уильям, — когда он не пошевелился, она посмотрела на него умоляющим взглядом. — Пожалуйста, — медленно он убрал руку.

Он молча наблюдал, как она боролась со штанами, одеваясь. Он оправил свою собственную одежду, но остался там, где был. Когда она собралась уходить, он сжал подлокотники, чтобы остановить себя от того, чтобы притянуть ее обратно.

Она повернулась к нему лицом, разочарование заставило ее пробежаться обеими руками по своим волосам, то, что она увидела на его лице, остановило ее холод. Дистанцию между ними держал ее разум, и она понимала, что может навредить этому человеку, что ее ответ ранил его. Она должна дать ему то, что он дал ей. Правду.

— Уильям, я хочу этого. Я хочу этого с тобой. Мы называем это соратниками или родственными душами, это не имеет значения. Реально. Но это пугает меня.

Уильям замер в процессе вставания.

— Я пугаю тебя? — его сердце как будто сжали в кулаке.

— Нет! Не будь идиотом. Почему ты так подумал? — ее немедленное и яростное отрицание ослабило хватку на его сердце.

— Я намного больше, чем ты, — сказал он, подходя к ней.

— Нет, оставайся на своем месте, — сказала она, подняв руку. — Я не могу думать, когда ты ко мне прикасаешься.

Игнорируя ее, он схватил ее протянутую руку и притянул в объятия. Улыбнувшись, он сказал:

— Не думай, — и начал ее безумно целовать. Когда он, наконец, дал ей вдохнуть, она могла только опираться на него.

— Уильям, нам надо поговорить, — проговорила она тихо. — Пожалуйста.

Их прервал сигнал коммцентра, и это заставило его отпустить Кассандру. Уильям подошел к столу и взял гарнитуру.

— Зафар, — проговорил он.

Кассандра наблюдала, как меняется выражение его глаз, он словно снова превращался в адмирала.

— Скажи им, чтобы сделали, что могут, пока мы не доберемся до Родем для более масштабного ремонта, — он опустил гарнитуру.

— Похоже, твое «освободившееся время» закончилось.

Он обошел вокруг, чтобы опереться на стол, наблюдая за ней.

— Не совсем.

— Тебе сейчас не до меня, Уильям, — ее характер снова вернулся.

— Я никогда не хотел произвести на тебя такое впечатление, — его собственный нрав тоже начал подниматься.

— Действительно, ну, ты сделал это. Между тобой и Лукасом, я не уверена, кто из вас оскорбил меня больше, — она откинулась назад.

— Лукас? — спросил тихо Уильям, но Кассандра его не слышала.

— Я уверена, это ты. Поскольку, это твоя вина, в первую очередь, — она кинула на него закипающий взгляд, наконец, заметив его спокойствие. Встав, он двинулся к ней.

— Что сказал тебе Лукас? — потребовал он, сжав ее плечи, и потянул ее на носочки. Она наблюдала, как его взгляд стал ледяным.

— О, успокойся, ничего серьезного. Он просто хотел знать, почему я выгляжу как дерьмо, забудь, — взгляд Уильяма не поменялся. — И это твоя вина! — она ткнула ему пальцем в грудь. — Так что не наезжай на Лукаса за то, что он заявил очевидное. Я уже отчитала его за это.

— Что я сделал? — спросил он в растерянности, пытаюсь успокоиться.

— Ты сделал так, что теперь я не могу без тебя уснуть! — ее глаза стрельнули в него. — Виктория наконец-то спала всю ночь без кошмаров, а я проснулась. Я скучала, черт возьми, — она ударила его по груди. Уильям наклонился и поцеловал ее, заставляя замолчать, ее страстный ответ был мгновенным.

— Мы позаботимся обо всем этом сегодня вечером, — сказал он, выпустив ее губы, чтобы перевести дыхание, затем успокаивающе погладил ее по спине. Кассандра положила свой лоб на его грудь, пытаясь вернуть голос.

— Это одна из вещей, о которых нам нужно поговорить, — она подняла голову. — Уильям, я не могу здесь оставаться, — увидев, как вспыхнули его глаза, она положила руку на его щеку. — Я не оставляю Тори одну. Ты знаешь это. Она не может спать на твоём диване, — и со спокойным выражением лица, она закончила. — Ты знаешь, что я права.

— Да, ты права, — ответил он, целуя ее ладонь. Когда его коммцентр просигналил снова, она медленно отняла руку, позволяя ему обойти стол, чтобы ответить.

— Зафар, — он поднял гарнитуру, наблюдая, как она уходит. — Я скоро буду.

— Тебе нужно идти, адмирал, — повернувшись, она нашла его все еще стоящим за столом.

— Подойди сюда, — он протянул ей руку и шагнул к своей женщине. Протянув ее перед своим коммцентром, он поставил ее большой палец на то, что, как Кассандра знала, являлось панелью безопасности. Он ввел код.

— Назови свое полное имя.

— Кассандра Квес Чемберлен.

Уильям приподнял бровь, он не знал ее полного имени. Консоль издала звуковой сигнал.

— Уильям?

— Теперь у тебя есть доступ к моей каюте, *нашей* каюте. Просто нужно положить большой палец на защитную панель у двери. Скажи одно из своих имен, и оно будет распознано.

— Зачем?

— Я знаю, что нам есть над чем поработать, Кассандра, но я хочу, чтобы ты была здесь. Ты нужна мне здесь, ты и Виктория. Я хочу, чтобы ты чувствовала себя в безопасности. Этот сектор будет не заблокирован, когда в комнате никого нет, если заблокирован, значит, у меня идет встреча. Ты сможешь увидеть это на защитной панели по цвету света. Это твой дом. Вы обе будете тут в безопасности.

— Хорошо, — это все, что она смогла сказать.

— Я хочу, чтобы ты вернулась сегодня вечером, ты и Тори. Мы поедем, поговорим и разберемся со всем, — он подождал, пока она кивнула. — Так что ты делаешь сегодня?

— Мне нужно вернуться в инженерный отсек к шефу и вашей системе обороны. Я была занята последние несколько дней.

— Да, была и будешь и дальше, — он позволил себе еще один поцелуй. — Мне нужно добраться до мостика. Сегодня вечером вы будете здесь?

— Да, — согласилась она, когда они подошли к люку. Когда адмирал открыл дверь, Кассандра прошла вперед. Бросив последний взгляд, она прошла через люк, направляясь в инженерную. Адмирал наблюдал, как она уходит, затем направился к мостику и не увидел Фалько, стоящую в тени.

* * *

День Кассандры прошел в инженерной секции продуктивно. Леандер изучал ее идеи об ускорении времени отклика оборонных систем, согласившись, что это возможно. Это заняло бы некоторое время, но было бы весьма эффективно.

Оставив инженера, она направилась в класс, чтобы забрать Тори. Вниз по коридору из комнаты вышла Фалько, преградив ей дорогу.

— Я знаю, что ты задумала! — зашипела она. — Я собираюсь остановить тебя. Тогда он увидит, кто ты на самом деле!

— Кассандра? Все в порядке? — спросила Жавьера. Фалько посмотрела на нее и поспешила уйти.

— Все прекрасно, Жавьера.

— Чего хотела Фалько?

— Ничего, — отмахнулась она, направляясь к классу. Когда две женщины подошли к двери, та открылась и дети начали выходить. Виктория и Амина смеялись.

— Тетя Кэсси! Мы можем пойти в игровую комнату? Со всеми?

— О, серьезно? Как на счет домашней работы?

— Позже... пожалуйста? — Кассандра посмотрела на Жавьеру и увидела лукавую улыбку.

— Хорошо, но после ужина ты сядешь за домашнее задание.

— Ладно, — две девочки двинулись вперед, тогда как женщины последовали за ними.

— Ты выглядишь уставшей, — сказала Жавьера.

— Знаешь, я уже слышала это несколько раз сегодня.

— Она в порядке? — она указала на Викторию.

— Она очень хорошо спала прошлой ночью. Я бы сказала, что намного лучше с тех пор... ну, за все время.

— Как у тебя дела?

— Что?

— Я думала обо всем этом после того, как мы вчера поговорили. Я не знаю, как я бы справилась, если бы Кариниан был внезапно уничтожен вместе с почти всей моей семьей. Я уверена, что не справилась бы с этим так же хорошо, как ты. Какими бы ни казались различия между нашими культурами, все это должно быть трудно.

— Мы работаем над этим.

— Мне очень жаль. Я не знаю чем помочь.

— Ты пытаешься, это уже кое-что. Могу я кое о чем спросить?

— Конечно.

— Что вы едите?

— Что? — Жавьера посмотрела на нее удивленно.

— У меня возникли проблемы с получением вкусной еды для Виктории. Еда достаточно разнообразна. Прошлой ночью у нас был «spairini sicin», который ей понравился. Но я не видела его сегодня утром.

— Где вы едите?

— На палубе «G».

— Ну, в этом и проблема, ты должна привести ее на палубу «F». Ей понравится, как там готовят, и она увидит там Амину.

— Хорошо, завтра попробуем.

— Как насчет сегодняшнего вечера?

Кассандра посмотрела на нее, смутившись.

— У нас есть планы на ужин.

— Действительно? Хорошо, тогда завтра, — Жавьера позволила теме соскользнуть.

* * *

Уже в каюте Кассандра сказала Виктории, что они снова собираются поесть в каюте адмирала. Девочка посмотрела на нее:

— Все будет как прошлым вечером?

— Я не думаю, что будет так же. Он может о чем-то спросить, но больше ничего.

— Лукас будет там?

— Я не знаю. Так что иди приведи себя в порядок, и мы пойдем.

Приблизившись к каютам адмирала, Кассандра увидела красный свет на защитной панели. Приподнявшись, она положила на нее большой палец и произнесла свое имя. Дверь открылась, и Кассандра толкнула ее. Они вошли, чтобы найти комнату пустой, а свет приглушенным.

— Давай подождем в личной комнате адмирала, Тори. Мы займемся твоей домашней работой.

* * *

На мостике адмирал сидел у своего командного пункта, занимаясь обычными обязанностями, координируя ремонт поврежденного линкора. Посмотрев на время, он понял, что не сообщил Хуту, что Кассандра и Виктория будут у него снова сегодня вечером. Он поднял гарнитуру, связываясь с поваром.

— Хуту, нас сегодня будет трое, — сообщил ему адмирал. — Да, как прошлым вечером. На 18:00, — он отключился, понимая, что не сосредоточен, и снова вернулся к отчетам по коммуникациям. По мере приближения к шести часам вечера к нему приблизились Куинн.

— Что это, Куинн?

— Связисты снова перехватили передачу, направленную в пространство мятежников, тот же канал, что и раньше, сэр.

— Откуда он?

— Не удалось определить.

— Твою мать!

— М-да.

— Что было сказано?

— Где мы будем минута в минуту.

Уильям посмотрел на часы, взял в руки гарнитуру и вызвал Хуту.

— Я опоздаю, передай... Хотя, я позвоню сам, — адмирал выслушал ответ Хуту. —

Было бы замечательно, — он выключил гарнитуру.

Куинн посмотрел на него.

— Планы на ужин?

— Да.

— Вы снова вернулись к отношениям?

Адмирал посмотрел на него.

— Что-то не так, Куинн?

— Я просто хочу знать. Что-то есть между вами и кем-то с Земли?

Уильям смотрел на своего друга и второго в команде. Они прошли через многие битвы вместе, но он еще не готов поделиться новостью о Кассандре.

— Я не собираюсь обсуждать это с тобой.

— Вы едите в своей каюте.

— Я всегда ужинаю в своей каюте.

— Обычно один.

— Это мое личное дело, полковник, — взгляд адмирала потяжелел.

— Да, сэр, — Куинн переключил тему и начал говорить, как продвигается анализ сообщения от мятежников. Коротко и по существу.

— ...и никаких идей, что за «свет» там упоминался.

— Это все?

— Это все. Кто бы ни был предателем, он знал, что на нас нападут. Он знает, что мы сумели отразить атаку. У него есть доступ к нашим отчетам от команд.

— Это невозможно, это делает его...

— Кем-то высокопоставленным, тем, кто потеряет очень многое, если проиграет, — закончил Уильям. Глядя на Куинна, он принял решение, открывая ящик, он вручил ему отчет, в котором было обо всем, что он узнал прошлой ночью. — Вот почему я не отправил это командованию, — он откинулся на спинку стула и принялся ждать.

Лицо Куинна ничего не выражало, пока он читал отчет.

— Вы доверяете этой информации?

— Да.

— Это объяснило бы атаку мятежников. Но зачем им ребенок?

— Виктория.

— Что?

— Ее зовут Виктория, ей девять, она очень умна и прошла через ад.

— Хорошо, так зачем им Виктория? Что делает ее такой особенной? — спросил Куинн.

— Это как-то связано с этим «светом». Это для кого-то угроза, — адмирал посмотрел на часы, он опаздывал всего на час.

— Сообщишь мне, я хочу знать, как только они получают ответ на это, — он протянул руку за докладом. — Пока это останется между нами, Куинн. Происходит что-то у нас за спиной. Я хочу вычислить этого предателя, — покинув мостик, он направился в свою каюту.

* * *

Кассандра подняла голову от книги, которую читала, при гудении сигнала у люка. Виктория посмотрела на нее. Они не обсуждали, стоит ли ей открывать. Было много вещей, которые они не обсуждали. Встав, она вышла из комнаты. Снова прозвучало жужжание.

— Мэм, это Хуту с ужином, — Кассандра открыла дверь.

— Привет, — поприветствовал ее Хуту, внося две прикрытые тарелки на подносе, он подождал, пока закрылась дверь. — Адмирал попросил сообщить вам, что опоздает и можете не ждать его. Могу я отнести это в его каюту?

— Да, спасибо, Хуту.

— Пустяки. Привет, малышка, как ты сегодня?

— Хорошо, заканчиваю домашнее задание. Это снова *spairini sicin*? — спросила она голосом, полным надежды.

Хуту поднял крышки.

— Это, безусловно, они, по просьбе адмирала.

— Ура! — Виктория радостно вскинула.

— Ты сделал ее вечер. Спасибо тебе.

— В любое время, я захлопну ваш люк на выходе. Спокойной ночи, — Кассандра подождала, пока не увидела, что замки закрылись, затем обратилась к Тори.

— Ну что, поедим? — присев, Кассандра сняла крышку с тарелки и улыбнулась, увидев то, что она узнала. Уильям подумал о них обоих.

— Эй, у тебя есть соус! — воскликнула Тори, когда потянулась к маленькой миске на тарелке Кассандры. — Прошлой ночью такого не было, — она быстро окунула в него кусочек наггетса.

— Ты не думаешь, что сначала надо бы спросить? — засмеялась над ней Кассандра, когда Виктория забрала весь соус. Тори просто усмехнулась, а потом скорчилась.

— Что такое? — спросила Кассандра. Сглотнув, Тори сунула миску обратно Кассандре.

— Это не соус! Это реально противно! — Тори опустила чашку и потянулась к бокалу, прежде чем Кассандра смогла перехватить ее. Вдруг чаша упала и перевернулась, разбрызгивая все по столу.

— Тори!

— Прости, тетя Кэсси, — выговорила Тори, все еще запивая водой. — Но это было ужасно! — получив от Кассандры полотенце, она вытерла разлитое.

— Ладно, давай посмотрим, сможем ли мы есть без каких-либо аварий с посудой, что скажешь?

Поев, Кассандра посмотрела на время. 18:30. Она задавалась вопросом, как долго Уильяма не будет и должны ли они остаться. Глядя на Тори, она увидела, что та уже подчистила тарелку.

— Это было быстро. Ты жевала вообще?

Тори улыбнулась.

— Это было вкусно.

— Знаешь, я сегодня разговаривала с мамой Амины. Она сказала, что еда на палубе «F» намного лучше, чем на «G». Попробуем завтра?

— Конечно.

— Хорошо, мы попробуем. Хочешь попробовать у меня еду? — она жестом указала на свою тарелку.

— Нет, я наелась.

— Хорошо, давай уберем эти блюда, а потом я хочу поговорить с тобой кое о чем.

— Окей, — как только стол был убран, Кассандра села на диван и повернулась к Тори.

— Ты помнишь, как ты сказала вчера вечером, что могла слышать голоса, но не знала, что они говорят?

— Да, — прошептала Тори.

— Что, если бы был способ понять их?

— Что? — ее глаза расширились.

— Ну, я тут подумала. Тебе очень хорошо дается изучение других языков, на скольких ты сейчас говоришь?

— Девять.

— Точно, девять. Как насчет того, чтобы изучать новый?

— Какой именно?

— Мятежников.

Тори просто смотрела на нее.

— Ты уже знаешь много языков.

— Да, но я не вслушивалась, что они говорили. Что, если это что-то плохое?

— Тогда ты бы, по крайней мере, узнала это точно, но Тори, что, если нет? Что, если они говорили о чем-то, что не хотели, чтобы ты знала? Если ты узнаешь, тогда это было бы похоже на удар в ответ, — Кассандра смотрела, как Тори задумалась.

— Значит, это было бы похоже на то, что я узнала секреты, которые они не хотели, чтобы я знала? — ее взгляд стал жестким.

— Да.

— Как мне выучить язык мятежников?

— Я спрошу у адмирала, — Кассандра начала вставать, когда Тори остановила ее.

— Тетя Кэсси... я чувствую себя нехорошо.

Кассандра хотела улыбнуться и пожурить девочку, но затем внимательно посмотрела на нее. Виктория выглядела слегка позеленевшей. Схватив ее, Кассандра забежала в ванную как раз вовремя, когда малышка склонилась над унитазом и ее вырвало.

— Детка, ты не должна была есть так быстро, — она погладила ее лоб, когда другой спазм скрутил ее сильнее прежнего. Кассандра взяла ткань и намочила ее, чтобы вытереть потный лоб Тори.

— Тетя Кэсси, останови это, — умоляла она, когда подступил другой приступ тошноты. Кассандра начала понимать, что это не от слишком быстро съеденной еды. Что-то было не так.

— Держись детка, мы найдем тебе помощь, — подняв больного ребенка, она выбежала из ванной и врезалась прямо в Уильяма.

— Что происходит? — он посмотрел в безумные глаза Кассандры, затем вниз на Викторию.

— Она заболела. Внезапно ее просто стошнило, — Уильям взял у нее бессознательную Тори и сразу понял, что-то действительно не так.

— Открывай люк! Мы несем ее в медпункт.

* * *

Доктор Блайант как раз готовился покинуть медпункт, когда адмирал ворвался в комнату с очень бледной Викторией.

— Клади ее сюда. Что случилось? — потребовал он немедленно.

— Мы не знаем, — ответил Уильям.

— Как долго она такая? — он перевел взгляд на Кассандру.

— У нее началась рвота примерно пятнадцать минут назад, раньше она была в порядке. Мы как раз закончили ужинать.

— Что она ела? — требовательно спросил доктор.

— *Snaipini sicin*, немного воды.

— Больше ничего?

— Нет! погоди! На моей тарелке был какой-то соус, она думала, что это соус на подобии нашего земного, Тори попробовала его, но поняла, что оно противное.

— Сколько она проглотила?

— Она окунула в него часть наггетса, точнее *snaipini sicin*, съела тот кусочек, вот и все, — Уильям был все еще рядом с ней.

— Вы сами что-нибудь съели?

— Я? Нет. Тори пролила его, отдавая обратно. Мы все убрали.

— Куда вы его положили? — потребовал Уильям.

Кассандра посмотрела на него.

— Я убрала всё полотенцем со стойки, а затем положила его на поднос с едой. Что не так?

— Оставайся здесь, — он посмотрел на Блайанта.

Кассандра наблюдала, как Уильям уходит, пока ее ум пытался осознать. Блайант начал подключать всевозможные аппараты к Виктории.

— Это ведь не просто пищевое отравление?

— Это какой-то яд. Мне нужно выяснить какой! — по мере того, как Блайант подключал еще больше оборудования и датчиков, Кассандра придвинулась к боку Виктории, сжала ее руку и наклонилась, чтобы поцеловать в лоб.

— Держись, Виктория Линн, я здесь, я не уйду, борись! — Блайант вернулся, двигаясь к другой стороне кровати.

— Вы должны подождать снаружи, — сказал он ей.

— Даже позвав целое войско, вы не выставите меня! — ответила она угрожающим голосом, заставив Блайанта посмотреть на нее. То, что он увидел в ее глазах, заставило его застыть. Там была боль и страх, но так же была и сталь. Он видел достаточно за свои циклы в медицине, чтобы знать, кто устоит, а кто разрушится от проблем, так вот эта женщина выстоит.

— Ладно.

Уильям вернулся с чистой сумкой, внутри которой лежало полотенце и оставшийся соус. Блайант немедленно взял его для анализа. Кассандра все еще сбоку от Тори держала ее за руку. Она посмотрела на Уильяма, но ничего не сказала.

Выражение глаз Кассандры стянуло горло Уильяма. Он знал, что сейчас ничего не мог для нее сделать.

— Это Ксиприн! Доза в 1000 раз больше предела! — заявил доктор и поспешил к руке Тори, делая ей инъекцию.

— Ксиприн, — повторил Уильям, посмотрев сначала на Тори, потом на Кассандру. В то время, как Кассандра не знала, что такое Ксиприн, она могла сказать по глазам Уильяма, что это не хорошо.

— Это противоядие? — спросила она, наконец, Блайанта.

— Да, надеюсь, мы успели.

Кассандра посмотрела на доктора.

— Расскажите мне, что это, — потребовала она, все еще смотря на Викторию на кровати. Блайант перевел взгляд на адмирала, который ему кивнул.

— Ксиприн является наркотиком «D-категории», — начал он, но яростный взгляд Кассандры его остановил. — Это отвратительный препарат. В малых дозировках оно помогает при некоторых болезнях, но в такой... Он действует быстро после приема, вызывает удушье, кому и смерть.

— У нее не было приступов. Через 15 минут после еды началась рвота. Его не должно было много всосаться желудком.

Блайант посмотрел на нее.

— Возможно, но она маленькая.

— Когда мы узнаем? — Кассандра заставила себя спросить.

— Узнаем?

Кассандра сделала глубокий вдох, глядя на него.

— Что антидот работает, — Уильям подошел к ней и положил руку ей на поясницу.

— Честно говоря, я не знаю. Какая бы высокая ни была концентрация, я дал ей вдвое больше противоядия, чтобы попытаться компенсировать яд, но я действительно не знаю, когда именно Виктория придет в себя, все будет зависеть от ее организма, — Блайант оставил их одних.

Уильям притянул стул сбоку от кровати.

— Садись, — сказал он ей, положив руки на плечи в знак поддержки.

— Кто это сделал, Уильям? — спросила она, все еще не глядя ему в лицо. — Кто мог сделать такое с ребенком? — Уильям понял, что она еще не проанализировала все это. Блюда не было на тарелке Тори.

— Я не знаю, но выясню. Я обещаю, — Кассандра подняла руку, чтобы сжать его ладонь. Уильям наклонился, целуя ее в макушку. Они ждали. Доктор Блайант входил и выходил несколько раз, проверяя аппараты. Но Тори не двигалась.

— Адмирал, — обратил на себя внимание полковник Куинн. Он стоял в дверях достаточно долго, чтобы наблюдать за своим давним другом и женщиной с Земли. Между этими двумя была какая-то связь. Это объясняло поведение адмирала в последние несколько недель. — Допросы закончены.

— Докладывай, — Куинн посмотрел на Кассандру.

— Она имеет право это слышать.

— Да, сэр. Как и приказано, все личные повара были опрошены, чтобы узнать, кто имел доступ к тарелкам с едой. Круг был сужен до четырех, и только один из них имел возможность отравить соус. Хуту, сэр.

— Это смешно, — Кассандра ответила категорически раньше Уильяма.

— Простите? — Куинн ответил резким тоном.

— Хуту бы никогда не навредил Виктории. Вам нужно провести расследование лучше, если это все, что вы смогли придумать.

Взгляд Кассандры столкнулся со взглядом Куинна.

— Кто знает... — только начал Куинн, но адмирал его оборвал.

— Достаточно! Вы оба, — Уильям посмотрел на Куинна. — Она права. Хуту бы этого не сделал. Ни с Викторией, ни с кем-то другим. Мы что-то упустили.

— Не хотели бы вы сами его допросить, адмирал? — жестко сказал Куинн.

— Возможно, я хочу сам разобраться с Хуту, — он посмотрел на Кассандру. — Я выйду через минуту, Куинн.

— Да, сэр.

— Кассандра, мне надо ненадолго уйти.

— Я знаю. Все в порядке, — она встала и повернулась к Уильяму, все еще не выпуская руку Тори. Протянув другую, она коснулась его щеки.

— Время побыть адмиралом. Все будет хорошо, — Уильям наклонился, чтобы нежно ее поцеловать.

— У двери будет охранник. Никто не войдет, — она кивнула.

— Уильям, — Кассандра сделала глубокий вдох. — Ты должен дать знать Лукасу, — он понял, что забыл о своем сыне и его связи с Тори.

— Я дам ему знать.

— Ладно, — присев обратно, она обратила все свое внимание к Тори.

* * *

Никто из них не сказал ни слова, пока они шли по коридорам «Возмездие» к каютам адмирала. Оказавшись внутри, Уильям направился к коммуникационной консоли.

— Закрывать дверь. Центр связи, найти немедленно лейтенанта Лукаса Зафара! Я жду, — адмирал нетерпеливо постукивал пальцами по столу, пока ждал.

— Зафар здесь, — вышел на линию Лукас.

— Где ты?

— Папа? Я на палубе «G». Что случилось?

— Отправляйся немедленно в медчасть, Виктория была отравлена Ксиприном. Кассандра там. Все не очень хорошо, Лукас, — Уильяму нужно было подготовить сына.

— Что?! — Уильям мог слышать надрыв в голосе своего сына.

— Лукас, ты должен держаться. Иначе ты не сможешь никому из них.

— Да, сэр, — Лукас отключился. Куинн подождал, пока адмирал сложит гарнитуру.

— Какого черта здесь происходит, Уилл?! Разрушение планет, нить слежения, предатели на Кариниане. А теперь отравление ребенка? И ты спишь с какой-то женщиной, пока мы в туре?

— Будь осторожен, Куинн, будь очень осторожен со словами, — в голосе Уильяма звучала едва сдерживаемая ярость.

— Это ведь не похоже на то, что она твоя спутница жизни или... — Куинн отшатнулся. — Она, что? Нет, такого не может быть, она ведь не из Кариниана.

— А есть какое-то правило об этом? — Уилл поднял бровь.

— Ну, нет, но... Вы... ты уверен? — Уильям просто смотрел на Куинна. — Конечно ты уверен. В противном случае ты бы не ввязался во все это в туре. Какой ужас, — он сел. Уильям протянул руку в тот же ящик, что и его сын накануне, и вытащил два стакана и бутылку. Налил в оба, один протянул Куинну.

— Что ты собираешься делать? — спросил Куинн, сделав глоток.

— Я собираюсь защищать то, что принадлежит мне, пока не узнаю, кто предает Коалицию.

— Ты понимаешь, что они часть этого? Нить была в Виктории. Она была отравлена.

— Я не верю, что яд предназначался Виктории, и как только Кассандра остынет, она тоже это поймет, — Уильям выпил.

— Она цель? Причина?

— Я не знаю, но она права, Куинн. Хуту не навредил бы Виктории. Она его слабое место.

— А Кассандре?

— У него нет причин. А для отравления должна быть причина, — его бесило, что он не мог ее увидеть.

— Твои инстинкты редко ошибаются, но не слишком ли ты вовлечен в этот раз?

— Я полностью вовлечен, Куинн. Это будет моим преимуществом.

— Хорошо, могу я посмотреть твой отчет еще раз?

— Что-то вынюхал? — спросил Уильям, вытащив оригинал из ящика.

— Кое-что меня беспокоит, — Куинн просматривал отчет. — Вот, если мы предполагаем, что этот Светящийся Человек, которой, по ее словам был действительно большим, является каринианцем, почему же он просто не забрал ее тогда? — это тоже приходило Уильяму в голову раньше. Ему не понравилось его заключение.

— Возможно, они не были уверены или они чего-то ждали? — задал вопрос Уильям.

— Не были уверены, что она им нужна, или что она была той, что им действительно нужна?

— Возможны оба варианта, но есть еще кое-что, Кассандра рассказала, что ее бабушка тоже была похищена, когда была юной. Она описывала их, это были мятежники.

— Двоих с одной семьи? — спросил Куинн.

— Да, я знаю. Один мятежник, другой каринианец, — это кажется выдуманным, но Уильям верил Кассандре. — Куинн, мне нужно, чтобы ты узнал, что здесь сегодня произошло. Я уверен, это был не Хуту. Ты тоже это знаешь, как и я.

— Хорошо, я буду копать дальше, — Куинн поднял бровь. — Почему не ты возглавишь расследование?

— Потому что если я прав, кто-то только что пытался убить мою суженую, и если я доберусь до них первым... — Уильям замолчал, пока Куинн наблюдал ярость в глазах своего друга и адмирала.

— Понимаю, ты не думаешь, что и она осознала это? — спросил он.

— Нет, если бы она это сделала, она бы уже мучилась чувством вины, — Уильям взял в руки гарнитуру. — Хуту, я жду тебя для доклада в своей комнате.

Друзья закончили пить в тишине. Куинн открыл люк после стука Хуту. Хуту встал перед письменным столом адмирала.

— Сэр, как она? — его голос был нетерпеливым.

— Пока стабильно, — адмирал окинул его жестким взглядом. — Это ты положил чашку соуса на тарелку, Хуту?

— Сэр, нет! Я сам снял крышку с порции Виктории. Она спросила, что я для нее приготовил, поэтому я показал ей. Она была так взволнована. На тарелке не было чашки с соусом.

— А на тарелке Кассандры?

— Сэр? — Хуту послал ему озадаченный взгляд.

— Был ли он на тарелке Кассандры? — повторил Уильям.

— Сэр, я ни разу не снимал крышку с ее порции. Это было на ее тарелке? Но для этого не было причины, у нее было другое меню. Если бы я снял крышку, то сразу бы понял, что что-то не так, — Хуту серьезно посмотрел на адмирала. — Простите меня, сэр.

— Я знаю тебя, Хуту. Я также хочу, чтобы ты знал, что я не верю, что это сделал ты.

— Спасибо, адмирал! — ответил Хуту с облегчением в голосе.

— Как и Кассандра, — Хуту прикрыл глаза.

— Благодарю вас, сэр.

— Но все равно, кто-то добрался до этих тарелок. Мне нужно, чтобы ты подумал. Когда они оставались без присмотра?

— Я не думаю ни о чем другом, сэр. Я лично приготовил еду. Разложил и прикрыл ее. Лоток был... — Хуту остановился.

— Что? — потребовал адмирал.

— Лоток, он был не там, где находился обычно, мне пришлось вернуться в хранилище, чтобы найти его. Простите, сэр. Я оставил тарелки. Когда я вернулся, то просто положил их на поднос. Я не перепроверял еду.

— У тебя не было причин для этого Хуту.

— Сэр, я принес это ей, — страдания Хуту легко увидели оба мужчины.

— Кто еще был на кухне? Кого обычно нет.

— Сэр, никто не выделялся. Я не помню ничего необычного.

— Продолжай думать об этом, Хуту. Если ты что-нибудь вспомнишь, немедленно сообщи полковнику Куинну.

— Да, сэр.

— Свободен, — Хуту ушел.

Уильям встал из-за своего стола.

— Если понадобится, я в медчасти, — сказал он Куинну.

* * *

Лукас широким шагом направился к медкабинету, замечая выражение на его лице, все спешили отойти с его пути. Любой, кто видел его сейчас, не сомневался, что он был сыном адмирала. Войдя в медпункт, он не увидел Викторию, но заметил охранников, которые остановили его.

— Пропусти его, Паас, это Зафар.

Войдя в палату, он бросил взгляд на Викторию, и его сердце сжалось. Она была такой маленькой, лежа на кровати с аппаратами, подключенными к ней. Бледная с темными кругами под глазами и жутко неподвижная. Кассандра сидела в кресле по другую сторону кровати, положив руку ей на щеку, и тихо разговаривала с ней.

— Кассандра... — Лукас тихо подошел к кровати. Все еще удерживая руку на щеке Виктории, она повернула взгляд, полный муки, к Лукасу.

— Тори, здесь Лукас, почему бы тебе не открыть глаза и не посмотреть? — Кассандра пыталась получить ответ от своей племянницы.

— Возьми ее за руку, Лукас. Она должна знать, что ты здесь.

Лукас нежно взял другую руку Виктории, такую маленькую по сравнению с его, и погладил большим пальцем сверху.

— Тори, я здесь, малышка. Давай, открывай глаза, — он не получил большего ответа, чем Кассандра на протяжении последних двух часов.

— Мы должны говорить с ней, удерживать ее с нами.

Вошел Блайант, чтобы проверить статистику Тори, он встретил взгляд Кассандры.

— Никаких изменений.

— Ладно.

— Что это значит? — потребовал Лукас.

— Ей не становится хуже, — сообщил ему доктор Блайант. Он бросил на Кассандру последний взгляд, а затем вышел из комнаты. Снаружи он увидел приближение адмирала.

— Не было никаких изменений, адмирал, не лучше, не хуже. Теперь только время покажет.

— Спасибо, Блайант, — войдя в палату, он увидел своего сына с одной стороны кровати, и Кассандру с другой. Не похоже, что бы она перемещалась с тех пор, как он ушел. Подойдя, он положил руку ей на плечо. Наклонив голову в сторону, она прижалась щекой к его руке.

— Тебе нужно сделать перерыв на отдых, Кассандра, — он провел большим пальцем по ее щеке.

— Нет. Я в порядке, — ее голос был тверд, когда она подняла голову. Зная, что она не собирается уходить, он притянул стул, садясь рядом с ней.

* * *

Кассандра не замечала, как шло время, она полностью сконцентрировалась на племяннице. Она разговаривала с ней, почти ни разу не остановившись. Уильяму и Лукасу пришлось уходить пару раз, но они всегда возвращались. Она знала, что у обоих есть свои обязанности, но ее единственная — Виктория. Когда осталась одна в комнате, то поднялась со стула и забралась в кровать, чтобы поддержать Викторию в руках.

— Давай, детка, — прошептала она ей на ухо хриплым голосом, — ты со мной. Ты в безопасности. Проснись, детка, — тихо, она начала петь на ухо старую песню, которую пела Виктории Синди, когда та была больна или напугана. Она так была сосредоточена на девочке, что не слышала, как открылась дверь.

— Давай, милая, ты же знаешь, мне нужна твоя помощь. Ты должна спеть свою партию, или я буду звучать глупо. Ты знаешь, как я это ненавижу, — начав песню снова, она подошла к месту, где должна петь Тори, когда губы Тори начали шевелиться, голос Кассандры подхватил. Когда она продолжила петь, Тори прошептала, срю роль, закончив, а затем открыла глаза.

— Привет, детка, — прошептала Кассандра, сморгнув слезы.

Доктор Блайант, который вошел с Лукасом и адмиралом, быстро подошли к кровати.

— Здравствуй, юная леди, — Тори посмотрела на него растерянным взглядом.

— Тетя Кэсси?

— Все в порядке, детка, ты заболела. Доктор Блайант тебя вылечил, — она слезла с кровати, все еще держась за руку племянницы.

Тори наблюдала за Блайантом, пока не увидела Лукаса у изножья кровати. Она послала ему небольшую улыбку.

— Лукас. Ты тоже здесь?

— Я должен был навестить мою лучшую девочку, не так ли? — сказал он ей напряженным голосом, заставляя ее улыбку расти. Кассандра уступила руку Виктории, которую держала, Лукасу. Он подошел, чтобы взять ее, благодарно посмотрев на женщину.

— Тори, мне нужно украсть твою тетю всего на несколько минут, хорошо? — спросил ее Уильям.

— Ты вернешься? — страх заполнил ее глаза.

— Держу пари. Лукас останется здесь до тех пор, — голос Кассандры дрожал.

— Окей, — Тори вернула взгляд к Лукасу.

Приведя ее в кабинет Блайанта, Уильям притянул ее в свои объятия, как только дверь закрылась. Обернув руки вокруг его талии, Кассандра разразилась слезами. Прижав ее, он знал, что она наконец-то выпустила свой страх. Он видел ее мгновенную реакцию в кризисной ситуации, когда спасали Тори с огня. Но то, чему он был свидетелем здесь, — эта лежащая в основе сила, ее полная приверженность, без всякого сомнения, кому-то, кого она любит. Она отдает все, пока не сломается. Уильяму было интересно, что бы он почувствовал, если бы она заботилась таким образом и о нем.

Когда он продолжил гладить ее по спине, она успокоилась. Подняв голову, она посмотрела на него.

— Я намочила твою куртку, — ее голос охрип.

— Она высохнет, — Уильям осмотрел любимую, отмечая ее бледную кожу, красные глаза, темные круги под ними, слезы, все еще угрожающие пролиться, а ее истощенное тело слегка дрожало.

— Тебе нужно поспать. Ты не спала более сорока восьми часов.

— Я нужна Тори, — отстранившись, она вытерла оставшиеся на щеках слезы. Положив ладони на щеки, она посмотрела в обеспокоенные глаза. — Спасибо тебе.

— За что?

— Что был здесь.

— Я всегда буду рядом с тобой, — притянув ее голову, он наклонил ее назад. — Я не отпущу, — он нежно поцеловал ее губы, со вздохом Кассандра погрузилась в него, в его силу.

— Мне нужно вернуться к ней.

— Я знаю, — открыв дверь, он дал ей выйти первой. Глаза Виктории были закрыты, когда они снова вошли в комнату. Взгляд Кассандры нашел Блайанта.

— Она просто отдыхает. Все признаки указывают, что все хорошо, ей просто нужно немного еды и отдыха сейчас, — Кассандра смотрела на свою племянницу, пока слушала, кивая на рекомендации Блайанта.

— Она должна оставаться здесь?

— Я хотел бы оставить ее на ночь, чтобы убедиться, что она удержит свою еду в желудке, но после этого она сможет пойти домой, — Тори открыла глаза и посмотрела на тетю.

— Тетя Кэсси... ты ужасно выглядишь, — сказала она более сильным голосом. Кассандра приподняла бровь в ответ. Лукас старался не смеяться.

— Действительно... — она посмотрела на Лукаса.

— Да, как раз об этом... — Уильям увидел свою возможность и воспользовался ею. — Виктория, ты не против, если Кассандра уйдет ненадолго, чтобы немного поспать? Это должно ей помочь.

Нахмурившись, Кассандра посмотрела на него:

— Ты проследишь, чтобы она поспала? — потребовала Тори.

— Да.

— Но позже ты вернешься, тетя Кэсси?

— Тори, я не оставлю тебя здесь одну.

— Я останусь с ней, — прервал ее Лукас. Под тремя парами глаз, Кассандра не смогла ничего сделать, кроме как уступить. Подойдя к своей племяннице, она наклонилась, давая ей поцелуй.

— Я вернусь через некоторое время, — Тори кивнула, и Кассандра с адмиралом вышли за дверь.

* * *

Кассандра засыпала на ходу к тому времени, как они добрались до каюты Уильяма, ее крайнее истощение не дало ей заметить, куда он ее ведет, пока они не добрались.

— Почему мы здесь?

— Тут ты выступишь лучше, — он провел ее в свою личную зону.

— Но...

— Кассандра, — он бы терпелив столько, сколько мог, наблюдая, как она изматывает себя, и не в состоянии ей чем-то помочь, это разрывало его. Если было что-то,

что он мог для нее сделать сейчас, то будь он проклят, если она остановит его. — Замолчи и ложись спать, — Кассандра попыталась рассердиться на него за его тон, но она просто слишком устала.

— Мы поссоримся из-за этого позже, — пробормотала она, когда свалилась на его кровать.

— Давай, детка, — Уильям придержал ее в вертикальном положении. — Давай снимем эту одежду. Так ты будешь спать лучше, — сдвинув штаны по ее узким бедрам, он понял, что ботинки все еще на ней. Нетерпеливо он их сбросил, затем закончил со штанами.

— Я бы лучше спала, если бы ты был со мной, — бормотала она. Уильям посмотрел на нее, видя, что она уже на половину уснула, когда он укрыл ее ноги одеялом.

— Позже я рассчитываю на это, — он снял с нее рубашку.

— Обещаешь? — спросила она сонным голосом, ее несфокусированные глаза пытались остаться открытыми.

— Обещаю, — Уильям подарил ей жесткий поцелуй, прежде чем укрыть ее одеялом. Она заснула до того, как поцелуй закончился. Понаблюдав за ее сном, он вернулся в свою гостиную. У него еще была работа, которую надо было сделать.

* * *

Несколько часов спустя Уильям отложил последний отчет, который получил от Куинна. Не было никакой новой информации о том, откуда взялся Ксиприн. Никто не запомнил ничего необычного на кухне. Тот, кто сделал это, смешался с толпой. Потерев глаза, Уильям направился в личную зону.

Его суженая спала в его кровати. Кто-то на его корабле хотел причинить ей вред. Но почему? Уильям обдумывал это, пока снимал с себя одежду. Забравшись в постель, он нежно притянул ее к себе. Во сне Кассандра обняла его рукой. Закрыв глаза, он позволил себе уснуть.

* * *

Проснувшись, Кассандра знала, что одна. Она поняла, что адмирал уже работает, увидев закрытую дверь. Было всего 07:30. Она слезла с кровати и направилась в ванную комнату принять душ.

В другой комнате адмирал читал перехваченное сообщение мятежников.

— *«Свет будет уничтожен»*, — Уильям посмотрел на Куинна. — *«Они начали болтать с другими»*.

— Да, — согласился Куинн.

Услышав, как заработал душ, он поднял гарнитуру и вызвал Хуту.

— Двадцать минут, — это было все, что он сказал.

— Мы смогли хотя бы приблизиться к тому, кто получил эту передачу? — спросил Уильям, вернув свое внимание Куинну.

— Нет.

— Ладно, скажи, чтобы продолжали стараться.

Поняв, что он свободен, Куинн встал.

— Как она, Уилл?

Уильям посмотрел на своего друга.

— Она спала как убитая. Перекус должен ей помочь.

— Она стоит всего этого, Уилл. У меня были сомнения. Но она стоит, — повернувшись, он покинул гостиную комнату. Уильям поднялся, замкнул люк, прежде чем направиться к Кассандре.

Она сидела в кресле и тянулась к ботинкам, когда он подошел к ней. Присев на корточки, он положил ей руки на колени. Он почувствовал облегчение от увиденного. Ее густые, влажные, черные волосы лежали на плечах, темные круги под глазами потускнели, цвет вернулся к ее лицу.

— Тори?

— Все еще спит, удержав свой ужин в желудке. Ты выглядишь лучше, — сказал он, смотря в пронизательные голубые глаза.

— Я чувствую себя лучше, — она накрыла его руки. — Ты был прав, мне нужно было поспать.

— Теперь тебе нужно поесть, — мужчина потянул ее за руку, помогая Кассандре встать. — Хуту уже в пути, — ее желудок отозвался от этой мысли. Она улыбнулась ему.

— Да, надо поесть.

Хуту поставил поднос на стол и снял обе крышки, от запаха ее рот наполнился слюной.

— Пахнет замечательно, Хуту, спасибо, — Кассандра ему улыбнулась.

— Мэм, я просто хочу сказать, что так мне жать, что моя халатность причинила Виктории вред, — начал он.

— Хуту, — перебила его Кассандра. — Я не думаю, что это твоя ошибка. Я знаю, что ты никогда не навредил бы Тори. Это не твоя вина.

— Спасибо, мэм, — он был потрясен великодушием этой женщины.

— Так что на завтрак?

— Это *loblolly* и *thimbleberries*. Это очень полезное блюдо.

— Спасибо, Хуту, — сказал ему адмирал. Оставив их в личных комнатах адмирала, Хуту заблокировал дверь. Кассандра села и взяла ложку, чтобы попробовать первый кусок.

— На вкус как овсянка.

— Я рад, что ты хоть так частичку прежнего дома вспомнишь, — сказал ей Уильям, когда начал есть свою порцию, наслаждаясь видом того, как она ест. Она не ответила, пока не закончила.

— Снова ты прав, мне это было нужно, — она сидела, наблюдая за ним. Уильям закончил и откинулся назад, он мог сказать, что у нее что-то было на уме.

— Что? — подняв тарелки, она поставила их на поднос, собираясь с мыслями.

— Прошлым вечером, до того как Виктория заболела, мы говорили о ее похищении.

— Она вспомнила что-нибудь еще?

— Нет. Но потом, возможно, сможет, — Уильям ждал. — Виктория очень умная девочка. Она может читать, писать и говорить на девяти языках, ну, земных языках.

— На скольких говоришь ты? — спросил он.

— Что? — отвлеклась Кассандра. — Ох, на двадцати двух, — Уильям приподнял бровь.

— Но суть в том, что Тори быстро изучает языки, и она может изучить язык мятежников, — Уильям бросил ей серьезный взгляд.

— Это сложный язык.

— Пожалуй, она сможет с этим справиться, — она махнула рукой, опровергая трудности. — Проблема в том, как вы учите его? Есть ли на «Возмездие» какое-то учебное пособие? Что-нибудь?

— У нас есть программа, по которой учат его. Почему она этого хочет?

— В своих кошмарах она слышит голоса. Она знает, что они говорят о ней. Если она овладеет их языком, то поймет, о чем идет речь. Она будет знать, что не беспомощна, а они даже не подозревают и не задумываются, что Тори сможет понять их. Это знание может пролить свет на то, почему ее забрали. Она должна знать, — он встал и подошел к ней.

— Когда вы хотите начать?

— Как только мы сможем получить программу, это даст ей занятие, пока она восстановится. Это будет держать ее ум занятым.

— И ты собираешься учить язык вместе с ней? — он остановился перед ней.

— Да.

— Я закажу программу, передам ее по центру связи в вашу каюту, — она обняла его за талию, подарив ему благодарные объятия.

— Спасибо тебе, — Уильям положил палец на ее подбородок и поднял ее лицо вверх.

— Ты еще не целовала меня сегодня, — когда он наклонился, Кассандра поднялась на носочки, чтобы встретить его на полпути. Поцелуй, который начался мягким, становился все более требовательным, прежде чем Уильям, наконец, разорвал его, оставив ее запыхавшейся.

— Я пойду с тобой, чтобы убедиться, что с Тори все хорошо, — он повел ее к люку. Кассандра кивнула.

— Мне нужно зайти в нашу каюту, чтобы сменить одежду.

* * *

В медчасти они нашли Викторию и Лукаса, которые заканчивали свой первый прием пищи.

— Ты выглядишь лучше, тетя Кэсси, — сказала ей Тори, когда они вошли.

— Как и ты, — ответила она, приближаясь к кровати и с облегчением отмечая румянец на щеках маленькой девочки, ее яркие глаза. Лукас с другой стороны выглядел немного потрепанным.

— Ты хорошо спала? — спросила Кассандра.

— Да, конечно.

В комнату вошел Блайант.

— Как ты себя чувствуешь, юная леди?

— Хорошо, я могу пойти домой? — Блайант проверил ее несколькими аппаратами, отключил их.

— Не чувствуешь тошноту? — спросил он Викторию.

— Нет.

— Тогда я не понимаю, почему бы тебе не вернуться в свою каюту. При условии, что тебе будет лучше соблюдать постельный режим и отдыхать побольше в течение следующих трех или четырех дней, — он посмотрел на Кассандру. — Если у нее начнется тошнота, сразу води ее сюда.

— Поняла.

— Три или четыре дня! — воскликнула Виктория. — Это же вечность! — Кассандра и Блайант обменялись улыбками, девочка явно идет на поправку.

— Хорошо, давай оденемся, а потом мы уйдем отсюда, — Кассандра подошла к кровати, и трое мужчин покинули палату.

* * *

— Как прошла ночь на самом деле? — спросил Уильям у Лукаса.

— Она хорошо спала, но это кресло отвратительно. Я не знаю, как Кэсси выдерживала сидеть в нем!

— Иди поспи.

— Мне нужно, чтобы Тори переселилась вновь, — Уильям кинул на него жесткий взгляд.

— Кассандра и я разберемся с этим, — Лукас понял, что пересек границы.

— Скажи ей, что я зайду позже навестить ее.

— Дай им несколько дней, пока все уладится, — вздохнув, Лукас кивнул и направился к своей каюте.

* * *

— Итак, ты готова идти? — спросила Кассандра, смотря на Тори.

— Да.

— Тогда пошли, — она протянула руки.

— Тетя Кэсси, я не ребенок, я могу ходить.

— Я знаю, что можешь, но ты болела. Путь в нашу комнату не близкий.

— Так вот куда мы направляемся?

— А куда еще? — спросила она, запутавшись.

— К адмиралу.

— Тори...

— Я не маленькая, тетя Кэсси. Он твоя родственная душа. Ты любишь его. Вы должны быть вместе, как мама и папа. Ты нужна ему, — Кассандра не знала, что сказать.

— Если бы это была я, ты бы не удержала меня от Лукаса.

— Это мое решение. Мы идем в нашу каюту.

— Но ты любишь адмирала, верно?

— Да, Тори, люблю. Теперь давай вытащим тебя отсюда, — прыгнув с кровати, она взяла Кассандру за руку и вышла за дверь. Адмирал их ждал.

— Готовы идти? — он посмотрел на одну, потом на другую.

— Да, — ответила Тори.

— Мы идем пешком в нашу каюту, — проинформировали его.

— В самом деле? — это все, что он сказал, когда повернулся и вышел с ними из медкабинета.

— Где Лукас? — спросила Тори у адмирала.

— Ему нужно поспать перед следующим патрулем. Он передал, что зайдет повидать тебя позже.

— О, — Кассандра посмотрела на Уильяма и поняла, что он тоже осознавал ситуацию. Прогулка от медчасти до их каюты не такая уж длинная, но для маленькой девочки, которая только восстанавливается, казалась такой.

— Тори.

— Я в порядке, — когда они, наконец, достигли своей комнаты, Тори направилась прямо к кровати.

— Черт! — прошептала Кассандра. — Я должна была заставить ее и взять на руки.

— Я считаю, что у нее слишком много от тетушки, чтобы это позволить, — положив руку ей на шею, он наклонил ее голову, притягивая ближе. — Я найду и пришлю программу, так что ты сможешь занять ее, — она сверкнула благородной улыбкой.

— Ты будешь спать, когда она уснет, — приказал он ей тихо, — или я переведу вас обеих в свою каюту. Не спорь со мной, Кассандра! — приказал он, когда она открыла рот для возражений. — Ты знаешь, что я прав! Хуту будет обеспечивать вас едой, позвонишь ему, когда захотите поесть. Если она справится, приходи ко мне сегодня вечером, — он остановился. — Остальное Хуту знает, — притянув ближе, он страстно ее поцеловал.

— Заблокируй дверь, — сказал он, когда вышел. Кассандра замкнула дверь, затем вытянулась рядом с Тори на кровати, притягивая ее ближе к себе.

Взойдя на мостик, адмирал подошел к своей консоли и отправил программу обучения языка мятежников в каюту Кассандры. Закончив, он повернулся к Куинну.

— Что у нас на повестке дня?

Глава 5

Кассандра проснулась и поняла, что Тори уже не спит и сидела на диване.

— Тетя Кэсси?

— Да? — она вылезла из постели.

— Чем мне заниматься целых четыре дня? — Кассандра улыбнулась и потерла лицо.

— Ну, полагаю, я могла бы заставить тебя мыть полы!

— Тетя Кэсси! Я серьезно! Я умру от скуки! — эти слова напомнили, как близко ее племянница подошла к смерти, и стерли улыбку с лица Кассандры.

— Тори, ты помнишь, о чем мы говорили до того, как ты заболела? На счет изучения языка мятежников?

— Да, — Тори с возбуждением наклонилась вперед.

— Я поговорила с адмиралом. Он думает, что это хорошая идея. Поэтому он собирался отправить программу по обучению нам на консоль, так что ты можешь изучать его, пока выздоравливаешь.

— Правда? — Тори любила изучать разные языки.

— Да, — подойдя к коммцентру, Кассандра увидела, что там уже что-то было от адмирала, она улыбнулась Тори.

— Похоже, она уже здесь. Готова приступить к работе и надрать мятежникам задницы?

— Да!

Через несколько часов их перервал звонок.

— Да? — спросила Кассандра, отвлекаясь.

— Мэм, это Хуту. Вы готовы к обеду? — Кассандра посмотрела на часы и поняла, что пришло время накормить Тори.

— Да, Хуту. Прости, что не позвонила раньше.

— Нет проблем, мэм, я принесу все прямо сейчас, — отпустив гарнитуру, Кассандра посмотрела на Тори.

— Тори?

— Да? — ответила девочка так же рассеянно, как и Кассандра.

— Хуту несет нам обед. Но тебе нужно кое-что узнать.

— Что? — ее глаза отодвинулись от экрана.

— Когда ты заболела прошлым вечером, это было из-за соуса, в который ты окунула свой наггетс.

— Из-за соуса мне стало плохо? — Тори выглядела ошеломленной.

— Да, — Кассандра не собиралась говорить ей, что кто-то пытался ее убить. — Хуту винит себя.

— Почему? Это не его вина. Он не сделал это специально.

— Нет, он этого не делал. Ты можешь дать ему знать, что не думаешь, что это его вина.

— Ладно, — Тори вскочила на стук в дверь. Открыв ее, она впустила Хуту.

— Привет, Хуту! — улыбнулась ему Тори.

— Привет, малышка.

— Это наггетсы?

— Не сегодня, доктор Блайант сказал, что ты должна кушать суп. Итак... — он снял крышку, демонстрируя «суп с фрикадельками», Тори захихикала, затем он снял крышку с порции Кассандры.

Кассандра наблюдала, как быстро он проверил тарелки, чтобы убедиться, что нет никаких «дополнений».

— Выглядит аппетитно, Хуту, спасибо.

— Да, спасибо, Хуту, — Тори подошла к большому человеку и подергала его штанину, показывая, чтобы тот нагнулся к ней. Хуту посмотрел на Кассандру, а затем присел, чтобы его глаза были на одном уровне с Викторией. Положив свои маленькие ладошки на его щеки, она посмотрела ему в глаза.

— Я знаю, что не из-за тебя я заболела. Так что перестань винить себя, — она быстро поцеловала его в щеку, а затем вернулась к еде. Медленно поднявшись, Хуту обнаружил, что не мог вымолвить ни слова, он кивнул Кассандре, повернулся и ушел.

После еды глаза Тори начались слезиться.

— Эй, малышка, почему бы тебе не прилечь здесь на диване и немного отдохнуть?

— Тетя Кэсси, я не ребенок. Мне не нужно спать днем, — сказала она раздраженно.

— Я не говорю, что ты ребенок. Но ты болела, и твоему организму нужен дополнительный отдых. Если ты хочешь вернуться в класс, тебе нужно отдыхать, — Кассандра схватила подушку и одеяло с кровати.

— Но мятежники... — Тори запротестовала.

— Все будет здесь, когда ты проснешься, — она уронила подушку на диван. — Давай, клади на нее голову, — когда Тори легла, Кассандра накрыла ее. Покрасневшими и слезящимися глазами девочка посмотрела на нее, и Кассандра встревожилась.

— Дорогая, что случилось? У тебя болит живот? — страх сжал ее сердце.

— Нет, — прошептала она, тогда как слезы продолжили катиться по щекам.

— Что тогда? — уговаривала Кассандра.

— Я скучаю по мамочке и папочке, — прошептала она, пока слезы тихо капали на подушку.

— Ох, детка, — Кассандра притянула ее в свои руки и начала укачивать. — Как и я.

— Мне жать, что я не такая храбрая, — шептала Тори.

— Что?

— Храбрая, как ты.

— Тори... — горло Кассандры сжалось.

— Лукас и адмирал тоже храбрые, — Кассандре пришлось закрыть глаза.

— Милая, ты очень храбрая, — она посмотрела в залитые зеленые глаза Тори. — Ты такая и есть. Кто выпрыгнул из того пожара? Кто забрался в «Спасателя»? Ты столкнулась с Сияющим Человеком, а теперь изучаешь странный язык, чтобы его остановить. Ты самая храбрая маленькая девочка, которую я знаю!

— Но я все еще скучаю по маме, папе и бабушке, — сказала она шепотом, и из глаз Кассандры полились слезы.

— И я тоже. Мы будем скучать по ним всегда, детка. Вот что бывает, когда мы кого-то любим. Когда их нет, ты скучаешь по ним.

— Но мне больно, тетя Кэсси, в самом сердце.

Притянув ее ближе, Кассандра позволила слезам скатываться. То, что она не позволяла Тори видеть. Это было ошибкой. Сколько их еще она сделает?

— Мне тоже больно, детка. Я тоже скучаю по ним, — Тори обняла ее руками. Когда они расплакались, то нашли утешение друг у друга.

— Тори, — Кассандра немного отстранилась, не беспокоясь, чтобы вытереть глаза, Тори должна их видеть. — Мы всегда будем скучать по ним. Мы любим их. Они любили нас. Но мы должны помнить все хорошие времена, что у нас были вместе. Мы были семьей. Они бы хотели, чтобы мы продолжали жить, чтобы мы были счастливы. Это то, что ты бы хотела для них, не так ли?

— Да, — прошептала девочка.

— Поэтому мы их помним. Мы будем вспоминать о них все хорошее. Но мы будем помнить. Просто быть живой Тори, это храбро.

— Но Лукас и адмирал, они сражаются с мятежниками... — упорствовала Тори.

— Как и ты, ты изучаешь их язык, чтобы мы могли узнать, что они будут делать. Это сражение. Адмирал говорил, что это сложный язык. Есть много видов храбрости, Виктория, — сообщила ей Кассандра.

— Правда?

— Правда. Теперь, почему бы тебе не отложить все остальное на потом? — она уложила ее на спину на диван.

— Хорошо, — истощенная, Виктория заснула в мгновение ока.

Позже, изучая программу обучения языку мятежников на коммцентре, Кассандра услышала сигнал. Оглянувшись, чтобы убедиться, что Тори не проснулась, она подняла гарнитуру, чтобы ответить.

— Чемберлен, — ответила тихим голосом.

— Она спит? — спросил Уильям на другом конце, и теплое чувство наполнило Кассандру.

— Да, заснула после обеда.

Уильям посмотрел на часы. Сейчас было 15:30.

— С ней все хорошо?

— У нас были взлеты и падения. Но она будет в порядке, — голос Кассандры был твердым.

— Что случилось?

— Я облажалась, — ответила она раньше, чем успела подумать. Посмотрев на диван, она поняла, что Тори начала просыпаться. — Послушай, Уильям, она просыпается, мне нужно идти. Все уже улажено, — отключившись, она повернулась к Тори.

* * *

Сняв гарнитуру, Уильям смотрел на нее. Что за женщина? Ведь понятно, что что-то случилось, и это ее расстроило. Он слышал это в ее голосе. Но она не попросит о помощи его, своего партнера по жизни. Нет, она сказала, что справилась с этим, и повесила трубку. Отбросив гарнитуру, он встал.

Куинн с беспокойством наблюдал за ним. Но им обоим была не видна Фалько, выглядывавшая из-за навигационной станции.

— Фалько, как долго мы будем добираться до Родхэма? Фалько! — потребовал адмирал, проявив свой нрав.

— Сэр, на текущей скорости чуть больше пяти дней, — ответила она. Адмирала это не обрадовало.

— Куинн, как на «Страже» продвигается ремонт? Мы можем увеличить скорость? — он подошел изучить карту.

— Нет, сэр. Мы провели все ремонтные работы, которые смогли сделать во время движения. Это максимальная скорость двигателей, пока мы не доберемся до Родхэма для более обширного ремонта.

— Им сообщили, поэтому они готовы к этому. Я хочу, чтобы они ускорились с ремонтом. Нам нужно вернуть корабль в строй.

— Да, адмирал, они получили копии отчетов обо всех повреждениях. Говорят, за два дня будут готовы.

— Ладно. Мы разместим флот на два дня в Родхэме.

— Я сообщу медикам, что им нужно будет запастись соком Оллали, — пошутил Куинн, пропустив отсутствующий вид адмирала.

— Адмирал, я получил для вас сообщение из Кариниана, — сказал ему дежурный специалист по коммуникациям. Адмирал подошел к столу и поднял гарнитуру.

* * *

— Эй, ты хорошо отдохнула? — Кассандра подошла к дивану.

— Довольно неплохо, — пробормотала Тори, наклоняясь к Кассандре, чтобы та погладила ее, затем легла обратно на диван, дав себе время окончательно проснуться.

Через пару минут Тори подняла голову.

— Можно мне попить?

— Конечно, подожди, я принесу тебе воды, — наполнив стакан, она вернулась, и Тори залпом все выпила.

— Ты в порядке? Хочешь поговорить?

— Я в порядке. Я хочу побольше поработать над программой, — ее глаза заблестели.

— Хорошо, но ты не будешь с этим спешить, ладно?

— Тетя Кэсси...

— Я имею в виду именно это, юная леди.

— Хорошо, хорошо, — вместе они вернулись к консоли.

Несколько часов спустя Кассандра откинулась назад от консоли и размяла шею. Взглянув на часы, она поняла, что уже 17:45.

— Тори, пора остановиться.

— Что? Еще немного, — попросила она.

— Тори, нам нужно дать мозгу отдохнуть, чтобы все усвоилось, — Кассандра подняла палец. — Ты знаешь, что я права. Мы сможем продолжить завтра.

— Но я хочу сделать все сегодня, — потребовала она.

— Ну, это будет хорошее испытание твоей выдержки, но я гарантирую, что завтра ты будешь все переучивать, так как в голове будет одна каша. Так что отметь, где мы остановились, и выключай ее.

— Ладно, но что мы будем делать остаток вечера?

— Ну, адмирал пригласил нас на ужин в свою каюту. Ты готова к этому? Или предпочитаешь остаться здесь? — Тори посмотрела на нее, а затем отвернулась.

— Что?

— Ничего.

— Виктория Линн. Что?

— Просто, что если что-то плохое случится снова?

— Ты имеешь в виду, что снова заболеешь? Этого больше не повториться.

— А другое?

— Твоя рука? — Тори кивнула. — Но это было необходимо. Мы нашли нить и вытащили ее, теперь ты в безопасности.

— Да, понимаю, я не думала об этом, — Виктория озадачено смотрела, как ее тетя ушла в ванную. Вернувшись, Кассандра присела перед ней и раскрыла руку, позволив увидеть, что в ней, а затем надела цепочку ей на шею. Прикоснувшись к ней, Виктория посмотрела на Кассандру.

— Это твое счастливое кольцо, — сказала она, и Тори широко распахнула глаза. — Всегда носи его с собой, — Кассандра улыбнулась ей.

— Правда? — в ее зеленых глазах была надежда.

— Правда. Так каков твой выбор, здесь или у адмирала? — Тори окинула взглядом их каюту, было бы неплохо выйти ненадолго. И у адмирала больше места и уютнее. И есть шанс, что Лукас будет там.

— Идем к адмиралу, — улыбнулась Тори своей тете.

— Ты уверена, что сможешь идти так далеко?

— Да.

— Хорошо, иди расчеши волосы, и тогда мы пойдем.

— Ладно.

* * *

Уильям не мог поверить, что был таким безответственным. Как какой-то кадет со своей первой девушкой. Контрацепция на Кариниане — это ответственность мужчины. Сок Оллели вызывает бесплодность мужчины на двадцать четыре часа, и эффект проходит через сутки. Как он мог забыть? Кассандра уже могла зачать.

Уильям заколебался: действительно ли это так плохо? Мысль о том, что она носит его ребенка, взволновала его. Это удивительно сильное желание захватило его полностью. Зайдя в свою каюту и заблокировав дверь, он услышал смех и последовал в свою личную зону. Он зашел и увидел Кассандру на полу, щекочущую свою племянницу.

— Привет, адмирал! — захихикала Виктория, увидев его первой.

Кассандра повернула лицо, полное озорства, в его сторону, эти прекрасные голубые глаза сверкали.

— Привет, адмирал, — симитировала она голос своей племянницы, но затем увидела серьезное выражение его глаз, прежде чем оно исчезло.

— Похоже, ты чувствуешь себя лучше, — он заставил себя улыбнуться Виктории.

— Да, — Тори встала с пола. Уильям подошел и помог Кассандре, притянув ее ближе. Могла ли она уже носить его ребенка? Пока он задавал себе этот вопрос, она подняла бровь на его серьезный вид, и ее улыбка потускнела. Он наклонился и нежно поцеловал ее.

— Привет.

Кассандра положила ладонь на его щеку.

— Что случилось?

— Ничего плохого, просто рад вас видеть, вас обоих, — он повернулся с улыбкой к Тори. — Я не был уверен, как ты справишься.

— Я в порядке, — тут ей в голову пришла какая-то мысль, и она сказала: — Действительно хорошо, — с блеском в глазах она подошла, чтобы сжать его руку. — Может быть, вы могли бы приказать тете Кэсси, чтобы я могла вернуться завтра в класс? — Уильям наблюдал за глазами маленькой девочки, когда к ней пришла эта идея. Похоже, их пришло несколько.

— Виктория Линн! Ты никуда не пойдешь завтра!

— Но он же адмирал. Он может приказывать окружающим. Не так ли? — спросила Тори, все еще удерживая его за руку.

— Ну, давай посмотрим, — Уильям задавался вопросом, как он собирается выйти из этого щекотливого положения. — Нет. Да. Пойду посмотрю, где Хуту.

— Что? — Тори посмотрела на свою тетю, когда адмирал поспешно отступил в свою гостиную комнату.

— Нет, он не прикажет. Да, он может приказывать окружающим. И ты только что стала свидетелем того, что, как и любой другой мужчина, адмирал не хочет быть посреди ссоры между двумя женщинами.

— Ох, — Тори посмотрела на дверь. — Но он вернется?

— Ну, в конце концов. Пока не пришел Хуту, пойду проверю, все ли в порядке.

— Конечно.

Войдя в гостиную, она нашла Уильяма, откинувшегося на спинку стула.

— Мы, вроде как, выгнали тебя с твоей спальни, адмирал, — Уильям наблюдал, как она пересекла комнату, направляясь к нему. У него снова был серьезный взгляд.

— Что случилось? Я чего-то не знаю? — Уильям постоянно поражался интуицией своей спутницы жизни. Притянув ее к себе на колени, он поцеловал Кассандру.

— Ничего плохого, просто нам нужно кое-что обсудить, — сигнал у люка прервал его. — Но не сейчас, — разблокировав его, он открыл Хуту.

— Как продвигается ваш язык мятежников? — спросил Уильям, когда они сели, чтобы поесть. Тори послала ему хмурую гримасу.

— Все в порядке, но было бы лучше, если бы тетя Кэсси не продвигалась так медленно, — пожаловалась она.

— Это сложный язык, Тори, не чувствуй себя плохо, если вы не продвинулись очень далеко сегодня.

— Да, мы прошли только треть пути, — Тори откусила кусочек мяса.

Уильям посмотрел на Кассандру.

— Треть программы!?!

— Я знаю! — согласилась Виктория. — Если бы тетя Кэсси не заставила нас идти так медленно, мы могли бы продвинуться дальше.

— Так мы запомним лучше, если будем брать информацию небольшими кусками. Ты знаешь, что я права, — Кассандра не дала возможности Тори с ней спорить.

— Третья часть всей программы, я правильно понял? — уточнил Уильям у Кассандры.

— Да, — не уверенно ответила она.

— Вы двое прошли треть программы за...

— Я не знаю, за пять, шесть часов? Разве ты не сказала, Тори?

— Да, медленно! — Тори посмотрела на Кассандру. — Надеюсь, я смогу позаниматься еще немного, когда закончу ужинать.

— Нет, но если хочешь, то можешь пройтись в повторении того, что мы уже выучили сегодня.

Тори стрельнула в нее разочарованным взглядом.

— Ладно.

Уильям пытался понять, не шутят ли они с ним. Он знал, что Кассандра была умной и что Виктория была очень умной для своего возраста, но это...

— Так насколько вы двое умны? — две пары глаз повернулись к нему.

— Я думаю, все зависит от ваших методов измерения.

— Тетя Кэсси — самый умный человек на планете! — гордо воскликнула Тори.

— Виктория!

— Что? Это то, что всегда говорила прабабушка. Она сказала, что ты самый яркий свет!

— Она была немного предвзятой, — сообщила ей Кассандра.

— Но ты получила премию Магеллана! — напомнила Тори.

— Виктория, хватит! Пожалуйста, — услышав напряжение в голосе тети, Тори остановилась.

— Я сыта. Я могу пойти и позаниматься?

Кассандра посмотрела на ее почти пустую тарелку.

— Уверена? — Тори кивнула. — Хорошо, но не долго, — когда Тори обошла вокруг стола, Кассандра притянула ее в свои объятия. — Я люблю тебя, Виктория Линн, никогда в этом не сомневайся.

Тори улыбнулась ей:

— Я этого не делаю, — она пересела на диван.

* * *

У Уильяма кружилась голова, когда он пытался уследить за этим разговором. Обычно для исключительно умного каринианца требовалось шесть месяцев, может год, чтобы пройти программу, которую он дал Кассандре. Как они сделали это так быстро? Виктория сказала «самый яркий свет». И мятежники ищут свет. И что это за премия Магеллана, что Кассандра не хотела говорить о ней? Она сказала, что облажалась сегодня. Что это значило?

— Извини, — Кассандра вернула свое внимание к нему. — Не совсем тот разговор за ужином, которой ты ожидал, когда пригласил нас, — он повернулся в кресле, чтобы посмотреть на нее.

— Это не имеет значения, пока ты здесь. Ешь, — он указал на ее почти полную тарелку. Как только они оба закончили, Уильям поднял все три тарелки, забрал на поднос и унес в гостиную комнату, в то время как Кассандра проверила Викторию.

* * *

— Ну как дела?

— Не так уж плохо, — Тори посмотрела на тетю. — Ты была права. Мне нужно выучить это лучше, прежде чем мы продолжим.

— Тогда ты пока учи это, а завтра мы посмотрим дальше. Окей?

— Окей. Ты собираешься поговорить с адмиралом?

— Зачем?

— Думаю, у него появилось несколько вопросов, — Кассандра посмотрела на дверь.

— Уверена, что да.
— Мне очень жаль.
— Почему, конфетка?
— Я спорила с тобой.
— О, пожалуйста, все семьи спорят. Разве мы с твоим отцом не спорили все время?
— Да, — Тори улыбнулась, вспоминая. — Ты всегда побеждала. И пользовалась этим, чтобы сводить его с ума! — Кассандра улыбнулась племяннице.
— Я побеждала не всегда. Твой отец был еще тот жесткий сухарь.
— Да, так и было, — Тори вернулась к своей программе. После быстрого поцелуя в макушку, Кассандра отправилась на поиски Уильяма.

* * *

Он стоял перед картиной трех солнц, когда Кассандра закрыла соединяющую дверь. Она не думала, что этот разговор мог быть для ушей Тори. Повернувшись, когда услышал, как закрылась дверь, Уильям приподнял бровь.

— Ты сказал, что нам нужно поговорить, — когда она подошла, он притянул ее к себе и почувствовал, как ее руки обвились вокруг него.

— Что ты натворила?

— Что? — Уильям приподнял ее лицо за подбородок пальцем, чтобы она посмотрела на него.

— Когда я позвонил, ты была расстроена. Ты думала, что облажалась, что случилось?

— Я просто должна была понять, учитывая все произошедшее, что Тори нужно больше внимания.

— Я не уверен, что это возможно. Кассандра, ты отдаешь ей все. Ты думаешь обо всем, что ей нужно, даже больше, чем она сама. Что ты не сделала?

— Я не показала ей, что скучаю по ее родителям, что я скучаю по отцу. Я была чертовски занята, пытаюсь быть сильной и храброй для нее, я не дала ей понять, что это нормально, плакать и скучать по ним. Я должна была быть умнее! — положив руки ему на грудь, она пыталась оттолкнуть его. Схватив ее за плечи, он встряхнул ее.

— Остановись! — он не позволит ей сделать это с собой. — Ты ничего не испортила! Ты не можешь думать обо всем все время!

— Почему нет?!? — потребовала она. — Ей нужно, чтобы я это делала! Боже, она просто маленькая девочка! Она не должна проходить через что-то подобное! Потерять всех, кого она любит!

— Она этого не сделала! У нее есть ты! — Уильям ослабил хватку и взял ее за руки. — Вы не должны проходить через это! Но проходите! Дай себе перерыв, ты тоже потеряла их! — глаза, которые его встретили, разбивали его сердце.

— Как сделать все правильно для нее? — прошептала Кассандра.

— Ты не можешь, — он должен использовать правду, чтобы достучаться до нее. — Ты не сможешь вернуть ее родителей, Кассандра. Ты не сможешь вернуть ей Землю. Все, что ты можешь сделать для нее, это быть здесь для нее, пока она приспосабливается к миру, в котором она сейчас. Это то, что получалось у тебя чертовски хорошо, — он прислонился к ее лбу, когда закончил. — Я здесь. Ты не должна делать это в одиночку. Держись за меня. Я не отпущу тебя. Что я могу сделать? — Кассандра вернула свои руки обратно на его талию, обняв его.

— Ты уже делаешь, — откинувшись назад, она посмотрела на него грустными глазами, — она думала, что если будет плакать, это будет значить, что она не храбрая. Храбрая, как я, потому что я никогда не позволяла ей видеть, как я плачу. Храбрая, как ты и Лукас, потому что вы боретесь с мятежниками. Думала, что если она скучала по моему отцу, ее родителям, то она подводила нас.

Горло Уильяма перехватило при мысли, что в каких-то девять циклов она должна была быть такой сильной. Не зная, что ответить, он наклонился, чтобы поцеловать ее.

— Мы что-нибудь придумаем, вместе, потому что мы вместе, Кассандра, никогда не сомневайся.

— Я работаю над этим, — ответила она. Серьезный взгляд Уильяма напомнил ей, что у него что-то было на уме раньше. — Так что мне нужно знать?

— Что?

— Это не тот разговор, который ты имел в виду, когда пришел сегодня вечером. Ты хотел мне что-то сказать. Что? — дверь, что соединяла комнаты, открылась, прежде чем Уильям смог ответить.

— Тетя Кэсси? — он позволил ей выскользнуть из его рук.

— Эй, что-то случилось?

— Я устала, — Кассандра посмотрела на Уильяма.

— Ну, тогда я считаю, что пришло время отвести тебя домой в постель.

— Хорошо, я уже сделала свою работу.

— Ничего себе, что если я не отвечу тем же? — это вызвало у Виктории усталую усмешку. Уильям подошел и присел рядом.

— Не возражаешь, если я отнесу тебя в вашу каюту? — он не мог назвать это их домом. Тори кивнула и доверчиво дала взять себя на руки.

— Я пойду и возьму ее вещи.

К тому времени, как они прибыли в каюту, девочка крепко уснула. Уильям положил ее в кровать, пока Кассандра закрывала дверь. Сняв обувь, она укрыла ее и приглушила свет. Повернувшись к Уильяму, Кассандра взяла его за руку и подвела к дивану.

— Итак, адмирал, что мне нужно знать?

Уильям не успел решить, как рассказать ей. Должна ли это быть откровенная правда, что он был безответственным? Сможет ли она когда-нибудь снова ему доверять? Будет ли расстроена?

— Уильям? — начала нервничать Кассандра.

— Я рассказывал тебе когда-нибудь о Салише? — его голос был достаточно тихим, чтобы не разбудить Викторию.

— О твоей жене? — вопрос Кассандру застал врасплох.

— Бывшая жена, — исправил он.

— Есть разница?

— Безусловно! Мы заключили наш союз за десять циклов до того, как ее убили.

— О.

— Я никогда не говорил об этом, Кассандра. Никто об этом не знает, ни мои сыновья, ни даже Куинн.

— Уильям, ты не должен мне это рассказывать.

— Ты моя спутница жизни, ты имеешь право знать, почему у меня бы союз с другой, — не зная, что на это ответить, она молчала.

— Мы познакомились, когда я был в Аннаме, на Кариниане. Ее отец владел ресторанчиком рядом с базой. Мне было двадцать пять, и я был чертовски самовлюбленным. Я только сошел с моего первого трех цикального тура и думал, что

непобедим. Ей было двадцать четыре, и она была самым прекрасным созданием, что я когда-либо видел. Каждый мужчина ее хотел. Я не был исключением, — Уильям погрузился в прошлое и не замечал, как реагировала Кассандра.

— Мы были вместе, когда я был не на дежурстве. Через месяц она сказала мне, что забеременела. Она открестилась от моего заявления, что я принимал сок Оллели. Мы соединились в течение недели. Тогда мне пришлось уехать на шесть недель. Когда я вернулся, то не беспокоился о соке Оллели, так как она уже зачала. Пять недель спустя, она сказала мне, что беременна, — от шокированного вздоха Кассандры, он, наконец, посмотрел на нее, заметив напряженный взгляд и неподвижное тело.

— Она солгала тебе.

— Я сам позволил себе лгать. Есть разница. Я знал, что был на соке Оллели, но не задавал ей вопросов. К тому времени, как она созналась, она зачала Лукаса, и это не имело значения. У нее все еще был мой ребенок.

— Таким образом, ты остался.

— Да.

— Я так понимаю, что этот сок Оллели — это какой-то тип контроля над рождаемостью?

— Контроль над рождаемостью?

— Приняв его, ты не можешь сделать женщину беременной.

— Да, это ответственность мужчины.

— Действительно? На Земле это была в основном обязанность женщины, так как это она беременела... зачала.

— Где тогда находятся мужчины?

— Там, если хотят быть с ними.

— Не похоже на наших мужчин.

— В чем-то ты прав. Но это тело женщины. Она сама имеет право решать, что происходит у нее внутри, — Уильям посмотрел на нее.

— Вот во что ты веришь?

— Да. Вы можете контролировать ваши тела соком Оллели. Почему женщина не имеет права делать то же самое? — Уильям просто смотрел на нее, а затем продолжил.

— Вскоре после Лукаса у нас появился Кайл. Салиш осталась с ребятами на Кариниане. Она хотела оставаться рядом со своей семьей.

— Они не ездили с тобой в тур?

— Нет, — бросив взгляд на кровать, он убедился, что Виктория все еще спала.

— После одного продленного тура я вернулся домой и обнаружил, что от нашего союза ничего не осталось, кроме наших сыновей. Поэтому мы пришли к его завершению.

— Я сожалею, Уильям, — это поразило его.

— Почему ты сожалеешь?

— Потому, что тебе все еще больно, — она наклонилась, чтобы положить руку на его щеку. — Ты думаешь, что потерпел неудачу. Тебе не нравится проигрывать. Но ты не делал этого, она солгала тебе, но ты поступил благородно. Ты не потерпел неудачу.

— Большинство спутников жизни не видят это таким образом.

— Я не из того большинства спутников жизни, — она послала ему небольшую улыбку. — То, что она сделала, было неправильно. Но я понимаю, что если бы она не втянула тебя в этот союз, у тебя никогда бы не было Лукаса. Если бы у тебя не было Лукаса, он не разбился бы на Земле. Если бы он не разбился, ты бы не пришел спасти Викторию и меня. Если бы ты этого не сделал, я не нашла бы тебя. Поэтому, хоть я и думаю, что то, что она сделала, абсолютно неправильно, я благодарна ей, — Кассандра

наклонилась, чтобы закончить свою маленькую речь нежным поцелуем. Ошеломленный Уильям притянул ее ближе.

— Так почему ты хотел, чтобы я это знала? — откинувшись назад, она смотрела на него. Сделав глубокий вдох, Уильям приготовился сказать ей, когда ее центр связи просигналил.

* * *

Разорвав объятия, Кассандра двинулась, чтобы отключить сигнал, прежде чем он разбудит Викторину. Взяв гарнитуру, она ответила.

— Чемберлен. Минутку, это тебя, Куинн, — она передала ему гарнитуру и отошла.

— Зафар, — он наблюдал за Кассандрой. — Я буду прямо сейчас. Мне надо идти.

— Я уже поняла, — она провела его к люку.

— Кассандра, мы должны закончить этот разговор. Есть вещи, которые тебе нужно понять.

— Но не сейчас, теперь ты должен быть адмиралом. Поговорим позже, — она открыла люк и заблокировала его, когда он ушел.

Уильям был на полпути вниз по коридору, прежде чем понял, что не поцеловал ее на прощанье.

* * *

Отвернувшись от двери, Кассандра прикрыла глаза, ее разум мчался со скоростью света. Что на самом деле произошло? Почему Уильям хотел, чтобы она знала о Салише? Рассказал просто так? Или есть что-то еще? Он благородный человек, она всегда знала это. Это только ему в плюс. Не в состоянии прийти к удовлетворительному выводу, Кассандра переделалась и вытянулась рядом с Тори. Завтра наступит очень быстро. Может тогда она найдет ответы.

Во время завтрака Кассандра ответила на вызов по коммцентру, на другом конце была Жавьера.

— Как у вас дела?

— Довольно хорошо, мы только заканчиваем первой прием пищи.

— Амина умоляла меня позвонить, чтобы узнать, можно ли посетить Викторину сегодня днем, — Кассандра посмотрела на Тори.

— Думаю, это было бы отлично. От скуки, Тори уже начинает лезть на стены.

— Отлично! Тогда до встречи. Увидимся около 15:00.

Кассандра обратилась к Тори.

— Похоже, у нас сегодня будет компания.

— Ура!

— Поэтому мы некоторое время будем заниматься, а затем после обеда посмотрим, как ты себя будешь чувствовать.

— Тетя Кэсси, я в порядке.

— Посмотрим. Идет?

— Да.

— Тогда давай начнем.

Прежде чем они закончили учиться, Хуту был у двери со второй едой. После того, как они поели, Кассандра почувствовала себя усталой. Она сделала некоторые расчеты и поняла, что пришло время для ее женского цикла.

— Отлично! — пробормотала она. Как она должна с этим справиться? Она знала свое тело, у нее будет полтора паршивых дней. Большинство женщин имели пятидневный цикл каждые двадцать восемь дней. В то время как Кассандре повезло иметь его только каждые сорок пять дней, но все имело свою цену, поэтому вместо пяти нормальных дней, ее цикл шел всего тридцать шесть часов, но происходил очень болезненно. На Земле у нее были необходимые запасы средств, но здесь...

— Что-то не так, тетя Кэсси? — Виктория посмотрела на нее.

— Нет, дорогая, все в порядке. Так ты хочешь отдохнуть перед приходом Амины или поработать еще немного?

— Давай поработаем еще немного.

* * *

В 15:00 Жавьера постучалась в дверь их каюты. Открыв люк, Кассандра успела только посторониться, когда Амина пронеслась мимо, чтобы найти Тори.

— Амина, манеры!

— Извини. Привет, Кэсси, — сказала Амина, пока обнимала Викторию. Жавьера улыбнулась, извиняясь перед Кассандрой, когда вошла в комнату вслед за дочерью.

— Она сразу побежала сюда.

— Все в порядке, Тори такая же. Она уверена, что я воспринимаю Доктора Блайанта слишком буквально.

— Это не так, — Жавьера говорила с нотками знающей матери. Кассандра подарила ей благодарную улыбку. — Ты в порядке? Ты выглядишь не очень хорошо.

Кассандра посмотрела, как девочки болтают на кровати. Могла ли она довериться Жавьере?

— Жавьера, что делают каринианские женщины, когда у них начинается менструальный цикл?

— Чего?

Кассандра задумалась, как ей объяснить.

— Когда ты зачала Амину, ты узнала это, потому что...

— Ну, моей первой подсказкой было то, что я пропустила свой поток... о... вот что это такое? — спросила она.

— Что?

— Ты зачала или...

— Нет! — воскликнула Кассандра и посмотрела вниз, девочки взглянули на них, потом вернулись к беседе.

— Нет, — ответила Кассандра тише. — Мой «поток» начинается. А у меня нет ничего...

— Понимаю. Почему бы мне не вернуться в нашу каюту и не дать тебе то, что необходимо, — Кассандра благодарно на нее посмотрела. Удивительно, но то, с чем она вернулась, не сильно отличалось от того, что она использовала дома. Каринианские и земные женщины, казалось, имели схожую биологию.

— Еще раз благодарю, Жавьера. Ты спасла мне жизнь, — сказала Кассандра, открывая люк.

— Пожалуйста, мы, женщины, должны держаться вместе. Я покажу тебе, где ты можешь получить свои собственные запасы. А теперь немного отдохни. Ты через многое прошла в последнее время, — заблокировав люк, Кассандра посмотрела на Тори. Ее племянница начала зевать.

— Что скажешь, если мы поужинаем сегодня здесь? Я дам знать Хуту, что мы хотим провести ранний ужин.

— А что насчет адмирала?

— Я уверена, Хуту даст ему знать.

— Разве не мы должны это сделать? — упрячилась Тори.

— Тори, если бы я знала, как с ним связаться, я бы сделала это. Я не могу просто позвонить на мостик и попросить его.

— Почему нет?

— Потому что он адмирал, и мы не будем этого делать. Пожалуйста. Хватит.

— Хорошо.

Немного позже Хуту принес им ужин. Кассандра выглядела достаточно болезненно, чтобы Хуту заметил это.

— Вы в порядке? — спросил он, когда Кассандра провела его к люку.

— В порядке, — настаивала она, когда закрывала дверь. Подцепив крышку со своего подноса, она поняла, что у нее нет аппетита.

— Тетя Кэсси? Что случилось? — Кассандра смотрела на свою племянницу. Сказать ей правду? Синди говорила с ней когда-нибудь об этом?

— Тетя Кэсси, ты заболела? — голос Тори задрожал.

— Нет, дорогая, нет, — она должна успокоить ее страх. Закрыв свою порцию, она посмотрела на Тори. — Я не знаю, говорила ли когда-нибудь твоя мама о том, что происходит с твоим телом, когда ты становишься женщиной.

— Ты имеешь в виду твой менструальный цикл?

— Да, — от облегчения она закрыла глаза.

— Да, мы говорили об этом в прошлом году. Мама показала мне все средства гигиены для этого. Это было странно. Так вот почему тебе плохо? У тебя цикл?

— Да, все дело в этом.

— Обалдеть. Я не знала, что из-за него можно заболеть. Надеюсь, у меня его никогда не будет.

— Прости, малыш, но только еще некоторое время. Теперь ты поешь, а я собираюсь принять душ.

* * *

Одновременно Хуту доставил ужин в адмиральский сектор. Уильям посмотрел на одинокую тарелку и понял, что меньше недели назад он бы и не заметил этого. Теперь это выглядело неправильно.

— Я отнес ужин дамам в 18:00, сэр, — Хуту заколебался.

— Что такое, Хуту?

— Кэсси выглядела больной, сэр. Она сказала, что в порядке, но... я подумал, что вам стоит знать.

— Спасибо, Хуту, — желудок Уильяма сжался. У нее уже проявились побочные признаки зачатия? Почему она не позвонила? Подойдя к центру связи, он набрал их каюту.

— Привет, — ответила Виктория.

— Виктория, это адмирал.

— Привет, адмирал.

— Мне нужно поговорить с Кассандрой, — он понял, что ему необходимо услышать ее голос.

— Она в душе, она плохо себя чувствует, — душ выключился. — Похоже, она закончила, ты хочешь, чтобы я позвала ее?

— Да, — это заняло несколько минут, но он услышал, как Кассандра говорила Тори войти. Наконец она взяла гарнитуру.

— Привет.

— Что случилось?

— Случилось? Ничего плохого не случилось.

— Ты плохо себя чувствуешь.

— Как ты можешь знать...?

— Хуту, затем Тори. Что случилось? — повторил он.

— Уильям, ничего серьезного. Я просто устала.

— Почему ты ничего не дала мне знать? Я позвоню Блайанту и сейчас зайду.

— Нет. Уильям, нет! Мне не нужен Блайант. Честно. Я просто хочу немного поспать.

— Тогда я приду за Викторией.

— Нет. У нее был очень насыщенный день, мы прошли еще один кусок программы, затем на пару часов зашла Амина. Она тоже измотана. Мы просто поговорим этим вечером, — он молчал на другом конце. — Уильям?

— Если ты этого хочешь, — его тон обрел жесткость при ее отказе.

— Это не то, что я хочу, но думаю, что это то, что мне нужно сейчас, — ответила она.

Разочарованный, он пробежал рукой по своим волосам.

— Хорошо, ты позвонишь, если что-нибудь понадобится?

— Уильям...

— Черт возьми, Кассандра! — характер Уильяма взял верх. Она закрывалась от него! Он чувствовал это.

— Не кричи на меня, Уильям Зафар! — Кассандра показала свой собственный нрав. — Я устала! Я раздражительна, и мне не нужно, чтобы ты заставлял меня чувствовать себя глупо за то, что я не знаю, как с тобой связаться! — вдруг она почувствовала, что готова расплакаться. Девушка сделала глубокий вдох. Услышанное, заставило Уильяма охладить свой пыл.

— Кассандра...

— Я поговорю с тобой завтра, — она отключилась.

Уильям медленно снял гарнитуру, потом опустил в кресло. Его суженая просто повесила трубку. Она больна, и он позволил своему крутому нраву взять верх. Она спорила с ним до последнего, а потом повесила трубку. Какого черта с ним происходит? Как он не понял, что никто не показал ей, как работает все на консоли коммуникаций в ее каюте? Почему он сам не показал ей? Она может изучить язык мятежников, но не знает, как набрать его, если она в чем-то нуждается, или если просто хочет поговорить. Она расстроилась из-за него. Он не мог сказать, что винит ее. И то, что он не знает, зачала она или нет, делало его глупым. Сегодня все должно проясниться.

* * *

— Давай, Тори, заканчивай, и мы немного поспим, — проговорила Кассандра из дверей ванной комнаты.

— Окей, — послышался ответ из-под струй воды.

Кассандра села на диван и принялась ждать. Она ненавидела себя чувствовать такой истощенной. Это всегда происходило для нее так. Бабушка говорила ей, что когда-нибудь станет лучше. Господи, она хотела, чтобы это было сегодня.

Тори вышла в своей пижаме и принесла полотенце и расческу, сев между ног Кассандры. Немного подсушив ее волосы, Кассандра начала их расчесывать.

— Какая часть сегодняшнего дня тебе понравилась больше всего? — спросила она, как будто не знала.

— Когда пришла Амина! Тетя Кэсси, ты знаешь, что через несколько дней мы собираемся остановиться на Родэм? Это космическая станция. Настоящая космическая станция в космосе! Амина сказала, мы можем покинуть корабль и отправиться на нее!

— Правда?

— Да, так мы можем?

— Мы можем, что?

— Сойти на космическую станцию Родэм?

— Ну я... — начала Кассандра, когда кто-то постучался в дверь. Открыв ее, она не была удивлена, увидев кто снаружи, и отступив назад, она впустила его.

— Адмирал, привет! — сказала Тори с дивана.

— Привет! — Уильям подмечал все сразу, Тори в пижаме и с влажными волосами, усталые глаза Кассандры, тарелка с нетронутой едой на столе — тарелка Кассандры. Положив ей руку за голову, он наклонился и целовал ее, пока она не ответила.

— Я скучал по тебе, — Кассандра прижалась к нему на секунду, а затем выпрямилась.

— Мне нужно закончить с волосами Тори, — обойдя вокруг него, она вернулась на диван. Он понял, что она все еще злилась на него. Хорошо, он тоже. Потом он сел рядом с ней.

— Так, Тори, я слышал, у тебя были гости сегодня.

— Да, Амина. Она говорила, что мы остановимся на Родэм. Это космическая станция.

— Да, это так.

— Мы можем выйти на ней?

— Да, — Кассандра закончила расчесывать волосы Тори, пока Тори заговаривала Уильяма. Она должна отдать ему должное, он выдержал этот обстрел вопросами хорошо.

— Вот и все, малыш, время спать.

— Но адмирал здесь.

— Ну ладно, но тогда ты не сможешь завтра на полдня сходить в класс.

— Что? Правда? — взволнованно спросила Тори.

— Полдня.

— Ура! — вскочив, она впервые быстро обняла адмирала. — Спокойной ночи, адмирал! Пробежав по комнате, она нырнула в кровать. Покачивая головой, Кассандра подошла, чтобы уложить ее.

— Люблю тебя, ягодка. Спи спокойно.

— Люблю тебя, тетя Кэсси, — перекатившись на животик, девочка уснула. Приглушив свет, Кассандра вернулась к Уильяму.

Мужчина наблюдал, как она идет к нему, и видел ее усталость. Ничего не говоря, он притянул ее к себе на колени.

— Уильям...

— Чшшш. Просто расслабься, мне нужно поддержать тебя немного, — притянув ее ближе, он откинулся назад. Она хотела разозлиться на него, но уже просто не было сил. Было так приятно просто свернуться у него на руках. Позволив себе расслабиться, ее сморил сон.

Он хотел все выяснить с ней, но ее очевидное истощение заставило его позволить ей спать. Довольный, он закрыл свои глаза.

* * *

Застонав во сне, Кассандра старалась передвинуться, чтобы снять некоторый дискомфорт. Обнаружив, что она не может этого сделать, девушка открыла глаза, чтобы обнаружить, что ее держит спящий Уильям.

Когда спазмы стали сильнее, она попыталась встать, но руки Уильяма сжались вокруг нее.

— Уильям, — прошептала она, не желая разбудить Тори. — Уильям, мне нужно встать, — она потрясла его за плечо. Когда он проснулся, то обнаружил, что Кассандра изо всех сил пыталась выбраться из его рук.

— Что случилось?

— Мне нужно в ванную. Позволь мне подняться, — ее голос был почти отчаянным, и он сразу же ее выпустил. Кинувшись в ванную, она закрыла за собой дверь. Уильям нетерпеливо ожидал снаружи, и когда, наконец, он был готов постучаться в дверь, она вдруг открылась. Кассандра вышла бледной и потной, пройдя мимо него, она легла обратно на диван.

— Кассандра, — сев на край кровати, он заправил прядь ее волос ей за ухо. — Скажи мне, что не так, чтобы я мог помочь, — он обнаружил ее кожу липкой.

— Ты не сможешь помочь с этим, — прошептала она, притянув ноги к груди. Уильям действительно начал бояться за нее.

— Кассандра? — когда она ничего не ответила, он встал. — Я вызываю Блайанта.

— Нет! — она схватила его за руку. — Он тоже ничего не сможет с этим сделать.

— Кассандра, ты пугаешь меня, — вытянув ноги, она подняла их с дивана.

— Уильям, — начала она, но потом быстро направилась в ванную. На этот раз он не позволил ей закрыть дверь.

— Черт возьми, Уильям, уйди! — шипела она, пытаясь закрыть дверь.

— Нет.

— Мне нужно немного уединения!

— Нет, пока ты не скажешь мне, что происходит!

— У меня начался мой цикл! Понятно? А теперь убирайся!

— Цикл?

— Боже, Уильям, ты был женат! Ты должен понимать, что это. А теперь убирайся! — вытолкнув его, она закрыла дверь.

Стоя на другой стороне двери, он пытался понять, о чем она говорила. Какой, к черту, цикл? Он сказал ей, что был «женат», как она это назвала, но какое это имеет значение к ее очевидным недомоганиям...? Она имела в виду поток? У нее начался поток? Это значило, что она не зачала.

Он отошел от двери, сел и попытался привести в порядок свои мысли. Нет никакого ребенка. Он не был уверен, стало ему легче или он расстроился. Когда открылась дверь, он смотрел, как она пересекла комнату.

— Кассандра...

— Счастлив? — потребовала она яростным шепотом. — Теперь, когда ты узнал, можешь уйти!

— Я не собираюсь уходить!

— Ты ничего не можешь сделать, кроме как оставить мне некоторую гордость.

— Ты должна была сказать мне.

— Серьезно? Сколько каринианских женщин рассказывали вам о своем цикле? — потребовала она у него.

— Сядь. Пожалуйста, — добавил он. Кассандра села, расслабилась и закрыла глаза. — Мне нужно тебе все объяснить. У меня не очень хорошо получается это делать, но попробуй меня понять.

— О чем ты? — спросила она устало.

— Расскажи о себе. Я ничего не знаю.

— Я заметила.

Уильям послал ей небольшую улыбку, которую она не увидела.

— Кассандра, — он взял ее за руку. Ему нужно было касаться ее. — Я забыл поцеловать тебя на прощанье прошлой ночью, — она подняла взгляд, чтобы посмотреть на него. — Как я мог забыть? — он сексуально усмехнулся, заметив, что она наблюдала за ним. — Сегодня я ничего от тебя не слышал. Ты не пришла в нашу каюту на ужин. Хуту сказал мне, что бы заболела. Тори сказала, что ты заболела. Скажи мне, что ты в порядке, — она снова услышала растущее нетерпение в его голосе. — Я скучал по тебе. Мне нужно было увидеть, убедиться, что ты в порядке. Ты становишься упрямой, когда речь идет о тебе.

— Я становлюсь упрямой?

— Да, становишься, — он ласкал ее щеку. — Кассандра, я тоже новичок в этих отношениях, как и ты. Я тоже пытаюсь найти свой путь. Когда ты явно заболела, я заволновался.

— Я не больна. Хорошо, раз ты хочешь знать. Вот такой у меня болезненный цикл. В течение тридцати шести часов каждые шесть недель, как часы. Доволен? Что еще ты хочешь знать?

— Тридцать шесть часов? — он внимательно посмотрел на нее.

— Да, — он осознал, что она с ним предельно честна. Он должен сделать то же самое.

— Я подумал, ты зачала, — ни разу не нарушив зрительного контакта, он видел растерянность в ее глазах.

— Почему ты так подумал?

— Я не начал принимать сок Оллели до прошлой ночи.

— Что?

— Мне нет оправдания. Я просто не подумал об этом. Это было безответственно с моей стороны.

— Ты подумал, что я беременна... Вот почему ты рассказал мне о своей жене?

— Бывшей жене.

— Все равно. Ты думал, я буду тебе врать?

— Нет! — он быстро взял ее лицо в свои ладони. — Я хотел, чтобы ты знала, что я приму ребенка.

— Ты бы принял моего ребенка, — она отодвинула свое лицо, — потому что ты забыл принять сок Оллели, — ее тон был такой же ледяной, как и ее взгляд.

Уильям командовал звездным флотом, пятью линкорами и семью тысячами человек. Он известен своим острым умом и уравновешенностью. Но эта маленькая женщина заставила его вздрогнуть.

— Нет! — четко прошептал он, потому что не хотел разбудить Тори. — Черт возьми, Кассандра, я не мог думать ни о чем другом с тех пор, как понял свою ошибку.

— Ошибку? — тихо повторила она.

— Заткнись и дай мне закончить. Когда я впервые понял, что ты могла зачать, я злился на себя, а не на тебя. Это моя обязанность — защищать тебя. Моя. И я не сделал этого, ты моя суженая, а я не защитил тебя. Потом я понял, что хочу ребенка. Я хотел, чтобы ты зачала, чтобы в тебе рос мой ребенок, наш ребенок, — он обнял ее лицо. — Я знаю, что это рано, особенно для тебя, когда все ново вокруг. Прости, что заставил тебя рассказать мне, что случилось. Я думал, это потому, что я не защитил тебя. И не смог справиться с этим, Кассандра. Я только обрел тебя, — он нежно целовал слезы, что текли по ее щекам. — Не плачь, пожалуйста, не плачь.

Кассандра нашла его губы и погрузилась в поцелуй. По ее мнению, этот человек постоянно удивлял ее.

— Уильям, — она разорвала поцелуй. — Я бы приняла твоего ребенка, с гордостью, охотно, — она встретила его темно-фиолетовый взгляд. — Но я рада, что не зачала еще. Ты можешь понять это?

— Да, — он прижал свой лоб к ее. — Слишком рано, слишком много всего произошло. Наше время еще придет, Кассандра. Мы не будем торопиться.

— Правда? Ты наберешься терпения? — она улыбнулась ему.

— Я буду упорно трудиться, — Кассандра бросилась в ванную в третий раз, заставив сердце Уильяма страдать. Он встал и подошел к ее коммцентру, чтобы запрограммировать некоторые линии связи в быстрый набор. Он стоял там, когда она вернулась.

— Подойди сюда, — он протянул ей руку. Когда она приняла ее, он притянул ее к себе на колени. — Я запрограммировал сюда свои личные линии. Это, — он указал, — моя личная линия, как в гостиной комнате, так и в нашей личной зоне, — на ее взгляд он повторил. — Это наша каюта, Кассандра, вот как я о ней думаю. А это, — указал на другую кнопку, — это моя личная линия на мостике.

— Уильям, ты не... — твердый взгляд, которым он одарил ее, эффективно остановил ее.

— Да, я знаю. Это следовало сделать давно, — уставшее тело Кассандры расслабилось около него. — Теперь, когда ты можешь со мной связаться, мне надо уйти, чтобы ты смогла отдохнуть, — подойдя к люку, он спросил еще раз. — Ты уверена, что я ничем не могу помочь?

Она подняла на него уставшие глаза.

— Мне просто нужно время.

— Мы увидимся завтра, — последний раз поцеловав ее, он открыл люк. — Заблокируй дверь, — приказал он.

* * *

— Так что думаешь? Нам нужно что-то повторить? — спросила Кассандра у Тори, когда они снова сели за консоль.

— Нет, думаю не надо.

— Уверена?

— Да, могу я подготовиться к школе сейчас?

— Конечно, Жавьера собирается тебя проводить. Не против?
— Ты все еще плохо себя чувствуешь, тетя Кэсси? — Тори посмотрела на нее.
— Сегодня вечером я уже буду в порядке, не волнуйся. Я смотрела на время, милая,
— Кассандра успокоила племянницу. — Тебе лучше поторопиться, Хуту скоро будет
здесь с обедом, потом Жавьера тебя заберет.

Когда Тори начала суетиться, Кассандра выключила языковую программу
мятежников. В целом, это было хорошее утро. Хотя она и не чувствовала себя
великолепно, она была не такая уставшая, как прошлым вечером. Как только Тори уйдет,
ей придется сесть и серьезно подумать о том, что сказал Уильям прошлой ночью.
Кассандра поднялась, чтобы открыть дверь, и позвала Тори.

— Хуту здесь.

Открыв люк, Кассандра обнаружила, что он не один. Отступив назад, она позволила
Уильяму и Хуту войти. Хуту поставил тарелки на низкий столик перед диваном, снял
крышки, проверил блюда, после чего ушел. Тори выбежала из ванной.

— Привет, адмирал.

— Привет, Тори, ты выглядишь готовой к занятиям.

— Да, — улыбнулась она ему. — Жавьера собирается проводить меня, — сев на пол
напротив дивана, она начала есть. — Она и приведет меня обратно, тетя Кэсси?

— Я приду за тобой, — сказала ей Кассандра, когда они с Уильямом сели на диван.

— Ешь, — сказал ей Уильям, когда приступил к своей еде.

— Мы закончили программу, адмирал, — проинформировала его Тори.

— Серьезно?

— Да! Теперь, когда они будут в моих снах, я узнаю, о чем они говорят, и смогу
пересказать вам.

— Это хорошо.

— Да, — услышав стук в дверь, Тори вскочила. — Это Жавьера, — Кассандра
подошла к люку с Тори и открыла его улыбающейся Жавьере.

— Ну, сегодня ты выглядишь немного лучше, — обратив внимание на Тори, она
сказала: — Готова идти?

— Да.

— Тогда пойдем. Ты хочешь, чтобы я вернула ее?

— Нет, думаю, прогулка пойдет мне на пользу.

— Хорошо, пока.

— Пока, тетя Кэсси.

— Пока, Тори, — заблокировав люк, она вернулась, чтобы сесть боком на диване и
наблюдать за Уильямом. Он смотрел на нее.

— Не думала, что увижу тебя до вечера.

— Я хотел посмотреть, как у тебя дела, — он заправил ей прядь волос за ухо, затем
положил руку на ее бедро. — Ты выглядишь лучше. Как спалось?

— Очень хорошо, я спала на диване, чтобы не разбудить Тори, — она видела, как его
взгляд закаменел. — Я бы сделала то же самое, если бы была в твоей каюте.

— Нашей каюте, — исправил он.

— Сколько времени у тебя есть, прежде чем тебе надо будет вернуться? — сменила
тему она. Он посмотрел на запястье.

— Немного времени у меня есть.

— Хорошо, — взяв его за руку, она встала и подвела его к кровати. — Я собиралась
воспользоваться отсутствием Тори, чтобы тайком вздремнуть, — она скинула свои

ботинки и встала на колени на кровать, чтобы с ним поравняться. Но поскольку ты здесь, я выбираю тебя вместо сна.

Положив руки ему на шею, она потянулась, чтобы его поцеловать. Его ответ был мгновенным. Сжав ее талию, он приподнял ее футболку и нашел обнаженную, шелковую кожу, это заставило его застонать в ее губы.

— Кассандра, ты убиваешь меня.

Пройдясь руками по ее спине, он притянул девушку ближе, лаская ее кожу.

— Сожалею, — целуя его шею, улыбнулась она. Подняв ее лицо, он увидел улыбку.

— Не думаю, что сожалеешь.

С коротким визгом она оказалась на спине, одной рукой он поймал ее руки над головой. С дьявольским блеском в глазах он пробежался пальцами по ее боку, заставляя Кассандру хихикать.

— Уильям, остановись! — выкручиваясь, она пыталась избежать щекотки, заставив Уильяма закинуть ногу на ее бедра и наблюдать, как смех в ее ярко-синих глазах начал отступать, сменяясь желанием. Его прикосновение превратилось в ласку, когда он захватил ее губы для поцелуя, укравшего дыхание.

— Уильям, — простонала она, пытаясь освободить свои руки, когда его другая рука прошла по ней, чтобы обхватить ее грудь. Отпустив ее руки, он прижал ее крепче.

— Кассандра, — от вождления его голос был глухим, — мне нужно идти, — тяжело дыша, она встретила его взгляд.

— Это была не такая уж хорошая идея, да.

— Идея отличная, неудачное время, — расслабившись и отстранившись, чтобы сесть на кровати, он посмотрел на нее. Он все еще видел усталость в ее глазах. — Поспи. Ты будешь чувствовать себя лучше, — поднявшись, чтобы уйти, он сделал пару шагов, но Кассандра поймала его руку и провела большим пальцем по его костяшкам.

— Что? — она хотела сказать ему, чтобы он был осторожен, но это показалось таким глупым.

— Ничего, — она позволила своей руке упасть.

Убедившись, что дверь заблокирована, он отправился на мостик.

Через несколько часов Кассандра проснулась, посмотрела который час и выскочила с кровати. Остановившись, она поняла, что все симптомы недуга пропали. *«Вау, двадцать четыре часа. Бабушка, ты снова была права»*. После этого у нее поднялось настроение, и она вышла за дверь, чтобы забрать Тори.

* * *

На мостике адмирал обсудил с Куинном оборонительную стратегию, которую он хотел использовать при стыковке с космической станцией Родэм.

— Адмирал, срочный звонок на вашу личную линию.

— Давай сюда. Это Зафар.

— Адмирал, мы только что расшифровали перехваченное сообщение кораблю мятежников.

— О чем там речь?

— Если честно, ни о чем, сэр. Просто какие-то цифры.

— Прочитай их мне сейчас же! — по мере передачи сообщения Уильям начал выкрикивать приказы; эти цифры были координатами текущего местоположения флота.

— БОЕВАЯ ТРЕВОГА! ГОТОВНОСТЬ НОМЕР ОДИН! ВСЕМ ИСТРЕБИТЕЛЯМ ЗАНЯТЬ СВОИ ПОЗИЦИИ! ВСЕМ БОЕВЫМ КОРАБЛЯМ ПОДГОТОВИТЬСЯ К АТАКУЮЩЕМУ ОГНЮ!

* * *

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Кассандра, пока они с Тори направлялись обратно в свою каюту.

— Не плохо. Так я могу пойти завтра на весь день?

— Почему нет. В конце концов...

— БОЕВАЯ ТРЕВОГА! ГОТОВНОСТЬ НОМЕР ОДИН! ВСЕМ ИСТРЕБИТЕЛЯМ ЗАНЯТЬ СВОИ ПОЗИЦИИ! ВСЕМ БОЕВЫМ КОРАБЛЯМ ПОДГОТОВИТЬСЯ К АТАКУЮЩЕМУ ОГНЮ!

— Черт! Давай, Тори! Бежим! — достигнув своей каюты, Кассандра заперла дверь.

— Тетя Кэсси?

— Все нормально, Тори. Здесь главный адмирал. Нам просто нужно держаться подальше, — она надеялась, что ее голос звучал убедительно. — Чем ты хочешь заняться, пока мы ждем, когда все прояснится? Может попрактикуем наши навыки языка мятежников?

— Окей, — пока они занимались, снаружи бушевала битва.

* * *

— Скажи Талону и Жадменту прикрыть «Страж», у них проблемы с маневрированием, — приказал адмирал, и «Возмездие» взяло на себя небольшой удар. — Ущерб?

— Минимальный, сэр.

— Так держать, — приказал он. — Фалько. Я хочу, чтобы местонахождение их ближайшего корабля было определено досконально. Я хочу, чтобы все сконцентрировали основной огонь на нем. Снимем его.

— Да, сэр!

Поскольку битва была в самом разгаре, Уильям должен был заставить себя не думать о Кассандре и Тори. Он должен верить, что она будет беречь себя и Тори. Как и он.

Через час все закончилось. Стратегия Уильяма сосредоточить огонь на одном из кораблей мятежников окупилась его уничтожением, когда остальные корабли отступили.

— Мне нужны отчеты о состоянии всего флота. Куинн, я хочу, чтобы ты пересмотрел все сигналы за двадцать четыре часа, к тому времени как я вернусь, проверь, что они пропустили. Выясни, кто пропустил. Как, черт возьми, они узнали наше местоположение? Теперь они знают, куда мы направляемся! Мы вводим боевое дежурство! ЧЕРТ!

* * *

Через несколько часов в люк Кассандры постучали. Это был Хуту с ужином.

— Хуту, спасибо, но мы могли бы пойти в столовую.

— Нет, мэм. Адмиралу это не понравится, — когда он проверил блюда, он улыбнулся Виктории.

— Ты чувствуешь себя лучше?

— Да, надеюсь, что завтра я смогу пойти на занятия на целый день. Если они будут.

— О, конечно, будут. Мятежники нанесли нам мало урона. Не волнуйся, малыш, адмирал знает толк в обороне, — это заставило Викторию улыбнуться, пока она садилась за стол. Кассандра прошла с ним к двери.

— Каково реальное положение, Хуту? — спросила она тихим голосом. Хуту бросил взгляд на Викторию и повернулся к Кассандре.

— «Страж» был сильно потрепан, и, возможно, его придется бросить. Остальная часть флота в порядке.

— Адмирал? — она должна была узнать.

— Все хорошо, но у нас будет долгая ночь, — Хуту сделал паузу. — Он мог бы успокоиться, если бы услышал, что у вас все в порядке. Он сейчас на мостике, — Хуту ушел, и Кассандра заблокировала дверь и подошла к Тори.

— Ну как ты?

— Хорошо. Как думаешь, Хуту знает, как сделать жареный сыр?

— Я не знаю. Мы можем выяснить, если объясним, что это. Тогда посмотрим.

— Ладно.

— Время принимать душ, — сказала Кассандра после еды.

— Но сейчас еще рано.

— Я хочу, чтобы ты отдохнула и набралась сил для завтра, или пойдешь на полдня.

— Ладно. Ладно, — как только Тори закрыла дверь ванной, Кассандра прошла к центру связи. Хуту прав? Уильям хотел бы ее услышать? Если бы ситуация была обратная... Чертовски верно, она хотела бы этого.

Взяв гарнитуру, она набрала мостик.

* * *

— Достань мне отчет о повреждениях «Баунти», Куинн, — Уильям с раздражением смотрел, как снова просигналила его консоль, пока не понял, что это его частная линия. Надев гарнитуру, он нажал кнопку соединения.

— Зафар.

— Привет, это я. Я знаю, что ты занят. Просто хотела, чтобы ты знал, что мы в порядке, — он на мгновение прикрыл глаза. Этот маленький страх в глубине его сознания успокоился.

— Спасибо. Мне нужно было знать.

— Ты в порядке? — она должна была спросить.

— Ни царапины.

— Хорошо. Тогда я тебя не отвлекаю. Увидимся завтра?

— Рассчитываю на это! — Уильям снял гарнитуру и повернулся, чтобы обнаружить Фалько, стоящую в его дверях. — Что такое, Фалько?

— Сэр, отчет о повреждениях «Баунти»... — проговорила она и замолчала, застыв.

Он нетерпеливо протянул руку.

— Отчет, Фалько!

— Сэр? Простите, сэр! — передав ему отчет, она его оставила.

* * *

Эта чертова землянка. Вот так просто вызвать адмирала, отвлекать и мешать его командованию! Ее нужно остановить! Улыбнувшись, Фалько знала, что делать.

* * *

Хуту был прав. Не следующее утро начались занятия, и Тори была полна решимости пойти туда.

— Ты уверена? — спросила Кассандра в третий раз, пока они шли в класс.

— Да, тетя Кассандра. Что мы еще можем делать? Сидеть в нашей каюте?

— Хорошая идея. Ладно, увидимся после уроков.

Пока Кассандра задавалась вопросом, чем будет заниматься весь день, она оказалась перед люком Уильяма. Решив, что могла бы почитать одну из его книг, она открыла люк. Заблокировав его, девушка направилась в его личную комнату. Пройдя через дверь, она поняла, что работает душ. Уильям был еще здесь. После минуты в нерешительности она сняла сапоги, а затем направилась в ванную комнату.

Прижав руки к стене, Уильям подставил голову под жесткие горячие струи воды, пытаясь смыть ночь без сна. Флот в безопасности, «Страж» спасен, но был еще вопрос о том, как мятежники обнаружили их местоположение. Когда его уставшие мышцы начали расслабляться, он почувствовал нежные маленькие руки, медленнодвигающиеся по его спине, по его напряженным бокам и дальше, чтобы нежно сжать его мужское достоинство.

— Кассандра... — простонал он. Когда ее руки продолжили свое исследование, они двинулись вверх по его четко выраженному прессу и массивной груди, а ее губы усердно исследовали его спину. Он повернулся в ее руках, и ее рот продолжил свой путь по его груди, чтобы захватить и подразнить его плоский сосок, пока ее ладони прошли вниз, исследуя его бедра.

Вся усталость Уильяма исчезла, очевидное желание его спутницы жизни стерло ее. Запустив руки в ее волосы, он отклонил ее голову назад и был ошеломлен глубиной желания, которое нашел в ее глазах. Это был удар под дых, который заставил его поднять ее для поцелуя, который она быстро взяла под свой контроль.

Кассандра пылала. Чувствовать Уильяма под своими руками, знать о том, что он невинен, выпустило что-то спрятанное глубоко внутри, что-то примитивное и необузданное, на что она не считала себя способной. Она погрузила язык в его рот и отступила, прежде чем обвить ноги вокруг его талии, имитируя то, чего она хотела.

Уильям быстро потерял контроль, когда она завладела всеми его чувствами, он пропитался страстью, которую она дала ему. Потянув за волосы, он оттянул ее рот, чтобы атаковать ее шею. С глубоким стоном, она притянула его ближе.

Прижав ее к стене, Уильям подтянул ее выше, чтобы проложить путь к ее груди и лизнуть сосок. Взяв одну вершинку в рот, он яростно сосал, чувствуя, как ее ноги начали дрожать вокруг него.

— Уильям! — прокричала Кассандра, когда он уделил такое же внимание ее другой груди, и попыталась оттянуть его голову. — Пожалуйста, Уильям! Прошу тебя! — умоляла она, когда почувствовала его у своего входа. Уильям поднял голову, чтобы найти ее затуманенные голубые глаза, пронзившие его. Он наблюдал, как они расширились, моргнули, а затем потеряли фокус, когда он медленно в нее вошел, мучая их обоих.

Она не могла дышать, когда он медленно наполнял ее. Вот в чем она нуждалась всю свою жизнь. В *нем*. Осознание заставило ее потерять контроль. Ее тело за пульсировало вокруг Уильяма, когда он установил бешеный темп.

— Кассандра! — воскликнул Уильям, ударив рукой о стену, обернув другую вокруг ее бедер, чтобы удержать их обоих в вертикальном положении. Ее крик эхом отбился от стен душа, когда жесткий оргазм сотряс ее тело, вызывая собственное освобождение Уильяма.

Минуты прошли в звуках тяжелого дыхания и бегущей воды. Когда Кассандра опустила ноги, Уильям оттолкнулся от стены, позволив ее влажному телу соскользнуть вниз, пока ее ноги не достигли пола. Приподняв ее голову рукой, он наблюдал, как ее глаза начали фокусироваться, зная, что ее ум возвращается. Эму было очень важно знать, что он может сделать эту женщину неспособной трезво думать.

— Это я называю провести время с большей пользой, — сказал он ей хрипло. Глаза Кассандры расширились на мгновение, прежде чем она улыбнулась.

— Думаю, я должна согласиться.

Он отключил воду, потянулся за полотенцами и вручил одно ей. Она начала сушить волосы. Уильям тем временем взял еще одно и для себя, чтобы вытереть ее тело, начиная с плеч и прокладывая себе путь вниз. Когда ее дыхание начало меняться, Уильям посмотрел на нее с блеском в глазах.

— Уильям... — все, что она смогла сделать, это положить дрожащую руку ему на плечо. Когда он продолжил спускаться к ее ногам, она почувствовала, как напряглись его мышцы под ее рукой.

— Кассандра! Что это? — его тон стал жестче.

— Что? — обеспокоенная его тоном, она посмотрела вниз, где он вытирал ее правую ногу. — О, это мое родимое пятно, — сказала она беззаботно. Он все еще держал ее ногу, когда посмотрел на нее.

— Твое что?

— Родимое пятно, — когда он не ответил, она попыталась объяснить. — Оно было там, когда я родилась.

— Я знаю, что такое родимое пятно, Кассандра! — вставил Уильям язвительно, она даже несколько опешила от его внезапной смены настроения. Взяв полотенце из рук, она обернула им свое тело, внезапно почувствовав необходимость прикрыться.

— Я не понимаю, почему ты так расстроился из-за этого.

— Почему я не видел его раньше? — ему потребовалось обернуться, чтобы взять полотенце для себя.

— Я не знаю! — его отношение начало раздражать ее, это просто пятно, ради Бога. — Может ты просто не смотрел? — отвернувшись, она покинула ванную, и Уильям последовал за ней.

— Почему ты мне не сказала?

— То есть почему? Тогда почему ты не рассказал мне о своем? — она подняла одежду, которую оставила по дороге в душ.

— Моем? — Уильям нахмурился в недоумении.

— О родимом пятне, что на твоём правом предплечье, похожем на стрелу? — Уильям посмотрел на руку на императорский знак, который всегда носил.

— Я никогда не скрывал своего, — отмахнулся он.

— Я тоже не скрывала! Вряд ли это моя вина, что ты не потрудился посмотреть! — с нее было достаточно, будь она проклята, если будет ссориться в одном полотенце. Сбросив его, она натянула рубашку.

— Это важно, Кассандра, — подходя к своему шкафу, Уильям натянул штаны. — Когда впервые ты обнаружила пятно? — к этому времени Кассандра натянула свои штаны и взялась за носки.

— Не «когда я впервые обнаружила родимое пятно», Уильям, — ответила она, окинув его раздраженным взглядом. — Я родилась с ним. Все женщины Квес рождались с ним. Это просто факт из жизни! — закончив, она встала.

— У Тори его нет, — Уильям застегивал рубашку. Он видел ее ноги в медкабинете, когда она была отравлена ядом, предназначенным Кассандре.

— Конечно, нет! Она не Квес, — ответила Кассандра так, как будто он был отсталым учеником.

— Что ты имеешь в виду, под «она не Квес», она твоя племянница!

— Она дочь моего брата, — Кассандра ответила, как будто это и так не было совершенно ясно. Уильям начал волноваться, но ему нужно было услышать, как она сама это скажет.

— И?

Она сделала глубокий вдох.

— Квес — материнская линия семьи, женская линия. Я не знаю, как вы это называете на Кариниане. У меня есть пятно, у моей матери было пятно, у ее матери было пятно, и так далее, и так далее. Оно напрямую переходит от матери к дочери. Дочь сына не прямая линия.

— У твоей бабушки было это родимое пятно? — настаивал Уильям.

— Да! — Кассандра внезапно поняла, что Уильям находится в полном режиме адмирала, когда он подошел к ней, и это ее немного напугало.

— Сядь, Кассандра, нам нужно поговорить, — он подвел ее к дивану, где она и села.

— В чем дело? Это просто родимое пятно! — спросила она с раздражением.

— На Кариниане такое пятно — это очень «важное дело». Они означают родословную, из которой ты выходишь, если ты занимаешь очередь, чтобы править в один прекрасный день, — Уильям внимательно наблюдал за Кассандрой, чтобы оценить, знакомо ли ей что-нибудь из этого.

* * *

— Родимое пятно на моей руке означает, что я из Дома защиты, наш символ — стрела. Еще один «признак» для потомков королевской семьи — цвет глаз. Для Дома защиты — фиолетовый, — Кассандра слушала жадно, пытаясь понять, что хочет этим сказать Уильям.

— Итак, вы с Лукасам происходите из королевской семьи Дома защиты. Кажется, это тебе подходит.

— Это не то, что я пытаюсь тебе сказать. Есть еще четыре Дома, каждый со своими символами. Один из них — Дом знаний, — он остановился, внимательно наблюдая за ней. — Их родимое пятно — это башня на внутренней стороне правой лодыжки, у них есть огромная способность учиться, — глаза Кассандры немного расширились. — Цвет глаз королевской семьи — сапфирово-синий, — Уильям отметил ум Кассандры.

— И поэтому ты думаешь, что из-за какого-то родимого пятна и цвета глаз я потомок какой-то королевской семьи на Кариниане? Это смешно, Уильям, — взволнованная, она поднялась с дивана, чтобы пройти по комнате.

— Дом защиты еще называют «Рукой Кариниана», — Кассандра посмотрела на него. — Дом знаний называют «Светом Кариниана», — Уильям сразу же увидел, как потрясение отобразилось в ее глазах.

— Светящийся человек сказал Тори, что она не заберет его свет, — прошептала она. Уильям решил, что ему нужно рассказать ей о перехваченных сообщениях.

— Сразу после уничтожения Земли, мы перехватили сигнал мятежников. Там было сказано: «Высший свет все еще сияет. Считаем, что он под защитой. Поиск продолжен, если не сможем получить, уничтожим. Тогда соглашение будет выполнено». Это было отправлено куда-то вглубь пространства каринианцев. Мы не смогли определить куда именно.

Разум Кассандры включился на полную мощность, перерабатывая все. В Викторину была имплантирована нить, по которой ее могли отследить. Почему они просто не забрали ее, когда она была у них? Тори сказала, что Светящийся Человек проверял тогда ее руки и ноги. Искал родимое пятно, которого у нее не было. Они пытались найти того, у кого было родимое пятно. Ее.

Уильям наблюдал, как Кассандра усваивала информацию, прорабатывала теории, делала выводы. Он знал по повисшей тишине, что она поняла, что это значит.

— Они искали меня, — сказала она без эмоций. — Сначала Виктория, потом нападение на Землю.

— Это то, во что я верю.

— Когда они, наконец, нашли меня, появился ты. Так как они не смогли получить меня, они все уничтожили, — продолжила она, не двигаясь с того места, где стояла.

— Да, — он хотел, чтобы она поняла. — Они хотят тебя, Кассандра. Они готовы пожертвовать кем угодно и чем угодно, что встанет на их пути.

— Так, как они сделали с Землей.

— Да, как сделали с Землей, — он встал и двинулся к ней, чтобы обнять ее. Когда он это сделал, она отодвинулась и прошла сквозь разделяющую дверь. Глубоко вдохнув, он последовал за ней, ожидая найти ее в гостиной комнате. Но все, что он нашел, — открытый люк.

— Черт возьми! — вернувшись в свою комнату, он натянул сапоги, понимая, что совершил серьезный просчет. В своей потребности, чтобы заставить ее понять, что она находится в опасности, он не подумал, как она воспримет знание о том, что вся планета была уничтожена, чтобы лишь добраться до нее. Почти вся ее семья! Твою мать! Он знал о ее потребности заботиться, но полагал, что она должна быть в состоянии решать каждую проблему. Если бы он перестал думать как адмирал хоть на одну чертову минуту и думал как спутник жизни, он бы понял, как она отреагирует.

Покинув свою каюту, Уильям пошел за ней. Выражение его лица заставило всех убраться с дороги. Когда адмирал идет по тропе войны, никто не захочет ему помешать.

Глава 6

Он догнал ее, когда она приблизилась к своему люку, Уильям обнаружил, что она уже деактивировала замок и начала открывать люк. Он не был уверен, что когда она зайдет, захочет говорить с ним.

— Кассандра! — рявкнул он жестче, чем намеревался, заставив идущих к ним членов экипажа замереть.

Положив руку на люк, она видела, как члены экипажа замерли. Она просто хотела попасть внутрь и закрыться, чтобы остаться наедине со своими мыслями. Но она не могла

заставить себя игнорировать Уильяма перед его командой. Сделав глубокий вдох, девушка вышла из частично открытого люка.

— Адмирал... — успела произнести она, прежде чем мир взорвался и выбросил ее в темноту.

* * *

Уильям в ужасе наблюдал, как коридор взорвался, и повсюду разлетелись осколки. Кассандру отбросило в перегородку и вниз, куда она упала без сознания на пол. Члены команды забежали обратно в коридор. Когда он бросился в ее сторону, включилась сигнализация.

Секунды, за которые Уильям до нее добрался, тянулись, словно целая жизнь. Опустившись на колени, он прижал непослушные пальцы к ее шее и облегченно закрыл глаза, когда почувствовал пульс. Облегчение длилось недолго, когда он увидел кровь, сочившуюся из ее головы.

— Адмирал! Вы ранены? — в его сторону бросился Блайант.

— Кассандра ранена, Блайант.

Блайант слышал страх в голосе адмирала. Он наблюдал за развитием отношений между ними за последние несколько недель и знал, что между этими двумя была сильная связь.

— Адмирал, вы должны отойти в сторону, чтобы я ее осмотрел, — когда тот не отреагировал на его слова, Блайант повторил. — Адмирал! Я не смогу ей помочь, пока вы не отойдете! — адмирал встал и быстро сдвинулся в сторону, наблюдая, как Блайант провел руками, профессиональным движением по телу Кассандры, проверяя на наличие травм.

Блайант крикнул через плечо приблизившейся медицинской команде:

— Мне нужны носилки! — он посмотрел на адмирала. — У нее многочисленные рваные раны от шрапнели, некоторые достаточно глубокие. В основном с левой стороны, но на удивление переломов нет. Травма головы кажется поверхностной, но я не буду знать наверняка, пока мы не доставим ее в больницу. Она стабильна, — Блайант вернул все свое внимание своему пациенту. Уильям отошел назад, когда пришли медики с носилками.

— Адмирал! — Уильям повернулся, обнаружив Куинна возле себя.

— Мне нужна охрана для палаты, Куинн.

— Да, сэр.

— И отправь одну в класс, где учится Виктория. Скажи им дожидаться Лукаса. Свяжись с Лукасом. Расскажи ему, что случилось. Он будет отвечать за безопасность Виктории, — он следил за тем, как медперсонал аккуратно поместил Кассандру на носилки, чтобы не усугублять уже имеющиеся раны от шрапнели. Когда они ее разместили, он вернулся к Куинну.

— Ты за главного, Куинн. Добудь мне ответы! Я останусь с медиками.

* * *

Палата Кассандры наполнилась медицинским персоналом, как только ее переместили с носилок на кровать. Десятки рук начали проверять ее и подключать к аппаратам.

— Отставить! — приказал Уильям, заставив всех замереть.

— Адмирал, у нас нет на это времени.

— Все прочь! Кроме тебя, Блайант, — персонал посмотрел на доктора, и после его кивка они покинули комнату.

— Вы должны оставаться за этой дверью, — приказал Уильям охране. — Никто сюда не войдет, пока его не обыщут. Это понятно?

— Да, сэр!

— Исполнять!

— Адмирал, ... — попытался снова Блайант.

— Это уже второе покушение на ее жизнь, Блайант. Ты знаешь это. Пока я не узнаю, кто виноват, никто не прикоснется к ней, кроме тебя! Это понятно? — Блайант, наконец, понял озабоченность адмирала.

— Конечно. Вы подозреваете одного из моих людей?

— Я не собираюсь рисковать. Ты сказал, что она стабильна. Ты сможешь сам справиться с ее травмами?

Блайант прикинул степень повреждения левой стороны Кассандры.

— Да, я смогу справиться с этим. Но и вы поймите, адмирал, — Блайант вернул жесткий взгляд Уильяму. — Если по какой-то причине я почувствую, что она в опасности, я вызову любой персонал, который сочту необходимым. Понимаете?

— Да.

— Хорошо. Так как вы только что стали моим ассистентом, снимайте куртку, нам нужно срезать эту одежду с нее, чтобы я мог увидеть весь ущерб. Позади вас, в шкафу, есть одеяло, возьмите его. Мы начнем с ее ног, продвигаясь вверх, прикрывая ее по ходу дела. Я не хочу, чтобы она впала в шок, — работая вместе, двое мужчин начали срезать одежду Кассандры.

* * *

Лукас был шокирован, когда выслушал Куинна. Как, черт возьми, бомба была заложена в каюте Кассандры и Виктории? Что если бы Виктория оказалась там?

— Вы выслали команду охраны? — потребовал он.

— Да. Они будут стоять на страже, пока Вы не доберетесь туда, — подтвердил Куинн.

— Виктория захочет узнать, как Кассандра.

— Все, что мне известно, Блайант сказал, что она стабильна. Из того, что я видел, она получила много осколочных ран слева и сзади. Она повернулась, сделала несколько шагов от люка, прежде чем произошел взрыв. В противном случае... — Куинн умолк.

— Но она стабильна? — настаивал Лукас.

— Да. Твой отец с ней.

— Хорошо. Он обеспечит ее безопасность. То же самое я сделаю для Виктории. Он назначил ответственным за расследование вас?

— Да.

— Дайте мне тоже знать, когда что-то узнаете, — приказал Лукас, прежде чем отключиться от Куинна, звуча очень похоже на адмирала.

* * *

Кассандра видела только тьму. Ее глаза были вообще открыты? Она не была в этом уверена. Она ничего не чувствовала. Но должна ли она быть в состоянии чувствовать? Что такое чувства? Темнота, казалось, просачивалась в нее, пока не заполнила полностью.

Было что-то, что ей нужно... но она упустила эту мысль. Кассандра плыла во темноте, это не было неприятно. Может, она просто останется наплаву?

Кто-то пытался привлечь ее внимание. Повернув голову, она увидела тусклый свет. «*Так далеко*», — подумала она, отвернувшись. Но что-то заставило ее оглянуться. Свет стал ярче, ближе. Заинтригованная, она встала. Она сидела все это время? Кассандра пошла на свет.

Чем ближе она была, тем он становился ярче, но это не вредило глазам, темнота начала исчезать. Было какое-то движение в свете, но какое, она не могла сказать. Казалось, что она обретала форму. Это выглядело так знакомо, но почему? Кассандра остановилась и наблюдала, как приближалась фигура.

— Бабушка? — прошептала она.

— Привет, Кэсси, — голубые глаза встретили ее, такие же, как она запомнила.

— Бабушка, я не понимаю...

— Мы решили, что поговорить с тобой должна я.

— Мы? — спросила Кассандра, понимая, что за ее бабушкой появились другие фигуры. Когда она посмотрела, то узнала всех их, всех женщин Квес, включая ее мать.

— Мама... — ее мама ей улыбнулась.

— Да, она здесь, но у нее было бы мало времени побыть с тобой, и она чувствовала, что я должна быть той самой.

— Той самой? — Кассандра вернула свой взгляд к бабушке.

— Вывести тебя из темноты. Ты часть света, Кассандра... тебе не место в темноте. Теперь ты должна решать, частью какого света ты будешь.

— Какого? — Кассандра оглянулась. — Бабушка — это единственный свет, который я вижу.

— Эта темнота пыталась забрать тебя. У тебя есть еще один путь, Кэсси. Тебе нужно решить, вернуться к нему или остаться с нами. Это твой выбор.

Кассандра оглядела всех растерянным взглядом, но тут заметила, что одна фигура стояла немного впереди других.

— Сабах, — прошептала она.

— Да, Сабах тоже здесь, она была первой.

Красота Сабах заставляла ее выделяться своими длинными черными волосами и глубокими сапфировыми глазами. И она легко возвышалась над другими женщинами. Когда их глаза встретились, Кассандра почувствовала, что что-то упускает. Оно там, просто вне ее досягаемости. Напряжение в глазах Сабах, кажется, говорило ей, что она должна вспомнить. Когда Сабах посмотрела вниз, взгляд Кассандры последовал и остановился на ее родимом пятне, это была башня света, такая же, как и у Кассандры, но она светилась белым светом с лучами разных цветов: синим, красным, янтарным, зеленым и фиолетовым.

— Бабушка, скажи, что мне делать? — Кассандра посмотрела бабушке в глаза. — Я не хочу потерять тебя снова.

Бабушка потянулась, чтобы нежно коснуться руки Кассандры.

— Ты никогда не теряла меня, Кассандра. Я всегда была рядом с тобой. Мы все были, в твоих мыслях. Но сейчас, только ты можешь решить.

* * *

— Что-то не так! — сказал Уильям Блайанту, когда убрал последнюю шрапнель с Кассандры. Все цвета сошли с ее лица, кожа побледнела. — Она не дышит!

Блайант перевернул Кассандру на спину и проверил пульс, он поспешил в кабинет и начал быстро извлекать реаниматор. Уильям наклонился к ней, сжав лицо.

— Кассандра! — звал он. — Черт возьми, Кассандра! Вернись! Я не отпущу тебя! Кассандра!

* * *

При прикосновении к своей бабушке Кассандра могла чувствовать любовь всех тех, кто ушел раньше. Она делилась своими радостями, печалью и жизненным опытом. Она вернулась домой. Улыбаясь, девушка смотрела на свою бабушку, готовая пойти с ней, когда что-то мелькнуло позади нее.

Осмотревшись, она увидела другой свет. Маленький, поначалу тусклый, он быстро вырос в такой большой и яркий, что заболели глаза. Что-то звало ее к свету. Что-то, что она почти слышала, напрягшись, пока не поняла, что отстранилась от руки бабушки.

— Я не отпущу тебя!

— Уильям! — вспомнила она. Уильям, как она могла забыть Уильяма?

— Бабушка? — Кассандра повернулась, чтобы увидеть, что их свет уже угасал.

— Ты сделала свой выбор, Кэсси. Мы увидимся снова, — сказала она, прежде чем они все исчезли.

— Кассандра! — повернувшись, она побежала к свету Уильяма.

* * *

— Адмирал! — Блайант начал звать на помощь, когда тело Кассандры внезапно выгнулось на кровати, и она начала судорожно дышать. Ее глаза метались в поисках, пока не нашли Уильяма.

— Уильям, — прошептала она, и Блайант прирос на месте.

— Я здесь, Кассандра, — он прикоснулся своим лбом к ее. — Я здесь. Отдыхай, я с тобой.

Когда она уснула, Блайант медленно вернул реаниматор в кабинет. Возвращаясь к пациенту, он понял, что только что стал свидетелем истинной силы любви.

— Адмирал, я бы хотел сейчас обработать рану на ее голове, — Уильям стоял рядом с Кассандрой, держа ее за руку. — Мне нужно обойти вас.

Пока Уильям отстранялся, он отказывался отпустить руку Кассандры, напоминая Блайанту о том, как Кассандра держала руку Тори, пока та болела. При осмотре раны он с облегчением обнаружил, что она только поверхностная и легко заживет.

Отступив, чтобы позволить адмиралу подойти, Блайант расслабил мышцы спины. Прошло много времени, с тех пор как он делал всю работу сам. Он подошел к карте и записал, что произошло, или, по крайней мере, то, что мог объяснить.

— Как ее состояние? — Блайант посмотрел вверх, чтобы обнаружить себя под пристальным вниманием адмирала.

— Ей очень повезло. Рана на голове — это просто порез. Я надеюсь, что у нее не будет даже небольшого сотрясения. Сломанных костей нет, что свидетельствует о том, насколько они крепкие. Шрапнель причинила некоторый ущерб, но не задела важные органы. На ее теле будут некоторое время синяки и ссадины, возможно, также у нее останется несколько маленьких шрамов. Она легко отделалась.

— Повезло? — зацепился адмирал.

— Да, адмирал. Повезло! — Блайант смотрел на него прямо. — Если бы она стояла на прямой линии этого взрыва, нам некого было бы лечить.

Адмирал побледнел и оглянулся на Кассандру.

— Она не испытывает боли?

— Нет. Я ввел ей обезболивающие катеттор, — объяснил Блайант, пока подошел ее проверить. — Это может заставить чувствовать легкость в голове, но не более этого, адмирал, — Блайант подождал, когда их глаза встретились. — С ней все будет хорошо, — Блайант видел вспышку облегчения, прежде чем она пропала. Вытянув одежду из ящика, врач одел Кассандру, обеспечивая ей комфорт, как мог.

— Когда она проснется?

— Этого я не знаю, — Блайант вышел в свой кабинет, дав адмиралу уединение.

* * *

— К люку кто-нибудь приближался? — потребовал Лукас у охранников.

— Нет, сэр, никто.

— Ждите здесь, — Лукас сделал глубокий вдох и расслабил лицо в улыбке. Он не хотел пугать Тори. Открыв люк, его глаза немедленно начали ее искать. Найдя девочку в безопасности, он закрыл люк перед тем, как подойти к воспитателю. Он объяснял низким голосом, что произошел несчастный случай и что он здесь, чтобы забрать Викторию.

Мужчина повернулся и обнаружил, что Виктория собрала свои вещи и пошла к люку. Там она остановилась и ждала его.

Она ничего не сказала, когда Лукас открыл люк и вышел перед ней. В коридоре Лукас подхватил ее на руки.

— Идем! — приказал он. С охранником впереди и сзади они направились в последнее место, где кто-то будет искать Викторию, в каюту Лукаса.

Оказавшись внутри, Лукас заблокировал люк и опустил девочку вниз.

— Что-то случилось с тетей Кэсси? — потребовала она. В глазах Лукаса вспыхнуло удивление.

— Виктория...

— Что-то случилось, иначе ты бы не пришел за мной. Иначе она сама бы меня забрала! Скажи мне! — Викторию охватило раздражение.

— Успокойся, детка!

— Я не маленький ребенок!

Лукас прикрыл глаза.

— Я знаю, что это не так. Послушай, там был взрыв, — Лукас посмотрел в глаза Тори. — Кассандра была ранена. Она в медицинском блоке. Она стабильна.

— Где произошел взрыв?

— Тори, это не имеет значения, — Лукас не хотел ей говорить.

— Где?

— В вашей каюте, — Лукас не мог поверить, что рассказывает такое кому-то в девять циклов.

— Так же как и с ядом, — прошептала Тори.

— Что?

— Яд. Он предназначался для тети Кэсси, а не для меня, как и это. Это один и тот же человек, — Лукас был в шоке, он не подумал об этом.

— Я хочу видеть тетю Кэсси, — потребовала Тори.

— Я не уверен, что это такая уж хорошая идея, Виктория, — Тори двинулась к люку, чтобы разблокировать замки. — Что ты делаешь?

— Я собираюсь навестить свою тетю. Если ты не идешь со мной, я пойду одна! — у Лукаса мелькнула мысль, что у него в спутниках жизни независимая женщина. Он не был уверен, нравится ему это или нет.

— Хорошо, мы пойдем, но если я скажу, что мы уходим по какой-либо причине, все равно какой, даже не приводя аргументов, мы уйдем. Это понятно?

— Ладно, — согласилась Тори. Лукас поднял ее и открыл люк. — Я могу ходить сама, знаешь ли.

— Недостаточно быстро, — выпалил Лукас в ответ. — Мы идем в медпункт, нас никто не должен останавливать. Это понятно? — сообщил Лукас охране. — Пошли.

* * *

Уильям смотрел на маленькую руку Кассандры, покрытую ушибами и ссадинами. Всего три часа назад она обнимала его в душе, ласкала его, любила. Теперь она неподвижная, такая неподвижная. Он почти потерял ее. Он знал это. Вот в этой палате она чуть не ускользнула, его спутница жизни. Присев на край кровати, Уильям нежно поцеловал ладонь, давая слезам скатиться.

Глаза Кассандры открылись от ощущения слез Уильяма, тихо падающих в ее ладонь. Нежно она провела большим пальцем руки, чтобы стереть одну слезинку, и он посмотрел в ее глаза.

— Кассандра... — она осмотрелась вокруг в замешательстве.

— Уильям?

— Чшшш... все хорошо.

— Что...

— Произошел взрыв, — это все, что он мог из себя выдавить.

— Виктория? — пытаясь подняться, она начала быстро хватать воздух.

— В порядке! Она в порядке, Кассандра. Она сейчас с Лукасом, — Уильям уложил ее на спину. — Блайант! — прокричал Уильям, повернув голову в сторону двери доктора.

Блайант быстро вышел и увидел, что его пациентка проснулась.

— Ну-ка посмотрим твою спину, — он быстро проверил ее жизненные показатели и приятно ей улыбнулся. — Как ты себя чувствуешь?

Кассандра попыталась проанализировать состояние своего тела. Но не смогла сосредоточиться.

— Я не знаю, — сказала она хриплым голосом. — Такое чувство, что я плыву.

— Это обезболивающее. Давай я принесу тебе воды, — Блайант повернулся, чтобы вызвать кого-то, когда поймал взгляд адмирала. — Я сейчас вернусь.

Кассандра смотрела на Уильяма. Она могла видеть усталость и беспокойство в его глазах, даже если другие это не видели. Подняв левую руку, чтобы прикоснуться к нему, она почувствовала резкую боль.

— Ой! — посмотрев вниз, она увидела катеттор. — Какого?..

— Осторожно, — сказал Уильям, аккуратно положив руку на ее живот. — Ты же не хочешь вырвать его.

— Кто сказал? — нахмурилась она на это.

— Я. Тебе это нужно, — пытаясь остановить чувство, будто она плывет, Кассандра сфокусировалась на Уильяме.

— Как долго? — спросила она вяло.

— Всего несколько часов.

— Несколько часов? — Кассандра чувствовала, будто ее не было несколько дней. — Ты знаешь, кто это сделал? — она видела, как его лицо ужесточилось.

— Нет, — Блайант снова вошел в палату с водой.

— Вот и все. Давай я помогу тебе сесть, чтобы ты могла сделать глоток, — она приподнялась, и Блайант приставил чашку к ее губам, слегка наклоняя. Когда она сделала первый глоток, он посмотрел на адмирала и кивнул ему, давая понять, что он сам наполнил чашку. Когда она откинулась назад на кровать, часть воды вылилась на больничную рубашку.

— Знаете, мне действительно надо познакомить вас, ребята, с понятием «соломинка», — она в раздражении закрыла глаза, потом повернула голову и посмотрела на Уильяма, пытаясь как-то решиться задать свой вопрос.

— Почему ты здесь? — Блайант тихо ушел, оставляя их одних.

— Что!?! — Уильяма ошеломил этот вопрос. — Кассандра...

Услышав боль в его голосе, увидев отражение этой боли в его глазах, она поняла, что она не правильно задала свой вопрос. Сжав его руку, она посмотрела ему в глаза.

— Уильям... черт, я не могу мыслить нормально, все перемешалось. Это хуже, чем темнота.

— Кассандра, в этом нет смысла.

— Думаешь, я этого не знаю? — затем ей потребовалось закрыть глаза, когда комната начала раскачиваться.

— Я зову Блайанта.

— Нет. Пожалуйста, Уильям... мне нужно, чтобы ты выслушал меня, — ее глаза сверлили его, — как я могла слышать тебя... в темноте? — Уильям оставался совершенно неподвижным. — Я слышала, что ты... я была... потерянная... просто ничто, я была ничем... потом я слышала, как ты... назвал мое имя... говорил, что не отпустишь... — глаза Кассандры смотрели на него с мольбой. — Я не собираюсь бросать тебя. Ты — мой свет. Когда я была в темноте, твой свет показал мне дорогу домой, — положив локти по обе стороны от ее головы, Уильям наклонился вниз, чтобы прикоснуться к ее губам в нежном поцелуе.

— Кассандра, — он приподнялся, чтобы заглянуть ей в глаза. — Ты меня покорила. В моем мире не будет света, если в нем не будет тебя. Я никогда не отпущу тебя. Ты — моя, а я — твой, — он притянул ее ближе для нового поцелуя, когда она засмеялась.

— Уильям? — прошептала она.

— Да?

— Неужели я умираю?

— Что? Нет!

— Так со мной все в порядке?

— Да! Кассандра, да!

— Тогда почему ты здесь?

— Что?

Положив руку ему на грудь, она продолжила.

— Ты — адмирал, Уильям Хейт Зафар, командующий звездолетом «Возмездие» и пятью линкорами. Если со мной все будет в порядке без твоего присутствия, то флоту нужен адмирал.

— Кассандра... — он просто не знал, что сказать.

— Я в безопасности, Уильям, — она погладила рукой место над его сердцем. — Я никуда не собираюсь. Ты был здесь, когда я нуждалась в тебе, теперь ты нужен в другом месте. Иди. Делай то, что можешь, будь адмиралом.

Сначала он на некоторое время устался на нее, потом нежно поцеловал. Поднявшись с кровати, Уильям нашел свою форменную куртку, натянул ее, а вместе с ней и всю ответственность, которую она несла. Кассандра наблюдала за трансформацией, понимая, что это заставило полюбить его еще больше.

— За дверью стоят охранники, — сказал он ей, застегивая куртку.

— Я знаю, что ты позаботишься об этом.

— Никто не зайдет, кроме Блайанта, Кассандра.

— И Тори, и Лукаса, — парировала она.

— Да, я дам знать охране. Я хочу, чтобы ты отдохнула, — сейчас он был полностью в режиме адмирала, заставив Кассандру немного ухмыльнуться.

— Что? — потребовал он.

— Я когда-нибудь говорила тебе... как сексуально ты выглядишь, когда полностью находишься в режиме адмирала? — Уильям потерял дар речи. В его глазах разгоралось пламя, и, наклонившись, он подарил ей поцелуй, который отчаянно хотел дать, как только она вернулась к нему.

— Ты будешь отдыхать, — приказал он хрипло. — Я вернусь позже.

— Я буду здесь.

— Блайант! — позвал адмирал. Блайант вышел из своего кабинета. — Мои приказы все еще в силе, никого другого, только ты, Лукас и Виктория в этой палате. Понятно?

— Да, адмирал, — окинув Кассандру еще одним долгим взглядом, адмирал покинул палату. Как только двери закрылись, Кассандра обратила свое внимание на Блайанта.

— Итак, Док, пришло время вытащить эту штуку из моей руки.

— Кассандра, это всего лишь обезболивающее.

— И мне оно не нужно. Думаю, что имею право сама распоряжаться, что принимать, а что нет! — она чувствовала, как туман начал возвращаться.

— Адмирал бы хотел этого...

— Тогда засунь эту штуковину ему! — ответила она.

Довольная собой, Кассандра начала пытаться удалить его сама.

— Остановись! Ты сделаешь себе больно, — Блайант придержал ее руку, дав понять, насколько слабой она была.

— Блайант, я пойду на сделку с тобой.

— Что? — спросил он подозрительно.

— Если ты заберешь это из моей руки, я обещаю сообщить тебе, если почувствую, что мне нужно что-то от боли, — Блайант поднял бровь. — Я клянусь. Мне правда не нравится, когда мне больно, но то, что ты даешь мне, мне нравится еще меньше. О, и я сама потом разберусь с адмиралом.

— Теперь я могу поверить, — Блайант пробормотал, пока удалял порт. — Сейчас ты будешь отдыхать, или я дам тебе то, что тебя вырубит.

— Без проблем, — пробормотала Кассандра, уже наполовину уснув.

«Упрямая женщина», — подумал Блайант про себя. Они с адмиралом идеально подходят друг другу. Покинув ее палату, он пошел проверить других членов экипажа.

* * *

— Поставь меня, Лукас, — потребовала Тори, когда они попали в медицинский сектор. Она увидела охранников и сразу же поняла, где ее тетя. — Поставь меня!

— Через минуту, сначала мы должны убедиться у Блайанта, что все в порядке.

По мере приближения доктора, Виктория вырвалась из рук Лукаса и побежала вперед.

— Виктория! — позвал он.

Когда она потянулась к люку в палату, охранник схватил ее за плечи.

— Отпустите меня! — закричала Тори, пиная его в голень. Когда охранник отпустил, она крутанулась вокруг него и забежала в дверь. Что-то прокричав, Лукас поспешил ей на помощь, только чтобы понять, что она позаботилась обо всем сама. Когда охранник повернулся за ней, Лукас схватил его за руку.

— На твоём месте я бы не стал этого делать, — его тон был непреклонным. — Она уже ударила тебя один раз, не нарывайся на второй, — пока охранник колебался, Лукас продолжил: — Адмирал должен был предупредить о нас. Ты впустил ее, это все, что ты должен будешь внести в свой отчет, — хлопнув охранника по спине, Лукас последовал за девочкой.

Оказавшись внутри, он захотел остаться снаружи. Виктория рыдала в руках Кассандры, и Лукас заметил, как Блайант вошел в палату. Его болезненное выражение лица заставило Лукаса предположить, что тот тоже не любил, когда плачут маленькие девочки.

— Шшшш, детка, все в порядке, я уже в порядке. Успокойся, — Кассандра взяла Викторию за подбородок, и Тори подняла взгляд на свою тетю. — Я не стала бы тебе врать. Со мной все будет в порядке. Но если ты и дальше продолжишь так плакать, то я должна буду предположить, что выгляжу ужасно.

— Нет, не ужасно, — всхлипнула Виктория, — но тебя довольно сильно побило, — услышав фыркание от двери, Кассандра увидела Лукаса и Блайанта.

— Из уст младенцев... — сказал Блайант, когда приблизился к ним. — Эй, Виктория, не возражаешь, если я попрошу тебя сесть на кровать рядом с твоей тетей? — когда Виктория отодвинулась, Лукас заметил, как побледнела Кассандра, и почему Блайант беспокоился о ней.

— Но со мной все в порядке. Доктор Блайант вылечит меня так же, как и тебя.

— Где адмирал? — Тори просканировала комнату.

— Он должен был вернуться на пост.

— Он оставил тебя в одиночестве?

— Нет, Тори, я не была одна. Доктор Блайант здесь, а снаружи охрана. Я в порядке, даже если я «довольно избитая».

— Он был снаружи, — Тори указала пальцем на Блайанта.

— Всего минутку, есть другие люди, пострадавшие при взрыве, Тори. Он тоже должен помогать им.

— Ты уверена, что в порядке? — голос Тори дрожал.

— Адмирал не ушел бы, если бы это было не так. Думаешь, он хотел? — спросила Кассандра.

— Нет. Он бы тебя не бросил, — признала девочка.

— Так, и что мы имеем? — сменила Кассандра тему. — Лукас забрал тебя из класса без проблем?

— Никаких проблем, — ответил Лукас.

— Хорошо, — она чувствовала, как ее энергия истощалась, но ей еще нужно было поговорить с Лукасом наедине.

— Тори, раз ты уже здесь, думаю, доктор Блайант должен проверить твое горло. Ты говорила, что в последние несколько дней оно болело.

— Тетя Кэсси... — закатила глаза Виктория. — Он может это сделать в своем кабинете позже, — сказала она.

Блайант посмотрел на Кассандру, понимая, что она хотела, чтобы Виктория вышла из комнаты.

— Давай, юная леди, взглянем на твое горло, — Кассандра смотрела на Лукаса, когда дверь закрылась.

— Это было ловко, действительно ловко, — произнес Лукас с восхищением.

— Прекрати, — сказала она пренебрежительно. — Скажи мне, что ты узнал. Вы уже узнали, кто стоит за всем этим?

— Кассандра, успокойся. Последний раз, когда я спрашивал, расследование все еще находилось на предварительной стадии. Понадобится какое-то время, чтобы во всем разобраться, — она посмотрела на дверь, затем на Лукаса.

— Я знаю, кто это.

— Что?

— Тише. Ты слышал меня. Эти атаки направлены на меня. Ты это знаешь, Уильям это знает, просто мне понадобилось некоторое время, чтобы понять это. Яд был на моей тарелке, бомба в моей каюте. То, что другие страдают от этого, не имело значения. Это было направлено на меня, — Кассандре пришлось остановиться, чтобы перевести дыхание.

— Позволь мне позвать Блайанта, — потребовал обеспокоенно Лукас.

— Нет. Я в порядке. На этом корабле есть только один человек, который меня ненавидит, Лукас, только один хотел бы видеть меня мертвой.

— Кто?

— Старший лейтенант Фалько.

— Фалько? Какого черта Фалько желала бы твоей смерти? Чем ты могла разозлить ее?

Кассандра ответила прямо.

— Твоим отцом.

— Что? — Лукасу надо было присесть. — Это смешно, для этого нет оснований, — он видел ее взгляд. — Адмирал не связывается ни с кем в туре, — Кассандра подняла бровь. — Не считая тебя. И в особенности не с одной из его команды!

— Но что, если это случилось не в туре, и она не была одной из его команды? — парировала Кассандра.

Лукас вскочил на ноги.

— Ты говоришь мне... — начал он.

— Что она думает, что у нее есть приоритет передо мной, — она подвигалась, пытаясь устроиться поудобней. — У нас было пару стычек.

— Папа о них знает?

— О первой да, но я не беспокоила его после.

— Почему?

— Потому что он не думает, что это возможно, а я не понимала, что целью была я — до сегодняшнего дня. Я была сосредоточена на мятежниках.

— Мы все были.

— Ну, а сейчас я — нет, и я знаю, что я права.

— Кассандра...

— Можешь не верить мне. Мне все равно, но обдумай это. Проверь все, Лукас, потому что это могла быть Виктория, она могла открыть этот люк. Ты не задумывался об этом? — Кассандра знала, что играла грязно, но ей было все равно. — Я должна была получить яд, но Виктория сделала это вместо меня. Ты готов дать ей третью попытку? Если я ошиблась, то никакого вреда не будет, но если я права...

Дверь кабинета Блайанта открылась, и Лукас поморщился, когда посмотрел на Кассандру. Затем он встал и повернулся к Тори и доктору с натянутой улыбкой на лице.

— Давай, Виктория, пора уходить.

— Но...

— Виктория, Кэсси устала и нуждается в отдыхе. Поцелуй ее, и мы пойдем, — Кассандра была несколько шокирована, когда Тори послушалась. Протянувшись через кровать, девочка подарила своей тете поцелуй.

— Увидимся завтра, хорошо? — в ее зеленых глазах плескалось беспокойство.

— Держу пари!

Лукас поднял Тори и посмотрел на Кассандру.

— Я разберусь с этим, — развернувшись, они ушли.

Блайант вернулся к Кассандре, намереваясь вправить ей мозги, только чтобы обнаружить, что она уснула.

— Упрямая женщина, — пробормотал он.

* * *

Уильям изучал повреждения в каюте Кассандры. Взрыв всадил металлические осколки в стену через холл, но в каюте не было ни одного.

— Направленный взрыв, — Уильям посмотрел на Куинна для подтверждения.

— Да, направлен наружу, — *«то есть навстречу Кассандре»*, — этого можно было не говорить. Интерьер комнаты почернел, кровать, в которой за день до этого он с Кассандрой не плохо провели время, уничтожена.

— DC-48?

— Это показывает предварительное расследование, — ответил Куинн.

— Мы знаем, откуда он взялся?

— Эксперт по вооружению проверяет все запасы, пока мы говорим, адмирал.

— Хорошо. Похоже, у тебя все под контролем. Я буду на мостике, — челюсти Уильяма сжались, когда он в последний раз осмотрел стену напротив комнат Кассандры, а затем направился в свой командный центр на мостике.

Через несколько часов Куинн нашел его там, читающего отчеты о связи.

— Уилл, что ты все еще здесь делаешь? Уже 21:00. Ты отработал почти 40 часов без сна, давай сходим куда-нибудь.

— Задействуй экран конфиденциальности, полковник, — Куинн поднял бровь, когда активировал экран. Адмирал никогда не опускал экран. Это был его способ показать доверие к своей команде.

— Что ты должен сообщить мне? — потребовал адмирал уставшим, но решительным тоном.

— Эксперт по вооружению может отчитаться по всем DC-48 во всех бункерах, кроме одного.

— Какого?

— J342. Он был поврежден при битве на Земле. Эксперт отчитался по всем DC-48, хранящимся в других бункерах, но эта цифра не составляет всего, что было в бункере.

— На сколько?

— Два фунта, — сообщил Куинн и стал ждать взрыва, и он не разочаровался.

— ДВА ГРЕБАННЫХ ФУНТА DC-48 ПРОПАЛИ, И МНЕ НЕ СООБЩИЛИ?! — Уильям пришел в ярость.

— Адмирал, в бункере произошел пожар. Нашли улики, доказывающие, что DC-48 сгорел. Не было причин и подумать, что его вынесли, — Куинн ждал.

DC-48 был эффективной взрывчаткой, пластичной и стабильной. Экстремальная жара или холод заставляли его распадаться на составные элементы, совершенно не опасные для жизни. Но добавьте детонатор, и он будет смертельно опасен.

— Сколько детонаторов мы потеряли? — все детонаторы хранились в отдельном месте.

— Два, из бункера D345, там хранилась часть DC-48 с J342, — Куинн предвидел вопрос адмирала.

— Проверили, кто из персонала его переместил? — спросил Уильям, закрыв глаза и потеряв затылок.

— Над этим работают, пока мы говорим, есть еще кое-что, что ты должен знать, адмирал, — Уильям ждал. — Мы смогли получить доступ к журналу безопасности от двери Кассандры. Мы вернулись на двадцать четыре часа от взрыва и выяснили следующее: вчера в 11:45 люк открыли изнутри.

— Хуту и я с обедом.

— Заблокирован изнутри в 11:50.

— Ушел Хуту.

— Открыт и заблокирован изнутри 12:30.

— Виктория с Жавьерой ушли отвести девочек на занятия.

— Открыто и заблокировано изнутри в 12:50.

— Я ушел.

— Открыто изнутри и заблокировано снаружи в 15:45.

— Кассандра пошла забрать Викторину из класса.

— Открыто внешне, заблокирован изнутри 16:15.

— Возвращение из класса и атака.

— Открыто изнутри 18:00, закрыто изнутри 18:05

— Хуту с ужином.

— Открыто изнутри, заблокирован снаружи в 08:45 сегодня.

— Кассандра отвела Викторину в класс.

— Открыто снаружи в 9:15, — Куинн посмотрел на адмирала в ожидании.

— Это была не Кассандра.

— Уверен?

— Да, она зашла в мою каюту где-то в 09:00. Проверь мои записи.

— Да, есть, — сказал ему Куинн. — Ее код безопасности был использован снаружи твоей двери в 09:04, заблокирован изнутри в то же время. Дверь была открыта ее кодом в 10:07. Дверь не была заблокирована до 10:09, снаружи, код твой. Дверь Кассандры не была заблокированной снаружи до 10:13, а взрыв произошел менее чем через минуту.

Уильям замолчал, когда подумал о том, как близко он подошел к тому, чтобы потерять ее, еще минута в своей каюте, и он не окликнул бы ее, такая ничтожная мелочь.

— Уилл? — позвал Куинн обеспокоенным голосом.

— Почему ты проверял мои журналы? — Куинн смотрел на него, затем ответил.

— Ее безопасность была под угрозой. Я хотел убедиться, что это не так.

— Чтобы разблокировать ее, нужен вход с кодом. У меня — это отпечаток пальца + голос.

— Я знаю, но мне нужно было проверить. Твоя каюта была заблокирована вчера в 07:45, твоим кодом. Ее разблокировали внешне в 08:55 сегодня, и заблокирована она внутренне, твоим кодом. Никто больше не входил в твою каюту между этими часами. Дверь оставалась закрытой с тех пор, как ты заблокировал ее в 10:09 сегодня. Твоя каюта безопасна.

— Спасибо, Куинн.

— Без проблем, адмирал. Теперь, если позволишь еще раз, иди спать. С тебя не будет никакой пользы, особенно Кассандре, — Уильям посмотрел на своего давнего друга.

— Полковник, думаю, меня не будет этой ночью. Сообщи, если я потребуюсь.

— Да, сэр.

Уильям открыл экран конфиденциальности, вышел с мостика и направился к медикам.

* * *

Войдя в медицинский блок, Уильям увидел охранников на своих местах.

— Доложите.

— Сэр, за исключением доктора Блайанта, никто не входил и не пытался войти в палату, кроме лейтенанта Зафара и девочки.

— Виктории, — поправил адмирал.

— Сэр?

— В ваших отчетах ее зовут Виктория Чемберлен, — сказал ему адмирал.

— Да, Сэр.

Когда он вошел в комнату, то нашел спящую Кассандру в приглушенном свете. Когда дверь закрылась, она открыла глаза. Увидев его, девушка мягко улыбнулась.

— Вот, пожалуйста, — по мере того как он приближался, она могла почувствовать его усталость, — ты еще не спал, — обвинила она его, когда он наклонился и нежно ее поцеловал.

— Был в режиме «адмирал», — пробормотал Уильям ей в губы.

Кассандра приложила ладонь к его лицу, лаская его щеку большим пальцем.

— Даже адмиралу нужно спать.

— Я посплю немного, — расслабившись, он повернул голову, чтобы поцеловать ее ладонь. Он замер, когда увидел ее руку.

— Где твой порт? — потребовал он.

— Сняли, — ответила она ему.

Терпение Уильяма испарилось. Отвернувшись от нее, он распахнул двери для медиков и заорал:

— Блайант! Сейчас же!

Блайант как раз занимался другим пациентом и испугался худшего. Подорвавшись и побежав, он ворвался в палату Кассандры. Увидев ее сидящей на постели, он повернулся к адмиралу.

— Что, черт возьми, не так?

— Где ее порт? Почему ты не даешь ей обезболивающее? — Кассандра ответила за Блайанта.

— Потому, что я этого не хочу! Это мое тело. И это мой выбор, — она дернула ногами на кровати.

— Что ты делаешь? — потребовал он.

— Если я собираюсь с тобой спорить, то я, по крайней мере, буду сидеть! — она продолжала возиться на кровати. — Ничего из этого... — она не смогла закончить, потому что тело прострелило болью, и от этого сперло дыхание. Кассандра потянулась к груди Уильяма, чтобы остаться в вертикальном положении. Увидев, как она побледнела, он схватил ее за предплечья.

— Блайант,... — начал Уильям, но доктор был уже там, включив свет на полную мощность.

— Кассандра, что это такое? — спросил Блайант.

— Я... Я думаю, вы что-то пропустили, — это все, что она смогла выдать, когда опустила голову на грудь Уильяма.

Блайант открыл заднюю часть больничной сорочки... и смог увидеть, что он пропустил даже без помощи сканера, красная воспаленная полоса была хорошо видна.

— Кассандра, я хочу, чтобы ты оставалась совершенно неподвижной, — Блайант встретил взгляд Уильяма. Адмирал кивнул с пониманием. Блайант подошел к ящику и вытащил, что было нужно. Запустив сканер над ее кожей, он понял, что все хуже, чем он предполагал. Распылив обезболивающий антисептик на ее кожу, он сказал ей:

— Мне нужно, чтобы ты не двигалась, Кассандра. Я обезболит область, насколько мог, но это глубоко. Будет больно, очень больно.

Блайант посмотрел на адмирала.

— Просто сделай это, — задышалась она, — я не могу вдохнуть.

— Посмотри на меня, Кассандра, смотри на меня, — приказал Уильям, когда Блайант начал.

Посмотрев вверх, она увидела лицо человека, которого любила и которому доверяла больше всех на свете. Спустя мгновение Кассандра почувствовала, словно ей воткнули раскалённую кочергу в спину. Она начала закрывать глаза.

— Нет, Кассандра, смотри на меня. Давай, детка, вот и все, — сказал он, и когда их глаза встретились, ее боль, казалось, разорвала его на части. — Дыши, Кассандра, по маленькому глотку, дыши, сейчас. Давай, ты можешь сделать это.

Боль усилилась, но она не двинулась, взгляд Уильяма удерживал ее. Он чувствовал, как ее пальцы зарывались в его грудь, но больше она не двигалась.

— Уильям, — прошептала она, когда уже не могла терпеть.

— Держись, детка. Давай, еще пару секунд. Блайант!

— Достал его! — сказал доктор, вытянув трехдюймовый металлический осколок из Кассандры. Девушка обвисла в руках Уильяма, ее лицо, влажное от пота, прислонилось к его плечу. Обхватив ее за затылок, Уильям прижал ее к себе, уперев взгляд в Блайанта.

— Какого черта? Как ты это пропустил? Если бы она принимала обезболивающее...

Блайант перебил адмирала.

— Я пропустил это, адмирал! Я признаю это. И если бы она все еще принимала обезболивающее, она бы не почувствовала его, пока не проткнула бы легкое! — Блайант скривился от отвращения к самому себе.

— Уильям? — слабый голос Кассандры звучал приглушенно у его груди.

— Я здесь, детка.

— Я хочу вернуться домой.

— Кассандра, ты ранена... — начал он.

— Здесь уже нет ничего, что нельзя было бы сделать дома. Пожалуйста, Уильям? Я хочу спать в нашей кровати. Я лучше сплю с тобой, — Уильям посмотрел на Блайанта.

— Она права, адмирал, сейчас ей нужен отдых. Осколков больше нет, я провел полное сканирование. Ей будет лучше отдохнуть там, где ей удобнее всего, и я бы сказал, что это с вами, сэр.

Уильяму понадобилось время, чтобы подумать.

— Кассандра, я оставлю тебя здесь на минутку, хорошо? Мне нужно кое-что организовать.

Мягко уложив ее на бок, адмирал подошел к консоли связи.

— Марат, я хочу, чтобы еще четверо охранников прибыло в медицинский блок через пять минут, — обернувшись к Блайанту, он продолжил: — Ты дашь ей что-нибудь, что снимет боль. Я не позволю ей испытывать боль без необходимости.

— Она сама имеет право решать, — твердо сказал Блайант. — Мы спросим ее об этом, — все это время Кассандра тихо слушала двух мужчин.

— Кассандра, ... — начал доктор Блайант, но она перебила его.

— Я бы не возражала против небольшого обезболивания, док. Я же говорила тебе, что скажу, когда оно будет действительно необходимо. Но, пожалуйста, дай мне что-то другое, нежели то, что было раньше. Мне не нравится, как кружится моя голова после него. Просто что-то, что немного облегчит боль.

— Хорошо, я дам тебе другое лекарство.

Уильям ждал, пока Блайант вводил лекарство. Быстро часть боли практически сразу ослабла в глазах Кассандры, ослабляя хватку на его сердце.

— Мне нужно что-нибудь, чтобы укрыть ее, — сказал Блайанту адмирал. Когда в дверь постучали, он наклонился к ней вниз. — Я сейчас вернусь.

Выйдя из комнаты, адмирал обратился к шестерым охранникам.

— Вы будете выполнять схему защиты «стрела». Никто не должен подойти к нам! Мы перейдем из этой комнаты прямо в мою каюту. Двое останутся снаружи. Оружие в режим оглушения. У вас есть две минуты, — когда он вошел в палату, Блайант уже приготовил для адмирала большое одеяло.

— Кассандра, — нежно прошептал ей Уильям на ухо, заставив открыть глаза. — Вставай, пойдем домой.

— Правда?

— Да, — он накинул одеяло ей на плечи и помог встать, позволив простыне, что ее укрывала, упасть на пол. Укутав девушку в одеяло, мужчина наклонился, чтобы подхватить на руки.

— Ты в порядке? — он внимательно следил за ней.

— Пока я с тобой, да, — она прислонила голову к его груди и закрыла глаза.

— Тогда идем, — Блайант открыл дверь, и охрана окружила адмирала, когда он вышел.

* * *

Коридоры «Возмездие» гудели от новостей. Адмирал нес земную женщину себе в каюту с выстроенной охраной в форме стрелы. И раньше звучали некоторые разговоры об интересе адмирала к землянкам, но теперь...

Фалько была одной из тех, кто видел это собственными глазами. Теперь ей надо решить, что делать дальше...

* * *

Куинн уже лежал в постели, когда просигналила его консоль.

— Твою мать! — он сел, чтобы ответить. — Тар!

— Полковник, это Лукас Зафар.

— Ты знаешь, который час, лейтенант?

— Поздний. Я должен был удостовериться, что Тори уснула.

— Как она? — Куинн смягчился при имени девочки.

— Держалась хорошо, сэр. Я думаю, что у меня есть отличная зацепка по поводу того, кто виноват в покушениях.

— Что? — Куинн встал с кровати.

— Сэр...

— Без «сэр», Лукас, говори по сути, что у тебя есть, — выслушивая подозрения Лукаса и Кассандры, Куинн перервал его.

— Чем ты можешь доказать, что это другая женщина? Интуицией? Проклятье, Лукас...

— Я доверяю интуиции Кэсси, Куинн, но я кое-что раскопал. Вы знали, что Фалько имеет Е1 — разряд по взрывчатке?

— Что?

— Специализация на направленных взрывах.

Куинн молчал.

— Я знаю, что это был направленный взрыв, Куинн. Черт, весь корабль знает. Я уже зашел так далеко, как мог, вызвал всех, кого мог. Теперь мне нужна твоя помощь.

— Почему я, почему не твой старик? — спросил Куинн и услышал в ответ тишину.

— Куинн, вы друг моего отца дольше, чем я живу. Черт, вы стали мне вторым отцом! Если эта информация верна, если все это из-за того, что Фалько ревнует к Кассандре, а мой отец отверг опасения Кассандры, как он отреагирует? Мы оба знаем, что случится, если он найдет ее первым. Вы готовы рискнуть?

— Черт, Лукас, ты споришь, как твой старик. Что тебе от меня нужно?

Куинн слушал и понял, что согласен с предложенным планом.

— Я дам знать, когда буду готов.

* * *

Уильям вошел в их каюту и заблокировал дверь, прежде чем отнести Кассандру в личную комнату, аккуратно положив ее на кровать.

— Кассандра, ты дома, — эти слова, сказанные вслух, наполнили его удовлетворением, которое он не мог себе объяснить. Открыв измученные глаза, она послала ему мягкую улыбку. — Спи.

— Что насчет тебя? — она начала садиться.

— Нет, ложись обратно. Есть еще несколько вещей, о которых мне нужно позаботиться. Я буду в другой комнате. Это не займет много времени. Отдыхай, — поцеловав ее и выключив свет, покинул комнату.

Кассандра наблюдала за ним обеспокоенным взглядом. Ему тоже нужно поспать. Вдруг уловив запах горелого, она наморщила нос.

— Что это такое? — выпутавшись из одеяла, она поняла, что это от нее. — Ох, время для душа.

Девушка осторожно поставила ноги на пол, медленно поднялась и взяла необходимые вещи. Она чувствовала себя немного как подушка-для-булавок, но это было больше раздражающе, чем болезненным. От лекарства это или нет, она не знала. На ее правой руке были видны красочные синяки. Оттянув сорочку в сторону, она увидела свой правый бок, цветущий синяками.

— Отлично.

Мысль о горячем душе засела в голове, ей действительно хотелось туда попасть. Откинув одеяло, девушка аккуратно пошла в туалет, хотя ее мышцы яростно протестовали. Единственное, что еще было на уме у Кассандры помимо душа, это увидеть себя в зеркале.

— Дерьмо, — подняв руку, она коснулась щеки, где был еще один синяк. Ее волосы были в таком же плачевном состоянии: спутанные и грязные, когда она попыталась запустить в них свои пальцы. Ее палец, скользящий по волосам, был смазан сажей.

— О, я определенно нуждаюсь в душе, — медленно сняв халат, она включила душ и вошла.

* * *

В другой комнате Уильям откинул голову на стул. Он благополучно доставил Кассандру домой. Дом. Она назвала это домом. Со всем, что случилось сегодня, со всеми его, Уила, ошибками, она доверяла ему, чувствовала это место своим. Он должен лучше заботиться о ней. Протерев глаза, он выпрямился и решил, что будет действовать так, начиная с этого момента. Обратившись к своей коммуникационной консоли, Уильям начал звонить.

— Тар.

— Куинн, я хотел, чтобы ты знал, что забрал Кассандру из медицинского сектора в нашу каюту. Я также оставил двух охранников снаружи.

Куинн не упустил слова «нашу каюту».

— Значит, у нее все хорошо?

— Она избита до чертиков, Куинн! — ярость Уильяма наконец-то вырвалась на свободу.

— Все будет...

— Она перестала дышать.

— Но теперь она в порядке, — упорствовал Куинн. Он знал своего друга, знал, что тот винил себя. Даже не зная о том, о чем подозревали они с Лукасом.

— Да, она сейчас спит.

— Это то, что и тебе нужно делать. Немного поспать. Ты больше ничего не можешь сделать сегодня. Мы разберемся со всем завтра.

— Новых доказательств нет?

— Нет. Никаких новых улик. Ложись в постель, — Куинн отключился прежде, чем Уильям смог спросить что-нибудь еще. Куинн никогда не лгал. Но ведь у него еще не было никаких доказательств.

* * *

Уильям знал, что Куинн прав, но ему нужно было сделать еще один звонок, прежде чем он сможет уснуть рядом с Кассандрой. Он ждал, когда ответят на вызов.

— Зафар, — Уильям услышал тихий голос.

— Лукас?
— Отец? Что случилось?
— Ничего, просто проверяю, как ты. Виктория спит?
— Да, она уже несколько часов отдыхает. Как Кэсси?
— Она сейчас спит. Я хотел сказать, что забрал домой ее сегодня вечером.
— Домой? — спросил Лукас, прежде чем подумать.
— Да. Она дома, со мной, в нашей каюте, все так и есть, Лукас. Я принес ее в нашу каюту после того, что случилось сегодня, и я не позволю ей оставаться где-либо еще.
— Папа, перестань. Ты просто застал меня врасплох. Что насчет Виктории?
— Я думаю над этим. Я просто хотел, чтобы ты знал, куда ее завтра отвести. Кассандра захочет ее увидеть, я не знаю, целесообразно ли ходить на занятия, но мы все еще не можем определить, кто это делает.
— Согласен, — начал Лукас, пытаясь решить, должен ли он рассказать отцу правду о покушениях на Кассандру. — Папа, есть кое-что еще...
— Твою мать! — Уильям прервал его, услышав, как включился душ.
— Что случилось?
— Она собралась в душ, — Уильям отключился.
Лукас, ухмыляясь, снял гарнитуру. Да, Кассандра могла справиться с отцом.

* * *

Уильям ворвался в ванную, готовый придушить Кассандру, и остановился в оцепенении от увиденного. Повернувшись к нему спиной, Уильям впервые получил полный обзор на ее травмы сверху вниз. С одной стороны она была вся в рваных ранках, закрытых Блайантом, но все еще исцеляющихся. На другой — образовался массивный синяк. Глубоко вздохнув, он снял одежду и присоединился к своей спутнице жизни.

— Кассандра, — тихо сказал он. — Что ты делаешь?

Она не удивилась, услышав голос Уильяма. В глубине души она знала, что он придет, когда услышит шум воды. Что ее удивило, так это то, что он не злился. Медленно повернувшись, она подняла руки к груди.

— Я принимаю душ.

— Я вижу. Почему ты не в постели?

— Потому что я не только грязная, я воняю.

— Кассандра... — Уильям мог только вздохнуть. Она подняла руку к его щеке.

— Уильям, да, я устала, да, я ранена, я признаю это. Но я не собираюсь лежать в нашей кровати, покрытая тем, чем... я покрыта. В моих волосах полно сажи и грязи. Я просто хочу отмыться, — он понял, что не мог с ней поспорить.

— Тогда давай приведем тебя в порядок, — потянувшись за нее, он наполнил руку шампунем и начал массировать кожу ее головы.

— Уильям... я не имела в виду...

— Шшш... ложись на меня, — когда она расслабилась, его руки погрузились в ее волосы, его прикосновения успокаивали ее. После того, как он ополоснул ее волосы, Уильям начал нежно мыть остальные части ее тела.

— Знаешь, — сказала Кассандра, когда он мыл ее грудь, — если бы ты делал так в любое другое время, я была бы уже на тебе.

— Я запомню эту мысль, — дойдя до ее лодыжек, он посмотрел на родимое пятно, из-за которой начался спор сегодня утром. Та казалась темнее. Он должен спросить ее об этом, но не сейчас. Теперь ему нужно было уложить свою суженую в постель.

Выключив воду, он потянулся за полотенцем, чтобы высушить ее волосы, как ранее уже сегодня делал. Но сейчас все было не так. Закончив, он наклонился, чтобы отнести ее в постель.

— Уильям, я могу ходить, — запротестовала она слабым голосом, показывая Уильяму свою самостоятельность.

— Не сегодня.

— Я не хочу спать, если тебя не будет рядом.

— Никто не сможет удержать меня вдали от тебя, — выключив свет, он скользнул рядом с ней, убедившись, что он лежал между ней и дверью. Заблокированной или нет, он не будет рисковать. Кассандра немедленно нашла его в темноте, обхватив рукой.

— Полегче, ты не хочешь потревожить свой бок.

— Ты знаешь, твоя правда, — пошутила она сонным голосом. Притянув ее к своей груди, он почувствовал, как ее тело расслабилось. Истощение догнало и Уильяма. Осторожно обняв ее руками, он последовал за ней в сон.

* * *

Уильям проснулся с Кассандрой в объятиях. Сигнал его консоли заставил его растянуться, пытаясь ее не разбудить.

— Зафар.

— Папа, это Лукас. Ночью Виктории приснился сон. Она говорит, что ей нужно поговорить с тобой и Кассандрой, что-то о языке мятежников, — Уильям осторожно погладил спину Кассандры рукой вверх и вниз, когда почувствовал, что она просыпается.

— Дайте нам около двадцати минут, чтобы прояснить голову, — отключившись, он посмотрел вниз, чтобы встретиться взглядом с сонными синими глазами, наблюдающим за ним. — Как ты себя чувствуешь?

— Кто был на связи? — спросила она вместо ответа.

— Лукас. Он и Тори идут сюда. Ей приснился сон.

— Что? — Кассандра вздрогнула, когда быстро приподнялась, не подумав. — Черт.

— Кассандра...

— Я в порядке, просто затекло и ноет, — посмотрев в обеспокоенные глаза, она наклонилась и мягко его поцеловала. — Доброе утро.

Уильяма не так легко было отвлечь. Уложив ее на кровать, он встал.

— Я позвоню Блайанту, — он потянулся к своей консоли связи. — Тебе нужен еще один укол, — приготовившись к спору, он собрался, но она его удивила.

— Возможно, это не плохая идея, — сказала она ему, все еще оставаясь в кровати.

После уведомления Блайанта, он позвонил Хуту и сказал ему принести завтрак на четверых, один из которых для Тори.

— Уильям? — Кассандра медленно начала садиться.

— Успокойся, — он сжал ее локти, чтобы помочь ей.

— Поверь мне, я спокойна, — как только она села на край кровати, Уильям натянул одеяло вокруг нее. — Уильям, мне нужно что-нибудь надеть.

— Я найду тебе что-нибудь. Ты в порядке?

— Да, — она восхитилась его голой задницей, пока он подошел к своему шкафу, чтобы взять для нее рубашку и натянуть на себя штаны. *«Этот мужчина сложен идеально»*, — подумала она с легкой улыбкой. Уильям вопросительно поднял бровь на эту улыбку, когда помогал ей с рубашкой.

— Просто любуюсь видом, — сказала она ему, не в силах встретиться с ним взглядом из-за румянца, окрасившим ее щеки и шею. Уильям нашел ее румянец пленительным; то, что она еще могла стесняться при нем, поразило его. Присев на корточки, он приподнял ее лицо за подбородок и посмотрел в ее застенчивые глаза.

— Рад, что тебе нравится, — это заставило ее покраснеть еще больше, но ее взгляд стал озорным.

— О, поверь мне, мне нравится, — широкая улыбка озарила ее лицо. Уильям поднялся на жужжание люка, указывающее на прибытие Блайанта. Вернувшись к шкафу, он натянул рубашку.

— Я сейчас вернусь, оставайся на месте, — сказал он ей, перед тем как выйти из комнаты. Блайант вошел в кабинет адмирала и подождал, когда тот заблокировал люк. Адмирал, похоже, не слишком много спал.

— Как она чувствует себя сегодня утром?

— Больной, она даже не спорила о лекарствах, — он подвел доктора к соседней двери.

— На следующий день, как правило, хуже. Я проверю, чтобы убедиться, что ее состояние не ухудшилось, — войдя в частную зону, Блайант нашел Кассандру, стоящей по другую сторону кровати. Она одела то, что, очевидно, являлось одной из рубашек адмирала, которая опускалась до колен.

— Ты должна была вставать с кровати, — Уильям перешел на ее сторону.

— Я не чертова собака, — выражение его лица сказало ей, что он не понял ее. — Извините, я просто хотела немного размять мышцы.

— Ты хочешь присесть на стул или диван? — снял напряжение Блайант. Игнорируя доктора, Кассандра положила руку на предплечье Уильяма.

— Не сможешь мне добраться до стула? — Уильям пронзил ее взглядом. — Пожалуйста, Уильям, — медленными маленькими шагами он помог ей добраться до ближайшего кресла. Сев, она вздохнула с облегчением.

— Спасибо, — она смотрела на него напряженным, но благодарным взглядом.

Уильям расслабил стиснутые челюсти.

— Ей нужен укол, Блайант, — доктор обошел вокруг адмирала.

— Итак, как ты чувствуешь себя сегодня утром?

— Больной. Больше, чем я ожидала.

— Готова к еще одному уколу?

— Да, к тому, что ты дал мне прошлой ночью. Он помог и не заставил меня чувствовать себя странно, — вытащив шприц, он сделал ей укол.

— Я бы хотел проверить твои раны.

Прозвучал сигнал жужжания в люке, и Кассандра посмотрела на Уильяма.

— Если это Тори...

— Я задержу ее в другой комнате, пока Блайант не закончит, — она улыбнулась ему благодарной улыбкой. Адмирал ушел, прикрыв за собой дверь. Проверив и убедившись, что в ранах нет инфекции, Блайант продолжил спрашивать ее.

— Хорошо спала прошлой ночью?

— Да. Не думаю, что смогла бы заснуть, если бы не переехала сюда.

— Ты принимала душ.

— Да, это помогло мне расслабить мышцы.

— Проблем со зрением нет?

— Нет.

Блайант проверил ее легкие.

— Сделай пару глубоких вдохов, — когда Кассандра послушалась, она вздрогнула.
— Все еще сильно болит?

— Да.

— Твоя правая сторона приняла основной удар, ты попала в перегородку, это сильный ушиб, и займет время, чтобы он зажил. Тебе не нужно давить на себя. Когда твое тело подскажет, что нужен отдых, отдохни. Так быстрее заживет.

— Сейчас многое происходит... — начала она спорить.

— Прямо сейчас тебе нужно сосредоточиться на том, чтобы поправиться, пусть адмирал позаботится об остальном, — Кассандра просто смотрела на Блайанта, не зная, что ему ответить, не зная, что с ним связался Куинн Тар, чтобы тот покопался в истории болезни Фалько.

— Адмирал очень хорош в своей работе, Кассандра. Он узнает, кто это делает, и все уладит. Но если ему придется беспокоиться о том, что ты слишком сильно перенапрягаешь себя, это будет отвлекать его. Доверься ему.

— Я доверяю ему с момента нашей встречи. Ничего не изменилось с тех пор, — посмотрев на него, она поняла, что он хотел что-то сказать. — Почему ты думаешь, что это не так?

Блайант не был уверен, что мог продолжать этот разговор.

— Ты начал это, Блайант, поэтому закончи, — направила она.

— Ты и Тори, вы обе были ранены, пока были под его защитой, на его корабле, одним из членов его экипажа, — Блайант решил сказать все. — Я видел вас двоих вместе. Связь, которая между вами есть. Но ты все еще новичок в наших традициях, у тебя есть свои собственные. Я думаю, ты должна знать, как на него это влияет, — Кассандра слушала Блайанта, и понимала, что он знал о ее подозрениях.

— Лукас говорил с тобой.

— Нет, Тар. Лукас знает?

— Да.

— То есть знают все, кроме адмирала.

— Он не примет это хорошо.

— Это преуменьшение.

— Он подумает, что я не доверяю ему, потому что пришла к Лукасу вместо него, это то, что ты хотел мне сказать.

— Да.

— Спасибо за то, что объяснил мне. Ты прав, здесь есть вещи, которые я до сих пор не понимаю, — придвинувшись к краю стула, она посмотрела на Блайанта. — Не сможешь мне подняться? Думаю, что меня ждет нетерпеливый девятилетний ребенок.

Когда она пошла к двери, Блайант держался рядом.

— Сильно болит?

— Мне лучше, боль не такая сильная.

— Хорошо, — Блайант открыл дверь. — Помните, что я сказал.

— Я помню, — когда Кассандра вошла в комнату, Уильям подошел к ней, посмотрев сначала на нее, а затем на Блайанта.

— Она поправится, просто ей не нужно напрягаться какое-то время. Вы должны убедиться, что так и будет.

— Так и будет.

— Все будет хорошо, — сказала Кассандра, посмотрев на двух мужчин. Обойдя их обоих, она увидела Тори и Лукаса, что сидели перед столом Уильяма. Улыбаясь, Кассандра двинулась к своей племяннице.

— Тетя Кэсси! — Виктория начала вставать, когда Лукас положил руку ей на плечо.

— Подожди, Тори, пусть она присядет.

Сев в кресло рядом с ней, Кассандра раскрыла свои объятия.

— Иди сюда, малышка, — Тори сразу нырнула в ее руки, и Уильям поморщился, зная наверняка, как запротестовали мышцы Кассандры.

— Ты в порядке? — спросила Виктория.

— Да, просто много синяков.

— Можно посмотреть?

Кассандра улыбнулась ей.

— Может быть позже, — при жужжании сигнала люка, Тори выпрямила спину.

— Это Хуту с завтраком, — сказал ей Уильям.

Хуту проверил все порции, прежде чем обратиться к адмиралу.

— Вам нужны еще приборы для доктора?

— Ничего не надо, Хуту, мне нужно идти в медотсек. Звоните, если возникнут проблемы, — сказал Блайант, посмотрев на Кассандру.

— Спасибо, Блайант.

Взяв несколько тарелок, Уильям отдал одну Тори, другую Кассандре.

— Ешь, — это все, что он сказал, когда Лукас подал тарелку ему. Уильям пристально следил за Кассандрой, чтобы убедиться, что она съест все это. Сняв крышки, Лукас снова сел рядом с Тори.

— Что у вас случилось?

— Виктория изучала язык мятежников, поэтому она смогла вспомнить и понять, о чем они говорили, когда ее похитили, — рассказал Лукас. — Тори, ты хотела нам что-то рассказать? — девочка сначала посмотрела на Уильяма, потом на свою тетю.

— Мне снова приснился сон прошлой ночью, тетя Кэсси.

— О, Тори, мне так жаль, что меня не было рядом, — Кассандра придвинулась к ней, но взгляд Уильяма удержал ее в кресле.

— Все в порядке, на этот раз я не испугалась. Ну, может быть, только сначала, но затем я вспомнила, что ты сказала мне в прошлый раз. Что я узнаю о том, о чем они не хотели бы, чтобы я знала, и ты была права.

— Что ты узнала, Тори? — спросил адмирал.

— Светящийся Человек, он сумасшедший! После того, как он проверил мои руки и ноги, он сказал тем, кого я не видела, что они глупы, что я не Свет. Один в темноте начал спорить, сказал, что они следовали его приказам, что это я, что он должен выполнить их соглашение. Светящийся человек приказал им достать ему нить, чтобы он мог вложить ее в мою руку, сказав, что эта поездка не может быть полным провалом. Что, возможно, я могу их привести к Свету. Тогда он сказал мне, что всегда сможет меня найти, — как только Тори сказала это адмиралу, Кассандра поняла, что Уильям был прав, — мятежники искали ее. Встретившись с ним глазами, она кивнула, но ничего не сказала.

— Они ни разу не называли друг друга по имени? — спросил Уильям.

Тори усердно вспоминала.

— Нет.

Он был разочарован, что Тори не вспомнила ничего нового, но ничего не отобразилось на его лице.

— Ты хорошо справилась, Тори, — сказал ей адмирал. — То, что ты сделала, это очень храбро.

— Это так?

— Да.

Тори улыбнулась ему, а Кассандра улыбнулась Тори.

— Адмирал прав, Тори, ты поступила очень храбро. Я горжусь тобой, — Тори обняла Кассандру.

— Ох, была еще одна вещь, что сказал Светящийся Человек. Он сказал мятежникам, что они должны вернуть меня обратно, потому что ему нужно вернуться в Мессене, прежде чем его хватятся.

Уильям замер.

— Мессене? Ты уверена, Тори? — потребовал он. Она кивнула.

— Он сказал, что больше не может оставаться незамеченным, — Уильям сел и откинулся на спинку стула, чтобы подумать.

— Тори, я заметила твою сумку, — отвлекла ее Кассандра.

— Да.

— У тебя есть домашнее задание, которое нужно сделать?

— Некоторые.

— Почему бы тебе не пойти в другую комнату и не сделать их, — Тори посмотрела на троих взрослых, потом вздохнула и согласилась.

— Ладно, — взяв сумку, она развернулась и вышла.

— О, и закрой дверь, чтобы мы тебя не беспокоили, — когда разделяющая дверь закрылась, Кассандра повернулась к Уильяму.

— Что за Мессене? — потребовала она.

— Папа, она могла не правильно расслышать.

— Думаю, она слышала правильно.

— Эй! Мессене — это что? — потребовала Кассандра язвительным тоном.

— Это ретрит (*прим. уединенное место, убежище*) на Горыни, используемое исключительно королевскими семьями и высокопоставленными чиновниками, очень приватный и уединенный, — сообщил ей Лукас. Уильям наблюдал за Кассандрой. — Она не правильно поняла, папа.

— Я не думаю, что она не поняла, — сказал Уильям, спокойно наблюдая, как Кассандра медленно поднялась и подошла к картине заходящих солнц.

Лукас смотрел то на Кассандру, то на отца.

— Что происходит? Я чего-то не знаю? — прежде чем Уильям смог ответить, просигналил сигнал люка. Лукас открыл его Куинну Тару.

— Адмирал, — начал Тар, но увидев Кассандру, он остановился.

— Что такое, Куинн?

— У меня есть доказательство того, кто, по моему мнению, напал на Кассандру, — отвернувшись от картины, она вернулась к своему стулу и опустилась на него, наблюдая за Таром.

— Кто? — потребовал Уильям.

— Старший лейтенант Фалько.

— Что? — Уильям посмотрел, как Кассандра молча наблюдала за ним. — Какие у тебя доказательства, полковник?

— Фалько имеет Е1 разряд по взрывчатым веществам, специализируется в направленных взрывах. И в то время как она бросила свою сферу шесть лет назад, она сохранила свой разряд. Фалько также одна из членов экипажа, кто имеет доступ к бункеру J342. Она помогала перемещать взрывчатку на D345.

— Что еще?

— Я попросил доктора Блайанта изучить ее историю болезни. Сначала она выглядела чистой, но он позвонил другу и обнаружил, что она была тихо уволена со своей последней должности с диагнозом: проблемы с привязанностью, — Куинн сделал паузу.

— Продолжай.

— Она «привязалась» к капитану Сану во время их последнего тура. Она угрожала его жене. Сан удалил ее со своего корабля.

— Почему он молчал? — спросил Уильям с таким чувством, будто он тонет.

— Считается, что она и Сан были близки какое-то время, Сан не хотел, чтобы его жена узнала. После этого ее спокойно лечили, назначили Ксиприн, — челюсти Уильяма сжались.

— Как она его столько получила?

— Похоже, она смогла убедить врача позволить ей получить двухлетний запас, так как собиралась в тур.

— Идиот.

— Согласен.

— Почему ты подумал на нее?

— После того, как позвонил Лукас...

— Лукас? — Лукас оказался под пристальным взглядом адмирала. — Почему ты заподозрил Фалько? — от ответа Лукаса спасла Кассандра.

— Я попросила Лукаса проверить Фалько, — она встретила его взгляд. — Как только поняла, что целью была я, это был единственный человек, который имел ко мне претензии.

— Ты пошла к Лукасу...

Кассандра знала, что ступила на зыбкую почву.

— Я поняла это вчера в медицинском секторе. Лукас был там. Я сказала ему о своих подозрениях и попросила проверить. Я могла ошибаться, я не хотела тебя тревожить от поисков виноватого, — Кассандра поняла, что Уильям не купился.

— Почему ты ее еще не допросил, полковник?

— Адмирал, вся собранная нами информация не является доказательствами. Я хочу попасть в ее каюту, посмотреть, что она скрывает. Все еще не нашли несколько DC-48 и детонатор.

— Почему ты этого еще не сделал?

— В ходе расследования я обнаружил, что у нее дистанционное распознавание, установленное на ее панели безопасности.

— Что это такое? — спросила Кассандра, чувствуя, как ее прожигает взгляд Уильяма. В конце концов, ответил Лукас.

— Это значит, что она узнает, как только кто-нибудь войдет в ее каюту.

— Она где-то на корабле? — разум Кассандры начал работать в усиленном режиме.

— Да.

— Есть какая-то причина, почему ей пришлось бы ее отключить? — Лукас посмотрел на своего отца.

— Она бы не рискнула, если бы мой экран безопасности был включен на мостике. Из-за него будет постоянный сигнал тревоги, — сообщил ей адмирал.

— Это и есть твой ответ, — Кассандра смотрела Уильяму в глаза. Лукас и Куинн переглянулись.

— Это может сработать, — Куинн, наконец, нарушил напряженную тишину. — Но она только что закончила двенадцатичасовую смену. Она уходит на следующие двадцать четыре часа.

— Не думаю, что мы можем ждать так долго, — сказал Лукас.

— А что, если заболит дежурный офицер по навигации? — спросила Кассандра, все еще не отводя взгляда от Уильяма.

— Все равно будет не она дежурить, — ответил Куинн.

— Даже если это будет личная просьба адмирала? Что, если со всем этим дерьмом ему нужен самый надежный штурман на службе? — напряжение между Уильямом и Кассандрой росло. Оба мужчины это заметили.

— Это может сработать. Адмирал только должен попросить ее включить экран безопасности, чтобы мы могли войти, — Куинну нравился этот план.

— Хочешь что-нибудь еще добавить? — спросил адмирал холодным голосом.

— Много, адмирал, но сейчас не время, — Кассандра ответила таким же тоном.

— Начинай действовать, полковник. Лукас, ты должен отвести Викторию в свою каюту, пока все не закончится.

— Нет, — прервала Кассандра. — Здесь Виктории безопаснее, — Уильям мгновение ничего не говорил.

— Хорошо, Лукас, ты с Куинном. Дай мне знать, когда все будет готово. Свободны, — когда двое мужчин покинули Уильяма, он проследил за ними.

* * *

Повернувшись, он обнаружил, что Кассандра поднялась, чтобы прислониться к передней части его стола. Ничего не говоря, он остановился перед ней, его фиолетовые глаза напряженно смотрели в ее незащитные синие, пытаясь найти ответы.

— Ты пришла к Лукасу.

— Я сказала тебе почему.

— Я могу понять, после всего, что произошло.

— Что это значит?

Уильям начал отворачиваться, но Кассандра положила свою руку на его, останавливая его, зная, что он мог бы уйти, если бы захотел.

— Уильям...

— Я не очень хорошо тебя защищал. Ты имела полное право обратиться за помощью к Лукасу, — она поняла, что Блайант был прав.

— Почему ты так думаешь?! Уильям?! — Кассандра обняла его лицо ладонями. — Ты ничего не делал, кроме как защищал меня. Меня и Викторию.

— Точно, она отравилась, а тебя чуть не убили при взрыве.

— Ни в одном нет твоей вины! Ты не мог знать, что это произойдет. Я никогда не сомневалась в тебе! — она потянулась, чтобы поцеловать его, но он отстранился.

— Ты не доверяла мне, Кассандра, ты должна была рассказать мне о своих подозрениях.

— Я так и сделала! — парировала она. — В ту первую ночь я сказала тебе. Ты не доверял моим инстинктам, — она позволила своим рукам упасть после его отказа. — Ты не сказал мне, что поверил, что яд предназначался мне. Ты сказал Лукасу. Кому еще?

Закрытый взгляд, который появился в глазах Кассандры, заставил Уильяма понять, что он причинил ей боль. Усталость в голосе напомнила ему, что менее двадцати четырех часов назад она чуть не умерла.

— Кассандра...

— Кому? — острая боль его неприятия почти украла ее голос.

— Куинну, Хугу, Блайанту.

— То есть всем, кроме меня. Ты доверял всем, кроме меня, — ее голос был пустой и безэмоциональный. — Я не Салиш, Уильям. Я не лгала, не обманывала тебя. Я доверяла тебе с самого первого момента, когда попала к вам. Все, что произошло с тех пор, только укрепило это доверие, для меня, но тогда я просто глупая беженка, — она использовала термин Фалько, когда повернулась, чтобы уйти. Уильям не мог сдвинуться с места. Слова Кассандры, то, что она сказала, так же, как ее тон, сказал ему, какую сильную боль он причинил ей.

Он доверяет ей. Его опыт с бывшей женой не влиял на него. Но? Разве он не продолжал искать ложь в ее словах? Как он поступил, когда обнаружил ее родимое пятно? Теперь Фалько. Вчера он едва не потерял ее, а сегодня оттолкнул. Неудивительно, что она рассказала Лукасу о своих проблемах.

Повернувшись за ней, он обнаружил, что она остановилась у все еще закрытой двери. Боль в ее глазах ошеломила его.

— Ты должен был отпустить меня, Уильям. Так было бы лучше для всех, — сказав это, она закрыла дверь.

* * *

По другую сторону двери Уильям не мог дышать, казалось, что его сердце вырвали из груди. Он сделал это с ней? Она пожалела, что вернулась к нему. Его спутница жизни. Его недоверие к ней разрушило то, что они строили? Она приняла его с самого начала. Она была открыта и честна с тем, что чувствовала, даже если это смущало ее. Но сделал ли он то же самое? Он должен это исправить.

Открыв разделяющую дверь, он обнаружил, что Тори сидела в кресле и читала. Она посмотрела на него глазами, слишком взрослыми для такой юной девочки. Кассандра лежала на диване с закрытыми глазами.

— Шшш... — сказала Тори ему тихим голосом. — Тетя Кэсси устала.

Уильям присел рядом с диваном, замечая, насколько бледная ее кожа, какими темными были синяки под глазами, которые не имели ничего общего с взрывом. Лаская ее щеку, он заправил ее темную прядь за ухо. Он поднялся и подошел к кровати, стянул одеяло и нежно укрыл ее.

— Ты в порядке? Мне нужно будет уйти.

— Конечно. Тетя Кэсси и я, мы заботимся друг о друге.

— У вас обоих это хорошо получается, — Уильям поднялся и посмотрел на часы. — Когда проголодаешься, позвони Хуту, он принесет тебе поесть.

— Мне придется подождать, пока тетя Кэсси не проснется, я не смогу его впустить, — понимая, что она права, Уильям протянул ей руку и повел за собой.

— Мы позаботимся об этом, — он привел ее в соседнюю комнату и приложил ее большой палец к панели безопасности. — Назови свое полное имя.

— Виктория Линн Чемберлен.

— Вот так, теперь ты сможешь впустить Хуту, но больше никого, Тори.

— Окей, — девочка наблюдала за ним такими серьезными глазами. — Адмирал?

— Да.

— Тетя Кэсси ранена, — ее голос дрожал. Уильям сел и посадил ее на колени, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Я знаю, Тори, что она ранена. Но ей станет лучше. Ее телу просто нужно время, чтобы исцелиться.

— Но это не единственное, что причиняет ей боль.

— Я знаю.

— Ты — адмирал. Ты собираешься остановить то, что причиняет ей боль, не так ли? Тетя Кэсси сказала, что ты этим займешься. Ты сделаешь все для безопасности, чтобы никто не причинил нам вреда, что я должна доверять тебе, как она.

— Ты можешь доверять мне, Тори, — голос Уильяма звучал твердо. — Я прослежу, чтобы больше ничего не навредило вам, — зеленые глаза Тори смотрели на него.

— Окей, — она прижалась к нему и обняла за шею. Обняв ее в ответ, Уильям закрыл глаза. Это то, что Кассандра дала ему, — ее доверие. Без сомнений, даже когда он дал ей причину для них. Пришло время ему заслужить его.

Поставив Тори на ноги, адмирал встал.

— Тебе лучше вернуться к Кассандре. Помни, что я говорил, открывать только Хуту. Окей?

— Да, адмирал.

Заблокировав люк снаружи, адмирал кивнул охранникам и направился к мостику. Пришло время решить эту проблему, чтобы он мог вернуться домой и сосредоточиться на той проблеме, что создал сам.

* * *

Придя на мостик, он нашел Фалько на посту. Кивнув ей, он вошел в свой командный центр. Он сел в кресло, когда вошел Куинн.

— Вот сегодняшние отчеты, адмирал, — начал Куинн, — мы еще не связывались с вами, — сказал он тихо.

— Я спрашивал твое мнение, полковник? — объявил адмирал громким тоном. — Когда все закончится, Куинн, вернешься и выведешь ее из моего командного центра, — сказал уже тихим ровным голосом. — Если у вас нет ответов, сойдите с моего мостика! — приказал адмирал громко.

— Да, сэр! — Куинн покинул мостик.

— Фалько!

— Да, сэр?

— В мой командный центр. Принеси свои карты!

— Да, сэр, — Фалько чувствовала себя очень самодовольной. Адмирал лично просил ее вернуться на службу и теперь хотел, чтобы она была в его командном центре. Она зашла и установила карты.

— Включи экран конфиденциальности, Фалько, — приказал адмирал.

— Сэр?

— Включи экран! — Уильям отвернулся, чтобы позволить ей отключить устройство дистанционного обнаружения.

Поскольку система безопасности в командном центре адмирала записала, что рука Фалько скользнула в карман, отключая ее систему обнаружения, Фалько включила экран конфиденциальности.

Адмирал повернулся назад и пока думал: «Давай поиграем, сука», его лицо ничего не выражало.

— Я хочу видеть на твоих картах, где располагался флот двадцать четыре дня назад. И где располагался флот мятежников?

— Да, сэр, — как только Фалько организовала свои карты, Тар преодолел ее коды безопасности.

— Готово, сэр, — пока Фалько показывала точки расположения, она приблизилась к нему. Он никуда не отошел. Не торопясь, Уильям притворился, что изучает карты.

— Теперь двадцать два дня назад, — Уильям позволил Фалько придвинуться еще ближе со своими картами.

* * *

На первый взгляд каюта Фалько казалась нормальной. Но при тщательном обследовании ничего нормального в ней не было. Ящик в ванной комнате показал пустые бутылки с надписью Ксиприн. Под подушкой был спрятан пропавший детонатор. DC-48 был найден в ее шкафу.

— Все очень хорошо спрятано, — прокомментировал Тар.

— Не думаю, что она допускала хоть мысль, что ее будут подозревать, — ответил Лукас. — Идем за этой сучкой!

— У меня могут быть с тобой проблемы, Лукас? — спросил Куинн. — Я уже говорил с адмиралом.

— Со мной все будет хорошо. Но если он бросится на нее, я не буду его останавливать.

— Тогда ты не поможешь мне. Оставайся здесь, убедись, что инспекторы все сделали правильно, мы прижмем эту суку к стенке, — полковник ушел с несколькими охранниками.

* * *

— Адмирал, это последний набор карт, который вы хотели. Как видите, флот был здесь, — Фалько указала на место на графике одной рукой, другой она прикасалась к адмиралу. Снаружи экрана безопасности раздался сигнал. Посмотрев вверх, Фалько увидела полковника Тара с несколькими охранниками за щитом.

— Опустит щит, Фалько.

— Простите, сэр?

— Опустит щит.

— Да, сэр.

— Куинн?

— Старший лейтенант Фалько, вы арестованы. Вы обвиняетесь по двум пунктам — покушение на убийство, и по одному пункту — в саботаже судна Коалиции.

— Что? Уильям? — ее взгляд вернулся к нему.

— Уведите ее, — голос адмирала был ледяным.

Когда охранники попытались забрать ее, она бросилась к нему. Он просто отступил, позволив ей упасть на палубу.

— Ты мой! Мой! Эта сука должна быть мертва! — кричала она, когда охранники ее скрутили.

Тар застыл, когда взгляд адмирала стал смертельно-опасным. Шагнув к ней, он сказал ей опасно-тихим голосом, который заставил охранников замереть.

— Подойдешь к моей спутнице жизни еще раз, и ты умрешь. Тар! Уведи ее отсюда! СЕЙЧАС!

— Да, сэр, — испытывая облегчение, что Уилл не коснулся ее, Куинн помогал, пока охранники выдворили ее из командного центра. — С тобой все в порядке?

— Я буду в своей каюте, — адмирал ушел, не дожидаясь ответа.

* * *

Войдя в свою гостиную комнату, Уильям услышал детский смех. У них посетители. Уильям воспринял это как хороший знак. Он встал в дверях и увидел Тори и Амину, они сидели на полу и играли, в то время как Кассандра и Жавьера сидели на диване и говорили. Это было так по-домашнему. Он сделает все возможное, чтобы сохранить это. Жавьера увидела его первая.

— Адмирал, — улыбнулась она. Тори к нему подбежала.

— Да? — Уильям присел, чтобы их глаза были на одном уровне. — Я позаботился об этом, — он шелкнул ее по носу.

— Да! — радостно крикнула девочка, выбросив руку вверх и вновь притянув его к себе. — Ты слышала, тетя Кэсси? — Уильям выпрямился, чтобы найти пустые голубые глаза Кассандры, наблюдающие за ним.

— Я слышала, милая, это здорово, — она заставила себя улыбнуться Тори. Жавьера жадно наблюдала за этим обменом. Изменившийся тон Кассандры при ответе адмиралу подсказал ей, что между ними произошло что-то важное.

— Это замечательно, — сказала Жавьера. — Как насчет того, что я отведу девочек на палубу «F», пусть они израсходуют энергию, тогда они хорошо будут спать? — обе девочки завизжали, обнимая друг друга и прыгая вверх-вниз.

— Жавьера... — начала Кассандра.

— Тогда ты сможешь еще немного отдохнуть, — настояла она.

— Это было бы здорово, Жавьера, спасибо, — ответил Уильям за Кассандру.

— Замечательно. Девочки, вы готовы?

— Да!

Повернувшись к Кассандре, Жавьера быстро, но осторожно ее обняла.

— Не волнуйся, все будет хорошо. Я возьму одежду для Тори, чтобы заменить то, что было испорчено, — она встала и посмотрела на адмирала. — Я позвоню, прежде чем мы вернемся.

— Пока, тетя Кэсси. Увидимся завтра вечером, — Тори быстро обняла и поцеловала ее.

— Пока, милая, веселись, — комната наполнилась тишиной, как только они ушли.

* * *

— Ты ела? — спросил Уильям, нарушая тишину.

— Да, Хуту уже убрал посуду, — когда Кассандра расслабилась на диване, Уильям увидел сумку.

— Что это такое?

Она посмотрела вниз.

— Жавьера принесла мне одежду.

Уильям потер шею от разочарования.

— Я забыл про вещи для тебя, да? — он наблюдал, как она сделала несколько твердых шагов.

— У тебя были более важные дела, чем моя одежда.

— Нет ничего важнее тебя, — Уильям двинулся позади нее. — Кассандра...

— Для Тори безопасно быть без охраны? — Кассандра развернулась, решив, что пришло время столкнуться с ситуацией. Уильям смотрел в глубокие сапфирово-голубые глаза, которые он любил, и которые не выражали ни ее мыслей, ни чувств.

— Да, я бы не согласился, если бы это было не так, — она ждала. — Ты была права, с самого начала, во всем. Это была Фалько, у нее нашли пустые бутылки от Ксиприна, DC-48, детонаторы. Она на гауптвахте. Тебе не нужно беспокоиться о ней. Вы с Викторией в безопасности.

— Никто не пострадал? — она не могла не спросить.

— Нет, все в порядке. Кассандра, — Уильям поднял руку к ее лицу, он должен коснуться ее. — Не надо! — воскликнул он, когда она отступила, заставив его замереть. — Мне так жаль, Кассандра, — Уильям обнял девушку, нежно прижав ее напряженное тело, чтобы поцеловать ее в макушку. — Я знаю, что причинил тебе боль. Это последнее, что я бы хотел сделать.

— Это не имеет значения.

— К черту все! Имеет! Пожалуйста, посмотри на меня, — он поднял ее за подбородок, эмоции, которые он, наконец, смог увидеть в ее глазах, разрывали его на части. — Кассандра, ты моя спутница жизни, — он обнял ее лицо ладонями, осторожный с ее синяками. — Ты самое главное в моей жизни! Я знаю, что мне паршиво удалось это показать, защищая тебя. Тебя и Викторию. Этому нет оправдания.

— Уильям,... — она пыталась остановить его.

— Нет! — пальцы Уильяма сжались, его взгляд был напряжен. — Мне нужно, чтобы ты мне поверила, Кассандра, снова поверила в меня. У меня не было причин нападать на тебя из-за того, что ты обратилась к Лукасу. У тебя было полное право защищаться, у меня — нет. И обвинять тебя в том, что ты не доверяешь мне, когда я не рассказывал тебе все, что тебе нужно было знать, — Кассандра не могла видеть этого гордого, уверенного в себе человека, сомневающимся в ее вере в него, в себя. Когда ее слезы полились на его руки, его глаза наполнились болью. — Не плачь. Пожалуйста, не плачь, — притянув ее лицо к себе на грудь, он закрыл глаза. Как он может все исправить?

Кассандра не могла быть так близко к нему, чувствовать его боль и не утешить его. Что бы ни случилось, что бы ни было сказано, она любила его. Обхватив его руками, она притянула его ближе. Почувствовав ее руки вокруг себя, Уильям резко втянул воздух.

— Кассандра? — прошептал он, посмотрев на нее, когда она подняла голову. Из ее глаз все еще лились слезы, она стремительно потянулась вверх в поисках его губ. Он отпустил ее голову, чтобы нежно встретить ее губы.

— Я всегда верила в тебя, Уильям, доверяла тебе, — в ее голосе звучали слезы, когда она вырвалась из его рук. — И никогда не переставала, — сделав несколько шагов, она заставила себя закончить. — Но этого недостаточно, — она посмотрела ему в глаза. — Спутница жизни или нет, ты не доверяешь ни ей, ни мне. Понятно, что ты думал об этом, ведь не каждый несет ответственность за смерть семи миллиардов человек.

— Ты не несешь за это ответственности! Черт возьми, Кассандра! Виноваты мятежники!

— Но ты никогда не доверял мне, — Уильям ничего не смог ответить. — Я не понимала этого до сегодняшнего утра. Я думала, ты слишком погружен в себя, — она покачала головой, — раньше я была сообразительней, — внезапно устав, она направилась к дивану и забрала сумку, которую ей принесла Жавьера.

— Ничего, если я воспользуюсь твоим душем? — Уильям тяжело сглотнул.

— Кассандра, это наш душ, ты не должна спрашивать. Это и твой дом.

— Нет, — она грустно на него посмотрела. — Это не так, — она зашла в ванную и мягко закрыла за собой дверь.

* * *

Он терял ее... Свою половинку... Она была права в том, что он не доверял ей полностью. Не так, как она доверяла ему. Он позволил своему опыту с Салиш влиять на него. Он не простил ее, Салиш, за ее ложь, или за то, что сам не допросил ее до того, как они поженились. Он любил своих сыновей, но чувствовал только ответственность за их мать.

Кассандра не потерпит, если ее что-то взбесит. Она самая сильная, любящая, требовательная, самоуверенная, храбрая и преданная женщина, которую он когда-либо встречал. Она его спутница жизни и, несмотря на ее рост, равная ему. Неужели он позволит другой женщине встать между ними?

Уильям был потрясен, обнаружив, что это именно то, что он делал. Сначала Салиш, потом Фалько, защищая себя ото лжи снова. Только Кассандра ему никогда не лгала. Честность, — нравилось ему это или нет. Это то, чего она хотела, но он никогда не давал ей этого. Пришло время начать.

* * *

Кассандра устала. Разум, тело и душа — устали. Надеясь, что теплая вода принесет ей некоторое облегчение, она вошла в душ. Закрыв глаза, она оставила свой разум пустым. Почувствовав нежный поцелуй Уильяма на плече, его большие руки, опирающиеся на ее узкие бедра, она открыла глаза. Душ не принес никакого облегчения.

— Ты нужна мне, Кассандра, — признался Уильям рядом с ее ухом. — Во всех возможных отношениях ты нужна мне, — она повернулась к нему лицом, и он продолжил: — Мне нужно у тебя кое-что спросить. Кое-что, о чем я не имею права спрашивать после всего, что я сделал. Но я спрашиваю. Можешь дать мне время? Время показать тебе, что я верю в то, что ты доверяешь мне, верила в нас. Все произошло так быстро. Ты хотела поговорить, притормозить. Ты можешь дать нам время для этого? — его глаза умоляли ее. — Можешь ли ты все еще верить в меня, доверять мне и дать мне время, чтобы показать тебе, как сильно я тебя люблю? Никаких сомнений, никаких сравнений — только ты и я, честность, нравится нам это или нет? — Уильям ждал, зная, что вся его жизнь зависела от ее ответа.

* * *

Кассандра была ошеломлена. Что ей делать? Сможет ли она открыться ему еще раз? Рискнуть снова от него пострадать? Переживет ли она это? Выживет ли она без него? Он сказал, что любит ее. Может ли она ему верить? Он лгал только из-за бездействия. Он не из тех мужчин, которые говорят «я люблю тебя» женщине и не придают этому значения.

Она не могла ничего решить. Она устала и ранена, ее переполняли сильные чувства, чтобы что-то решать. Закрыв глаза, девушка уперлась в его грудь.

— Я устала, так устала, — ее голос дрожал, Уильям притянул ее ближе, чтобы понять, что не только голос, все ее тело начало дрожать. Она зашла слишком далеко. Схватив полотенце, он быстро высушил ее, прежде чем подхватить ее и понести к кровати.

— Отдыхай, Кассандра, — Уильям прикрыл ее простыней. Он потянулся вниз и схватил одеяло с дивана, обернув его вокруг нее. Он сел рядом с ней и увидел, как она дрожит. Скользнув рядом с ней, он притянул девушку к себе, пытаясь ее успокоить.

— Я здесь, Кассандра. Я с тобой, отдыхай, детка. Сейчас ничего не нужно решать. Я люблю тебя, — Уильям закрыл глаза, желая, чтобы она успокоилась, поглаживая рукой вдоль ее спины, пока дрожь медленно прекращалась.

Глава 7

Кассандра сидела на скале, слушая грохот прибоя и с удивлением наблюдая за бликами света и закатом трех солнц. Повернув голову, она увидела, что Сабах сидела рядом с ней.

— Тут так прекрасно.

— Да, это одна из тех вещей на Кариниане, по которой я скучаю больше всего.

— Ты сожалеешь об этом? — Сабах отвернулась от заката трех солнц, чтобы посмотреть на своего потомка.

— Сожалею ли я? Каждое важное решение приходит с некоторым сожалением, иначе это не было бы важно. Вопрос, который ты должна была задать: нашла ли я что-то, что восполнило бы то, что я оставила позади.

— Нашла?

— Я оставила после себя родных. Все, что я когда-либо знала. Все, чем я была, — Сабах посмотрела в глаза Кассандре, такие же, как ее собственные. — Я нашла себя... кем я была, кем должна была стать. Детей, которых у меня никогда не было бы на Кариниане, с мужчиной, которого мне не позволили бы любить. Он был моим спутником жизни. Он многим пожертвовал из-за меня... ради меня. Многие бы сказали, что я отдала больше, но он отдал все, что у него было. Никто не может отдать больше, чем это.

— Ты не ответила на вопрос.

Сабах улыбнулась ей.

— Мы оставили позади все, чтобы не стать такими, как от нас требовали другие, то, во что они пытались заставить нас поверить. Мы нашли любовь, доверие и честность, даже когда нам это не нравилось. Мы прислушивались друг к другу.

— Значит, все было идеально?

— Вряд ли, мы боролись, мы мирились. Мой спутник жизни был силен, самоуверен, был главой, и он умрет за меня... как и я за него. Но это не значит, что все было идеально. Идеально это... скучно. Мы были несовершенными, но мы были вместе. За жизнь с ним я бы пожертвовала всеми закатами для него.

Кассандра оглянулась на солнца.

— Как вы узнали, что выбрали правильный путь?

— Я этого не делала, — голубые глаза Кассандры смотрели на Сабах. — Все, что я знала, это то, что я не отдам его. Он стоит любых жертв, но я бы никогда не позволила стать жертвой ему. Они пытались убедить меня в обратном, и моего суженого тоже. Однажды ночью мне приснился сон. Мне привиделась жизнь, которую я бы имела, если бы согласилась. Не было бы ни радости, ни смеха, ни даже боли. Она была пустой, мертвой, хоть я и была жива. Поэтому я отвергла ту жизнь, избрав с ним неопределенность. У меня нет никаких сожалений. Можешь ли ты сказать то же самое?

Сказав это, Сабах начала исчезать также, как и свет от заходящих солнц.

Проснувшись ото сна, Кассандра осталась лежать с закрытыми глазами. Чего она хотела? Идеальную жизнь... или жизнь с Уильямом... Жизнь, полную радости, жертв, споров и доверия. Где она знала бы, что он никогда не отпустит и всегда будет рядом с ней? Охотно умрет за нее, как и она за него?

Разум, который раньше не мог мыслить четко, теперь видел все ясно. По-прежнему между ними существовали препятствия, которые было необходимо преодолеть, и они нуждались в долгих выяснениях и дискуссиях, но ее разум был чист, Уильям — ее свет, без него есть только тьма. Она любила его и пожертвовала бы всем ради него.

Стук сердца подсказал ей, что она лежала на груди Уильяма, тепло, окружающее ее, шло от его рук. Теперь с ясным умом она вспомнила то, о чем Уильям спрашивал ее. Даст ли она ему время доказать, что он ее любит. Что бы она доверяла ему, верила в него, пока он не докажет, что заслуживает этого. Подняв голову, она встретила его пристальный взгляд, наблюдающий за ней.

— Тебе нужно больше отдыхать, поспи.

— Как долго?

— Как долго, что?

— Я спала.

— Восемь часов, — его взгляд выражал беспокойство. — Тебе нужно больше отдыхать.

— Я в порядке.

— Ты дрожала от истощения. Прошло только сорок восемь часов с момента взрыва. Тебе нужно больше отдыхать.

— Ты пытался сказать мне что-то в душе, — она осторожно поднялась на локти, не заботясь о своей наготе.

— Да, я кое-что спрашивал у тебя.

— С каких пор адмирал спрашивает? — руки Уильяма напряглись вокруг нее, но не причиняли боли.

— Адмирала не было в душе с тобой.

— О чем ты спрашивал меня? — Уильям мог почувствовать, что что-то произошло. Он не уверен, что это значило, но он обещал честность, даже если ему не понравится ответ.

— Я просил тебя дать мне время, чтобы заслужить твое доверие и показать, что твоя вера в меня оправдана. Чтобы показать тебе, как сильно я тебя люблю.

— Но это не возможно, Уильям, — сказала она тихим голосом и почувствовала, что его сердце ускорилося. — Ты либо доверяешь кому-то, либо нет. Ты либо веришь в них, либо нет. Ты не можешь показать это кому-то — ты или любишь, или нет.

— Я люблю тебя, Кассандра, я верю в тебя, я доверяю тебе свою жизнь. Но после всего, что я сделал неправильно, я не ожидаю, что ты доверишься мне или поверишь в меня, — он мягко начал отодвигать ее в сторону.

— Что я такого сделала? — боль в ее голосе остановила его. — Что я сделала, чтобы заставить тебя сомневаться во мне?

— Ничего.

— Чтобы заставить тебя поверить, что я тебе солгу.

— Ты ничего такого не сделала.

— Так почему ты не доверяешь моим словам?

— Кассандра...

Слова Сабах все еще крутились в ее голове, и Кассандра решилась рассказать.

— Моя мать умерла, когда мне было девять. Произошел несчастный случай. Она боролась за жизнь в течение двух недель... Я видела, как мой отец страдал, зная, что он теряет свою вторую половинку, пытаюсь поверить, что она поправится. Я наблюдала за моей бабушкой, зная, что она теряет свою единственную дочь.

— Кассандра...

— Пожалуйста, выслушай, — она дождалась, пока он кивнул.

— Наблюдая за ними, я горевала, — Уильям видел боль в ее глазах. — Но не по тем причинам, каким ты думаешь. Я горевала, что ни один мужчина никогда не полюбит меня так, не будет скорбеть обо мне так, что я никогда не узнаю боли потери ребенка, потому что никогда не познаю радости от его рождения. Видишь ли, я знала тогда... в девять... что на Земле для меня нет родственной души. Я ни с кем не захочу иметь ребенка. Так что у меня никого не будет.

— Я твоя родственная душа, Кассандра. Я дам тебе столько детей, сколько ты захочешь, — голос Уильяма был хриплым, но сильным.

— Почему? Ты не можешь доверять мне. Почему ты веришь, что я могу быть как Салиш... или Фалько.

— Нет! Черт возьми, я знаю разницу... Я знаю, кто ты и какая ты.

— Мои слова достаточно правдивы для тебя, Уильям? Или тебе нужно, чтобы я доказала свою правоту?

— Тебе ничего не надо доказывать мне.

— Тогда и ты пойми, Уильям. Тебе ничего не надо мне доказывать, — она наклонилась вперед, чтобы чмокнуть его в губы. — Я люблю тебя, — она поцеловала его немного дольше. — Я не собираюсь отпускать тебя, — на этот раз она полностью отдалась чувствам, поцеловав его более страстно и напористо, прижавшись к его груди и обхватив руками шею.

Осторожно перекатив ее на спину, Уильям разорвал поцелуй. Смотря в ее изумительные голубые глаза, он знал, какой подарок ему подарили. Он видел свое будущее в ее глазах... это она.

— Я люблю тебя, Кассандра. Я никогда не предаю твое доверие. Я буду верить тебе несмотря ни на что. Я никогда не отпущу тебя, — он наклонился и страстно, но быстро поцеловал ее. — Я также собираюсь убедиться, что ты будешь заботиться о себе, даже если тебе это не нравится, — скатившись с кровати, он направился к центру связи заказать еду.

— Уильям, ... сколько сейчас времени?

— Рано. Но ты поешь. Потом еще немного поспишь. Я не хочу, чтобы ты снова потеряла сознание, — сев на край кровати, он запустил пальцы глубоко в ее волосы. — Я люблю тебя. Я буду защищать тебя даже от самой себя, — когда она открыла рот в знак протеста, Уильям остановил ее жестким поцелуем.

— Черт, с тобой трудно спорить.

— Хорошо, — ожидая завтрак, они лежали в своей постели, рассказывая друг другу обо всем и ни о чем, изучая те мелочи, которые знают друг о друге только влюбленные.

Пока они ели, просигналил коммцентр адмирала. Проигнорировав гарнитуру, Уильям ответил на звонок.

— Зафар.

— Адмирал, это Тар. Фалько требует, чтобы ее допросили, чтобы доказать свою невиновность.

— Она не может ничего требовать.

— Простите, сэр, но она имеет право потребовать о своем допросе в течении двадцати четырех часов после ареста, если считает, что была ложно обвинена. Это по Уставу, адмирал.

— Твою мать, — Уильям смотрел на Кассандру, которая в этот момент слушала их.

— Полностью согласен, адмирал.

— Приготовь все, я скоро буду, — Уильям отключился.

— Какие она может создать тебе неприятности? — спросила Кассандра.

— Никаких, — он поднялся на ноги.

— Уильям... — она отодвинула тарелку с едой в сторону.

— Никаких проблем, — ласково провел рукой по ее ушибленной щеке и продолжил.

— Она попытается оправдать то, что сделала, и если это не сработает, будет лгать.

— Она расскажет о ваших прошлых отношениях.

— Да, — он внимательно наблюдал за ней.

— Что?

— Я могу заставить ее покинуть «Возмездие», — Кассандра посмотрела на него с непониманием. — У меня есть власть сделать это.

— Зачем? — она подошла ближе и положила руку ему на колено. — Зачем тебе это делать, Уильям? Она действительно виновна.

— Да, но она будет говорить вещи, которые могут расстроить тебя. Вещи, которые никто другой не имеет права знать.

— То есть ты для меня сделаешь то, что сделал Сан.

— Да.

— Нет, — она обняла его лицо ладонями. — Уильям, я знаю, что у тебя были с ней отношения в прошлом. Но это было до нашей встречи. Другие знают, что это ничего не изменит между нами. Она в прошлом. Мы — наше будущее. Она должна поплатиться за то, что сделала тебе, Тори, мне, тем членам экипажа, которые пострадали из-за нее. Ты адмирал, ты решаешь проблемы, а не навязываешь их кому-нибудь другому, — Уильям осторожно приблизил ее к себе.

— Ты постоянно удивляешь меня, Кассандра, — прислонился лбом к ее. — Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — отклонившись назад, она улыбнулась ему. — Тебе нужно становиться адмиралом.

— А тебе нужно доест, — быстро поцеловав ее, он вручил ей ее тарелку, поднялся и направился к шкафу.

Кассандра не отрывала взгляда от Уильяма, пока заканчивала со своей едой. С каждым предметом одежды, который он надевал, он становился все более и более адмиралом, и его военный пиджак стал последним кусочком в довершении образа. Она любила наблюдать за его преображением, любила обе стороны своего мужчины.

Уильям чувствовал ее взгляд на себе, когда одевался, но ничего не сказал. Повернувшись к ней, он надел куртку. Мужчина увидел, что она закончила есть, и наклонился, чтобы поцеловать ее.

— Ты должна отдыхать, пока меня не будет. Надеюсь, это не займет много времени.

— Я буду в порядке, иди, делай то, что должен, — оставив последний поцелуй, адмирал покинул свою каюту, заблокировав люк на выходе.

* * *

Адмирал вошел в бриг и встретил там Тара (*прим. гауптвахта – специальное помещение для содержания арестованных военнослужащих*).

— Я поместил ее в главную допросную. Там мониторинг на всех экранах и ведется запись, — когда они прошли в кабинет, он продолжил. — С ней ее консул Байард. Старшина Тибулл изучает собранные доказательства, читает отчеты. Думаю, он будет готов начать допрос через пятнадцать минут, — открыв дверь смотровой комнаты, адмирал вошел (*прим. комната с которой просматривается допросная*).

— Мне нужно поговорить с Тибуллом, прежде чем он пойдет на беседу, — Тар поднял бровь.

— Я отправлю его к тебе.

Пока адмирал ожидал, он наблюдал, как Байард сосредоточенно разговаривал с Фалько. Она же просто сидела с маленькой улыбкой на губах. Байард, наконец, отвернулся от нее, испытав отвращение к отсутствию у нее реакции. Он повернулся лицом к зеркалу, зная, что за ними наблюдают, даже если этого и не было видно. Он хотел бы, чтобы это дело не поддавалось огласке. Это будет полный бардак. По флоту быстро распространялись слухи, с начала, что он забрал Кассандру, потом покушение на убийство суженой адмирала. Дерьмо.

Когда открылась дверь, адмирал повернулся и посмотрел, как вошли Тар и Тибулл.

— Вы хотели поговорить со мной, адмирал?

— Есть некоторые факты, о которых ты должен узнать, прежде чем идти на допрос.

— Я читал отчеты, адмирал.

— В отчетах этого нет. Почти восемь циклов назад, на Диомиде, в течение трех дней мы с Фалько были вовлечены в связь. Она не была под моим командованием. Все там и закончилось. У меня не было с ней дальнейших контактов, пока ее не назначили на «Возмездие» шесть месяцев назад, — заявление адмирала приветствовало молчание. — Я считаю, что она собирается утверждать, что дальнейшие контакты между нами были, чтобы оправдать свое нападение на Кассандру.

— Вы больше не вовлекались с ней в связь после Диомиды? — спросил Тибулл.

— Нет.

— И к ее назначению на «Возмездие»?

— Я не имею к этому никакого отношения, я даже не узнал ее, прочитав имя в списке. Только когда мы отправились в тур, я вспомнил тот отпуск.

— И в этом туре у вас с ней ничего не было.

— Адмирал уже сказал вам об этом, Тибулл! — голос Тара выражал ярость.

— Все в порядке, Куинн. Ничего личного. Я могу вспомнить только два случая, когда оставался с ней наедине. Однажды в моем кабинете восемь дней назад и сегодня в моем командном центре с включенным экраном безопасности.

— Что случилось восемь дней назад?

— Я сделал ей выговор за то, что она была в моей каюте без разрешения.

— Вы нашли ее там?

— Нет. Это сделала Кассандра.

— У Кассандры есть доступ в вашу каюту?

— Да, Кассандра и Виктория, обе, имеют доступ с ключом безопасности.

— Итак, когда Кассандра сообщила вам, что подозревает Фалько, что вы сделали?

— Она не сообщала мне. Она сообщила Лукасу, — Тибулл молча смотрел на адмирала, не желая задавать свой следующий вопрос.

— Какие у нее отношения с вашим сыном, адмирал? — адмирал застыл, его глаза пылали, когда он ответил.

— Вы ставите под сомнение «отношения» между моей спутницей жизни и сыном?

— Фалько поставит? — Тибулл парировал в ответ. Хотя Уильяму это и не нравилось, он понимал, что Тибулл прав. Фалько поставит под сомнение много вещей.

— Если ты хочешь узнать об отношениях Кассандры с Лукасом, то нужно спрашивать ее.

— Если бы вы могли пригласить ее поговорить со мной, это было бы полезно, адмирал, — Тибулл знал, что нет никаких шансов на это, но не мог не сказать.

— Полковник, — Уильям обратился к своему давнему другу. — Не мог бы ты пойти в мою каюту, сообщить Кассандре, что у офицера Тибулла есть к ней некоторые вопросы, и узнать, готова ли она ответить на них.

— Да, сэр! — Куинн вышел, оставив ошеломленного Тибулла.

— Адмирал...

— Мы подождем Кассандру.

* * *

Кассандра услышала, что люк заблокировали, и легла в постель. Это был насыщенный событиями день. Ее разум не мог найти покоя, она осторожно поднялась с постели и поняла, что укол Блайанта закончил свое действие. Хорошо, что в каюте был горячий душ.

Небольшая боль начала исчезать, когда горячая вода начала свою магию. Наклонив голову назад, Кассандра тихо застонала, когда упругие струи воды столкнулись с синяком.

Она выходила из душа, все еще думая о том, что предложил Уильям. Чтобы Фалько покинула корабль. Он был обеспокоен реакцией Кассандры на то, что информация выйдет наружу. Почему?

Она вытерлась и оставила волосы несобранными, чтобы закрыть синяки, зная, что они беспокоят Уильяма. Девушка открыла сумку с одеждой, что Жавьера принесла ей, и с удивлением нашла свои собственные ботинки сверху. Ей надо обязательно поблагодарить ее за все. Сможет ли Жавьера объяснить ей это? Сможет ли она спросить ее?

Выйдя из ванной, она направилась к центру связи. Набрав код Жавьеры, она ждала. Если она не ответит, то ей и спрашивать не придется.

— Привет.

— Жавьера?

— Кассандра! Все в порядке?

— Все в порядке, — Кассандра сделала паузу. — Помнишь, ты сказала мне, что я могу прийти к тебе, если у меня будут вопросы?

— Да. Что ты хочешь знать?

— Если бы ты знала, что до того, как ты встретила Леандера, он был с другой женщиной и теперь люди говорят об этом. Ты бы расстроилась?

— Зачем людям говорить об этом?

— Потому что женщина хочет начать с ним все сначала и многое делает для этого.

— Ну, было бы неловко, если бы люди говорили об этой его жизни до меня, — начала Жавьера.

— Но почему? Ты знаешь, что у него кто-то был, также как и у тебя.

— Я... Я не знаю.

— Я имею в виду, что это ведь просто разговор, он не связан с ней сейчас, так почему это имеет такое большое значение?

— Тебя бы это не беспокоило?

— Что было в прошлом? Нет. Что она пытается возродить это? Да. Если бы он был заинтересован... ну, это бы все решило, не так ли?

Жавьера попыталась выяснить, что происходит.

— Но если бы он был заинтересован, предан другой, то это бы очень огорчило... Для каринианского мужчины, особенно военнообязанного каринианца, взять под защиту свою спутницу жизни очень серьезно. Это включает в себя смущение из-за того, что они могли сделать в прошлом.

— Seriously?

— Seriously. Кассандра, что происходит? — Кассандра спорила сама с собой, но прежде чем она смогла решить говорить ли всё подруге, от люка раздался сигнал.

— Жавьера, мне нужно идти, кто-то у люка. Я расскажу тебе позже, — отключив ее, она направилась к люку. Кассандра открыла и увидела, что по ту сторону находился Тар.

— Полковник? — она отступила, позволив ему войти в гостиную комнату.

— Адмирал попросил меня узнать, сможешь ли ты ответить на некоторые вопросы офицера Тибулла, — тон Тара был формальным.

— Что? — Кассандра была в замешательстве. — Кто такой офицер Тибулл. Какие вопросы?

— Старшина Тибулл — следователь по делу Фалько. Он будет допрашивать ее в ближайшее время. Адмирал посчитал необходимым сообщить ему о своих прошлых отношениях с Фалько. Появились вопросы, на которые, как считает адмирал, только ты можешь ответить.

— Какие вопросы? — полковник просто смотрел на нее. — Хорошо, не отвечай. Иногда ты настоящий ворчун, полковник, — развернувшись, она направилась в личную комнату.

Куинн не был уверен, что оглушило его больше, что его обозвала ворчуном эта маленькая женщина или тот факт, что она готова ответить на вопросы Тибулла. Когда он прошел вслед за ней, то нашел ее склонившейся и пытающейся застегнуть ботинки.

— Ты собираешься идти? — спросил Куинн, встав на колени, чтобы помочь ей. Кассандра медленно встала, ее мышцы запротестовали.

— Конечно, я собираюсь. Адмирал ведь просил, не так ли? Спасибо тебе, — она направилась в ванную, чтобы высоко стянуть волосы. Она не оставит сомнений в том, что сделала Фалько.

— Давай пойдем.

Пока они с Куинном шли к бригу, их все провожали взглядом. Обширные синяки на щеке Кассандры и на ее шее исчезали под рубашкой, этого было более чем достаточно, чтобы привлечь внимание. Но с арестом Фалько и слухами о том, что Кассандра — это, предположительно, спутница жизни адмирала...

Куинн провел ее в комнату, открывая дверь и позволяя войти ей первой. Зайдя внутрь, она нашла глазами Уильяма, Кассандра могла сказать, что он в ярости от ситуации, в которую ее поставил.

* * *

Уильям визуально просканировал свою спутницу жизни, как только она вошла в комнату. Она собрала волосы назад, показывая каждый синяк, одежда, что она надела, была, очевидно, не ее, за исключением ботинок, на которых все еще были брызги ее крови. Посмотрев в ее глаза, Уильям мог сказать, что Кассандра морально готова к битве. Повернув голову, она обнаружила Тибулла.

— Вы следователь по делу Фалько? — пошла она в наступление.

— Да, — Тибулл не был уверен, что делать с этой маленькой женщиной, которая, очевидно, была ранена, но все-таки стояла перед ним.

— У вас есть ко мне вопросы?

Старшина Тибулл прочистил горло.

— Вы знали, что адмирал и старший лейтенант Фалько были связаны друг с другом?

— Были вовлечены в связь, да. Почти восемь циклов назад, — поправила его Кассандра.

— Как вы узнали об этом?

— Адмирал посчитал, что я должна узнать об этом после того, как Фалько несанкционированно проникла в нашу каюту.

— Когда это было?

— Я полагаю, что дней девять назад, возможно на один-два дня больше или меньше, многое произошло после этого.

— Вы обнаружили ее в каюте адмирала?

— Да.

— Что произошло тогда?

— Когда я ее обнаружила, она потребовала рассказать, что я там делаю. Так как это не ее дело, я отказалась ей говорить. Тогда она стала угрожать вызвать охрану. Я сказала ей сделать это, но предположила, что может быть ей сначала поставить в известность адмирала. Она позвонила ему в отдел коммуникаций, и он приказал ей уйти.

— Кто-нибудь может это подтвердить?

— Я могу, — сказал Куинн ему. — Я был на посту связи с адмиралом девять дней назад. Фалько позвонила и запросила защищенную линию. Адмирал приказал ей немедленно убраться из его каюты.

— Что она тогда сказала вам?

— Ничего. Она покинула кабинет.

— Тогда почему вы ее подозревали?

— Она ничего не говорила, но я узнаю ненависть, когда вижу ее в чьих-то глазах. Так же, как вижу сомнения в ваших, офицер.

— Вы уверены, что они не были вовлечены в связь в последние восемь циклов? — она почувствовала, что Уильям застыл позади нее.

— Да.

— Как?

— Потому что это то, что адмирал мне сказал.

— И вы верите ему.

— Да.

— Почему вы рассказали Лукасу о своих подозрениях по поводу Фалько, а не адмиралу?

— Я сказала адмиралу, что у меня есть «подозрения», как вы выразились, в ночь, когда она была в нашей каюте. Каюта теперь всегда под охраной.

— После бомбежки?

— Вы имеете в виду в медцентре? — она не могла понять, куда он клонит.

— Да, зачем было рассказывать Лукасу? — Кассандра посмотрела на Уильяма в замешательстве.

— Как только я поняла, что отравление Виктории и взрыв были направлены на меня, был только один человек, на которого я могла подумать, кто мог быть ответственным. Лукас был там, и я сказала ему о своих подозрениях, попросила разобраться.

— Какие отношения у вас с Лукасом? — спросил Тибулл.

— Мои отношения с... — она посмотрела на Уильяма. — Что все это значит? — она с уверенностью могла сказать, что Уильям был в ярости от вопроса, но позволил ей ответить. Она повернулась назад, и Тибулл оказался под прицелом пары сверкающих голубых глаз.

— Я встретила Лукаса Зафара, когда он разбил свой истребитель на Земле двадцать семь дней назад, — ее голос был жестким и резким. — Он пострадал, моя семья и я помогли ему. Он пробыл на Земле примерно три часа. «Спасатель» прибыл, чтобы спасти его, там было два пилота и адмирал, чтобы, как я полагаю, найти его и забрать. Пока они забирали Лукаса, нападавшие сбросили на Землю ядерную бомбу. «Спасатель» вернулся на «Возмездие» с Викторией и мной на борту. Земля была уничтожена. Лукас решил проконтролировать, как мы с Викторией устроились. Я считаю его хорошим другом. Он никогда не был для меня чем-то большим, кроме как сыном адмирала. Мой ответ на ваш вопрос о моих «отношениях» с Лукасом вас устроит, офицер Тибулл?

Тибулл прочистил горло.

— Да, благодарю вас.

— Будут еще вопросы? — потребовала Кассандра ледяным голосом.

— Нет. Нет, мэм. Спасибо за вашу помощь, — Тибулл заикался. — Адмирал, могу я получить ваше разрешение на доступ к вашему личному делу?

Уильям сузил глаза.

— Как главному следователю вам не нужно разрешение.

— Я знаю, сэр, но я спрашиваю.

— У вас есть мое разрешение.

— Думаю, что я готов начать свой допрос.

— Тогда вы свободны, — Куинн переводил взгляд с Кассандры на адмирала.

— Я побуду снаружи несколько минут, — сказал он, последовав за Тибуллом.

* * *

Уильям сократил расстояние, разделяющее их, и нежно погладил ее шею, покрытую синяками. Ее глаза все еще пылали.

— Ты очень хорошо справилась со всем этим. Я не думаю, что когда-либо слышал, чтобы Тибулл заикался раньше.

— Это была чушь собачья, Уильям. «Отношения» с Лукасом? Я тебя умоляю! — ее глаза спрашивали его. — Ты ведь никогда не думал...?

— Возможно, в самом начале, — его взгляд скрестился с ее. — Он ближе к твоему возрасту, чем я. Затем ты пострадала, — большой палец нежно ласкал ее щеку, где был синяк. — Я должен был убедиться, что ты в порядке. Когда ты ответила мне, я понял.

— Убедиться в чем?

— Что ты моя, моя спутница жизни, — он наклонился и поцеловал ее, Кассандра обняла руками его за талию.

— Я люблю тебя, Уильям.

— Я знаю.

В это время послышался стук в дверь, и в комнату вошел Тар, одновременно с этим в соседнюю дверь комнаты для допроса вошел старшина Тибулл.

— Они не могут нас видеть? — спросила Кассандра, когда подошла к окну и посмотрела на самодовольное лицо Фалько.

— Нет, — Уильям сделал пару шагов, чтобы встать позади нее, и Куинн нажал на кнопку, чтобы они могли слышать ход допроса.

* * *

— Пусть в журнале отметят, что это старшина Тибулл обращается с допросом к старшему лейтенанту Делондре Фалько и ее консулу лейтенанту Байарду. На этом допросе мы должны выяснить, есть ли веские основания обвинять старшего лейтенанта в двух покушениях на убийство и одном саботаже судна Коалиции. Старший лейтенант, вы понимаете обвинения, выдвинутые против вас?

— Да, — четко сказала Фалько.

— Каков ваш ответ на обвинения?

— Невиновна по всем пунктам обвинения.

— Старший лейтенант, объясните мне, как вы считаете, почему вас обвинили в этих преступлениях?

— Это вина этой стервы-беженки! — внезапный яд в голосе Фалько застал обоих мужчин врасплох.

— О ком вы говорите, старший лейтенант? — спросил Тибулл.

— Об этой земной сучке, — Фалько посмотрела на стекло.

— Мне нужно имя.

— Кассандра Чемберлен! — выплюнула она.

— Почему она должна быть виновна в обвинениях против вас?

— Потому что она завидовала мне, она думает, что может занять мое место возле адмирала. Она не может! — хоть Тибулл был подготовлен к этому, Байард — нет. Его шок был очевиден.

— Что это за место? — продолжил Тибулл.

У Фалько появился маниакальный взгляд на лице.

— Его возлюбленной, конечно. Мы были любовниками больше восьми циклов, с тех пор как вернулись с Диомиды... Он очень... изобретательный... любовник, — проговорила Фалько, лукаво посматривая на зеркало.

Почувствовав, что Уильям застыл позади нее, Кассандра слегка наклонилась к нему, надеясь, что он поймет. Куинн уловил легкое движение и с изумлением понял, что она пытается утешить Уилла, а не потребовать разъяснений у него.

— Где вы впервые встретились с адмиралом? — Тибулл вернул ее внимание себе.

— Я только что сказала вам, на Диомиде, когда мы были в отпуске.

— Вы тогда служили под командованием адмирала?

— Нет, и он был капитаном.

— Так и есть, — сделал паузу Тибулл, посмотрев на экран. — 13 марта 5245?

— 5246, — исправила Фалько.

— Где вы встретились в следующий раз?

— Что?

— Вы только что заявили, что у вас были долгосрочные отношения с адмиралом Зафаром. Где вы встретились во второй раз?

— Мы встретились на космической станции Кальяо два месяца спустя.

— Когда?

— 30 Бельтан, — Тибулл снова сверился со своим планшетом.

— Официальные отчеты показывают, что капитан Зафар был командиром броненосца Бабируса на границах мятежников на эту дату.

— Это именно то, что он внес в записи.

— Битва при Файале произошла в то время. Были уничтожены три корабля мятежников, один взят в плен. Из-за этого капитан Зафар был произведен в вице-адмиралы. Так ты говоришь, его там не было? — Фалько промолчала.

— Когда в следующий раз?

— Прошло слишком много циклов, чтобы вспомнить точное время и место.

— Что насчет ваших отношений с капитаном Сан?

— Каких отношений?

— Тех, из-за которых вы угрожали его жене, вас сняли с корабля, отправили на лечение и прописали Ксиприн.

— Это просто ложь! — воскликнула Фалько. — Эта сука изменила мои записи.

— И вы о...

— Земной суке.

— Вы утверждаете, что кто-то, кто пробыл на корабле меньше, чем, — сверился со своими заметками старшина Тибулл. — Тридцать дней, имел возможность изменить защищенные файлы Коалиции. Это то, что вы хотите мне сказать?

— Да.

— Пустые бутылки из-под Ксиприна были найдены в вашей каюте. Именно Ксиприном отравили Викторину Линн Чемберлен.

— Сука сама это сделала, чтобы избавиться от младшей сучки, а потом подбросила бутылки в мою каюту!

— При установленной системе безопасности дистанционного обнаружения как она смогла это сделать без вашего ведома?

— Она могла, она хитрая, вон как эта беженка смогла обмануть адмирала, и у нее появился личный повар, он готов готовить для них отдельно и приносить лично, словно личная прислуга, приносящая еду домой по первому требованию. Ну, теперь у них нет дома, не так ли? — захихикала Фалько.

Байард и Тибулл посмотрели друг на друга, понимая, что Фалько сошла сума. В комнате наблюдения Уильям положил руку на талию Кассандры, когда почувствовал ее напряжение.

— Пропавший DC-48 и детонатор также были найдены в вашей каюте.

— Лукас подкинул их туда, — сказала им Фалько.

— Зачем сыну адмирала это делать?

— Потому что эти двое любовники, прибыв на Землю, он сразу начал обхаживать ее, — Тибулл решил заканчивать этот фарс.

— Знаешь, кто бы ни взорвал это помещение, он идиот, — глаза Фалько вернулись к нему. — Я имею в виду, что сначала бомба не коснулась цели, все ее осколки оказались в стене, и, в конце концов, не сработал таймер. Это была чистая удача, что бомба не просто дырку в полу сделала.

— В задницу удачу! — Тибулл легко заметил ненависть, которую Кассандра увидела в глазах Фалько. — Эта бомба была идеальной! Таймер был установлен таким образом, что не срабатывал, пока люк бы не открылся на шестьдесят градусов, шрапнель была собрана по схеме, чтобы убить молниеносно, и DC-48 была сформирована идеально для наибольшего воздействия. Поцелуй меня в зад, «дырка в полу»! У меня разряд E1! Я знаю, как, черт возьми, сделать бомбу направленного действия. Почему эта сука отошла, я не знаю! Она должна быть мертва!

— Лейтенант Байард, я заканчиваю этот допрос из-за признания старшего лейтенанта Фалько. Вы согласны?

— Да, согласен.

— Признания?! Какого признания? — потребовала Фалько.

— Пусть в журнале отметят, что допрос окончен. Старший лейтенант, вас вернут обратно под стражу, — когда Тибулл вышел из комнаты, полковник отключил громкоговоритель.

С уходом Тибулла, Фалько, казалось, успокоилась. Байард говорил ей что-то, но не получил ответа. Она встала, подошла к двери, ожидая, когда ее откроют.

* * *

Кассандра повернулась к адмиралу.

— Он хорош, — сказала она о Тибулле.

— Один из лучших, — согласился адмирал.

— Он доведет это дело до конца? — спросила она, когда открылась дверь.

— Уже довел, — ответил Тибулл за адмирала.

— Тогда, возможно, ты не полный придурок, Тибулл, как я посчитала вначале, — сказала Кассандра, прежде чем вспомнила, что она с «адмиралом». Девушка взглянула вверх и увидела, что Уильям забавляется, хоть и пытался нахмуриться.

— Спасибо, я думаю, — ответил Тибулл, не зная, что такое «придурок».

— Тебе что-то еще нужно? — спросил адмирал.

— Всего пару слов об обыске в комнатах Фалько и деактивации дистанционного датчика, мы должны это сделать.

— Адмирал, если я вам или Тибуллу здесь не нужна, я бы хотела вернуться в каюту, — Уильям кинул на нее обеспокоенный взгляд и увидел признаки переутомления.

— Тибулл?

— Нет, сэр, у меня нет к ней вопросов, — даже он мог видеть усталость в глазах Кассандры. Черт, еще два дня назад она была в медблоке, но все же пришла сюда, отвечала на каждый вопрос, который он ей задавал. Стояла возле адмирала все это время. Только это уже заслуживало уважения. Адмирал слегка кивнул ей, и она ушла.

Повернув за угол в коридоре, она думала только о том, как хорошо будет почувствовать кровать, когда столкнулась со своим кошмаром: Кассандра услышала волнение позади нее, любопытство взяло верх, и она повернулась, чтобы увидеть, как Фалько сбежала от своей охраны и бросилась к ней.

Адмирал услышал переполох и открыл дверь смотровой. Увидев охрану, он помчался мимо и услышал...

— Ты, сука! — прокричала Фалько. Когда она развернулась для удара, Кассандра поставила блок и отбила ее руку в сторону. Фалько повернулась вокруг своей оси и атаковала снова. — Сейчас ты заскулишь, — Кассандра уклонилась от следующего выпада Фалько.

Повернув корпус немного влево, Кассандра отлично провела удар снизу вверх в живот противнице, ее брат мог бы ею гордиться. Адмирал достигнул их только тогда, когда глаза Фалько закатились, и она упала на пол.

— Дерьмо! — воскликнула Кассандра, встряхивая руку.

— Охрана! — приказал адмирал. — Уберите ее с моей палубы! — когда охранники начали тащить Фалько за руки, она разъяренно посмотрела на Кассандру.

— Это еще не конец, ты поняла меня, сука? Ты и та маленькая сучка умрете! — Кассандра осталась на месте, ее голубые глаза опасно сверкнули. Она медленно двинулась к Фалько, и охранники замерли, не зная, что предпринять.

— Ты никогда не подойдешь ко мне и к моим родным снова, — тон Кассандры мог бы заморозить и кровь, стекающую по лицу Фалько. — А сейчас ты пойдешь с охранниками и закроешь свою пасть. Ты поняла меня?

Она повернулась и увидела выражение глаз Уильяма, и поняла, что на ней сосредоточено внимание всех в комнате. Когда ее шея начала краснеть, вступил адмирал.

— Убрать ее отсюда! — охранники, что держали Фалько, снова потащили ее. — Остальным вернуться к работе! — офицеры разбежались, оставив адмирала, Кассандру, Тара и Тибулла. — Позволь мне осмотреть твою руку, — осматривая ее, Уильям нашел костяшки ее пальцев содранными и ушибленными, но ничего не было сломано.

— Сожалею об этом, — тихо сказала она, чтобы только он мог слышать.

Уильям поднял на нее глаза.

— Где ты научилась так драться? — Фалько — хорошо обученный член Коалиции, а Кассандра отделала ее как ребенка.

— У старшего брата, — в ответ на взгляд Уильяма, она продолжила. — Питер, мой брат... Питер, отец Виктории. Он... — Уильям видел, как вспышка боли пересекла ее лицо. — Был членом спецподразделения. Он чувствовал, что его младшая сестра должна знать, как защитить себя.

— Он проделал хорошую работу, — сказал ей Уильям.

— Что такое спецподразделение? — спросил Тибулл, жадно слушая их разговор. Когда адмирал повернулся к нему, он понял, что должен был оставить свой вопрос при себе.

— Это подразделение военных, — ответила Кассандра, не увидев их мысленной перепалки. — Большинство мужчин из моей семьи служили. Не все, но большинство. Спецподразделение... — она повернулась к Уильяму за помощью. — Оно состоит из небольших групп высококвалифицированных мужчин. Обычно не более шести, их посылают для решения конкретных задач.

— Ударный отряд, — сказал Тар тихо. Кем, черт возьми, был этот человек? Кивок адмирала сказал Кассандре, что он согласен.

— Так или иначе, он научил меня защищаться, — она пожала плечами. — Это не имеет такого уж значения, — но адмирал так не думал. Все еще держа ее за руку, он чувствовал ее легкую дрожь.

Он обратился к Тибуллу:

— С остальными вопросами придется подождать. У тебя есть запись этого инцидента, чтобы внести в свой отчет?

— Постой! — Кассандра нахмурилась. — Это не испортит расследование, не так ли?

— Нет, — ответил ей адмирал, смотря на Тибулла.

— Нет, не испортит, — согласился Тибулл. — Из всего видно, что Фалько была инициатором нападения. Адмирал. Полковник, — Тибулл кивнул обоим мужчинам. — Что на завтра?

— Десять часов, мой кабинет, — кивнув, Тибулл повернулся к Кассандре.

— Мэм, для меня было честью встретиться с вами, — приложив два пальца ко лбу, он ушел, оставив Кассандру в замешательстве.

* * *

Уильям положил руку на ее изящную спину и посмотрел на Куинна, который обошел ее. Вместе они покинули бриг.

Слухи по «Возмездие» распространялись быстро: суженая адмирала нокаутировала Фалько одним ударом. Приблизившись к каюте, к ним присоединился Лукас.

— Кажется, я пропустил все веселье, — начал он шутить, но остановился из-за взгляда, которым одарил его отец. Кассандра вошла в гостиную комнату и опустилась в кресло. Уильям открыл ящик и вытащил химическую холодную упаковку. Присел рядом и поднял ее правую руку.

— Оно поможет с отеком, — он мягко приложил его.

— Поразительно! Ты действительно ее вырубил, — воскликнул Лукас, когда увидел ее костяшки пальцев. Кассандра послала ему усталую усмешку.

— Спасибо, — сказала она, когда посмотрела в обеспокоенные глаза Уильяма. — Мне нужно пойти прилечь.

— Думаю, что так, — он помог ей подняться, последовал за ней из гостиной комнаты и закрыл за ними дверь.

* * *

Лукас обратился к Куинну.

— Что, черт возьми, произошло?

Куинн не знал с чего начать.

— Фалько потребовала разбирательства, — Куинн обошел стол адмирала и вытащил бутылку крепкого алкоголя. Он знал своего друга. Ему нужно будет выпить. — Были подняты вопросы о связи адмирала к Фалько, — он налил Кариниан-Але и принес три стакана, вручив один Лукасу. — И твоей связи с Кассандрой, — Лукас подавился глотком, который только что сделал.

— Ко мне? Какого хрена!

— Тибулл прикрылся тем, что Фалько могла такое предложить.

— Это просто вздор! — Лукас подорвался на ноги.

— О, поверь мне, Кассандра поставила его на место, к тому времени как она закончила с ним, Тибулл заикался, — улыбнулся Куинн, вспоминая.

— Кассандра... — Лукас повернулся к Куинну.

— Тибулл допрашивал ее, — Лукас молчал. — Она выстояла, Лукас, такая сильная. Она не оставила сомнений в своей вере в Уильяма, — Куинн посмотрел вниз на свой стакан. — Ты должен был рассказать мне все о Фалько и твоём отце.

— Это не моя тайна, — два мужских взгляда встретились.

— Во всяком случае, Кассандра уже уходила, когда Фалько увидела ее и оторвалась от своих охранников, она напала на нее, но Кассандра вырубил Фалько, жестко. Не могу дождаться, когда увижу запись, — он посмотрел на Лукаса. — Ты знал, что отец Виктории был членом ударного отряда?

— Нет, — Лукас поднял на него ошеломленный взгляд. — Я видел его всего несколько минут. Кэсси сказала, что у него большое плечо, но это все, что я помню.

— Он научил ее, как защищать себя. Она чертовски хороша, — они оба повернулись, когда дверь перегородки открылась.

* * *

Как только Уильям закрыл дверь, Кассандра уже легла на диван. С глубоким вздохом она откинулась и закрыла глаза. Почувствовав, что Уильям присел рядом, она повернула голову, чтобы взглянуть на него.

— Ты должна быть в постели, — сказал он ей, убрав прядь ее волос за ухо.
— Я буду в порядке и здесь, пока ты не закончишь. Мне очень жаль, Уильям.
— За что ты извиняешься?
— За сцену с Фалько перед твоей командой.
— Фалько виновата за сцену, — Уильям поцеловал ее ушибленные косточки. — Если бы ты с ней не закончила сама, я бы сам ее скрутил. Я верю, что каждый офицер будет пересматривать эту запись и практиковать этот прием.
— Ты не сердишься? — обеспокоенные глаза посмотрели на него.
— На тебя? Нет.
— И на себя тоже. Честно? — спросила она его.
— Нет, на охрану. Этого не должно было случиться.
— Я согласна, но Уильям... — она заколебалась.
— Что? — поощрил он ее.
— Было чертовски приятно ее ударить, — Уильям посмотрел на нее и начал смеяться.
— Мне самому это понравилось, — Кассандра усмехнулась и положила голову ему на плечо.
— Тебе нужно немного поспать, — оставив ее, он взял подушку и одеяло с кровати и, убедившись, что ей удобно, наклонился, чтобы поцеловать ее, но обнаружил, что она уже спит.
— Я люблю тебя, Кассандра Чемберлен, — прошептал он ей. Притушив свет, он вернулся в гостиную комнату.

* * *

Уильям приблизился к своему сыну и другу и увидел, что они уже похозьяничали с его элем.

Когда он сел, то нашел, что для него тоже приготовили порцию. Он сделал один глоток, откинулся назад и увидел, что Лукас вопрошающе поднял бровь.

— Уснула, не успев голова коснуться подушки, — Уильям сделал еще один глоток.

— Папа, то, что сказал Тибулл, о Кассандре и обо мне... — начал Лукас.

Уильям посмотрел на своего сына, понимая, что Куинн рассказал ему.

— Лукас, все в порядке. Не беспокойся об этом, — видя, что его сын все еще обеспокоен, он продолжил. — Ни у кого из нас не было никаких сомнений, — Лукас вздохнул с облегчением и откинулся назад.

— Теперь я успокоился, — сказал Лукас.

— Ну, после сегодняшних событий, нам осталось только разобраться с мятежниками, — пошутил Куинн. Но посмотрев на Уильяма, он мог сказать, что его другу не смешно.

— Есть что-нибудь новое? — спросил он.

— Нет, датчики долго их не фиксировали. Похоже, отвлекающий манер сработал. Они все еще думают, что мы направляемся на космическую станцию Родхэм.

— Родхем проинформировали?

— Да.

— Завтра, после того, как мы закончим с Тибуллом, мне понадобится безопасная линия к Валериану. Я собираюсь попросить его прислать «Диоскури», чтобы заменить нас в этом туре.

— Что? — спросил шокированный Лукас. — Что происходит?

— Ты что-то понял, — проговорил тихо Куинн.

— Достаточно, чтобы понять, мы должны проложить некоторое пространство между нами и мятежниками.

— Это из-за Виктории? — потребовал Лукас. — Где она?

— Она осталась у Амины. Она в порядке. Лукас, есть вещи, о которых ты не знаешь, вещи, о которых я не могу рассказать тебе прямо сейчас, но цель не Тори.

— Он сказал, что она не была светом. Светящийся человек, — сказал Лукас вслух. — Так кого же он ищет?

— О чем ты говоришь? — спросил Куинн.

Уильям рассказал Куинну о скорости обучения Тори языку мятежников, и о том, что она узнала во сне о Мессене.

— Мессене? — переспросил Куинн тихо. Уильям смотрел на него. Они все знали, что это серьезно.

* * *

Проснувшись, Кассандра почувствовала, что Уильям ласкал ее родимое пятно, и поняла, что лежит обнаженная в постели. Придет время, когда им нужно будет обсудить это снова, но не сейчас. Нежно опустив руку ему на спину, она обратила на себя его внимание. Повернувшись и частично прикрыв ее, он прижал девушку к кровати и обнял обеими руками ее лицо, затем Уильям подарил ей страстный поцелуй, который быстро разорвал. Так же было после взрыва, когда он отступил. Это тоже скоро закончится. Но сейчас ей нужно было сказать ему кое-что, чтобы он смог принять решение.

— Уильям, — она смотрела в глаза, которые любила.

— Хммм? — его большой палец поглаживал ее щеку. Он видел, что у нее что-то на уме.

— Я хочу зачать ребенка, — полная тишина с его стороны сказала ей, что она удивила его. — В ближайшее время, — добавила она.

Взгляд Уильяма прожигал ее. Мысль о зачатии его ребенка затронула что-то глубокое внутри него. Но она была для него важнее.

— Кассандра, со всем, что сейчас происходит, возможно, сейчас не лучшее время.

— Я хочу от тебя ребенка, Уильям, частичку тебя, частичку себя. Лучшее время или нет, не имеет значения, потому что это будет наше время. Я знаю, что у тебя есть проблемы, — она положила руку, закрывая его рот, чтобы закончить. — Я знаю, что сейчас много всего происходит, того, что касается тебя и Фалько, мятежников и предателя-каринианца. Но ты должен знать, чего я хочу, и ты должен решить, хочешь ли ты этого. Я сделала свой выбор, я хочу от тебя ребенка.

Уильям перекатился на спину и притянул Кассандру на себя, обхватив ее руками.

— Кассандра, я чуть не потерял тебя, если бы ты стояла перед люком, когда взорвалась бомба...

— Этого не произошло! — перервала она его. — Я не была там, благодаря тебе. Ты не потеряешь меня. Я тебя люблю, — обняв его руками, Кассандра положила голову ему на грудь, засыпая под стук его сердца.

* * *

На следующее утро адмирал привел в действие план по превращению его комнаты хранения в спальню для Виктории. Жавьера согласилась, чтобы Тори провела еще одну

ночь у них, так что можно было завершить комнату и удивить девочку. У Жавьеры даже были некоторые предложения, что нужно сделать в этой комнате, так что она отправит Леандера с некоторыми предметами. И когда Кассандра проснется, все установят.

* * *

Медленно проснувшись, Кассандра поняла, что была одна. Она посмотрела на время и поняла почему, было уже 10:30. Тибулл должен был прийти в 10:00, чтобы закончить с допросом. Ее мышцы протестовали, когда она поднялась с кровати. На столе ее ожидал завтрак, ее живот громко заурчал, когда девушка сняла крышку. Хуту сделал лоблолли с наггетсами, это стало одним из ее любимых завтраков.

Когда все ее тарелки опустели, она решила, что пришло время для душа, прежде чем они с Тори вернутся домой. Как они собираются это сделать? Ей бы не хотелось покидать каюту Уильяма, даже если бы он это позволил, но Тори не могла спать на диване. Позволив горячей воде успокоить ее боль, она пришла к единственному решению, которое смогла найти, — это найти для них новую каюту. Девушка завернулась в полотенце и вышла из ванной, чтобы найти Уильяма, входящего в их спальню.

Увидев, как она вышла из ванной, он был поражен своей любовью к ней. Она хотела иметь от него ребенка. Он подошел к ней, запустил пальцы в ее еще влажные волосы и наклонился для поцелуя.

— Как ты себя чувствуешь?

— Довольно хорошо.

— Я позвоню Блайанту.

— Нет, Уильям, я чувствую себя уже лучше, — откинувшись назад, она посмотрела на него. — Как прошла ваша беседа?

— Хорошо. Все уже закончено. Тебе не стоит беспокоиться.

— Я и не беспокоилась, я знала, что ты справишься. Теперь мне нужно одеться, пока Тори не вернулась, — она направилась к шкафу.

— Она не вернется сегодня.

— Что? — Кассандра остановилась и повернулась, чтобы на него взглянуть.

— Она собирается остаться у Амины еще на одну ночь.

— Почему?

— Во-первых, чтобы ты смогла отдохнуть. И, во-вторых, чтобы мы могли закончить ее комнату.

— Ее комнату? — она подняла бровь.

— У меня есть команда, которая придет, чтобы переоборудовать комнату хранения в спальню для нее.

— Уильям,... — Кассандра положила голову ему на грудь.

— Что случилось? — он увидел слезы в ее глазах.

— Ничего не случилось. Просто я была в душе и пыталась понять, как сказать тебе, что нам нужна новая каюта.

— Ты дома, Кассандра, и здесь ты и останешься, — сказал он ей грубым голосом.

— Я знаю. Я не говорила, что хочу уйти. Тори будет от этого в восторге, — приподнявшись на носочки, она поцеловала его. — Спасибо тебе.

— Ты не должна благодарить меня. Я тоже хочу, чтобы она была здесь. А теперь давай оденем тебя до прихода рабочих, — она двинулась к шкафу и нашла там свою одежду, хоть и не много, но она висела рядом с его.

— Спасибо, что побеспокоился об этом.

— Я хочу, чтобы тебе было комфортно здесь, — когда люк просигналил, он ушел, чтобы открыть его.

Кассандра уже оделась к тому времени, как Уильям и Лукас зашли. Собрав волосы назад, она улыбнулась обоим мужчинам Зафар.

— Ты выглядишь лучше, — Лукас быстро ее осмотрел.

— Я чувствую себя лучше. Что случилось? — спросила она у Уильяма

— Мне нужно уйти на мостик на некоторое время, — сказал он.

— Ладно, — она озадаченно переводила взгляд с Уильяма на Лукаса, понимая, что Уильям оставляет Лукаса с ней. — Я буду в порядке одна.

— Ты не будешь одна, тут весь день будет команда строителей.

— Со мной все будет хорошо.

— Нет, — его глаза пылали, подсказывая ей, что для него это важно. Он должен убедиться, что она защищена, даже если угроза миновала. Она не могла винить его за это.

— Если ты так хочешь, — она повернулась. — Лукас, тебе будет скучно до сумасшествия.

— Не будет, — он улыбнулся и подошел к дивану. — Я принес колоду. Я думаю научить тебя играть в «пять квадратов», — Кассандра посмотрела на то, что было у него в руке.

— Карты?

— Лукас... — предупредил его Уильям.

— Что? Просто небольшая дружеская игра, — его лицо выражало полную невинность.

— Я так понимаю, он в этом хорош? — Кассандра подошла к Уильяму.

— Это было бы преуменьшением, — Уильям увидел блеск в ее глазах. В его спутнице жизни был дух соперничества.

— Ты собираешься на весь день? — спросила она.

— Большую часть, и я хочу, чтобы ты отдыхала, когда тебе это будет нужно, — его взгляд стал жестче. — Имей в виду, Кассандра.

— Так и сделаю, — проигнорировав Лукаса, она потянулась, чтобы поцеловать его. После того, как он ушел, она подошла к Лукасу.

— Что это за игра?

* * *

На мостике адмирал направился к своему командному центру и нашел Куинна уже там.

— Включи экран конфиденциальности. Мне нужна защищенная, закодированная линия к Высшему адмиралу Валериану.

— Я организовал линию, адмирал. Уилл, ты действительно собираешься потребовать отстранения «Возмездие» из этого тура? — Уильям ничего не ответил, ожидая соединения с Верховным адмиралом.

— Зафар, что происходит? — потребовал Валериан.

— Сэр, у меня ситуация, которая, как я считаю, требует немедленного внимания.

— Я читал ваши отчеты, адмирал. Хотя я и согласен, что что-то происходит, я не согласен с этой потребностью в секретности.

— Это потому, что я намеренно упустил много деталей в своих отчетах, сэр. Нет веры в то, что флот не будет скомпрометирован.

— Вы утаили от меня факты?! — гнев Валериана легко было услышать.

— Нет, сэр.

— Вы подозреваете меня?

— Нет, сэр, но часть информации просочилась, которая дала мятежникам координаты флота в последней атаке. Эти данные пришли из пространства каринианцев, каринианский канал к мятежникам. Это было точное наше местоположение, Верховный адмирал, — на другом конце воцарилась тишина.

— Что ты не сообщил в отчетах?

— Ваши коммуникации полностью защищены, Верховный адмирал? — брови Куинна подскочили на вопрос Уильяма о защищенности линий Высшего адмирала. Уильям знал, что переступил грань, но он собирался убедиться, что его суженая защищена.

— Ты настаиваешь, Зафар?

— Да, сэр, и буду настаивать на этом, пока это не будет сделано, — через несколько мгновений Валериан ответил.

— У меня полная конфиденциальность. Теперь скажи мне, что у тебя есть, адмирал.

Уильям пересказал Высшему адмиралу об атаке мятежников на Землю, в частности, нападение на семью Чемберленов. О похищении Виктории. О передачах сигналов мятежников. Об атаках мятежников. Про нить, которую нашли у Виктории, с внедренной технологией каринианцев у мятежников. Верховный адмирал был шокирован.

— Что ты предлагаешь...?

— Я ничего не предлагаю, я указываю, что высокопоставленный каринианец предает нас, получая секретную информацию и снабжая мятежников данными о местах, где размещен наш флот!

— Зафар! Смени тон!

— Черт возьми, Валериан!

— Адмирал! Ты должен быть на космической станции Родхэм в ближайшее время. Я предлагаю тебе взять отпуск.

— Нет, не будем.

— Нет, не будете, что, адмирал? — тон Верховного адмирала мог заморозить лед.

— Мы не прибудем на космическую станцию Родхэм. Мы даже близко к ней не подойдем.

— Тогда где вы находитесь? — Уильям дал тому их настоящее местоположение. — Вы сфальсифицировали местоположение вашего флота для высшего командования?!?

— Да, сэр, я изменил курс флота после последнего нападения мятежников. До сих пор они не смогли нас больше обнаружить. Космической станции сообщили, и она находится в состоянии боевой готовности номер один.

— Я могу вызвать тебя по обвинению!

Уильям потер затылок.

— Помните как в Академии раз в месяц мы должны были разыгрывать сценарий того или иного рода?

Верховный адмирал слушал.

— Да.

— Мы решили дать им кодовые имена, чтобы команда соперника не знала, что мы делаем.

— Да.

— Вы помните PR25?

— PR25? Бл*дь! Ты не можешь думать, что это то, что тогда подразумевалось! — потрясение было очевидно в голосе Валериана.

— Не имеет значения, что думаю я. Кто-то наверху так думает. Вот почему на Землю напали, вот почему мятежники так отчаянно атаковали флот. Им что-то пообещали, чтобы убедиться, что PR25 не произойдет. У меня двое выживших с Земли на «Возмездие», у одной была нить в руке, которая там находилась в течение семи циклов. Мятежники продолжали атаковать, нацелившись на «Страж». В передаче говорилось, что «они считаются защищенными», «Страж» из Дома Защиты, — Уильям замолчал, позволив Высшему адмиралу все обдумать.

— Что ты собираешься делать?

— Я хочу, чтобы «Диоскури» заменил «Возмездие» в этом туре, чтобы мы могли отправиться непосредственно на Кариниан. Если последует нападение, они смогут восстановиться на Родхэме.

— Ты понимаешь, о чем просишь? Если я удовлетворю эту просьбу, ты никогда не будешь командовать другим флотом.

— Да.

— Ты чувствуешь, что это как-то связано с этим.

— Верховный адмирал, кто-то на Кариниане сговорился с мятежниками убить семь миллиардов человек, потому что они почувствовали угрозу. Кем еще они готовы пожертвовать?

— Твою мать! Я разрешу «Диоскури» заменить «Возмездие». Я дам тебе знать, когда ожидать «Диоскури».

— По защищенной линии.

— Да, адмирал, по защищенной линии. Береги себя до тех пор.

— Да, сэр, — когда он закончил звонок, Куинн смотрел на своего давнего друга.

— Ты собираешься рассказать мне, что такое PR25? Или я тоже представляю угрозу безопасности?

— Если бы я думал, что ты бы рискнул, тебя бы не было в этой комнате, Куинн, — Уильям сел в свое кресло. — PR25 — это сценарий того, что мы будем делать, если пропавшая принцесса Дома Знаний когда-нибудь вернется. Что бы мы сделали. Каковы возможные последствия для существующей семьи попечителя, процедуры, которым следует следовать для ее защиты. Что потребуется сделать, чтобы установить ее законность на трон.

— Но ведь мы уже установили, что Виктория не та, кого они ищут.

— Не та.

— Тогда кто... — Куинн умолк. — Ты думаешь, это Кассандра?

— Я знаю, что это моя Кассандра.

— Уилл, у каждого члена Королевской Семьи есть метка рождения. У тебя есть метка рождения. У Виктории — нет.

— Кассандра имеет. У ее матери она была. Она была и у ее бабушки. Куинн, ее второе имя Квес. Каждая женщина по материнской линии несла его. За двадцать восемь дней, что она провела на этом корабле, она не только научилась чинить нашу лазерную систему, она выучила язык мятежников. По словам Виктории, она была самым умным человеком на Земле.

— Если это, правда, ты знаешь, что это значит.

— Да, я знаю, — Уилл посмотрел своему давнему другу в глаза. — Нужно все подготовить до прибытия «Диоскури». Сделай это тихо. Я буду в своей каюте.

* * *

Уильям вошел в каюту и услышал смех, смех Кассандры. Этот звук делал любую жертву терпимой. Вслед за ее смехом, он увидел, что его сын был нахмурен.

— Так сколько ты мне должен?

— Я не понимаю, как ты сделала это! — Лукас с отвращением отбросил свои карты.

— Превосходным женским умом, Лукас. Превосходным женским умом, — увидев Уильяма, она забыла о карточной игре. — Ты вернулся! — она подошла к нему и обняла его. Прижавшись к мужчине, она почувствовала, как сильно он напряжен, и поняла, что что-то не так. — Уильям?

— Похоже, мальчик получил пинка под зад от тебя?

— Крепкого, — у Лукаса был угрюмый вид. — Я не знаю, как она это сделала, но после первых десяти раздач она отбила весь мой выигрыш.

— Ты отдыхала? — он просканировал ее лицо.

— Да, Хуту принес отличный обед. Они закончили комнату для Виктории. Она будет так рада, — Кассандра решила пока не спрашивать его ни о чем, пока они не останутся одни.

— Хорошо, так ты собираешься платить и сколько ты должен?

— Есть чем записать?

Уильям посмотрел на обоих.

— Сколько он тебе должен? — число, что написал Лукас, поразила его. — Сколько раз ты проиграл ей?

— Несколько раз...

— За шесть часов?

— Ага.

— Напомни мне отвезти тебя на Варгис.

* * *

Позже в тот же вечер Кассандра приподнялась с груди Уильяма, погладив рукой вдоль его щеки.

— Что случилось?

— Ничего.

— Уильям...

— Что могло случиться? Ты в безопасности в моих руках. Виктория вернется домой завтра.

— Но есть что-то еще.

— Просто работа. Тебе не о чем беспокоиться, — на ее сомневающийся взгляд Уильям продолжил. — Действительно, это все решаемо.

Кассандра не знала, как быть с тем чувством приближающейся беды, но Уильям прав, он погружен в дела флота, а флот — это его работа, и он знает, что делает.

— Ты в порядке?

— Я в порядке. Ложись спать, завтра Виктория вернется домой.

Глава 8

— Тетя Кэсси! — Виктория ворвалась через люк и громко прокричала.

— Привет, — Кассандра поймала Викторию в объятия, проигнорировав взгляд Уильяма.

— Как дела? — между тем спросила входящая следом за девочкой Жавьера.

— Хорошо и становится лучше с каждым днем. Спасибо, Жавьера.

— Не за что благодарить. Было замечательно принимать ее у нас. Мне нужно идти. Мы с тобой поговорим позже?

— Конечно, — когда люк закрылся, она вернула свое внимание Виктории. — Так тебе было весело?

— Да, но я скучала по тебе.

— Я тоже по тебе скучала. У адмирала есть для тебя сюрприз.

— Он знает? — она повернулась к нему. — Ты знаешь?

— Это не только от меня сюрприз.

— Не позволяй ему обмануть себя, Тори, он все сделал сам.

— Так что это?

— Лучше мы тебе покажем, — они вошли в личную зону адмирала, Уильям положил руки на плечи Виктории, указывая на то, что когда-то было кладовкой.

— Что там?

— Включи свет и посмотри, — выражение ее лица — это то, что он не скоро забудет.

— Это же спальня! Это для меня? — глаза девочки с надеждой посмотрели на него.

— Она полностью твоя.

— Тетя Кэсси?

— Все твое. Только твое.

Виктория порывисто обняла Уильяма.

— Спасибо тебе! Спасибо тебе! Она потрясающая! Подожди, я скажу Амине! — развернувшись, Тори скрылась в другой комнате. Кассандра вступила в его теперь пустые объятия и потянулась, чтобы нежно поцеловать.

— Думаю, ей все понравилось.

— Я должен был подумать об этом раньше.

— Нет. Это было бы слишком рано.

— Это бы обезопасило тебя.

— Уильям... — она прижалась щекой к его груди.

— Мне нужно вернуться на мостик. С Викторией все будет в порядке?

— С нами все будет хорошо.

— Ты должна отдохнуть, — он приподнял ее лицо, давая понять, что не потерпит возражений.

— Я отдохну, — согласилась она.

Страстно поцеловав ее, он направился к люку. Сделав несколько вдохов, чтобы успокоиться, Кассандра повернулась, чтобы войти в комнату Тори.

* * *

В течение нескольких следующих дней они устраивали свой распорядок, адмирал отводил Викторию в класс, в это время Кассандра либо отдыхала, либо читала в библиотеке, либо общалась с Жавьерой, когда возвращалась.

К концу седьмого дня Кассандра была готова сойти с ума. Пришло время вернуться к нормальной жизни.

— Тори, ты готова?

— Почти.

— Заканчивай, а я пока скажу адмиралу, что провожу тебя до класса.

— Ты проводишь?

— Да.

Она вошла в гостиную комнату, где Уильям за своим столом читал некоторые документы, его лицо было мрачным. Увидев, как она к нему подошла, он улыбнулся.

— Ты уже лучше двигаешься.

— Я двигаюсь хорошо, так хорошо, что собираюсь проводить Викторину в класс.

— Тебе нужно...

— Мне не нужно больше отдыхать, все произошло больше недели назад, Уильям. Я в порядке. Я провожу свою племянницу в класс.

Уильям знал, что его осторожность сводила ее с ума.

— Доверься мне.

— Хорошо, но...

— Я отдохну, если понадобится, — поцеловав его на прощанье, они покинули адмирала в его гостиной комнате.

* * *

Коридоры «Возмездие» гудели, когда Кассандра вела Викторину в класс. Игнорируя это, она сосредоточилась на своей племяннице, это повышенное внимание к ним продолжалось почти до класса, прежде чем они встретились с Жавьерой и Аминой.

— Ты гуляешь! — Жавьера обняла ее.

— Да, я чувствую себя очень хорошо.

— Это замечательно. Ты скоро вернешься в инженерный?

— Я не знаю. Я еще не думала об этом.

— Не торопись. Сначала ты должна полностью восстановиться, — девочки обняли их перед тем, как войти в класс. — О, я хотела бы остаться и поговорить. Но я уже обещала Пакар, когда встретила ее на палубе «J», что зайду к ней. Мы могли бы собраться вместе в ближайшее время, чтобы наверстать упущенное?

— Мне бы этого хотелось, — распрощавшись, две подруги ушли в противоположные стороны.

* * *

Кассандра позволила своему разуму блуждать, пока направлялась обратно, наслаждаясь ощущением энергии в мышцах снова. Она остановилась, когда оказалась перед своей прежней каютой.

Ущерб от взрыва был все еще очевиден. Осколки металла выступали из стены прямо напротив люка, который теперь висел на половине своих петель. Если бы она или Виктория вошли в комнату...

Когда девушка вошла внутрь, то обнаружила все полностью разрушенным. Что не уничтожила бомба, то уничтожил огонь. Коммцентр, где они учили язык мятежников, диван, где Уильям целовал ее, кровать, где они с Тори спали, — все было разрушено. Собравшись уходить, она обнаружила Тибулла у люка.

— Офицер.

— Это не очень хорошее место.

— Нет.

— Что ты здесь делаешь?

— Кажется, мне нужно было это увидеть. Что нового с Фалько?

— Она в брига и останется там до тех пор, пока ее не доставят в зал суда, — он смотрел на нее мгновение. — Знаешь, ты что-то вроде легенды там, внизу.

— Я? Почему? — Кассандра подняла на него удивленный взгляд.

— Ты уложила Фалько. Она на шесть сантиметров выше и тяжелее тебя.

— Она меня разозлила.

Глаза Тибулла немного расширились.

— Напомни мне никогда тебя не злить.

— Ты уже разозлил меня раньше, — Кассандра посмотрела ему в глаза. — Но, по крайней мере, ты просто делал свою работу. И выполнять эту работу... по словам адмирала... у тебя очень хорошо получается.

— Я... благодарю тебя.

— Не благодари меня, благодари его. Я узнала о каринианской системе правосудия. Фалько будут судить на Кариниане? Присяжные заседатели в составе Коалиции?

— Да.

— Убедись, чтобы ее задержали, Тибулл.

— Так и сделаю.

На этом они расстались.

* * *

Кассандра вошла в их каюту и нашла Уильяма, заканчивающего звонок по комму.

— Я думала, ты уже на мостике, — она заблокировала люк.

— У меня было еще несколько звонков, которые нужно было сделать. Тебе потребовалось больше времени, чтобы отвести Тори. Все в порядке?

— Да.

— Ты должна еще отдыхать.

Глаза Кассандры рассержено вспыхнули.

— Я в порядке.

— Едва ли прошло больше недели, — гнев в его голосе удивил ее.

— Уильям...

— Мне нужно закончить со звонками, — он повернулся к комму и нажал кнопку. Услышав, как дверь в их спальню закрылась, он вздохнул — Уильям знал, что должен лучше с этим справляться, но мысль о том, как близко он был к потере любимой, заставляла его защищать ее еще больше.

* * *

Он услышал, как открылась дверь перегородки, и повернулся в кресле. Уильям ожидал увидеть, что Кассандра выйдет, но только не в одном халате.

— Так какой срок ремонта...?

Он поднял брови, когда она подошла к нему. Хотя он слушал доклад, Кассандра раздвинула его колени. Ошеломленный, он потерял мысль. Тем временем она занялась его курткой, опустила руки на грудь, нежно поцеловала в губы.

— Не мог бы ты повторить последнюю фразу, капитан? — наконец сказал Уильям, когда она выпустила его губы.

Пока капитан повторял, глаза Кассандры ни разу не отпустили его взгляд, ее проворные руки продвигались вниз, чтобы освободить его от штанов. Ее руки были

нежными, но твердыми в своих намерениях. Ее халат упал на талию, обнажая голую грудь.

— Капитан, мне придется позже вернуться к вам, — быстро отключив звонок, адмирал застонал, когда она поднялась над ним. — Кассандра!

— Я хочу, чтобы ты побыл адмиралом, — она опустила на его толстый ствол. Наблюдая, как темнеют его глаза, девушка принимала его все больше и больше. — Прошло столько времени, Уильям, — прижавшись к нему, Кассандра захватила его рот для поцелуя, который забрал дыхание обоих.

У Уильяма не было времени, чтобы контролировать свою страсть. Она ошеломила его. Обняв ее бедра руками, он врезался в нее, ощущая ее тесноту на себе. Он задал бешеный темп, теряясь в ощущении ее влажной и тесной киски, и когда напряжение возросло, она обхватила его руками, притянув еще ближе.

— Уильям! — закричала Кассандра, когда оргазм сотряс ее тело с последним толчком Уильяма. Прижав ее ближе к себе, мужчина расслабился. Она уперлась в его лоб, пытаясь перевести дыхание.

— Кассандра...

— Не смей спрашивать, все ли со мной в порядке! — ее довольные голубые глаза блестели раздражением. — Я люблю тебя, Уильям. Я понимаю твою потребность защищать меня, но мне на самом деле не нужна твоя защита.

— Десять дней назад ты чуть не умерла! — если бы они все еще не были соединены, он бы встал.

— Но не умерла ведь! Благодаря тебе! Я не позволю тому, что сделала Фалько, изменить мою жизнь. Не давай ей эту власть, Уильям, — взяв в руки его лицо, ее взгляд умолял его. — Я люблю тебя. Я бы предпочла прожить короткую жизнь, наполненную тобой, чем вечность без тебя. Я жила двадцать пять лет без тебя и больше не проживу ни одного мгновения, — она наклонилась и подарила ему страстный поцелуй.

Уильям исследовал ее спину руками, притягивая ближе, когда возвращал поцелуй. Она права на счет Фалько, они будут жить полной жизнью вместе, долгую жизнь, он в этом убедится. С детьми, которых они зачнут вместе. Эта мысль заставила его напрячься внутри нее.

Сжав ее бедра, он подтянул девушку к себе. Кассандра выпустила его губы и застонала, сжимая его плечи. Губы Уильяма начали прокладывать свой путь вниз по шее, потом немного ее отклонили, чтобы получить доступ к ее груди.

Он поддерживал ее вес одной рукой, а другую опустил туда, где они были соединены, лаская ее чувствительный комочек большим пальцем.

— Уильям! — она задыхалась.

— Я буду защищать тебя, Кассандра, — глаза Уильяма горели, когда он посмотрел в ее, его большой палец продолжал свое нежное мучение. Бедра Кассандры двигались против его. — У тебя появится ребенок... скоро, — ее глаза расширились. — Но сейчас мне нужна ты, — когда его большой палец увеличил давление, тело Кассандры сжалось вокруг него, ее глаза потеряли фокус. Когда оргазм настиг ее, Уильям нашел свое собственное освобождение.

* * *

Под их рваное дыхание просигналил коммцентр. Уильям включил громкую связь.

— Зафар.

— Адмирал, у меня Верховный адмирал Валериан по защищенной линии. Вы переведете звонок в свой кабинет или подойдете на мостик.

— Я буду на мостике. Скажи Верховному адмиралу, я буду через пять минут, — натянув халат, пока Уильям отвечал Куинну, Кассандра встала.

— Есть работа для адмирала, — Уильям встал и поправил свою одежду, прежде чем притянуть ее для еще одного поцелуя.

— Я люблю тебя, Кассандра.

— Я тоже люблю тебя.

* * *

Прибыв на мостик, адмирал сразу направился в свой кабинет, где его ждал Тар. Он включил экран безопасности и открыл связь с Верховным адмиралом Валерианом.

— Верховный адмирал, извините, что заставил вас ждать.

— «Диоскури» отправят к вам через 24 часа. Они должны добраться до вас за четыре дня.

— Принято.

— Ты все еще хочешь обставить все таким образом?

— Да.

— Я встречусь с тобой, как только ты прибудешь на Кариниан.

— Да, сэр.

— Удачи, адмирал, — Верховный адмирал отсоединился.

— Куинн, приведи Марата сюда, у меня есть для него работа.

* * *

Кассандра вытянулась на стуле, чтобы добраться до верхней полки и снять последнюю книгу. Это был очень тонкий том, который казался старше, чем другие, без названия на обложке. Открыв его, она начала читать и после нескольких страниц поняла, что читает на древнем шумерском языке. Повернув книгу в руках, она начала ее изучать.

Как к Уильяму могла попасть книга, написанная на древнем земном языке?

Она продолжила читать и посчитала, что книга касается древней истории каринианцев. Что почти 2500 лет тому назад, два дома были почти разорены из-за отношений между мужчиной из Дома Защиты и женщиной из Дома Знаний. Имен не было. Книга рассказывала о том, как однажды ночью они просто исчезли.

Дом Знаний потерял дочь, которая должна была стать королевой. Она была самым ярким светом, прекраснейшей женщиной, чье правление было долгожданным. Не имея прямого наследника, Совет назначил на престол члена дальней семьи, которая носила слабое родимое пятно, но не Высший знак королевы. Она будет править, пока потерянная принцесса или одна из ее потомков не вернется на Кариниан.

Дом Защиты потерял двух сыновей. Третий сын, что считался самым храбрым воином, непобедимым в бою, исчез вместе с принцессой. Первый сын, который должен был стать королем, внезапно умер. Считалось, что его убил третий сын. Второй сын, Шеша, стал королем Дома Защиты. Имя третьего сына больше не произносят, потому что он опозорил свой дом.

Кассандра отложила книгу в сторону, пока ее разум обрабатывал полученные знания. Уильям пытался рассказать ей о родимом пятне до взрыва. Это те люди, от

которых, как он думал, она произошла? Что они покинули Кариниан и каким-то образом добрались до Земли?

Во сне Сабах говорила, что они оставили то, что требовали другие. Что, хоть и не все было идеально, они нашли друг друга, доверились друг другу, создали совместную жизнь, которой у них не было бы на Кариниане.

Бабушка всегда ей говорила, слушай свои сны. Когда она была в темноте, они все там были, как и Сабах.

Бабушка сказала ей, что Сабах была первой, что у нее было родимое пятно, пылающее светом, с его разноцветными лучами, исходящими из него. Кассандра не была такой.

Подтянув штанину, она застыла. Ее родимое пятно изменилось. Его контуры потемнели, а внизу оно стало белого цвета.

Почему оно внезапно изменилось? Ей нужен Уильям. Не дав себе обдумать, она подошла к центру связи и позвонила на его частную линию.

— Зафар.

— Можешь освободить для меня часик, до того как я пойду забирать Викторину.

— Что случилось?

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Дай мне немного времени.

— Я буду в твоём кабинете, — Кассандра прихватила книгу и села в адмиральское кресло, чтобы подождать его.

* * *

Вернувшись к офицеру Марату, адмирал продолжил.

— Десяток мужчин будут телохранителями для одной некой особы. Я хочу, чтобы их обучили всем аспектам защиты, включая и покушения на убийство. Рука об руку, смертельно опасны. У них будет семь дней на подготовку. Любой, кто не сможет достичь поставленного критерия, будет сокращен. Понятно?

— Да, адмирал.

— Эта информация засекречена, Марат, они не должны об этом никому говорить, повторяю — никому за пределами группы. Они должны серьезно заниматься.

— Да, адмирал.

— Свободен, — экран конфиденциальности восстановили снова, после того как Марат ушел.

— Куинн, я буду в своём кабинете до конца дня. Если нас не атакуют, меня не беспокоить, пока я сам не дам знать.

— Да, сэр, — Уильям покинул мостик, чтобы узнать, о чем Кассандре нужно поговорить.

Он вошел в комнату и нашел Кассандру, сидящую за его столом. Выражение ее глаз сказало ему, что она обеспокоена.

— Что случилось?

— Почему у тебя книга на древнем шумерском?

— Что? — не понял он.

Она вручила ему книгу, которую держала на коленях.

— Кайл дал мне это почти восемь циклов назад, — Уильям повернул книгу в своих руках, — он нашел ее в архивах, которые скоро должны были уничтожить, знал, что я интересуюсь историей, и приобрел ее для меня. Это древний каринианский.

— Шумерский, — поправила она. — Это был первый письменный язык на Земле. Моя пятая докторская степень — по шумерскому. Это то, что я изучала, когда похитили Тори.

— Ты можешь прочитать это? — глаза Уильяма расширились.

— Да. Ты можешь? Знаешь, о чем там написано?

— Да. Это история о пропавшей принцессе из Дома Знаний.

— Перед взрывом ты пытался рассказать мне о Доме Знаний, о моем родимом пятне, о том, как ты думаешь, что оно значит. Это из-за этой книги, не так ли?

— Да.

— Расскажи мне, — она оставила кресло и подошла к картине заходящих солнц.

— Королевская семья Дома Знаний одарена интеллектом, но пропавшая принцесса была особенно одарена. У них сапфирово-голубые глаза и родимое пятно на внутренней стороне правой ноги чуть выше лодыжки.

— Прямо как мое родимое пятно?

— Нет. Родимые пятна всех правителей могут меняться до того, как они займут свой трон.

— В истории говорится о двух людях.

— Другой человек — третий сын царя Тибуса. Он исчез вместе с принцессой, — Кассандра отвернулась, увидев осуждение в глазах Уильяма.

— Ты осуждаешь его за то, что он ушел?

— Он убил своего брата, а потом сбежал.

Повернувшись к нему, она посмотрела прямо ему в глаза. Стоит ли ей говорить ему? Поверит ли он ей?

— Кассандра, — Уильям уловил нерешимость в ее глазах. — Скажи мне, что бы это ни было.

Она знала, что он имеет право знать, поэтому начала.

— Когда я была без сознания, в темноте, прежде чем услышала тебя и увидела твой свет... Был другой свет, — она сделала глубокий вдох и продолжила. — В этом свете я видела всех своих предков. Всех женщин Квес, всех, кто был до меня, и я узнала их, Уильям. Я могла посмотреть на каждую и назвать их по имени, что произошло в их жизни, все, — увидев, что он внимательно слушает, она продолжила. — Там была одна женщина, она была высокой, выше, чем другие, стояла немного обособленно. Она была прекрасна, с длинными черными волосами, бледной кожей и яркими голубыми глазами, которые, казалось, светились.

Уильям понял, что она не понимает, что только что описала себя, он нежно погладил ее по щеке.

— Ее звали Сабах. Она первая, первая женщина Квес. Она выглядела так, будто пыталась мне что-то сказать, что я должна что-то узнать или вспомнить. Но она молчала, лишь посмотрела вниз на свою ногу, на свое родимое пятно. Оно было не такое, как у меня, Уильям, — она слегка нахмурилась. — Это была светящаяся белая башня, башня из света, и из нее выходили лучи света: фиолетовые, красные, янтарные, зеленые и синие. Я собиралась спросить у нее, но потом увидела твой свет, услышала твой голос и вдруг поняла, о чем Сабах пыталась заставить меня вспомнить. Тебя. Поэтому я отвернулась от них и пошла к тебе.

Уильям посмотрел в ее удивительные голубые глаза, затем крепко обнял ее и прижал к себе, он не мог говорить. Эта женщина, эта сильная женщина, удивительная женщина, его спутница жизни, была самым драгоценным подарком, который он когда-либо получал.

— Уильям? — немного отодвинувшись, она посмотрела в его глаза. — Ты веришь мне?

— Да. Да, Кассандра, я тебе верю. У тебя была встреча с предками.

— Бабушка всегда говорила мне, что я должна слушать свои сны, что они расскажут мне то, что нужно знать. Я не была уверена, поверишь ли ты в это, — это была одна из многих тем, о которых они не успели поговорить вместе.

— На Кариниане некоторые верят во сны и видения, некоторые — нет, — сказал он. — Дом Защиты верит в них очень сильно, я в них верю. Я верю тебе, Кассандра.

— Скажи мне, что все это значит. Родимое пятно Сабах отличается от моего.

— Что она — потерянная принцесса. Это родимое пятно королевы, Кассандра. Ты произошла из Дома Света.

— Как это повлияет на нас? Что теперь будет? — когда он начал отдаляться, она протянула к нему руки. — У тебя было время подумать об этом, собрать все воедино. Ты был первым, кто понял, что мятежники искали что-то... меня... Что кто-то на Кариниане участвует в этом, вероятно, из Дома Знаний. Мне нужно понять, Уильям. Я не смогу помочь, если не пойму.

— Я знаю, — быстро ее поцеловав, он отстранился из ее объятий.

Интересно, как много он может рассказать ей и все еще защищать ее.

— Три дня назад я связался с Верховным адмиралом Валерианом, рассказал ему о том, что я верю в каринианца-предателя, о его связи с уничтожением Земли и Дома Знаний. Я попросил, чтобы он прислал боевую звезду «Диоскури», чтобы заменить «Возмездие» и чтобы мы могли вернуться на Кариниан и решить этот вопрос.

— Зачем заменять «Возмездие»?

— Я думаю, что мятежники перестанут атаковать флот, если «Возмездие» не будет.

— Они последуют за «Возмездие», последуют за мной.

— Да.

— Потому что ты убедился, что они знают, что «Высший свет» защищен здесь.

— Да, — он не должен был удивляться, что она собрала все вместе.

Кассандра снова подошла к картине.

— Так что же произойдет, когда мы доберемся до Кариниана? Что ты запланировал?

— Я встречу с Верховным адмиралом. Будут приняты меры для обеспечения твоей безопасности до тех пор, пока Совет не соберут. Они будут решать между тобой и королевой, кто имеет более обоснованные претензии на трон. Как только они тебя выберут, ты будешь в безопасности.

— Но Уильям... Проблема не в моей безопасности, — она повернулась, чтобы снова на него посмотреть.

— Это единственный вопрос, который имеет значение.

— Нет. Убийство семи миллиардов человек — вот, что важно. Важна справедливость.

— Ты сможешь дать им это, как только Ассамблея объявит *тебя* королевой.

— Как они это решат?

— После смерти королевы Гевиры, Совет назначил королеву Дома Знаний. Нынешняя королева — королева Якира, она из семьи Накар, они были королевской семьей в течение последних двухсот лет.

— Почему они? Почему она?

— Она носит самое значительное родимое пятно.

— Темнее, чем у меня?

— Нет. Ты сама понимаешь, что в последнее время твое стало темнее.

— Да. Таким образом, группа людей будет, в основном, сравнивать наши ноги, а затем решать, кто будет королевой.

— Да.

— Ты сказал, что родимое пятно меняется до того, как они занимают трон. Королева Якира этого не сделала?

— Изменится только истинный наследник, тогда не будет сомнений, кто королева.

* * *

Кассандра села на один из стульев возле стола адмирала и откинулась назад, сортируя для себя всю эту информацию.

Уильям сел в свое кресло, наблюдая, как ее ум воспроизводит все, что ей только что сказали, обрабатывает, систематизирует. Он любил смотреть, как все мысли отражались на ее лице, зная, что она открыта только для него.

Открыв ящик, он достал каринианский эль, налил в два бокала, поставил один перед собой и сел ждать.

— Есть способ попасть в архивы, чтобы я могла узнать о Домах больше? — Кассандра взяла стакан, посмотрела на него и сделала глоток. — Неплохо.

— Что ты хочешь знать?

— Я не знаю, в этом и проблема, существует слишком много вещей, о которых я не знаю. Мне нужна информация о Домах, королевской семье, связях. Вы все уже сосредоточены на Доме Знаний, у них есть больше всего возможностей, но должно быть что-то больше.

— Ты хочешь информацию, которая не доступна простому каринианцу.

— Это должно быть доступно правителям, их семьям и военным, не так ли?

— Да, — Уильям понял, куда она клонит.

— Так что это должно быть доступно для меня, так как кто-то думает, что я могу стать королевой. Можно ли это сделать? Отсюда, чтобы никто не узнал?

— Это будет сложно, мы можем добраться до нее под моим кодом безопасности, без каких-либо препятствий, но дальше...

— Дальше все будет зависеть от меня. Что произойдет, если королевская семья узнает, что использовался твой код безопасности?

— Это не будет иметь значения, ты будешь королевой.

— До этого.

— Это не имеет значения.

— Уильям...

— Кассандра, если тебе нужна информация, она у тебя будет. Но это должно быть либо из этого комм, либо из центра связи. У них лучшая защита на корабле.

Кассандра сузила глаза.

— Тогда зачем ты разговаривал с Верховным адмиралом на мостике?

— Кассандра...

— Речь шла о прибытии «Диоскури», не так ли? Ты не хотел, чтобы я знала.

— Я не хотел, чтобы знал хоть кто-то. Только Куинн знает. Кассандра, я знаю, как тебя защитить.

— Я никогда не сомневалась в этом, Уильям, но защитить меня и держать в неведение — это две совершенно разные вещи.

— Я рассказал тебе о «Диоскури», когда все было устроено. Ты должна верить, что я знаю, что делаю, — она встала, чтобы подойти и прислониться к столу рядом с ним.

— Я всегда доверяла тебе. Мне нужно забрать Тори, занятия почти закончились. Но есть кое-что, что я хочу показать тебе, это настоящая причина, которую я хотела, чтобы ты прояснил для меня, — положив ногу ему на бедро, она подняла штанину.

Он ожидал увидеть, что ее родимое пятно стало темнее, но был поражен, увидев, что оно начало заполняться светом. Потерев его большим пальцем, он понял, что любой, кто увидит это, без сомнений поймет, что она потомок потерянной королевы. Он встал и притянул ее ближе, вдруг неуверенный в своем будущем.

— Уильям? — он ослабил хватку и наклонился для нежного поцелуя.

— Ты — королева, Кассандра.

— Может быть, но также я — просто твоя спутница жизни.

— Да, это так. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

— Ты должна убедиться, что никто не увидит твое родимое пятно, пока мы не доберемся до Ассамблеи.

— Хорошо, мне нужно забрать Тори.

* * *

Провожая Викторию к классу несколько дней спустя, Кассандра не могла не заметить необычную тишину, заполняющую «Возмездие». Не было ни криков, ни разговоров, ни смеха, как будто шли похороны. Даже дети были мрачными.

Когда Виктория вошла в класс, Кассандра заметила, что Жавьера с Аминой шли по коридору. Они тоже были тихими, без приветственных улыбок. Кассандра подождала, когда Жавьера обнимет дочь, прощаясь до следующей встречи.

— Жавьера, что происходит?

— Ты должна знать, — звучавшее в голосе Жавьеры обвинение заставило Кассандру сделать шаг назад.

— Что ты имеешь в виду? — когда она начала отворачиваться, Кассандра схватила ее за руку. — Ты сказала мне, что если у меня будут вопросы, я могу их тебе задать. Ну, я спрашиваю. Что, черт возьми, происходит? Выглядит так, как будто кто-то умер, — Жавьера видела по глазам Кассандры, что она честна.

— Ты действительно не знаешь? — Жавьера осмотрела коридор. — Пойдем, мы не сможем здесь поговорить.

Кассандра последовала за подругой, вдруг осознав, что их провожали взглядами. Войдя в каюту Мичелакакиса, Жавьера закрыла двери.

— Ты знаешь, что «Диоскури» заменит «Возмездие» в этом туре?

— Да, он прибыл вчера.

— И что мы возвращаемся на Кариниан.

— Да.

— И что есть только две причины, по которым это произойдет, Кассандра.

— Что значит «причины»? — Кассандра почувствовала боль в животе.

— Или адмиралу приказали вернуться, потому что высшее командование потеряло веру в его способности командовать, или адмирал попросил об этом, потому что больше не чувствует, что может.

— Может что?

— Командовать флотом.

— Что?! — глаза Кассандры расширились. — Жавьера, это безумие, почему кто-то так думает?

— Кассандра! Это не просто боевая звезда, ее заменят, хотя до окончания тура восемь месяцев! Особенность в том, что в этом туре было много атак, корабль мог быть сильно поврежден, или мы бы могли понести тяжелые потери в экипаже, или «Возмездие» пострадал бы как-то еще. Это значит потерю доверия к командующему на самом высоком уровне.

— Почему кто-то думает, что это из-за этого корабля? — Жавьера просто смотрела на нее. — Благодаря мне? Все думают, что из-за того, что я его спутница жизни, он потерял самообладание?

— Проще говоря, да.

— Но это смешно. Жавьера, ты говорила, что выросла на кораблях, ты знаешь адмирала, ты знаешь, что для всего есть причина.

— И это не имеет к тебе никакого отношения? — Кассандра отвернулась, пробежала рукой по волосам, откинув их назад.

— Да, отчасти из-за меня, но не так, как ты думаешь. Черт! Почему он не сказал мне, что обо всем этом подумает его команда?

— Я думала, тебя не волнует, что подумают люди. Ты не рассказала о Фалько, — обвинила Жавьера.

— Тогда все было по-другому, он беспокоился, что обо всем этом будут думать, говорить обо мне. Меня это не волнует. Но это... это то, что его команда думает о нем! Черт, как кто-то из них мог сомневаться в нем? Как ты могла! — Жавьера несколько опешила от ярости Кассандры.

— Ты действительно не знала?

— Если бы знала, я бы остановила это. Должен был быть другой способ.

— Другой способ, для чего? — в ответ на ее молчание Жавьера продолжила. — Ты говоришь, что есть другая причина для этого, та, которая оправдывает это.

— Я не могу сказать тебе.

Жавьера села на диван. Она знала Кассандру лишь короткий промежуток времени, но за это время стала ей доверять. Ее интуиция говорила ей доверять подруге и сейчас.

— Хорошо, не говори мне, но есть еще кое-что, что ты должна знать, и я сомневаюсь, что адмирал сказал тебе. Даже если и есть другая причина для возвращения на базу, главная причина, о которой знает высшее командование, шансы адмирала когда-либо командовать другой боевой звездой, другим флотом, равны нулю.

Побледневшее лицо Кассандры сказалось Жавьере все, что ей нужно было знать. Адмирал рассказал ей, что происходит, но он умолчал про то, что сделают с ним.

— Они заберут его команду? — спросила Кассандра слабым голосом.

— Да.

Жавьера заметила во взгляде Кассандры первые изменения. Несколько мгновений назад в них отображался шок и потрясение до такой степени, что она уже подумала о том, чтобы заставить ее присесть. Но теперь они пылали яростью, ее щеки покраснели.

— Сукин сын! Будь он проклят! Кто, черт возьми, дал ему право?! — Жавьера внезапно обрадовалась, что она не адмирал и не из высшего командования. Разозлившаяся Кассандра — непревзойденное зрелище.

— Мне нужно вернуться в каюту, но Жавьера, не сомневайся в адмирале, никогда не сомневайся в нем, — когда она шагала по коридорам «Возмездие», она не видела ничего, что смогло бы ее остановить.

* * *

Кассандра вошла в комнату, и разговор прекратился. Обмен взглядами Тара и Лукаса заставили Кассандру понять, что она единственная, кто не понимал всей ситуации на корабле. Тщательно закрыв люк, она села в кресло слева от адмирала.

— Кассандра, у нас встреча.

— Продолжайте, это ведь все равно меня не касается. Правда? Это ведь только МОЯ планета уничтожена, только МОЯ семья убита. В смысле, почему мне должно быть наплевать? Я просто глупая беженка, которая верит всему, что ей говорят. Не так ли, адмирал? — ее глаза горели, смотря на него.

— Лукас. Куинн. Вы не оставите нас на минутку?

— В этом нет необходимости, адмирал, после того, как ты их держал в курсе, — глаза Кассандры были обращены к двум мужчинам, пылали таким холодом, что заморозили их на своих стульях.

— А с другой стороны, держал в неведение меня, — Кассандра обратила свое внимание на адмирала. — Это закончится сейчас. Поэтому, пожалуйста, продолжайте, я хотела бы знать, как вы управляете моей жизнью!

— Тебя не держали в неведение, — характер адмирала тоже показал себя.

— Действительно... мне сказали, что для тебя означает прибытие «Диоскури», — Куинн и Лукас посмотрели друг на друга.

— Тебе была предоставлена вся необходимая информация.

— Необходимая информация... так ты называешь это? Ты знал, что я не пойму, что тебе это будет стоить командования! — она встала и ударила рукой по его столу. — Ты не имел права скрывать это от меня!

— Это было не твое решение!

— Нет, оно было твоим! Но это касается меня! Это из-за меня! Ты мне должен был сказать! — склонившись над столом, они были почти нос к носу.

— Тебе не нужно было знать! У тебя есть более важные вещи, чтобы сосредоточиться на них.

— Более важные? А какие не важные? Наша совместная жизнь не важна?

— Кассандра, как только это будет решено, ты станешь королевой, это не будет иметь значения, — надеясь отвлечь ее, он подошел, чтобы схватить ее за плечи. Но Кассандра поймала выражение лица Лукаса, взгляды, которыми он и Куинн обменялись. Было еще кое-что, о чем ей не говорят.

— Что я не должна знать? — Кассандра прошагала мимо Уильяма и продвинулась к двум сидящим мужчинам. — Лукас, — глаза Кассандры пронзили его. — Что я не должна знать?

— Кассандра, это только между нами, — Уильям пристально смотрел на своего сына.

— Дерьмо собачье! Если бы это было так, я бы об этом не узнала.

— Папа, она имеет право знать.

— Нет!

— Наследник престола не может иметь союз с кем-либо вне своего дома, — вдруг сказал ей Куинн, чем заработал полный ярости взгляд от своего друга. — Королева имеет право знать, Уильям.

— Что? — Куинн увидел полный шок в ее глазах.

— Королева Дома Знаний должна выйти замуж за кого-то из своего дома, — Кассандра отвернулась от Куинна и посмотрела на Лукаса, который кивал.

— Ты знал... — она обратилась к Уильяму. — Все это время, как только увидел мою метку рождения, — в ответ Уильям ничего не сказал. — Ты знал, что если я стану королевой... и ты не думаешь, что это важно?!

— Твоя безопасность имеет значение! Черт возьми, Кассандра, они хотят твоей смерти! Я не позволю этому случиться!

— Чтобы я могла стать королевой... Могла жить.

— Да.

— Одна, без тебя.

— Если это то, что потребуется, чтобы ты была в безопасности. Тогда да.

— Ты все продумал, спланировал и готов выполнить этот план, — она медленно подошла, чтобы встать перед Уильямом, с взглядом, который он не мог прочитать. Она закрылась от него.

— Да.

— Итак, кого ты выбрал? — потребовала она.

— Выбрал? О чем ты?

— Мне придется выйти замуж, не так ли? Родить наследника. Так кто же он? — выражение муки на лице Уильяма почти остановило ее, но мысль о том, что он все это распланировал, разжигала ее гнев.

— С кем я буду спать каждую ночь, с кем буду заниматься любовью, зачну ребенка? Скажи мне, Уильям, кто это будет?

Лукас встал.

— Кассандра, этого достаточно!

— Нет, Лукас, это не так, — ее взгляд вонзился в него. — Потому что это моя жизнь, мое будущее, и никто, даже мой спутник жизни, — она повернулась к Уильяму, — не имеет право принимать решения за меня!

— Это будет твое решение, Кассандра, — наконец ответил Уильям жестким голосом.

— Правильно, адмирал, мое, а не твое, — отвернувшись от него, Кассандра вошла в личную комнату, хлопнув дверью.

* * *

Уильям медленно подошел к своему столу, полностью осознавая, что потерял любое будущее, которое у него могло бы быть с его спутницей жизни. Он сел и сложил руки на столе.

— Мы продолжим эту встречу позже.

— Папа... Я пойду поговорю с ней, — Лукас начал подниматься.

— Оставь ее в покое, Лукас, — мрачный взгляд Уильяма встретился с взглядом его сына. — Она поймет, что это единственный способ.

— Единственный способ, для чего?

— Держать ее в безопасности.

— Адмирал, — Куинн смотрел на своего давнего друга. — Я думаю, ты ошибаешься. Она свесилась со «Спасателя», чтобы поймать свою племянницу, забралась в активный массив «Возмездие», противостояла Тибуллу, заставив его заикаться, она совсем не беспокоиться о своей безопасности. Давай, Лукас, пошли, — оба мужчины повернулись, чтобы уйти.

* * *

Кассандра стояла посреди комнаты и не знала, что делать? Как он мог так поступить? Как он мог поверить, что она пожертвует им, чтобы стать королевой? Что она выберет другого, чтобы иметь детей? Все это было ложью? Четыре дня назад он обещал ей ребенка, он сказал: «скоро». Ложь или пожелание?

Ей нужно разобраться с этим, прийти к какому-то решению в своей голове, а она не могла это сделать в этой комнате со всеми своими воспоминаниями. Девушка повернулась и вышла в гостиную, она остановилась, когда нашла Уильяма там, сидящим за его столом.

Услышав, как открылась дверь, он поднял голову и посмотрел на Кассандру. Ее лицо было холодной маской, шаг решителен, а сапфировый взгляд закрыт. Когда она остановилась, он встал.

Она самая красивая женщина, которую он когда-либо видел, она его спутница жизни. Как он собирался отпустить ее? Мысль о том, что она поделится с другим тем, что они разделили, разрывала его на части. Потянувшись к ней, он остановился, когда она отвернулась и оставила его в полном молчании.

* * *

— Адмирал, а где тетя Кэсси?

— Я здесь, малыш, — она шагнула в комнату, понимая, что они закончили ужинать. Взглянув вниз, она заметила так же все еще прикрытую тарелку возле Уильяма. Девушка обошла стол и поставила стул рядом с Тори. — Итак, как прошли занятия? — спросила она.

— Хорошо.

— Домашнее задание?

— Немного. Почему ты не забрала меня?

— Извини, я попросила Жавьеру, потому что волновалась, что забуду. Ты знаешь, какая я, когда в середине какого-то проекта, — она заставила себя улыбнуться. — Она забрала тебя, не так ли?

— Да, забрала.

— Хорошо, ты закончила?

— Да.

— Тогда давай сделаем домашнее задание.

— Я смогу его сделать сама, — Виктория покинула стол и направилась в свою комнату, закрыв дверь. Кассандра встала и собрала грязную посуду.

— Тебе нужно поесть, — нарушил Уильям тишину. Его глаза следили за ней.

— Позже, — она подняла сумку, которую положила на стул, и направилась к рабочей зоне.

— Кассандра, нам нужно поговорить.

— Нет, — ее пальцы летали над клавишами, она нырнула обратно в свои исследования и закрылась от него.

Наблюдая за ней, он вздохнул.

— Я буду за своим столом, если понадобится, — не получив ответа, он ушел, после одного последнего долгого взгляда в ее спину.

Осев в кресле, Кассандра обхватила голову руками. Это будет намного сложнее, чем она думала. Быть так близко к нему и не прикасаться, не целовать его. Но ему нужно понять, во что обойдется его решение. Обойдется им обоим. Посмотрев на экран, она вернулась к работе.

* * *

Не в состоянии откладывать все дольше, Уильям пошел в их личную зону, надеясь найти Кассандру уже спящей в постели. Вместо этого он нашел ее возле центра связи, ее тарелка по-прежнему была не тронута.

— Ты ничего не съела.

— Хм... Что? — она посмотрела, чтобы найти его стоящим рядом с ней. Девушка была так поглощена тем, что обнаружила, что не слышала, как он вошел.

— Тебе нужно поесть, — в ответ он получил маленький проблеск женщины, которую любил, прежде чем она снова от него закрылась.

— Позже, — вернувшись к экрану, Кассандра продолжила сканировать страницу.

— Кассандра... — но документы продолжили прокручиваться. Уильям потер шею от расстройства. Возможно, впервые в жизни он не знал, что делать. Он был ответственен за это, но понимал, что нет другого способа обеспечить ее безопасность.

— Ты хочешь спать, я пойду поработать в другую комнату.

— Нет, останься, — ему нужно было, чтобы она была рядом. Повернувшись к шкафу, он переоделся для сна.

Не в состоянии себя остановить, Кассандра наблюдала за ним. Как он мог подумать, что она согласится бросить его? Вернув взгляд к экрану, она попыталась сконцентрироваться.

Остановившись по дороге к постели, он подождал, когда она на него посмотрит. Когда Кассандра, наконец, сделала это, ее глаза снова нечитабельны.

— Не сиди допоздна, — он поднял руку, чтобы коснуться ее щеки, но замер, когда она дернулась прочь. Боль, которую вызвало ее действие, отчетливо проявилась в его глазах. Опустив руку, он повернулся к пустой постели.

Лежа в одиночестве, в постели, что они должны делить, он наблюдал, как она продолжила работать в центре связи. Ее пальцы летали над клавишами, выискивая нужную ей информацию. Он знает, что она ищет связь между королевской кровью и мятежниками. Они обсуждали это... раньше. Он дал ей коды, необходимые для доступа к записям, он был готов позволить ей искать самостоятельно, надеясь, что это займет ее, чтобы она не поняла, что делает он... за ее спиной. Он мог признаться в этом самому себе. Но он имеет право защищать ее, не смотря ни на что.

* * *

Ветер хлестал его волосы, когда волны яростно разбивались о скалы. Грозовые тучи собирались на горизонте, крадя свет солнц. Это не был спокойный закат. Не для Уильяма. Почувствовав кого-то позади себя, он приготовился к атаке.

— Злой шторм, не хотел бы я быть пойманным в нем в одиночку, — быстро повернувшись, Уильям оценил более низкого человека. То, что ему не хватало в росте, незнакомец компенсировал размером, он будет достойным противником в бою.

— Только идиот может быть один, — ответил Уильям.

— Большинство мужчин, в то или иное время, как говорит мне моя спутница жизни, — мужчина повернулся к Уильяму и взглянул на него спокойными, фиолетовыми глазами.

— Ты — Кайдэн.

— Да.

— Ты убил своего брата и сбежал.

— Правда? — его фиолетовый взгляд затвердел. — Если бы я это сделал, ты бы никогда тут не стоял. Ты ничего не знаешь.

— Ты третий сын короля Тибуса. Ты убил первого сына, а потом сбежал, забрав с собой будущую королеву Дома Знаний.

— Мой брат жив. Первый сын короля дал мне свое благословение. Я ушел со своей суженой.

— Она должна была стать королевой.

— Она была королевой! *Моей* королевой!

— Ты стал на пути того, кем она должна была стать!

Кайден обошел Уильяма.

— Ты ничего не знаешь! — ярость заполнила его глаза. — Стал у нее на пути? Никто не встанет на пути моей суженой, как только она принимает решение, включая меня! — Кайден отвернулся и посмотрел на собирающиеся облака, его грудь яростно вздымалась.

Уильям наблюдал за штормом и вдруг понял, что сказал Кайден. Его брат жил, если бы не он, то его, Уильяма, не было бы. Но Уильям происходил от четвертого сына. Он сказал: «первый сын короля», а не его брат. Есть кое-что, чего он не знал. Уильям вдруг начал сомневаться в том, во что он всегда верил.

— Что я не могу знать?

Кайден повернулся и посмотрел на него так, как будто пытался принять какое-то решение. Когда Уильям ждал внезапного порыва от собирающихся облаков, блестящий луч света отогнал растущий мрак.

Это напомнило ему Кассандру, его спутницу жизни, его свет. И те решения, которые он принял за нее, все с вескими причинами. Но облака перегруппировались, закрывая свет. Уильям нашел Кайдена, наблюдающим за ним.

— Я бы потерял ее, свою спутницу жизни, если бы она сделала то, что я потребовал, пошла по пути, который, как я решил, будет лучше для нее. Я был готов принести себя в жертву. Она — нет. Она не заботилась победой в битве, она выигрывала войну. Она никогда не упускала из виду то, что было действительно важно. Я упускал.

— Что она сделала?

— Она нашла другой путь. Немыслимый для меня. Она бы оставила Кариниан. Она не хотела, чтобы тьма разделила нас. Она хотела отправиться в Массену и оттуда исчезнуть. Уйти туда, где ее не найдут. Это было ее решение. Мне пришлось решить, останется ли она одна. Это был легкий выбор. Я не смог бы ее защищать, если бы не был с ней.

Уильям был шокирован тем, что он услышал. Это не то, во что верили в Доме Защиты, Кайден был назван убийцей, его имя больше никогда не произносилось.

— Ваша совместная жизнь?

— Полная, наполненная детьми, любовью, спорами, уважением, честностью. Она моя королева. Я бы охотно умер за нее, а она за меня.

— А твой дом?

— Мы построили свой собственный, впусив свет, сражаясь с темнотой, построили дом, который нам никогда бы не позволили на Кариниане. То, что мне пришлось оставить позади, никогда не могло конкурировать с тем, что я обрел, — когда буря начала бушевать, Кайден спросил Уильяма: — Ты создашь свой собственный дом, с твоей спутницей жизни? Или будешь жить в том, который тебе поручили? Будет ли он наполнен светом или тьмой? Это всегда будет твоим выбором.

* * *

Оставив центр связи, Кассандра протерла усталые глаза. Она посмотрела на Уильяма и нашла его спящим в кровати, повернутым к ней, как будто он наблюдал за ней, прежде чем его сморил сон. Она должна заставить понять его, что он не прав. Но слова не сработают, она знала своего спутника жизни, он не передумает, когда дело касается ее защиты. Она понимала его, ведь она чувствовала то же самое к нему. Она должна убедить его изменить решение, именно так он защитит ее.

Девушка подошла к кровати, тихо сняла одежду и выключила свет, чтобы показать ему, что он потеряет, если отпустит ее. Наклонившись над ним, ее губы начали исследовать его грудь, в то время как ее руки слегка ласкали его по бокам. Ее рот двинулся вниз вместе с руками, скользнули по пижамным штанам, чтобы поласкать его твердеющий ствол.

* * *

Уильям проснулся в темноте, полностью возбужденный, он почувствовал, что руки его спутницы жизни держат его. Ее рот прошелся поцелуями по животу, и он застонал.

— Кассандра...

Поискав ее в темноте, он обнаружил, что она была полностью обнаженная. Сжав ее талию, он подтянул ее для требовательного поцелуя. Оседлав его, она погрузилась в поцелуй, ее грудь прижалась к груди, руки сжали его плечи.

Разорвав поцелуй, она использовала зубы вдоль его челюсти по пути к чувствительному местечку за ухом. Ее бедра ожили в его руках, говоря ему, что она так же возбуждена, как и он.

Когда ее рот продолжил свое нападение, контроль Уильяма исчез. Подняв ее под себя, его губы атаковали ее грудь, пока он снимал свои штаны. Затем он погрузился глубоко внутрь нее и застонал, окутанный ее теплом. Пробежавшись по ее бедру, он подтянул ее колено, чтобы они стали еще ближе.

Грубый темп, безудержное желание. Кассандра сцепила ноги за его спиной, чтобы проникновения стали глубже, ее ногти царапали его кожу, а она даже не замечала это. Почувствовав, что освобождение близко, она подняла голову, ее язык сплетался с его так же дико, как и ее тело. Мгновение спустя они оба кончили.

Когда здравомыслие вернулось, Уильям все еще находился сверху на Кассандре, прижимая ее к кровати. Расслабившись, он погладил ее по щеке и нашел ее мокрой от слез.

— Кассандра, что... — приложив пальцы к его губам, она заставила его замолчать. Отвернувшись в его сторону, она положила голову ему на сердце и уснула.

В темноте Уильям пытался осознать, что только что произошло. Она пришла к нему, его спутница жизни, после всего, что случилось, она все равно пришла к нему. Но она не сказала, что понимает его, не сказала его имени. Сердце сжалось от боли.

* * *

Уильям проснулся в одиночестве и поднялся, только чтобы найти Кассандру снова у коммуникационной консоли, как будто ночь была сном. Натянув пижамные штаны, он подошел.

— Кассандра...

— Тетя Кэсси?

Оба взрослых повернулись на дрожащий голосок, увидев Викторию, что стояла в дверном проеме, с мокрыми щеками. Кассандра немедленно встала из кресла.

— Тори? Что случилось? — она встала на колени перед ней. — Дурной сон? — кошмары прекратились, как только нить была удалена.

— Нет, — Тори обхватила ее руками, уткнувшись ей в шею.

— Тогда что? Давай, детка, скажи мне, — Кассандра притянула ее на колени. Виктория подняла голову и посмотрела на адмирала, который присел рядом с ними.

— У тебя проблемы из-за меня? — ее глаза уставились на него.

— Что? — у Уильяма был шок.

— Вчера мне сказали, что у тебя проблемы из-за мятежников, поэтому мы возвращаемся на Кариниан раньше. Это все из-за меня? Из-за нити? — Уильям был потрясен тем, что Тори начала винить себя в их возвращении на Кариниан.

— Тори, это не правда! Ты в этом не виновата, — он притянул их обеих в свои объятия. — Никто об этом не знает.

— Тогда почему у тебя проблемы?

Уильям не знал, как реагировать. Решение, которое он принял, о возвращении на Кариниан, чтобы их защитить, было легко принять, это должно было затронуть только его. Но все это затронуло всех их. В том смысле, что он не все предусмотрел. Сосредоточившись на битве, он потерял из виду войну. Похоже, что Кайдэн был прав.

— Дело не в том, что я действительно в беде, Тори, — Уильям посмотрел на Кассандру, но ее глаза говорили ему, что он сам по себе. И он сам стал причиной этого.

— Тогда в чем?

— Будут люди, которые будут недовольны тем, что «Возмездие» возвращается раньше. Когда сюда прибудет Верховный адмирал Валериан, ему могут не понравиться некоторые вещи, о которых мы должны ему рассказать, о том, что случилось с Землей, — Виктория не сводила глаз с адмирала, пытаясь понять, говорит ли он ей правду, но затем она перевела взгляд на Кассандру.

— Тетя Кэсси?

— Адмирал не стал бы тебе лгать, Виктория, ты это знаешь, — уверенность в ее голосе унизила его. Он дал ей все основания сомневаться в нем.

— Значит, дети в классе ошибаются? Подожди, я им это скажу, — Тори начала высвобождаться из рук своей тети.

— Тори, это не очень хорошая идея.

— Почему?

— Тори, — Кассандра не была уверена, как объяснить, поэтому решила изложить правду. — То, что случилось с Землей, что случилось с тобой. Это расстроит людей. Это расстроило людей на «Возмездие». Адмирал должен все сообщить своему начальству, и он не может этого сделать, пока мы не доберемся до Кариниана. Так что ты ничего не сможешь им рассказать.

— Но есть и другие.

— Я знаю, но все должно идти таким образом. Иначе адмирал действительно будет в беде, — Уильям наблюдал, как Тори анализировала и обдумывала, как ее тетя.

— Хорошо, я ничего не скажу. Пойду готовиться к занятиям, — быстро поцеловав их обоих, она ушла в свою комнату.

Уильям поднялся и помог подняться на ноги Кассандре. Наклонив ее голову, он наблюдал, как эмоции уходят из ее глаз, снова от него закрываясь. Но адмирал

отказывался позволить ей снова стать отстраненной, поэтому он поцеловал ее. Он знал, что причинил ей боль, что она злится на него, но все же, она сказала Тори, что он не будет ей лгать. Прижав ее к себе, он положил подбородок на ее голову.

— Нам нужно поговорить. Кассандра, мне нужно поговорить с тобой.

— Это что-то изменит? — голос Кассандры был тихим, когда она смотрела в комнату Виктории.

— Я не знаю... Честно говоря, нет, я сделал то, что считал правильным.

— Для кого? — Уильям позволил ей расслабиться, но не освободил ее.

— Для всех.

— Возможно, это было правильно для тебя. Но это неправильно для Тори, неправильно для меня. Мы имеем право сами решать, что для нас правильно. Что касается нас с тобой, то нас нет. Как «мы» можем существовать, если ты решаешь мое будущее? — она прижалась к его голой груди. — Если ты хотел остаться один, без меня, все, что тебе было нужно для этого сделать, это сказать.

— Как ты можешь так думать? — Уильям встряхнул ее, его голос был низким и требовательным.

— Потому что это то, что ты сделал, — ее голос дрожал, и она отвела глаза. — Отпусти, пока Тори не вернулась... пожалуйста, — медленно, он ее отпустил, и она вышла в гостиную комнату, вытирая глаза.

* * *

Она вернулась с Хуту и их завтраком. Тори вышла из своей комнаты, и адмирал был уже одет. Хуту проверил тарелки и улыбнулся Тори.

— Спасибо, Хуту, — освободил его адмирал.

— Всегда, пожалуйста, сэр. Вы хотите свой обед в обычное время, мэм? — обратился Хуту к Кассандре. Он знал, что она не ела свою еду накануне вечером.

— Это было бы прекрасно, Хуту. Спасибо тебе.

Он улыбнулся ей и покинул адмиральскую каюту. Кассандре было трудно есть, когда она сидела рядом с Уильямом. Улыбнувшись Виктории, она заставила себя откусить кусочек того, что приготовил для нее Хуту. Уильям заметил отсутствие у нее аппетита, она должна быть голодной после того, как не поужинала накануне вечером. Когда Виктория закончила, она быстро подняла свою тарелку, где ее еда была почти не тронутой.

— Почему бы тебе не умыться, а потом пойдем в класс.

Как только Виктория вышла из комнаты, Уильям подошел к Кассандре и прижал ее к кухонному островку.

— Ты ничего не съела, — ничего не ответив, она вцепилась в столешницу, не в состоянии повернуться к нему лицом. День только начался, а она уже борется. Уильям наклонился и поцеловал ее в шею.

— Пожалуйста... Не надо... — умоляла Кассандра, ее голос срывался.

— Я закончила, тетя Кэсси, — Уильям отошел, когда Тори вышла из ванной. Сделав глубокий вдох, Кассандра приклеила на лицо улыбку.

— Хорошо, хватай сумку и пошли.

— Пока, адмирал.

— Пока, Тори, хорошего дня в классе, — наблюдая, как они уходят, он понял, что еще несколько дней и это будет навсегда. То, что он планировал, что он привел в

движение, могло уничтожить его. Подойдя к столу, он сел. Неужели это единственный способ?

Он вспомнил о своем сне, Кайдэн сказал, что не смог бы защитить свою половинку, если не был бы рядом. Почему он этого не понял? Почему он доверяет ее защиту кому-то еще? Куинн прав, Кассандра беспокоится обо всех, кроме себя, кто-то должен беспокоиться и о ней, и этим человеком должен быть он.

Нужно пересмотреть планы, переработать стратегии. Кассандра должна быть в курсе каждого шага. У него много работы, чтобы исправить ущерб, который он причинил. Включив комм, он связался с Куинном и Лукасом, чтобы назначить им встречу в своей каюте.

* * *

Обняв Викторию, Кассандра обернулась к Жавьеру. Она провела много времени ночью без сна, прежде чем рассмотреть все нюансы, пытаясь проанализировать все сценарии. Но единственное, к чему она продолжала возвращаться, это то, что она не сможет провернуть все в одиночку, даже если они с Уильямом будут вместе, им понадобится помощь. Помощь от людей, которым можно доверять. Для Кассандры это означало, что в ее планы нужно посвятить Жавьеру и Леандера. Но им нужно знать, во что они ввяжутся.

— Мне нужно с тобой поговорить, с тобой и Леандером, — Жавьера посмотрела на подругу и увидела по ее глазам, что это важно.

— Леандер был в каюте, когда мы уходили, если нам повезет, мы еще сможем перехватить его, — две женщины молча пошли к каюте Мичелакакиса. Как только они завернули за угол, то увидели Леандера.

— Привет, Кассандра, — улыбка Леандера исчезла, когда он посмотрел на них.

— Могу я поговорить с вами обоими в каюте?

— Да, конечно... — повернув назад, он разблокировал люк. Когда они все вошли, он заблокировал его. — Так что случилось?

Кассандра не знала с чего начать.

— Кассандра, что случилось? — спросила Жавьера. — Я говорила тебе, можешь спрашивать меня, о чем угодно.

— Я знаю, но это не столько «спросить», сколько рассказать вам обоим. Возможно, вы захотите присесть, — как только они это сделали, она начала. — Что вы знаете о нападении на Землю?

— Знаем? Ну, что мятежники атаковали и уничтожили ее.

— Но почему?

— Почему? — Жавьера посмотрела на своего мужа. — Кто занимается мятежниками?

— У них была причина, — Кассандра посмотрела на Леандера, который молчал до сих пор.

— Какая причина? — он не был уверен, что хотел это знать.

— Они считают, что пропавшая принцесса Дома Знаний была там.

— Что? — оба были ошеломлены. — Откуда они могли такое знать? С чего они так решили? Зачем уничтожать целую планету?

— Я не думаю, что они давно знали про это. Я также не думаю, что они заботились вопросами морали, уничтожая целую планету с их жителями, так или иначе, за исключением, что кто-то на Кариниане узнал, и они обеспокоились этим.

— Что ты хочешь сказать? — голос Леандера был низким и тихим.

— Я говорю, что на Кариниане есть предатель, который в сговоре с мятежниками, потому что они очень уж заботятся пропавшей принцессой.

— Кассандра, это смешно. Этой легенде больше 2000 циклов... Никто не верит, что такое возможно, — Жавьера расслабилась, это все не было серьезно. Леандер же смотрел на Кассандру серьезно.

— Адмирал верит в это?

— Да.

— Что? Леандер, это же просто безумие, — в глазах Жавьеры появился страх.

— Да? Но у них не было причин уничтожать планету, Жавьера. Они всего лишь должны были выполнить то, что делали всегда. Так почему не в этот раз?

— Я...

— Отравление Тори... Взрыв в вашей каюте... Разве не Фалько в этом замешана?

— Нет, это не имеет ничего общего с Землей, мы думали сначала, что все связано... но... — Кассандра замолчала.

— Что «но»?

— Фалько не имеет ничего общего с мятежниками. Обе ее атаки были направлены на меня, Тори получила яд по ошибке. Вот почему мы думали, что это мятежники.

— Почему Тори? — прошептала Жавьера.

— Семь циклов назад Тори похитили, это были мятежники. Они вживили ей отслеживающую нить в руку. Адмирал обнаружил ее после второго нападения. Блайант удалил ее. Мятежники следили за ней все это время. Вот как они нашли флот.

— Но почему их это волнует?

— Кто-то на Кариниане заключил с ними сделку, Жавьера. Либо привести им «свет», как они это называют, либо уничтожить его.

— Леандер? — Жавьера посмотрела на своего мужа.

— Адмирал знает все это?

— Да, именно поэтому он попросил «Диоскури» заменить «Возмездие», чтобы вернуться на Кариниан. Найти предателя.

— Это должен быть кто-то высокопоставленный, кто-то могущественный.

— Кому есть, что терять.

— Ты говоришь о королевских домах, — взгляд Леандера столкнулся с ее взглядом.

— Да.

— К черту, Кассандра, ты говоришь о Доме Знаний!

— Да, — она наблюдала, как двое ее друзей пытались осмыслить ошеломляющую информацию, начиная задаваться вопросом, правильно ли она поступила.

— Слушайте, может я и ошиблась, рассказав вам это, но все, что мне известно, это то, что через три дня мы будем на Кариниане. Будет созван Совет, чтобы бросить вызов королеве Якире. И где-то в этом Совете будет человек, ответственный за смерть семи миллиардов человек, включая мою семью. Они должны ответить за это, — Леандер наблюдал, как Кассандра говорила им о том, что произойдет, и то, что он видел, оглушило его. Как он мог это пропустить?

— Это ты... — понял он.

Кассандра ничего не ответила.

— Что? Леандер, о чем ты говоришь?

— Кассандра. Кассандра — возвращающаяся королева. Это ты собираешься бросить вызов Якире.

— Да.

— Зачем ты нам это рассказываешь?

— Поскольку мы не можем сделать это в одиночку, нам понадобится помощь. Мне понадобится помощь от людей, которых я знаю и которым доверяю, но мне нужно, чтобы вы действительно подумали об этом, — Кассандра посмотрела на Жавьеру, потом на Леандера. — Это будет опасно, Леандер, и нет никакой гарантии, что все сработает. Это подставит под угрозу всю вашу семью.

— Кассандра... — Жавьера в страхе посмотрела на Леандера.

— Мне нужно, чтобы вы двое обсудили это друг с другом, чтобы решить, что лучше для вашей семьи. У нас есть три дня, прежде чем мы доберемся до Кариниана, мне нужно знать, что вы решите к тому времени. Если ты не чувствуешь, что готов помочь, я пойму. Это слишком много, чтобы просить, — она смотрела на них обоих, не понимая, что именно сейчас, в этот момент она похожа на королеву. — И Леандер, адмирал не знает, что я разговаривала с вами об этом. Я хочу, чтобы вы знали, что это не имеет ничего общего с Коалицией. Нет никаких приказов, никаких последствий для твоей карьеры, если вы решите, что не можете этого сделать. Это останется между нами.

— Также будет с адмиралом.

— Да, — прошептала Кассандра.

— Он действительно не сказал тебе, что это будет означать?

— Нет, он этого не сделал. Слушайте, я знаю, что мне не нужно это говорить, но я все равно должна. Жавьера, ты не можешь никому рассказать то, что я тебе только что сказала. Даже Амине. Виктория тоже всего не знает.

— Мы никому не скажем, Кассандра, что бы мы не решили.

— Хорошо, мне нужно вернуться... мне еще многое нужно узнать, прежде чем мы доберемся до Кариниана. Увидимся позже, ладно?

Оставив их, Кассандра знала, что поступила правильно, доверяя Мичелакакисам, она просто не уверена, что этого будет достаточно. Она должна начать собирать свой Дом. Окружить себя и Викторию людьми, которым она сможет доверять и от которых сможет зависеть. Почему она не подумала об этом раньше? Возвращаясь в каюту, у нее уже был план реализации и новые возможности для изучения. Время истекало.

Она вошла в комнату и обнаружила, что Лукас, Куинн и адмирал наклонились над столом и смотрели на какие-то планы. Все три головы повернулись, когда она вошла. Уильям выпрямился и сделал шаг к ней.

— Мы перестраиваем некоторые процедуры безопасности. Я хочу узнать твое мнение, — слегка касаясь, он положил руку ей на поясницу и подвел ее к столу. Став так, чтобы он касался ее, адмирал указал, объясняя, что было запланировано до сих пор. Кассандра слушала, изо всех сил пытаясь игнорировать его близость, но не в состоянии отойти.

— Когда дело дойдет до Виктории, с ней всегда будет охрана. Они будут отчитываться непосредственно Марату.

— Нет. Они будут отчитываться Лукасу, — сказав это, она увидела удивление в глазах Лукаса. — Ты лично будешь отчитываться передо мной.

— Ты уверена, что это то, чего ты хочешь? — глаза Уильяма ничего не выражали. — У Лукаса не было такой подготовки по охране, как у Марата.

— Марат может быть ответственен за охрану, но все будут отчитываться через Лукаса относительно Виктории. За тобой, Лукас, будет последнее слово, — Кассандра наблюдала за сыном адмирала. — У тебя могут возникнуть проблемы по поводу защиты Виктории?

— Нет. Никаких проблем. Вообще, — он понимал, какое доверие она ему оказала... какую ответственность возложила. Посмотрев на своего отца, он знал, что тот тоже это понял.

— Что там еще происходит?

— Это надо решить сейчас. Куинн, я скоро поднимусь на мостик.

— Да, адмирал, — когда встреча прекратилась, Кассандра повернулась, избегая прикосновений Уильяма, только чтобы быть остановленной Лукасом, когда она вошла в частную зону.

— Кассандра... спасибо, Марат хороший, очень хороший специалист, но...

— Ты должен быть там. Я понимаю это, Лукас, но не благодари меня, — увидев, что Уильям все еще разговаривал с Куинном, она продолжила. — Потому что, если все пойдет не так, — ты понимаешь, как и я, что это может произойти, — у тебя будет только один приоритет, — Лукас узнал ее взгляд, он видел его раньше, видел у адмирала, только на этот раз он исходил от королевы. Скоро будет отдан приказ. — Ты вытацишь Викторию! Мне все равно как, я не хочу знать. Ты не беспокоишься ни о ком другом, это понятно? Если ты не можешь этого сделать, я найду того, кто сможет.

Лукас понимал, что она сказала ему, — он не должен беспокоиться о ней, его отце или еще о ком-то, только о Тори. Мысль о том, чтобы не помочь им, — немыслима, но мысль о том, чтобы не уберечь Викторию еще хуже. Иногда приходится принимать трудные решения, этому научил его отец.

— Я смогу это сделать, мне это не нравится, но я сделаю это, — она начала отворачиваться, но Лукас остановил ее. — Он любит тебя, Кассандра, — глаза, которые встретились с его, пронзило вспышкой боли, прежде чем опустеть. — Никогда не сомневайся в этом.

— Я никогда не сомневалась, Лукас, что только усугубляет ситуацию.

* * *

Наконец, спасаясь, Кассандра погрузилась в ванную с головой, надеясь на некоторую частную жизнь. Ей просто нужно несколько минут наедине, подальше от Уильяма, его запаха, его прикосновений. Вдали от нужды, потребности, с которыми ей придется научиться справляться самостоятельно. Ей нужно всего несколько минут, и она начнет все сначала.

Она посмотрела на себя в зеркало и увидела, что начала бледнеть, недостаток сна догонял ее, но еще так много нужно сделать, чтобы понять. Но она не могла предстать истощенной королевой перед Ассамблеей, еще одна проблема, с которой ей придется иметь дело.

Найти Уильяма, сидящего на диване, обхватившего голову руками, — это последнее, что она ожидала. Он отнял руки, когда она появилась, но не встал.

— Ты когда-нибудь снова будешь со мной разговаривать? — его голос звучал измученно.

— Я разговариваю с тобой.

— Нет. Ты говоришь, но не обращаешь на меня внимания.

— Я не знаю, чего ты еще хочешь.

— Я хочу то, что было раньше.

— Почему? — она тоже была измотана. — Это не имеет значения. Это был всего лишь сон, пора просыпаться, — она начала пересекать комнату, когда ее путь оказался заблокирован. Она забыла, как быстро он мог двигаться.

— Это важно! Черт возьми, Кассандра! Я знаю, что это моя вина...

— Нет, это я виновата, я должна была понять, когда ты обещал... Я просто восприняла это таким образом, каким хотела. Я должна была понять, что ты просто отвлекаешь меня, не желая, чтобы я задавала вопросы. Ты должен был поступить так со мной, но скоро это не будет проблемой.

— Какое обещание я нарушил? — быстро спросил Уильям, его разум начал работать на полную.

— Это не имеет значения.

— Нет! — он сжал ее плечи. — Скажи мне!

— Ребенок! Помнишь, ты сказал, что дашь мне его. Но ты уже распланировал мою жизнь и исключил себя из нее. Ты уже поговорил с Верховным адмиралом о возвращении на Кариниан. Так что я полагаю, это было просто обещание, в конце концов, у меня будет ребенок, он просто не будет твоим, — она не смогла скрыть боль в своем голосе, слезы полились по ее лицу. Сигнал люка нарушил тишину. Мягко выпустив ее, Уильям подошел, чтобы впустить Хуту с обедом.

— Я возьму, Хуту, спасибо, — заблокировав люк, он вернулся, чтобы найти Кассандру возле центра связи. Поставив поднос, он подошел к ней. Уильям присел на корточки, положив правую руку ей на бедро, нуждаясь в контакте, но она тут же застыла.

— Я люблю тебя, Кассандра. Мысль о том, что ты не в безопасности... снова... — отчетливая боль в его голосе заставила ее посмотреть на него сверху вниз. — Я не могу этого вынести и не буду, — понимая, что он полностью завладел ее вниманием, он надавил. — Фалько сделала это из-за меня, полностью из-за меня. Ты пыталась сказать мне, но я отверг твою интуицию, ты и Тори поплатились за это. Я недооценивал тебя. Это то, что я редко делаю. Как адмирал, что тоже нельзя. Но с тобой... ты говоришь, что из-за меня ты не можешь ясно мыслить... ты делаешь то же самое со мной... я хочу, чтобы ты была защищена, не зависимо от того, чего это будет стоить. Подожди, — взмолился Уильям, когда она начала подниматься. Она снова села и начала за ним наблюдать, ее взгляд невозможно было прочесть.

— Мой разум говорит мне, что я не в своем уме, но мое сердце... Кассандра, я состою в Коалиции более тридцати циклов, за все это время я всегда был в состоянии принимать решения, основанные на том, что должно быть сделано, а не как это повлияет. Даже с Лукасом на борту, я выберу лучших пилотов и вышлю их. Это то, что я сделал на Земле. Но с тобой, я думаю только о том, как защитить тебя.

— Я никогда не просила тебя об этом.

— Нет, ты никогда не просила, ты просто доверяла мне, на «Спасателе», когда у тебя тоже не было причин. Тогда ты защитила меня, даже зная, что твоя семья умирает, ты защитила.

— О чем ты говоришь?

— Когда сработала сигнализация, ты поняла... с ужасом поняла, что это значило для вашей семьи, но когда произошел взрыв, ты закрыла мне глаза, защищая их от вспышки. Твои слезы пропитывали мои руки, а ты защитила меня.

— Это...

— Никто никогда не пытался защитить меня. Я знал тогда, на том «Спасателе», что ты будешь важна в моей жизни. Я был прав. Ты — моя жизнь, — Уильям придвинул руки к ее тонкой талии. — Я всегда верил, что каждый должен быть готов пожертвовать собой, если это действительно важно для него.

— Даже если то, чем ты жертвуешь, имеет значение? — он мгновенно зарылся головой в ее колени. Ее пальца так и чесались, чтобы дотронуться до него.

— Видишь, это то, чего я не мог предвидеть. Я просто знал, что должен защитить. Мне нужно было, чтобы ты показала мне, что я делаю не так, но ты не могла, потому что я не рассказал тебе. Я привык держать все в себе.

— Ты просто не доверяешь людям.

— Нет. Не доверяю. Куинн мой самый старый друг, и даже его я держу на расстоянии. Но ты разрушила все это, ты заняла все уголки моей жизни, и я хотел бы, чтобы так и оставалось. Я нуждаюсь в этом, но старые привычки умирают тяжело, — Уильям поднял руку, чтобы нежно погладить ее по щеке. Когда она не отстранилась, он знал, что должен сказать ей правду. — Я знал, что мятежники хотели тебя. Я знал, что если они смогут добраться до тебя, то попытаются убить. Я знал, что если смогу доставить тебя на Кариниан, ты будешь, если не в полной безопасности, то хотя бы лучше защищена. Я сделал то, что делал всегда, принял решение. Я бы пожертвовал собой, я имею в виду свою карьеру. Это было легко. Все, что я когда-либо делал, привело меня к этому, к тебе. Но ты должна верить мне, — его глаза умоляли. — Я никогда не хотел, чтобы это означало твою жертву, жертву нашего будущего, нашего ребенка. Но как только все началось, я не мог понять, как это остановить. Если бы это было ценой, я бы ее заплатил, не ты, не Тори.

— Адмирал, срочный вызов на мостик. Адмирал Зафар, срочный вызов на мостик, — объявил центр связи.

— Бл*дь! — Уильям встал, чтобы соединиться с мостиком, когда рука Кассандры его остановила.

— Они хотят, чтобы ты был там не просто так.

— У нас еще есть о чем поговорить.

— Ты нужен на мостике, адмирал, тебе нужно идти, — Кассандра смотрела на него, и нерешительность в его глазах свидетельствовала о том, что она действительно важна для него. — Иди, делай свою работу, Уильям, мы закончим позже, — он готов был поспорить, пока не услышал, как она произнесла его имя. Казалось, что прошли циклы с тех пор, как он снова услышал это.

— Кассандра...

— Пожалуйста, мне нужно подумать. И Уильям, — Кассандра подождала, пока он не посмотрел на нее. — Ты адмирал, потому что принимал правильные решения, военные решения, Тори и я всегда будем в безопасности, пока ты это делаешь, — наклонившись, он подарил ей мучительный поцелуй, и это сказало ей, что он не хотел уходить.

— Пожалуйста, съешь что-нибудь, — с этими словами адмирал направился на мостик.

* * *

— Это должно быть важно, Куинн, — потребовал адмирал, поднявшись на мостик.

— Мятежники напали на флот, адмирал. Они использовали ядерные устройства. Боковым кораблям бы нанесен серьезный ущерб.

— Человеческие потери?

— На всех кораблях. «Страж» уничтожен в космосе.

— Первый сын?

— Не известно на это время.

— Твою мать! Что случилось?

— Все произошло, как и раньше. У них были прямые координаты.

— Кто передал им информацию? Как они это поняли?

— Я не знаю, но адмирал, «Диоскури» сообщил, что несколько кораблей отстранились, обнаружив, что «Возмездие» ушло. Они направляются к нам.

— Как давно?

— Если мы ускоримся, то сможем добраться до Кариниана, прежде чем они поймают нас.

Первым инстинктом Уильяма было прислушаться к совету Куинна и бежать на Кариниан, уберечь Кассандру. Но адмирал знал, что это неправильно. Чтобы защитить Кассандру, он должен принять правильное военное решение.

— Нет, идем на боевое столкновение, я хочу, чтобы все истребители были готовы к атаке. Мятежники не должны достигнуть Кариниана. Навигация, проложить курс перехвата. Связисты, свяжитесь с Верховным адмиралом, мне нужна защищенная линия. ЭКИПАЖ, ВПЕРЕД!!! — Яростный голос адмирала заставил весь мостик сорваться с мест.

* * *

Кассандра смотрела на консоль, ее пальцы были неподвижны. Она не знала, что делать. О чем думать. Она не сомневалась в искренности Уильяма, это очевидно. Он не из тех людей, которые лгут, если он что-то сказал, он именно это и имел в виду. Она всегда это знала. Но то, что он не говорил, продолжало вызывать проблемы. Могла ли она поверить, что он расскажет ей то, что нужно ей знать?

— Готовность номер один! Все пилоты к своим кораблям! Повторяю! Готовность номер один!

— Внимание, экипаж! — голос адмирала гремел по связи. — Мятежники напали на флот. Были большие потери. Два корабля мятежников направились к Кариниану, они несут ядерные орудия. Мы перехватим и остановим их. Все оружие должно быть готово к экстремальному бою.

Кассандра замерла в кресле. Мятежники нашли их флот? Как они нашли «Возмездие»? Что-то было не так. Они хотели применить ядерное оружие?

Она должна вернуть Викторию домой. Это не будет обычная атака. Адмирал дал ясно это понять.

* * *

— Адмирал, Валериан на связи, открыта безопасная линия.

— Верховный адмирал.

— Зафар, какого черта происходит?

— У нас есть предатель, Верховный адмирал.

— Не с моей стороны! Никто не знал, что происходит.

— На данный момент это не имеет значения. Вы получили отчеты от «Диоскури»?

— Да.

— Мы идем на перехват двух кораблей мятежников.

— Ты считаешь это мудро, адмирал, с... ценным грузом на вашем борту?

— Не имеет значения, если Кариниан будет уничтожена, сэр.

— Ты прав.

— Сэр, в этом районе есть еще корабли, чтобы помочь нам?

— Никто вовремя до вас не доберется, я отдал приказ окружить Кариниан на случай, если вы потерпите неудачу.

- Понял, сэр.
- Не подведи.
- И в планах не было.

Адмирал знал, что пока он говорил по безопасной линии с Верховным адмиралом, все на мостике слышали их разговор. Он хотел, чтобы это случилось. Он хотел, чтобы его команда знала, что их предали. Это распространится как безудержный пожар по всему кораблю. И если этот человек находится на корабле, он будет напуган.

- Навигация!
- Да, сэр.
- Сколько до перехвата?
- Сэр, тридцать минут, сэр.
- Оповестить всех на корабле.
- Да, сэр.

* * *

Войдя в класс, информационный порт объявил тридцать минут до перехвата корабля мятежников. Виктория увидела свою тетю и начала поднимать свою сумку, а затем поставила ее обратно.

- Виктория? Что ты делаешь? Нам нужно вернуться в каюту.
- Тетя Кэсси... я не могу оставить Амину.
- Что? Амина, где Жавьера?

— Она должна была занять свой пост. Она придет, когда битва закончится, — пока маленькая девочка пыталась быть храброй, Кассандра все же увидела страх в ее глазах.

- Ты можешь ей позвонить?
- Нет.

— Ну, ты не останешься здесь. Пойдем с нами, я дам знать твоему отцу, как только мы вернемся в каюту, — по мере того, как девочки собирали свои вещи, подошла их учитель.

- Вы не можете просто забрать ее с собой. Это могут сделать только родители.
- Я позвоню Леандеру, как только мы вернемся в каюту.
- Это так не делается.

— Слушайте, по правде говоря, мне все равно как это делается. Я отведу обеих девочек в каюту адмирала. Если у вас с этим проблемы, то предлагаю вам позвонить адмиралу, он на мостике, немного занят, но я уверена, что он будет рад поговорить с вами, — Кассандра стояла вровень с женщиной. — Вы собираетесь звонить или нет? — поскольку женщина ничего не делала, Кассандра отвернулась. — Я так не думаю. Пойдем, девочки, нам нужно поторопиться, — по пути в каюту, Кассандра обратилась к девочкам.

— Я хочу, чтобы вы пошли в другую комнату, девочки. Я знаю, что вы не обедали, но на столе есть тарелка, которую Хуту принес прямо перед объявлением о нападении. Идите вперед и поешьте. Я позвоню твоему отцу, Амина, скажу, где ты, а он сообщит твоей маме, хорошо?

— Хорошо, — когда девочки ушли, Кассандра села в адмиральское кресло, использовала его центр связи и ввела номер Леандера.

- Мичелакакис.
- Леандер, это Кассандра.
- Я немного занят здесь.
- Я знаю, но ты должен знать, что я привела Амину ко мне.

— Что?

— Жавьеру нужно было занять пост, и я не оставила Амину в этом классе в одиночку. Поэтому привела ее домой, в апартаменты адмирала, она с Викторией и со мной. Ты должен сообщить об этом Жавьеру.

— Кассандра... Спасибо... Это самое безопасное место на корабле.

— Мне так и сказали.

— Она в порядке?

— Немного напугана, как и все мы, я думаю. Что я должна сделать, Леандер?

— Оставайся на месте. Убедись, что люк заблокирован. Держитесь подальше от всего, что может на вас упасть. Как только все будет закончено, сделают объявление.

— Леандер? — Кассандра слышала надрыв в его голосе.

— Скажи моей малышке, что я ее люблю, хорошо? Мы с мамой ее очень любим, — Кассандра слышала страх в его голосе. — Если что-то случится...

— Она будет в безопасности, Леандер. Я обещаю, она будет в безопасности, я позабочусь об этом.

— Спасибо тебе. Мне надо идти.

Отсоединившись, Кассандра откинулась назад в кресле адмирала. Леандер беспокоился, что они могут не пережить эту атаку. Были сообщения о жертвах на флоте. «Возмездие» — в одиночестве. Адмирал решил атаковать, рискнуть, с ней на борту.

Он сказал, что она затмила его разум так же, как он ее, что его потребность защитить ее заставила его сделать плохой выбор. Он признался ей в этом. Тяжелый поступок для человека, который держит все в себе.

Он принял правильное решение, даже если это подвергнет ее опасности. Если они направятся к Кариниану, мятежники последуют за ними. Враги взорвали бы Кариниан, так же как и Землю. «Возмездие» — это единственное препятствие на их пути.

Любые сомнения, которые у нее были, отпали. Да, у них еще было над чем работать, все было не идеально. Разве не это сказала Сабах, у них была несовершенная жизнь, но они были вместе. Они не знали, что произойдет, но они воспользовались шансом жить неопределенной жизнью, без сожаления.

Достаточно ли она сильна, чтобы сделать то же самое?

Леандер беспокоился, что они не переживут эту битву. Если Уильям умрет, с тем, как все между ними стало, сможет ли она жить сама с собой? Не сказав ему еще раз, что она любит его? Прежде чем Кассандра смогла себя остановить, она ввела код к частной линии адмирала на мостике.

* * *

— Стартовые каналы все работают?

— Да, адмирал.

— Наполни их до отказа.

— Да, сэр, — повернувшись на сигнал своего центра связи, он увидел, что это его частная линия. Взяв гарнитуру, он ответил на звонок.

— Зафар.

— Я привела Тори и Амину обратно в нашу каюту.

— Хорошо. Мне нужно идти.

— Я люблю тебя, — Кассандра сразу отключилась, оттолкнулась от своего стола и пошла посмотреть, что делали девочки.

Адмирал снял гарнитуру и оглянул мостик. Она все еще любит его. Он защитит ее, убедившись, что мир, в котором они будут жить, безопасен для их детей.

— Запускайте всех истребителей!

— Да, сэр. Запустить всех истребителей!

* * *

Кассандра вернулась в каюту и обнаружила, что девочки съели ее обед. Хорошо, что нервы переворачивали ее живот.

— Так чем же мы займемся?

— Мы собирались поиграть в моей комнате, если ты не против, тетя Кэсси.

— Не против. О, Амина, я связалась с твоим отцом. Он даст знать твоей маме. Он просил передать, что любит тебя и до скорой встречи.

— Ладно.

Когда девочки ушли, она вернулась к консоли. Она должна продолжать работать или подождать? Время истекало. Как раз тогда начали стрелять пушки «Возмездие». Следуя совету Леандера, она начала искать вещи, которые могут упасть. Все так же, как будто надо защититься от землетрясения на Земле. После того, как она закончила, девушка села и начала ждать.

* * *

Поскольку битва была в самом разгаре, трудно было сказать, кто побеждал. Два против одного — это плохие шансы, даже если они являлись боевой звездой. До сих пор им удавалось предотвращать любые прямые удары по «Возмездие», но это не могло продолжаться вечно.

— Адмирал! На нас летит снаряд, триста метров до столкновения. Правый борт.

— Приготовиться к удару!

* * *

Сигнализация сработала по всему кораблю, корабль накренился на одну сторону. Девочки прибежали к Кассандре. Она слышала такой сигнал раньше. С ребенком под каждым боком она притянула их, чтобы закрыть.

— Шшшш, сейчас все пройдет. Все будет в порядке.

— Но, тетя Кэсси...

— Все будет хорошо, Тори. Мы в безопасности, и мы вместе, верно? Разве не так, Амина? Скоро все закончится, и мы все отправимся на Кариниан. Как там? У тебя там есть любимое место? — под звуки сигнализации Амина рассказывала им о Кариниане.

Намного позже, после того, как сигнал тревоги окончательно прекратился, позвонил центр связи. Оставив девочек на диване, Кассандра взяла в руки гарнитуру.

— Чемберлен.

— Мэм, это Хуту. Просто проверяю, во сколько вы хотите ужин.

— Хуту, мы только что закончили большую битву.

— Да, мэм, но вам и Тори все равно нужно поесть, — Кассандра постоянно поражалась его самоотверженности.

— Ну, мы бы не отказались от еды, но нас трое. Здесь Амина.

— Я уверен, что Мичелакакисы высоко это оценят, мэм. Я спланирую все соответственно. Во сколько вам подойдет? — посмотрев на часы, Кассандра поняла, что уже 18:00.

— Когда бы ты не принес, будет хорошо, Хуту. Спасибо тебе.

* * *

— Отчеты об ущербе! — потребовал адмирал.

— Сэр, самый большой урон нанесен палубам «С», «D» и «Е», секции 53 по 68. Туда пришелся удар бомбы. Был момент декомпрессии, прежде чем снова включились щиты.

— Человеческие потери?

— Пока неизвестно, сэр.

— Другой ущерб?

— Посчитаны второстепенными, сэр. Мы надрали им задницу! Простите, сэр.

— Извиняться не за что, Энсин. Мы это сделали. Мне нужна безопасная линия связи с Верховным адмиралом, и достань мне отчет о пострадавших!

— Да, сэр, — посмотрев на Куинна, адмирал вошел в кабинет.

— Уилл, эта секция... на палубе «Е», там, где находится классная комната.

— Я знаю.

— Виктория?

— В нашей каюте. Кассандра забрала ее и Амину при первых признаках неприятностей.

— Хвала предкам!

— Да, надеюсь, они все в безопасности, — когда его коммцентр просигналил, Уильям принялся докладывать Верховному адмиралу.

* * *

— Спасибо, Хуту, это потрясающе! — воскликнула Виктория, когда увидела огромную кучу куриных наггетсов.

— Я подумал, что вам с Аминой это может понравиться.

— Так и есть! Тетя Кэсси, мы можем отнести это в мою комнату? Это было бы похоже на ночевку!

— Вперед, — после того, как девочки покинули Кассандру, она повернулась к Хуту.

— Расскажи мне.

— Я знаю не много, мэм. Худшие повреждения на палубах «С», «D» и «Е». Они получили прямое попадание. Есть жертвы, но никто не знает, сколько. Оба корабля мятежников были уничтожены. Угроза миновала.

— Но ты многого не знаешь, — она слабо ему улыбнулась, когда подошла к дивану, чтобы сесть, ее ноги внезапно ослабли. — Спасибо, Хуту, — увидев, как она побледнела, Хуту взял тарелку, которую проверил и принес ей.

— Вам нужно поесть. Адмирал будет недоволен, если узнает, что вы потеряли сознание от голода. Вы обедали?

— Девочкам было нужнее.

— Вы должны были позвонить.

— Хуту, мы были посреди битвы. Я все равно не смогла бы есть.

— Теперь вы будете есть, — Кассандра видела решимость на его лице.

— Так и сделаю, — на подозрительный взгляд Хуту, она прикоснулась к его руке. — Обещаю.

Когда Хуту ушел, она откинула голову на спинку дивана. Что за день, а он еще и не закончился, и это все продолжится, пока Уильям не будет дома в безопасности. Кассандра наклонилась вперед и изучила тарелку, что ей принес Хуту. Подняв ее, он съела почти половину, прежде чем ее желудок не смог принять и кусочка. Затем Кассандра встала и направилась к консоли, готовая изучать новую информацию и прорабатывать возможности.

* * *

Что, если происходило что-то еще, что не имело ничего общего с Домом Знаний. Как нападение на нее Фалько, что не имело ничего общего с мятежниками. Фалько даже не знала, что мятежники ее искали, это была случайность.

Что, если некоторые из этих нападений на флот были не из-за нее? И если не из-за нее, то из-за кого и почему?

Ведь передавались же между кем-то из пространства Кариниана и мятежниками сообщения. В них шла речь о «свете». Но неужели во всех сообщениях? Уильям дал ей коды доступа к коммуникациям. Ей нужно было продумать способы в них покопаться. Чего-то не хватало.

Вернувшись к первому переводу перехваченного сообщения от мятежников, она нашла больше, чем то, что уже было известно. Они знали, что сигнал был послан с корабля мятежников, но не знали кому. Они так же знали, что это было о ней. Как они узнали, что это пришло от «Симекс»? Должно быть какое-то встроенное кодирование. Кассандра быстро написала программу, сравнив первые два сообщения, она искала похожие коды. По мере запуска программы просигналил люк. Переключив консоль в режим конфиденциальности, Кассандра открыла дверь для Леандера и Жавьеры.

— Привет.

— Кассандра... — слезы заполнили глаза Жавьеры.

— Что? Что случилось?

— Если бы ты не забрала Амину...

— Что... — удивилась она.

Леандер обнял свою жену.

— Кассандра, корабль получил удар, — она кивнула, глядя на Леандера. — Это было прямое попадание в класс. Если бы Амина была там... — он не смог закончить. Кассандра побледнела от догадки.

— Мы в долгу перед тобой больше, чем можем выразить, — Жавьера ее обняла.

— Нет, нет, ты не сделаешь этого. Ты бы сделала то же самое для Тори.

— Мама? Что случилось? — Амина увидела, что ее мать плачет.

— Все в порядке, дорогая, я просто рада, что все в порядке, вот и все.

— Привет, малышка, — Леандер подошел к своей дочери и поднял ее. — Обними своего старого отца, — когда все трое обнялись, Кассандра заметила Тори в дверях и грустный взгляд на ее лице. Она подошла к ней и присела, прижав к себе.

— Я люблю тебя, Виктория Линн.

— Я тоже тебя люблю, — через несколько минут после ухода Мичелакакисов Кассандра посмотрела на Тори.

— Итак, чем бы ты хотела заняться?

— Я устала, думаю просто пойду спать, — Кассандра посмотрела на часы и поняла, что только 20:00.

— Ты уверена?

— Да.

— Ну ладно, давай спать.

— Я могу сделать это одна, тетя Кэсси, — Тори отвернулась и покинула комнату.

— Оу, — Кассандра осталась одна в недоумении от происходящего. Она зашла в частную зону, люк Тори бы закрыт. Она засомневалась, но комм издал сигнал, сообщая, что поиск закончен.

Кассандра начала улыбаться по мере прочтения результатов.

— Теперь-то мы можем что-то предпринять, — она села и начала ограничивать и уточнять поиск, добавляя больше переменных. — Теперь ты у меня в руках, сукин ты сын!

* * *

— Отчет о погибших и пострадавших, сэр. Восемнадцать погибло.

— Подтверждено? — адмирал просматривал список, радуясь, что Лукаса в нем нет.

— Да, сэр. Двадцать восемь находятся в медицинском блоке с серьезными, но не опасными для жизни травмами. Все остальные в порядке.

Адмирал знал, что могло бы быть хуже, если бы мятежники достигли Кариниана, могли быть уничтожены миллионы. Но он считал любые человеческие потери в туре оскорблением.

— Дай мне имена, полковник. Семьи должны быть уведомлены.

— Да, сэр, — Куинн знал, что адмирал посылал личные письма семьям всех тех, кого он потерял.

— Есть новости о первом сыне?

— Нет, адмирал. Они все еще пытаются стабилизировать корабль.

— Верни мне Верховного адмирала на защищенную линию.

— Да, сэр.

* * *

— В этом нет никакого смысла, — Кассандра спорила со своей консолью. — Почему повтор только один? — после всех раздумий, вычислений и декодирования информации она, наконец, смогла выделить две строчки одинаковых серий чисел в первых трех передачах. Они должны иметь какое-то значение. Но с четвертым сообщением, о расположении флота, она могла найти соответствие только одной строчки. Как такое могло быть?

Расстроенная, она поднялась на ноги. Увидев, что дверь Виктории все еще закрыта, она поняла, что не было ни обнимашек, ни поцелуя на ночь. Что-то не так.

Она вошла в комнату и обнаружила, что ее племянница спит, а следы слез еще видны на ее лице. Что случилось? Она казалась в порядке, когда Амина была здесь. И так было, пока не пришли Леандер и Жавьера... Проклятье! Родители Амины пришли забрать ее. Почему Кассандра не поняла... когда она уже собралась разбудить ее, просигналил внешний люк.

Открыв люк, она нашла Лукаса, все еще в летном костюме. Каким-то образом он знал, что в нем нуждались. Она отвернулась, оставив его, чтобы заблокировать люк.

— Все в порядке? — когда он не получил ответ, то коснулся ее плеча. — Кэсси?

— Мы в порядке. Виктория просто немного расстроена, — Лукас посмотрел в сторону частной зоны. — Она уже спит.

— О.

— Но, возможно, ей будет приятно тебя увидеть.

— Что случилось?

— Она скучает по родителям. Леандер и Жавьера пришли за Аминой после битвы. Это напомнило ей о том, что она потеряла. Увидев тебя, она поймет, что у нее еще кое-что осталось.

Включив свет, Лукас увидел следы, которые слезы оставили на спящем личике Тори. Его сердце болело от мысли, что она плакала, прежде чем заснула.

— Виктория, — нежно погладив ее по спине, он разбудила ее. — Давай, Тори, проснись на минутку.

— Нет, — да ладно, этот раздраженный голос заставил Кассандру немного улыбнуться.

— Здесь Лукас, он пришел, чтобы увидеться с тобой.

— Лукас? — Тори открыла свои опухшие глаза.

— Да, — она указала на него.

Она наблюдала, как ее племянница посмотрела на Лукаса и поняла, что отсутствие ее родителей не единственное, что ее беспокоило, она так же беспокоилась о Лукасе.

— Мне нужно сделать кое-какую работу в другой комнате. Не слишком долгую, — Кассандра пристально посмотрела на Лукаса. Получив кивок, она вышла из комнаты.

* * *

— Какое ваше положение, Зафар?

— Неплохое, Верховный адмирал, средний урон, восемнадцать потерь, двадцать восемь в медотсеке. Могло быть и хуже.

— Намного хуже. Ты проделал потрясающую работу.

— Я слышал, что флот все еще пытается стабилизировать корабли.

— Да, они были застигнуты врасплох.

— Кто-то дал им их местоположение, это важно. Первый сын?

— Ни слова.

— Бл*дь! Как долго они смогут защищать границу?

— По крайней мере, неделю, может больше.

— Вы вышлете поддержку?

— Еще три боевых корабля.

— Как долго?

— Они будут на границе через три дня, адмирал.

— Мы остаемся на месте, пока флот не сможет обеспечить защиту, если вы не хотите, чтобы мы были на границе.

— Нет, я хочу, чтобы ты оставался там, где сейчас. Если мятежники предпримут еще одно нападение, нам нужно, чтобы ты защищал Кариниан. Другой флот придется подождать.

— Понятно, я хотел бы, чтобы мне дали отчеты по первому сыну.

— Я знаю, что ты его второй отец. Я дам тебе знать, как только появится информация.

— Я ценю это.

* * *

Лукас нашел Кассандру возле центра связи, когда тихо закрывал люк в комнату Виктории.

— Уснула? — спросила она его.

— Измученная, я не знал, что маленькая девочка может так сильно плакать. Это почти убило меня.

— Кажется, ты справился с этим.

— Как ты с этим справляешься? Со всем, что ты потеряла?

— Вспоминая, что мы все еще есть друг у друга, вспоминая тех, кого мы потеряли, и, будучи благодарными за тех, кого обрели, — когда комм подал звуковой сигнал, она вернулась к нему.

— Над чем ты работаешь?

— Пытаюсь найти связь между передачами мятежников.

— Есть успехи?

— Не много, — Кассандра видела усталость в глазах Лукаса. — Иди домой, Лукас, ты выглядишь дерьмово, — ухмыляясь, она встала, чтобы провести его к внешнему люку.

— Ты ждала, чтобы сказать это мне.

— Конечно. Спасибо, что помог с Тори.

— В любое время.

Заблокировав люк, она вернулась, чтобы прочитать результаты своего последнего поиска. Во всех четырех сообщениях по-прежнему существовала только одна серия. Значит, это был один и тот же человек, что посылал сообщения или получал его.

Кто именно?

Что насчет последней атаки? Была ли перед этим передача? Что означает кодирование? Это подпись, разрешение безопасности? Что? Постой, проверка безопасности... Как человек отправлял сообщение? Какое разрешение нужно для этого? Для каждого человека назначается самостоятельно? Она должна спросить Уильяма.

Откинувшись на спинку, девушка протерла глаза. Она должна сделать перерыв, проверить Тори. Кассандра зашла к ней и наклонилась, чтобы легко поцеловать ее и прошептать.

— Я люблю тебя, Виктория Линн, только хороших тебе снов, — слезы наполнили ее глаза, когда она повернулась, чтобы увидеть, что Уильям уже внутри комнаты.

* * *

Возвращаясь домой, Уильям не был уверен, что там найдет. Он надеялся, что Кассандра будет спать, последние дни были выматывающими. Но найти ее в комнате Тори со слезами на глазах — это не то, чего он ожидал.

— Она в порядке? — спросил он тихо, смотря на Тори.

Кивнув, Кассандра прошла мимо него, тихо закрыв дверь. Войдя в их каюту, она быстро вытерла глаза.

— Тогда что случилось?

— Ничего, — она не могла остановить слезы. Он в безопасности, как и Виктория, Лукас и Мичелакакисы тоже в безопасности. Так почему она плачет? Уильям повернул ее так, что она столкнулась с ним.

— Это не пустяки, ты плачешь, — большими пальцами он нежно вытер ее щеки, заставив слезы течь быстрее. — Пожалуйста, скажи мне.

Она подняла залитое слезами лицо и посмотрела на любимого мужчину. Она никогда не узнала бы его, если бы мятежники не напали на Землю. Если бы он не спас ее и Тори, но он не смог бы спасти их всех. Боль, отражающаяся в ее глазах, ошеломила его.

— Кассандра... Пожалуйста... Что случилось?

— Ты не мог бы поддержать меня минутку? — прошептала она.

Обняв девушку своими руками, Уильям поднял ее и перенес на диван, притягивая на колени. Когда она зашлась рыданиями, он ничего не мог сделать, кроме как держать ее, поглаживая по спине, как она сделала бы с Викторией. Прижав ее крепче, он прижался щекой к ее голове. Кассандра самая сильная женщина, которую он когда-либо знал, и она опустошена. Что случилось? Чего он не знал?

Она так себя чувствует, когда он что-то скрывает от нее? Делая исподтишка? Неуверенной в себе? Это то, что он больше никогда не сделает.

Когда рыдания утихли, он приподнял ее подбородок, ловя взгляд. Он увидел ее красивые голубые глаза покрасневшими и измученными. Уильям наклонился, чтобы нежно ее поцеловать, затем поднял ее и понес к кровати. Положив ее, он взял одеяло и укрыл девушку. Повернувшись, адмирал вернулся к шкафу.

— Уильям? — Кассандра, наконец, обрела голос, наблюдая, как он сменил свою одежду на пижамные штаны.

— Спи, Кассандра, ты устала, — скользнув рядом с ней, он притянул ее ближе. — Мы поговорим позже, — в безопасности родных рук она позволила себе уснуть.

* * *

Обнимая спящую любимую Уильям вспоминал события дня, начиная с самого важного: он не бросит свою половинку, и вместе они найдут способ быть вместе. Даже если это будет означать оставить Кариниан, у них будет совместная жизнь, дети. Но для этого ему сначала нужно выяснить, кто пытается ее убить. Предателя нужно найти. Со своей спутницей жизни на руках он заснул.

* * *

Открыв тяжелые веки, Кассандра обнаружила, что она в руках Уильяма, защищена и в безопасности. Она повернула голову и мягко поцеловала место, где билось его сердце, его руки сжали ее крепче. Она посмотрела на него и увидела сонные глаза, полные любви и беспокойства.

— Ты не спала достаточно долго, — он нежно водил рукой вверх и вниз по ее спине. Она смотрела на него, своего спутника жизни, он держал ее, пока она плакала, утешал ее, успокаивал, не зная, что случилось.

— Что? — спросил он, когда она продолжила смотреть на него.

— Спасибо тебе.

— Я ничего не сделал.

— Да, сделал, — поднявшись, она поцеловала его. — Вчера был тяжелый день.

— Моя вина.

— Очень многое из этого — да, — это было честно, нравилось ему это или нет. — Но не все. Мы не несем ответственность за нападение мятежников. Ты не несешь

ответственность за то, что произошло после, — Уильям наблюдал за ней, понимая, что она подбирает слова.

— Что случилось потом? — спросил он.

— Леандер и Жавьера пришли за Аминой, — Уильям ждал. — Леандер не знал, как закончится эта битва. Я слышала страх в его голосе, за его дочь. Когда все закончилось, родители Амины пришли за ней. Они семья, — он начал понимать.

— Родители Виктории никогда больше не придут за ней.

— Нет. Это расстроило ее, вернуло все назад. Она плакала, прежде чем уснуть.

— Ты утешила ее, все хорошо.

— Нет. Это не так. Я не понимала, — Уильям видел вину в ее глазах. — Только потом, позже, когда она не вышла для поцелуя и пожелать спокойной ночи. Она плакала, перед сном, Уильям, и к тому времени, как я поняла, пришел Лукас. Он сделал это правильно для нее, утешил ее.

— Ты думаешь, что подвела ее.

— Я думаю, что подвела ее, я должна была понять, что она будет расстроена.

— Может быть, но ты не подводила ее. Ты держала ее в безопасности, ее и Амину, если бы они остались в той классной комнате... — он не хотел даже думать об этом. — С момента нападения на Землю тебе пришлось многое решать самой. Тебе не стоило этого делать. Я должен был помогать тебе, а не добавлять проблем.

— Уильям... — его пальцы нежно прикрыли ее губы.

— У тебя есть я. Я был очень эгоистичным. Моя потребность в тебе, желание к тебе. Это добавило веса к твоей ситуации, но ты справилась с этим, хотя я должен был поддерживать тебя.

— Это не так, Уильям, — целуя его пальцы, она посмотрела на него. — Когда Лукас был здесь, он спросил, как мы справились со всем этим. Я сказала ему, что мы просто знаем, что мы есть друг у друга, вспоминая, что потеряли, но мы благодарны за то, что обрели. Я нашла тебя. Это просто подарок. Это делает наши потери терпимыми.

— Ты плакала. Я ничего не мог сделать. Я не знал, что случилось, — его сердце сжалось от воспоминания.

— Я знаю. Но ты действительно мне помог. Ты держал меня, позволил мне плакать. Тори в безопасности, ты в безопасности. Все, о ком я забочусь, в безопасности, — она сделала глубокий вдох. — Моя семья не выжила, но я нашла тебя. Я бы никогда тебя не встретила, если бы мятежники не напали на Землю. Они погибли, но я нашла свою вторую половинку.

— Ты не могла ничего изменить, — его голос не позволил ей взять на себя вину.

— Нет, не могла. И я знаю, что они хотели бы, чтобы я была счастлива. Но иногда...

— Это подкрадывается к тебе.

— Да, — Уильям перевернул ее под себя, чтобы взглянуть в ее лицо.

— Я буду здесь для тебя, когда это подкрадется к тебе. Я буду держать тебя, когда ты будешь плакать о том, что потеряла. Я не отпущу тебя, Кассандра. Я не могу. Мы найдем выход вместе. У нас будет жизнь, которую мы хотим, с нашими детьми. Я обещаю тебе, — он запечатал свое обещание поцелуем.

Она вернула ему поцелуй, скользнула руками вниз по спине, чтобы притянуть его ближе. Ей нужен этот человек, нужен весь он. Проведя руками по резинке штанов, она освободила его быстро наливающийся член от штанов. Приподняв бедра, девушка прижалась входом к его кончику.

Отпустив ее губы, Уильям медленно погрузился в нее, наблюдая, как страсть разжигается в ее глазах, когда она принимала его все больше и больше. Когда он

двинулся, выходя из нее, она застонала, откинув голову назад, сцепив лодыжки за его спиной.

Его рот атаковал шею, которую она обнажила для него, заставляя ее задрожать.

— Уильям! — что-то изменилось. Она не знала, что именно, но приветствовала это.

Вбиваясь в нее, Уильям пригвоздил ее к кровати. Он поднял голову от ее шеи, посмотрел на нее фиолетовыми глазами, где бушевал ураган.

— Я люблю тебя, Кассандра, всем своим существом, я люблю тебя. Прими меня, прими все, кем я являюсь. Прими меня как своего спутника жизни, потому что ты моя.

Уильям наблюдал, как глаза Кассандры расширились, а затем стали еще больше темно-синими, когда он сказал ей свою просьбу.

— Я люблю тебя, Уильям. Всем своим существом, я тебя люблю. Ты мой спутник жизни, другого никогда не будет, — она притянула его к себе и поцеловала, запечатывая свою клятву.

Дрожь внутри нее росла, Уильям мог чувствовать это, когда двигал бедрами против ее. Это пробудило что-то глубокое в нем, его внутреннему зверю нужно было спариться с ней. Подняв бедра, он мог почувствовать, как его желание подгоняет его, требуя, чтобы он взял ее, чтобы сделал своей и только своей. Уильям разорвал поцелуй, пытаясь восстановить хоть крупицу своего контроля. Взгляд в глаза его спутницы жизни разрушил любой шанс, который у него мог еще быть.

Глаза Кассандры пылали, глубоко в ней проснулась потребность, что боролась, чтобы вырваться на свободу. Она должна сделать этого человека своим и только своим. Он нужен ей больше, чем следующий вдох.

— Пожалуйста, Уильям! — захныкала она, когда ее ноги пытались прижать его. — Ты нужен мне.

Зверь внутри него вырвался на свободу, когда он вбивался в нее, глубже и сильнее, чем когда-либо прежде. Затем отступал, чтобы сделать это снова, крики ее страсти он ловил губами, его руки разорвали ее рубашку, чтобы сжать ее грудь, оставляя синяки, отмечая свою территорию.

Кассандра сильнее сжала ноги вокруг его талии, она словно хотела слиться с ним воедино. Ее ногти впились в его спину, отмечая его и встречая каждый его толчок.

Пот лился с них обоих по мере того, как возрастала страсть, потребность между ними была как будто живое существо. Сжав ее руки над головой, губы Уильяма выжгли след на ее шее, потом яростно принялись за ее грудь. Его действия заставили ее жестко сжаться вокруг него. Взорвавшись вместе с ней, Уильям опустошал все, что у него было сейчас и во всей его жизни, и Кассандра приняла все.

* * *

Минуты проходили под их тяжелое дыхание. Уильяму, наконец, удалось отодвинуться на бок, прижав ее к себе. Как он мог подумать, что сможет ее бросить? Просто подумав об этом, он притянул ее ближе.

Кассандра поднялась на локоть и посмотрела на своего спутника жизни. Его фиолетовые глаза были довольными, его красивое лицо расслаблено. Она потянулась и погладила его по щеке. Повернув голову, он поцеловал ее ладонь.

— Тебе нужно еще немного поспать, — начал говорить он, но остановился, когда она улыбнулась ему. — Что?

— Ты всегда пытаешься заставить меня поесть и поспать. Я думаю, ты хочешь, чтобы я стала толстой и ленивой.

— Я хочу, чтобы ты заботилась о себе, потому что ты всегда заботишься обо всех, кроме себя, — когда она открыла рот, чтобы возразить, то остановилась, заметив взгляд Уильяма.

— Насколько большой ущерб мы понесли?

— Мы потеряли восемнадцать людей от прямого удара, двадцать восемь серьезно травмированных в медблоке. Нам повезло, — Кассандра наблюдала за его глазами, когда он рассказывал о своей команде. Адмирал должен принимать потери, как часть работы, Уильям — нет.

— Мне очень жаль. Но я не согласна, это был профессионализм и годы практики, а не удача.

— Мы знали, что они прилетят.

— Они не знали, что вы в курсе. Это навык, ты отнял у них преимущество.

— Возможно, — он спрятал прядь волос ей за ухо.

— Насколько пострадал наш флот?

— Это флот Карно.

— Дерьмо собачье, он твой. Это твои люди, как сильно Карно напортачил? — у нее не было терпения развивать эту тему.

— Он не напортачил, у них просто не было времени. Мятежники не должны были атаковать, когда «Возмездие» ушел. Но они атаковали и сильно потрепали их. «Страж» уничтожен, в космосе никаких новостей об выживших. Остальной флот получил тяжелые повреждения. Не все корабли смогли стабилизировать. Сейчас граница осталась незащищенной.

— Тогда мы должны направиться в ту сторону, — он должен был понять, что она этого ожидает, ее инстинкты защищать невинных жителей были сильны.

— Нет, Валериан отправил три линкора к границе. Они будут там через три дня. До тех пор мы стоим.

— Последняя линия, — опять же, он не должен удивляться, что она поняла.

— Да.

— Почему у них не было времени?

— Мятежники имели координаты расположения флота.

— Снова?

— Да, — Уильям скатился с кровати и начал ходить туда-сюда. Кассандра увидела следы от ногтей, что остались на его спине. — Я не знаю, как они получили информацию.

Кассандра села.

— Была еще одна передача? — она хотела застегнуть рубашку, но поняла, что на той не осталось пуговиц.

— Да, — Уильям повернулся и наблюдал за ней, самодовольная улыбка появилась на его лице, пока она не раскрыла уничтоженную рубашку, и он увидел синяки, которые сам ей поставил. Осторожно прикоснувшись к одному из них и увидев его выражение, она встала на колени и обняла руками его лицо.

— Я в порядке.

— Я пометил тебя.

— Я тоже пометила тебя.

— Что?

— Твоя спина, — Уильям повел плечами и почувствовал жжение.

— Это не имеет значения.

— И это то же самое. Уильям, — она легко поцеловала его. — Ты сожалеешь о том, что мы испытали вместе?

— Никогда.

— Тогда ты не можешь сожалеть и об этом, это часть всего. Я не сожалею, но ты мог бы оставить мне несколько пуговиц, — улыбнувшись, она снова поцеловала его.

— Я постараюсь вспомнить это в следующий раз, — он притянул Кассандру, чтобы ее обнаженная грудь прижалась к его груди, и страстно поцеловал ее.

Сжав его талию, она пыталась сохранить равновесие. Он всегда мог так на нее действовать. Он уже сдвинул ее испорченную рубашку с плеч, но его центр связи прозвенел, заставив их замереть. Прикоснувшись своим лбом с ее, он глубоко вздохнул и снова запахнул ее рубашку. С сожалением в глазах он подошел к центру связи.

— Зафар.

— Адмирал, мы перехватили еще одну передачу мятежников.

— Перевод?

— У нас его еще нет, атака подожарила переводчик, но передача была отправлена из пространства каринианцев, — Уильям посмотрел на Кассандру, которая ему кивнула.

— Отправьте передачу на мой центр связи, на личную линию.

— Но сэр, она не переведена...

— Я знаю это! Отправь ее! — адмирал не был доволен. Подойдя к шкафу, Кассандра надела штаны и рубашку, немного улыбнувшись Уильяму, когда начала ее застегивать. Она присела на кровать, натянула на себя толстые носки, решив не одевать сапоги. Она смотрела, как он одевался. Почувствовав ее взгляд на себе, Уильям повернулся, натягивая на себя рубашку, его штаны еще были расстегнуты.

— Ты прекрасный мужчина, Уильям Зафар, — она пыталась контролировать румянец, который, как она чувствовала, пополз по ее шее. Уильям заправил рубашку в штаны, подошел к ней и слегка прикоснулся к ее покрасневшей шее.

— Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел, — его фиолетовые глаза были серьезны. — Я буду любить тебя вечно, — взяв ее лицо в свои ладони, он нежно поцеловал ее. — Готова?

— Да, — вместе они вышли в гостиную комнату.

Глава 9

Кассандра слушала, пока Уильям проигрывал передачу перехваченного сигнала. Проиграв ее про себя, она начала переводить.

— *«Где находится свет? Он должен быть потушен! Тот...»* Повтори последнюю часть, — она наклонилась вперед. — Другое можно проигнорировать. *«Найди свет... потуши его»*, — она откинулась назад. — Это все, о чем говорить.

— Они не знают, где ты находишься.

— Но они все равно напали на «Возмездие».

— Только после того, как обнаружили, что мы ушли. Они прикрывали свои базы. Если бы они были уверены, то отправили бы сюда все свои корабли. У нас не было бы шанса в одиночку.

— Ты можешь отправить это на комм в нашу комнату?

— Да. Зачем?

— Я хочу тебе кое-что показать, — они вошли в их спальню, и она включила свет. В центре связи она получила результаты первых трех передач.

— Меня беспокоит, что вы не можете отследить передачу. Должен быть способ узнать, кто послал и получил их. Поэтому я разработала программу для поиска идентичного кода в уже известных передачах.

— Кассандра, ты понимаешь, что входит в отправку передачи, там ведь слои кодирования?

— Да. Итак, я обнаружила, что в то время, как я могу изолировать набор идентичных кодов в первых трех, четвертая передача несет только один. Но я не знаю, что обозначает кодирование. Мне для этого нужна база для сравнения. Я уверена, что это мятежники.

— Ты смогла найти общие коды в первых трех передачах? — Уильям не был уверен, почему он шокирован. Он поднял руку, прежде чем она смогла ответить. — Покажи мне, — пока он изучал кодирование передач, Кассандра привела кровать в порядок, затем села и начала ждать.

— Это мятежники, — он касался экрана.

— Вот об этом я и подумала, это же кодирование мятежников передачи сообщений с корабля на корабль, в котором указано о расположении флотов. Но о чем это говорит?

— Каждый корабль имеет определенный код передачи. У нас был код мятежников с момента Битвы при Фаяле. Любой отправитель должен знать код и иметь разрешение на отправку на этот конкретный корабль. Существуют различные коды в зависимости от необходимого уровня безопасности и уровня разрешения отправителя.

— Таким образом, еще одна строка кодирования будет включена, если Верховный адмирал отправит тебе сообщение, будь то что-то срочное или чтобы поздравить тебя с днем рождения.

— Да.

— Но если бы он захотел, чтобы это было конфиденциально...

— Будет еще один слой.

— И где-то в этом кодировании будет не только код Верховного адмирала... но и твой.

— Да, но чтобы найти его, нужно знать код.

— Нет, если ты сравнишь передачи. Возможно, я не знаю, чьи это коды, но я буду знать эти коды. И где-то там он должен сказать нам, где он возник и куда направился. Как мы знаем, вторая передача, которая пришла из каринианского космического пространства была отправлена кораблю мятежников и наоборот, то есть у нас есть код корабля.

Слушая ее, это казалось так легко, но он знал, что это не так. Всегда было предметом гордости, что кодировка Коалиции никогда не нарушалась.

— Как работает персональное кодирование? Скажи о своем. Это ведь должно было бы включать в себя какой-то тип рангового кодирования, тогда есть имя, разрешение конфиденциальности, и я бы предположила, что есть что-то, что делает его отчетливо личностным. Что-то выбранное тобой, известное только тебе, что должно быть введено для подтверждения личности, как подпись, — Кассандра начала вышагивать, когда думала вслух. Уильям встал и остановил ее, она так просто идентифицировала каждый элемент, необходимый для создания кода безопасности.

— За что присуждают премию Магеллана?

— Что? — она была озадачена изменением темы.

— Премия Магеллана?

— Это не имеет значения, — она попыталась отойти.

— Думаю, это не так. В инженерном отделе ты однажды сказала, что у тебя нет допуска. Ты писала коды.

— Я написала несколько кодов для защиты военных передач. Коды, которые помогли защитить моего брата.

— А премия Магеллана? — посмотрев на него, она поняла, что он не собирался отпустить это, и вздохнула.

— Премия Магеллана... присуждается раз в десять лет, она признает достижения человека в различных областях науки. В то время как отрасли могут варьироваться, человек должен рассматриваться как эксперт своими коллегами в каждой области. Если они не нашли достойного получателя, они ждут еще десять лет. Доволен?

— Сколько отраслей?

— Уильям, — он ждал ответа. — Четыре. Физика, языки, коммуникации, древний Шумерский.

— Тебя считали экспертом во всех этих областях.

— На Земле, здесь это не имеет значения.

— Это не так. Кассандра, за то короткое время, что ты здесь пробыла, ты изучила не только нашу лазерную систему, но и язык, который мало кто понимает, даже после нескольких циклов тренировок. Ты читаешь на нашем древнем языке и как бы, между прочим, подытожила, как мы защищаем наши коммуникации. Как ты можешь думать, что это не уместно?

— Потому что мне еще многому нужно научиться! Если бы я не смогла починить лазер, как я смогла бы обезопасить Викторину? Я понимаю язык мятежников. Я могу найти тебе все идентичные коды, которые захочешь, но если я не знаю, что они означают, как я могу найти источник?!?

— Чшшш, — притянув ее в свои объятия, он погладил ее спину и поцеловал в висок. Его женщина имеет много слоев, он всегда знал это, но сомнения в себе, в своих способностях, это то, что он никогда не думал, что она испытывала. Она всегда такая прямолинейная и открытая, ему и остальным она говорит все прямо в лоб.

— Мы совсем разберемся, Кассандра. Мы обезопасим Викторину, она будет в безопасности, будет любима и получит то, что ей нужно. Я знаю, ты ненавидишь быть в неведении и не знать чего-то, особенно то, что мы предполагаем, ты должна делать. Ты должна сказать мне, когда такое произойдет, иначе как я смогу помочь? Я не думаю, что ты глупая, черт возьми, я думаю, что ты будешь самой умной женщиной на Кариниане, — обняв ее лицо ладонями, он наклонил его так, чтобы посмотреть ей в глаза. — Наши дети будут удивительными.

— Ты пытаешься отвлечь меня от жалости к себе, и у тебя это отлично получается, — поднявшись на пальчиках ног, она подарила ему мягкий поцелуй. — Мне очень жаль.

— За что?

— Я превратила эту награду в большую тайну, в принципе это не имеет значения, и не только потому, что это было на Земле, — она остановила его, прежде чем он мог протестовать. — Я бы не стала этого делать. Вот почему я не хотела говорить об этом, это не из-за какой-то глупой награды.

— Почему ты скрываешь это?

— Честно? — он кивнул. — У меня нет члена, — на его растерянный вид она начала смеяться, затем нежно погладила его. — Еще ни одна женщина не награждалась премией Магеллана. Я не собиралась это менять.

— Это неправильно.

— Да, — посмотрев в его глаза, она видела, что он все еще обеспокоен. — Хорошо, что ты попросил меня рассказать тебе. Но теперь у нас есть более важные вещи для беспокойства.

— Ты хочешь понять, как создаются коды.

— Если я собираюсь отслеживать каринианский источник, то да. Но я хочу, чтобы поиск проводился по всем каринианским коммуникациям. Чего-то не хватает, я это чувствую.

— Мы записываем все передачи со всех кораблей флота с момента обнаружения первой передачи сигнала мятежников. Они здесь, у «Возмездие».

— Я могу получить доступ к ним?

— Кассандра, на это уйдет несколько недель поиска.

— Нет, это не так. Ведь важно не то, о чем шла речь в передаче, а то, как она была отправлена. Это просто включено в передачу. Я смогу ее найти, если мы пропустили что-то, — блеск в ее глазах сказал ему, что она взволнована вызовом.

— У тебя будут передачи. Я поработаю над кодами, — они оба повернулись, когда услышали, как открылась дверь Тори. Сонная девочка с покрасневшими глазами подошла к ним, напоминая Уильяму, что в последнее время все было не так в ее маленьком мире.

— Эй, ты рано проснулась, — Кассандра присела, чтобы обнять ее.

— Я не могла уснуть.

— Тебе все еще грустно? — девочка пожала плечами. Кассандра посмотрела на Уильяма, пока все еще обнимала ее. Присев рядом с ней, он нежно приобнял их обоих.

— Почему бы мне не позвонить Хуту, чтобы он начал готовить нам завтрак. Грустные зеленые глаза смотрели на него, заставив его сердце сжаться.

— Ладно, — он встал и пошел в свою гостиную комнату, чтобы сделать специальный запрос и чтобы дать им некоторое уединение. Он подошел к консоли и соединился с Хуту.

— Адмирал, я не знал, что вы хотели позавтракать пораньше.

— Все в порядке, Хуту, это не было запланировано. Но мне нужно попросить тебя об одолжении.

— Адмирал? — Хуту ошеломлен, адмирал никогда не просил подобного раньше.

— Виктория, немного расстроенная сегодня утром. Я хотел спросить, не мог бы ты приготовить что-нибудь особенное, чтобы ее подбодрить.

— Она заболела?!?

— Нет, просто немного скучает по дому, скучает по родителям, — адмирал знал, что Тори одно из его слабых мест.

— Я придумаю что-нибудь особенное, адмирал. Она проснулась?

— Да. Поэтому приходи, когда закончишь.

— Да, сэр.

— О, и Хуту, что бы ты ни принес Кассандре, убедись, что это большая порция, она недостаточно ест.

— Да, сэр, — усмехнулся Хуту на другом конце.

* * *

Адмирал вернулся и нашел Кассандру на диване, с Тори на коленях. Присев рядом с ними, он обнял их обоих. У него не было опыта общения с маленькими девочками, пришло время ему начать облегчать некоторые из обязанностей Кассандры. Он обещал, что «вместе» они позаботятся о ней.

— Кассандра сказала, что ты скучаешь по родителям, — он взял руку Тори и посмотрел ей в глаза.

— Да.

— Расскажи мне о них.

— Что ты имеешь в виду?

— Например, как они выглядели?

— Хочешь посмотреть? У меня есть фотография.

— Тори... мой iPod был уничтожен во время взрыва, — глаза Уильяма уставились на Кассандру.

— Нет, это не так, я взяла его в класс в тот день, чтобы показать Амине.

— Ты никогда не говорила мне.

— Ты никогда не спрашивала.

— Так у вас есть фотографии? — перервал Уильям растущий спор.

— Да, я пойду и возьму их, — Тори суетливо поднялась с дивана и направилась в свою комнату.

— Фотографии? — быстро спросил он.

— Картинки, похожие на те, что у тебя на столе.

Кивнув, Тори опустила на колени с ручным устройством, которое, как он предположил, являлось iPod. После прикосновения к экрану несколько раз появилось изображение мужчины и женщины, что улыбались ему с экрана.

— Смотри, это моя мама, — она указала на женщину. Он видел маленькую женщину с блестящими рыжими волосами и сверкающими зелеными глазами. Она — взрослый образ того, кем станет Виктория.

— Она красивая, Тори.

— Да, а это мой отец, — ее палец передвинулся на мужчину. Он стоял за спиной маленькой женщины, обняв ее руками. Его волосы были черными, как у Кассандры, но короткими, широкие плечи свидетельствовали о его физической силе. И пусть его глаза были карими, не было никакой ошибки, что он связан с Кассандрой.

— Это было сделано в прошлом году на их десятилетний юбилей, — сказала ему Кассандра мягким голосом. — Питер удивил Синди, вернувшись, домой, — положив голову ему на плече, Кассандра смотрела, как Виктория прокручивала фотографии, рассказывая Уильяму о каждой из них.

— Это дедушка Джейкоб, — Уильям оценил отца Кассандры. Более пожилая версия Питера, он стоял, прислонившись плечом к столбу, скрестив руки на груди, и смотрел с картинки серьезными глазами, которые, казалось, придавали ему изучающий взгляд. В то время как его тело старело, сила, которую оно скрывало, была все еще очевидна, как и любовь, которую он чувствовал к тому, кто его фотографировал.

— Ты сделала эту картинку, фотографию, — он посмотрел на Кассандру.

— Да. Откуда ты знаешь? — она подняла голову, чтобы посмотреть на него.

— Любовь в его глазах, — он наклонился, чтобы мягко ее поцеловать.

Виктория продолжала прокручивать фото, пока не просигналил люк, объявляя о том, что пришел Хуту с завтраком. Когда он раскрыл ее тарелку, глаза Виктории сделались большими от удивления.

— Это что, блинчики?

— Ну, мы их называем флекейкс. Ты должна сказать мне, такие же ли они, как те, что вы называете блины, — Хуту полил соусом на блинчики и подождал, пока Виктория попробовала кусочек. Когда она ухмыльнулась, ее лицо растеряло былую грусть.

— Это потрясающе! — воскликнула она, проглотив. Подпрыгнув, она крепко его обняла. — Спасибо вам! Спасибо! Спасибо!

— Всегда пожалуйста, юная леди, — улыбнувшись, он ушел. Виктория закопалась в свою еду, а Уильям и Кассандра сели. Кассандра подняла крышку, а потом уставилась на Уильяма.

— Что? — спросил он невинно.

— Хуту, кажется, переполнил мою тарелку. Интересно, как это произошло? — она подняла бровь на него.

— Он, должно быть, сделал слишком много, тебе лучше съесть все, или он огорчится.

— О, правда? — покачивая головой, она взяла кусок флекейкс, что наполняли ее тарелку.

— Тетя Кэсси? — позвала девочка, ее рот был полным. — Сегодня будут уроки? — спросила она, когда прожевала.

— Я не думаю, что будут, дорогая, классная комната была повреждена во время вчерашнего нападения.

— Ох.

— Так чем ты хочешь заняться сегодня?

— Амина может прийти сюда?

— Я позвоню и узнаю, но может, стоит еще подождать немного, они могут еще спать.

— Окей, — когда все трое закончили с едой, линия адмирала просигналила. Он подошел к гарнитуре.

— Зафар, — Кассандра смотрела, как его взгляд заledenел. — Я буду там, в ближайшее время, — он отключил и поставил гарнитуру.

— Мне нужно идти на мостик, — он отвернулся, подошел к шкафу и вытащил куртку. — Весело провести время с Аминой, — он наклонился и поцеловал Тори в макушку.

— Пока, адмирал.

— Скоро вернусь, — поднявшись, она пошла за Уильямом в гостиную комнату.

— Я буду работать над тем, чтобы заполучить тебе эти коды, но это может занять некоторое время.

— Мне бы хотелось подумать над этим сегодня, — она наблюдала за ним.

— Я отправлю тебе их, как только доберусь до мостика, — он закончил застегивать куртку.

— Что случилось?

— Мы потеряли «Коготь».

— Мятежники напали снова? — страх сковал ее.

— Нет, их щиты не сработали. Они не закончили ремонт корпуса... быстрая разгерметизация. Черт!

— Сколько?

— 835 членов экипажа.

— О, Боже, Уильям, — ее глаза наполнились слезами.

— Чшшш... Все будет хорошо, — он притянул ее к себе. — Я хочу, чтобы ты кое-что сделала для меня.

— Что?

— Оставайтесь сегодня в каюте, ты и Виктория. Я хочу знать, где ты находишься, — посмотрев на него, она понимала, что он беспокоится о том ударе, что приняло «Возмездие».

— Если это то, что ты хочешь, то мы будем здесь, но Амина может прийти.

— Это прекрасно, — погрузив пальцы в ее распущенные волосы, он посмотрел ей в глаза. — Я люблю тебя, Кассандра, всем своим существом, — быстро и сильно поцеловав ее, пока у нее не перехватило дыхание, он повернулся к двери. — Заблокируй люк, — после того, как она заблокировала люк, Кассандра вернулась, чтобы найти Викторию, которая съела все до последнего кусочка.

— Я б сказала, что ты проголодалась.

— Это было так вкусно.

— Хочешь мой?

— Нет, я уже полностью наелась.

— Хорошо, тогда почему бы тебе не пойти в душ, к тому времени, как ты закончишь, мы сможем позвонить Амине.

— Отлично, — когда включился душ, она собрала посуду со стола. Подойдя к дивану, она взяла iPod. Прокрутив назад, она нашла фотографию своего отца и нежно прикоснулась к его лицу.

— Я люблю тебя, папа. Я так скучаю по тебе, — еще немного посмотрев на него, она выключила устройство и отнесла в комнату Тори.

* * *

— Полковник, я жду отчет о состоянии ремонта корпуса, — рявкнул адмирал, когда зашел на мостик.

— Да, сэр.

— Сенсоры, есть контакты?

— Нет, сэр, — адмирал поднял гарнитуру своего коммцентра, набрав код.

— Это Зафар, я хочу, чтобы все записанные передачи были переданы на консоль в мою каюту. Да, все! — отключившись, он посмотрел на Куинна.

— Что мне нужно знать?

— Не сейчас. Ты получил отчет?

— Да, — Куинн передал ему отчеты. — Семьдесят пять процентов завершено.

— Скажи им, что я хочу 100% к 11:00.

— Адмирал...

— «Коготь» уничтожен, Куинн. Быстрая разгерметизация. Их щиты вышли из строя из-за незаконченного ремонта. 100%!

— Да, сэр.

— Связь, откройте все коммуникации.

— Да, сэр.

— Внимание, экипаж, мы будем оставаться в состоянии боевой готовности два до дальнейшего уведомления. Коалиция отправила три боевых корабля для поддержки флота на границе. Пока они не придут, и флот не объединится, мы являемся единственной защитой между мятежниками и нашим домом. Мы не потерпим неудачу. Все посты должны быть укомплектованы по первому сигналу. Вся оборона должна быть полностью работоспособна. Приготовьтесь!

— Куинн, ты за главного с двенадцати.

— Да, сэр.

* * *

Прослушав сообщение адмирала, гордость наполнила Кассандру. Это ее мужчина, он делает то, что умеет лучше всего, ведет свою команду, защищает то, что он любит.

Она подошла к коммцентру и соединилась с Жавьерой, чтобы организовать совместное время для Амины и Виктории. Она уже завершала вызов, когда начали поступать записанные передачи. Уильям не ошибался, потребуется некоторое время, чтобы их изучить.

— Пришло время разобраться с этим, — собрав волосы назад, ее пальцы принялись летать над клавишами.

* * *

— Тетя Кэсси, — Кассандра подняла бровь, когда ее племянница замялась. — Амина может остаться здесь на ночь? — две пары глаз умоляли ее.

— Конечно, почему нет, — девушки хлопнули друг друга по рукам. — Но сначала мне нужно поговорить об этом с твоей мамой, — после обсуждения и второй подчищенной тарелки еды, две очень взбудораженные девочки направились в комнату Виктории.

Рассматривая предварительные результаты сканирования, она нашла, что большинство передач находились в одной группе и содержали только шестнадцать строк кодирования.

— Это пока может подождать. Они должны быть регулярными, эти передачи, — думала Кассандра вслух.

Коды, которые она могла бы выделить, содержались в передачах с восемнадцатью строками кодировки. Сканирование отметило несколько десятков передач с таким количеством строк. Создав еще один запрос, она углубилась в эти передачи и нашла передачи с двумя «подписями», перейдя к другой группе.

Девятнадцать строк кода, высокий уровень безопасности, они должны быть между Уильямом и Верховным адмиралом, таких было несколько. Написав запрос, Кассандра позволила компьютеру выполнить поиск.

И заключительная группа содержала две передачи с двадцатью строками кодировки каждая. Запустив новый запрос, она откинулась назад.

Если она права насчет девятнадцатикодовой линии, то кому еще нужна такая конфиденциальность как не Верховному адмиралу? Уильям должен знать.

* * *

— Вот список жертв, который вы запросили, адмирал.

— Что ты здесь делаешь, Куинн? — адмирал взял отчет.

— Я здесь, чтобы вас освободить, адмирал. Эти двенадцать часов мои.

— Что? — адмирал посмотрел на часы, он не заметил, как прошел день. — Хорошо, сейчас доложу об обстановке, — поставив в известность о состоянии дел своего заместителя, он забрал список и направился в свою каюту.

* * *

Уильям вошел в комнату и услышал визги смеха маленьких девочек. Звук этого облегчил вес дел, который он принес. Оставив его на своем столе, он проследовал за звуком смеха, чтобы найти хаос.

— Хорошо, девочки, хватит, хватит. Девочки! Я серьезно! — пытаюсь отбиться от пальцев, что щекотали ее, Кассандра не видела, как Уильям вошел в комнату. — Я серьезно! Виктория Линн! Амина!

— Похоже, перевес не на твоей стороне, — три головы посмотрели вверх с дивана, где Кассандра была окружена девочками.

— Уже на моей, помоги! — Уильям наклонился над ними и добавил свои пальцы в щекочущую смесь.

— Уильям! Остановись! — смеясь, Кассандра пыталась отползти. — Я сдаюсь! Сдаюсь! — сев, когда атака щекотки, наконец, закончилась, она посмотрела на Уильяма.

— Просто помните, что я верю в расплату, — она обратилась к девочкам. — Почему бы вам не пойти спать? — когда они убежали, Уильям сел и поцеловал ее.

— Похоже, у тебя был напряженный день.

— Не такой уж плохой. Как ты можешь понять, Амина остается на ночь. Я подумала, что это будет не плохо.

— Все в порядке.

— Ты ел?

— На мостике, — он прижал ее к себе, и она положила голову ему на плечо.

— Ты все закончил на ночь?

— У меня еще осталась кое-какая бумажная работа, которую мне нужно доделать, — он подумал о письмах, которые ему нужно написать, и поднялся с дивана. — Мне лучше взяться за дело, — с последним поцелуем, он направился к своему столу.

* * *

Девочки улеглись в постель, и Кассандра убавила уровень света.

— Спокойной ночи, девочки.

— Спокойной ночи, тетя Кэсси, — два голоса прозвучали в унисон, вызвав улыбку на ее лице. Теперь у нее стало две племянницы.

Она закрыла дверь в спальню и повернулась, чтобы осмотреть вокруг их личную каюту. Все выглядело так, будто тут хорошо погуляли. Она прошлась по комнате, все убирая, и задалась вопросом, стоит ли ей прервать Уильяма своими вопросами. Бумажная работа, о которой он сказал, что ему нужно сделать, оставила на его лице хмурые морщинки. Но она не решилась его отвлекать. Сев перед своим коммом, она начала изучать результаты свои поисков.

Все известные передачи между мятежниками и каринианским предателем имели восемнадцать строк кода. Ее поиск выявил две подписи, в одной она узнала мятежников. Передачи были переведены, но ни одна из них не давала мятежникам координаты флота. Так как же они получили эту информацию? Кто еще мог ее прислать? Ее поиск был ограниченным? Или ей нужно искать только подпись мятежников, увидеть, что они пропустили. Иницируя поиск, она оттолкнулась от консоли. Пришло время задать Уильяму несколько вопросов.

Уильям сидел спиной к двери и не слышал, как Кассандра вошла, просто почувствовал ее прикосновение, когда она обняла его сзади.

— Ты еще не закончил?

— Еще немного, — прочитав через плечо его письма, ее глаза расширились.

— Ты пишешь семьям погибших мужчин.

— Да.

— Это твоя работа, уведомить их?

— Нет. Коалиция разбирается с этим.

— Но ты тоже их пишешь.

— Они были со мной.

Она не должна была удивляться, что он такой. Он мог держать людей на расстоянии, но это не значило, что ему все равно. Что он не принимал каждую потерю лично. Взяв его

лицо в свои ладони, она поцеловала его длинным нежным поцелуем. Потом оставила его работать, ее вопросы могли подождать.

* * *

Проверив комм, она нашла интересные результаты. Были еще две восемнадцатикодовые линии передач, отправленные мятежникам, но от другого отправителя. Почему бы коммуникациям не отметить их как мятежникам? Открыв передачу, она поняла, почему. Слов не было, только цифры. Здесь были передачи с месторасположением флота, оба раза. Но как они получили координаты?

Используя только две новые передачи, она искала подпись отправителей. Через десять минут он был у нее. Один и тот же человек послал оба сообщения.

— Ближе... Все ближе, — сев, она протерла усталые глаза. Какой следующий шаг? Кто этот новый человек? Как ей найти его? Или ее.

Зная, что из-за усталости она станет медлительной, Кассандра подошла к шкафу, вытащила верх пижамы с пуговицами. Ее разум все еще крутился вокруг последних результатов.

Она вернулась к комму и села, скрестив ноги, там должно быть больше передач с новой подписью. Приняв решение, она написала новый поиск, чтобы отсканировать всю передачу для новой подписи. Она знала, что это займет много времени и приняла решение, что пришло время спать. Она только надеялась, что Уильям не застрянет дольше со своими делами, с этой мыслью она забралась в их кровать и мгновенно уснула.

* * *

Уильям откинулся назад, завершив последнее письмо, и протер лицо. Такая утрата, кто-то заплатит за это. Он встал и закрыл свой комм, он должен поспать, он должен Кассандре.

Начался новый день, когда он вошел в их каюту и нашел Кассандру спящей в их постели. Проверив девочек, он увидел, как каждая крепко спала по разным сторонам кровати. Заправив одеяло вокруг каждой, он тихо закрыл дверь.

— Они в порядке? — спросил сонный голос, когда он прошел по комнате.

— В порядке, — сев на край кровати, он наклонился, чтобы поцеловать ее. — Ты должна спать.

— Усну, когда ты будешь рядом со мной, — оставив ее, он надел свои пижамные штаны и вернулся, чтобы прижать ее к себе.

— Ты закончил?

— Да.

— Ты хороший человек, Уильям Зафар, — протянула она, нежно его поцеловав. — Эти письма будут много значить для их семей, — положив голову ему на сердце, она уснула.

* * *

Раздражающий сигнал вытянул Кассандру из сна. Медленно она поняла, что это связано с ее результатами поиска, выбравшись из объятий Уильяма, она поднялась, чтобы заставить сигнал замолчать. Протерев глаза, она попыталась сосредоточиться на результатах поиска.

— Что у тебя? — Уильям сел на краю кровати.

— Просто некоторые результаты поиска, возвращайся в кровать, у тебя длинный день впереди.

— Мы не смогли поговорить о передачах вчера.

— У тебя были более важные дела.

— Не сейчас, скажи мне, что ты нашла, — она привела предыдущие результаты поиска.

— Было всего четыре передачи от каринианского предателя к мятежникам. Оба набора подписей совпадают.

— Включая вчерашнюю передачу?

— Да, но я не смогла сопоставить подписи с атаками, когда у них появились координаты флотов. Так что я расширила поиск, чтобы найти любые передачи, содержащие подписи мятежников.

— Сообщения должны были подхватить что-нибудь от мятежников.

— Они не были от мятежников, только если был бы ответ.

— Два, каждый из которых содержит только цифры.

— Местонахождение флота.

— Да, — Кассандра подождала, когда он встал и шагнул, прежде чем глаза адмирала встретились с ее.

— Это не та же самая подпись.

— Нет.

— Кто-то другой... то же самое в обеих передачах?

— Да.

— Есть два варианта.

— Это выглядит таким образом, — она наблюдала, как он обдумывал различные сценарии в своей голове. Притянув стул, он сел рядом с ней.

— Что еще?

— Все эти передачи имеют восемнадцать строк кодирования. Что означает некоторую конфиденциальность, но не самый высокий уровень, высокий уровень может заставить его искать, верно?

— Да.

— Я нашла передачи с девятнадцатью строками кодирования. Я так полагаю, это сообщения между тобой и Верховным адмиралом.

— Предполагаешь?

— Я не открывала их, — она посмотрела на него.

— Я дал тебе свои коды.

— Я знаю...

— Что?

— Дав мне свои коды, ты можешь получить серьезные проблемы за это.

— Это не имеет значения.

— Не начинай снова, пожалуйста. Твоя карьера важна, Уильям. Из-за меня было достаточно ущерба. Я не собираюсь причинять еще больше сознательно!

— Так ты собираешься защитить меня.

— Ты не заслуживаешь того, чтобы люди сомневались в тебе, когда ты делаешь свою работу, — притянув ее к себе на колени, он просто держал ее минуту.

— Спасибо тебе, — его голос был хриплым. Протянув руку позади нее, он ввел свой код, проигрывая передачи.

Кассандра слушала, как адмирал вызывал Верховного адмирала, рассказал ему о своих подозрениях, попросил «Диоскури» заменить «Возмездие», зная, что это будет значить.

Он почувствовал, как она застыла в его руках, но ничего не сказала. Это всегда будет больной темой для них. Прослушав все остальное, она слышала разочарование Верховного адмирала. Но так же она поняла кое-что еще.

— Ты никогда не говорил ему, что мы замешаны в это, — сапфировые глаза смотрели на него.

— Нет.

— Потому что это все усложнит или потому что он не будет воспринимать тебя серьезно?

— Оба варианта.

— Так что же он планирует делать, когда ты оставишь «Возмездие» со мной?

— Он не сможет ничего сделать.

— Уильям...

— Как только мы прибудем, состоится встреча, вот, я потребовал этого. Мы уже организовали охрану на корабле, ты знаешь об этом. Поскольку возвращение «Возмездие» уже стоит под сомнением, мой уход с корабля не вызовет никакого удивления.

— Но...

— Отпусти это сейчас, мы разберемся с этим, когда придет время.

— Но до тех пор надо что-то делать, — Уильям оборвал ее жестким поцелуем.

— Мы связаны, Кассандра, нас ничто не разделит.

— Ладно, — она взглянула на свои данные.

— У кого конфиденциальность линии выше, чем у Верховного адмирала?

— Что?

— Я нашла две передачи с двадцатью строками кодирования.

— Двадцать? Ни у кого нет двадцати. У Верховного адмирала высочайшая система безопасности.

— Но у меня есть две передачи. И Уильям, они обе были отправлены мятежникам с данными расположения флота.

— Нет более высокого уровня безопасности. Это должно быть что-то другое.

— Поэтому мне нужно сравнить эти две передачи с одной из ваших передач, чтобы Верховный адмирал нашел различия. Я могу это сделать.

— Я в этом не сомневаюсь, — он смотрел на нее, в то время как поднялся на ноги. — Мне нужно привести себя в порядок и подменить Куинна, — когда он направился в душ, она повернулась, чтобы написать новую программу поиска.

* * *

— Адмирал, корабли находятся в полутора днях пути от флота. Все суда стабилизированы, но еще не полностью готовы к эксплуатации. Связь все еще барахлит. Никаких сигналов от сенсоров не было. Похоже, мятежники вернулись в Оставленную зону.

Адмирал кивнул и забрал рапорт у Куинна.

— Наш ремонт.

— 100%. Все палубы. Все на постах.

— Хорошо. Полковник, ты свободен, отдыхай.

— Да, сэр.

Покинув мостик, Куинн направился в каюту, но проходя мимо каюты адмирала, он увидел Кассандру, что открывала люк для Хуту.

— Полковник.

— Кассандра.

— У тебя найдется минутка? — заинтересовавшись, что происходит, Куинн зашел в гостиную комнату.

— Я вернусь через минуту, — оставив его, она заставила девочек приготовиться к завтраку. Затем закрыла дверь перегородки, проводила Хуту и заблокировала за ним люк. Повернувшись, она пристально посмотрела на друга Уильяма, и он вернул ей взгляд.

— Послушай, полковник, я знаю, что мы не всегда ладили, — начала она.

— У меня нет с этим никаких проблем, — Кассандра немного ухмыльнулась.

— О, у нас были свои моменты, но это не имеет значения. Ты один из давних друзей адмирала, в дополнении ты в его команде.

— Да.

— Ты готов сказать ему, когда он ошибается.

— Адмирал ошибается редко.

— Согласна, — она провела рукой сквозь волосы, не зная как подойти к предмету разговора.

— Если у тебя есть что сказать, просто скажи это, — взгляд, который он получил в ответ, сказал ему, что он ее разозлил.

— Как только флот будет на месте, мы отправимся на Кариниан, — она ждала.

— Да.

— Будут некоторые недоразумения по поводу моего прибытия.

— Это преуменьшение.

— Да. Ты был привлечен к планированию, понимаешь, что происходит, и имеешь свой уникальный взгляд на ситуацию.

— Чего ты хочешь? — спросил Тар, теряя терпение.

— Я хочу, чтобы ты оставил «Возмездие» с нами. Я хочу, чтобы ты прикрывал спину Уильяма, — шок в глазах Куинна нельзя было спутать ни с чем другим.

— Он знает об этом? — спросил он.

— Нет.

— Ты хочешь, чтобы я прикрывал его спину и...

— Нет! Дело в том, что я создаю свой Дом. Ты знаешь, у нас нет никаких гарантий, как все произойдет, когда я появлюсь. Лукас будет защищать Викторину, Уильям защитит меня, но кто-то должен защитить его.

— Вот только как я должен это сделать?

— Быть при нем, прикрывать спину. Я не единственная, на кого будут нападать, на меня уже нападают, ты знаешь это.

— Я знаю.

— Это значит рискнуть своей карьерой, я тоже это знаю. Вот почему я пригласила тебя для разговора без адмирала. Это должно быть твое решение, если ты решишь, что не можешь, он никогда не узнает.

— Ты думаешь, я не поддержу адмирала?!?

— Ты всегда прикрываешь его спину. Но это совсем другое. Ты это знаешь. Ты также знаешь, что он никогда не попросит тебя об этом. Что есть, то есть.

Теперь была очередь Куинна провести рукой по волосам от разочарования. Она просила слишком много, и она это понимала. Но она не просила его помочь ей, она спрашивала о помощи его другу. Она права, адмирал никогда бы не просил, и им понадобится вся помощь, которую они смогут заполучить. От людей, которым они могут доверять.

— Я в деле, — он принял свое решение.

— Спасибо тебе, — она на мгновение закрыла глаза.

— Я делаю это не ради тебя.

Ее взгляд пробежался по нему.

— Я знаю, спасибо в любом случае. Он важен для меня больше, чем ты можешь себе представить.

— Больше, чем стать королевой? — Куинн должен был спросить.

— Я никогда не хотела стать королевой, — она повернулась, когда дверь отрылась.

— Тетя Кэсси, мы закончили, — Тори вошла в комнату. — Здравствуйте, полковник, — она подарила ему радостную улыбку.

— Привет, Тори.

Кассандра повернулась к полковнику.

— Спасибо, полковник, я буду признательна, если бы ты оставил это между нами на данный момент, у адмирала достаточно дел.

— Я могу это сделать... пока, — когда он покинул Кассандру, она заблокировала люк.

* * *

Пока девочки отправились в душ, Кассандра убрала посуду. Вспомнив, что она не прочитала результаты ночного поиска, она направилась к коммю. Включив его, девушка начала читать.

— Черт! — новая подпись, которую она искала, была в двух из двадцати передач.

Ей нужно было узнать, получил ли эти передачи тот же человек. Поиски прошли быстро. Обе передачи были не только получены одним и тем же человеком, они были идентичны по каждой строке кода.

* * *

— Адмирал, входящая передача от Верховного адмирала Валериана, безопасная линия.

— Зафар, — сказал адмирал в свою гарнитуру.

— Каков ваш статус, Зафар?

— 100%

— Хорошо, до сих пор нет новостей о первом сыне. Коммуникации там все еще не регулярные.

— Черт, как тяжело оставаться на месте!

— Слушай, я знаю, что ты расстроен, что тебя там нет. Ты мне нужен прямо там, где ты есть.

— Я знаю это. Мы сделали дальнейшее сканирование. Зарегистрированы только наши корабли. Мы остаемся на второй позиции, пока граница не будет защищена.

— Понял, как только это произойдет, мы вернемся к другому вопросу.

— Понятно, к тому времени у меня может появиться еще некоторая информация для вас.

— Ты что-то разнюхал?

— Я пока не уверен, но что-то есть.

— Отлично, адмирал. Я хочу этого предателя!

— Как и я, сэр, как и я, — сняв гарнитуру, адмирал откинулся на спинку стула. Он подумал о тех передачах, что нашла Кассандра. Двадцать гребанных строк кодирования, что это могло значить?

* * *

Кассандра открыла люк и нашла Леандера и Жавьеру.

— Привет, заходите. Девочки в задней комнате. Они только что закончили принимать душ, — заблокировав люк, Кассандра нашла Мичелакакисов возле адмиральского стола.

— Мы бы хотели сначала поговорить с тобой наедине, — сказал Леандер.

— Вы приняли решение, — увидев, как они переглянулись друг с другом, она знала, что так и было.

— Мы оставим «Возмездие» с вами, — объявила Жавьера.

— Вы уверены? — ее глаза перенеслись от Леандера к Жавьеру. — Вы действительно уверены, что все продумали?

— Конечно, — ответил ей Леандер. — Особенно после этой последней атаки. Кто-то на Кариниане помогает мятежникам. Они уничтожили твою планету. Если бы здесь не было «Возмездие», чтобы их остановить, то они бы сделали то же самое с Каринианом. Это больше не только твоя борьба, теперь и наша тоже. Нам нужно найти этого предателя.

— Кто бы это ни был? — она должна была спросить.

— Кто бы это ни был, — обняв их обоих, Кассандра сделала глубокий вдох, ее глаза были наполнены благодарностью.

— Спасибо вам обоим. Я не могу передать вам, что для меня это значит...

— Мамочка! Папочка! — Амина вбежала в комнату. — Я не знала, что вы здесь! Мы отлично провели время!

Обняв свою дочь, они слушали ее возбужденную болтовню, зная, как близко они подошли к ее потере всего несколько дней назад.

— Мне уже нужно идти домой? Мы с Тори хотели еще немного поиграть, — глаза девочек обратились к Кассандре.

— Она может остаться. Тем более что вы оба на постах. Я думаю, они неплохо проведут время.

— Вот что я тебе скажу. Почему бы нам не забрать их ненадолго, дать тебе перерыв. Тогда, если бы она могла остаться снова, это было бы здорово.

— Пожалуйста, тетя Кэсси?!? — умоляла Тори.

— Я не против.

Леандер повернулся к ней, когда они уже уходили.

— Мы поговорим позже.

— Обязательно, — заблокировав люк, Кассандра поблагодарила Бога за своих новых друзей, а затем вернулась к центру связи.

— Время найти предателя. Так что, если я хочу знать, что это за передача с двадцатью строками кода, мне нужно сравнить их с... шестнадцатью, хотя это займет слишком много времени... девятнадцать, но я не открою их без Уильяма... так что остается

— восемнадцать. Мне нужно настроить его, чтобы найти совпадения между строками. Вот так, — после задания поиска пришло время принять душ.

* * *

Пока она мыла волосы, девушка позволила своему разуму блуждать. Лукас при деле, он защитит Викторию. Тар тоже, он прикроет спину Уильяма. Леандер, Жавьера и Амина тоже в деле. Леандер будет с Лукасом, поможет наблюдать за обеими девочками, Жавьера поможет ей понять каринианцев с точки зрения женщины. Ей нужно знать, как представить себя, и это включает в себя платья плюс все те незначительные правила, которых она не знает.

Кассандра собрала мысли в кучу, ей нужно поговорить с Уильямом, он поймет, чего не хватает, но сейчас не время. Когда они снова выйдут на курс на Кариниан, то отключат боевую готовность второго уровня, у них появиться время.

Выключив душ, она наклонилась, чтобы обернуть полотенце вокруг головы, и встала ровно, когда комната начала кружиться. Схватившись за раковину, девушка попыталась успокоиться и дышать ровно.

— Что это было? — посмотрев на свое отражение, она сделала глубокий вдох. — Время посмотреть, что Хуту принес на завтрак, — обернув полотенце вокруг себя, она оставила прогретую от пара комнату и вошла в прохладу спальни. Кассандра оделась и направилась к своей прикрытой тарелке.

На тарелке она нашла свою любимую еду, и девушка села и сумела прикончить больше половины порции. Удовлетворив голод, она сложила тарелки на поднос и повернулась, услышав, как просигналил комм.

Программа поиска обнаружила совпадения с различными кодами в строке. Включив первое сообщение, она с удивлением услышала голос адмирала.

— *Адмирал, это капитан Прокн.*

— *Чем ты, к черту, занимаешься, Прокн! Неужели тебе понадобилось две недели, чтобы прислать перевод сообщения мятежников!*

— *Адмирал, я могу все объяснить.*

— *Это было бы кстати!*

— *Адмирал, передача была записана после битвы, но она не отражалась ни на одном из обычных каналов. Как вы знаете, мы серьезно пострадали во время атаки и потеряли специалиста по связи.*

Остановив сообщение, Кассандра поняла, что речь шла о первой передаче, найденной от мятежников. Но кто такой капитан Прокн? Капитан какого корабля?

Это передача между «Возмездие» и другим кораблем Коалиции. Сравнив эту передачу с девятнадцатистрочной между «Возмездие» и Верховным адмиралом, Кассандра решила вычислить код «Возмездие». Она понимала, что это значило, что никто с «Возмездие» не раскрывал местоположение флота. Она не понимала, что беспокоилась о предателе. Но с какого он корабля?

Девушка набрала мостик, надеясь, что Уильям сможет поговорить с ней.

* * *

— Сенсоры?

— Никаких контактов, адмирал.

Посмотрев на свою консоль, он увидел, что поступил сигнал с его частной линии.

— Зафар, — ответил он, надев гарнитуру.

— Вопрос.

— Давай.

— Кто такой капитан Прокн?

Молчание в ответ.

— Уильям?

— Он капитан «Стража».

— «Страж». Корабль, который был уничтожен в космосе?

— Да, — он мог слышать, как ее разум заработал на полную мощность даже через комм.

— В этом нет никакого смысла.

— Что не так?

— Адмирал! У меня среагировали дальние сенсорные датчики! — прервал их голос.

— Местоположение?

— Сэр, они все еще находятся в Оставленной зоне! — адмирал отключился и снял гарнитуру.

— Связь, свяжитесь с «Диоскури», чтобы они были в курсе ситуации.

— Да, сэр!

— Переводи нас в состояние боевой готовности номер один!

— Да, сэр!

— Связь, вы смогли связаться с «Диоскури»?

— Нет, адмирал, я даю вызов, но не получаю ответа.

— Продолжай пытаться! Соедините меня с Верховным адмиралом.

Взяв в руки гарнитуру, он вдруг понял, что отключил вызов Кассандры.

— Зафар! Что у тебя есть? — потребовал Валериан.

— Сэр, в это время мы отслеживаем несколько дальних сигналов датчиков, но все еще в Оставленной зоне. Мы пытаемся связаться с «Диоскури», но не получаем ответа. Мы в состоянии боевой готовности.

— Черт!

— Не могу не согласиться, сэр.

— Оставайтесь там, держите меня в курсе, — Верховный адмирал отключился.

* * *

Кассандра открыла люк, пока Жавьера в нетерпении ждала.

— Я слежу за ними! — заблокировав люк, она забрала девочек обратно в личную зону и закрыла и эту дверь. Повернувшись, она нашла два испуганных лица, что смотрели на нее.

— Это мятежники, они снова атакуют? — прошептала Тори.

— Нет, милая. Я разговаривала с адмиралом как раз перед сигналом тревоги. Они все еще находятся в Оставленной Зоне. Далеко отсюда. Мы в порядке.

— Тогда почему включили сигнал?

— Потому что адмирал делает свою работу, держит нас в безопасности, — две девочки переглянулись.

— Тогда мы можем пойти поиграть в моей комнате?

— Если хочешь, — понаблюдав, как они закрыли за собой дверь Виктории, Кассандра сделала глубокий вдох.

Подумав о «Страже», она вернулась к своей консоли.

Предатель дважды связывался со «Стражем». Один раз — перед каждой атакой. О ком это может говорить? «Страж» становился мишенью. Почему? Зачем нацеливаться на корабль, на котором находится ваш информатор? Что, если там не знали, где они были?

Стаж не знал о «свете»... о ней. Это что-то другое. Кто-то другой. Но кто?

* * *

Весь день «Возмездие» оставалось на чеку в положении боевой тревоги.

— Сенсоры?

— Сэр, мятежники еще не пересекали границу. Они сохраняют свои последние координаты.

— Сэр! У меня адмирал Карно на связи.

— Это защищенная линия?

— Ферран, какой твой статус?

— Флот на 75%. В настоящее время средства связи полностью задействованы на всех остальных судах. Последний отчет о потерях был в 14:03, еще 500 в медблоке.

— Первый сын?

— Неизвестно, его имени нет в списке медиков, мы получили только число от патрульных, никаких имен, но на «Стаже» все еще осталась команда, что делает ремонт. Их система связи отключена.

— В отчетах шло о том, что они мертвы.

— Они смогли поддержать системы жизнеобеспечения. Все защитные, сенсорные, двигательные и коммуникационные системы отключены.

— Мятежники сидят на другой стороне границы.

— Видим это.

— Поддержка для вас будет там через двенадцать часов.

— Принято.

* * *

Еще двенадцать часов, пока усилят границы, будут мятежники ждать так долго, чтобы снова атаковать? Чего же они ждут? Еще одной передачи? Кто передает им информацию? Черт, у него больше вопросов, чем ответов.

Надев гарнитуру, Уильям подключился к своей каюте.

— Чемберлен, — услышав ее голос, его напряжение спало.

— Каков ваш статус? — потребовал адмирал.

— Девочки в комнате Виктории. Я провожу поиск. Что у тебя? — ответила ему.

Поняв, что обращался к ней, как к члену команды, он протер глаза.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Неплохо, так будет какое-то время.

— Я могу что-нибудь сделать?

— Именно то, что ты делаешь. О чем ты говорила раньше? О Прокне.

— Ты использовал его имя в передаче. Я хотела знать, на каком корабле он находится.

— Ты вычислила код, — Уильям должен было понять, что так и будет, учитывая, сколько времени прошло.

— Некоторые элементы.

— Какие?

— Уильям, у меня еще не все данные, я не знаю, что некоторые из них значат.

— Расскажи мне, что у тебя есть, — потребовал адмирал.

По другую сторону, Кассандра была немного шокирована, но затем поняла, что не должна удивляться. Если бы она была на его месте, она бы тоже захотела получить информацию. Люди теряют жизни.

— Передачи с двадцатистрочными кодировками были отправлены кому-то на «Страже». Координаты флота были направлены мятежникам вскоре после того, как тот, кто был инициатором передачи...

Линия замолчала. Результаты ее последних поисков отразились на ее консоли. Она выделила дополнительную строку кода, отправленную «Стражу». Это был не просто код, это выглядело как...

— Кассандра?! — услышала она голос Уильяма, низкий и требовательный.

— Что? Прости, я отвлеклась. Что ты там говорил?

— Что еще ты обнаружила?

— Я узнала, что никто на «Возмездие» не посылал и не получал никаких передач от этого отправителя.

Уильям сделал глубокий вдох, его напряжение немного ослабло.

— Спасибо тебе. Смотри, я...

— Адмирал, передача от высшего командирования.

— Переведи на мой комм. Я должен идти.

— Я слышала. Я люблю тебя. Увидимся, — Кассандра отключилась.

* * *

Отставив гарнитуру, она вернулась к консоли, изучая результаты поиска. Эта линия не похожа на любую другую кодировку в любой другой передаче. Казалось, что он вмещал в себя небольшие строки кодов, почти как программа поиска.

— О, черт! Это Троянская программа! — человек, получающий передачу, даже не подозревал, что она там. Он не знал, что открывал месторасположение своего корабля. «Стаж» являлся конкретной целью этих атак. Почему? На «Страже» не было предателя, просто кто-то, кому желали смерти. Кто? Кому?

Она ввела код получателя в свой запрос и ждала результата, надеясь, что сможет отследить его. И надеясь, что они еще не погибли. Нетерпеливо она поднялась на ноги.

— Тетя Кэсси? — обернувшись к двум маленьким девочкам, Кассандра постаралась переключиться с передачи на них.

— Привет, девочки. Извините, что я тут как-то замоталась. Вы проголодались? — они кивнули, соглашаясь, и она связалась с Хуту.

— Я знаю, что мы все еще начеку, но у меня тут две голодные девочки.

— Я вот-вот закончу, мэм, это займет не больше пятнадцати минут.

— Хуту, ты потрясающий! Увидимся позже, — она повернулась к девочкам. — Скоро нам принесут поесть. Чем вы занимались весь день?

— Я показывала Амине фотографии Земли, рассказывала ей об этом. Кариниан не такая уж и другая планета.

— Как это?

— Ну, я имею в виду, что существа выглядят по-другому, — сказала ей Амина. — Но в остальном, многое кажется таким же, особенно когда мы сравнили некоторые вещи.

— Можете привести пример?

— Ну. Возьмем бейстич. Это жидкость, которая падает с неба.

— Дождь?

— Да. Видишь, это то же самое просто с другим названием.

— Ты очень умная маленькая девочка, Амина. И вы нашли много общего между Землей и Каринианом?

— Да, много!

— Это приятно знать, — с приходом Хуту, девочки сели поесть, пока Кассандра провожала его.

— Еще раз спасибо, Хуту. Я не знаю, что бы мы без тебя делали.

— Всегда, пожалуйста, мэм. Убедитесь, что вы покушаете тоже. Иначе адмирал будет недоволен, — она улыбнулась ему и просто кивнула.

— О, и я положил несколько дополнительных лакомств на поднос на потом. Я подумал, они понравятся девочкам.

— Уверена, что так и будет. Адмирал уже поел? — Хуту улыбнулся ее заботе.

— Я посещу его следующего. Он настоял, чтобы я сначала приготовил вам.

— Хорошо, убедись, что он тоже поест.

— Сделаю все возможное, — подарив ей широкую ухмылку, он ушел.

Кассандра села, чтобы поесть, пользуясь болтовней девочек. Удивительно, насколько близкими они стали за такое короткое время. Эта связь станет еще важнее, как только они достигнут Кариниана.

* * *

Адмирал отключился от связи с высшим командованием и откинулся на спинку стула, они не сказали ему ничего, чего тот еще не знал. На самом деле он знал больше, благодаря звонку Карно. Но он не передал эту информацию командованию. Если они не знали, что на «Страже» остались выжившие, то и предатель тоже не знал.

Он только надеялся, что первый сын был среди них. Увидев, как Хуту вошел на мостик, он посмотрел на часы. 19:00. Пора подзаправиться на долгую ночь.

Хуту поставил две тарелки на стол адмирала, одну для полковника, и подождал, пока привлечет внимание адмирала.

— Это что такое, Хуту?

— Сэр, — он быстро наклонился, чтобы передать комментарии Кассандры.

— Спасибо, Хуту, — когда Куинн приблизился, он увидел проблеск юмора в глазах адмирала. Подняв тарелку, он начал есть.

— Хуту рассказал анекдот?

— Нет. Просто небольшая расплата.

Поняв, что это должно быть связано с Кассандрой, Куинн приступил к еде. Что бы это ни было, это ослабило напряжение, под которым находится адмирал.

* * *

В то время как напряжение адмирала ослабло, в его каюте все было наоборот. Пришли результаты последнего поиска. Были совпадения, в восемнадцати- и девятнадцати-строчных передачах.

Откинувшись назад от консоли, Кассандра пробежалась дрожащей рукой по своим волосам. Вдруг она занервничала. Почему? Инстинкт? Она хотела бы, чтобы Уильям был здесь. Выбрав первую восемнадцатистрочную передачу, она закрыла глаза и слушала.

- *«Командир, ты докладываешь о «Возмездие»»*
- *«Для чего?»*
- *«Это тебе объяснят, как только доберетесь сюда».*

Передача закончилась.

Кассандра узнала голос полковника, но не смогла узнать другой. Она должна его узнать. Просматривая коды, она изолировала код передачи полковника. Прослушивание следующей передачи не сделало Кассандру ближе к личности голоса, чем она была раньше.

— Черт! — встав на ноги, она схватилась за край консоли, когда комната начала кружиться. Сделав глубокий вдох, девушка подождала, когда станет легче.

— Время сделать перерыв, — по дороге в комнату Виктории она захватила угощения, которые принес Хуту.

* * *

— Адмирал, Верховный адмирал Валериан на связи.

— Зафар.

— Адмирал, поддержка прибыла на границу. Вы можете выйти из состояния боевой готовности один и перейти в режим ожидания. Сохраняйте свое нынешнее положение до тех пор, пока граница не будет полностью защищена.

— Принято. Они рано прибыли.

— Да, я приказал им максимально ускориться. Других новостей нет?

— Нет, сэр.

— Поблагодари своих людей за хорошую работу.

— Я сделаю это, сэр, — завершив передачу, адмирал открыл общую связь.

— Внимание, это адмирал. Поддержка прибыла на границу. Мы переходим из состояния боевой готовности в режим ожидания и будем сохранять наше текущее положение до тех пор, пока не будет обеспечена безопасность границы. Все отлично справились. Это исходит не только от меня, но и от Верховного адмирала.

* * *

В каюте две маленькие девочки прыгали вверх и вниз на кровати.

— Тетя Кэсси! Ты слышала? Все в порядке!

— Я слышала. Я же говорила, что адмирал будет защищать нас. Теперь вам обоим нужно успокоиться, прежде чем вы упадете с кровати. Потому что тогда вам придется идти в больницу.

Девочки, хихикая, плюхнулись на кровать.

— Хуту принес нам несколько дополнительных закусок. Готовы к ним?

— Да! — когда девочки слопали то, что казалось печеньем, Кассандра просто покачала головой. Ох, хотела бы она тоже стать такой юной и беззаботной.

— Уже поздно, нужно готовиться ко сну.

— О, тетя Кэсси...

— Я серьезно. Уже поздно. Вам нужно лечь спать. Можете еще немного поговорить, но на этом все.

— Ладно, — когда девочки начали переодеваться, она забрала тарелку на кухонную стойку. Когда она вернулась, чтобы их проверить, они запрыгнули под одеяло.

— Ну, это было быстро, — наклонившись, она поцеловала Амину. — Я люблю тебя, Амина. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, тетя Кэсси, люблю тебя.

Потянувшись, она поцеловала Тори.

— Спокойной ночи, Тори. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, тетя Кэсси.

— Увидимся утром, — сбавив яркость света так низко, чтобы не мешал, она закрыла люк.

Кассандра не могла себя заставить пойти работать к консоли. Она не знала почему, она просто знала, что хочет подождать Уильяма. Она подобралась очень близко к отгадке. Она могла почувствовать это. Просто она была не уверена, что им понравится то, что она найдет.

Девушка переоделась, но поняла, что не может лечь. Войдя в гостиную комнату, она подошла к столу Уильяма, налила себе стакан каринианского эля и села. Потягивая эль, она отклонила голову назад и позволила своему разуму блуждать. Сколько всего произошло за такое короткое время. Что было связано? А что нет? О чем она еще не знала во всем этом?

Глава 10

Руины Кайсери в лунном свете всегда как будто обращались к Кассандре. Пустыня отвоевала так много, но человек сопротивлялся. В тишине ночи были почти слышны древние голоса.

О чем бы они рассказали ей?

— Что ты хочешь знать?

Она должна была испугаться, но это было не так. Повернувшись, девушка увидела, как к ней шла Сабах, ее струящееся платье не скрывало тот факт, что она беременна. За ней, по мере того, как она приближалась, руины возвращались к своей былой славе.

— Все.

— Это слишком много.

— Это то, что мне нужно.

— Ты только думаешь, что тебе это нужно. Придумай что-то меньше.

— Меньше? Хорошо, я попробую. Почему я должна решать проблему, которую ты начала? — ее внезапный гнев удивил Сабах.

— Я — начало, ты — конец.

— О, пожалуйста... как будто это ответ.

Глаза Сабах вспыхнули.

— Это и есть ответ.

— Как я вижу, ты выбрала легкий путь, ты ушла, а я убираю беспорядок.

— Полегче! — Сабах погладила свой округлившийся живот. — Ничего в этом не было легкого!

— Ты решила, что это слишком трудно — остаться и бороться, бороться за то, что ты считала правильным! Так ты ушла. У тебя здесь хорошая жизнь. Ты изменила ситуацию здесь. Но то, что ты оставила... в конце концов, разрушило все это, — Кассандра

размашисто развела руками. — Это разрушило все, что я любила. И бросило меня в мир, который я едва понимаю. Тот, который хочет уничтожить меня и все, что я полюбила, из-за тебя!

— Кажется, ты все прекрасно понимаешь.

— Это мир, от которого ты сбежала. У тебя были знания, все, сколько было нужно, чтобы убедить их, но у меня их нет.

— У тебя есть все, что тебе нужно. У тебя есть спутник жизни, если ты чего-то не понимаешь. Это займет вас обоих.

— Это куча собачьего дерьма. Ты просто пытаешься оправдать бегство! Семь миллиардов человек погибли из-за тебя.

— Нет, из-за тебя!

— Хватит! ВЫ ДВОЕ! — к ним шагал мужчина.

— Кайден, — прошептала Кассандра.

— Кайден, — Сабах повернулась к нему. — Ты не должен быть здесь.

— Она моя так же, как и твоя.

— Это моя задача, — Сабах набросилась на него.

— И ты не можешь ее решить, — они были почти нос к носу, полностью игнорируя Кассандру.

— Значит, ты все еще будешь драться до конца? — злые голубые и фиолетовые глаза скрестились.

— Да, — Сабах наконец-то ответила.

— И мириться?

— Да, — Кайден усмехнулся.

— Приятно слышать это, — Кассандра тоже не могла не ухмыльнуться.

— Это была не вина Сабах, — ее ухмылка исчезла, когда Кайден двинулся к ней. — И не твоя. Все это было вызвано решениями других. Они воспользовались тем, что должны были защищать.

— Я должна это изменить, — прошептала она.

— Чтобы изменить это, — вмешалась Сабах, — вам придется пожертвовать всем, что вы обрели, своей жизнью, своим ребенком.

— Я приняла, что у меня никогда не будет спутника жизни или ребенка на Земле.

— Но ты делаешь это сейчас, — спорила она в ответ. — Так что, ты отдашь свою половинку за семь миллиардов человек, честно? Что на счет ребенка, которого ты носишь? Ты пожертвуешь этим?

— Что? Каким ребенком?

— Сабах!

— Что? Я не сказала ей ничего, чего она еще не знает в своем сердце.

Кассандра отвернулась от двух ссорящихся людей. Она беременна? Она носит ребенка Уильяма? Положив обе руки на ее все еще плоский живот, девушка закрыла глаза.

Да, ребенок Уильяма находится в ее утробе. Ребенок Уильяма.

— Прекратите! Вы оба!

Ошеломленная тишина приветствовала Кассандру, когда она повернулась к двум королевским особам. Уже давно никто не смел с ними так разговаривать.

— Как мне с этим покончить? — пара посмотрела друг на друга.

— Тебе решать, — сказал ей Кайден.

— Мне?

— И твоему спутнику жизни, — добавила Сабах. — Вы всегда будете сильнее вместе, чем когда-либо по раздельности.

— Вы уже на чеку. У тебя хорошие инстинкты. Ваш Дом Защиты силен.

— Он получится из Дома Знаний, — Сабах спорила в ответ.

— Стоп! Пожалуйста, — наблюдая, как Луна парила над горизонтом, Кассандра была смущена больше, чем раньше. Здесь было так много всего, чтобы понять.

— Кассандра, — Кайден взял ее руки в свои. — У вас есть то, что вам нужно. Что вы решите с этим всем делать, решать только вам. Просто помни, что ты не одна. У тебя есть спутник жизни. У него есть большая внутренняя и внешняя сила — вам понадобятся обе, прежде чем все закончится.

— Я бы пожертвовала всем ради него, даже... нашим ребенком, — Кассандра смотрела в пылающие глаза Кайдена, такие же, как у Уильяма.

— Найди другой путь. Если ты пожертвуешь тем, за что сражаешься...

— Тогда ты проиграешь, — закончила она.

— Да, — повернувшись, она подошла к Сабах.

— Кем будет этот ребенок? — нежно она положила руку на живот и почувствовала легкий толчок.

— Наш первый сын, мы назовем его в честь отца Кайдена, — Сабах положила руку на свой живот. — Твой сын будет сильным, как и его отец.

— Да, будет.

Когда Луна коснулась горизонта, они исчезли.

* * *

Получив отчеты со всех станций, адмирал, наконец, был готов оставить мостик в руках майора на несколько часов. Он собирался провести некоторое время с Кассандрой. Думая о том, чтобы поддержать ее в руках, он открыл люк, чтобы найти ее спящей в своем кресле. Заблокировав люк, он обошел свой стол, отложил почти полный стакан эля, что лежал у нее на животе.

Тени под ее глазами сказали ему, что она слишком много работала над передачами, заботилась о девочках. Она переоделась ко сну, и именно туда он ее и положит. Подхватив ее, он понес Кассандру к себе в постель, но когда он положил ее, она открыла сонные глаза.

— Уильям...

— Шшшш... спи.

— Не хочу без тебя... — она подняла руку, чтобы погладить его по щеке.

— Тебе и не придется, — поцеловав ее в ладонь, он двинулся к шкафу, чтобы переодеться. Через несколько мгновений он прижал ее к себе.

— Я люблю тебя, Кассандра, — перебирая ее волосы, сказал он, и затем они оба уснули.

* * *

Просыпаться, держа Кассандру в своих объятьях — любимый способ Уильяма начать день. Ее густые, спутанные ото сна черные волосы, длинные ресницы, бросающие тень на ее скулы, полные слегка приоткрытые губы, ее голова на его груди, рука вокруг талии, нога, заброшенная на него.

Проведя рукой по ее голому бедру, он удивлялся, что нашел ее. Они не должны были встретиться. Не на Земле, что так глубоко находилась в Оставленной зоне. Не с неспособностью жителей Земли путешествовать на другие планеты. Но вот она, его спутница жизни, спящая в его объятиях, подарок от предков.

Что бы им ни потребовалось, чтобы быть вместе, они все будут делать вдвоем.

Скользя рукой под рубашкой, Уильям следовал по изгибам ее бедра до узкой талии. Прошелся выше.

— Хммм, — Кассандра прижалась своим телом ближе к его. Проснуться с ним, его руками на ней, это был ее любимый способ просыпаться. Поцеловав место, где билось сердце, она посмотрела ему в глаза.

«Сорок дней», — подумал он, глядя в эти глубокие сапфировые глаза, сонные и светящиеся любовью. Всего сорок дней назад он никогда не видел этих глаз, теперь он будет видеть их до конца своей жизни.

Перекатив ее на спину, он оперся на локти и посмотрел в эти глаза. Наклонившись, он подарил ей мягкий поцелуй, наполненный всем чудом, всей любовью, которую он нашел в себе, как только она вошла в его жизнь.

Кассандра затаила дыхание от нежности поцелуя Уильяма. Ласково проведя руками по его спине, она притянула его ближе, возвращая поцелуй, наполненный любовью.

Оставив ее рот, Уильям прокладывал себе путь вниз по шее, уделяя одинаковое внимание каждому местечку, где останавливался его рот.

— Уильям, — прошептала она, ее тело выгнулось, когда ее руки спустились, чтобы освободить его от штанов. Подняв голову, он наблюдал, как ее глаза расширились, когда он медленно наполнял ее, его глаза неотрывно смотрели в ее.

Когда он медленно вышел, она тихо всхлипнула, ее тело сжалось вокруг него. И тогда Уильям продолжил медленно пытаться их обоих, пока эти красивые глаза не начали терять фокус.

— Уильям... — притянув его голову вниз, Кассандра медленно скользнула между губ языком, имитируя движения их тел.

Подсунув руку под бедра, Уильям приподнял ее и погрузился глубже. Застонав, она отпустила его губы, она уже чувствовала, как ее тело сжимается вокруг него. Ее освобождение так близко.

— Отпусти, Кассандра. Я с тобой, — мягко потребовал он.

Кассандра распахнула глаза и встретила его потемневшие фиолетовые. Двигая бедрами, он наблюдал, как ее глаза потемнели, затянулись поволокой, когда ее тело искало освобождения. Прижавшись к ее самой чувствительной части, Уильям увидел в ее глазах, как удовольствие поглотило ее. Ее освобождение вызвало его, и одним последним глубоким толчком он присоединился к ней.

Уильям знал, что на данный момент ее разум расслаблен. Для нее отпустить и позволить своим чувствам управлять ею... чувствам, а не интеллектом... это то, что она дала только ему.

Зачесав пальцами волосы назад, он уперся лбом в ее.

— Я люблю тебя, Кассандра. Ты все для меня.

«Вот он, — подумала она, — мужчина, которого она любит, ее спутник жизни. Он ее центр и ее сила, чтобы справиться с тем, что ждет впереди».

— Я люблю тебя, Уильям. Никогда не сомневайся.

— Я никогда не буду.

Они лежали в постели, наслаждаясь временем вместе, оба зная, что это будет редкая вещь в ближайшие дни. Когда они расскажут друг другу, что произошло, пока они были отдельно друг от друга, их связь укрепитя.

— Когда мы отправимся на Кариниан? — спросила она, опираясь на грудь Уильяма.

— Через три или четыре дня, — ответил он, положив свою руку на ее.

— Потом еще два дня, чтобы туда добраться?

— Да, — Уильям ждал, зная, что она о чем-то думает.

— Расскажи о нем.

— О «Страже»? Это гордость Дома Защиты. Прокн был его капитаном в течение трех циклов, его послужной список безупречен, — он сел и притянул ее на колени.

— Что делает его таким особенным?

— Особенным?

— Зачем кому-то нацеливаться на него?

— Что ты имеешь в виду? — поняв, что он вошел в режим «адмирала», Кассандра начала соскальзывать с его коленей, только чтобы он ее остановил.

— Кассандра...

— Мне нужно, чтобы ты кое-что послушал, — отпустив ее, он последовал за ней к консоли. Загрузив последнюю передачу, она ждала, пока он слушал.

— Это Куинн разговаривает с Тибуллом.

— Тибулл! Вот кто это такой, — Уильям ждал. — Тибулл получал передачу со «Стража».

— Кассандра, Тибуллу не нужны были данные месторасположения флота. Смешно даже рассматривать это.

— Почему? — зная, что Тибулл невиновен, Кассандра отвернулась, обнаружив, что ей больно от сомнений Уильяма в ее выводах.

— Потому что он первый сын!

— Что значит, он первый сын? Какого Дома?

— Дома Защиты, — Уильям был ошеломлен, что она этого не знала. — Ты изучала Дома, Кассандра. Как ты можешь этого не знать?

— Первый сын Дома Защиты — Барек. Он сын короля Джотэма с его женой Латой, которая погибла в аварии, когда Бареку было пять лет, — Кассандра прошагала к шкафу и выдернула пару штанов.

— Это правильно, — он хорошо помнил этот день.

— Я прочитала всю доступную информацию, Уильям! И нигде, ни в одном из них не было сказано, что Барек также зовется Тибуллом!

Тон Кассандры вывел его из мыслей о прошлом. Увидев, как она рывком взяла штаны, он понял, что сделал то, что обещал, что не сделает. Он заставил ее чувствовать себя глупой за то, что она не знала чего-то, что являлось общедоступным знанием. Когда она сменила рубашку, он подошел к ней сзади, поцеловав ее голое плечо.

— Мне очень жаль. Я не имел в виду то, как это прозвучало, — когда она не ответила, он повернул ее лицом к себе, рубашка оказалась между ними. Обняв пальцами ее шею, он наклонил ее лицо большими пальцами и увидел боль в ее глазах.

— Тибулл — это фамилия для Дома Защиты. Она используется только тогда, когда они служат Коалиции, — его большие пальцы нежно ласкали ее подбородок. — Мне очень жаль, — сделав глубокий вдох, она закрыла глаза, и когда она их снова открыла, они были ясными, даже с оттенком юмора.

— Я назвала первого сына из Дома Защиты придурком.

— Ты так и сделала.

— Мило.

— Кассандра, я так же его второй отец, — он смотрел, поняла ли она.

— Второй отец?

— Мы с Джотэмом не только родственники, но и давние друзья. Мы вместе учились в Академии. Когда Барек родился, Джотэм спросил, могу ли я убедиться, что он защищен, если с ним что-нибудь случится.

— Крестный, вот как это называется на Земле. Я крестная Виктории.

— Да, так и было бы, — он смотрел ей в глаза. — Мы в порядке?

— Да, я не правильно прореагировала.

— Нет, ты не делала этого. Я сделал. Теперь ты понимаешь, почему Тибулл никогда не выдавал нашего месторасположения.

Она отошла от него и натянула рубашку. Тибулл — первый сын. Он находился на «Страже». «Страж» являлся мишенью, по крайней мере, двух атак. Это были попытки убийства.

— Разве он жив? — она повернулась.

— Мы этого не знаем.

— Он выдал наше месторасположение флота, Уильям, — она наблюдала за его глазами, видела, как он боролся с верой в нее и тем, что он знал о Тибулле. — Он просто не знал, что это так.

— Я о чем-то не знаю? — вернувшись к консоли, она подняла запись разговора, который обнаружила.

— Двадцатая строка кода — это «Троян», — она отошла в сторону и позволила ему присесть.

— «Троян»?

— Серия кодов, которые активируются после получения сообщения... передачи. В этом случае, он искал местоположение получателя, а затем передал эту информацию отправителю.

— Ты нашла это?

— Да, прошлой ночью. На обе передачи ответил Тибулл, — Кассандра сделала паузу, задаваясь вопросом, должна ли она продолжать. — Уильям...

— Это попытка убийства.

— Да. Эти два нападения не имели ко мне никакого отношения. Они все направлены на Тибулла, — Кассандра видела, как ярость наполнила глаза Уильяма.

— Кто? — потянувшись за него, она воспроизвела оригинальную передачу.

— Ты можешь получить к этому доступ? — Уильям ввел свой код, чтобы проиграть передачу, но ему было отказано в доступе... — Почему ты не можешь получить доступ к передаче на своем собственном корабле?

— Из-за королевского кодирования.

— Но ты королевская особа.

— Не того уровня.

— Я выделила код отправителя, но не могу сказать тебе, кто это. Извини, — Уильям притянул ее на колени, его руки окружили ее.

— Тебе не за что извиняться. Ты нашла то, что не смог бы никто найти.

— Но не вовремя, чтобы это могло помочь Тибуллу.

— Мы этого не знаем. На «Страже» есть выжившие, они смогли уберечь свои системы жизнеобеспечения и начать делать ремонт. Их связь не работает, так что пока кто-то физически не объявится, никто не знает, что там.

— Когда это произойдет?

— Это не приоритетно.

— Как такое может быть?

— Потому что границы не защищены, а мятежники сидят на другой стороне и ждут.

— Чтобы увидеть было ли их нападение успешным.

— Да.

— Мне очень жаль, Уильям.

— Кассандра...

— Из-за Тибулла, ты ведь любишь его, — прижав ее крепче, он позволил ее заботе утешить его.

— Мне нужно принять душ и переодеться, пока не встали девочки, — поцеловав ее, он встал.

— Когда тебе нужно быть на мостике? — она наблюдала за ним.

— Чем раньше, тем лучше. А что?

— Иди в душ, я дам Хуту знать, что мы проснулись.

— Кассандра...

— Мне приснился еще один сон. Мне нужно рассказать тебе об этом, — он вернулся назад и обнял ее, заглядывая в глаза.

— Ты в порядке?

— Я в порядке. Мне просто нужно рассказать тебе, — после долгой минуты он кивнул и взял одежду, которую выбрал надеть после душа.

Заправив кровать после того, как связалась с Хуту, Кассандра задавалась вопросом, должна ли она сказать Уильяму, что она беременна. У нее не было реальных доказательств, просто сон. Салиш солгала ему о зачатии. Но Кассандра должна быть уверена, прежде чем сказать ему.

Какотреагирует Уильям, когда она скажет ему, что встретила Кайдена? Предка, которого он осуждает. Что значит то, что сказала Сабах? О ребенке? Что-то о том, что это был их первый сын, названный в честь отца Кайдена.

Но первый рожденный сын Сабах и Кайдена был назван Барек, не Тибус. Там был свиток, который она изучала, получая докторскую степень. Он рассказывал историю о том, как Кайден и Сабах путешествовали на большие расстояния от своей родины. Что отец Кайдена дал не только свое благословение, но и символ, чтобы доказать, что он был сыном короля.

Кассандра так и не узнала, что это был за символ. Ответив на просигналивший люк, Кассандра впустила Хуту.

— Привет, Хуту.

— Здравствуйте, мэм.

— Ты можешь называть меня Кассандра, Хуту.

— Нет, мэм, вы спутница жизни адмирала, это было бы неправильно.

— Почему? — ей, честно говоря, было любопытно.

— Потому что он адмирал, — Хуту, казалось, думал, что это объясняло все.

— Адмирал говорил, что ты с ним уже более пяти циклов.

— Да, мэм.

— Ты можешь поставить поднос на стол адмирала. Мы будем есть здесь, пока девочки еще спят, — Как и всегда, он проверил обе порции пищи.

— Что ты будешь делать, когда мы вернемся на Кариниан?

— Мэм?

— Не прикидывайся со мной дураком, Хуту. Ты самый информированный человек на этом корабле. Знаешь, как только мы доберемся до Кариниана, весь ад вырвется на свободу.

— Я иду с адмиралом, мэм, несмотря ни на что. Кто еще знает, что вам с Тори нравится? — он наблюдал, как глаза Кассандры наполнялись благодарностью.

— Спасибо, Хуту.

— Пожалуйста, мэм, — он переступил с ноги на ногу. — Дайте мне знать, когда девочки будут готовы к трапезе, — повернувшись, он ушел. Заблокировав дверь, она повернулась, чтобы найти Уильяма, что стоял прямо в комнате.

— Что ты спросила такого у Хуту?

— Я спросила его, что он будет делать, когда мы вернемся на Кариниан, — она подошла к нему.

— И что он ответил? — он смотрел на заблокированный люк.

— Что он пойдет за адмиралом, несмотря ни на что. У адмирала очень преданный член экипажа.

Уильям не знал, что сказать. Он не думал, что Хуту пойдет с ним, когда они покинут «Возмездие». Он бы никогда сам не спросил.

— Поешь, Уильям, — она видела, что застала его врасплох. Он не понимал, что другие готовы пожертвовать... ради него... без его просьбы.

Кассандра села и вручила ему тарелку. Подняв свою, она задалась вопросом, сможет ли она есть, запах заставил ее желудок сжаться. Беременна.

— Расскажи мне о своем сне, — он принялся за свой завтрак.

— Не уверена, что он тебе понравится, — она взяла небольшой кусочек.

— Почему? — положив руку на живот, она взяла другой.

— Я встретила Кайдена, — Уильям положил кусок, который собирался проглотить.

— Что?

— Предок, которого ты осуждаешь. Тот, от которого все отказались.

— Я знаю, кто он!

Кассандра подняла глаза с тарелки.

— Как? Если никто не произносит его имени?

— Я встретил его во сне, — отложив тарелку в сторону, она откинулась на спинку стула и ждала.

Уильям наблюдал за ней, понимая, что он должен был раньше рассказать ей, она была открыта с ним о своих снах. Еще одна область, над которой ему нужно поработать.

— Это было в ночь, когда ты поняла, что «Диоскури» будет значить для моей карьеры, — он не хотел думать о том, как близко подошел к тому, чтобы потерять ее. Заставив себя сидеть, он посмотрел на нее. — Я стоял на утесе, там назревала буря, она перекрывала свет солнца. Когда я обернулся, он был там, я узнал его, не нужно было говорить, я просто знал.

Кассандра кивнула.

— Я обвинил его в убийстве брата, а не в побеге. Он сказал мне, что я ничего не знаю, что если бы он знал, меня бы никогда не было. Он сказал мне, что его брат жив и что первый сын короля дал ему свое благословение, — поняв, что больше не может сидеть, он подошел к Кассандре. — Он заставил меня понять, что я не смогу защитить тебя, если не буду с тобой, — Уильям пробежался рукой по ее щеке, нуждаясь в прикосновении. — Я понял, что совершил ошибку, что потеряю тебя. Я не хочу жертвовать тобой. Ни тобой, ни нашим совместным будущим.

— Ты поверил ему, когда он сказал, что не убивал своего брата?

— Я... Да... Я не могу сказать почему, но да, я поверил ему.

— Подожди здесь, — Кассандра оставила его и пошла в их личную комнату, чтобы вернуться с iPod. — Когда я работала над докторской степенью, я наткнулась на свиток и прочитала это, — Кассандра нашла то, что искала, а затем передала его Уильяму. Он посмотрел на устройство, прочитав древне каринианский.

— Отец дал ему свое благословение, — прочитал Уильям вслух.

— В моем сне Сабах была сильно беременная, — объяснила она. — Она зачала. Я спросила ее, кто этот ребенок, и она сказала, что это их первый сын, что они назовут его в честь отца Кайдена.

— Они назвали его Тибус.

— Нет. Прочитай оставшуюся часть свитка.

— Барек.

— Да, это означало бы, что Кайден был первым сыном первого сына.

Сев в свое кресло, Уильям задумался. Если Кассандра права, то история Дома Защиты ложна. Все верили, что Кайден лгал.

Дав Уильяму время подумать, Кассандра подошла к картине заходящих солнц. Кайден сказал, что у нее есть то, что ей нужно. Так что, возможно, пришло время прекратить сбор информации и начинать ее обобщать.

Барек был убит много лет назад. Почему? Очевидный ответ — чтобы он не смог стать королем. Королем стал второй сын короля.

У Тибулла был родной брат, Дедриан, не от царя Джотэма и его жены Латы.

Совпадение? Возможно, но инстинкт Кассандры говорил ей, что нет. Это то, что ее сны пытались рассказать ей. Что прошлое повторяется. Неужели слишком поздно? Тибулл мертв?

Услышав Уильяма, она повернулась. Мужчина мог заставить ее затаить дыхание, просто тем, что он есть. Сабах права, вместе они больше, чем друг без друга. То, что не знала и не понимала она, поймет он. Как с Тибуллом.

— Есть кое-что, о чем я хочу тебя спросить.

— Спрашивай, — Уильям обнял ее руками, прижимая к себе.

— На этой картине, — Кассандра указала на стену, — нарисованы заходящие солнца Кариниана?

Уильям поднял бровь.

— Да, — повернувшись, она снова на него посмотрела.

— Я так и думала. Я сидела на скале вместе с Сабах, наблюдая, как они восходят, во сне. Но я не знала, существуют ли это место на самом деле, — Уильям прижал ее крепче, он знал лучше, чем кто-либо, как важны были знания для нее.

— Я стоял на этих скалах, когда встретил Кайдена.

— Как думаешь, что это может значить? Что они оба встретили нас там? — ожидая, пока Уильям подумает, Кассандра оглянулась на картину.

— Должно быть, это место было важным для них.

— Да, и у тебя случайно появилась картина этого места.

— Совпадение.

— А что на счет книги?

Уильям ничего не говорил.

— Ты приходишь от его брата, Уолвина. Я потомок Сабах. Дом Защиты. Дом Знаний. Снова.

— Слишком много совпадений.

— Да, слишком много. Кайдэн сказал мне, что у меня есть то, что мне нужно, есть все, что мне нужно. Сабах сказала, что то, чего не понимаю я, поймешь ты. Они правы.

— Они правы.

— Что нам делать, Уильям? — она повернулась в его руках и посмотрела на него.

— Мы соберем все воедино, вместе. Выясним, кто угрожает тебе и Тибуллу. Мы остановим их.

— Вместе.

— Вместе, — наклонившись, Уильям запечатал обещание поцелуем.

— Тетя Кэсси? — они оба повернулись, чтобы увидеть Викторию, что стояла в дверях.

— Привет, милая, ты проснулась.

— Да. Мы голодные.

— Я позвоню Хуту, — Уильям подошел к своему коммуну.

— Так Амина тоже проснулась? — Кассандра подошла к Тори.

— Да, она в ванной.

— Хорошо, давайте оденем вас двоих, прежде чем Хуту будет здесь.

* * *

Уильям сидел в своей гостиной комнате. Убийство. Хотя покушения на убийства не были неслыханными, они были редкими на Кариниане. Двое предателей, один желает убрать Кассандру, один желает убрать Тибулла. Все началось именно так?

Инстинкты Уильяма говорили ему, что нет. Все началось с Кассандры. Тибулл пришел позже. Кто-то видел возможности в первоначальном повреждении Стража. Кто-то, кто узнал о Кассандре и вместо того, чтобы сообщить об этом, использовал информацию в своих интересах. Кто выигрывал? Ответ очевиден: Дедриан.

Его интуиция подсказывала ему — Дедриан. Но может ли он доверять этому? Он никогда не любил Дедриана. Что-то в нем было не так. Но кто еще? Иногда это самый очевидный ответ.

Если Дедриан пытается завоевать трон, это значит, что он открыл заговор против Кассандры, а он, Уильям, ничего не сделал. Он знал, что мятежники были вовлечены, и ничего не сделал. Если бы мятежники получили «Возмездие», они бы напали на Кариниан, и он бы ничего не смог сделать.

Ярость начала наращивать в Уильяме ураган! Кем он себя считает? Стоять здесь, в то время как его спутница жизни подвергается нападениям! Он уничтожит его! Ему все равно, кто его отец!

Адмирал в нем знал, что он должен накапливать ярость, не выпускать ее, пока не придет время. Но человек хотел атаковать сейчас!

Сигнал люка вывел Уильяма из его мыслей. Хуту здесь с завтраком для девочек. Люди зависели от него. Кассандра зависела от него, чтобы уберечь ее и защитить, и он не может этого сделать, если захочет только отомстить. Отодвинув чувства в сторону, он впустил Хуту и ждал.

Хуту обнаружил адмирала, ожидающего его, когда вернулся в гостиную комнату.

— Сэр?

— Кассандра сообщила мне, что ты планируешь покинуть корабль со мной.

— Да, сэр.

— Это поставит твою карьеру под угрозу.

— При всем моем уважении, сэр, вы не подвергаете себя опасности, если только не считаете это необходимым. Для меня этого достаточно.

— Спасибо, Хуту, — Хуту кивнул и подошел, чтобы забрать тарелку Кассандры, а затем остановился.

— Сэр.

— Да.

— Она недостаточно поела, — адмирал нашел себя ухмыляющимся. Кассандра не оценит, что другие о ней беспокоятся.

— Нет, она не доела. Оставь, я прослежу, чтобы она поела.

— Благодарю вас, сэр.

— Нет, Хуту, тебе спасибо. Я не забуду об этом.

— Сэр, — кивнув, Хуту ушел.

* * *

Когда девочки приступили к еде, Кассандра задалась вопросом, о чем думает Уильям. Его мир только что изменился. Поверит ли он этому? Примет ли?

Кайдэн сказал ей, что она решает, что делать. Он говорил ей, что у нее есть еще варианты? Что они должны уйти, если хотят жить вместе? Могла ли она так поступить с Викторией? Заставить ее начать все с начала?

— Мама! — Амина выпрыгнула с кресла, чтобы обнять мать.

— Привет, детка. Я соскучилась по тебе.

— Я тоже скучала по тебе. Где папа?

— Он разговаривает с адмиралом, — Жавьера бросила на Кассандру острый взгляд. Кивнув, Кассандра посмотрела в гостиную комнату.

* * *

— Что-то хотел, шеф? — подвинувшись, чтобы сесть за свой стол, адмирал принялся ждать.

— Сэр, я хочу поблагодарить вас за то, что позволили Амине остаться здесь, пока мы были на постах.

— Нет необходимости благодарить за это, это было хорошо и для Виктории.

— Да, сэр, они стали хорошими друзьями, как Кассандра и Жавьера.

— Я знаю.

— Адмирал, я знаю вас очень давно.

— С тех пор, как тебе исполнилось двенадцать.

— Да, сэр. Вы служили с моим отцом.

— Как он поживает?

— Он в порядке. У них с мамой есть местечко возле Бакинского озера.

— Что у тебя на уме, Леандер?

— Ваше решение вернуться на Кариниан, сэр, — тяжелый взгляд встретил Леандера.

— Ты прав, это *мое* решение.

— Да, сэр. Правильное решение защитить королеву, защитить Кассандру.

— Как ты пришел к этой информации? — но он уже знал ответ.

— Кассандра, сэр, она чувствовала, что мы имеем право знать, когда попросила нас покинуть корабль с вами.

— Она, что? — его голос сделался низким и угрожающим.

— Попросила нас оставить «Возмездие» вместе с вами, она объяснила, что происходит. Убедилась, что мы поняли, что это не приказ, не от вас. Если бы мы решили, что не сможем, это не отразилось бы на моем послужном списке.

— Вы приняли решение.

— Да, адмирал, мы вчера сказали Кассандре, что мы с вами.

— Спасибо, Леандер.

— Не стоит, адмирал. У меня есть семья на Кариниане. Этот предатель поставил их под угрозу. Его нужно остановить.

— Согласен.

* * *

— Мама, мы можем пойти на палубу «F»? Мы не видели наших друзей целую вечность.

— Конечно, почему нет, если у Кассандры все в порядке, — Жавьера повернулась к ней. — Это даст тебе перерыв. Мы могли бы встретиться позже, я подумала о некоторых вещах, которые тебе нужно знать.

— Это пригодится, спасибо. Как насчет тебя, Тори, ты хочешь идти на палубу «F»?

— О, да!

— Давайте пойдем.

— Папа! — Амина вбежала в руки своего отца, как только он приблизился.

— Привет, выскочка. Все хорошо?

— Да, папа. Догадайся, что?

— Что?

— Мама ведет нас на игровую палубу.

— Серьезно?

— Серьезно. Ты тоже собираешься прийти?

— Я мог бы ненадолго.

Адмирал поднялся, когда они подошли к люку.

— Виктория, — подойдя к нему, она посмотрела вверх. Присев на корточки, Уильям обнял ее. — Повеселись хорошо, ладно?

— Хорошо, адмирал, — с широкой улыбкой она ушла. Пока Кассандра заблокировала люк, адмирал сел обратно.

— Ты сделал ее день, — увидев, что у него что-то на уме, она села.

— Что случилось? — она не стала делать вид, что не поняла. — Я не скрывала этого от тебя. Жавьера и Леандер только вчера сказали мне свое решение. У меня не было времени рассказать тебе.

— Кто еще? — адмирал не разрывал зрительный контакт.

— Тар.

— Что ты сделала, Кассандра?! — в разочаровании он провел рукой по своим волосам. — Это может положить конец их карьере!

— Я знаю это! Как и они! Ты не сомневался, что я уговорю Лукаса.

— Это совсем другое. Ты знаешь, он считает Викторию своей спутницей жизни.

— То есть, ты понимаешь, почему я попросила его отвечать за ее защиту.

— Да, ты бы не смогла удержать его подальше.

— Она будет его приоритетом. Мне нужно, чтобы все было так, чтобы мне не пришлось беспокоиться о ней, если пойдет что-то не так.

— Кассандра...

— Я не сомневаюсь в тебе, Уильям, я знаю, что ты защитишь нас. Но твой главный приоритет — я. Мне нужно знать, что и Виктория тоже чей-то главный приоритет.

— Окей. Почему Леандер и Жавьера?

— Они — мои друзья. Я доверяю им. Нам понадобятся люди, которым мы доверяем, Уильям.

— А Тар?

— Ему доверяешь ты.

— Что еще? — Кассандра знала, что это не удовлетворит его.

— Уильям...

— Почему Тар?

— Потому что он будет прикрывать твою спину!

— Черт возьми, Кассандра! На кону его карьера!

— А это твоя жизнь! — убрав руки со стола, она указала ему прямо в лицо. — Ты в такой же опасности, как и я, из-за меня! Я имею такое же право защищать свою половинку, как и ты! — оттолкнувшись, она убежала в другую комнату.

Ошеломленный Уильям остался сидеть. Она защищала его, она побеспокоилась о его защите.

* * *

Кассандра была на диване, ее голова покоилась в ладонях, когда он вошел в их комнату. Подвинув ее ноги, он сел на край стола. Поцеловав ее волосы, погладил по рукам.

— Прости, я всегда защищал, а не защищался.

— Тебе придется привыкнуть к этому, — решительные глаза посмотрели в его. — Я люблю тебя, и я буду защищать тебя. Я больше никого не потеряю. Я не собираюсь терять тебя! — когда ее голос надломился, он притянул ее к себе на руки.

— Чшшш... ты никогда не потеряешь меня, — он подарил ей жесткий поцелуй. — Я здесь. Я здесь, Кассандра.

Ее пальцы сжали его куртку, когда она прижалась к нему, опустив лицо, а по щекам заструились слезы.

— Все хорошо, детка, все хорошо, — приложив усилие, чтобы остановить слезы, она сделала глубокий вдох, затем другой.

— Мне очень жаль. Я не хотела так расклеиваться.

— У тебя много всего произошло.

— Как и у тебя. Я не хотела добавлять еще проблем и волнений.

— Ты этого не делала, — обнимая ее, он вдруг понял, что она делала.

— Ты строишь свой Дом, — почему он не увидел этого раньше?

— Наш Дом, — наклонив голову вверх, она посмотрела на него. — С людьми, которых мы знаем. Людьми, которым мы доверяем. Людьми, которых любим. Вместе, Уильям.

Смотря ей в глаза, он видел свое будущее. В Доме, который они построят вместе. Кайдэн был прав.

— Наш Дом, — он запечатал их будущее жестким поцелуем.

Глава 11

Дни шли, а мятежники оставались в Оставленной зоне. Ремонт флота был закончен, и было принято решение, что судна с ранеными вернутся. «Возмездие» сохранит свою оборонительную позицию, ожидая дальнейших приказов от Верховного адмирала.

— Так что теперь нам нужно обсудить твой гардероб.

— Гардероб?

— Да. Королева Якира сидела на троне почти пятнадцать лет, с восемнадцати лет.

— Как умерла ее мать.

— Да. Но было оспаривание престола, то есть испытание, от двоюродного брата. Обычно это просто формальность, но не в этот раз. Таким образом, они прошли через весь процесс вызова, а не только представление перед Ассамблеей.

— Подожди, какая разница?

— Ну, если это формальность, их представляют Ассамблее, родимые пятна сравниваются, и все кончено.

— А при полном оспаривании?

— Тогда это может продолжаться до двух недель.

— Две недели?

— Да. Требуется время, чтобы собрать полноценную Ассамблею. Пока они соберутся, проходят обеды, собрания, чтобы члены Ассамблеи могли встретиться с кандидатами. Сформировать мнение о них. Это становится больше, чем просто сравнение родимых пятен. По крайней мере, для Дома Знаний.

— Они будут в основном оценивать меня?

— Да, — Жавьера сочувственно на нее посмотрела.

— Так что мое родимое пятно будет последним, что будет иметь значение.

— Даже если твое темнее, чем ее, они могут решить сохранить нынешнюю королеву, если почувствуют, что она — это лучший выбор.

— Так со всеми Домами происходит?

— Нет. Но тут очевидно, родимое пятно заполняется светом.

— Они не смогут с этим поспорить?

— Нет.

Кассандра смотрела на Жавьеру, пока ее разум работал. Никто не должен увидеть ее родимое пятно. Если она хочет истинной справедливости для Земли, она не может представить свое родимое пятно.

— Что мне будет нужно?

— Все, — Жавьера посмотрела на свою одежду. — Королева — это символ, особенно для Дома Знаний. Она должна быть не только знающей, она должна выглядеть знающей.

— Черт, ты говоришь мне, что стиль имеет значение.

— Да.

— Наши миры не такие уж разные. Ненавижу моду!

— Это что, одежда?

— Да.

— Ну, тебе повезло. Младшая сестра моей матери и ее муж делают одежду. Они могут сделать все, что тебе может понадобиться.

Выражение глаз Кассандры заставило Жавьеру рассмеяться.

— Серьезно. Они хороши. Позволь мне показать тебе, — когда она начала показывать фотографии... это заставило желудок Кассандры сжаться.

— Жавьера. Я действительно ценю это предложение, но я не уверена...

— Что?

Она смотрела на фотографию женщины, с волосами, сложенными в три фута от ее головы (*прим. 91 см*).

— Это действительно мне подойдет?

— Это? Нет. Я просто показываю.

— К чему обычно надевают такие вещи?

Жавьера начала показывать фотографии событий, которые посещали королевские особы, тогда Кассандра начала понимать.

— Они носят цвета своего Дома.

— Да, — платья, хоть и отличались от земных, все еще являлись платьями.

— Твои тетя и дядя могут сделать что-то подобное?

— Мои...

— Сестра твоей матери и ее муж.

— Да.

— Если я покажу им фотографию, они смогут сделать с нее?

— Думаю, да.

— Сколько это будет стоить?

— Стоить?

— Жавьера, это не будет бесплатно. Им нужно будет заплатить.

— Адмирал... — она остановилась, когда Кассандра поднялась на ноги.

— Сколько?

— Я не знаю. Это для королевской семьи.

— Я еще не королева.

— Но Кассандра...

— Нет!

* * *

Уильям вошел в свою гостиную комнату и услышал женские голоса. Жавьера была здесь. Эти двое занимались планированием уже больше двух дней. Он начал улыбаться, пока не услышал изменившийся тон голоса Кассандры. Что-то было не так.

— Здравствуйте, дамы, — войдя в каюту, он нашел их возле центра связи.

— Здравствуйте, адмирал, — Кассандра встала рядом с Жавьерой.

— Привет, Жавьера. Девочки с Леандером?

— Да.

— Тори может поужинать с вами сегодня вечером?

— Это было бы замечательно. Почему бы ей не переночевать у нас?

— Спасибо тебе.

— Увидимся завтра, — когда Жавьера ушла, он не мог не улыбнуться.

— Очень гладко.

— Согласен, — он притянул ее в свои объятия.

— Что случилось?

— Это должен был быть мой вопрос. Ты была расстроена из-за Жавьеры, — когда она попыталась вырваться, он удержал ее неподвижно. — Расскажи мне.

— Ты знал, что это будет не только сравнение родимых пятен?

— Что ты имеешь в виду?

— Жавьера говорит, что если будет серьезное оспаривание на трон, то есть другой свод правил, — Уильям начал вспоминать последний раз, когда Дом Знаний был оспорен.

— Да, думаю так и есть.

— Несколько недель ожидания.

— Ты не можешь об этом не беспокоиться? — смотря на нее, он видел, что нет.

— Это включает в себя обеды. Сборы. Там будут судить по тому, как ты выглядишь, одеваешься, играешь.

— Это не будет иметь значения.

— Будет. Как только они увидят твое родимое пятно, все это не будет иметь значения.

Он, кажется, совсем не понимал, чего она опасается.

— Когда они это увидят?

— Как только мы приедем. Никто не сможет оспорить, что ты королева. Ты будешь в безопасности.

— Мы снова вернулись к этому?

— Кассандра, — честно говоря, Уильям запутался. — Чего ты хочешь?

— Правосудия. Истинного правосудия для семи миллиардов людей, — ее взгляд пронизывал его. — Я хочу найти того, кто убил мою семью. Кто терроризировал мою племянницу, кто ответственен за смерть твоей команды. Кто позволил напасть на «Страж».

— Ты сможешь получить это, когда станешь королевой.

— Нет! Я не могу приказывать правосудию, и ты тоже сможешь поступать лояльно. Ваш совет должен сам решать, заслуживал ли народ Земли смерти. Потомки Сабах и Кайдена, каринианианцы из разных Домов, должны наконец-то найти справедливость в Ассамблее Кариниана, в законах каринианианцев, должны выяснить, что один из них виновен в их смертях.

Уильям смотрел в глаза своей спутнице жизни, видел решимость и ярость в них. Из всех людей она имела право на свою ярость.

— Это сделает все сложнее.

— Я знаю, особенно для тебя.

— Меня?

— Я не буду в безопасности. Пока. Но, Уильям, мне нужно знать. Мне нужно знать, все ли Сабах забрала на Землю. Все хорошее, «Свет», то, что они считали лучшим на Кариниане, серьезно, потому что если это не так, то я не хочу быть здесь.

— Ты была бы готова уйти. Начать все сначала?

— Единственное, что имеет значение для меня здесь, — это ты!

Он уже обдумывал о том, чтобы украсть ее и не рисковать. Но теперь, понимая, чего она хочет, он не мог этого сделать.

— О чем вы с Жавьерой спорили? Я знаю, что вы именно спорили. Я знаю этот твой тон. Ты была расстроена. Почему?

— Будут ужины. Собrania. Люди будут судить, выпендриваться.

Он посмотрел на нее удивленным и растерянным взглядом. Раздраженная Кассандра проговорила:

— Что ты собираешься надеть?

— Я? Мою униформу... — Уильям внезапно вспомнил все «ужины», на которых он тоже был.

— Именно, — кивнула она, увидев, как его лицо озарилось пониманием.

— Итак, мы найдем тебе одежду.

— Найдем мне?

Чувствуя себя тонущим, Уильям ухватился за ссору с Жавьерой.

— А что сказала Жавьера?

— Что у нее есть родственники, которые могут сшить мне одежду.

— Ну, вот и все.

— Ты действительно думаешь, что я бы пошла на ужин, который отразится и на тебе, надев одну из этих вещей? — Кассандра жестом указала на комм. Посмотрев в ту сторону, Уильям побледнел.

— Это тебе не подойдет.

— Нет, но Жавьера говорит, что нужно одеть что-то подобное, статусное.

— Но они могли бы сделать что-то, что тебе понравится.

— Возможно.

— Так в чем проблема? — когда она посмотрела на него, Уильям действительно находился в растерянности. — Кассандра, честность, нравится нам это или нет.

— Дело не в честности! Уильям, это дизайнерские платья.

— Ладно...

— Черт возьми! Как я смогу расплатиться за них!?!

— Как ты... — он резко прижал ее к себе. — Я ЗАПЛАЧУ ЗА НИХ! Ты моя спутница жизни! МОЯ КОРОЛЕВА.

— Уильям, я не знаю, сколько это будет стоить. Я не знаю, что делать. У меня нет ничего ценного, чтобы предложить.

— Ничего ценного? — тон Уильяма был смертельно опасен.

— Не на Кариниане.

— Ты думаешь, что это важно для меня?

— Нет, я так не думаю. Я знаю, что это не так. Но это имеет значение для меня! — взяв его лицо в ладони, она встретила убийственный взгляд его глаз. — Я рассказывала тебе о своей матери. Я не сказала тебе, что на шесть месяцев мой отец отправил меня в школу-интернат, далеко от дома, — она пояснила, увидев его замешательство. — С тех пор, как мне исполнилось десять, я была одна.

Взгляд Уильяма пронизывал ее.

— Он любил меня. Я знаю, я это видела, но я так была похожа на маму, что ему было трудно видеть меня каждый день. Я понимаю это... сейчас. У меня были свои деньги, я знала, чего это стоит, платить за себя, — смотря в его глаза, она видела, что его взгляд успокаивался. — Мне тяжело не иметь возможности заплатить за что-либо!

— Кассандра, я — адмирал Коалиции, член королевской семьи, это не будет проблемой.

— Ты бы сказал мне, если бы это было не так?

— Да. Честность, нравится нам это или нет.

— Окей, — она потянулась, чтобы поцеловать его в губы. — Я скажу Жавьере позвонить ее семье.

— Хорошо.

— Итак, адмирал, — ее глаза чувственно засверкали. — Кажется, сегодня только мы вдвоем. Всю ночь. Как думаешь, чем бы нам заняться? — он посмотрел в эти глаза, попадая в их плен.

— Я планирую быть очень близко к тебе. Всю ночь напролет.

— В самом деле? Хорошо, если тебе необходимо, — она первой поцеловала его, когда он отнес ее на кровать.

Позже, после того как Хуту собрал остатки ужина, Кассандра прижалась обратно к Уильяму, лениво лаская его обнаженную грудь.

— Есть какие-нибудь новости о Тибулле?

— Нет, — его тон беспокоил ее.

— Почему так долго?

— Там сейчас есть команда поддержки.

— Ты должен вытащить его оттуда. Если мятежники узнают, что он жив, они снова атакуют.

— Если он жив.

— Он жив, — Уильям перекатился, чтобы посмотреть на нее сверху. — Я отказываюсь верить, что мы поняли все это слишком поздно.

— Если это так, я не могу просто приказать ему вернуться.

— Ты можешь задействовать меня?

— Задействовать тебя?

— Испытание. Оспаривание. Первый сын должен быть там, не так ли? — Уильям поднял бровь. — Разве ты не можешь привлечь его к оспариванию, чтобы никто не узнал? — откинувшись назад, он обдумывал то, что она сказала.

— Это возможно. Но нам нужно убедиться, что он не сможет ни с кем общаться. Нам нужно хранить информацию не только от Высших адмиралов, но и короля Джотэма, — Уильям нахмурился от мысли не говорить своему другу, что его сын жив.

— Но это только на некоторое время. Он предпочел бы не знать и иметь своего сына дома живым, чем знать и рисковать им, — сказала ему Кассандра, зная его озабоченность.

— На самом деле, но ему нужно будет время, чтобы это понять. Особенно если...

— Ты думаешь, что Дедриану тоже, — обеспокоенные глаза встретились с его. — Один сын пытается убить другого.

— Я не могу представить, каково это, когда твой сын предает тебя таким образом.

— Ему понадобится его друг, — поднявшись на колени, она нежно поцеловала его.

— Мне нужно сделать несколько звонков... — он погладил ее щеку костяшками пальцев.

— Иди, делай. У нас есть вся ночь, — она любовалась им, когда он ушел в одних своих пижамных штанах. Его широкие плечи, мускулистая спина, талия, крепкая задница, мощные бедра, больше семи футов идеальных пропорций. И его передняя часть тоже была неплохой. Он чувствовал себя свободно, уверен в своих силах. Он награжденный адмирал Коалиции Объединенных планет, из королевского Дома Защиты. И он любит ее. Он бы пожертвует всем ради нее, как он уже сделал, чтобы убедиться, что она защищена.

Она просила много, не желая показывать родимое пятно, когда они прибудут на Кариниан. Она понимала, ему это не нравилось, он мог надавить, но не сделал этого. Он позволил ей справиться с этим по-своему, убедившись, что она защищена.

Кассандра должна убедиться, что не подведет его.

Платья. Одежда. Черт!

Она знала, что они сделали заявление. Они были на Земле. Ей просто не нравились все хлопоты и суета вокруг них. Но Уильям был из королевской семьи. Он мог служить с женщинами, которые находились в форме 24/7, но это не значит, что он не замечал, что носят женщины.

Он принял достаточно ударов из-за нее. И этот не будет одним из них. Но она не будет одеваться как каринианианка. Она будет верна себе, она знает, что ей нравится.

Девушка встала с кровати, подошла к коммуну и набрала Жавьеру.

— Кассандра?

— Позвони своей семье. Посмотрим, готовы ли они сделать мою одежду.

— О, они сделают.

— Жавьера, ты не можешь им ничего рассказать. Пока.

— Я знаю, я уже все продумала. Я могу сказать им, что спешка из-за того, что ты уезжаешь в Мессен. Это даст им возможность думать по поводу важности одежды, но не по поводу того, для кого или чего она.

— Они примут это?

— Да.

— Окей. Так же скажи им, что они должны сделать одежду для Виктории.

— Сделаю. О, это действительно сведет их с ума! — Жавьера засмеялась. — Женщина и ребенок собираются в Мессене. Они будут ломать головы над всеми возможными королевскими вариантами одежды.

— Жавьера...

— Не волнуйся, они даже не подумают, что это для кого-то на «Возмездие».

— Ты уверена?

— Конечно. Мы возвращаемся с границ. На боевой звезде нет королевских детей.

— Хорошо. Я собираюсь посмотреть фотографии, которые ты сняла. Посмотрю, что мне нравится. Как поживают девочки?

— Они прекрасно. Играют в комнате Амины.

— Поцелуй их обеих за меня.

— Поцелую. Спокойной ночи, Кассандра.

— Спокойной ночи.

* * *

В своей гостиной комнате адмирал открыл безопасную линию, чтобы связаться с адмиралом Карно. Он собирался нарушить все правила.

— Карно.

— Зафар. Ты нужен мне на защищенной линии, Ферран.

— Готово.

— Ты находишься на мостике?

— В дежурном помещении.

— Один?

— Да.

— Мне нужно передать тебе кое-какую информацию, Ферран. Эту информацию не имеет Высшее командование, и так должно быть некоторое время.

— Что за херня творится?

— У нас есть предатель, который снабжает данными расположения флота мятежников, — он подождал.

— И ты думаешь, что высшее командование не должно знать это?

— Они знают. Что они не знают, так это то, что это покушение, — на другом конце повисла тишина.

— «Страж» — Тибулл.

— Да.

— Почему ты не информировал высшее командование?

— Произошла утечка информации.

— Чего ты хочешь?

— Сначала ты должен выяснить, жив ли он до сих пор. Если это не так, остальная часть не будет иметь значения. Но если он жив, держите это вне всех списков. Доставьте его на оспаривание коронации с возвращающимися ранеными с полной блокировкой связи. Как только они прибудут, я свяжусь с ним, введу его в курс дела. Но высшее командование не должно быть проинформировано.

— Королю нужно будет сказать.

— Нет. Если выяснится, что он жив, на каком корабле он находится, на него нападут. Я это гарантирую, Ферран. Предатель зашел слишком далеко, чтобы остановиться.

— Ты хочешь, чтобы я лгал не только высшему командованию, но и королю Джотэму?

— Нет. Все, что вам нужно будет сказать им, это то, что его нет ни в одном из ваших списков, потому что его там не будет. Это не повлияет на тебя, Ферран, за все буду отвечать я.

— Вот почему ты отозвал «Возмездие» обратно. Почему бы просто не забрать Тибулла с собой?

— В то время мы знали только, что у нас есть предатель. Но не знали, что все было направлено конкретно на Тибулла, — Уильям откинулся на спинку стула в ожидании решения Феррана.

— Если он жив, я приведу его на оспаривание, уберу его имя из списков. Но если Верховный главнокомандующий или король Джотэм спросит меня, жив ли он, я не буду врать.

— Понятно.

— Я перезвоню тебе еще раз, — Карно отключился.

Теперь он должен подождать, чтобы увидеть, если Кассандра была права. Что Тибулл жив. Потому что если это не так, и Дадриан ответственен, он не уверен, что он сделает.

— Зафар, — ответил на звонок Уильям.

— Адмирал, вам приказано отправляться на Кариниан, — сказал ему Верховный адмирал Валериан.

— Понял, сэр.

— Увидимся в Высшем командном управлении через два дня.

— При всем уважении, сэр, встреча состоится в моей гостиной комнате.

— Это приказ, адмирал? — тон Верховного адмирала был ледяной.

— Там уже установлена вся защита, сэр.

— Ты ставишь под сомнение безопасность Высшего командования?

— Нет, сэр, но существует больше рисков, связанных с переходом к высшему командованию, чем с высшим командованием.

— Хорошо, мы поиграем по-твоему еще немного, адмирал. Но как только вы прибудете, тебе напомнят, кто здесь главный! — Верховный адмирал отключился.

* * *

Кассандра вошла в гостиную комнату, как только позвонил Верховный адмирал, она не хотела подслушивать, но услышав разговор, тон Верховного адмирала ее разозлил.

— Почему ты просто не сказал ему, что это по моей просьбе? — плечи Уильяма были напряжены под ее руками. Не ответив, он соединился с мостиком.

- Тар, мы должны отправляться на Кариниан.
- Да, адмирал, — он повернулся в кресле и притянул ее в свои объятия.
- Это мое решение.

Кассандра всматривалась в глаза Уильяма. Она хорошо его знала и могла сказать, что тон Верховного адмирала тоже разозлил его.

- Ты это сделал из-за меня. Но он не имеет права сомневаться в тебе.

— Да, но он Верховный адмирал.

— А если бы ты делал это для реальной королевы Кариниана?

— Ты настоящая королева Кариниана.

— Нет, пока Ассамблея не скажет об этом.

— Твое родимое пятно так говорит.

— Ты не ответил на вопрос.

— Поймала меня? — наклонившись, он нежно поцеловал свою королеву.

— Все еще не ответил, — с глубоким вздохом он откинулся назад, его королева могла быть упрямой.

— Не было бы никаких вопросов.

— Поэтому он относится к ситуации, ко мне, иначе, чем, если бы я родилась на Кариниане?

— Он не верит, что будет настоящее испытание, но понимает, что у нас есть предатель. У него нет той информации, что есть у нас. Я ему ничего не говорил.

— Чтобы держать меня в безопасности.

— Да.

— Ты ему расскажешь? — Уильям поднял бровь. — Когда мы прибудем, ты все ему расскажешь? Ты доверишь ему?

— Он предан Коалиции. Он потерял свою семью тридцать циклов назад в нападении мятежников на Фортас, он никогда не забывал об этом. Он хочет найти этого предателя.

— Ты не ответил на вопрос, — упрямо спросила она.

— Нет. Я верю, что он хочет найти предателя. Ему просто все равно, кем он должен пожертвовать, чтобы его заполнить.

— Уильям...

— Мы сделаем все по-своему. Мы никем не будем жертвовать, — он приподнял ее за подбородок. Расслабившись, она закрыла глаза, позволяя его силе и любви окружить ее.

— Расскажи мне, как пройдет встреча.

— С Валерианом?

— Да. Как он собирается подойти к этому, подойти ко мне?

— Что ты имеешь в виду? — рассеянно он погладил по ее ноге, родимое пятно теперь было в полном цвете.

— Он думает, что мы с Викторией расходный материал. Двое выживших с планеты, о которой уже можно не заботится. Он использует нас, чтобы найти своего предателя. Он будет использовать тебя. Он не будет считать, что разговаривает с возможной королевой Дома Знаний.

— Нет, он не будет, — его рука лежала на ее родимом пятне. — Он — Верховный адмирал. Люди тоже будут делать то, что он им говорит. Он будет ожидать от тебя не меньше.

— И что он собирается сказать мне?

— Он не поймет, что ты знаешь о предателе. Он подумает, что ты здесь только для того, чтобы претендовать на трон.

— Потому что у тебя не было причин говорить мне.

— Обычно, нет.

— Что произойдет, когда он узнает, что я знаю? Что мы с тобой вместе? — Кассандра подняла на него глаза.

— Это будет не очень красиво, — он погладил ее по щеке.

— Ты уже все продумал.

— Да, — он ждал ее гнева.

— Могу ли я узнать больше? — ее взгляд не менялся.

— Сейчас мы на пути в Киль, я свяжусь с королем Джотэм и попрошу помещение для твоего «Дома». Как только он согласится, я попрошу его отправить охрану, чтобы доставить вас в Дом Защиты.

— Ты думаешь, он согласится со всем, что происходит с Тибуллом.

— Джотэм согласится.

— Валериан не будет счастлив.

— Нет, не будет. Он захочет, чтобы ты была под его контролем, чтобы выманить предателя.

— Постой. Как мне с ним поступить?

— Что ты имеешь в виду?

— Должна ли я действовать как запуганная и благодарная или сделать вид гордой королевы и смотреть на него свысока?

— Смотреть свысока?

Кассандра задрала подбородок и придала своему взгляду выражение «я растопчу тебя, как букашку».

— Впечатляет, — засмеялся впечатленный Уильям.

— Так что?

— Действуй, как хочешь.

— Уильям...

— Кассандра, он не имеет никакого контроля здесь, над тобой, надо мной. Ты действуешь, как хочешь.

— Два дня.

— Да. Мне нужно позвонить Джотэму и уладить некоторые вопросы для начала.

— Я буду лежать в постели и ждать тебя, — она поцеловала его. — Долго не задерживайся, — поднявшись, она покинула его.

* * *

— Уильям! Есть новости? — Джотэм не беспокоился о формальных приветствиях.

— Нет, Джотэм, я только что говорил с Карно, его все еще нет ни в одном списке, — тишина на другом конце оглушала.

— Что тебе нужно? — спросил уже король, друг и отец пропавшего сына ушли из его голоса.

— Возникла ситуация во время тура. Я прошу охрану и дом у короля Дома Защиты.

— Причина? — голос короля ничего не выражал.

— Как только прибудет «Возмездие», Ассамблея будет призвана бросить вызов Дому Знаний.

— Зачем королю Дома Знаний просить моей защиты?

— Не она, а я прошу, — Уильям ждал.

— Тебе нужно многое объяснить.

— Да, но не таким образом.

— Когда?

— Мы прибудем через два дня, нам это понадобится почти сразу. Верховный адмирал Валериан не будет счастлив.

— Он никогда и не был. Увидимся, когда вернешься.

— Спасибо, Джотэм.

* * *

В ожидании Уильяма, Кассандра вспоминала сегодняшний день. Все, чему она научилась, все, что еще нужно сделать. Она должна выбрать платье, чтобы семья Жавьеры могла начать работу. Она не уверена, когда ей понадобится первое платье, но одежда нужна будет сразу.

Валериан не собирался стать для них другом. Он, обиженный на мятежников, будет скорее помехой, чем помощью. Как только он поймет, что Уильям защищает ее, что они вовлечены, он позаботится о том, чтобы Уильям никогда больше не командовал.

Король Джотэм. Давний друг Уильяма, и Уильям готов рискнуть этой дружбой ради нее, чтобы защитить ее. Как отреагирует король на действия спутницы жизни своего друга? Что он сделает, когда узнает, что тот скрыл от него информацию о сыне? Уильям так много рисковал. Для нее.

* * *

— О чем ты думаешь? — Уильям сел на кровать, привлекая к себе внимание Кассандры.

— Хmmm?

— Ты потерялась в мыслях, — заправив прядь волос ей за ухо, он положил руку ей на шею.

— Просто думаю. Что сказал король Джотэм? — она приподнялась и села.

— По прибытии у нас будет охрана. Они сопровождают нас в наши апартаменты в Доме Защиты. Что тебя беспокоит?

— Он один из твоих давних друзей.

— Да.

— Он будет относиться к тебе как Валериан, из-за меня? — обеспокоенные глаза всматривались в его.

— Опять защищаешь меня?

— Ты не заслуживаешь такого отношения.

Он должен был понять, что она будет волноваться за него. Он тоже бы так делал, если бы все было наоборот.

— Джотэм будет подозрителен, — Уильям не собирался ей лгать. — Он почувствует, что я веду себя не характерно. Что я позволил тебе отвлечь меня, поставив под угрозу мою карьеру, ради гораздо более молодой женщины.

— Молодой женщины... какое отношение к этому имеет возраст? — Кассандра нахмурилась.

— Очень красивая молодая женщина, которая считает, что у нее есть право на трон. Которой нужна защита, — проворными пальцами он расстегнул рубашку, которую она надела, чтобы поесть.

— Я использую тебя, потому что ты королевского рода. Он подумает, что я коварная маленькая сучка, которая использует тебя, чтобы добраться до трона, да?

— Это будет его первая мысль, да, — он снял с нее рубашку, и его губы получили доступ к голым плечам.

— Уильям, что ты делаешь?

— Надеюсь, что ты воспользуешься мной, — когда его губы продолжили свое путешествие вниз по ее коже, она поднялась на колени и притянула его голову ближе, чтобы он продолжал.

Все мысли исчезли, когда он обратил свое внимание на ее грудь. Выгнувшись, чтобы дать ему больше доступа, Кассандра застонала.

Его рот покинул ее грудь, чтобы проложить себе путь вниз по ее животу, заставляя ее дрожать. Скользя рукой под нее и приподняв, чтобы найти ее самое чувствительное место, он припал к нему.

— Уильям! — тело Кассандры напряглось напротив его рта. Но он был неумолим. Ее вкус, ее запах, он хотел больше этого.

Ее тело задрожало под его руками, говоря ему, что ее освобождение близко. Он получил еще больше ее вкуса. Когда его язык скользнул в нее, ее мир распался на искрящие кусочки.

Ее вкус сводил его с ума. Стянув штаны, Уильям скользнул в ее пульсирующий жар, заполняя ее до предела.

Уильям возобновил нападение на все еще трепещущее тело Кассандры. Его поцелуй украл ее дыхание. Обхватив его всеми своими конечностями, она присоединилась к нему в безумии. Когда ее тело взорвалось, он последовал за ней.

Долгие минуты проходили под единственный звук тяжелого дыхания. Подняв голову, Уильям посмотрел в лицо, которое любил. Ее губы опухли, дыхание было прерывистым, глаза не сфокусированы, знание, что он виноват в ее состоянии — мощная вещь.

Когда ее глаза начали приобретать осмысленность, она подняла руку и коснулась его губ. Затем нежно поцеловала.

— Уильям...

— Да?

— Если это я использовала тебя, мне нужно делать это чаще.

Ухмыляясь, Уильям перекатился на спину, прижал ее к себе.

— Думаю, я могу это устроить.

* * *

Утро пролетело незаметно, пока Уильям и Кассандра были поглощены деталями их прибытия на Кариниан. Помимо обычной рутины — привести боевую звезду домой, адмирал должен убедиться, что офицер Марат готов защищать Кассандру и Викторину.

— Лейтенант, — адмирал включил экран конфиденциальности.

— Адмирал.

— Твои люди готовы?

— Да, сэр. Десять человек обучены защищать короля, как приказано, сэр.

— Хорошо. Завтра мы прибудем на Кариниан. Ты должен иметь пять мужчин при входе в мой кабинет, остальные пять должны быть возле каюты Мичелакакиса. Шаттл из Дома Защиты прибудет, как только твои люди сопровождают семью Мичелакакиса, Хуту, Лукаса и Викторину на шаттл, это понятно?

— Да, сэр.

— За Лукасом последнее слово по безопасности Виктории. Все, что касается ее, проходит через него.

— Да, сэр.

— На борту шаттла будет находиться охрана. Их сопровождают в мой кабинет.

— Сэр?

— Выслушай, Марат.

— Да, сэр.

— Люди короля Джотэма будут отвечать за подготовку, полковник Тар, Кассандра, и я будем на челноке. Ты и твои люди отвечаете за нашу защиту. Ты будешь подчиняться только мне.

— Да, сэр.

— Пойми, что кто бы ни был на этом корабле, никакие приказы не проникают под защиту короля, единственные приказы, которые ты получаешь — от короля. Понимаешь?

Марат стоял мгновение, думая, что, черт возьми, происходит.

— Марат!

— Да, сэр! Понял!

— Подготовь своих людей. Свободен, — опустив щит, Марат ушел.

— Тар!

— Сэр, — когда он приблизился к адмиралу, щит конфиденциальности опустился.

— По нашему прибытию на борт прибудет Верховный адмирал. Его сопроводить в мой кабинет.

— Да, сэр.

— Ты останешься.

— Да, сэр.

— Как только встреча закончится, мы отправимся в Дом Защиты.

— Да, сэр.

— Убедись, что все, что ты хочешь взять, уже сложено. Все будет загружено в шаттл.

— Да, сэр.

— И... Куинн. Спасибо тебе.

— Без проблем.

— Ты все еще можешь передумать.

— И пропустить все самое интересное? Не получится, — Тар улыбнулся ему, когда адмирал поднял щит, он послал ему небольшой «салют», а затем ушел.

* * *

— Им нужно просканировать твои параметры, чтобы сшить одежду, — сказала ей Жавьера.

— Окей.

— Ты должна быть голая.

— Прости, что?

— Им нужны твои реальные мерки, Кассандра. Затем они смогут покроить одежду и начать.

— Дай мне минутку, — вытащив из шкафа то, что ей нужно, она направилась в туалет.

— Кассандра?

— Минутку.

Закрыв дверь ванной, она переоделась в свою ночнушку, а затем закрыла свое родимое пятно носком.

— Давай сделаем это, — Кассандра вернулась к Жавьеру.

— Кассандра?

— Никто не увидит мое родимое пятно, Жавьера. Только после Совета. Измерения будут точны в обхват. Сколько времени это займет?

— Пара минут. Тебе нужно постоять с вытянутыми руками, слегка раздвинутыми ногами.

Сняв рубашку, Кассандра встала, как сказали, и Жавьера прошлась вокруг нее со сканером.

— Сделано.

— Вы упаковались? — спросила Кассандра из ванной, пока одевалась.

— Почти. Мы скажем Амине сегодня вечером.

— Мы тоже расскажем Виктории, — она посмотрела на свою подругу. — Еще есть время передумать.

— Кассандра, мы уже проходили через это.

— Я знаю. Но что, если что-то случится с одним из вас.

— Мы позаботимся о том, чтобы ничего не произошло. Перестань беспокоиться о нас.

— Хорошо. Ты передашь это своей семье? — она кивнула на сканер.

— Через некоторое время.

— У меня есть другие идеи... — встав, Кассандра хотела остановиться, когда комната начала наклоняться.

— Кассандра? Что случилось? — Жавьера схватила ее за руку, чтобы удержать ее.

— Ничего.

— Кассандра...

Посмотрев в глаза подруги, Кассандра не могла решить, что делать. Готова ли она рассказать ей, что забеременела, прежде чем рассказать Уильяму? Но если она этого не сделает и расскажет ему, будет ли он думать, что она как Салишь?

— Ты зачала ребенка.

— Я не знаю, — она не могла себя остановить. — Прошло всего двадцать дней с моего цикла, я не опаздываю.

— Когда адмирал принял сок Оллели?

— Я не знаю, есть ли у него.

— Кассандра.

— Мы были немного заняты.

Жавьера смотрела на нее, думая обо всем, через что она прошла. Могло ли ее тело просто реагировать на все эти изменения?

— Ты могла бы пойти к Блайанту...

— Нет, нет времени.

— Есть один тест. Ты можешь сделать это утром. Обычно ты принимаешь его после своего последнего цикла, но...

— Как домашний тест на беременность.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, но женщины обычно принимают это, прежде чем идти к врачу.

— Можешь принести мне один?

— Я принесу тебе тест. Но Кассандра, ты не можешь беспокоиться о том, какотреагирует адмирал.

- Я знаю, как он отреагирует.
- Но ты хорошо себя чувствуешь?
- Да.
- Ладно, я пойду отправлю это Пазель, — кивнув на скан в руках, сказала Жавьера.
- Спасибо тебе.

Глава 12

Когда ужин закончился, Кассандра посмотрела на Уильяма, а затем повернулась к Виктории.

- Тори, мне нужно тебе кое-что сказать.
- Что, тетя Кэсси?
- Завтра мы будем на Кариниане.
- Я знаю. Амина сказала мне, — ее встретил взгляд, полный предвкушения.
- Как только мы прибудем туда, мы должны будем оставить «Возмездие».
- Что?
- Мы отправимся в место под названием Дом Защиты.
- Но мы вернемся обратно, да?
- Нет, детка, не вернемся.
- Но моя комната! — в глазах Виктории отражались слезы, когда она поднялась, чтобы убежать в свою комнату.
- Виктория... — Кассандра поднялась и последовала за ней, найдя девочку плачущей на кровати.
- Это несправедливо, тетя Кэсси!
- Я знаю, детка, знаю, — поглаживая ее по спине, она попыталась объяснить. — Но мы не можем здесь остаться. Адмирал нашел для нас место получше.
- Но нам придется уйти отсюда!
- Я знаю. Но мы будем вместе. И откуда ты знаешь, что то место не окажется лучше этого?
- Но там не будет Амины!
- Но Амина идет с нами, — при этих словах Виктория перевернулась и посмотрела на свою тетю. — Как и Лукас, Жавьера, Леандер, Хуту, полковник Тар и адмирал.
- Это правда? — Виктория посмотрела на адмирала поверх плеча Кассандры.
- Правда, — сказал он ей. — Завтра мы сядем на шаттл, больше того, что принес вас на «Возмездие», и отправимся в особое место на Кариниане.
- Поэтому тебе нужно собрать вещи сегодня вечером, чтобы мы были готовы.
- Что я могу взять с собой?
- Все, что ты захочешь.
- Грустные глаза смотрели то на Кассандру, то на адмирала.
- Ладно.

* * *

Уильям притянул Кассандру в свои объятия, как только дверь за Викторией закрылась.

- Шшш... Все нормально.
- Правильно ли я поступила сейчас, Уильям? Должна ли я просто пустить все на самотек?
- Ты делаешь то, что должна. Это все, что ты сейчас можешь сделать.
- Но посмотри на выражение ее глаз... Я никогда не думала о том, как много значила для нее ее комната.

— Мы найдем ей другую комнату. Это просто место, Кассандра. Важней всего окружающие люди — они играют решающую роль.

— Ты прав. Я знаю, что ты прав, но прямо сейчас...

— Ты просто устала. Завтра будет напряженный день, тебе нужно выспаться.

— А тебе нет?

— Нам обоим нужно поспать, но сначала мы убедимся, что Виктория готова.

Когда Виктория все упаковала и легла спать, они тоже оба отправились отдыхать. Он прижал ее к себе, и она положила ему голову на грудь.

— Во сколько завтра?

— Мы доберемся до Кариниана около 10:00. Валериан будет нас ждать. Служба безопасности короля Джотэма прибудет вскоре после них.

— Ты не хочешь, чтобы Валериан знал.

— Нет, пока это не станет необходимо. Он не очень хорошо это воспримет.

— Он может помешать нам уйти?

— Не с королевской охранной.

— Я люблю тебя, Уильям.

— Я тоже тебя люблю. А сейчас засыпай.

* * *

Осторожное прикосновение к руке заставило Кассандру дернуться, Уильям напрягся, еще крепче стиснув ее в своих объятиях.

— Тетя Кэсси?

Уильяма ослабил хватку, чтобы Кассандра могла подняться.

— Тори, что случилось?

— Мне страшно. Ты поспишь со мной?

Взяв за руку, Уильям подтянул Викторину, что та расположилась на кровати по другую сторону от своей тети. С благодарным взглядом Кассандра перевернулась на бок и прижала девочку к себе.

— Тебе приснился плохой сон?

— Нет.

— Тогда что случилось?

— Я скучаю по маме и папе.

— О, детка, я тоже.

— А «Возмездие» может поубивать всех мятежников?

— Что?! — Кассандра была ошеломлена.

— Расплата. Папа всегда говорил, что верит в расплату. Как и ты. Разве мы не должны отомстить мятежникам за то, что они убили всех на Земле?

— Виктория... — Кассандра была в недоумении и не знала, что сказать. Виктория не ошиблась. Они с Питером говорили об этом. Они оба верили в это, но сейчас все изменилось. Как она собиралась это объяснить? Уильям положил руку ей на бедро, тем самым выражая безмолвную поддержку.

— Они все должны умереть, все мятежники, так же, как и все на Земле.

— Нет, Виктория, нет, — обхватив ладонями лицо племянницы, Кассандра посмотрела ей в глаза. — Это убийство.

— Это то, что сделали они! — во взгляде Виктории была жестокость.

— Да, я знаю, но не все мятежники виновны в том, что произошло с Землей.

— Мне все равно! — слезы наполнили юные глаза.

— Давай представим, что «Возмездие» уничтожило всех мятежников. Что будет дальше?

— Они больше никому не смогут причинить вред.

— Верно, но не все мятежники причастны к этому. У мятежников тоже есть семьи. Мамы, папы, дети. Они тоже должны все умереть за то, чего не совершали?

— Но это расплата.

— Это не то, что имел в виду твой отец, и ты это знаешь. Если ты слушала, или я должна сказать подслушивала, ты знаешь, что это не все, что он сказал.

— Он сказал, что верит в расплату, — во взгляде девочки читалось упрямство.

— Что еще?

— Когда кто-то причинил тебе боль, ты причиняешь ему боль в ответ.

— Это не то, что он говорил, Виктория Линн, и ты это знаешь. Он считал, что некоторые люди делают плохие вещи, и когда это происходит, кто-то должен остановить того, кто стоит за этим — так будет справедливо.

— Это то, что и я сказала.

— Он никогда не говорил, что надо убивать всех подряд. Убивать невинных. Он говорил, что нужно найти главного виновника и остановить его.

— Но в том, что случилось, виноваты мятежники!

— Все? Даже семьи, которые вообще ничего не знают о том, что произошло?

— Нет, но...

— Если «Возмездие» уничтожит всех мятежников, даже невинных, которые не имели отношения к тому, что случилось на Земле, что это будет значить для нас?

— Что?

— Если мы поступим так же, как поступили мятежники, это сделает нас не лучше их. И Виктория, — глаза Кассандры пронизывали ее племянницу. — Мы лучше их.

— Но я скучаю по ним!

Позволив племяннице выплакаться, Кассандра гладила девочку по спине.

— Все будет хорошо, Виктория. Обязательно будет.

Виктория насупилась.

— Но как? Если мятежники все еще на свободе, какая может быть справедливость?

— Мы найдем главного виновного.

Тори уставилась на Кассандру.

— Светящийся человек.

— Правильно. Он в ответе за то, что произошло. Остановив Светящегося человека, мы получим справедливую расплату за каждого человека на Земле, за дедушку Джордана, твоих маму и папу.

— Вот почему мы едем в это особенное место?

— Да.

— Я могу помочь тебе?

— Да. А сейчас засыпай, завтра нам предстоит многое сделать.

Когда Виктория перевернулась на другую сторону, Кассандра притянула ее к себе, обняв. Со спины Уильям сделал то же самое, накрыв руку Кассандры своей.

Он слышал все, что она говорила Виктории. Как она изо всех сил пыталась объяснить девятилетнему ребенку разницу между расплатой и местью. То, что Виктория поняла — это дань уважения ее родителям, что так воспитали дочь. Есть взрослые, такие как Валериан, которые не понимают разницы.

Целуя ее шею, он прошептал ей на ухо:

— Ты удивительная женщина, Кассандра. Из тебя выйдет потрясающая королева.

— Пока я твоя королева, я не против.

— Ты всегда будешь моей Королевой. Спи.

* * *

Проснувшись от звонка, поступившего на комм, адмирал надел гарнитуру, надеясь не разбудить Кассандру и Викторию.

— Зафар, — ответил он, отойдя от кровати.

— Адмирал, я только что прибыл на мостик. Мы в часе пути от Кариниана, — сообщил ему полковник Тар.

— Что?

— Сэр, по-видимому, был получен приказ свыше, чтобы мы увеличили скорость.

— Приказ от кого? — спросил Уильям, как будто он не знал.

— От Верховного адмирала Валериана, сэр.

— Почему меня не уведомили?

— Таково было распоряжение Верховного адмирала. Сэр?

— Замедли ход, Куинн. Мне нужно два часа.

— Да, сэр.

Сняв гарнитуру, он повернулся, чтобы обнаружить Кассандру, наблюдающую за ним с кровати.

— Валериан приказал ночью увеличить скорость. Мы прибудем на Кариниан через два часа.

— Иди делай то, что должен. Я отведу Викторию к Жавьеру.

Кивнув, Уильям схватил одежду и направился в душ. Лежа в постели Кассандра пыталась привести свои мысли в порядок. Используя свои полномочия, Валериан пытался, так сказать, силой показать, кто тут главный. Что ж, его ждет сюрприз.

Полностью одетый, за исключением куртки, адмирал присел на кровать.

— Я хочу, чтобы ты, как только отведешь Викторию к Леандеру, вернулась сюда и заблокировала люк. Поняла?

Кассандра кивнула, положив руку ему на бедро.

— Ты никому не будешь открывать люк.

— Не буду.

Жестко поцеловав ее, он покинул их каюту, натягивая на ходу куртку.

* * *

— Тар! Статус! — адмирал поднялся на мостик.

— Адмирал, мы в девяносто минутах полета.

— Свяжись с Маратом. Скажи ему, что его люди должны быть на своих постах через тридцать минут.

— Да, сэр.

Подойдя к консоли, он связался с Леандером.

— Леандер, у вас шестьдесят минут, — потом с Лукасом. — У Леандера через час, — отключившись, он повернулся к Куинну. — Готово?

— Да, сэр.

— Мне нужно связаться с королем Джотэмом.

— У меня уже готовая защищенная линия для вас, сэр.

— Соединяй.

Пока адмирал надевал гарнитуру, он оглянулся на своих людей на мостике. Они понимали, что что-то произошло, об этом свидетельствовали их быстрые переглядывания.

— Джотэм.

— Ваше Величество, мы меньше, чем в девяносто минутах пути.

— Почему произошли изменения?

— Высшее командование, — ответил он.

— Понял, адмирал, девяносто минут.

— Благодарю вас, ваше величество.

* * *

— Просыпайся, Виктория, нам нужно отвести тебя к Жавьеру.

— Тетя Кэсси?

— Да. Давай просыпайся.

— Что-то случилось?

— Нет, ничего плохого. Просто мне надо, чтобы ты оделась, и мы могли отправиться к Жавьеру. Пришло время найти Светящегося человека.

— Правда?

— Да. Быстренько прими душ, переоденься и нам нужно идти.

— Ладно.

Пока Виктория была в душе, Кассандра в последний раз заправила кровать. На мгновение она протянула к ней руку, думая обо всем, чему стала свидетельницей эта кровать. Взяв подушку, она вдохнула запах Уильяма на ней. Она понимала, что это не конец, но Виктория права, все еще было нелегко покинуть это место. Положив подушку обратно, девушка отвернулась, пришло время сделать шаг в будущее.

— Как твои успехи, Тори?

— Почти готова.

Забрав сумку, которую она сложила свою и одежду адмирала после душа, Кассандра пошла собирать Викторию. Обнаружив, что та расчесывает волосы, она улыбнулась ей.

— Тетя Кэсси?

— Да, — присев, она подняла полотенце, которое уронила Тори.

— А вы с адмиралом поженитесь?

Кассандра замерла, уставившись на свою племянницу, так и оставшись сидеть на присядках.

— Не знаю. А почему ты спрашиваешь?

— Ну, если вы поженитесь, я смогу называть его дядей, а не адмиралом. Он стал бы частью семьи.

— Да, он стал бы частью семьи. Но Виктория, — она присела рядом с девочкой, — он уже семья. Семья — это не только кровные родственники, это те, кого ты любишь.

— Я знаю это! — сказала раздраженно Виктория.

— Тогда что?

— Все называют его адмиралом, даже ты иногда. Но никто не называет его дядей.

— Это было бы чем-то особенным для него, не так ли?

— Да.

— Ну, я ничего не могу обещать, но никогда не знаешь, что нас ожидает в будущем. Теперь заканчивай, нам нужно идти.

— Ладно.

Покинув тепло ванной комнаты, Кассандра оперлась на стену. Она поднялась слишком быстро. Когда комната перестала вращаться перед глазами, она сделала глубокий вдох. У нее нет на это времени.

— Я готова.

— Тогда пойдем.

Открыв люк, Кассандра обнаружила охрану.

— Мэм, — Марат кивнул ей. Он был свидетелем того, как она уложила Фалько на бриге, и хотя он не до конца понимал, что происходит, он точно знал, что его работа — защищать ее.

— Простите, — Кассандра посмотрела на отличительные знаки на униформе, — старший лейтенант. Я не знаю, как вашего имени.

— Марат, мэм.

— Старший лейтенант Марат, мне нужно отвести Викторию в каюту Мичелакакисов.

— Да, мэм, вас сопровождают.

Заблокировав люк в каюту адмирала, Кассандра повернулась и в окружении офицеров охраны они с Викторией начали движение по коридору.

Войдя в каюту Мичелакакисов, она обнаружила Лукаса, нервно вышагивающего по комнате, который, завидя Викторию сразу успокоился.

— Привет, Лукас! — Виктория подбежала и обняла его.

— Привет.

Разорвав объятия, она побежала к Амине.

— Готовы? — Кассандра смотрела на Леандера, Жавьеру и Лукаса.

— Мы готовы, — за всех ответил Лукас.

Подойдя к девочкам, Кассандра присела.

— Виктория, мне нужно вернуться в каюту адмирала. Я встречусь с тобой на шаттле, а до тех пор Лукас за главного. Ты понимаешь меня? — Тори переводила серьезный взгляд от тети к Лукасу и обратно.

— Да, тетя Кэсси.

— Хорошо. Обними меня, и ты тоже, Амина, — когда они сделали это, она быстро поцеловала каждую и встала. — Увидимся на шаттле.

Обратно в каюту адмирала она добиралась в сопровождении офицеров службы безопасности, которые снова сомкнулись вокруг нее. Войдя в гостиную комнату, Кассандра заблокировала люк и села ждать.

* * *

— Штурман, выводите нас на орбиту.

— Да, адмирал.

— Адмирал, у меня на связи Верховный адмирал Валериан.

— Включить громкую связь. Зафар.

— Адмирал, вы опаздываете.

— На самом деле мы рано, сэр, мы должны были прибыть в 10:00, а сейчас только 08:00.

— Зафар, не надо говорить мне, который сейчас час.

— Да, Верховный адмирал.

— Мой шаттл прибудет через десять минут, приготовьте посадочный отсек!

— Да, сэр.

Тревожные взгляды мелькали вокруг мостика. Всем было очевидно, что между их адмиралом и Верховным адмиралом Валерианом назревали проблемы.

— Служба связи, проинформируйте посадочный отсек «А» о том, что шаттл Верховного адмирала приземлится через десять минут.

— Отсек «А», сэр?

— Да, «А». Штурман, отправьте на шаттл Верховного адмирала инструкции для посадки.

— Да, сэр.

— Служба связи, сообщите в посадочный отсек «D», что шаттл короля Джотэма прибудет в ближайшие тридцать минут. Им должны быть переданы приоритетные указания по посадке.

— Да, сэр.

Определенно что-то происходило.

— Полковник, вы должны дождаться шаттл короля, а затем сопроводить группу охраны в мою каюту.

— Да, сэр.

— Полковник, до прибытия королевского шаттла, мостик под твоим руководством.

Адмирал знал, что Верховный адмирал может изменить свои приказы, поэтому не хотел рисковать. Подойдя к своему комму, он вставил пленку памяти, ввел

последовательность кодов и ждал. Как только пленка заполнилась, он забрал ее. Оглядев мостик, адмирал повернулся к Куинну.

— Полковник, ты за главного.

— Да, сэр.

Покидая мостик «Возмездие» в последний раз, адмирал направился в свою каюту и к своему будущему.

* * *

Верховный адмирал Валериан удивленно приподнял брови, когда он и его сопровождение приблизились к каюте адмирала Зафара. В коридоре стояло шесть постов охраны.

— Старший лейтенант.

— Верховный адмирал, — Марат отдал честь своему главе.

— Почему возле каюты адмирала находятся офицеры безопасности?

— Сэр, потому что так приказал адмирал, сэр.

— Старший лейтенант откройте люк. Мы подождем внутри.

— Сэр, я не могу этого сделать.

— Прости, что?

— Сэр, у меня нет кодов доступа к каюте адмирала.

Подойдя к панели безопасности, Верховный адмирал ввел свой код безопасности. Когда ему было отказано в доступе, он пришел в ярость.

— Верховный адмирал Валериан, рад видеть вас на борту, — Зафар шел с другого конца коридора. — Марат, — кивнул он старшему лейтенанту.

— Сэр.

— Зафар! Объясни смысл всего этого.

— Чего именно, сэр?

— Мой код доступа не сработал на твоём люке.

— Потому что об этом попросила будущая королева Дома Знаний, Верховный адмирал.

Марат замер от комментария адмирала. Будущая королева Дома Знаний? Он говорил о Кассандре. Он самопровозглашенный спутник жизни. Марат, наконец, понял, с чем они столкнулись. Посмотрев на своих людей, он осознал, что они тоже это поняли.

Подойдя к панели безопасности, адмирал ввел свой код.

— Верховный адмирал, — когда открылись замки, Зафар жестом пригласил гостя.

Верховный адмирал Валериан прошел, но его сопровождению адмирал преградил путь.

— Только Верховный адмирал.

— Мои люди со мной, адмирал.

— Да, сэр, и они могут подождать в коридоре.

— Ты превысил свои полномочия, Зафар!

— Верховный адмирал, до тех пор, пока я не покину корабль, здесь все находится под моим командованием. У меня есть полномочия, если только вы не собираетесь отстранить меня от этой должности. А для этого Вам необходимо связаться с высшим командованием, вызывать комиссию и объяснить свое решение. Или же Вы можете сейчас в одиночку войти в мою каюту, и уже спустя час я покину «Возмездие»

Взгляд Валериана стал смертельно опасен. Повернувшись, он обратился к своему сопровождению.

— Вы должны остаться здесь. Никто не впускать. Это понятно?

— Да, Верховный адмирал.

* * *

Кассандра сидела, когда услышала, как разблокировались замки на люке. Услышав Верховного Адмирала, она подошла к картине заходящих солнц. Этот мужчина неуважительно отнесся к адмиралу, на его собственном корабле, перед его командой. Уж этого-то терпеть она не собиралась. Кассандра уже имела дело с самовлюбленными мужчинами. С теми, кто думал, что умнее всех только потому, что они мужчины. Видимо в этом каринианские мужчины не слишком-то отличались от земных.

Войдя в каюту, Уильям обвел помещение взглядом, заметив Кассандру перед своей любимой картиной. Верховный адмирал бросил на нее взгляд, прежде чем сесть.

— Объяснитесь, адмирал.

Его полное пренебрежение Кассандрой взбесило Уильяма.

— Верховный Адмирал Валериан, честь имею представить вам Кассандру Квес Чемберлен.

Услышав незначительные изменения в тоне Уильяма, девушка поняла, что он счастлив общаться с Верховным адмиралом не более чем она.

Она повернулась и когда взглянула на Валериана, ее глаза светились спокойствием и безразличием. Переведя взгляд на Уильяма, она кивнула, а затем снова заняла свое прежнее место.

— Значит это та земная женщина, которая, как ты думаешь, может бросить вызов королеве Якире?

Ничего не говоря, Кассандра продолжала смотреть в глаза Верховного Адмирала. За годы учебы, она обнаружила, что это очень раздражает некоторых мужчин.

— Бросит вызов и победит, — ответил Уильям, наблюдая, как Кассандра сверлит взглядом Валериана.

— Покажи мне родимое пятно.

— Нет, — ответила она. Ни на миг не прервав зрительного контакта, она вальяжно откинулась назад, закинув ногу за ногу. Ее родимое пятно было надежно скрыто под одеждой.

— Прости? — Валериан выпрямился в кресле.

— Проблемы со слухом? — бросила вызов Кассандра. — Я... сказала... «нет».

— Зафар, что, черт возьми, происходит? Ты связался со мной, чтобы бросить вызов королеве Якире.

— Я связался с вами, потому что у нас есть предатель, который убил семь миллиардов человек, чтобы исключить возможность того, что появится претендент на трон королевы Якиры.

— Она знает это? — Валериан жестом указал на Кассандру.

— Да.

— Ты что, совсем рехнулся? Зачем ты ей рассказал? Это ограниченная информация для Коалиции!

— Это покушение на будущую королеву.

— Ой, я тебя умоляю... да она даже не показала мне свое родимое пятно.

— Вы являетесь членом Ассамблеи? — Кассандра вернула к себе внимание Валериана. — Правящим королем? Первым сыном? — задавала она вопросы.

— Нет.

— У вас имеется королевское родимое пятно?

— Нет.

— Тогда зачем мне показывать вам свое.

— Ты, очевидно, не знаешь, кто я, — начал Валериан.

— Вы — Верховный Адмирал Осси Валериан, единственный сын Оскара и Каллы Валериан. Учились в Академии, где были обычным ничем не выдающимся студентом. Были женаты. В браке родилась дочь. Жена и дочь были убиты во время нападения мятежников на Фортас. С тех пор вы, взяв за цель обнаружить мятежников, далеко

продвинулись вверх по карьерной лестнице. Девять циклов назад совет Коалиции, с перевесом в один голос, повысил вас до звания Верховного адмирала. Похоже, что некоторые из ваших методов у кого-то вызвали сомнения.

— Я добился результатов! — его бесило то, что эта женщина думала, что имеет право так с ним разговаривать.

— Вы убеждаетесь, что на любой из ваших миссий не остается в живых ни одного из мятежников. Это не борьба, это месть.

— Да как ты смеешь! — Валериан подался в сторону Кассандры. Адмирал тут же встал между ними.

— Я не стал бы этого делать, — его голос звучал смертельно опасно.

Переводя взгляд с адмирала на Кассандру, Валериан вдруг понял.

— Ты втихую переметнулся на ее сторону!

Валериан не видел, как Кассандра прикоснулась рукой к спине Уильяма, стараясь того успокоить.

— Будьте очень осторожны, Верховный адмирал, — голос Уильяма был напряжен.

Убрав руку, она обошла вокруг Уильяма.

— Вы не слишком понимаете положение, в котором находитесь, Валериан, — Кассандра смотрела на него. — Вы стали Верховным адмиралом благодаря перевесу всего лишь в один голос. Один! Как вы думаете, что сделает Высший Совет, когда они узнают, что почти восемь циклов вы позволяли предателю свободно править в Коалиции. Это будет легко доказать по передачам мятежников на каналы каринианцев, которые вы игнорировали. Что этот предатель не только заключил сделку с мятежниками, но и беспрепятственно прошел и покинул Оставленную зону, и вы позволили это. Что этот предатель пытался убить будущую Королеву Кариниана, а вы ничего не предприняли? Как думаете, как они проголосуют? Вы можете догадаться, как проголосую я? — она пронзила Валериана холодным разъяренным взглядом

— У вас нет доказательств, — с вызовом бросил он, отказываясь принимать возможность того, что он ошибся.

— Разве? — приподняла она бровь.

Когда просигналил адмиральский комм, Кассандра спокойно подошла к его столу. Адмирал не сдвинулся с места, чтобы ответить на звонок, пока Валериан не сел.

— Зафар, — он поставил вызов на громкую связь.

— Адмирал, это Тар, ваше сопровождение возле люка.

— Понял, — отключившись, он посмотрел на Кассандру.

— Что происходит, Зафар? — потребовал Валериан.

— Верховный адмирал Валериан, пришло время будущей Королеве покинуть «Возмездие».

— Я не давал ей такого права.

— У тебя нет таких полномочий, чтобы давать ей такое право, — проследив за тем, что Кассандра была вне досягаемости Валериана, он открыл люк.

Тут же в каюту вошли восемь очень крупных мужчин, одетых в черные с фиолетовыми вставками куртки. Их одежда производила сильное впечатление на окружающих, так как на ней была изображена символика короля Джотэма.

— Адмирал Зафар, вы готовы?

— Да.

Когда Марат и его люди выстроились вокруг Уильяма, Кассандры и Тара, гвардейцы короля сомкнулись вокруг них. Таким образом Кассандра и Уильям оказались внутри двух кругов охраны.

— Старший лейтенант! — приказал Верховный адмирал Валериан. — Ты останешься стоять на месте.

Марат его проигнорировал, находясь в кольце из королевской охраны.

— Старший лейтенант, ЭТО ПРИКАЗ!

Капитан королевской охраны обратился к Верховному адмиралу:

— Вы пытаетесь на себе испытать, что такое препятствовать королевской охране? — темные глаза блеснули, когда смотрели на Валериана.

Поняв, что произошло, что Зафар теперь находится под защитой людей из личной охраны короля Джотэма, Валериан молча сделал шаг назад.

Группа повернула к ожидающему шаттлу.

* * *

Войдя в шаттл, Кассандра прошла взглядом по кабине, обнаружив Викторину, сидящую с Лукасом. Все благополучно сюда добрались. Ее напряжение частично спало.

— Капитан, мы готовы.

Уильям проводил ее к посадочному месту. Через несколько минут шаттл был уже в воздухе.

— Мне нужно поговорить с Маратом и его людьми, — наклонился к ней Уильям.

— Чтобы дать им возможность выбора?

Когда шаттл попал в зону турбулентности, желудок Кассандры начал сжиматься.

— Да, — увидев, что она побледнела, он повернул ее лицо к себе, взгляделся обеспокоенно в глаза.

— Я в порядке, иди поговори со своими людьми, — слегка улыбнувшись, она коснулась его ноги.

Кивнув, он двинулся к задней части шаттла. Его место быстро заняла Жавьера.

— Тошнит? — спросила та тихим голосом.

Кассандра кивнула с закрытыми глазами.

— Ты ела сегодня утром?

Она отрицательно покачала головой.

— Вот, съешь это, они помогут, — с этими словами Жавьера передала ей то, что на первый взгляд выглядело, как крекеры.

— Я не думаю, что они останутся внутри, — призналась Кассандра, когда взяла их.

— Останутся, — и добавила чуть более громким голосом: — К турбулентности в шаттле стоит привыкнуть.

— Спасибо, Жавьера.

— Без проблем.

Капитан королевской гвардии вошел в кабину, просканировав взглядом всех присутствующих, он остановился на адмирале, который вышел вперед.

— Адмирал, сообщение от адмирала Карно.

Приняв послание, адмирал прочитал его.

— Спасибо, капитан. Каково время нашего прибытия?

— Пятнадцать минут, сэр. Вы и ваши люди будут доставлены непосредственно в королевское крыло, где сможете расположиться. Король встретится с вами сегодня вечером в 20:00.

— Понятно. Еще сегодня прибудет несколько человек, которых нужно будет сопровождать в королевское крыло. Я дам вам их имена для проверки безопасности.

— Я не получал на их счет никаких указаний, сэр.

— Их присутствие необходимо, они прибудут с одеждой для будущей королевы, которая потребует.

— Дайте мне имена, я посмотрю, можно ли их провести.

— Спасибо, капитан.

Когда адмирал вернулся к Кассандре, Жавьера вернулась на свое место. Увидев, что его спутница жизни все еще бледна, он нахмурился.

— Это просто турбулентность, и я не ела сегодня утром, — она показала ему крекеры, которые ей дала Жавьера. — Я в порядке. Что решили твои люди?

— Они все остаются.

— Даже после инцидента с Верховным адмиралом?

— Благодаря этому.

Он полез в карман, а после передал ей послание. Нахмурившись, она изучила его.

«Ни в одном из списков. Посылаю вам прощальный подарок на суд. Пять дней. Карно».

Передав его обратно, она улыбнулась, догадавшись, что Тибулл будет на суде, он жив. Через пять дней он будет на Кариниане. Когда же шаттл вошел в зону большей турбулентности, улыбка сошла с ее губ.

— Еще пять минут, — сказал ей Уильям.

— Хорошо. Поговори со мной. Скажи мне, что будет дальше.

— Мы приземлимся, и нас сопроводят в наши апартаменты в королевском крыле. Нам дадут день, чтобы обустроиться. Мы встретимся с королем сегодня вечером, чтобы все объяснить.

— Ладно.

— Мне нужны имена семьи Жавьеры для проверки безопасности. Они должны начать работать над твоей одеждой.

— Мне понадобится что-нибудь уже на сегодняшний вечер.

— Да.

Она слышала беспокойство в его голосе.

— Я буду в порядке, обещаю. Иди поговори с Жавьерой.

Передав информацию капитану, адмирал вернулся как раз ко времени приземления.

— Добро пожаловать на Кариниан, Кассандра, — прошептал ей на ухо Уильям. Сжав его руку, они вместе вышли из шаттла.

* * *

— Тетя Кэсси, смотри, это замок! — Виктория подбежала к ней.

— Я вижу, — и то, что она видела, поразило ее.

Шаттл приземлился на большой зеленой лужайке, обнесенной, по предварительным подсчетам Кассандры, не менее чем десятиметровой стеной, дорожка вела к четырехэтажному строению, которое напоминало замки, найденные на Земле. Казалось, что он сделан из какого-то серого камня, который внезапно изменил цвет на фиолетовый, когда на него упал солнечный луч. Проследив за лучиком, Кассандра подняла глаза вверх и впервые воочию взглянула на три солнца, которые она видела только в своих снах и на картине. Они что-то затронули глубоко у нее в душе.

— Кассандра, — голос Уильяма переключил ее внимание с неба на него. — Нам нужно идти, — он хотел бы не торопить ее и дать возможность насладиться увиденным, но охране нужно было доставить их внутрь.

— Конечно, — повернувшись, она последовала по дорожке за остальными.

Охрана вела их по широким коридорам, украшенным портретами, произведениями искусства и мебелью. Свернув несколько раз, они приблизились к очень большой закрытой двери, которую охраняли королевские гвардейцы.

— Старший сержант, докладывайте, — потребовал капитан королевской службы безопасности.

— Капитан, никто не приближался, целостность вашей печати не нарушена.

Сержант отступил, чтобы капитан смог осмотреть свою печать. Удовлетворенный осмотром, он вынул ключ из своего кармана, открыл дверь, сломав печать, и отошел в сторону, чтобы впустить внутрь адмирала и его сопровождающих.

— Адмирал Зафар, — повернулся капитан. — Ключ от королевского крыла, — он вручил ему ключ.

— Спасибо, капитан.

Уильм повернулся, чтобы обнаружить, что Кассандра еще не вошла. Она смотрела на капитана. Сделав шаг ему на встречу, она остановилась.

— Есть много правил, с которыми я еще не знакома, — обратилась она к капитану. — Можно ли узнать ваше имя?

Глаза капитана не выказали никакого удивления, когда смотрели на маленькую темноволосую женщину, которая получила защиту одного из самых уважаемых адмиралов Коалиции.

— Дэфонд, мэм. Николас Дэфонд.

— Я благодарю вас, капитан Дэфонд за все, что вы и ваши люди сделали сегодня. Пожалуйста, передайте им это.

— Мэм, — кивнул капитан королевской службы безопасности.

Повернувшись, Кассандра вошла в королевское крыло.

* * *

Королевское крыло было создано как частная резиденция для гостей, нуждающейся в высоком уровне защиты их и их людей. Вход в крыло был только один на первом этаже и находился в фойе для приемов и официальных встреч. Когда Кассандра прошла внутрь, то попала в гостиную среднего размера, обставленную диванами и креслами, которая, скорее всего, предназначалась для отдыха, что было весьма продуманным по отношению к ожидающим визитерам. Не зная, каким должен быть ее следующий шаг, она повернулась к Уильяму.

— Марат, двое твоих людей должны постоянно находиться за дверью. Никого не впускать без приглашения, всех проверять на предмет безопасности, за исключением короля. Всех. Это понятно? — адмирал посмотрел на каждого человека.

— Да, сэр.

Марат жестом показал двум своим людям стать на пост возле двери.

— Хуту, кухня в той стороне, — указал он. — Она полностью укомплектована и была проверена личным шеф-поваром короля. Нам всем нужно что-нибудь поесть.

— Да, сэр, — Хуту засуетился, зная, что еще никто ничего не успел поесть.

— На третьем этаже расположены комнаты для охраны и персонала, тебе нужно будет распределить эти комнаты, Марат.

— Да, сэр.

— Лукас, бери Кассандру, Викторию и Мичелокакисов на второй этаж, там вы найдете другие жилые помещения, всех расселишь, пока мы с полковником покажем охране периметр.

— Да, сэр.

Повернув, Лукас двинулся дальше по первому этажу, очевидно, зная куда идти. Кассандра проследовала за Лукасом в еще одно фойе, в котором по центру располагалась изогнутая лестница, ведущая на все этажи этого крыла.

— Этот уровень разделен на две отдельные зоны, — открыв дверь, он завел их в первую половину второго этажа. — Леандер, это самый большой люкс, в нем есть отдельная гостиная, ванная и вторая спальня для Амины, к которой можно получить доступ только через эту дверь. Я займу первую комнату напротив, полковник — вторую. Дальше по коридору есть общая гостиная, которую мы можем обустроить для девочек.

Пока он говорил, Тори и Амина побежали в апартаменты, чтобы посмотреть комнату.

— Он создан, чтобы было легко обороняться, — сказал Леандер Лукасу.

— Да, всегда есть некоторая вероятность, что кто-то рискнет зайти так далеко, — затем Лукас перевел взгляд на Кассандру. — Кассандра, ваши с Викторией апартаменты там.

— Показывай. Мы позовем девочек после того, как они закончат исследовать комнаты.

Повернувшись, Кассандра пропустила Лукаса вперед к двери, которая вела на вторую половину этажа.

Он открыл дверь в большую гостиную, не такую официальную, как на первом этаже, но все же, Кассандра не назвала бы ее по-домашнему уютной.

— Это общая зона, но тут мы все рассмотрим на обратном пути, а пока что нам сюда, — с этими словами Лукас пересек комнату, чтобы открыть другую дверь, ведущую в широкий коридор. — Личная гостевая зона. Меньшие апартаменты для Виктории, а побольше — твои.

— Мои и твоего отца. Это будет проблемой? — она пригласила его в номер. Комната была огромной.

— Нет, не для меня.

— Тогда для кого?

— Кэсси...

— Лукас, если мне нужно что-то знать, скажи мне.

— Об этом будут сплетничать.

— Мы оба знаем об этом.

— У Кайла будут проблемы со всем этим.

— Всем этим?

— Пересуды, ты сама, то, что о вас двоих будут говорить и о чем шептаться по углам.

— Что я намного моложе и использую твоего отца, чтобы взойти на трон.

— Да, — его глаза встретились с ее. — Ты знаешь, какие именно разговоры будут ходить.

— Да, Уильям подумал, что я должна быть готова к этому. Но любой, кто верит, что твоего отца можно использовать — идиот, — глаза Кассандры вспыхнули. — Проблема Кайла будет во мне.

— Да. Ему нравится верить, что папа и мама, в конце концов, снова сошлись бы, если бы ее не убили.

— Они бы этого не сделали.

— Нет, не сделали бы. Но Кайл никогда ранее не подвергал сомнению свою веру в их объединение.

— Итак, выходит я стану козлом отпущения.

— Кто это?

— Тот, кого во всем винят.

— Да.

— Тетя Кэсси!

— Заходи. Лукас, мы поговорим позже, но ему придется с этим смириться.

— Это моя комната?!? — раздался возглас Виктории из меньшей комнаты.

— Только до тех пор, пока мы здесь.

— Круто! Амина, иди посмотри!

Когда две девочки убежали исследовать комнату, пришла Жавьера.

— Извини, они сбежали от меня.

— Не проблема. Где Леандер?

— Он пошел посмотреть, не прибыли ли еще сумки.

— Пойду, помогу ему, — сказал Лукас и ушел.

Сев на диван, Кассандра откинула голову назад и прикрыла глаза.

— Как ты?

— Лучше, но впереди еще много времени. Мне понадобится наряд сегодня на вечер.
— Сегодня?!

— Аудиенция у короля Джотэма, в 20:00.
— Не знаю, будет ли готово какое-либо из платьев.
— Я надеялась на один из брючных костюмов.
— Возможно, костюм и будет готов, так как для его пошива им не нужны были такие дотошные измерения.
— Ну, эта одежда будет приоритетом, когда они доберутся сюда.
— Ладно. Перед тем, как покинуть корабль, я смогла раздобыть тест. Как только мы устроимся, я принесу его тебе.
— Спасибо тебе.
— Тетя Кэсси! — Кассандра села. — Здесь огромная ванна!
— Правда? — улыбнулась Кассандра.
— Да. Иди посмотри.
— Уже иду.

* * *

— Люди короля патрулируют по ту сторону садовой стены. Марат, я все еще хочу, чтобы один человек патрулировал внутри.
— Да, сэр.
— На данный момент этого должно быть достаточно. Проследи, чтобы твои люди расселились, подготовили экипировку. После того, как распределишь обязанности по постам, передай их полковнику Тару для утверждения. Свободен.
Когда Марат и его люди отошли, адмирал обратился к Куинну.
— Что думаешь?
— Это место — крепость, хорошо спроектированная, в ней легко обороняться, даже если кому-то удастся пробраться во дворец.
— Я беспокоюсь не о людях, которые попадут во дворец. А о тех, кто уже внутри.
— Ты думаешь, это один из людей короля?
— Не исключаю такой возможности.
— Уилл, ты привел ее сюда. Она в безопасности.
— Нам до сих пор приходится иметь дело с предателем. Он не собирается сдаваться. Это зашло слишком далеко.
— Одно дело напасть на неизвестную женщину на неизвестной планете, Уилл. Но напасть на претендента на трон, под защитой короля Джотэма — это же самоубийство.
— Возможно. Но это та ситуация, которую он пытался избежать, теперь же он с этим столкнулся, и это может сделать его еще более опасным, чем мятежники все вместе взятые.
— Адмирал?
— Да, Хуту.
— Где вы хотите, чтобы я накрыл?
— А где все?
— Лукас и Леандер переносят сумки, я думаю, что женщины и дети находятся в королевских апартаментах.
— Отправь нам еду туда, а охранникам на третий этаж. Скажи Марату, чтобы убедился, что охрану на дверях сменили и они смогли нормально поесть.
— Да, сэр.

* * *

Войдя вместе с Куинном в королевские апартаменты, адмирал увидел, что Хуту накрыл стол в большой гостиной. Все ели, кроме Кассандры, ее даже не было в комнате.

— Где Кассандра?

— Вернулась в свою комнату, — проглотив еду, ответил Лукас.

— Садись, Куинн, поешь.

Отправившись на поиски Кассандры, Уильям прошел через пустую гостиную и вошел в спальню.

— Кассандра, — она повернулась от окна, он подошел к ней, провел по ее рукам. — Тебе нужно поесть.

— Я поем. Мне просто нужна минута, — она посмотрела в окно. — Сады прекрасны. Прижав ее к своей груди и взглянув на сад, он думал о безопасности, а не о цветах.

— Скажи мне, что тебя беспокоит.

— День начался так стремительно, что я просто пытаюсь наверстать упущенное. Осознать все, что произошло, подготовиться к тому, что грядет.

— Не все будут такими, как Валериан.

— Нет? Но большинство сложат свое мнение исходя из того, что скажет Валериан.

— Пусть думают, что угодно, главное, что люди, которые важны для нас, знают правду.

— Все ли из них? А как на счет короля Джотэма? — Уильям развернул ее, и приподнял ее лицо к себе.

— Он изменит свое отношение. Как только он узнает тебя, войдет в наше положение, он станет твоим самым ярким сторонником.

— Даже когда узнает о Тибулле?

— За это буду отвечать я, но не ты.

— Не уверена, что он будет того же мнения.

— А я уверен, — жесткий поцелуй не дал ей и шанса хоть что-то возразить в ответ.

— А сейчас ты пойдешь, сядешь и поешь.

Обхватив Кассандру за талию, он повел ее в общую гостиную.

Глава 13

— Адмирал.

— Да, Марат, — ответил Уильям по портативному комму, который был на нем.

— Охрана у дверей сообщила, что прибыли Джуруасы.

— Пусть их просканируют, а затем сопровождают в главные апартаменты.

— Да, сэр.

— Конец связи, — когда он закончил, его взгляд остановился на Кассандре. — Они подойдут немного позже.

Одарив его раздраженным взглядом, она продолжила есть. Съев все, что было на тарелке, она отодвинула ее.

— Я планирую для примерки воспользоваться нашей личной гостиной. Есть возражения?

— Нет, хорошая идея.

— Тетя Кэсси, мы с Аминой можем посмотреть?

— Почему бы и нет.

— Отлично.

Стук в дверь означивал приход Джуруасов. Адмирал сам отправился открывать дверь.

— Марат, несите все в личные комнаты.

Зафар отступил, позволяя войти двоим посетителям, вслед за которыми шли несколько охранников и несли в руках коробки.

— Сэр, — Марат вывел охранников назад.

— Киа! Пазель! — Жавьера бросилась через комнату, чтобы обнять тетю и дядю.

— Жавьера!

— Жавьера... — Леандер одернул свою жену.

— Что? О, простите, — она посмотрела на адмирала. — Киа, Пазель, я хотела бы познакомить вас с адмиралом Зафаром.

— Адмирал, — сказали они в унисон.

— А это — Кассандра, — Жавьера повернулась и обнаружила, что подруга сама уже направляется к ним.

— Приветствую, — сказала Кассандра, остановившись перед Джуруасами.

— Удивительно, Пазель, она и в самом деле такая маленькая. Я была уверена, что Жавьера неправильно использовала сканер для взятия мерок.

— А я тебе говорил, что она не могла неверно снять мерки, — ответил Пазель.

— Жавьера, отведи их в другую комнату, я буду там через минуту.

— Конечно.

Когда Жавьера увела их в другую комнату, мужчины направились к двери.

— Адмирал, на минуту, пожалуйста.

— Встретимся внизу, — сказал он мужчинам и закрыл за ними дверь.

Подойдя к нему, Кассандра притянула его к себе для сладкого медленного поцелуя, который застал его врасплох. Обхватив ее руками, он приподнял ее над полом и прижал к двери.

Разорвав поцелуй, Уильям пытался контролировать свое желание. Выражение глаз Кассандры совершенно ему в этом не помогало.

— Кассандра...

Ее взгляд начал фокусироваться.

— Знаю. У нас обоих есть много дел, которые необходимо сделать, — сказала она, когда ее ноги коснулись пола. — Я просто так сильно нуждалась в тебе, что решила, что будет хорошо, если хотя бы на минуточку ты будешь принадлежать мне.

— Я всегда буду принадлежать тебе.

— Уильям... — стук в дверь привел в чувство их обоих. — Мне лучше начать примерку. Увидимся за ужином?

— Да. Ты в порядке?

— Со мной все хорошо, — выскользнув из его рук, она направилась в сторону гостиной.

— Я люблю тебя, Кассандра.

Повернувшись, она подарила ему сияющую улыбку.

— Я тоже тебя люблю.

Затем она скрылась в коридоре.

* * *

— Простите, что заставила вас ждать, — Кассандра вошла в комнату.

— Без проблем... — Пазель запнулся.

— Просто Кассандра. Ничего, если я буду называть вас Пазель и Киа?

— Да, конечно.

— Хорошо. Следующее, о чем бы я хотела вам сообщить, что мне не нужно, чтобы вы шили одежду для Массены.

Джуруасы одновременно посмотрели на Жавьеру.

— Не вините Жавьеру, у нее был приказ, — Кассандра подождала, пока они снова перевели взгляд на нее. — Мне нужно, чтобы вы сделали одежду для того, кто бросит вызов королеве Якире.

— Что?!

— Я бросаю вызов королеве Якире за право на трон Дома Знаний, — она дала им минуту, чтобы осмыслить сказанное ею. — Жавьера настоятельно вас рекомендовала и считает, что вы сможете создать наряды как для королевских приемов, так и для повседневной жизни.

— Д-да... — заикнулся Пазель, начиная осознавать, что им предлагают. — Конечно, мы сможем!

— Хорошо, потому что у нас не так много времени. Мне нужно кое-что на сегодняшний вечер. Но не платье, — она заметила панику в глазах пары. — А кое-что другое, у меня будет аудиенция у короля Джотэма. Жавьера присылала вам мои мерки. Вы говорили, что к нашему приезду у вас уже будут готовы кое-какие вещи.

— Да, кое-что уже готово, но они нуждаются в доработке.

— Тогда давайте приступим, у нас есть... — Кассандра посмотрела на часы. — Семь часов до встречи с королем.

Тут же два вихря пришли в действие, при этом открывая ящички и вытаскивая свои гаджеты.

— Для примерки вам нужно будет снять одежду.

— Я не собираюсь стоять здесь голой.

— Нет... нет... в вашем идаи, — Киа обернулась за помощью к Жавьере.

— Нижнее белье, тетя Кэсси, — прошептала Виктория.

— Ну, видите ли... — немного смутилась Кассандра. — После взрыва...

— О черт, Кассандра, я даже не подумала об этом! — Жавьера посмотрела на своих дядю и тетю. — Там было... Ладно, забудем, почему все ее идаи были уничтожены.

— Тогда с этого мы и начнем, — сказала Киа и, покопавшись в другой коробке, вытащила из нее несколько вещей. — Пройдите в другую комнату, посмотрите, может что-то вам подойдет, а уж потом начнем примерку.

В спальне Кассандра посмотрела на то, что ей привезли Джуруасы. Нижнее белье. И возможность снова иметь нижнее белье воодушевила ее больше, чем перспектива обзавестись новой одеждой. Она никогда ничего не говорила Уильяму об отсутствии белья, в свете происходящего это казалось неважным, но то, что она держала в руках, было прекрасным, и она не могла дождаться, чтобы надеть их.

После нескольких минут, примерив несколько вещей, она остановилась на черном комплекте с высокими вырезами по низу. Бюстгальтер очень походил на те, что она привыкла носить, просто был не немного более открытый. Натянув халат из комплекта, она вернулась в комнату.

— Ну как? — спросил Пазель.

— Очень хорошо, спасибо.

— Тогда приступим. Станьте здесь, это снимите, — Пазель забрал у Кассандры халат и кинул Жавьере. — Что это? Это надо снять!

Когда Пазель потянулся к материалу, закрывающему ее родимое пятно, Кассандра схватила его за запястье.

— Нет. Оно останется закрытым до Совета. Никто не увидит его, включая вас. Оно постоянно должно быть скрыто, независимо от наряда.

— Что?! Как?! Киа! Как я могу делать платья и не показывать ноги?

Пазель был темпераментной творческой личностью.

— Мои ноги можно показывать, но они должны быть покрыты, будь то штаны, легинсы, обувь, которые будут их прикрывать. Никаких исключений. Если ты не можешь этого сделать, я найду того, кто сможет.

— Нет, нет, мы можем это сделать, — быстро сказала Киа, при этом успокаивающе поглаживая Пазеля.

— Хорошо, давайте начинать.

За примеркой одежды и внесением корректировок день пролетел незаметно.

— Пазель, я должна идти, если хочу вернуться вовремя!

— Иди, я закончу.

— Кассандра, какой из нарядов на сегодня? — спросила Киа.

— Черные штаны и жакет, — Кассандра обратилась к Пазелю. — Синий топ, но я хочу, чтобы вся отделка была фиолетовой.

— Фиолетовой?

— Да.

— Но... — Киа перевела ошеломленные глаза на Пазеля.

— Иди, Киа, делай, как она хочет! Повернитесь! — приказал он.

Когда Киа торопливо ушла, Кассандра сошла с примерочного постамента, чтобы Пазель и Жавьера помогли ей выбрать из очередного наряда.

— Кассандра... — Жавьера запнулась.

— Да? — спросила она, вылезая из юбки.

— То, что беспокоит Киа, — фиолетовый цвет для Дома Защиты.

— Я знаю.

— Этим ты бросаешь вызов Дому Знаний.

— И это я тоже знаю.

— Обычно мы носим только цвета нашего Дома.

— Знаю. Но это не является законом.

— Я ничего не понимаю.

— Тебе и не нужно, Жавьера, ни тебе, ни Пазелю. Это только моя забота, — внезапно она почувствовала усталость. — Что еще?

— Это все, что я хотела прояснить. Теперь поговорим о платьях.

— Мы можем обсуждать это сидя?

— Да.

— Жавьера, не могла бы ты спросить у Хуту, сможет ли отправить что-нибудь перекусить и выпить? Уверена, девочкам тоже это понравится.

Девочкам уже давно стало скучно, и они пошли играть в комнату Тори.

— Конечно.

— Готовы начать спорить о платьях? — Кассандра повернулась к Пазелю.

— Спорить?

— Я знаю, что мне нравится, поэтому, Пазель, у меня есть несколько идей. Многое будет отличаться от того, к чему тут привыкли.

— Я посмотрел на визуализации, который вы прислали.

— Вы можете сделать подобное?

— Да, они... своеобразны.

— Здесь, на Кариниане, они будут считаться твоим творением.

— Нет, этого не может быть.

— Пазель, эти дизайны... — она не знала, как ему объяснить. — Они с планеты, которой больше не существует. А с моими изменениями и дополнениями к уже созданной вами одежде, которая мне понравилась, эти дизайны станут поистине авторскими творениями Джуруас.

— Зачем ты это делаешь? — ее предложение было необычайно щедрым, эскизы, которые она показала ему, всколыхнули его воображение. Большинство королевских особ носили наряды по собственным эскизам, это было связано с большими затратами на создание королевских нарядов.

— Поскольку я буду очень требовательной в том, чего хочу, и это не будет следовать каким-либо правилам Кариниана, а лишь моим собственным. Это может навредить вашему бизнесу, то, что вы будете создавать одежду для меня. Вам нужно подумать об этом.

Королева, даже возможная королева, беспокоится о своем портном. Это неслыханно. Это очень необычная женщина. Эскизы, которые она ему прислала, были уникальны в своей простоте. Королевские особы, особенно женщины, всегда старались превзойти других. Джудуасы могли бы выделиться на фоне остальных, это был их шанс.

— Мы сделаем для вас одежду. Вы будете блистать, как ни одна другая королева.

— Отлично, тогда давайте приступим к делу.

По мере того как Пазель создавал эскизы на планшете, Кассандра попутно диктовала, какие, по ее мнению, нужно внести изменения, цвета, украшения.

— Это невозможно!

— Возможно! — спорила она в ответ. — Ты возьмешь нитку с бусинами, пришьешь их вот так, крест-накрест, и они будут держать все вместе.

— И... это работает, — Пазель был поражен.

— Сапфировые и фиолетовые бусины.

Пазель заметил, что это было повторяющейся темой в ее одежде. На каждом предмете одежды всегда присутствовала комбинация сапфирового и фиолетового: будь то пуговицы, отделка или украшения.

— Хорошо, — он перестал спорить с ней на этот счет. Видимо у нее имелся как-то план действий.

* * *

Было почти 18:00, когда Уильям вернулся в апартаменты, вполне ожидая, что к его приходу портные уже уйдут. Но зайдя в комнату, он обнаружил Кассандру в коротком черном одеянии, спорящую с человеком по имени Пазель над чем-то на его экране.

— Адмирал, — первой заметила его Жавьера.

— Жавьера, Хуту доставил еду.

— Я позову девочек.

— Еду? — Кассандра перевела на него растерянный взгляд.

— Уже почти 18:00.

— Уже?!

— Нет, этого не может быть... — Пазель посмотрел на часы. — Я должен позвонить Киа, узнать, где ваша одежда!

— Можете воспользоваться гостиной.

Адмирал подождал, пока все выйдут, прежде чем перехватить Кассандру. Когда она встала, он увидел, что был прав, очень короткий халат, открывающий длинные, стройные ноги и скрытое родимое пятно. Под пальцами чувствовался шелковистость материала.

— Симпатично, — его глаза намекали ей, что он имеет в виду не только халат.

— Если ты думаешь, что он симпатичный, ты должен увидеть то, что под ним, — в ее глазах был озорной блеск.

Вспышка предвкушения прошла по Уильяму, когда она упорхнула в их спальню. Он закрыл за ними дверь. Протянув руку, он медленно развязал ее пояс, позволяя халату распахнуться. Вид прозрачного черного кружева на бледной коже разжег в нем пожар.

Лаская ее плечи, он спустился ладонями вниз по ее рукам, халат соскользнул вниз, и то, что ему открылось, выпустило наружу скрытое пламя.

— Кассандра, — это все, что он смог сказать, прежде чем его губы захватили в плен ее, его руки пробежались по ее спине, скользя по материалу, что прикрывал нежную кожу. Она обняла его, притягивая еще ближе и меняя угол обжигающего поцелуя.

— Уильям... — задышавшись, простонала она ему в губы.

— Тетя Кэсси? — позвала Тори из другой комнаты, за закрытой дверью.

— Да? — надеясь, что ее голос прозвучал нормально, Кассандра опустила голову на грудь Уильяма.

— Еда уже остывает.

— Хорошо, мы будем через минуту, — прислонившись затылком к его плечу, женщина посмотрела в глаза Уильяма, детский голосок охладил желание.

— Мы закончим с этим позже, — Уильям осыпал ее лицо легкими нежными поцелуями. — Иди, одевайся, — повернувшись, он вышел из комнаты.

Взяв в руки сброшенный халат, Кассандра сама себе улыбнулась. Видимо каринианским мужчинам нравится женское белье. По крайней мере, в следующий раз при разговоре с Пазелем она будет это иметь в виду. Натянув штаны и рубашку, женщина присоединилась к своей семье за столом.

* * *

— Пазель пошел в низ, чтобы дожидаться там Киа, — сказала Жавьера Кассандре, когда та села рядом с адмиралом.

— Ему принесли что-нибудь поесть?

— Я... наверное, я не знаю, — ответила Жавьера.

Адмирал подключился к коммуну:

— Хуту, Кассандра хотела бы убедиться, что Пазель будет накормлен.

— Да, адмирал.

Посмотрев на Кассандру строгим взглядом, адмирал приступил к еде. Она поняла, что пора приступать к порции на своей тарелке. За столом велся легкий непринужденный разговор, длинный день брал свое. Даже Амина и Виктория вели себя тихо.

* * *

Пазель вышагивал по комнате для приемов, пока ждал Киа. У них так много работы и так мало времени. Эффект, который эта одежда произведет на общество Кариниана, будет непревзойденным. Им нужно выбрать материал, фурнитуру. Где носит Киа?!?

— Сэр.

Обернувшись, Пазель обнаружил личного повара адмирала, стоящего у входа в столовую.

— Ужин для вас на столе.

— Ужин? — Пазель вошел в столовую, чтобы увидеть накрытый для него стол.

— Да, Кассандра хотела убедиться, что вас накормят.

— Кассандра сделала это? — Пазель был поражен, что она беспокоилась об этом.

— Да, — с этими словами Хуту покинул комнату.

— Какая необычная женщина, — произнес Пазель, садясь за стол.

* * *

— Так чем вы сегодня с Аминой занимались в вашей новой комнате? — спросила Кассандра, когда они шли по коридору.

— Ничего особенного, просто все осмотрели, распаковали вещи.

— Ты распаковала вещи?

— Да. Их было не так уж много.

Кассандра нервно сглотнула.

— Покажи мне, что вы делали.

Уильям наблюдал за ними двумя. Им нужно было побыть вместе, он знал, что Кассандра переживает за Тори. Войдя в их с Кассандрой спальню, он понял, что не думал о том, что нужно распаковывать свои вещи.

Пройдясь по комнате, Уильям заметил разноцветную кучу на кровати. При ближайшем рассмотрении эти разноцветные лоскутки напомнили ему о черных кружевах, что на данный момент были надеты на Кассандре. Он с наслаждением и предвкушающей улыбкой на губах рассматривал каждую вещь, убирая их в ящик в шкафу.

От этой приятной времяпровождения он перешел к распаковке их сумок. Разложив свою униформу, он осмотрел ее на предмет необходимого ремонта или чистки, особенно свой парадный китель. Открыв последнюю сумку, он обнаружил вещи Кассандры, рубашки и штаны. Две рубашки и двое штанов. Больше ничего.

Взглянув на ящик, который был заполнен только ее одеждой, он посмотрел на ту ее одежду, которую только что развесил.

Как он не понимал, что она обходилась без этого. Он был с ней каждый день, но она даже словом не обмолвилась, что отсутствие должного количества одежды вызывает у нее какие-то неудобства. Ему нужно будет лучше заботиться о ней.

* * *

— Ты проделала хорошую работу, Тори.

— Амина помогла. А сегодня, когда ты уйдешь, я помогу ей распаковать вещи.

— Это хорошо. Когда мы с адмиралом вернемся, мы придем за тобой.

— Хорошо.

Кассандра посмотрела на Тори, та была такой храброй.

— Знаешь, что я подумала?

— Что? — зеленые глаза смотрели на нее.

— Я подумала, что после того, как Пазель и Киа закончат со мной, они могут снять с тебя мерки и сделать тебе новую одежду.

— Правда?

— Да. Это может занять несколько дней, но я думаю, что у них будет время сделать также что-нибудь и для Амины с Жавьерой.

— А я могу выбрать сама, что носить, как ты сказала им?

— В пределах разумного.

— Ладно, — улыбка Виктории осветила сердце Кассандры.

— Хорошо, тогда, полагаю, мне стоит пойти принять душ и подготовиться к встрече с королем.

— Ничего, если я пойду к Амине?

— Я провожу тебя.

— Я знаю дорогу.

— Виктория, — Кассандра опустилась на колени, чтобы быть с девочкой на одном уровне. — Кто-то из взрослых постоянно должен находиться рядом с тобой. Ты не можешь просто пойти к Амине в одиночку.

— Тетя Кэсси?

— Тори, некто виновный в том, что произошло с Землей, находится на этой планете. Пока его не поймают, мы должны быть осторожны. Ты понимаешь?

— Да, но мы же в замке короля.

— Тори, я не смогу оставить тебя и заниматься тем, что должна, если не буду знать, что ты в безопасности. Если с тобой что-то случится, все остальное будет бессмысленным. Я должна быть уверена, что ты будешь слушать и делать то, что тебе говорим я, адмирал и Лукас. Мы просто пытаемся защитить тебя.

— Как долго это охранное положение продлится?

Кассандра села на пятки и взглянула на свою племянницу, понимая, что чувствует сейчас Тори, потому что чувствовала себя так же под «защитой» адмирала.

— Недолго, пока мы не поймем предателя, и тогда ты сможешь выходить и играть, когда захочешь, прямо как дома.

— Ладно.

— Я люблю тебя, Тори.

— Я люблю тебя, тетя Кэсси.

* * *

Войдя в их апартаменты, Кассандра увидела Уильяма, выходящего из ванной, с полотенцем на шее, и еще одним низко обернутым вокруг талии, его волосы были еще влажными после душа. При виде него ее сердце забилось чаще. Она подошла к нему и, схватившись за верхнее полотенце, притянула его для долгого поцелуя.

— Спасибо тебе.

— За что?

— За то, что дал мне время побыть наедине с Викторией.

— Она для меня тоже в приоритете.

— Знаю. Я сказала ей, что Пазель и Киа снимут мерки с нее и Амины, чтобы пошить новую одежду, — Кассандра смотрела на него.

— Это хорошо, все, чего бы ей ни захотелось. Кассандра, — он взял в ладони ее лицо. — Почему ты не сказала мне, что тебе нужна одежда?

— Что? — нахмурилась она. — Я сказала, и уже сегодня у меня будет несколько готовых нарядов.

— Я имею в виду не здесь, не для Испытания. Почему ты не сказала мне на «Возмездие»? У тебя в общей сложности три наряда! Включая тот, который на тебе сейчас.

— И что?

— Кассандра...

— Уильям, когда мы прибыли на «Возмездие», у нас было только то, что было на нас надето. Я бы сказала, что три наряда все же лучше.

— Сколько их у Виктории?

— Шесть. Благодаря Жавьеру, — Уильям прислонился своим лбом к ее.

— Это будет исправлено.

— Уильям.

— Черт возьми, Кассандра! У тебя не было даже нижнего белья, и я даже этого не заметил!

— Это потому, что в последнее время ты был немного занят, предателями и нападениями мятежников.

— Это не относится к делу.

— Это не так, и... — спорила она. — Это больше не проблема, у меня много идаи, — она указала на кровать и, посмотрев туда, нахмурилась. — Я же оставляла их здесь.

— Я положил их в верхний ящик.

Кассандра уставилась на него:

— Ты?

— Да, — Уильям не мог не улыбнуться, когда вспомнил. — Очень милые вещицы.

— Правда? — Кассандра улыбнулась в ответ. — Значит, тебе понравилось.

— О, да. С этого момента мне будет очень приятно думать о том, что у тебя под одеждой, — его руки скользнув под пояс, погладили черное кружево.

— Хорошо, мне нравится, что ты думаешь обо мне, — дразня взглядом, она скользнула руками под его полотенце, сжав крепкую мужскую задницу.

Его глаза потемнели, Уильям прижал ее к себе, но тут зажужжал его комм. С глубоким вдохом он отпустил ее, подошел к столу и ответил на звонок.

— Зафар.

— Адмирал, прибыла Киа, — доложил ему Марат.

— Проводи ее во внешнюю гостиную.

— Я пойду приму душ, — сказала Кассандра.

Проводив ее взглядом, Уильям обернулся и начал одеваться.

* * *

Когда адмирал вошел в зал в парадной форме, Маро стоял у входной двери, а Пазель и Киа сидели на диване. Оба встали.

— Кассандра появится через несколько минут. Киа, не могла бы ты пойти к ней, а мне нужно несколько минут переговорить с Пазелем. Марат не мог бы ты помочь ей донести коробки.

— Да, адмирал, — быстро взглянув на мужа, Киа подобрала свой кейс.

— Да, адмирал.

Уильям подождал, пока они остались одни.

— Викторию, Амину и Жавьеру нужно обеспечить одеждой.

— Что?

— Ты сможешь снять с них мерки после того, как закончишь здесь сегодня вечером. Я дам знать Лукасу об этом.

— Адмирал, о какой одежде вы говорите?

— Все, что будет нужно, особенно для Виктории. Я уверен, что должна быть какая-то официальная одежда, но в основном ей понадобится повседневная одежда. Поговори об этом с Жавьерой. Если у нее возникнут вопросы, она поговорит с Кассандрой.

— Хорошо.

— Завтра, как только получу необходимую информацию, я переведу на ваш счет сто тысяч кредитов.

— Адмирал, — потрясенным взглядом Пазель уставился на адмирала.

— У них будет все, чтобы им не понадобилось, это понятно?

— Да, адмирал.

— Хорошо. Марат.

— Да, адмирал.

— Пазель, ты можешь идти, — кивнув, тот ушел, а Уильям обратился к Марату: — После нашего с Кассандрой ухода, Джоруасы будут снимать мерки с Виктории, Амины и Жавьеры. Вы с Лукасом должны скоординировать это.

— Да, адмирал.

— Твои офицеры готовы сопровождать нас к королю?

— Да, адмирал. Они ждут вас у дверей.

— Эта дверь должна быть закрыта до нашего возвращения.

— Понятно, сэр.

— Свободен.

* * *

Выйдя из ванной, Кассандра обнаружила комнату пустой. Пройдя по комнате, она увидела, что Уильям выложил для нее фиолетовый идаи и халат. Улыбнувшись, она сбросила полотенце и надела то, что так хотел видеть на ней Уильям, чтобы под одеждой, соприкасаясь с кожей, она носила фиолетовый цвет — цвет его Дома. Прикрыв родимое пятно, она натянула халат и прошла в личную гостиную.

* * *

Уильям вошел в личную гостиную и увидел, как Пазель яростно что-то шептал на ухо Киа, ее глаза были широко распахнутыми.

— Где Кассандра? — потребовал он.

— Она вошла в спальню, — ответила ему Киа.

— Лукас ждет вас в коридоре.

Уильям пересек комнату и вошел в спальню.

* * *

Богато украшенное напольное большое во весь рост зеркало отражало Кассандру, которую едва можно было узнать. Высокая, со светлой кожей женщина, чьи черные волосы обрезаны ниже шеи. Благодаря сочетанию материала в облегающем наряде, ее яркие голубые глаза стали еще более насыщенного цвета, сочетаясь по цвету с топом, что был виден в вырезе кардигана. На шее топ был собран на фиолетовую ленту, что мягко

обхватывала шею, а складки на ткани создавали что-то наподобие узора, который повторяясь, спускался аж до самого ремня.

Сверху был накинута черная кардиган с рукавами три четверти, что заканчивался на несколько сантиметров ниже линии талии на брюках. Брючный костюм был сделан из шелковистого материала, который, казалась, ласкал кожу, когда касался ее тела. Из-под низа широких штанин выглядывали изящные туфли с ремешками, на четырех дюймовых каблуках.

Взглянув в отражение своих глаз, она задавалась вопросом, кто этот человек. Она выглядела так... по-королевски... откуда это в ней взялось?

Ее взгляд перешел на Уильяма, когда в зеркале его отражение присоединилось к ее. Во взгляде адмирала легко было рассмотреть силу и глубину его любви к ней.

— Ты прекрасна.

В ее глазах отразилась признательность.

— Киа проделала замечательную работу.

— Я не имел в виду одежду.

Отвернувшись от зеркала, Кассандра погладила его по щеке, нуждаясь в прикосновении к нему. Глядя на нее, Уильям нахмурился:

— Ты стала выше.

Кассандра приподняла штанину брюк, показывая ему свои туфли.

— Чтобы немного уровнять наши шансы.

— Тебе для этого не обязательно становится выше.

— Может быть, но это не повредит.

— Кассандра, — он взял в ладони ее лицо. — Просто будь сама собой. Этого более чем достаточно.

Вглядываясь в его глаза, она видела его веру в нее, и осознание этого успокаивающе действовало на ее нервную систему, которая, Кассандра даже не успела заметить, когда разволновалась. Приподнявшись на цыпочки, она нежно поцеловала его.

— Спасибо тебе.

— Постарайся быть честной и искренней, — он посмотрел на время. — Нам пора идти.

Положив руку ей на поясницу, они покинули комнату.

* * *

Когда они приблизились, Марат открыл внешние двери королевского крыла. Как только пара вышла через дверь, их окружила охрана. Снова заблокировав внешние двери, Марат принял на себя командование сопровождением адмирала и Кассандры.

Чем ближе они подходили к крылу короля, тем больше охраны было в коридорах. В дверях покоев короля они встретили капитана Дэфонда и его людей.

— Адмирал, ваши люди останутся здесь. Мы будем сопровождать вас остаток пути.

— Марат, — старший лейтенант обернулся к адмиралу. — Вы и ваши люди должны находиться здесь, пока мы не вернемся.

— Да, адмирал.

Марат и его люди сделали шаг в сторону, а их место заняли люди Дэфонда. Двери, ведущие в королевскую часть, открылась и закрылась сразу за ними.

Кассандра мало что могла рассмотреть из окружающей обстановки, находясь в окружении восьми очень больших каринианских мужчин в парадной амуниции и вооруженных до зубов.

Прибыв туда, как она считала, было личными покоями короля, Дэфонд открыл двери. Охрана расступилась, позволяя им войти в пустую комнату. Дэфонд последовал за ними.

— Король Джотэм скоро встретиться с вами, — сказал он, закрыв дверь за собой.

Уильям недовольно обвел взглядом комнату, в которую их сопроводили. Джотэм использует эту комнату только для официальных встреч.

Увидев его хмурый взгляд, Кассандра могла сказать, что это не то, что Уильям ожидал от своего друга и короля. Прежде чем она смогла прокомментировать, в другом конце комнаты открылась дверь.

Кассандра изучающе смотрела на человека, входящего в комнату. Хотя он и был высоким, но все же ниже Уильяма. И казался мягче. В его темных волосах было немного седины, фиолетовый взгляд твердый и закрытый. Его можно было бы назвать красивым, если бы не хмурое, неприветливое выражение лица.

— Король Джотэм, — адмирал кивнул королю, и тот кивнул в ответ. — Позвольте представить Кассандру Квес Чемберлен.

Взгляд короля стал жестче, когда он посмотрел на Кассандру.

— Ваше высочество, — она кивнула, не разрывая зрительного контакта. Она могла сказать, что у короля уже сформировалось мнение. И могла догадаться, кого за это она должна поблагодарить.

Король кивнул ей, а затем сел в одно из кресел, повернутое в их сторону и явно предназначенное для короля.

— Присаживайтесь, — король жестом показал на два кресла перед собой. — Адмирал Зафар, — король перевел жесткий взгляд на Уильяма. — Я предоставил вам защиту с условием, что ты объяснишь мне, почему она понадобилась претенденту Дома Знаний. Потрудись объяснить это сейчас.

Уильям планировал подробно объяснить своему другу и королю все, что произошло. Однако совершенно очевидно что, у того уже сложилось свое мнение по многим пунктам, одним из которых было его мнение о Кассандре. Кровь Уильяма начала закипать на осуждение его давнего друга.

— Король Джотэм, кто-то из каринианцев в сговоре с мятежниками, — холодность в тоне адмирала заставила Кассандру повернуться к нему.

— Что, прости?

Уильям молчал.

— Какие у тебя доказательства? — потребовал Джотэм.

— У меня есть запись передачи данных с Кариниана к мятежникам, и от мятежников на Кариниан.

— Зачем кому-то делать это, адмирал?

— Чтобы не допустить возвращение истинной королевы Дома Знаний.

Король окинул Кассандру быстрым взглядом.

— И ты думаешь, что эта женщина — истинная королева Дома Знаний? — практически с насмешкой сказал Джотэм.

— Один из ваших людей готов был убить семь миллиардов человек, чтобы этим шансом не воспользовались, — ответила Кассандра, ее тон соответствовал его взгляду.

Король резко втянул воздух, его взгляд прожигал адмирала, и то, что он там увидел, шокировало его. Уильям был его другом и доверенным лицом со времен Академии. Они пережили вместе триумфы и трагедии, он — второй отец его сына. И за все это время он никогда не видел такого холоднокровия и сдерживаемой ярости на его лице.

— У этого утверждения есть какие-то доказательства?

— Флот вошел в Оставленную зону сорок восемь дней назад, после обнаружения подписей кораблей мятежников в неизведанной Солнечной системе. Пока мы были по пути к системе, мятежники начали ядерную атаку на планету. Завязался бой, в котором мятежники смогли разрушить часть орбитальной луны, обломки которой уничтожили планету. Это есть на записи.

— Если ее планета была уничтожена, то как она оказалась здесь? — король кивнул на Кассандру.

Тон Уильяма стал еще холоднее:

— Кассандра и ее племянница Виктория в то время уже находились на борту «Возмездие».

— Почему, адмирал?

— Потому что они только что закончили спасать жизнь Лукаса, ваше величество!

— Что случилось с Лукасом?!

— Его истребитель был сбит на Земле. Семья Кассандры помогла ему, привела его в свой дом для оказания помощи. Когда прибыл «Спасатель», напали мятежники. Кассандра и Виктория оказались единственными выжившими.

Король откинулся на спинку стула. Очевидно, что информация была от него утаена.

— Как там Лукас? — уже спокойно спросил Джотэм.

— Полностью восстановился за три дня.

— Хорошо.

Кассандра хранила спокойствие во время беседы с королем, очевидная забота о Лукасе была очком в его пользу.

— И ты веришь, что они уничтожили эту планету, чтобы убить возможную королеву.

— Раз они не смогли заполучить ее, они должны были ее уничтожить, чтобы она не смогла вернуться.

— Все это ты получил из перехваченных передач?

— Да.

— И Кассандра утверждает, что является потерянной королевой?

— Я никогда ничего не утверждала, — король перевел на нее взгляд, когда она прервала разговор. — Сорок восемь дней назад я даже не знала о вашем существовании. Вы значили для меня столько же, как я для вас. Мы не могли иметь никаких контактов. Но один из ваших людей вступил в контакт. Один из ваших людей решил, что Земля представляет угрозу. Угрозу для него. Он был уверен, что настоящая королева Дома Знаний была на Земле, а не я. Еще несколько дней назад я никогда не слышала об этом! — Кассандра пристально смотрела на короля.

— Тем не менее, ты смогла заполучить защиту адмирала Коалиции, убедив его предоставить вам еще и защиту короля. Как?

Так вот что ему сказал Валериан.

— Вот вы мне и скажите, — бросила ему вызов Кассандра. — Вам же кажется, что вы так хорошо обо всем осведомлены.

— Кассандра не просила твоей защиты! — адмирал позволил своей ярости вырваться наружу. — Это сделал я!

— Я не с тобой разговаривал, адмирал, — король тоже начал проявлять свой гнев.

— Нет, вы разговаривали со мной, — Кассандра вернула к себе внимание короля. — Вы, очевидно, говорили с Валерианом. Я удивлена, что король принял решение, не имея всех фактов, особенно с участием давно проверенного друга, — она говорила с ним таким тоном, как если бы он был студентом, который ее очень сильно разочаровал. — Люди

умирают, потому что у Валериана есть личный план. План, который позволил предателю действовать на Кариниане почти восемь циклов. Он не может этого принять, потому и ополчился на того, кто обнаружил предателя. На адмирала. Меня поражает, что слова Валериана позволили вам усомниться в друге. Я думала, что вы будете более лояльны. Что касается отношений между адмиралом и мной... это не-чертово-дело-короля! — ее взгляд пылал при взгляде на Джотэма.

Джотэм был ошеломлен, что эта женщина разговаривала с ним таким образом. Никто так не говорит с королем, особенно тот, кто нуждается в его защите. Так же он был удивлен, что его друг всячески защищал ее. Это шло в разрез с мнением Валериана о том, что она использует адмирала в своих целях.

— Кассандра.

Адмирал отвлек ее внимание от короля, заставив посмотреть на себя. Его взгляд сказал ей, что она наговорила достаточно. Смотря в его глаза, видя его силу, она успокоилась.

Джотэм наблюдал за молчаливой беседой, удивляясь тому, как двое, казалось, общались только взглядами, это напомнило ему о них с Латой. Здесь происходило нечто больше, чем ему рассказали.

Эта женщина — Кассандра — права, как бы ни ненавистно это было признавать. Он не дождался всех фактов, прежде чем принять решение. И как король он не имел права так поступить. Но в тот момент не как король, а как друг, он знал, что кто-то стал причиной краха карьеры Уильяма. И выходило, что виновницей была Кассандра.

Но судя по тому, что он только что здесь увидел, это совершенно не так. Уильям явно не был под влиянием этой женщины... если только это она не под его влиянием. Если не брать во внимание очевидные личные отношения, а рассматривать только факты, предоставленные Уильямом, факты от титулованного Коалицией адмирала, члена королевского Дома Защиты и доверенного друга. Тогда все, что сделал адмирал, имело логический смысл. Ему нужно поговорить со своим другом.

— Кассандра, не могла бы ты извинить нас. Я хотел бы поговорить с адмиралом наедине.

Кассандра ничего не ответила.

— Дэфонд сопровождает тебя обратно.

— Нет, — ответил адмирал королю. — Либо я сопровожу ее к нашей охране, либо пусть они придут сюда.

Джотэм приподнял бровь, услышав требование адмирала. То, что Уильям чувствовал потребность защитить ее, даже при наличии королевской гвардии, о многом сказало Джотэму. Король нажал кнопку и в комнату вошел Дэфонд.

— Дэфонд, адмирал будет сопровождать тебя и Кассандру обратно к ее охране. А затем вернется сюда.

— Да, ваше высочество, — Дэфонд ждал у дверей.

Кассандра встала, поняв, что король ее отпускает и что Уильям хочет, чтобы она ушла.

— Ваше высочество, — она кивнула королю, а затем повернулась к адмиралу. Уильям положил руку на ее изящную спину, и ничего не сказав, направился с ней к дверям.

* * *

— Марат, — крикнул адмирал, когда они вышли из королевских комнат.

- Адмирал, — охрана сомкнулась вокруг них.
- Кассандру нужно сопроводить обратно в королевское крыло.
- Да, сэр. Мы должны вернуться, сэр?
- Нет, обеспечьте безопасность там.
- Да, сэр.

Повернувшись к Кассандре, он увидел ее глаза, полные беспокойства и заботы о нем. Он нежно коснулся ладонью ее щеки, успокаивая ее.

- Все будет хорошо, — сказал он и отошел.

Дождавшись, пока Кассандра в сопровождении охраны не скрылась из поля зрения, он вернулся с Дефондом назад.

Вернувшись в комнату, Уильям нашел ее пустой, при этом дверь в частную зону была открыта. Пройдя в нее, он обнаружил, что Джотэм сидит с бокалом в руке. Заметив Уильяма, он жестом указал на стул, напротив которого на столе стоял наполненный бокал. Сев, Уильям поднял свой бокал с элем в ожидании.

- Что происходит, Уилл?

Уильям посмотрел на Джотэма и увидел не короля, а своего друга.

- У нас появился предатель, Джотэм, — он сделал глоток.

— Ты действительно веришь в то, что ей грозит опасность? — Джотэм раздумывал над тем, что адмирал не доверил королевской гвардии сопровождать Кассандру в королевское крыло.

— Я знаю, что опасность есть, и Кассандра будет находиться под защитой, независимо от того, нравится ей это или нет, — сталь в его голосе нельзя было спутать ни с чем.

- Она сомневается в существовании угрозы?

— О, она очень хорошо о ней осведомлена. Она проследила, чтобы все остальные были защищены. Ее безопасность будет последней вещью, о которой она подумает, но первой для меня. Она на первом месте, — Уильям наблюдал за своим другом поверх бокала.

— Почему? Я понимаю, что она молода и красива, но ты можешь выбрать кого угодно.

- А ты? После Латы, ты нашел себе кого-то?

Джотэм побледнел при упоминании своей королевы, матери Тибулла.

— Никто не сможет заменить мою королеву, — голос Джотэма стал грубым от волнения.

- Так же как никто не сможет заменить мне мою, — парировал Уильям.

Джотэм застыл в своем кресле.

- Что ты имеешь в виду, Уилл?

— Кассандра — моя спутница жизни, Джотэм, я буду защищать ее от того, кто является предателем. Я не хочу потерять ее.

- Уильям...

Джотэм даже встал под влиянием эмоций. Это не то, о чем он думал, во что его заставили поверить. Уильям искренне верил, что эта женщина — его спутница жизни.

— Ты не знаешь ее, Джотэм. Но я знаю. А ты знаешь меня. Верь мне, а не Валериану, — Уильям наблюдал за внутренней борьбой своего друга. Он знал, что у Джотэма были сомнения, на его месте, у него бы тоже они были.

— Ты не можешь быть в ней полностью уверен. Что для нее ваша связь значит то же что и для тебя.

- Могу. Так и есть.

Пристально взглянув на друга, Джотэм увидел в его взгляде твердую уверенность.

— Я должен перед тобой извиниться, — сказал Джотэм, на что Уильям удивленно приподнял бровь. — За то, что, отлично зная тебя, повелся на провокацию Валериана. Но чтобы ты попросил вернуться из-за женщины... даже если она твоя спутница жизни.

— Я попросил вернуться, потому что существует предатель. Тот, кто дал обещание мятежникам. Тот, кто пытался убить истинную королеву Дома Знаний, королеву, которая была на моем корабле, которая нуждалась в моей защите, и то, что она является моей спутницей жизни, не имеет к этому никакого отношения.

— Тем не менее, ты позволил всем думать иначе.

— Никто не должен был узнать, кто Кассандра на самом деле, пока она не оказалась в безопасности на Кариниане, где ей не грозит опасность от мятежников.

— Валериан не знает, что ты предъявил на нее свои права.

— Если бы он узнал об этом, он бы никогда не позволил «Возмездие» вернуться. Ему плевать на Кассандру или Дом Знаний, только предатель имеет значение.

— Его ненависть глубока.

— Да. И ради поимки виновных, он с готовностью принесет в жертву невинных. А вот этого я не допущу.

— Будут разговоры. Уже есть. Ты больше никогда не сможешь командовать.

— Помнишь, что ты сказал мне после смерти Латы? — Уильям видел боль в глазах своего друга. — Ты сказал мне, если я когда-нибудь найду свою вторую половинку, чтобы я сделал все необходимое, чтобы она была в безопасности, потому что потерять ее — значит потерять все, что действительно имеет значение.

— Помню. И это все еще правда.

— Ну, так я нашел ее, Джотэм. Я чуть не потерял ее и не позволю этому случиться снова, я сделаю все необходимое, чтобы она была в безопасности и защищена! Все остальное вторично.

— Включая твое командование?

— Включая командование, — Уильям осушил бокал. — Дай ей шанс, Джотэм. Не суди о том, чего не знаешь. Это все, о чем я прошу. Мне нужно вернуться, — встав и повернувшись, чтобы уйти, он заметил вопрос в глазах друга и остановился. — Она беспокоится обо мне, — слегка смущенно пояснил Уильям и вышел.

Чтобы женщина беспокоилась о нем... прошло много времени, но он помнил, каково это. Джотэм тяжело сглотнул.

* * *

— Спасибо, Марат,... джентльмены, — Кассандра вошла в королевское крыло.

— Мэм.

— Тетя Кэсси!

Увидев Тори и Амину на вершине лестницы, она улыбнулась, пришло время выйти из образа.

— И тебе привет, — Кассандра поднялась по лестнице. — Что вы двое здесь делаете?

— Мы только что закончили с Пазелем и Киа. Жавьера разговаривает с ними у себя в комнате.

— Тогда давайте пойдем туда.

Войдя в апартаменты Жавьеры и Леандера, она нашла их троих смеющимися.

— Кассандра, присаживайся, — Жавьера пересела на диван.

— Не хотела вас прерывать.

— Нет, нет. Присаживайся. Тяжело простоять весь день на ногах, — Жавьера посмотрела на нее критичным взглядом и отметила, что та немного бледнее обычного.

— Хуту прислал кое-что перекусить, поешь.

Передав ей тарелку, она подождала, пока Кассандра не взяла с нее кусочек.

— Я разговаривала с Пазелем и Киа об одежде для Виктории. Они сняли мерки со всех, хотя в этом не было никакой необходимости.

— Нет, была. Расскажите, на чем вы остановились.

Пазель включил свой планшет, показывая ей эскизы. Большинство из них были очень простой, повседневной одеждой. Но было и несколько, которые были более торжественными.

— Выглядит неплохо, у вас будет время изготовить их? — она взглянула на Киа, которая похоже делала всю реальную работу.

— У нас будут дополнительные руки, — ответила Киа. — Но было бы неплохо, если бы вы, все вы, могли прийти в магазин, чтобы выбрать материал и фурнитуру вместо того, чтобы носить это все сюда. Это сэкономило бы время.

— Киа! — воскликнул Пазель. — Мне очень жаль.

— Как это сэкономило бы время? — спросила Кассандра.

Киа прикусила губу, прежде чем ответить:

— Вы могли бы выбрать материал, после этого мы практически сразу могли бы сделать выкройку, подогнать и начать конструировать одежду. Вместо того чтобы принести сюда ткань, отнести, чтобы отрезать, вернуться, чтобы примерить, подходит или нет, унести на доработку, а затем вернуться для окончательной подгонки.

— Да, это было бы более эффективно, — задумалась Кассандра над словами Киа. — Вы могли бы делать это все за один раз?

— Да.

— Все кроме финальной отделки в один день?

— Да, — Киа видела, что Кассандра всерьез обдумывает ее просьбу.

— Я обговорю это с адмиралом. Если он согласится и сможет организовать охрану, мы прибудем в ваш магазин завтра.

— Да, мэм.

— Ну, не буду отвлекать вас от общения, — она встала и протянула руку Виктории. — Нам пора.

— Пока, Амина, пока, Жавьера, — Тори взяла за руку свою тетю.

* * *

— Жавьера... расскажи нам о ней, — спросил Пазель.

Жавьера обратилась к своей дочери:

— Амина, иди переоденься ко сну, — она подождала, пока ее дочь вышла из комнаты, прежде чем повернуться к Пазелю. — Рассказать?

— Она бросает вызов королеве Якире из Дома Знаний. Но кто она такая?

— Она — претендентка Дома Знаний.

— Жавьера... откуда она? Как она связана с Домом? Она отличается от других членов королевской семьи.

— Чем?

— Ну... она заботливая, внимательная, даже... добра. Она побеспокоилась, чтобы мне подали еду!

— Это хорошие качества.

— Никто из королевских особ не печется о своих портных. Она же отдала мне все права на эскизы ее одежды!

— Ты предпочел бы, чтобы она этого не делала?

— Конечно, нет! Но это неслыханно!

— Пазель... Кассандра не похожа на других Высших. Она станет прекрасной Королевой.

* * *

— Итак, ты хочешь опробовать эту большую ванну? — Кассандра взглянула на Тори.

— А можно?

— Почему бы и нет. Почему бы тебе не начать, пока я переоденусь.

— Ладно.

Войдя в их комнату, она со стоном облегчения сняла обувь. Ее туфли ее убивали. Ей придется напомнить себе, сказать Пазелью и Киа сделать каблуки пониже. Подобрав туфли, она подошла к шкафу. Переодевшись обратно в свою одежду с «Возмездие», она повесила красивый наряд, сделанный Киа.

Это поразило ее. Разница между материалом, из которой была сделана та и другая одежда, была ощутима. Оставив ноги босыми, она вернулась к Виктории.

— Ого! Да ты просто метеор, — Кассандра обнаружила Тори уже в заполняющейся ванне.

— Тетя Кэсси, я практически могу тут плавать.

— Я вижу. А не слишком ли горячая вода?

— Нет, идеально!

Кассандра улыбнулась племяннице. Было так приятно видеть ее счастливой и радостно взволнованной. Осмотрев ванную, она нашла шампунь и мыло.

— Вот, держи. Пора заняться мытьем.

— Окей.

Ванная наполнилась пузырями.

Покачив головой, Кассандра наклонилась поднять одежду Виктории. Когда она выпрямилась, комната у нее перед глазами закружилась. Девушка оперлась о стену и подождала, пока все не придет в норму. Сделав глубокий вдох, она быстро огляделась: слава богу, что Тори ничего не заметила. Пройдя в спальню, она убрала одежду, прежде чем сесть на край кровати.

Закрыв глаза, она положила руку на плоский живот. Сын Уильяма растет здесь. Она знала это. Но она подождет, чтобы сказать ему, подождет, пока у нее не будет доказательств. Он заслуживал этого после того, что сделала Салиш.

— Тетя Кэсси, я закончила!

— Уже иду, — встав, она пошла обратно в ванную.

* * *

— Спокойной ночи, милая. Я люблю тебя, — она обняла Тори.

— И я люблю тебя, тетя Кэсси. Увидимся утром, — зарывшись в мягкие подушки, девочка мгновенно уснула.

У двери Кассандра погасила свет. Повернувшись, она увидела входящего в комнату Уильяма. Не говоря ни слова, она скользнула в его объятия, вздохнув, когда он прижал ее.

— Уснула?

— Просто вырубилась, едва коснувшись подушки, — закрыв глаза, она хотела вобрать с себя хоть немного его силы.

— Ты должна сделать то же самое, — подхватив на руки мужчина понес ее в их спальню.

— Мы оба должны. Который сейчас час?

— 22:00.

— Еще не очень поздно, — она подняла на него глаза. — Завтра нам с Тори, Аминой, Жавьерой нужно попасть в магазин Пазеля и Киа.

— Нет.

— Уильям, для нас имеет смысл пойти к ним вместо того, чтобы они приносили все сюда. Я увижу весь материал, они смогут раскроить платья для всех нас и сделать первые примерки.

— Кассандра, это вопросы безопасности.

— Я знаю. Но это нужно сделать. Иначе людям придется ходить туда-сюда еще неделю.

— Позволь мне обдумать это.

— Это все, о чем я прошу. Как прошло все с Джотэмом?

Он остановился у кровати.

— Он будет лоялен.

— Правда...?

— Он знает, что был неправ, когда прислушался к Валериану. Но дело было не в тебе.

— Все дело в Валериане. Он хочет, чтобы король усомнился в тебе, был враждебно настроен по отношению ко мне, за то, что я стану причиной его сомнений в тебе. Он знал, что ты встанешь на мою защиту, как ты сделал на «Возмездие». Если бы ты поступил так с королем... он мог бы отказать нам в своей защите. Валериан рассчитывает на то, что если король сделает это, то ты перестанешь думать своим «членом» и защищать меня. Это сделало бы меня уязвимой перед нападением предателя, и тогда он мог бы поймать его.

Уильям слушал ее, понимая, что она права, хотя это и не удивляло его, потому что именно так Валериан и думал.

— Ты права на счет Валериана, — сказал он, поглаживая ее плечи. — Джотэм тоже понимает, что Валериан пытается использовать его. Король не позволит этому случиться снова, он не будет поддаваться предубеждениям.

Ничего не ответив, Кассандра повернулась к кровати и начала стаскивать покрывала

— Кассандра...

— Что ты ему сказал?

— Я сказал ему правду. Ты моя спутница жизни, — Уильям наблюдал за ее реакцией.

Она посмотрела на него через плечо:

— И он поверил тебе?

— Да.

— Но не верит, что ты мой спутник жизни, — выпрямившись, она посмотрела на него.

— Он думает, что ты не знаешь, что это значит. Он еще не знает тебя, — он нежно коснулся ее щеки.

— И ты все еще думаешь, что он не будет иметь предубеждений? — в ее глазах сквозило сомнение.

— Я знаю, что он не дал тебе повода верить ему. Но я ему верю, — он взял ее лицо в ладони. — А ты верь мне.

— Я всегда буду верить в тебя, — сжав его запястья, она потянулась к нему, чтобы подкрепить клятву поцелуем.

Прижав ее крепче, он сменил угол поцелуя, его язык скользнул в ее рот, разжигая страсть, которую они должны были сдерживать весь день.

— Уильям... — ее проворные пальцы стянули его куртку и рубашку, ее руки скользнули вниз по его торсу, лаская.

Оторвавшись от ее губ, глаза Уильяма пылали, когда он смотрел на нее, сжав ее рубашку, он разорвал ее спереди, обнажив ее вздымающуюся грудь, прикрытую кусочками фиолетового кружева. От увиденного весь его контроль улетучился.

Раздев, он толкнул женщину на кровать. В ее глазах пылала страсть. Обнаженный, он подтянул ее к себе, она обхватила его ногами за талию, и он погрузился в ее влажное тепло.

— Уильям! — Кассандра обняла его за шею, притянула его губы для обжигающего поцелуя, пока ее бедра двигались навстречу к его. Она не могла думать, не могла дышать. Ее тело сжалось вокруг него, сердце бешено колотилось.

Уильям брал ее, всю. Его язык погрузился в ее рот. Он сведет ее с ума! Это его спутница жизни. Схватив ее за бедра, он удерживал их неподвижно, пока продолжал вбиваться в нее, его большие пальцы терзали ее клитор.

Ее тело сжало его как в тисках. Не в состоянии двигаться, чтобы найти облегчение, она взорвалась вокруг него. Уильям взорвался в ней. Спустя время, когда единственным звуком было только их тяжелое дыхание, Кассандра обнаружила себя лежащей на спине, голова Уильяма покоилась на ее груди, и она понятия не имела, как они оказались в такой позе.

Подняв потяжелевшую руку, она провела пальцами по его влажным волосам. Прижала его голову к себе. Это ее мужчина. Ее спутник жизни. Неважно, что думает Джотэм, неважно, что думают другие.

Уильям приподнялся на локте, и ее рука соскользнула ему на плечо. Заглянув в ее глаза, он увидел все, что когда-либо хотел. Наклонившись, он нежно поцеловал ее.

— Я люблю тебя, Кассандра.

— Знаю, — она ласково погладила его по щеке. — Я тоже люблю тебя, — и улыбнулась.

Увидев по ее глазам, что к ней пришла мысль, за которой последовала улыбка, Уильям приподнял бровь.

— Нужно предупредить Киа, что мне понадобится много идаи.

Во взгляде Уильяма вспыхнуло воспоминание о кружеве на ее коже.

— О да, особенно фиолетового.

После продолжительного поцелуя он поднялся с кровати, подобрал их одежду и понес ее в шкаф. Наблюдая за ним, она заметила в его пальцах кружево, которое было ее идаи.

О да, ей определенно понадобится больше. Прежде чем она успела встать, он вернулся. Забравшись на кровать, он накрыл Кассандру покрывалом, затем тоже, скользнув под покрывало, пристроился рядом с ней. Приглушив свет, он притянул ее к себе.

— Засыпай.

Заключенная в его объятия, она положила голову ему на грудь, уплывая в сон под мерное биение его сердца.

Глава 14

Выскальзывая из кровати, Уильям разбудил ее.

— Уильям?

— Ш-ш-ш, спи.

Кассандра сонно заморгала и посмотрела за окна спальни.

— Который сейчас час? — сев на кровати, спросила она.

— Рано, всего лишь первый рассвет.

— Первый рассвет?

— На Кариниане три рассвета, — Уильям наклонился, чтобы поцеловать ее и обратно уложить на подушки. — Поспи еще немного, — он все еще видел усталость в ее глазах.

— А ты?

— Мне нужно проверить магазин Джуруасов на предмет безопасности.

— Ты ведь не дашь спать мне слишком долго? — ее глаза закрывались.

— Не дам.

— Хорошо, — пробормотала она.

Понаблюдав за ней еще несколько минут, он поднялся и пошел одеваться.

* * *

Кассандра встала с третьим восходом. Она поискала часы, было 07:00, время начинать свой день. Она вошла в ванную и направилась напрямик в душ. Прошлой ночью она не смогла насладиться разными режимами напора воды, которые тут имелись, так как нервничала перед встречей с королем. Но сегодня она могла позволить себе роскошь попробовать все, что тут предлагалось. Тридцать минут спустя и выяснив, что режим с эффектом водопада ее любимый, девушка вышла из душа, задаваясь вопросом, как скоро она сможет опробовать его с Уильямом. Обернувшись полотенцем, она увидела входящего Уильяма.

— Ты уже встала? — он быстро оценил ее состояние.

— Совсем недавно.

— Могла бы поспать подольше.

— Я в порядке, — потянувшись, она нежно поцеловала его. — Доброе утро. Я скучала по тебе.

Уильям обнял ее, притянув к себе для нового поцелуя, его руки скользнули под полотенце. Когда в ее голове закружилось, он разорвал поцелуй и уперся лбом в ее.

— Я тоже по тебе скучал.

Его портативный комм подал звуковой сигнал. Отпустив ее, Уильям ответил:

— Зафар.

Развернувшись, Кассандра направилась к комоду, куда Уильям положил ее идаи. Открыв его, девушка обнаружила, что Уильям разложил их по цветам. При мысли о том, что этот большой мужчина нашел время, чтобы разложить ее нижнее белье, на ее лице появилась улыбка умиления. Выбрав синий комплект, Кассандра пошла к шкафу. Открыв его, она надела то, в чем ходила на «Возмездие».

— Магазин Джуруасов успешно прошел проверку на безопасность, — сказал ей Уильям, войдя в спальню.

— Хорошо. Во сколько?

— Охрана будет готова перевезти вас в 08:30.

— Что?! Мне нужно поднять Тори, дать знать Жавьеру. Попросить Хуту приготовить завтрак.

— Успокойся, — он остановил ее, когда она попыталась проскочить мимо него. — Я сам сообщу Хуту и Жавьеру обо всем. Заканчивай собираться и разбуди Тори. Время еще есть.

* * *

— Время просыпаться, Виктория, — Кассандра включила свет. — Нам есть чем заняться.

Виктория перевернулась в ворохе подушек, чтобы посмотреть на тетю сонным взглядом.

— Что мы будем делать?

— Мы идем к Джуруасам, чтобы примерить наши наряды. Нам нужно выйти через сорок пять минут, так что нужно поторопиться.

— Правда? Амина тоже идет?

— Да. Теперь вставай и начинай собираться.

* * *

Кассандра помогла одеться Виктории, и они вышли в частную гостинную, где обнаружили сервированный стол с завтраком от Хуту.

— Спасибо, Хуту, я знаю, что времени было мало.

— Без проблем, мэм. Я приготовлю еду для всех вас и доставлю ее в магазин.

— Я... спасибо тебе, Хуту.

— Всегда пожалуйста, — улыбнувшись Тори, он ушел.

Тори потянулась к тарелке с лепешками, и начала кушать их как будто не ела несколько дней. Покачив головой, Кассандра сама приступила к завтраку.

Если бы она закрыла глаза, то могла почти представить себя сидящей на кухне отца и поедающей там блины. Ему всегда удавалось их сжечь. Ее отец плохо готовил. Но, несмотря на это, они все равно ели их и смеялись. Улыбнувшись воспоминаниям, Кассандра взяла еще один кусочек идеальной лепешки Хуту.

Адмирал вошел в комнату, когда они закончили.

— Доброе утро, адмирал, — Виктория подбежала, чтобы его обнять.

— Доброе утро, Тори, — он наклонился, чтобы обнять ее в ответ. — Как тебе спалось в той большой кровати?

— Хорошо. Ты знаешь, мы собираемся в магазин Джуруасов, чтобы пошить новую одежду?

— Знаю.

— Ты уже собираешься уходить?

— Почти.

— Виктория, почему бы тебе не помыть руки и не умыться, прежде чем мы уйдем.

— Хорошо.

Когда Виктория направилась в свою комнату, Кассандра посмотрела на Уильяма:

— Ты уже поел?

— Да, с Таром и Маратом.

— Скажи мне, что происходит.

— Марат, Леандер, Лукас и четверо охранников отправятся с вами к Джуруасам. Вы поедете на двух лимизинах, которые предоставил король. Хуту приготовит вам еду и доставит ее в магазин, — глаза Уильяма встретились с ее глазами. — Ты больше никуда не пойдешь.

— Куда я еще могу пойти? — подойдя к нему, она положила руку ему на грудь, понимая его беспокойство. — Ты никуда не собираешься?

— Нет, — глубоко вдохнув, Уильям в плотную подошел к ней. — Здесь есть чем заняться. На сегодняшний вечер не запланировано никаких мероприятий, но завтра у Джотэма запланирован небольшой ужин, в котором примут участие около двадцати членов Ассамблеи из Дома Защиты.

— Это небольшой?

— Да.

— Я прослежу, чтобы Киа знала, что мне понадобится на завтра платье. Что еще?

— В течение дня будут собираться небольшие группы во дворце.

— Хорошо, несколько нарядов.

— Да.

— От караблей что-нибудь слышно?

— Они все еще в четырех днях пути, — он нежно погладил ее по щеке.

— Но они в полной безопасности, — она пристально всматривалась в его глаза.

— Да.

Зная, как Уильям обеспокоен тем, как Джотэм отреагирует, когда Тибулл доберется до Кариниана, она позволила ему не продолжать.

— Полагаю, я не получу поцелуй на прощание на глазах у всех?

Уильям вопросительно приподнял бровь.

— Поэтому я возьму его сейчас, — поднявшись, она притянула его к себе, и от поцелуя его сердце замерло. — Это должно сдерживать тебя, пока я не вернусь.

— Это не будет меня сдерживать, — он притянул ее обратно для поцелуя, который заставил их задохнуться. — Это может сработать, — сказал он, наблюдая, как в ее глазах возвращается осознанность.

— Может быть, — согласилась она.

— Я готова, — Виктория вбежала в комнату.

— Тогда пойдем.

Адмирал проводил двух своих леди вниз.

* * *

Войдя в фойе, они нашли всех мужчин собранными.

— Марат, мы готовы.

— Да, адмирал.

Марат открыл наружные двери, его охранники сомкнулись вокруг группы, с Кассандрой и Викторией посередине. После того, как они прошли, полковник Тар закрыл двери, прежде чем присоединиться к группе.

К удивлению Кассандры, им не пришлось далеко идти, чтобы попасть в некое подобие гаража. Неожиданным было то, что находилось внутри: два белых, имеющих

форму портсигара, автомобиля, у которых не было колес. Казалось, что они парят над землей. Когда они приблизились, один воин из королевской стражи открыл дверь.

Люди Марата позволили группе войти в первый автомобиль, Кассандра повернулась, чтобы посмотреть на адмирала, зная, что за ними следят.

— Помни, что я тебе говорил, — тон адмирала был непреклонным.

Кивнув, Кассандра повернулась и села в автомобиль. Когда дверь закрылась, она осмотрела интерьер. Леандер, Амина и Лукас сидели лицом к ней, а Жавьера и Виктория сидели рядом.

— Тетя Кэсси, это как лимузин дома.

— Очень похоже, я бы сказала. Как это здесь называется? — спросила Кассандра.

Лукас ответил ей через несколько секунд:

— Лимизин.

Он смотрел на Кассандру, затем слегка кивнул головой в сторону Жавьера и Леандера.

Посмотрев на своих друзей, она поняла, что что-то не так. Напряжение между ними было ощутимо. Когда лимизин начал двигаться, она подняла брови, смотря на Лукаса.

— Итак, Амина, Тори, что в первую очередь будет делать для вас Киа?

Как только Кассандра спросила, две маленькие девочки начали говорить наперебой, напряженную заполняя тишину в салоне.

* * *

Адмирал смотрел, как лимизин отходил, заставляя его испытывать огромное беспокойство. Кассандра будет далеко от его защиты. Даже зная, что у нее пять охранников, это не облегчало его чувств. Ничего не облегчит, пока она не вернется к нему.

— Она защищена, Уилл, — Тар успокоил своего друга.

— Я знаю, — он повернулся и посмотрел на своего давнего друга.

Покинув теперь уже пустую комнату отправки, они отправились на встречу с Дефондом, чтобы обсудить завтрашнюю систему безопасности.

* * *

Когда они подъехали к магазину Джуруасов, Кассандра потянулась к дверной ручке.

— Кассандра, нет, — остановил ее Лукас.

— Что?

— Вы ждете, пока охранники не откроют дверь, и я выхожу первым. Подожди, пока я не разрешу выйти.

— Это действительно необходимо?

— Либо так, либо мы везем вас обратно во дворец, — он бросил на нее тяжелый взгляд, напоминая ей своего отца.

— Хорошо, но давайте двигаться.

Как только Марат и Лукас решили, что все чисто, им разрешили выйти из лимизина, охранники по бокам, а Леандер прикрывал тыл. Пазель и Киа подождали, чтобы открыть дверь.

— Добро пожаловать!

Как только все вошли в магазин, охранники рассредоточились, охватив все выходы и проверив все комнаты.

— Привет Пазель, Киа, — Кассандра подошла к ним. — Я хочу начать с девочек. Выберите материалы и первые наброски, тогда мы сможем начать с Жавьеры, а потом уже с меня.

— Но... — Киа посмотрела на Пазеля.

— Это будет замечательно, — Пазель посмотрел на Киа жестким взглядом. — В то время, как они будут это делать, мы сможем посмотреть дизайн платья и решить, какой заказ вы хотите делать.

— Отлично, — повернувшись, она увидела, что Жавьера задумалась. — Жавьера?

— Хм... Что?

— Ты в порядке?

— Конечно. О чем ты спрашивала?

— Мы собираемся начать с девочек. Нам нужно выбрать материалы, — она нахмурилась, глядя на нее.

— Ладно, — повернувшись, девушка сосредоточилась на поставленной задаче.

Часы пролетели незаметно. Материалы были выбраны, мерки сняты, дизайн смоделирован. Пока для девочек кроились ткани, Пазель повернулся к Кассандре.

— Вы определились с приоритетностью нарядов?

— Завтра днем мне нужно несколько костюмов и платье для торжественного ужина. Эти два брючных костюма на день. Это платье на вечер, — Кассандра показала ему модель, о которой они спорили, с открытой спиной, перевитой лишь бисером. — Я хочу, чтобы это присутствовало в этом дизайне, — она держала атласный материал цвета топаза. — Бусины на нитке будут всех королевских цветов, сапфир и фиолетовый наверху.

— Всех цветов... — задохнулся Пазель.

— Всех. Теперь брюки...

Как только Кассандра продолжила, Пазель и Киа принялись делать пометки. Они думали, что им придется путем наводящих вопросов выяснять детали, но как только она начала, они поняли: Кассандра точно знала, чего хотела.

— Жавьера, добавишь что-нибудь?

— Нет, думаю, что ты обо всем подумала.

— О, и для обуви на день, каблуки не выше двух дюймов. На вечер, не более трех.

— Но...

— Киа, ты никак не сможешь сделать меня такой высокой, как ваша среднестатистическая женщина-каринианка, поэтому я не буду даже пытаться. Кроме того, мои ноги просто «убивали» меня прошлой ночью, ужасно болели. Вы уже подготовили материал, из которого будете шить одежду Жавьеры?

— Все сделано, — отчеканила Киа.

— Хорошо, тут мы загончили и можем приступить к подгонке одежды девочкам?

— Сейчас будут готовы первые детали.

— Хорошо, — когда Кассандру повели в другую комнату, по пути на глаза ей бросился рулон материала. — Пазель... что это?

Мужчина принес ей тонкий, шелковистый материал, это был самый яркий фиолетовый цвет, который она когда-либо видела.

— Это силке. Его делают в регионе Трудор.

— Я хочу, чтобы некоторые вещи были сделаны из него, — Кассандра касалась шелковистого материала, точно зная, чего она хотела. — Мне нужен твой совет по дизайну. Жавьера, можешь справиться с девочками несколько минут?

— Без проблем.

— Тетя Кэсси? — Виктория смотрела на нее.
— Мне просто нужно десять минут, Тори, и я вернусь к вам.
— Ладно, — она последовала за Жавьерой.
— О чем ты сейчас думаешь? — мысли Пазеля разбегались. Этот цвет полностью был для Дома Защиты.
— Это будет очень просто, — Кассандра нарисовала свободное платье, тонкие бретельки со скромным V-образным вырезом спереди и глубоким сзади. Платье было в пол. — Всего лишь один слой.
— Такое нельзя носить на людях!
— Нет, это для личного пользования, чтобы спать. А этот материал бывает другого цвета?
— Да, сапфир, черный, белый.
— Я хочу халат с длинными рукавами, с поясом, на два дюйма длиннее, цвета сапфира, чтобы подходило к этому.
— Я могу это спроектировать.
— Хорошо. Потом вариации в белом и черном. Ты можешь это сделать?
— Да.
— Хорошо, а вот и самое сложное.
Пазель не был уверен, взволнован он или боится того, что она захочет дальше.
Платье, что она нарисовала, было без бретелек, расширяющееся к низу чуть выше коленей. И оно должно быть сделано с того же материала и соответствующего кружева поверх него.
— Но...
— Оно должно быть именно таким, бисер будет фиолетовый.
— Я посмотрю, смогу ли сочетать все это с таким материалом.
— Спасибо. Мне нужно поговорить с Викторией.

* * *

— Тетя Кэсси, эта одежда потрясающая!
— Отлично. Амина?
— Они великолепны!
— Кассандра, Хуту здесь с едой, — сказала Жавьера.
Кассандра повернулась к подруге:
— Еда? — она посмотрела на время, чтобы увидеть, что уже 12:30, утро так быстро пролетело.
— Девочки, вы голодные?
— Да!
— Конечно, да.
Улыбка Кассандры погасла при взгляде на лицо Жавьеры. Кассандра подошла к ней.
— Жавьера, что случилось?
Жавьера быстро посмотрела на Леандера, а затем отвела взгляд.
— Ничего не случилось. Давай накормим девочек.
Не желая развивать тему перед девочками, она позволила ей уступить, на данный момент.
— Тетя Кэсси?
Кассандра посмотрела на нее и подождала, пока она прожует.
— Как долго мы здесь пробудем?

— Что, уже заскучали?

— Нет, но если мы закончили...

— Что ты думаешь, Жавьера?

— У них действительно нет причин оставаться, — поднявшись из-за стола, Кассандра вошла во внешнюю комнату, где были мужчины.

— Лукас.

— В чем дело?

— С девочками закончили. Их нужно сопроводить обратно во дворец.

— Мы останемся вместе.

— Нет. Они должны вернуться. Вы с Леандером можете взять двух охранников и вернуться во дворец, после чего отправите охранников обратно. Нам с Жавьерой предстоит еще много работы.

Марат слушал, он знал, что за Лукасом последнее слово по защите Виктории, но у него последнее слово по защите Кассандры.

— Он может взять одного охранника. Это три охранника для двух девочек.

— И четыре для двух женщин, — парировала Кассандра.

— Один или они остаются, — Марат не сдвинулся с места. У него тоже были свои приказы. Он повернулся к Лукасу и ждал.

— Нас устроит один охранник, — вмешался Лукас, — я сообщу водителю.

* * *

— Виктория!

У адмирала закружилась голова от голоса Лукаса, когда он увидел, как Тори бежала по коридору к нему. Деффонд вышел вперед, намереваясь остановить маленькую девочку, в одну минуту он сжимал ее плечо, а в следующую его пнули в голень, и бойкая малышка вырвалась из его рук, продолжая свой путь к адмиралу. Король поднял руку, останавливая стражу.

— Привет, адмирал, — улыбнулась ему Виктория.

Адмирал нахмурился, когда опускался на корточки, чтобы быть на уровне глаз Виктории, поэтому он не улыбался.

— Виктория Линн, ты ведь знаешь, что не должна убегать от Лукаса.

— Но я не убегала от Лукаса, я бежала к тебе, — сказала ему Тори, объясняя простоту своей логики.

— Правда?

— Угу.

— Кассандра увидит все таким образом тоже?

Виктория опустила взгляд на ноги, затем подняла полные надежды глаза.

— Тебе не обязательно ей говорить, правда? — глаза адмирала смотрели в ее. — Хорошо, хорошо. Я больше не буду так делать.

— Хорошо. Теперь, — он поднял ее одной рукой. — Король Джотэм, позвольте представить вам Викторию Линн Чемберлен. Виктория, король Джотэм.

Глаза Виктории слегка расширились, когда она посмотрела на короля. Она никогда не встречала настоящих королей, но дедушка Джейкоб всегда говорил, что люди — это просто люди, но у этого были красивые глаза.

* * *

— Мне очень понравилась моя комната. Спасибо вам, — она доверчиво смотрела в эти глаза.

Джотэм поднял бровь, смотря на маленькую девочку в руках своего друга. Она — крошечная малышка, с огненно-красными волосами и изумрудно-зелеными глазами, которые в настоящий момент доверчиво смотрели в его. Он не мог не быть очарованным.

— Всегда пожалуйста.

— Вы выглядите как Тибулл, когда делаете так.

Король застыл.

— Ты знаешь моего сына?

— Я видела его однажды, из-за мятежников, он приходил поговорить с Лукасом, — она перевела взгляд на Лукаса, который кивнул, — после того, как тетя Кэсси пострадала, помните, адмирал? — она посмотрела на Уильяма.

— Я помню, Тори.

Король уловил изменения в голосе своего друга.

— Она конечно милая девочка, но нам нужно вернуться к делу, сейчас она не к месту, — Валериан не оценил, что их прервали.

Все головы повернулись к Валериану. Виктория сжалась в объятиях адмирала.

— Ты отдаешь приказы мне, Верховный адмирал? — тон короля был холодным.

Осознав свою ошибку, Валериан отступил.

— Нет, ваше величество.

— Мне так не показалось. Что касается рассматриваемого вопроса, то мы закончили его обсуждать. Я сообщу о своем решении.

— Да, ваше величество, — понимая, что его только что отшили, Валериан ушел.

— У него глаза, как у Священного человека.

Уильям посмотрел на Лукаса.

— Кто этот «Священный человек»? — спросил король, нахмурившись.

— Это большой мужчина — каринианец, для которого мятежники похитили меня, когда мне было два года, — сказала Виктория королю как ни в чем не бывало.

Король и стража удивленно смотрели на маленькую девочку.

— Виктория, мне нужно поговорить с королем Джотэмом. Иди в Королевское крыло с Лукасом, — взгляд адмирала говорил ей не спорить.

— Ладно.

Она обняла Уильяма, когда он поставил ее на ноги. Идя к Лукасу, она остановилась, чтобы подойти к Деффонду. Она подождала, пока он на нее посмотрит.

— Прости, что ударила тебя. Ты просто стоял на моем пути. Я не знала, что ты защищаешь короля.

Глаза Деффонда нашли короля, который кивнул. Деффонд присел на корточки к маленькой девочке.

— Не пытайся повторить, тебе может быть больно.

Виктория одарила его большой обезоруживающей улыбкой, которая растопила сердце большого мужчины.

— Сначала тебе придется поймать меня, — повернувшись, она скользнула рукой в ладонь Лукаса, и они ушли.

— Довольно уверенная в себе маленькая леди, — сказал Уильяму Джотэм.

— Ее отец был членом ударного отряда, — сказал адмирал. — Как и ее дедушка, отец Кассандры. Они позаботились о том, чтобы их женщины знали, как защитить себя.

Он увидел понимание в глазах Деффонда.

— Значит, слухи правдивы.

Уильям перевел взгляд на Джотэма.

— Слухи?

— Что она уложила члена твоей команды одним ударом.

— Двумя, если ты спросишь ее, но да, Фалько напала на нее, Кассандра вырубил ее и отделалась всего лишь несколькими ушибленными костяшками пальцев, — адмирал нахмурился при воспоминании.

— Ты должен рассказать мне об этом Светящемся человеке, — король повернулся к своему крылу, зная, что адмирал последует за ним.

* * *

— Это последний вариант, — сказала Киа, помогая Кассандре с финальной примеркой.

— Как думаешь, когда ты закончишь остальные?

— Те, которые нужны на завтра, могут быть отправлены с вами сейчас. Другие мы доставим завтра.

— А обувь?

— Так же.

— Жавьера и девочки?

— Некоторое отправим с вами сегодня вечером, остальное завтра.

— Замечательно. Спасибо Киа, Пазель.

— Пожалуйста.

Выйдя во внешнюю комнату, Кассандра увидела, как садятся солнца.

— Который сейчас час? — она посмотрела на Марата.

— 18:30, мэм.

— Что?! Жавьера, нам нужно возвращаться, я не думала, что уже так поздно.

— Я вызову лимизин к входу, — сказал ей Марат.

Пока они ждали, готовую одежду уже запаковали.

— Мы готовы сопроводить вас.

Охрана окружила женщин, сопровождая их к ожидающему транспорту. Как только они остались одни, Кассандра обратилась к Жавьеру.

— Скажи мне, что случилось.

Глаза Жавьера наполнились слезами, когда она посмотрела на Кассандру.

— Леандер нашел тест.

— Ладно...

— Мы поссорились из-за этого.

— Почему?

— Он... он думает... он обвинил меня в...

— В чем...?

— Что я была с кем-то еще, так как он принимает сок оллели.

— Жавьера, почему ты просто не сказала ему, что это для меня? — она была в ужасе, что это произошло из-за нее.

— Он должен был доверять мне, верить в меня! Как он мог подумать...

— Это я во всем виновата.

— Нет, это вина Леандера!

Когда Жавьера не выдержала и разрыдалась, Кассандра обняла ее. Она должна это исправить. Когда они остановились, Кассандра увидела, что они вернулись во дворец.

— Жавьера, мы вернулись.

— Что? — посмотрев вверх, она быстро вытерла глаза.

Выйдя из лимизина, Кассандра нашла Уильяма, что ожидал их, его взгляд переходил от нее к Жавьеру.

— Марат, давай отведем их в Королевское крыло.

— Да, сэр. Веттер, ты должен оставаться на страже.

Охрана окружила группу и двинулась в сторону Королевского крыла. Когда они приблизились, охрана открыла дверь, позволяя им войти.

— Пойду проверю, как там девочки.

Жавьера быстро ушла. Уильям увидел, как обеспокоенный взгляд Кассандры проследовал за ней.

— Проблемы? — он нежно прикоснулся к ее щеке, привлекая внимание.

— Мне нужно поговорить с Леандром.

— Это может подождать? У него встреча с Куинном.

— Он мне нужен на пять минут.

Женщина готова была не сдвинуться с места, пока не сделает задуманного. Это нужно было уладить.

— Иди в нашу комнату, я пришлю его, а потом мы поужинаем.

Взгляд Уильяма сказал ей, что лучше не спорить с ним.

— Согласна, — потянувшись, она нежно поцеловала его. — Я скучала по тебе сегодня.

— Ужин не займет много времени.

Кивнув, она поднялась по лестнице. Уильям подождал, пока она войдет в номер, а затем пошел искать Леандера.

* * *

— Кассандра в нашем номере. Ей нужно поговорить с тобой.

Адмирал вошел в комнату, которую они переделали под свой кабинет. Он видел вспышку гнева в глазах Леандера.

— Я поговорю с ней, когда мы закончим.

— Ты пойдешь сейчас, — ледяным тоном сказал адмирал.

Это заставило Леандера понять, что он не только поставил под сомнение приказ адмирала, но и будущей королевы.

— Да, сэр, — он вышел из комнаты.

— Проблемы? — спросил Куинн.

— Я не знаю. А у тебя что? — адмирал посмотрел на планы, лежащие на столе.

* * *

Постучав в дверь номера, Леандер ждал, возмущаясь, что его вызвали для того, что он считает личным делом. Кассандра открыла дверь и отступила, позволив войти Леандеру.

— Послушай, Кассандра, — повернулся он, когда она закрыла дверь. — Я знаю, что вы с Жавьерой друзья, но это не твое дело.

— Этот тест для меня, — она сразу перешла к делу.

— Что!?!

Кассандра молчала, Леандер же был ошеломлен.

— Тест предназначался тебе? — он дрожащей рукой прошелся по волосам. — Почему она просто не сказала мне?

— Может, тебе стоило бы немного доверять ей? — голос Кассандры был такой же жесткий, как и у адмирала.

— Мне нужно с ней поговорить, — он направился к двери.

— Ты должен извиниться перед ней.

Леандер остановился, обернувшись, чтобы посмотреть на нее.

— Адмирал знает об этом?

— Это тебя не касается, — вернула ему Кассандра.

Посмотрев на нее, Леандер понял, что ему нужно починить не один мост, но его жена на первом месте.

* * *

Кассандра вышла из спальни, когда Уильям вошел в частную гостиную. Увидев его, она кинулась в его объятия, положив голову ему на грудь.

— Я сказал Хуту прислать ужин наверх, — Уильям говорил в ее волосы, почувствовав ее кивок, продолжил. — Все в порядке?

— Думаю, да, — она подняла на него глаза. — Кто бы мог подумать, что стоять на месте может быть так утомительно.

— Тебя долго не было.

— Да, извини. Я и не думала, что уже так поздно. По крайней мере, мы все сделали. Остальная одежда должна быть здесь завтра.

— Для всех или тебя? — Уильям и не думал, что это возможно.

— Для всех, Виктория будет в восторге. Спасибо тебе, — она потянулась и легко его поцеловала.

— Не надо меня благодарить.

— А чем ты занимался сегодня?

Прежде чем он смог ответить, Хуту принес ужин и начал проверять тарелки, Уильям выдвинул для Кассандры стул.

— Ешь, — сказал Уильям и сел рядом с ней. Он должен рассказать ей о Виктории, но только после того, как она поест.

Ужиная в комфортной тишине, Кассандра вспоминала день. Они многого достигли за короткий промежуток времени, и теперь самое трудное — поймать предателей. Уильям рискует всем ради нее, чтобы попытаться найти справедливость для своей планеты. И покушение на убийство Тибулла, что он скрыл от своего друга и короля. Так много всего может пойти не так, если они не будут работать вместе. Теперь Жавьера и Леандер... из-за нее... она должна удостовериться, что зачала, чтобы рассказать Уильяму. Он имеет право знать.

Уильям смотрел на любимую и буквально видел, как ее мысли не дают ей покоя. Серьезные мысли. Беспокойство и усталость были в ее глазах, когда она повернулась к нему. Да, она определенно устала, он должен помочь ей, снизив нагрузки и бремя проблем.

— Просто думаю, — она отодвинула тарелку. — Так что мне нужно знать?

— То есть?

— Ты мне так и не ответил, что было сегодня, а сказал поесть, — он поднял бровь. — Это значит, что есть что-то, что мне нужно знать и что мне не понравится. Я уже поела, так что...

Оба повернулись, когда Лукас и Виктория вошли в комнату.

— Привет, тетя Кэсси.

Кассандра подняла бровь на отсутствие энтузиазма у своей племянницы.

— Привет, — ее взгляд переходил от Лукаса до Уильяма, затем к Виктории. Что-то определенно было не так.

— Адмирал не сказал тебе?

Она и так знала, что это ей не понравится.

— Я не сделала ничего неправильного.

— Виктория, скажи своей тете, — голос адмирала не терпел возражения.

— Я вроде как сбежала от Лукаса, — Виктория смотрела только на свои ноги.

— Ты что? — голос Кассандры был тихим.

— Я увидела адмирала в коридоре, — Виктория признавала свою вину. — Я хотела рассказать ему о всей той одежде, поэтому побежала к нему. Это не значит, что я убегала от Лукаса, я бежала к адмиралу.

— Скажи все остальное, Тори.

— Есть что-то еще? — Кассандра увидела кивок Уильяма.

— Я... как бы... эээ...

— Виктория Линн! — строгим тоном сказала Кассандра, ее взгляд не отрывался от Тори.

— Мне пришлось пройти через королевскую гвардию, чтобы добраться до адмирала.

— Ты был с королем Джотэмом? — Кассандра перевела взгляд на Уильяма.

— Да.

— Ты прорвалась сквозь королевскую охрану? — она оглянулась на племянницу.

— Они стояли у меня на пути, — сказала Виктория дерзко.

— Иди в свою комнату, Виктория.

Услышав полное отсутствие эмоций в голосе Кассандры, Виктория почувствовала себя неуверенно. Она ожидала, что тетя рассердится.

— Но...

— Виктория Линн Чемберлен, сейчас же! — хоть она и не повысила голос, взгляд Кассандры стал жестче, когда она посмотрела на свою племянницу.

Поняв, что она не получит никакой поддержки от Лукаса или адмирала, Виктория ушла в свою комнату и закрыла дверь.

Как только дверь закрылась, Кассандра подскочила с кресла. Запустив руку через волосы, она повернулась к Лукасу.

— Что случилось?

— Мы вошли в проход подальше от королевского крыла, чтобы охранник мог вернуться быстрее. Мы только повернули за угол, я что-то говорил Леандеру, девочки были между нами, как вдруг Тори побежала. Все остальное вы знаете, она приложила Деффонда, побежав дальше, и встала перед Уильямом.

— Деффонд? — ее глаза расширились. — Капитан Деффонд из службы безопасности короля?

— Да, — ответил ей Уильям.

— Замечательно.

— Она извинилась, сама, когда мы уходили.

— Хорошо, сейчас все в порядке, но тогда — нет! — она яростно посмотрела на Лукаса. — Ей повезло, что она не пострадала! Что один их охранников не стрелял в нее! Черт возьми!

Уильям притянул ее в свои объятия, когда ее голос начал срываться.

— Но они этого не сделали. Она в порядке, Кассандра, — чувствуя ее дрожь, он приподнял ее лицо ближе к себе. — Она в безопасности.

Видя силу в глазах Уильяма, она успокоилась.

* * *

Лукас знал, что его отец и Кассандра были спутниками жизни, что их связь сильна. Но до сих пор он никогда не видел насколько сильна. Увидев, как они отвечали друг другу, он чувствовал себя вторгнувшимся в их личную жизнь.

— Как отреагировал король?

— Она очаровала его, — Уильям не мог ничего сделать с улыбкой, когда вспоминал.

— Она поблагодарила его за комнату и сказала, что он похож на Тибулла.

— Тибулл? Когда она познакомилась с Тибуллом?

— На «Возмездие», — ответила Кассандра, посмотрев на Лукаса, когда он заговорил. — Он пришел ко мне после нападения Фалько, Виктория была со мной.

Кассандра обеспокоенно посмотрела на Уильяма.

— Он хорошо к ней относился? — Уильям понимал, что она беспокоилась, что Джотэм отнесся к Тори так же, как к ней при первой встрече.

— С королем все было в порядке. Задницей был Валериан, — сообщил ей Лукас, применив словечко из лексикона Тори.

— Валериан... — ее руки сжались на груди Уильяма.

— Он ни разу не подходил к ней, — успокоил ее Уильям, он посмотрел на Лукаса. — Он никогда не прикасался к ней.

— Почему вы беспокоитесь о Верховном адмирале? — потребовал Лукас. — Он хочет поймать предателя так же сильно, как и мы.

Кассандра покинула объятия Уильяма, ей нужно было подумать.

— Папа...

— Ему нужен предатель, — Уильям наблюдал за Кассандрой. — Ему просто все равно, кем он должен пожертвовать, чтобы получить его.

— Что ты этим хочешь сказать? — желудок Лукаса скрутило.

— Он бы использовал Викторию в качестве приманки, не заботясь о ее безопасности, если бы она достала ему предателя.

— Это не должно повториться, Лукас, — Кассандра повернулась к нему, ее глаза были серьезными. — Если это произойдет еще раз, я поставлю Марата главным по защите Виктории.

— Ты не можешь этого сделать!

— Я могу и сделаю, — она пристально смотрела на него. — Если бы такое произошло при Марате, ты был бы в ярости.

— Я... — Лукас понял, что не может этого оспорить, она права.

— Ей всегда нужна защита, Лукас, — Уильям постарался завладеть вниманием своего сына. — Мы не знаем, кто предатель, где он или кто еще замешан. Все под подозрением.

— Король Джотэм?

— Нет, не Джотэм, а все остальные, и я имею в виду каждого, Лукас. Если ты действительно хочешь защитить Викторию, ты должен подозревать всех за пределами этого Дома.

— Этого Дома?

— Первый Дом Кассандры, ее Дом, как Королевы.

Лукас переводил взгляд с отца на Кассандру, вдруг понимая, что это именно то, что происходит. Кассандра выбрала тех, кому доверяет, держит их рядом, создавая свой собственный Дом. Он также понял, что она дала ему второй шанс. Чтобы защитить не только свою половинку, но и единственную семью, которая у нее осталась.

— Она будет защищена, даже от самой себя.

Услышав свои собственные слова из уст своего сына, Уильям знал, что его сын, наконец, понял, что значит защищать свою половинку, ее ценность.

— Что ж, тогда хорошо.

Кассандра тоже слышала это и знала, что он по-прежнему лучшая защита для Виктории. Сигнал портативного коммуникатора Уильяма прервал их разговор.

— Зафар.

— Адмирал, для вас есть передача от капитана судна. Хотите, чтобы я переслал его на ваш комм?

— Нет. Я обязательно приду к тебе. Скажи Уэрте, две минуты, — адмирал отключился.

— Иди.

— Это не займет много времени.

Кассандра мягко улыбнулась ему.

— Столько, сколько тебе нужно.

Потянувшись, она быстро поцеловала его на прощание.

— Лукас, ты со мной, — с этими словами адмирал направился к двери.

* * *

Кассандра вошла в комнату Виктории и нашла маленькую девочку, лежащей, уткнувшись носом в подушку на кровати.

— Виктория, — она села в конце кровати. — Давай, Виктория, нам нужно поговорить.

— Ты сердишься на меня, — Виктория перевернулась, показав красные глаза.

— Я расстроена, расстроена из-за тебя. У меня есть на это полное право.

— Я просто хотела увидеть адмирала.

— О чем мы вчера говорили? О том, что ты всегда ходишь с кем-то.

— Но я была.

— С кем?

— Ну...

— Виктория, если я не смогу доверять тебе, тогда мы можем прекратить все это прямо сейчас.

— Но мы должны поймать Светящегося человека!

— Как? Как я могу это делать, если мне все время приходится беспокоиться о тебе?

— Ты сказала, что я могу помочь.

— Так и есть. Виктория, ты единственная, кто знает, как выглядит Светящийся человек. Как думаешь, что он сделает, если увидит тебя первой? Если он найдет тебя одну?

— Он снова заберет меня с собой, — прошептала Виктория.

— Верно, — Кассандра знала, что напугала племянницу, но она должна заставить ее понять. — Он снова заберет тебя с собой. Вот почему ты не можешь сбегать от Лукаса.

— Здесь мы в безопасности? — Виктория забралась к тете на колени.

— Да, здесь мы в безопасности, — Кассандра обняла ее. — Виктория, я хочу, чтобы ты понимала, адмирал защищает нас, он очень хорош в этом. Но он не может сделать это сам, надо ему помочь.

— Как?

— Слушаться его, а не идти туда, куда нам хочется, но нельзя. Оставаться с нашей охраной. Они здесь для того, чтобы защищать нас.

— Как у короля Джотэма?

— Да, как у короля Джотэма. Они обеспечивают его безопасность, — ее взгляд удерживал взгляд племянницы. — Ты могла пострадать сегодня.

— Но я не пыталась причинить вред королю.

— Они этого не знали, их работа сначала защитить, потом задавать вопросы. Тебе повезло, что адмирал был там.

— Мне очень жаль, тетя Кэсси, — взгляд Виктории был искренен.

— Я знаю, детка. Теперь ты понимаешь, почему, когда выходишь из этого крыла, ты должна оставаться со своей охраной?

— Да. Я останусь с Лукасом, несмотря ни на что.

— Хорошо.

— Ты все еще сердишься на меня?

Кассандра решила, что ей нужно быть честной с Тори:

— Немного, ты меня напугала.

— Я не хотела.

— Я знаю, и я переживу это, пока ты не поступишь так снова. Пообещай мне.

— Я обещаю.

— Для меня этого достаточно, — она откинулась на спинку кровати. — Теперь готовься ко сну.

* * *

Кассандра сидела в кресле у окна и смотрела на залитый лунным светом сад. Вздохнув, она уперлась головой в стену. Сады были прекрасны, полны цветов, которых она никогда раньше не видела.

Здесь было так много прекрасного. Будет ли она когда-нибудь просто наслаждаться ими, не беспокоясь об опасности? Будет ли она когда-нибудь сидеть на утесе с Уильямом и смотреть на закат?

Завтра все изменится. Она больше не будет просто Кассандрой Чемберлен, влюбленной в Уильяма Зафара, тетей Виктории. Она станет претенденткой в королевы, настоящей угрозой для кого-то, а не только возможной угрозой. Это заставит Светящегося человека исчезнуть или стать смелее? Сможет ли она найти справедливое правосудие для людей Земли?

* * *

Адмирал взял наушники и открыл защищенную линию.

— Зафар.

— Адмирал, капитан Уэрта.

— Капитан.

— У меня есть кое-кто, кто хотел бы поговорить с вами.

— Ваши передачи защищены?

— Да, адмирал.

— Давай его.

— Адмирал, что, черт возьми, происходит?!? Меня сняли с корабля, заблокировали связь, без всяких объяснений!

— С каких это пор адмиралу нужно объяснять все старшему лейтенанту?! — парировал он в ответ.

— Дело не в том, что я старший лейтенант!

— Нет, не в этом.

— Тогда что? Это мой отец?

— Нет, король в порядке.

— Что случилось?

— Есть претендент на трон от Дома Знаний.

— Что? — Тибулл задумался о испытании, что означало Полный Совет, король должен присутствовать. Но только не Первый сын. Должно быть что-то еще.

— На претендента было совершено покушение, — Уильям решил дать Тибуллу как можно больше информации, не говоря ему о том, что он цель.

— Это все еще не объясняет, почему меня отозвали.

— Попытка была предпринята мятежниками. Тебя нужно было удалить.

— Мятежниками? Это не имеет смысла, как они могли напасть на кого-то на Кариниане? — потребовал объяснений Тибулл.

— Они этого не делали, — адмирал выждал паузу. — Это было здесь, нападения на флот. Были попытки убийства, они пытались помешать своим противникам добраться до Кариниана.

— Почему это их волнует? Они не смогли бы узнать, если только... — Тибулл колебался, надеясь, что ошибается. — Вы считаете, что у нас есть предатель.

— Я знаю, что мы делаем.

Его полное осуждение оглушило Тибулла.

— Кто-то помогает мятежникам нападать на флот. Помогает убивать тысячи.

— Миллиарды, — поправил адмирал.

— Миллиарды? Земля? Это все тянется с нападения на Землю? Это означало бы, что претендент был на Земле.

— Теперь она на Кариниане.

— Кассандра? — Тибулл расставил все по местам. Суженая адмирала, бросающая вызов королеве Якире? Возможно ли, что она и есть потерянная королева? Адмирал знает, чего ему это будет стоить, если это она? Чего ему уже это стоит?

— Тебя нужно было отозвать, чтобы никто не знал, чтобы предотвратить еще одно покушение на королевскую особу. Ситуация со «Стражем» обеспечила возможность того, чтобы никто не знал, где ты находишься. Она должна оставаться такой.

— Мне нужно сообщить отцу.

— Твоего отца держат в курсе. Ты не можешь связаться с ним, пока не вернешься на Кариниан, ты поставишь под угрозу всех на борту суда. Ты четыре дня без защиты. Если мятежники найдут тебя, то непременно нападут.

— Зачем им так рисковать?

— Чтобы отложить испытание, твоя смерть сделала бы это. Это даст предателю время устранить противника.

Адмирал подождал, пока Тибулл переварит информацию.

— Я согласен на коммуникационную блокаду. Но как только я вернусь, то ожидаю, что меня полностью проинформируют о том, что происходит, — Тибулл не понял, что он только что отдал приказ адмиралу. Приказ, который может отдать только король.

— Как только прибудешь во дворец, я предоставлю всю информацию, которая у меня есть.

Адмирал согласился, зная, что информация навсегда изменит мир Тибулла.

— О Кассандре... — Тибулл заколебался.

— Что о ней.

— Ты уверен... уверен, что она потерянная королева?

— Да.

— Но ты утверждаешь, что она твоя спутница жизни. Если она станет королевой...

— Позволь мне позаботиться об этом, Барек, ты позаботься о том, чтобы попасть домой и чтобы никто не узнал об этом.

— Я могу это сделать. Увидимся через четыре дня.

Тибулл отключил связь.

* * *

Войдя в их комнату, Уильям нашел пустую кровать. Быстро просканировав тускло освещенное пространство комнаты, он нашел Кассандру в одном из кресел у окна с видом на сад.

Звук закрывающейся двери заставил Кассандру повернуть голову. Мягкая улыбка на губах не могла скрыть беспокойство в ее глазах. Сняв куртку, он поднял ее на руки, прежде чем занять ее место. Вздохнув, она погрузилась в его объятия, спокойное биение его сердца успокаивало ее.

Они оба знали, что были вещи, которые они должны обсудить, решения, которые должны принять. Но сейчас им нужно было побыть вместе, просто побыть вдвоем.

Закрыв глаза, Уильям позволил ощущению ее рук успокоить его мысли. Вот что имеет значение, что важно. Он неосознанно искал ее всю свою жизнь. Каждое решение, которое он когда-либо принимал, правильное или не правильное, привело его к ней, к их жизни вместе. Он рассеянно ласкал ее голую ногу, наслаждаясь мягкостью под пальцами.

Поглаживания пальцев Уильяма вдоль ее ноги, любовь к прикосновениям — это то, от чего она стала зависеть. Для человека, который утверждал, что всегда держит дистанцию, он никогда не делал этого с ней. Он всегда прикасался к ней каким-то образом. Давал ей свою поддержку, свою силу или просто давал ей знать, что он там. Он впустил ее не только в свой мир, но и в свое сердце. Сердце, которое она всегда будет защищать.

* * *

Его дыхание замедлилось, пальцы перестали двигаться, позволяя Кассандре узнать, что он уснул. Она подняла голову и посмотрела на его лицо, которое так любила. Лунный свет очертил острые скулы, полные губы. Сабах сказала ей, что ее сын будет сильным, так же как его отец. Если он будет хоть на половину таким, он станет великим человеком.

Не в силах сопротивляться, она протянула руку, чтобы проследить дуги его бровей, скулы, губы, которые способны повелевать мужчинами или дарить ей величайшее удовольствие.

* * *

— Я люблю тебя, Кассандра, — он поцеловал ее пальцы, когда медленно открывал совершенно незащитные глаза, и глубина его любви была неоспорима. — Я всегда буду твоим, где бы мы ни находились, — подняв ее, он понес девушку на кровать. — Тебе нужно немного поспать.

— Что случилось с Тибуллом?

Зная, что «их» время закончилось, он сел рядом с ней.

— Я сказал ему то, что ему нужно было знать. Что у нас есть предатель, что были попытки убийства, что его нужно было отозвать на Кариниан, чтобы убедиться, что мятежники не нападут снова на другого короля.

— Он согласился с этим?

— Он принял это, пока не достигнет Кариниана через четыре дня. Тогда он будет сомневаться во всем. И все.

— А когда он узнает, что ты сказал ему только половину правды? Что мишень он. Что его брат пытается убить его?

— Мы не знаем этого наверняка, пока он не расшифрует передачу.

Кассандра знала, что Уильям надеется, что это не Дадриан, что есть шанс, что они что-то упускают. Ради него она надеялась, что это правда.

— Иди в кровать, тебе нужно поспать.

Она скользнула, откинув покрывала.

— Виктория?

— Больше не убежит от своих охранников.

— Хорошо. Спи.

Им было надежно в объятиях друг друга.

* * *

Уильям проснулся с восходом первого солнца, Кассандра еще спала в его руках, положив голову ему на грудь. Сегодня начинается ее испытание, она бросит вызов, и отныне она будет в постоянной опасности. При мысли об угрозе его руки сжались.

Повернув голову, Кассандра поцеловала место, где билось его сердце, прежде чем поднять сонные глаза, в которых было легко увидеть любовь к нему.

— Доброе утро.

Наклонившись, Уильям нежно поцеловал ее.

— Доброе утро, — ответил он. — Ты можешь спать дольше, это только первый рассвет.

— Мы еще не успели поговорить о сегодняшнем дне, — она приподнялась на локте, чтобы лечь ему на грудь.

— У тебя первое собрание в крыле для приемов в 11:00. Там будет примерно десять человек, чтобы с тобой встретиться.

— У тебя есть имена?

— Да, у меня есть данные по каждому из них, собранные для тебя, это на коммуникаторе в другой комнате.

Она с благодарностью на него посмотрела.

— Ты хорошо меня знаешь.

— Я тебя знаю, — он заправил прядь волос ей за ухо. — Ты захочешь быть готова, прежде чем встретиться с ними.

— Именно. Спасибо тебе.

— Ты проведешь с ними около двух часов, а потом вернешься сюда. В 14:30 у тебя будет еще одна встреча с другими десятью людьми, которые будут на сегодняшнем ужине.

— Еще два часа.

— Да, ты вернешься, чтобы отдохнуть перед трапезой в 19:00.

— Ты будешь со мной на этих собраниях?

— Я буду с твоей командой, — ничто не могло удержать его от этого. — Люди Марата сопровождают нас к каждому и от каждого.

— И во время трапезы с королем?

— Она состоится в крыле короля. Будет король, Дадриан, участники, с которыми ты встретишься раньше, и все, кого выберет король. Ужин будет официальным, как минимум с дюжиной смен блюд.

— Дюжина? — она бросила на него обеспокоенный взгляд.

Понимая ее беспокойство по поводу незнакомых продуктов, Уильям протянул ей руку помощи.

— Понаблюдай за мной, если тебе что-то незнакомо, я покажу как это есть. Откуси кусочек. Если тебе не понравится, будет легче проглотить. Тогда ты сможешь порезать его и переместить на край тарелки.

Кассандра не могла не улыбнуться ему.

— Похоже, у тебя есть в этом опыт.

Он улыбнулся в ответ.

— Королевские трапезы склонны к абсурду, каждый Дом пытается похвастаться едой и творчеством. Но это не всегда вкусно.

— Сколько времени нужно, чтобы съесть двенадцать блюд?

— Это продлится почти три часа.

— В самом деле?

— Будут разговоры, забавные истории...

— И еще вопросы ко мне.

— Да.

— Дадриан будет там?

— Да, — он видел, как менялся ее взгляд. — О чем ты только что подумала?

— Стал бы король с ним делиться о предателе?

— Необязательно. А что?

— Я бы хотела, чтобы его реакция на предателя была публичной. Люди любопытны, задают вопросы.

Уильям понимал, что она искала.

— Дадриан может быть и второй сын, но он прошел все королевские тренировки, будет трудно получить от него реакцию, — предупредил он ее.

— Возможно, — Кассандра слегка провела пальцами по его груди. — Но есть над чем подумать.

— Что еще тебя беспокоит? — подняв ее руку, он поцеловал ее ладонь.

— Что ты имеешь в виду? — ее взгляд смягчился при прикосновении его губ.

— Я знаю тебя. У тебя что-то на уме последние несколько дней.

Он терпеливо ждал.

Вздыхнув, она прижала руку к его щеке.

— Есть кое-что. Мне просто нужно еще день или два, чтобы разобраться. Тогда я расскажу тебе об этом. Ты можешь мне это позволить?

Уильям смотрел в глаза своей спутнице жизни. Она всегда была открыта и честна с ним. Доверяла ему. Теперь она просила его доверять ей, как он может сделать меньше?

— С тобой все в порядке?

— Могу тебя заверить в этом.

— Тогда я могу подождать, — притянув ее к себе, он нежно поцеловал ее.

Зная, что он только дал ей, она погрузилась в поцелуй. Ощущение его затвердевшего члена между ними заставило ее развести ноги, чтобы пустить его.

Уильям сжал ее бедра, задавая медленный, устойчивый ритм.

— Уильям!

Когда Кассандра вскрикнула от удовольствия, он последовал за ней, опустошив себя одним последним ударом. Обняв ее, он прижал ее крепче, пока они переводили дыхание.

* * *

Когда Уильям вышел из душа, то нашел спальню пустой. Покачивая головой, он направился к шкафу. Увидев там три висящие сумки, он улыбнулся, скоро Кассандра будет носить одежду, предоставленную им и только им. Он оделся и отправился на ее поиски.

* * *

Она сидела со скрещенными ногами возле коммуникатора и читала информацию, которую для нее собрал Уильям. Члены Ассамблеи, жены, дети, статус в Доме Защиты и Совете. Увлечения, интересы, антипатии, в основном полноценная биография. Услышав, как открылась дверь спальни, она подняла взгляд.

— Как ты смог получить все это так быстро?

— Большая часть из них является частью их пакета для Ассамблеи, остальное собрали Куинн и я.

— Я должна поблагодарить его.

Ее сердце начало биться быстрее, увидев его в форме.

— Тебе не нужно благодарить его за то, что он делал свою работу, Кассандра.

— Я не думаю, что это «работа» полковника.

— Это разведка, это часть работы полковника, — он посмотрел на экран, что она просматривала. — Это одна из его специальностей.

— Правда? — Кассандра задалась вопросом, могла ли она заставить его посмотреть кое-что для нее.

— Правда. Член Ассамблеи Тервиллигер провел в Ассамблее более пятидесяти циклов. Его жена считает себя «королевой» Ассамблеи со дня смерти Латы, ожидая, что все остальные признают это и будут поклоняться.

— А они знают?

— Достаточно многие. У нее есть влияние. Она уважает силу и убежденность. И терпеть не может дураков.

— Хорошо узнать об этом.

На протяжении следующего часа они сидели, просматривали информацию, которая была собрана. Уильям рассказывал ей о каждой мелочи, которые не были включены в отчеты. Стук в дверь их прервал.

— Тебе лучше переодеться, — он посмотрел на ее родимое пятно, которое она еще не скрыла. Когда она вернулась, то нашла Хуту в комнате одного.

— Адмирала вызвали к входу, мэм. Он сказал, что вы будете есть без него.

Хоть и разочарованная, что Уильям не сказал ей сам, она понимала, что подобное может произойти.

— Благодарю, Хуту. Что у тебя есть для меня сегодня?

— Я подумал, что лепешки с начинкой вам особенно понравятся, так как вы будете на собраниях во время обеда. Я буду ждать вас здесь между собраниями.

— Спасибо, Хуту, ты очень хорошо заботишься о нас.

— Для меня это в удовольствие, мэм, — сказал он ей, затем слегка поклонившись, покинул комнату.

* * *

— Кайл, — войдя в фойе, адмирал обнял своего второго сына, коротко прижав его к себе. — Что ты здесь делаешь? Спасибо, Марат, — отпустил своего подчиненного адмирал.

— Сэр.

Адмирал провел сына в зону официальных приемов.

— Я хочу знать, что ты здесь делаешь? Почему ты не с флотом? И почему я узнаю все от Дадриана, — потребовал Кайл.

Закрыв двери, адмирал повернулся, чтобы посмотреть на сына.

— С каких пор я отчитываюсь перед тобой по поводу военных решений?

— Из того, что я слышал, в этом решении нет ничего военного. Ты позволяешь какой-то женщине использовать себя! — тон Кайла точно выразил его мнение о женщине.

— Будь осторожен, Кайл, — тон адмирала был холодным. — Будь очень осторожен.

— Что? Я не могу сказать отцу, когда его используют? Черт возьми, она утверждает, что потерянная королева, как будто это даже возможно! Ты губишь свою карьеру из-за какого-то куска...

— Кайл!!! — Лукас прервал своего брата, встав между двумя мужчинами. Когда Марат сказал ему, что его брат здесь, он думал, что он найдет отца и просто поговорит, а не будет оскорблять Кэсси.

— Кайл, ты не понимаешь, о чем говоришь! — Лукас бросил взволнованный взгляд через плечо на их отца. В то время как лицо Уильяма было бесстрастным, его глаза пылали. Кулаки сжимались и разжимались.

— Забери его отсюда, Лукас.

— Папа, он просто не знает, что происходит.

— Дай Дадриану заполнить его пробелы, — адмирал смотрел на сына. — Не возвращайся, Кайл, — обернувшись, он оставил своих сыновей.

* * *

— О чем, черт возьми, ты думал, Кайл! — Лукас пробежался рукой по волосам, откидывая их.

— О чем только думаешь ты! Эта женщина губит нашего отца, а ты просто стоишь и позволяешь этому случиться!

— Кассандра не делает ничего подобного.

— Кассандра! Только не называй ее «ваше высочество»! Черт! Она добралась и до тебя тоже, — Кайл отвернулся с отвращением.

— Она спасла мне жизнь, Кайл, — взгляд Кайла быстро нашел глаза брата. — Это стоило ей ее семьи.

— Это ничего не меняет, — но сомнения мелькали в его глазах.

— Ты не знаешь всего.

— И кто в этом виноват!?!

— Это папино призвание, — Лукас уставился на своего брата.

— Верно, как будто она не имеет к этому никакого отношения.

— Я не знаю, что Дадриан рассказал тебе. Вообще-то я не понимаю, зачем ты его вообще слушаешь. Но он ничего не знает. Он просто повторяет слухи, которые слышал, всех примешивая. Это то, в чем он всегда был хорош.

— По крайней мере, он любезно сообщил мне, что мой отец и брат остались во дворце. Я даже не знал, что вы вернулись на планету.

— Мы здесь меньше двух дней!

— Следовало мне сказать! — повернувшись, Кайл покинул крыло.

* * *

Уильям вошел в номер и услышал, как Кассандра и Виктория смеялись за завтраком. Звук заставил его задуматься. Он не хотел приносить уродливые обвинения Кайла в комнату. Глубоко вдохнув, он подавил свой гнев и прошел по коридору.

— Уильям! — Виктория встала со стула, широкая улыбка светилась на ее лице.

— Доброе утро, — он распахнул ей свои объятия. — Ты выглядишь довольно счастливой сегодня утром.

— Да! Смотри! — она натянула на себе рубашку. — На мне моя новая одежда!

— Тебе очень идет, — он усадил девочку обратно в кресло. — Прости, что мне пришлось уйти, — он наклонился, чтобы быстро поцеловать Кассандру.

— Все в порядке, — взглянув в его глаза, она могла сказать, что он расстроен. — Тебе нужно подкрепиться.

Сев между ними, он поднял крышку с тарелки.

— Так что ты собираешься сегодня делать? — спросил он Викторию.

— Мы с Аминой будем играть до тех пор, пока Киа и Пазель не доберутся сюда, затем мы будем смотреть на остальную одежду.

— Это будет очень весело.

— Да. А вы двое должны быть на собраниях весь день.

— Именно, потом у нас будет ужин с королем, — Кассандра повернулась к Тори. — Так что ты никуда не пойдешь без Жавьеры или Лукаса. Верно?

— Конечно, — кивнула Тори.

— Это хорошо, Тори, — сказал ей адмирал. — Мы не хотим, чтобы ты пострадала.

— Я знаю, — Тори посмотрела на свою тетю. — Я понимаю. Я могу пойти к Амине?

— Позволь мне позвонить, узнать, где они.

После разговора с Жавьерой, Кассандра обратилась к Тори:

— Иди умойся, и я тебя провожу, мне нужно поговорить с Жавьерой.

— Окей.

Присев, Кассандра дотронулась до руки Уильяма, она чувствовала необходимость прикоснуться к нему.

— Что случилось?

Он должен был знать, что не сможет ее обмануть.

— Кайл был внизу.

— Кайл? Твой Кайл?

— Да.

— И это проблема, потому что... — она ждала, надеясь, что ошибается.

— Он расстроен, что ему не сообщили, что мы на планете.

— Он и должен. Извини. Я должна была понимать.

Она забыла о Кайле из-за всего, что происходило. Забыть о семье Уильяма непростительно.

— Нет. Это не на твоей совести.

— Он должен был быть проинформирован. Если он услышит слухи Валериана, он расстроится.

— Он получает информацию от Дадриана.

— От Дадриана...

— Я готова, — Тори выбежала из своей комнаты.

Кассандра смотрела на Уильяма, зная, что разговор окончен. Крепко поцеловав его, она встала.

— Пойдем, малышка.

— Пока, адмирал.

— Пока, Тори.

* * *

Жавьера открыла двери в свой номер, так как Кассандра закрыла внешние.

— Амина вернулась в свою комнату, — сказала она Тори, и та ушла. Жавьера закрыла дверь.

— Жавьера? — Кассандра следовала за ней, когда ее подруга отступила в общую гостиную. — Все в порядке?

— Лучше, чем в порядке, спасибо, что рассказала Леандеру.

— Это была моя вина.

— Нет. Это то, чего мы с Леандром избегаем, — Жавьера села на один из диванов, потирая руки. — Я уже давно хотела завести еще одного ребенка. Леандер против, — Жавьера посмотрела Кассандре в глаза. — У меня были проблемы с Аминой. Мне рекомендовали больше не беременеть.

— Он боится, что потеряет тебя, — она сжала руку своей подруги.

— Я знаю, но, Кассандра, у меня есть эта потребность, иметь еще одного ребенка, подарить Леандеру сына. Я знаю, он говорит, что для него это не имеет значения. Что он любит Амину. Но все же...

— Между отцом и сыном существует другая связь, — закончила Кассандра.

— Да. Ты понимаешь? — плечи Жавьеры опустились от облегчения.

— Понимаю. Я второй ребенок, Жавьера. Мой брат был на девять лет старше. Были вещи, о которых они с папой могли говорить, делиться опытом, который понимали только они. Это никогда не значило, что он любил меня меньше, это просто было «мужское» дело. Это было особенное для них обоих.

— Я хочу, чтобы это было у Леандера.

— Но он хочет большего, — она сжала свои руки. — После смерти мамы отец не мог смотреть на меня, — глаза Жавьеры расширились. — Я слишком на нее похожа. Это напоминало ему обо всем, что он потерял, — глаза Кассандры стали грустными. — Он должен был отправить меня в интернат, чтобы исцелиться. Я понимаю это сейчас, но не в девять лет. Я просто знала, что потеряла мать, а потом и отца.

— Я не знала...

— Мы разобрались, это заняло время, но когда вы одна семья, вы все решите вместе. Тебе и Леандеру нужно это сделать. Он любит тебя, Жавьера. Он боится тебя потерять.

— Я знаю, но, Кассандра, я так сильно этого хочу.

— Тогда тебе нужно сказать ему об этом, и если ты решишь снова забеременеть, тебе нужен лучший врач на планете, потому что, Жавьера, я не хочу потерять тебя.

Обнявшись, они вытерли глаза, в которых стояли слезы.

— Хорошо, хватит об этом, — Жавьера откинулась назад, чтобы вытащить тест из кармана. — Ты получишь результат точнее, если сделаешь его утром сразу после пробуждения.

Дальше она продолжила объяснять, что Кассандре нужно будет сделать.

— Хорошо, тогда завтра я уже буду знать, — Кассандра несмело улыбнулась.

— Все будет хорошо в любом случае. Адмирал любит тебя.

— Я знаю. Мне лучше вернуться обратно. Нужно подготовиться ко встрече, — Кассандра встала.

— Тебе нужна моя помощь?

— Может быть сегодня вечером. Я дам тебе знать.

* * *

Кассандра вздохнула, обнаружив, что в их номере пусто. Она надеялась закончить разговор о Кайле. Он — семья, а семья важна. Уильям будет страдать из-за этого, его сына, его спутницы жизни, она не хотела, чтобы его поставили в положение, где он должен выбирать. Понимая, что ей нужно подготовиться к первому собранию, она отправилась в душ.

* * *

Лукас вошел в гостиную комнату, чтобы найти своего отца, Марата и Куинна в жарком споре о безопасности на сегодня.

— Ваши люди должны быть в фойе в 10:45.

— Да, адмирал.

Лукас подождал, пока Марат не ушел.

— Папа, на счет Кайла...

Взгляд адмирала заставил Лукаса замолчать.

— Не сейчас.

— Папа...

— НЕ СЕЙЧАС! — гнев, который адмирал пытался контролировать, всплыл наружу. — Куинн, я буду в своих апартаментах, если понадобится.

Куинн и Лукас молча смотрели, как он уходит.

* * *

— Что все это значит? — Куинн посмотрел на Лукаса.

— Утром здесь был Кайл. Дадриан рассказал ему, как папу «используют».

— Кайл наслушался гадостей?

— Да. Но ведь никто из нас не удосужился проинформировать его.

Лукас начал тереть шею.

— Проклятье, Куинн, я думаю, они бы подрались, если бы я не появился. После того что сказал Кайл... Папа сказал ему не возвращаться.

— Черт, неудивительно, что старик так разозлился.

— Да, как раз то, что ему нужно перед этими собраниями.

— Все могло быть спланировано именно для этого, — Куинн сел, чтобы все обдумать. — Дадриана никогда не заботил ваш отец или вы, если на то пошло, — примеров много. Он, вероятно, сидит, наслаждаясь всеми этими слухами о том, как могучий адмирал преклонился перед женщиной. Черт, он точно знал, что делает, разговаривая с Кайлом!

Лукас смотрел на Куинна.

— Что будем делать?

— Ничего. По крайней мере, не сейчас. Сейчас мы сосредоточимся на поиске предателя.

* * *

Обнаружив, что Кассандра одета только в идаи, оставшийся гнев Уильяма трансформировался в желание.

— Этот наряд не подходит для собраний, — он подошел, поцеловал ее голое плечо, его руки погладили ее бока.

— Нет? — Кассандра была более чем готова немного поиграть, если это вытравит ярость из его глаз. — Я подумала, что это произведет впечатление.

— О, так и было бы, поверь мне, — он провел пальцами по набухшим соскам груди под ее идаи, стянув его вниз. — Но мне нравится быть единственным, на кого ты производишь такое впечатление.

— Как и мне.

Положив руку ему за шею, она притянула его голову вниз для глубокого поцелуя. По мере того, как их языки сплетались, его руки скользнули под ее идаи, сжали голую попку и притянули к себе, его желание было очевидно.

— Уильям, — она задышалась, отодвинувшись от его губ. Обхватив его ногами, Кассандра снова его поцеловала.

Уильям горел, эта страсть воспаляла его слишком быстро, дыхание участилось, не поддаваясь контролю. Прижав ее к стене, он освободил себя от штанов, сжал ее бедра и толкнулся в нее. Она была такая горячая, влажная, уже сжималась вокруг него, и он хотел большего, он хотел всего.

Оторвав от нее свои губы, он смотрел в ее лицо, оно покраснелось, губы распухли, дыхание сбилось, но именно ее глаза отправили его через край. Они пылали любовью к нему, полные страсти, желания, любви, начавшие терять фокус.

Оргазм застал их обоих врасплох. Голова Кассандры упала на плечо Уильяма, когда он уперся рукой о стену, чтобы удержать их в вертикальном положении.

Когда они, наконец, снова смогли двигаться, Кассандра смотрела на него, легкий румянец окрасил ее щеки.

— Что? — он должен был знать, что заставило ее покраснеть.

— Мне очень нравится мой новый идаи, — ее румянец стал ярче.

Уильям рассмеялся, богатым, полным веселья смехом, что отогнал последнюю ярость.

— Как и мне.

Глава 15

Кассандра проверила себя еще раз в зеркале. Киа сделала замечательный белый брючный костюм. Кассандра выглядела именно так, как того хотела. Расшитые бисером рукава блузки поверх штанов, что подчеркивали ее бедра и укрывали ее ноги по самые пальчики ног, заключенные в белые ботиночки на невысоком каблуке. Прикрывал все это кардиган без рукавов, длиной до колен. По мере того, как она поворачивалась, бисерная вышивка как будто переливалась и перетекала, как пламя на ветру.

Девушка свободно подняла волосы наверх, обнажая шею, закрепив их соответствующими зажимами, которые предоставила Киа. Это придавало ей мягкий, летящий вид. Довольная, Кассандра пошла в частную гостиную. Ей нужно было связаться с Куинном.

* * *

Уильям нашел спальню пустой, после того как принял душ. Он подошел к шкафу, чтобы одеться. Одна из сумок висела пустая — интересно, что Кассандра надела, — для себя он вытащил парадную, а не повседневную форму. Проверив себя в зеркале, он повернулся и вышел, чтобы найти Кассандру.

* * *

— Тар, — полковник ответил на звонок в импровизированном кабинете.

— Полковник, это Кассандра. Я хотела сказать спасибо за информацию, которую вы подготовили для меня к собранию.

— Не стоит, мэм.

— Ну, я все равно благодарю тебя и хочу узнать, можешь ли ты заняться кое-чем другим для меня.

Она ждала.

— Что ты хочешь найти?

Адмирал был прав, Куинну нравились такие вещи.

— Битва при Файале.

— О чем именно? — Куинн не мог не заинтересоваться.

— Захваченный корабль мятежников, что с ним случилось? Адмирал говорил, что вы получили их идентификационные коды при захвате. Что еще известно про корабль? Кто отвечал за перевод информации? О чем еще он доложил? И где он сейчас? — Кассандра выпалила все, что ей было нужно.

— Для чего тебе все это знать?

— Это все связано между собой, я не могу это доказать, но знаю, что это так.

Куинн слышал убежденность в ее голосе и верил ей.

— Я раздобуду все это для тебя.

— Благодарю, полковник.

* * *

Отключившись, ее сердце замерло, когда Уильям вошел в комнату в форме, которую она никогда не видела. Ее стальной цвет отражал оттенок серого на висках, углубляя

глаза. На его груди было множество медалей, которые он заработал за свою выдающуюся карьеру, — карьеру, которую он поставил под угрозу ради нее.

Она отошла от центра связи и встала перед ним.

— Ты прекрасный мужчина, Уильям Зафар.

«И весь мой», — подумала она с улыбкой на губах, когда положила руки на его украшенную наградами грудь.

— Ты моя спутница жизни, самое прекрасное, что произошло в моей жизни, — Уильям с нежностью положи руки ей на плечи и нежно поцеловал ее. — Позволь мне посмотреть на тебя.

Кассандра отступила, медленно покрутилась перед ним и стала ждать.

— Белая башня, башня Дома Знаний, вот как ты выглядишь, — Уильям видел, что она делала. Она сеяла семена, которые должны были натолкнуть людей на определенные мысли.

— Это слишком очевидно? — у нее появились сомнения.

— Нет, все просто идеально, — его взгляд успокоил ее. — Они будут обескуражены, и это заставит их задуматься. Ты действительно гений.

Кассандра с благодарностью улыбнулась ему.

— Готова? — Уильям смотрел в ее прекрасные сапфировые глаза, которые внезапно стали серьезными. — Что?

Кассандра положила руку ему на сердце.

— Я люблю тебя, Уильям. Что бы ни случилось на этом испытании, я твоя.

Накрыв ее руку, другой рукой он погладил по щеке свою спутницу жизни.

— И я принадлежу тебе.

Разделив один последний взгляд, они повернулись для того, чтобы начать их новое будущее.

* * *

Марат наблюдал за приближением пары. Адмирал в сером, со свидетельствами его звездной карьеры на груди, шел рядом с маленькой женщиной, одетой в белое одеяние, что мерцало и сияло, когда она двигалась. Вместе они составляли поразительную пару.

— Готов, Марат?

— Да, адмирал.

Марат повернулся открыть двери Королевского крыла. По мере продвижения адмирала и Кассандры охрана занимала позиции вокруг них.

* * *

Крыло для приемов находилось во дворце дальше всего от Королевского крыла. Когда они приблизились к королевской гвардии, что охраняла закрытую дверь, которая вела в другой коридор, Кассандра посмотрела на Уильяма. Он никогда раньше не видел, чтобы эту дверь закрывали.

— Каждый раз, когда во дворец прибывают гости или проводятся собрания в общественном крыле, личное крыло короля и Королевское крыло обеспечивают дополнительными мерами безопасности, — тихо сказал ей адмирал. — На каждом входе будет размещена дополнительная охрана.

Кивнув, Кассандра перешла в следующий коридор.

Когда они приблизились к последней двери, Кассандра подняла свою внутреннюю защиту. Она привыкла к тщательному изучению, все те годы учебы, защита докторской диссертации, иногда резкая критика профессоров. Профессоров, которым не нравилось, что их превзошел кто-то ее возраста, из-за них она научилась держать свои мысли и реакции при себе, оставаться спокойной при колких вопросах. Они все подготовили ее к этому окончательному экзамену.

* * *

Почувствовав перемены, адмирал посмотрел с высоты своего роста на свою спутницу жизни. Он наблюдал, как выражение ее глаз меняется от открытого на скрытый, он знал, что Кассандра закрыла свои эмоции, не позволяя другим видеть, что она думает или чувствует. Он ненавидел ее способность закрываться от него, но теперь был благодарен за это. Эта способность будет необходима ей в ближайшие дни.

* * *

Охрана остановилась перед последней дверью, ожидая. Марат обернулся и посмотрел на Кассандру. Понимая, что он ждет ее, претендента на корону, чтобы получить окончательный приказ, который начнет испытание и бесспорное оспаривание, она спокойно посмотрела ему в глаза.

— Офицер Марат, пожалуйста, откройте двери.

Марат кивнул.

— Да, ваша светлость, — и открыл дверь.

* * *

— Эвандер, — негромко обратилась к мужу Эвадни Тервиллигер. — Что ты слышал? Никто, с кем я говорила, ничего не знает.

— Я знаю столько же, сколько и ты, моя дорогая.

Член Ассамблеи Тервиллигер знал, как его жена не любила знать не больше остальных. Абсолютная секретность во всех областях, касающихся этого претендента, беспрецедентна. Как и слухи об адмирале Зафаре.

— Мы должны узнать о ней достаточно скоро. Уже 11:00.

— Может быть, она передумала.

Пока они говорили, двери в крыло открылись.

* * *

Эвадни критическим взглядом проследила за парой, что вошла в комнату. Зафар красив как никогда, его серая униформа безупречна, шаг уверенный. Рядом с ним женщина, на которую они пришли посмотреть. Она, крошечная малышка, чуть больше шести футов, с откинутыми назад темными волосами, одетая в мерцающий белый, молодая, ей не могло быть больше двадцати пяти циклов. Ее блестящие сапфировые глаза спокойно осмотрели комнату с уверенностью, которая удивила Эвадни.

Член Ассамблеи Тервиллигер коснулся руки жены, когда они приблизились к паре, что прошла на несколько футов вглубь комнаты и теперь остановилась. Умный ход, он сам часто использовал его, заставляя остальных подходить к нему.

— Адмирал Зафар, рад вас снова видеть.

— Член Ассамблеи Тервиллигер, мадам Тервиллигер, хочу представить вам Кассандру Квес Чемберлен с Земли, что оспаривает правление королевы Якиры, — адмирал сделал небольшой шаг назад.

— Член Ассамблеи Тервиллигер, мадам Тервиллигер, — Кассандра кивнула паре. — Приятно с вами познакомиться, — ее голос был сильнее, чем они ожидали, и хотя она не говорила громко, ее слова легко были услышаны всеми в комнате.

— Нам приятно, ваше... — на мгновение член Ассамблеи умолкнул, — миледи. Присаживайтесь, пожалуйста, — он жестом указал на зону отдыха, где расположились остальные присутствующие. — Мы познакомимся друг с другом.

Наклонив голову, Кассандра и адмирал прошли к группе, что ожидала их. Увидев, что было только три пустых стула, один, очевидно предназначенный для нее, так как стоял перед другими, она посмотрела на Тервиллигера.

* * *

— Прекрасный наряд, — начала мадам Тервиллигер. — Не могу поверить, что не узнаю этого портного.

— Это Пазель и Киа Джуруасы.

— Не думаю, что когда-либо слышала о них.

Кассандра ничего не ответила.

— Почему мы должны считать вас претендентом? — спросил голос издалека.

Кассандра слегка повернула голову, чтобы найти источник голоса.

— Член Ассамблеи Умбаргер, вы не имеете права не рассматривать ни одного претендента, представленного Ассамблее, — ее голос был спокойным.

— Вы совершенно правы, миледи.

Тервиллигер был впечатлен не только знаниями претендента о процессе, но и ее спокойствием при попытке Умбаргера разозлить ее.

— Ваша родная планета называется Земля?

Кассандра посмотрела на человека, что обратился к ней.

— Это так, член Ассамблеи Хортсхон.

— Я не знаком с этой планетой. Где она находится? — спросил тот.

— Она находилась примерно в 5000 световых лет внутри Оставленной зоны.

— Находилась?

— Мятежники напали на Землю 50 дней назад и уничтожили планету.

Хортсхон видел тени, мерцающие в ее глазах.

— Зачем им это было делать? — спросил Тервиллигер.

— Чтобы остановить возвращение законной королевы Дома Знаний. Той, что они называют «Высший свет».

Заявление Кассандры вызвало шум голосов, каждый пытался быть услышанным. Сидя в кресле, Кассандра ждала. Пальцы адмирала коротко коснулись ее плеча.

— Тихо! Тихо! — Тервиллигер явно командовал группой. — Почему вы пришли к такому выводу? — потребовал Тервиллигер. Если то, что она говорила, правда, будут далеко идущие последствия, и придется пройти долгий путь, чтобы объяснить не только необходимость секретности, но и действия адмирала.

— Из передач, перехваченных «Возмездие» после уничтожения Земли, — спокойно отвечала Кассандра.

— У вас есть эти передачи? — Тервиллигер потребовал ответа от адмирала.

— Передачи не являются проблемой этого собрания.

— Мы имеем право знать, что находится в этих передачах, адмирал.

— Военные передачи не попадают под юрисдикцию Ассамблеи. Это собрание для встречи с претендентом, — тон адмирала отражал авторитет его ранга.

— В передачах достаточно информации, чтобы убедить адмирала, что существует реальная угроза против меня как претендента. Если вас это не устраивает, вам придется связаться с Верховным адмиралом Валерианом, — вернула контроль над разговором Кассандра.

— Верховный адмирал согласен с этим?

— Он бы не заменил «Возмездие» в середине тура, если бы это было не так. Ваши законы очень ясны, «если существует реальная угроза, направленная на королевскую особу в военной ситуации, в попытке изменить преемственность, эта королевская особа должна быть удалена от пути вреда таким образом, чтобы гарантировать безопасность королевской особы», — взгляд Кассандры скользил по группе, когда она цитировала каринианский закон слово в слово, ее голос нес власть королевы.

Молчание приветствовало ее заявление. Многие из членов Ассамблеи совершенно не знали о законе, который она только что процитировала. Они смотрели на хмурого Тервиллигера для подтверждения.

— Вы правы, ваша светлость, — кивнул ей Тервиллигер.

— Спасибо, член Ассамблеи Тервиллигер. Теперь можем вернуться к тому вопросу относительно моего оспаривания?

* * *

По мере того, как собрание продолжалось, Кассандра смогла отвечать на вопросы со знанием дела и лаконично, контактируя с каждым членом Ассамблеи и его/ее супругом. Все чувствовали, что они получили ее внимание, и это был значительный подвиг.

По сигналу Марата адмирал положил руку на плечо Кассандры, привлекая ее внимание.

— Пять минут, — объявил он.

Кивнув, она снова обратила внимание на собравшихся.

— Один последний вопрос, — сказал член Ассамблеи Умбаргер. — От кого, как вы утверждаете, вы произошли?

Кассандра не была удивлена вопросом, только тем, что так долго его не задавали.

— Мой отец — Джейкоб Чемберлен, моя мать — Кэссиди Квес Чемберлен. Родителями моей матери были Джеймс Холидей и Лисандра Квес Холидей, — Кассандра ждала, зная, что это не та информация, которую просил Умбаргер, но хотела, чтобы он перефразировал свой вопрос.

— От кого, как вы утверждаете, вы произошли из каринианцев? — потребовал Умбаргер.

— Я ничего не утверждаю. Я являюсь прямым потомком первой королевы Шумерии. Вы знаете ее как Сабах.

— Это невозможно! — прошептал Умбаргер.

— Это собрание подошло к концу, — адмирал подошел к Кассандре, когда она встала.

— Я с нетерпением жду встречи с вами сегодня вечером на ужине у короля.

Взгляд Кассандры охватил всех, кто находился в комнате, прежде чем она и адмирал повернулись, чтобы покинуть комнату.

* * *

Адмирал и Кассандра не говорили до самого возвращения в Королевское крыло.

— Капитан, пусть твои люди идут есть, а потом вернутся к 14:15.

— Да, сэр.

Адмирал положил руку на талию Кассандры, чтобы провести ее по лестнице.

— Иди наверх, мне нужно навестить Куинна.

— Значит, ты поднимешься?

Он поднял руку, чтобы нежно провести по ее щеке. Закрытое выражение ее глаз, наконец, ушло, позволив увидеть ему женщину, которую он любит.

— Да, это не займет много времени.

Кивнув, она поднялась по лестнице. Он наблюдал, как Кассандра вошла в их комнату, прежде чем повернуться к кабинету.

— Куинн, докладывай.

— Во втором списке собрания изменений не было. Трапеза у короля все еще в 19:00. Джоруасы прибыли в 11:30 с... несколькими посылками. Все были просканированы и проверены. Жавьера и девочки помогли их упрятать.

— Они были в наших личных покоях?

— Нет, сэр. Жавьера повесила сумки Кассандры в твоем шкафу, остальное она оставила Кассандре.

— Спасибо тебе, Куинн. Ты ел?

— Да.

— Хорошо, я буду в нашем номере, если понадобится.

— Да, сэр.

* * *

Уильям вошел в их личные покои и нашел Кассандру сидящей перед коммуникатором, она ела из маленькой тарелки ассорти ягод, которые, как Хуту знал, ей нравились.

— Тебе нужно больше, чем это.

Она посмотрела на него поверх экрана.

— Я в порядке. Никогда много не ела перед интервью.

Он подошел посмотреть, что она изучала и покачал головой.

— Ты знаешь все это.

Вытянув ее из стула, он забрал ее тарелку, привел к дивану, а затем сел с ней.

— Ты была великолепна на собрании, — скормив ей кусочек, его палец погладил ее нижнюю губу. — Ты не попадалась на уловки Умбаргера, а он попался.

— Ни один из вопросов не был неожиданным, — она проглотила ягоду.

— Но некоторые из твоих ответов были.

— Правда? Например?

— Например, твой ответ, что они не выбирают претендента, только Королеву.

— Это правда.

— Я знаю, что это так, но ты поставила их на место, и это было удивлением для них, — он выбрал другую ягоду.

— Они должны знать, что я не позволю им, мягко говоря, пинать меня.

— Конечно, — Уильям улыбался.

— Так какой еще ответ тебя удивил? — Кассандра была для него ягодой искушения.

— Твои знания малоизвестных законов Кариниана, которые оправдывают возвращение «Возмездие», — он поднял ее лицо к своему. — Откуда ты знаешь об этом законе?

— Я хорошо училась в университете.

— Кассандра, ты не можешь беспокоиться о моей карьере, пока участвуешь в этом оспаривании, — глаза Уильяма встретились с ее глазами.

— Могу, и не пытайся так на меня смотреть, — Кассандра показала ему пальцем в лицо. — Это каринианский закон, и хотя не это было причиной возвращения «Возмездие», это не делает его менее правдивым. Что касается твоей карьеры, ты уже пожертвовал ею ради меня. Ты не будешь жертвовать своей репутацией, не за то, что поступаешь правильно, и не тогда, когда я могу предотвратить это.

Уильям притянул ее обратно на свои колени, когда она подорвалась с дивана.

— Снова защищаешь меня?

— Это мое право!

— Так и есть.

Кассандра расслабилась в объятиях Уильяма, когда он согласился.

— Думаю, мне придется к этому привыкнуть.

— Придется.

Она позволила себе несколько мгновений наслаждаться ощущением его объятий. Дом. Это то, что сказало ей ее сердце. В его руках она обрела свой дом.

* * *

Второе собрание было похоже на первое только с менее влиятельными членами Ассамблеи. Не было никаких новых вопросов, которые бы удивили Кассандру, она подумывала о том, что Тервиллигер мог отправить инструкции с вопросами, чтобы получить информацию, которую хотел.

* * *

— Тебе нужно подняться и отдохнуть, — сказал ей Уильям, когда они приблизились к лестнице. Нахмурившись, он смотрел на открытые двери в сад и охранника, что там стоял. — Кокарек, докладывай!

— Сэр, лейтенант Зафар, чета Мичелакакисов и девочки в саду.

— Ты еще здесь? — спросил адмирал, когда Кассандра направилась к открытым дверям.

— Я собираюсь их навестить и выйти на улицу на некоторое время, — ответила ему через плечо и, кивнув Кокареку, когда прошла мимо него.

Через несколько шагов в сад Кассандра остановилась, позволяя проникнуть в ее чувства красоте и ароматам. Прошло больше пятидесяти дней с тех пор, как она просто стояла на улице, дыша свежим воздухом. Она подняла лицо, закрыла глаза, позволяя теплу каринианских солнц согреть ее кожу.

Наблюдая, Уильям пришел к пониманию, что это одна из мелочей, которые она потеряла, как и ее идаи. Быть снаружи и чувствовать солнце на лице, такая мелочь. Подойдя ближе, он нежно обнял ее, давая поддержку, когда она расслабилась в его руках.

— Я и забыла, каким приятным может быть тепло солнца.

— Я должен был понять... — его руки крепче прижали ее.

— Перестань.

— Вы с Викторией не привыкли быть запертыми на боевой звезде, путешествуя в космосе в течение нескольких месяцев.

— Не похоже, что у тебя были варианты в этом вопросе, Уильям. Мы в порядке, и мы на улице.

— Адмирал, — Марат стоял в дверном проеме.

Нежно коснувшись его руки, Кассандра высвободилась от его объятий. Повернувшись лицом к Марату, он снова был в режиме адмирала.

— Полковник Тар хотел бы вас видеть, когда вам будет удобно. Сэр.

— Скажи ему, что я сейчас приду.

— Да, сэр, — Марат отступил.

— Тебе нужно к вечеру отдохнуть, — Уильям погладил ее по щеке.

— Я отдохну, но сначала я хотела бы поздороваться со всеми.

Кивнув, он мягко поцеловал ее, а затем ушел.

Услышав смех девочек, Кассандра нашла их всех на открытой площадке в центре сада.

— Тетя Кэсси! — Виктория подбежала к ней и обняла за талию.

— Привет, малышка, — она улыбалась, обнимая ее в ответ.

— Разве солнце не радует?

— Так точно, ты давно на улице? — спросила она, когда они направились к другим.

— Недавно.

— Привет, — Жавьера немного отодвинулась, давая Кассандре место, чтобы та могла сесть на скамейку. — Как прошло второе собрание?

— Хорошо. Спасибо, что повесила мои платья.

— Нет проблем.

— Эти сады прекрасны.

Кассандра смотрела на все эти необычные растения и понимала, что ей придется изучить каждое название.

— Королева Лата очень любила цветы. Это была ее личная миссия, убедиться, что сады всегда цвели. Король Джотэм продолжил в память о ней.

— Он делает замечательную работу.

— Мама, мы можем пойти к Хуту и перекусить? — спросила Амина.

— Сами нет, но я могу тебя отвести, — встав, Жавьера повернулась к Кассандре: — Хочешь, чтобы он что-нибудь тебе принес?

— Нет, все в порядке, спасибо.

Мужчины встали, чтобы последовать за девочками.

— Лукас, можно тебя на пару минут?

— Я присмотрю за ними, — последовав за дамами, сказал Леандер Лукасу.

* * *

Подождав пока группа уйдет из зоны слышимости, Кассандра наклонилась, чтобы вдохнуть аромат цветка, его аромат был похож на розы на Земле. Наблюдая за ней, Лукас задавался вопросом, что у нее на уме.

Поднявшись, она обратилась к нему:

— Что случилось сегодня утром?

— Что ты имеешь в виду? — Лукас надеялся, что ошибся.

— Не прикидывайся дурачком, Лукас! Я про инцидент с Кайлом.

— Кэсси, это между папой и Кайлом, если ты хочешь знать об этом, тебе нужно спросить одного из них.

— О, действительно, так значит информация, которую Дадриан скормил ему, не имеет ко мне никакого отношения!

— Папа сказал тебе?

— Да, про то, что Кайл был здесь, что он расстроен, что ему не сообщили, что ты на планете, — Лукас ничего не говорил. — Я знаю, есть что-то еще. Я знаю, что это касается меня, и это не расстроило бы его, если бы это было не так.

— Кэсси...

— Ты уже говорил мне, что у Кайла будут проблемы со мной, несмотря ни на что. Я тоже так считаю. Но твой отец думал иначе.

— Дело не только в этом. Ты знаешь, что говорят об отце, о твоих отношениях с ним.

— О, «почему» у меня отношения с ним, — исправила его Кассандра.

— Да.

— Что сказал Кайл?

— Что он имеет право сказать нашему отцу, когда его используют, особенно если это кто-то, кто не может быть потерянной королевой.

— Что еще?

— Что он разрушает свою карьеру из-за тебя.

Ее глаза неотрывно смотрели на него.

— Я уверена, что он это не так сформулировал.

— Он так и не закончил это.

— Дело едва не дошло до драки!

— Нет, но почти, папа сказал ему не возвращаться, — Лукас от разочарования прошелся рукой по волосам. — Послушай, Кэсси, у папы и Кайла всегда были сложные отношения. Кайл всегда был ближе к маме, и когда она умерла... я даже не знаю, как это объяснить. Кайл не «военный», он мыслитель, жаждущий знаний.

— Больше похож на меня, — вставила она.

— Да, наверное. Он пытается...

— Он знает, что у вас с отцом много общего, вы выбрали одни и те же карьеры, оба преуспели в них, нашли призвание. И вот он, второй сын, пытается влиться, завоевать внимание и одобрение отца. Зная, что он никогда не сможет конкурировать с тобой, первым сыном.

— Это не справедливо. Папа никогда не играл с нами друг против друга.

— Конечно, он этого не делал. Он не такой человек. Но Лукас, дело не в том, чтобы быть «справедливым», а в правде. У вас с отцом особая связь, в которой Кайл не участвует, и он это знает. Думаю, у него была связь с твоей матерью, ее смерть оставила пустоту в его сердце.

Лукас ошеломленно смотрел на Кассандру.

— Как ты можешь знать, что между ним и мамой была такая особая связь?

Кассандра грустно на него смотрела.

— Потому что моя мама и я... Я тоже второй ребенок, и несмотря на то, что мы были матерью и дочерью, и несмотря на то, что мы были так похожи. Когда она умерла, — Кассандре пришлось тяжело сглотнуть, чтобы продолжить. — Я пыталась найти ту же связь с моим отцом, но ее там не было. Это не его вина и это не значит, что он любил только Питера, он просто любил меня по-другому. Мне потребовалось много времени, чтобы понять, что это нормально. Похоже, Кайл еще этого не понял, и мое появление,

когда я заняла место его матери с твоим отцом, заставляя людей выпрашивать у него, не помогает.

— Он не знает, что происходит.

— И кто в этом виноват? Не Кайл, мы должны были сказать ему, а не Дадриан. Ему доверяли, он семья, Лукас.

— Я не уверен, что папа это видит таким образом.

— Он знает. Лукас, он его сын, он всегда будет любить его. То, что они поссорились, подумаешь, семейные разборки. Они должны держаться вместе. Мы с Питером постоянно ссорились, но это не значило, что я не любила этого придурка.

— Кайл может не видеть тебя такой, может никогда не увидеть тебя частью своей семьи, — он чувствовал, что должен предупредить ее.

— Может быть, и нет, но он будет членом нашей семьи, частью этого Дома, который мы строим. Если меня не будет рядом, когда он будет с тобой и твоим отцом, пусть будет так. Уильяма не заставят выбирать между мной и Кайлом, это разобьет ему сердце, и я этого не позволю. Он мой, я его тоже защищаю, Лукас, никто ему не навредит.

Лукас ухмыльнулся на мысль, что маленькая Кассандра защищает его большого и сурового отца.

— Он об этом знает? — Лукас усмехнулся.

— Да, и перестань смеяться надо мной, придурок. Я ведь завалила Фалько, не так ли?

— Да... да, — но он все еще смеялся.

— Семья, Лукас, есть та, в которой ты родился, и та, которую ты создаешь, наполненная людьми, которых ты любишь. Ты защищаешь его, потому что, в конце концов, когда все вокруг рухнет, это все, что имеет значение.

Веселье исчезло из глаз Лукаса на слова Кассандры. Он знал, что она говорила о том, как их мир взрывался из-за них, оставив, только их друг другу.

— Мы должны вернуть его сюда. Скажи ему, что происходит на самом деле. Пусть сам выбирает во что верить.

— Папа никогда не пойдет на это. Это подвергнет тебя риску.

— Как он может подвергнуть меня риску? Он не узнает о предателе, пока мы ему не скажем, не узнает, кто он. Единственное, что находится под угрозой, — это отношения Кайла с отцом.

— Я поговорю с Кайлом, посмотрю, что можно сделать. Что касается папы — зависит от тебя.

— Это все, о чем я прошу.

Когда они возвращались в крыло, Кассандра остановилась. Она с потрясением заметила беспокойство в глазах Лукаса.

— Насколько все плохо? — ее глаза встретились с его глазами. — Только честно. Насколько упала популярность Уильяма из-за меня?

Лукасу хотелось бы успокоить ее, но он не мог лгать.

— Довольно сильно, слухи множатся, а Валериан ничего не делает, чтобы остановить их. Во всяком случае, он им не препятствует распространяться.

— Чтобы твой отец выглядел слабым, чтобы предатель напал на меня.

— Да, я тоже так решил.

* * *

— Куинн, что случилось? — адмирал вошел в кабинет.

— Было несколько дополнений к ужину короля, — Куинн наблюдал, как выражение глаз его друга ожесточилось, когда он прочитал два дополнительных имени. — Ты хочешь, чтобы я что-то предпринял, Уилл? Ты имеешь право оспорить эти дополнения.

— Оспорить появление Верховного Адмирала и моего сына? Это только покажет, что нам есть что скрывать. Зачем он это сделал?

— Мое предположение? — адмирал кивнул. — Верховный Адмирал потребовал, чтобы его включили. Джотэм не мог отказаться, чтобы это не выглядело, что он удерживает его от членов Ассамблеи.

— Кайл просто хочет сравнять счет, он будет дружелюбным к тебе. Джотэм знает об утреннем инциденте.

— Инцидент? — холод тона адмирала зашкаливал.

— Черт возьми, я знаю тебя почти тридцать циклов. Ты любишь этого мальчика.

— Не лезь не в свое дело, Куинн. Есть еще что-нибудь?

— Нет, адмирал.

— Я буду в своих апартаментах.

* * *

Уильяма приветствовала тишина, когда он вошел в апартаменты. Тишина сказала ему, что Виктории и Кассандры не было. Уильям прошелся по комнатам и остановился, чтобы заглянуть в комнату Виктории. Кровать была застелена, несколько не аккуратно, но застелена, очевидно, самой Викторией. Тут же была пара туфель, одна из которой была опрокинута на бок рядом со стулом, и полотенце, перекинутое через спинку. Сняв полотенце, он отнес его в ванную и повесил его там, где ему было место.

Ему пятьдесят циклов, у него есть сыновья, он никогда не задумывался о том, чтобы иметь еще детей. Но это было до Кассандры. Она хотела ребенка, его ребенка. Эта мысль наполняла его тоской и ужасом. Кассандра такая маленькая, хотя она так не думает, но это так. Если она родит его ребенка, выживет ли она? Она больше важна для него, чем любой ребенок, которого они еще не зачали. Но если она решит стать королевой, ей придется родить дочь.

Это вернуло его к мысли о дочери. Насколько это будет отличаться от сына? Виктория уже покорила его сердце. Он не смог бы любить ее больше, даже если бы она была его собственной. Каково это, держать ее в руках, зная, что однажды ему придется позволить другому мужчине защищать ее?

Глубоко задумавшись, он вошел в спальню, чтобы найти Кассандру, что убирала одежду, оставленную Жавьерой на кровати. Она переделалась из своего белого наряда в длинный черный халат с поясом, что был длиной до пола. Шелковистый материал цеплялся за ее округлые формы, заставляя его пальцы покалывать от необходимости прикоснуться к ней.

— Как давно ты вернулась? — он прошел через комнату и увидел удивление в ее глазах.

— Я не слышала, как ты вошел.

— Ты оставила дверь открытой, — напомнил он.

— Только спальни, а не наши апартаменты, — она знала, что не оставила бы дверь открытой.

— Я был в комнате Виктории.

— Что-то случилось? — глаза Кассандры мгновенно наполнились беспокойством.

— Нет, никаких проблем. Просто я еще не видел ее сегодня. Подумал, что должен это сделать.

Ее беспокойство немного ослабло, но не полностью.

— Честно, никаких проблем.

Его слова избавили ее от последних тревог.

— И что? — она подняла бровь.

— Похоже, там живет маленькая девочка. Пахнет маленькой девочкой. Я не понимал, что есть разница.

— Мальчики воняют? — потрясенный взгляд Уильяма заставил ее рассмеяться. — Они потные и грязные, в то время как девочки идеальные и чистые.

— О, правда?

— Да. И в то же время мужчины — совершенно другие создания, — встав на цыпочки и подняв к нему руки, Кассандра нежно поцеловала его в губы.

Уильям скользнул руками вниз по шелковой ткани халата, огладив ладонями ее ягодицы.

— Тебе нужно отдохнуть перед ужином у короля, — он с ноткой веселья в глазах прижался к ее губам.

— Я знаю. Я собираюсь, когда закончу здесь. Отдохни со мной, — она расстегнула его китель, и тот соскользнул с его плеч. — Я случайно не говорила вам, как красиво вы выглядите в этом наряде, адмирал? — она подошла к шкафу и повесила китель.

— Уверен, что говорила.

Вернувшись к нему, она взяла его за руку и подвела к постели.

— Хорошо. Мне бы не хотелось забыть такую важную вещь, — скользнув в кровать, она ждала, когда он к ней присоединится. После того, как он избавился от обуви и брюк, он это сделал, притягивая ее к себе.

— Ты никогда не забываешь. Теперь отдыхай.

Биение его сердца убаюкало ее.

* * *

— Кассандра... — прошептал ей на ухо Уильям. — Кассандра, тебе нужно просыпаться.

— Ммм... Что? — она открыла сонные глаза.

— Пришло время подготовиться к ужину у короля, — Уильям сел в кровати и нежно гладил ее руку.

— Королевский ужин? — Кассандра быстро пробежалась глазами по Уильяму, тот уже принял душ и оделся. — Который час?

— Сейчас только 17:30, у тебя еще есть время.

Уильям опустил взгляд вниз, когда ее халат распахнулся, чтобы открыть его взгляду обнаженную грудь. Не в силах сопротивляться, он приласкал ее. Из-за его прикосновения, глаза Кассандры начали терять осмысленность.

— Уильям, — прошептала она.

К их сожалению, он запахнул халат.

— Но у нас нет времени на это.

— О, правда? — глаза Кассандры смотрели в его.

— Сегодня вечером, после ужина, у нас будет все необходимое время, — поцеловав ее, Уильям поднялся из постели. Взяв ее за руку, он помог подняться ей.

— Иди в душ. Нам нужно кое-что обсудить перед ужином.

— Что?

— Сначала душ и одеваться. Тогда и поговорим, — он провел тыльной стороной ладони по ее щеке, затем повернулся и вышел из комнаты.

* * *

Пока Кассандра принимала душ, у нее было время привести в порядок свои мысли. Сегодняшний ужин — еще один шаг. Официальная трапеза с королем и членами Ассамблеи, с которыми она встречалась днем. В том числе и с Дадрианом. Дадриан... Второй сын... Который хочет стать королем. Она знала, что он стоит за покушениями на Тибулла, знала это так же, как знает, что Уильям ее спутник жизни. Но Уильям еще надеялся, что этому есть другое объяснение. Ради Джотэма.

И теперь Дадриан заполнил голову Кайла полуправдой. Второй сын Уильяма, еще одна связь, ударить Уильяма через его сына, пытаясь отвлечь адмирала, чтобы он не видел, что делает Дадриан. Но она увидит.

В спальне девушка надела бронзового цвета нижнее белье, которое шло к ее платью. Вместе с бельем она скользнула ногами в бронзовые леггинсы, что сделала Киа. В шкафу она нашла свое платье.

Это было простое платье, без рукавов, спереди драпировка, только с намеком на декольте. Спину обрамляла пелерина, что расширялась к низу, переходя в шлейф. Пять нитей бисера, представляющие Дома Кариниана, подчеркивали драпировку и помогали держаться платью вместе. Скользнув ногами в соответствующие туфли на трехдюймовом каблуке, она проверила свое отражение в зеркале.

Платье облегало бедра, янтарная вышивка подчеркивала цвет платья. Сделав несколько шагов, шлейф грациозно перетекал позади нее. Подняв волосы наверх, она закрепила их с помощью подходящей заколки, позволив остальным свободно спадать. Проверив себя в последний раз, Кассандра отправилась на поиски Уильяма.

* * *

Уильям стоял и смотрел в окно частной гостиной и задавался вопросом, как он собирается рассказать Кассандре о добавленных именах на трапезу. С Валерианом она справится, она уже показала, что может. Но Кайл... Как он собирается ей объяснить поведение Кайла? Объяснить, как она должна с ним общаться.

С его сыном, черт возьми. Он не хотел, чтобы Кайл был рядом до окончания Собрании. Это одна из причин, почему он не связался с ним, он не забыл. Но Дадриан сделал ставку и заполнил слухами и полуправдой голову его сына. Теперь Кассандре придется иметь дело с нападками кого-то, кого она считает семьей, его семьей. Погруженный в свои мысли, он не слышал, как Кассандра вошла в комнату. Ее запах достигнул его за мгновение до ее прикосновения.

* * *

Наблюдая за Уильямом, когда она приближалась, Кассандра могла сказать, что он обеспокоен. Инцидент с Кайлом беспокоил его, она знала это, так же как знала, что он любит своего второго сына. Кайлу придется стать приоритетом, она не расстроит Уильяма, если не сможет помочь. Но сейчас все, что она могла сделать, это поддержать его. Протянув руку, она прикоснулась к мужчине, которого любит.

* * *

Уильям обернулся и посмотрел вниз на светящиеся сапфирово-голубые глаза, которые любит. В них он видел любовь к нему, ее доверие к нему, ее веру в него и просто намеки на беспокойство о нем. Пройдясь ладонями по ее обнаженным рукам, он скользнул по ее ключицам, прежде, чем обнять ее лицо. Наклонившись, он нежно поцеловал ее. Вот его приоритетная задача. Зная, что ей нужно сказать, чтобы не было времени подумать, Уильям начал вести ее к дивану только для того, чтобы остановиться, когда его рука коснулась голой кожи.

Сделав шаг назад, он смотрел на нее, глубокий тон платья заставлял ее кожу сиять, у нее не было украшений, сияния материала было более чем достаточно. Пока не помотришь на заднюю часть. Пять нитей-бус скрепляли платье вместе до места, где снова начиналась ткань, на поясице, подчеркивая ее округлые бедра, и опускалась шлейфом на пол за ней, когда Кассандра двигалась.

* * *

— Кассандра... это прекрасно. Ты выглядишь прекрасно, — он не мог удержаться и не провести пальцами по ее обнаженной спине.

Повернувшись в его руках, она потянулась, чтобы поцеловать его.

— Благодаря тебе, — шепнула она ему.

— Нам нужно поговорить, — к сожалению, он привел ее к дивану. Сегодня после ужина, он изучит остальные ее платья. — Были два дополнения к ужину у короля.

— Хорошо.

Она ждала.

— Валериан, — Уильям смотрел, как ее глаза темнели, но ничего не говорил, — и Кайл.

— Твой Кайл? — удивленно переспросила она.

— Да.

— Ну, я не так планировала встретиться с ним, но не вижу проблемы.

— Проблема заключается в Кайле. Кассандра... он не будет... дружелюбен с тобой.

— Я знаю. Прости, — она положила свою руку на его.

— Что тебе известно? — потребовал Уильям.

Кассандра была слегка шокирована его тоном.

— Я знаю, что у Кайла были бы проблемы со мной, несмотря ни на что.

— О чем ты вообще говоришь?

— Ты... Я... Салиш. Кайл не хочет, чтобы кто-то занял место его матери, ее место с тобой.

— Это просто смешно. Салиш и я закончили наш союз более пятнадцати циклов назад. Кайл это знает.

— Да, он знает, но это не значит, что он хочет, чтобы кто-то занял ее место.

— Почему ты так думаешь?

— Лукас рассказал мне. Он подумал, что я должна знать, что у Кайла будут проблемы со мной, со мной рядом с тобой.

— Когда он тебе это сказал? — Уильям начал мерить шагами комнату.

— Сразу после того, как мы прибыли на Кариниан, — она наблюдала за ним.

— У него не было причин говорить тебе об этом. Есть более важные вещи, на которых ты должна сосредоточиться.

— Важнее, чем ваши с сыном отношения? — Кассандра думала, что она, должно быть, неправильно его понимает.

— Да.

— Ты намеренно не сказал ему, что мы здесь. Ты не просто забыл, что происходит? — она поднялась с дивана. Кассандра не была уверена, что ей нравится, куда это идет.

— Я никогда не забуду Кайла. Я не хочу его видеть, не хочу его впутывать во все это. Это не то, для чего он создан. Черт!

— Но теперь он втянут во все это Дадрианом. Теперь он здесь, и он не знает правды, всей правды, потому что мы не сказали ему. Теперь он не на той стороне, потому что пытается защитить тебя.

— Это просто смешно!

— Правда? Почему? Потому что он не военный? Потому что он мыслитель, жаждущий знаний? Из-за этого ты думаешь, что он не может защищать людей, которых любит, от вреда. Ты действительно так думаешь, Уильям? — глаза Кассандры с вызовом смотрели в его.

— Ты не понимаешь, Кайл не такой, как Лукас, он такой...

— Как я.

— Что?

— Он как я, мыслитель, ученый, не военный. Кто-то, кто намного счастливее с книгой, чем убивая людей.

Слушая ее, Уильям понимал, что она прекрасно понимала Кайла. Она видела его более ясно, никогда не встречаясь с ним, чем его собственный отец.

— Это про Кайла, — подойдя к ней, он прошелся по ее рукам ладонями.

— Он любит свою семью. Он любит тебя. Он потерял свою мать и не хочет потерять кого-то еще, не без боя, — Кассандра смотрела в его глаза. — Я полностью тебя понимаю.

— Кассандра, Кайл не похож на тебя.

— Не похож на меня?

— Ты борешься. За то, во что веришь, за тех, в кого веришь. За тех, кого ты любишь. Ты готова рискнуть всем ради тех, кого любишь.

— А разве Кайл не сделал этого, придя сюда этим утром, рискуя нарваться на твой гнев, чтобы сказать тебе, во что он верил? Уильям, — она положила руку на его сердце. — Я не сделала ничего героического, ничего особенного. Я была там, когда родилась Виктория. Я видела, как она сделала первый вдох. Если бы мы не смогли вытащить ее из огня...

— Мы этого не делали, это сделала ты.

— Нет, это затронуло нас всех, вместе. Ты недооцениваешь его, Уильям, — глаза Кассандры смотрели в его.

— Кассандра, ты даже не встречалась с ним.

— Мне и не нужно, чтобы знать, что он любит тебя. Он пришел сюда ранним утром, это доказательство. Он защищал свою семью. В данном случае тебя, от врага, от меня. Только за это он мне нравится.

— Это то, чего я боялся, — Уильям поднял ее руку и поцеловал ее ладонь.

— Почему? Почему ты боишься, что он мне понравится?

— Потому что это значит, что он может причинить тебе боль. Кассандра... то, что он говорил, повторится. Ты открываешь свое сердце семье. Это значит, что он сможет

причинить тебе боль. Я не буду этого терпеть. Никто не причинит тебе вреда, даже мой сын, — в глазах Уильяма огнем горела решимость.

— Доверься мне, Уильям. Пусть он твой сын, но это не значит, что я ему доверяю. Ему придется заслужить это, потому что, пытаясь защитить тебя, он причинил тебе боль, и я не потерплю этого. Никто не причинит тебе вреда, даже твой сын, — Кассандра бросила его же слова ему.

— Я доверяю тебе, — выражение его глаз стало спокойным. Когда его портативный комм просигналил, он полез в карман. — Зафар.

— Адмирал, ваша охрана уже ждет у двери.

— Спасибо, Марат, мы сейчас спустимся.

Он посмотрел на нее.

— Готова?

Подняв голову, Кассандра крепко поцеловала его.

— Теперь да.

Повернувшись, они покинули апартаменты. Когда они спускались по лестнице, Кассандра улыбалась Уильяму.

— Тетя Кэсси! — повернувшись к Виктории, ее каблук зацепился за лестничную дорожку. В одно мгновение она поворачивалась, а в следующее уже ожидала падения.

— Кассандра! — Уильям схватил ее и притянул в безопасность своих рук. Положив голову ему на грудь, она пыталась отдышаться. Ее сердце колотилось в груди, она думала, что упадет. — Кассандра, ты в порядке? — голос Уильяма раздался у ее уха.

— Да, у меня каблук зацепился, — она посмотрела вверх и поняла, как напугала его. — Я в порядке, благодаря тебе, — она быстро обнадежила его поцелуем.

— Тетя Кэсси? — дрожащий голосок заставил ее посмотреть на верхнюю часть лестницы.

— Привет, детка, я в порядке, — она поднялась обратно по лестнице.

— Ты начала падать.

— Да, хорошо, что адмирал был там, да?

— Да, я хотела пожелать тебе спокойной ночи.

— Мы не часто виделись сегодня, не так ли? — не обращая внимание на платье, она встала на колени перед племянницей.

— Нет.

— Посмотрим, сможем ли мы что-нибудь сделать завтра, хорошо?

— Хорошо.

— Итак, когда мы вернемся сегодня вечером, ты хочешь, чтобы я пришла за тобой или ты останешься у Амины?

— Я хочу спать в своей кровати.

— Хорошо, тогда так и поступим, но если Жавьера скажет вам идти спать, вы идете, понятно?

— Да, тетя Кэсси.

— Хорошо, мне нужно идти, — поцеловав ее, она встала.

— Спокойной ночи, адмирал.

— Спокойной ночи, Виктория.

Посмотрев на Жавьеру, Кассандра уловила беспокойство в ее глазах.

— Я в порядке, — наблюдая, как они вернулись в комнаты, она повернулась к Уильяму. — Может, попробуем еще раз спуститься?

Приблизившись к королевскому крылу, они замедлились.

— Уильям?

— Люди короля будут сопровождать нас до конца пути.

Уильям кивнул Марату, который отступил, позволив войти внутрь. С четырьмя охранниками, по двое с каждой стороны, они придвинулись к ожидающей толпе.

— Деффонд.

— Адмирал? — Деффонд обратился к адмиралу.

— В Королевском крыле есть лестница, которая требует внимания. Нужно отправить кого-то осмотреть ее, чтобы проверить на целостность.

— Лестница, сэр?

— На одной ступени неустойчивое покрытие. Кассандра чуть не упала из-за этого, — адмирал посмотрел ему в глаза.

— Да, сэр, — глаза Деффонда быстро осмотрели Кассандру. — Я свяжусь с соответствующим персоналом.

Кивнув, адмирал продолжил движение только, чтобы почувствовать нежное прикосновение Кассандры.

— Капитан Деффонд, я хотела бы лично извиниться за вчерашний инцидент с моей племянницей и поблагодарить вас за то, что она не пострадала.

Деффонд на мгновение уставился на нее.

— Она всего лишь ребенок. Кто мог бы навредить ребенку?

— Для вас это было внезапно. Но я поговорила с ней, она больше так не сделает.

— Так будет лучше всего.

Кивнув, Кассандра повернулась к Уильяму.

Глава 16

Кайл наблюдал, как его отец вошел в комнату с женщиной. Она выглядела не так, как он ожидал. Эта женщина была крошечной и даже на каблуках едва доходила до плеч отца. Ее голубые глаза осмотрели комнату, на мгновение, остановившись на нем, прежде чем перевести взгляд на приближающегося члена Совета с вежливой улыбкой на губах.

— Интересно выглядит, не так ли? — прокомментировал Дадриан, его глаза просканировали женщину рядом с адмиралом. Ему определенно нужно с ней познакомиться. — Только слепой не заметит, как адмирал... отвлекся, — Дадриан повернулся к Кайлу.

* * *

Осмотрев комнату, Кассандра узнала членов Ассамблеи и их жен, что видела утром. Валериан здесь, как и двое мужчин, что стояли вместе в другом конце комнаты. Один из них Дадриан, другой — очевидно, сын Уильяма, Кайл. Сходство было на лицо, хотя черты Кайла более тонкие, он более похож на Салиш, как она предполагала. Но его глаза были точь в точь как у Уильяма. Кассандра отвела от него взгляд и обратила свое внимание на Тервиллигера.

— Член Ассамблеи Тервиллигер, мадам Тервиллигер, рада снова вас видеть, — Кассандра вежливо им улыбнулась.

Пока они шли по комнате, вели необременительную беседу. Приближаясь к Кайлу и Дадриану, Кассандра почувствовала, как пальцы Уильяма напряглись на ее спине. Она не была уверена из-за Кайла это или же из-за Дадриана.

— Кассандра, мой сын Кайл Зафар, — представил Уильям. — Кайл, Кассандра Квес Чемберлен.

— Приятно наконец-то познакомиться с тобой, Кайл. Я много слышала о тебе от Лукаса и твоего отца, — она протянула ветвь перемирия.

— Хотя я ничего не слышал о вас, ни от одного из них, — голос Кайла едва был вежливым.

— К сожалению, это правда. Потребность в безопасности создала очень много проблем, в том числе позволяя процветать безосновательным слухам. Теперь, когда задача решена, этому можно положить конец.

— И как это сделать? — Дадриану надоело, что его игнорировали.

Острый взгляд Кассандры обратился к нему.

— Правдой, которая выйдет наружу. А вы кто?

Дадриан застыл.

— Кассандра, его королевское высочество принц Дадриан. Принц Дадриан, Кассандра Квес Чемберлен, оспаривающая правление королевы Якиры.

— Принц Дадриан? — Кассандра бросила растерянный взгляд на Уильяма.

— Это второй сын короля Джотэма, — Уильям наклонился, чтобы сказать ей, поэтому только она видела быстрый блеск в его глазах при ее ударе в цель.

— Конечно, — взгляд Кассандры вернулся к Дадриану. — Ваше высочество, — она не стала извиняться. Это привело Дадриана в ярость, на что Кассандра и рассчитывала, и прежде чем он смог что-то ответить, объявили о приходе Джотэма.

* * *

— Его величество король Джотэм.

Все головы повернулись к двери. Кивнув собравшимся и их супругам, король подошел к своему сыну и другу.

— Адмирал Зафар, принцесса Кассандра, — приветствовал их король.

— Ваше величество, — Уильям и Кассандра кивнули королю, их выражения лиц не изменились при упоминании титула Кассандры. Чего нельзя было сказать о Дадриане.

— Кайл, приятно снова видеть тебя, — король улыбнулся ему.

— Ваше величество, мне тоже, — Кайл улыбнулся в ответ и кивнул.

— Дадриан, — в то время как король продолжал улыбаться, его тон стал холоднее.

— Сэр, — Дадриан кивнул отцу, но не улыбнулся.

— Ваше величество.

Все взгляды повернулись, чтобы увидеть, что к ним подошел Валериан.

— Верховный адмирал?

— Не могли бы вы уделить минутку своего внимания перед подачей еды? Это касается первого сына.

Кассандра могла сказать, что Валериан нажал правильную кнопку.

— Извините нас.

Король Джотэм вывел Верховного адмирала из комнаты, пока вокруг него была атмосфера самодовольства. Кассандра посмотрела на Уильяма, задумавшись, не обнаружил ли Валериан Тибулла.

Разговор едва возобновился в комнате, когда король вернулся с нечитаемой маской на лице. Валериан потерял свой самодовольный вид.

— Ваше величество, — в комнату вошел слуга. — Ужин готов, — поклонившись, слуга открыл дверь в столовую.

Положив руку на талию Кассандры, Уильям провел ее в комнату. В качестве почетной гостьи она будет сидеть ближе к королю. Пока они шли к своим местам, его палец рассеянно поглаживал ее нежную кожу. Слуги отодвигали стулья, все ждали короля Джотэма. Как только он сядет, все тоже займут положенные места.

Король был во главе стола, Уильям слева от него, Кассандра увидела, что Дадриан был прямо напротив нее, Кайл напротив своего отца. Рядом с Кайлом сидел Верховный адмирал, который в настоящий момент пристально смотрел на Кассандру. Приподняв бровь, она вернула пристальный взгляд, позволяя Верховному адмиралу знать, что ему не запугать ее. Кайл с интересом наблюдал за этим молчаливым обменом.

— Дамы и господа, сегодняшний вызов является завершением первого дня оспаривания на трон королевы Якиры. Вы, как члены Ассамблеи Дома Защиты, все были приглашены на встречу с претендентом, так что вы сможете принять обоснованное решение о том, что лучше для Кариниана, — король смотрел на каждого из них. — Учитывая сказанное, я считаю, что мы должны предоставить слово претенденту, прежде чем приступим к еде, — король Джотэм бросил на Кассандру острый взгляд.

Кассандра оставалась спокойной, пока слушала Джотэма. Она понимала, что он не навязывал свое мнение членам Ассамблеи о ее испытании. Друг Уильяма или нет, он не собирался поддерживать ее публично.

Понимая это, его следующий комментарий ее не удивил. Он проверял ее. Смотрит, как она выстоит.

Когда она начала отодвигать свой стул назад, слуга подошел, чтобы помочь ей, кивнув в благодарность, она встала. Сначала девушка обратилась к королю.

— Я хочу поблагодарить короля Джотэма за эту возможность, он понял всю уникальность ситуации, — кивнув ему, она обратила свое внимание на сидящих за столом. — Хотя я и встречалась с каждым из вас сегодня, я понимаю, что такого небольшого количества времени недостаточно для того, чтобы вы приняли обоснованное решение о моем оспаривании. Я надеюсь, что в последующие дни мы сможем больше времени уделить знакомству друг с другом. Так что вы, как красноречиво выразился король Джотэм, сможете принять лучшее для Кариниана решение.

Когда она повернулась, чтобы сесть, слуга придвинул ей стул.

Молчание приветствовало заявление Кассандры, пока Эвадни Тервиллигер не начала хлопать в ладоши. Адмирал и член Ассамблеи Тервиллигер быстро последовали ее примеру. После кивка мадам Тервиллигер, Кассандра обратила свое внимание на короля Джотэма, ее глаза смотрели прямо на него, ожидая его следующего шага. Когда он перестал хлопать, слуги начали обслуживать трапезу.

* * *

Первая тарелка была маленькой. Там было что-то напоминающее Кассандре макароны, даже несмотря на то, что все было черным. Протянув руку за бокалом с водой, она сделала глоток, ожидая, когда Уильям откусит первый кусочек. Последовав его примеру, она взяла небольшой кусок, обнаружив, что хотя текстура макаронных изделий и похожа, вкус этих больше походил на черную лакрицу. Прожевав, она пыталась осмыслить контраст.

Уильям ненавязчиво наблюдал, как она взяла маленький кусок, прожевала и проглотила. Она постоянно его удивляла. Она не знала, что Джотэм попросит ее выступить, но вела себя так, будто это был хорошо продуманный план. Теперь она ест то, что никогда раньше не видела, без жалоб, хотя когда она жаловалась?

Во время первой подачи блюд тек легкий разговор. Все знали, что они пробудут тут долгое время.

По мере того, как проходила смена блюд, король Джотэм обратил свое внимание на Кассандру. Он был впечатлен тем, как она справилась с вступительной речью, она не дрогнула.

— Много ли вы смогли увидеть с момента вашего прибытия? — спросил король из вежливости, зная, что это не так.

— К сожалению, нет, — ответила ему Кассандра. — Будет время после того, как мое испытание будет завершено, — ее уверенность была очевидной. — Но я смогла провести некоторое время в королевском саду сегодня. Королева Лата имела изумительный вкус на цвет и контраст, — она наблюдала за быстрой вспышкой в его глазах при упоминании о его покойной жене.

— Она сама создала это сад. Она бы хотела, чтобы ты могла прогуляться по нему и удивляться.

— Она, безусловно, добилась этого, центр неожиданный и гостеприимный. Особенно девочкам понравилось играть на открытой площадке.

— Я рад, что им понравилось.

— Надеюсь, они вели себя лучше, чем по возвращению во дворец, — Верховный адмирал не мог обойтись без критики.

Король Джотэм наблюдал, как взгляд Кассандры стал ледяным, прежде чем она медленно повернулась к Верховному адмиралу.

* * *

Уильям вместе с остальными участниками встречи с интересом наблюдал за беседой Кассандры и короля. Прерывание их с Валерианом, его резкий комментарий о детях, оказал резкий эффект на всех присутствующих. Это так же сказало Уильяму, что у Верховного адмирала есть шпион во Дворце.

— С чего вы взяли, что они были вне дворца? — адмирал напряженно смотрел на Валериана, хотя его голос оставался ровным.

— Это было совершенно очевидно.

Король Джотэм понял, что Верховный адмирал в своей попытке подловить Кассандру, еще не понял, что он выдал сам себя.

— Итак? — давил на него Уильям.

— Я не должен перед тобой отчитываться, адмирал, — Валериан едва сдерживал насмешку.

— Ты должен отчитаться передо мной, Верховный адмирал, — голос Джотэма нес авторитет его положения. Он знал о вражде между Уильямом и Валерианом, но слышать, как Верховный адмирал так открыто неуважительно относится к нему, в публичной обстановке, Джотэм этого не потерпит. — Я был там вчера и не видел признаков прогулки.

— Они пришли из общественного крыла, ваше величество, — Валериан не мог не ответить королю.

— Это ничего не значит, Верховный адмирал, — тон Джотэма стал жестче.

— Тогда, должно быть, ребенок что-то сказал, — попытался связать Валериан.

— Виктория ничего не говорила, чтобы указать, что она была вне Дворца. Ее единственный комментарий был о ее комнате и о Барке.

— Тогда я, должно быть, слышал это где-то, ваше величество.

— Вы намекаете, что кто-то из моего Дома информирует вас о передвижениях моих гостей?

— Нет, ваше величество, — Валериан начинал потеть. — Я, должно быть, неправильно понял ситуацию, — он вынужден был либо признать свою неправоту, либо сказать королю, что у него есть глаза во Дворце.

— Да, Верховный адмирал, кажется, это так, — доказал свою точку зрения Джотэм.

* * *

— Барек? — Дадриан наслаждался унижением адмирала Верховным адмиралом до вмешательства его отца, а теперь «Барек».

— Виктория встретила его, когда была на «Возмездие», — сказал Джотэм своему второму сыну.

— Почему он был не на «Страже»?

Кассандра сидела неподвижно, тарелки сменялись, пока она наблюдала за Дадрианом, она могла почти видеть его мысли. Где находился Барек, когда мятежники напали на «Страж»?

— Должность твоего брата заставляла его путешествовать по всему флоту, — сообщил ему король Джотэм.

— Я это прекрасно понимаю. Я имею в виду, почему он был на «Возмездие», — Дадриан поднял бокал.

— Из-за покушения, — сообщила ему Кассандра, наблюдая, как вино пролилось на руку Дадриана. Слуги тут же затерли то, что пролилось. Король внимательно смотрел на своего второго сына.

— Покушения!?! — стол затих.

— Да, — Кассандра позволила ответу повиснуть в воздухе. — Ему нужно было взять у меня показания.

Дадриан уставился на нее.

— На вас было совершено покушение? — Кайл не слышал этого. Глаза Кассандры повернулись к Кайлу.

— Несколько. Во время первой попытки пострадала Виктория, во время второй несколько членов экипажа «Возмездие».

— Но вы остались невредимы, — давил на нее Дадриан.

— Принцесса сильно пострадала во время второго покушения, — в то время как тон и выражения адмирала были нечитабельны, и Кассандра, и Джотэм знали его лучше. Джотэм понял, что именно тогда Уильям едва не потерял свою вторую половинку.

— Это то, что убедило адмирала, а затем и Верховного адмирала Валериана, — Кассандра убедилась, что все поняли, что Валериан был полностью согласен с решением, — что «Возмездие» должно вернуться на Кариниан.

— Закон о защите Наследования.

Адмирал удивленно посмотрел на своего сына.

— Да, — Кассандра утвердительно кивнула Кайлу.

— Почему это не было обнародовано Верховным адмиралом? — потребовал Тервиллигер. — Столько разных слухов ходит об адмирале Зафаре и возвращении «Возмездие».

Возмущенные голоса начали раздаваться вокруг стола.

— Обнародование этого могло поставить принцессу и ее оставшуюся семью под угрозу, это то, чего мы пытались избежать, — адмирал Зафар начал говорить от имени Верховного адмирала, заработав себе красноречивый взгляд.

— А слухи? — потребовал Умбаргер.

— Были полезны в отвлечении внимания от принцессы.

— Не все отвлекали внимание от Кассандры, — Дадриан не мог удержаться от комментария.

Все шло так, как и рассчитывал Дадриан. Его комментарии и использование его имени принесло ему прохладный взгляд от Кассандры, но глаза адмирала горели, что сказало ему, что тот готов принять удар. Ему придется это запомнить. Но его неудовольствие длилось недолго, когда он встретился взглядом со своим отцом, то понял, что король им недоволен.

— Я никогда не придавала особого значения слухам или тем, кто их распространял, принц Дадриан, — Кассандра расставила тончайший акцент на своем имени, нанося собственный удар.

* * *

Откинувшись на спинку, Уильям позволил слуге поменять свою тарелку, а своему характеру остыть. Кассандра прекрасно справлялась с Дадрианом, делая ее мнение о нем известным всем, не обращая непосредственно к нему. Когда появилась следующая смена блюд, он обнаружил на ней зебу, вспомнив, как они впервые поделились ею, Уильям посмотрел на Кассандру. Легкая улыбка, которая коснулась ее губ, сказала ему, что она тоже помнит. Общий момент остался незамеченным всеми, кроме Дадриана.

«Что она могла найти в этом старике?» — думал принц. Но он бушевал молча. Должно быть, она ненавидит делить с ним постель. Он показал бы ей, на что способен настоящий каринианский мужчина в постели. Тогда она будет говорить с ним с *большим* уважением!

* * *

Сидящий рядом с Дадрианом, Кайл молча жевал зебу. Он пришел сюда сегодня вечером, уже все решив на счет Кассандры. Он слушал Дадриана и другие слухи, что его отцом управляет коварная женщина. Но он обнаружил, что его отец действительно принял военное решение, следуя закону, защищая наследников престола. Что он сознательно позволил слухам усилить эту защиту. Что он один из тех, кого Кассандра не особо ценила.

* * *

Валериан закипал во время ужина. Как она посмела это сделать... эта женщина считает, будто является королевской особой и имеет право на защиту в соответствии с законами Кариниана! Но споры только заставят его объяснять, почему он действительно захотел возвращения «Возмездие». Ему нужен был этот ребенок, чтобы избавиться от предателя, он и так почти сказал слишком много, когда прокомментировал их уход из

Дворца. Если король узнает, что у него есть глаза во Дворце... но он этого не сделал... теперь ему просто нужно выждать время.

* * *

— Выходит, ты говорила с моим сыном, — сказал король Джотэм, пока проходила еще одна смена блюд. Похоже, это был какой-то суп.

— Да, на самом деле дважды, — Кассандра медленно размешивала суп ложкой. Это казалось очень густым супом.

— Какое у тебя сложилось впечатление?

— Впечатление, ваше величество? — Кассандра медленно опустила ложку, смотря на короля, она задавалась вопросом, насколько честной она должна быть.

— Да.

Валериан откинулся на спинку стула и приготовился наслаждаться.

— Я думаю, что Тибулл, мягко говоря, иногда раздражающий и несколько навязчив.

Король не мог избавиться от шока, никто в комнате не решил пошевелиться. Кассандра почувствовала, как нога Уильяма нежно коснулась ее под столом.

— При этом он также был очень внимательным, компетентным и чертовски хорошим в своей работе.

Джотэм молчал, но не Дадриан.

— Ты не будешь так говорить о моем брате! — он стукнул кулаком по столу, заставив зазвенеть хрусталь. — Особенно, когда он может быть мертв!

Он подарил Кассандре возможность уцепиться за слова.

— Почему вы думаете, что он мертв? — она хладнокровно поставила под сомнение сказанное.

— Его корабль потерялся! — голос Дадриана нес только необходимое количество муки.

— «Страж» не был потерян. Истребители были. «Страж» остался нем и глух в космосе.

— Это одно и то же.

— Нет, это не так. Истребители пережили скоростную декомпрессию после атаки мятежников, корабль был уничтожен, весь экипаж, восемьсот тридцать пять каринианцев, если быть точной, погибли, — тон Кассандры был как у учителя к нерадивому ученику. — «Страж» не выходит на связь. Это означает, что у него нет защиты, нет двигательной установки и нет возможности контактировать. Но у него есть жизнеобеспечение. Его команда все еще жива. Это значит, что есть хороший шанс, что Тибулл жив.

— Его нет ни в одном списке, — Дадриан был взбешен.

— Вы ведь служили, не так ли? — спросила она у Дадриана, прекрасно зная, что это было в течение всего лишь одного года. — Военные никогда не помещают имя в список, если они не могут его подтвердить. Это выставит их некомпетентными, — Кассандра переключила свое внимание на Валериана. — Не так ли, Верховный адмирал?

Валериан сел прямо, когда вдруг все взгляды в комнате, в том числе и короля, повернулись к нему.

— Ни одно имя не попадает в список без соответствующего подтверждения, — неохотно согласился с ней Валериан.

— Что это доказывает? — потребовал Дадриан.

— Что нет доказательств, что он мертв. Так что, если вы не знаете чего-то, чего никто не знает, нет причин предполагать, что это так, — голос Кассандры был холоден, когда она смотрела на Дадриана.

— Вы не объяснили мне, почему вы думаете, что мой сын жив.

В то время как голос короля Джотэма был ровный, Кассандра могла слышать боль, поэтому она постаралась облегчить ее.

— Учитывая то, что я сказала ранее. Тибулл умный, он знает свое дело и знает, как справиться в любой ситуации. Я не могла видеть его при атаках мятежников, но он всегда действовал как профессионал.

Смотря на Кассандру, король Джотэм ничего не ответил на это. Откинувшись назад, он позволил слуге убрать свои тарелки.

Трапеза продолжалась, поступали новые вопросы к Кассандре, начиная от простых до сложных. Король слушал, но не участвовал. Кассандра справилась с несколькими кусочками с других блюд, некоторые она отодвигала. Уильям время от времени наклонялся, чтобы что-то ей сказать.

* * *

— Почему вы называете его Тибулл?

Кассандра посмотрела на короля и с радостью оставила неизвестное блюдо.

— Я называю его Тибулл, потому что так он был представлен мне. Офицер Тибулл. Только... кажется, девять дней назад я обнаружила, что он был первым сыном Дома Защиты.

— Вы приобрели много знаний с момента вашего прибытия на «Возмездие», как вы могли не знать, что Тибулл — это фамилия.

— Я многому научилась, ваше величество. В основном из книг и карт памяти на «Возмездие». После того, как бросила вызов, я обнаружила книгу, в которой приводятся семьи любых королевских Домов, — взгляд Кассандры не отрывался от короля. — Это является общим знанием для каринианцев. Вас никогда не называют королем Тибуллом, только король Джотэм, а «Тибулл» — называют Барека.

— Так каково ваше мнение о моем сыне? — она увидела краем глаза, как Дадриан напрягся.

— Мое мнение сформировалось прежде, чем я узнала, что он первый сын.

— А как только вы узнали?

Кассандра подняла бровь на вопрос короля.

— Это ничего не изменило, во всяком случае, хорошее впечатление только усилилось. Я бы предположила, что все черты, которые я описала, будут необходимы, чтобы быть хорошим первым сыном и в конечном итоге королем.

Король ничего не ответил Кассандре на это, но взгляд, которым он наградил Уильяма, был полон веселья, прежде чем откинуться назад и дать сигнал к смене блюда.

* * *

То, что находилось перед Кассандрой, можно было описать только как шедевр. Если это то, о чем она подумала, то она была уверена, что ей это понравится, хотя уже и не надеялась. Девушка отломил кусочек того, что на первый взгляд казалось четырехслойным шоколадным тортом, с кремовой начинкой, шоколадной глазурью и шоколадным соусом. Ее вкусовые рецепторы говорили ей, что глаза не обманули ее.

Уильям смотрел, как ее глаза наполовину закрылись при первом кусочке десерта. Выражение ее глаз говорило ему, что ей более чем нравится эта смена блюд. Он должен будет сообщить Хуту.

* * *

— Адмирал Зафар? — мадам Тервиллигер отложила в сторону свою порцию, желая получить информацию больше, чем десерта.

— Мадам Тервиллигер, — адмирал внимательно следил за ней, она была замужем за членом Ассамблеи в течение почти пятидесяти циклов. Она не была так безобидна, как выглядела.

— Во время сегодняшнего собрания было высказано предположение, что Земля была взорвана, чтобы принцесса Кассандра не бросила вызов королеве Якире.

— Да.

Глаза Верховного адмирала расширились. Ему не сообщили, что это обсуждалось на собраниях.

— И что у вас есть доказательства этого.

— Да.

— Можете ли вы пояснить, что это значит?

— Адмирал Зафар, не отвечайте, — приказал Валериан, когда взгляды двух мужчин столкнулись.

Кассандра отложила свою собственную порцию.

— Это значит, что кто-то на Кариниане сотрудничает с мятежниками, и уже почти восемь циклов, — ответила Кассандра мадам Тервиллигер.

— Я же сказал вам не отвечать! — взгляд Валериана перешел на Кассандру.

— У вас нет власти над тем, что я могу или не могу говорить, Верховный адмирал, — глаза Кассандры выражали холод, как и ее тон.

— Ты ничего не знаешь, — солгал Верховный адмирал.

— Я знаю, что последние восемь циклов под вашим командованием предатель оставался незамеченным. Я знаю, что предатель существует, были отправлены и получены передачи от и к мятежникам по каринианским каналам. Я так же знаю, что если бы не адмирал Зафар и его команда, вы бы ничего об этом не узнали, — Кассандра не ведала, что ее голос обладал силой, силой королевы.

* * *

Уильям наблюдал, как Кассандра разносила Верховного адмирала в пух и прах. Ее уверенность, ее мощь была неоспорима. Его королева — она исправляет то, что считает неправильным.

Джотэм тоже это мог видеть. Он видел молодую красивую женщину, которая станет замечательной королевой, если ей дать шанс. Он видел гордость своего друга за свою спутницу жизни. Он видел ее полную преданность ему и тому, во что верит. Он задался вопросом, знают ли они, с чем столкнулись.

Звук отодвигаемого стула Верховного адмирала привлек внимание, адмирал напрягся, приготовившись защищать Кассандру от возможного нападения. Увидев это, взгляд короля устремился на Валериана.

— Проблемы, Верховный адмирал? — спросил король спокойным тоном.

— Ваше высочество, — Валериан слегка кивнул. — Простите, я плохо себя чувствую. Мне нужно удалиться.

— Я позову доктора, Верховный адмирал.

— Нет, ваше величество, благодарю, в этом нет необходимости. Кажется, я слишком наслаждался сегодняшним вкусным ужином. К утру я буду в порядке.

— Если вы уверены, Верховный адмирал.

— Да.

— Тогда я вызову капитана Дэффонда, и он сопроводит вас до вашего транспорта. Он убедится, что вы достигнете его без препятствий и задержек.

Джотэм поговорил со слугой.

— Благодарю вас, ваше величество, — сквозь сжатые зубы выдавил Валериан. Как только Верховный адмирал покинул стол, Дэффонд уже ждал в дверях.

* * *

После того, как Верховный адмирал вышел, беседы вновь возобновились за столом. Когда Кассандра потянулась за своей порцией торта, она поняла, что ее желудок собирается восстать. Она осторожно потянулась к воде, надеясь, что та успокоит расшалившийся желудок.

Уильям почувствовал изменения, внимательно наблюдал и заметил небольшую дрожь в ее руке, когда она потянулась к бокалу. Сейчас 22:00, за ней наблюдали, оценивали, атаковали и критиковали в течение почти одиннадцати часов, и она держалась, но она начала уставать. Уильям также понял, что и его друг тоже это заметил. Джотэм помнил, когда на его королеву тоже давили слишком сильно.

Встав, король Джотэм обратился к сидящим за столом.

— Я хочу поблагодарить всех вас за то, что пришли сегодня вечером. Я хотел бы лично поблагодарить принцессу Кассандру за ее открытие и откровенные замечания по некоторым серьезным вопросам. Я считаю, что ее жизненный опыт дал ей уникальное мнение и взгляд не только на жизнь каринианцев, но и на жизнь в целом, — Кассандра вернула ему легкий поклон. — Вас проводят обратно в крыло для гостей. Я с нетерпением жду встречи с вами завтра вечером на Королевском Балу в Общем Крыле.

С позволения короля все поднялись.

— Принцесса Кассандра, не присоединитесь ли вы ко мне? Дадриан?

Посмотрев на Уильяма, Кассандра присоединилась к королю, обнаружив, что для прощания сформировалось нечто вроде шеренги.

Встав между королем и Дадрианом, Кассандра благодарила членов Совета и их супругов за посещение ужина. С каждым уходящим Дадриан приближался к Кассандре. Не совсем тактично он вторгся в ее личное пространство.

— Проблемы, принц Дадриан? — Кассандра повернулась, чтобы найти его в дюймах от нее.

— Нет. Принцесса Кассандра, — Дадриан смотрел на адмирала, когда придвигался к Кассандре. Он был недоволен, но ничего не мог с этим поделать. Наблюдая за адмиралом, он пропустил едва заметное движение Кассандры и тот момент, когда она наступила каблуком на его стопу. Он испустил тонкий девчачий визг.

— О, мне так жаль, принц Дадриан. Я не заметила, что вы здесь.

* * *

Уильям следил, как Дадриан приближался к Кассандре. Он ничего не мог с этим поделать, если не хотел устроить сцену. Как только тот миновал пространство между ними, Кассандра вогнала каблук в его стопу. Раздавшийся визг Уильям нашел очень удовлетворительным.

* * *

Кайл слишком пристально наблюдал за реакцией отца на Кассандру и Дадриана. Его беспокоит она и Дадриан? Очевидно, его отец не слишком доверял женщине. Визг Дадриана вернул его внимание обратно к собравшимся.

* * *

— Дадриан, что случилось? — Кассандра заметила, что король не спросил, в порядке ли он.

— Ничего, отец, просто оступился.

— Прошу прощения, ваше величество, я не знала, что принц Дадриан так близко, когда переступила с ноги на ногу.

— Я уверен, что это было непреднамеренно, принцесса.

* * *

Когда последний из членов Ассамблеи ушел, Кассандра подошла к Кайлу.

— Ты будешь завтра на Королевском Балу?

— Я планирую, да, — ответил ей Кайл.

— У тебя есть где переночевать сегодня?

— Кайл остановился в моих апартаментах, — Дадриан встал рядом с Кайлом.

— В самом деле? Я уверена, что ваша семья будет огорчена услышать это.

— Я искренне сомневаюсь в этом, — Кайл наблюдал за приближением отца.

— Ваша охрана уже в пути, принцесса, — сообщил ей адмирал, при этом смотря на своего сына.

— Хорошо, — Кассандра подождала, пока Кайл посмотрит на нее, прежде чем повернуться к адмиралу. — Мне просто нужно поблагодарить короля, — сказала она ему. — Я была рада наконец-то познакомиться с тобой, Кайл. Надеюсь, что скоро мы все сможем собраться в менее формальной обстановке. Принц Дадриан, — она кивнула ему и позволила адмиралу отвести ее к королю.

— Принцесса Кассандра. Было приятно разделить с вами трапезу, — король Джотэм кивнул ей.

— Да, ваше величество, это была действительно интересная трапеза.

— Это точно, — король повернулся к своему другу. — Адмирал.

— Ваше величество.

— Верховный адмирал теперь представляет угрозу.

— Я знаю.

— Примите необходимые меры предосторожности.

— Да, ваше величество.

— Как и я, — король повернулся к Кассандре. — Я с нетерпением жду возможности потанцевать с вами завтра вечером, — кивнув, он покинул пару.

— Танцы? — Кассандра бросила на Уильяма потрясенный взгляд.

— Адмирал, ваша охрана здесь, — Деффонд стоял прямо за дверью.

— Благодарю вас, капитан.

В последний раз, взглянув на своего младшего сына, Уильям положил руку на талию Кассандры, выводя ее из комнаты.

Войдя в Королевское крыло, адмирал повернулся к Марату.

— Деффонд пришлет кого-то починить лестницу.

Марат стоял у основания лестницы, когда Кассандра споткнулась в прошлый раз.

— Да, адмирал.

Кассандра продолжала идти, а Уильям остановился, чтобы поговорить с Маратом. Она устала и знала, что ей нужно отдохнуть, но оказалась у дверей сада.

— Кассандра?

— Мы можем прогуляться в саду?

— Ты просто валишься с ног, — он приподнял ее лицо, заглянув в ее глаза.

— Да. Но я хотела бы прогуляться с тобой под луной.

Сердце Уильяма дрогнуло, прогулка под лунным светом с его спутницей жизни, как он мог сказать «нет»? Открыв двери, он взял ее за руку. Они вошли в сад и остановились, позволяя глазам привыкнуть к темноте. Воздух был прохладным и свежим, с ароматом цветущих ночью цветов. Они прогуливались по дорожкам, созданным Латой рука об руку. Достигнув центра, она взглянула на звезды.

— Это то, на что ты смотрел, пока рос? — Уильям тоже поднял глаза.

— Да. Я лежал на спине и смотрел на них часами напролет. Было интересно, что там есть. Кто там есть.

— Они выглядят другими.

— Другими?

— Ни одна не расположена там, где должна быть, — прислонившись спиной к груди Уильяма, она вздохнула. — Может быть, они пытаются мне что-то сказать?

— Ты там, где должна быть, в моих объятиях, смотришь на звезды. Я мечтал, что когда-нибудь обрету это, — он поцеловал ее в макушку.

— Что? Стоять в темноте с женщиной, которую кто-то пытается убить, которая не только ответственна за смерть семи миллиардов человек, но заставила твоего сына и лучшего друга сомневаться в тебе?

— Прекрати! — Уильям повернул ее лицом к себе, слегка встряхнув. — Стоять здесь, со своей спутницей жизни, женщиной, которую я люблю, и которая любит меня. Ты не ответственна ни за что из этого, Кассандра. Ты имеешь дело с тем, что натворили другие.

— А что насчет Кайла?

— Все обязательно образуется. Дай ему время. Кассандра, мы здесь всего три дня.

— Всего-то? Мне казалось дольше, — она смотрела в его глаза. — Ты знаешь...

— О чем? Что ты хочешь знать? — он увидел проблеск слез в ее глазах.

— Где находилась Земля? Ты видишь это место отсюда? — сердце Уильяма болело вместе с ней. Развернув любимую, он прижал ее к своей груди. Взяв ее за руку, он указал пальцем на очень темное пятно на небе Кариниана.

— Погоди. Вот, ты видела этот слабый блеск, — он почувствовал ее кивок. — Это и есть твое Солнце. Ему нравится дразнить глаз, заставляя думать, что его там нет. Но это не так. Оно все еще находится там, — Уильям почувствовал, как она расслабилась против него.

— Я не знаю, почему... все, чего я хотела, это прогуляться с тобой по саду. Но когда я подняла глаза... все было настолько по-другому. Я не знаю почему, я не понимала, что так может быть.

— Почему ты думаешь об этом? Ты никогда не путешествовала туда, где звезды расположены по-другому. В твоём мире они постоянны, никогда не меняются. На Кариниане есть много таких же. Надо пройти большие расстояния, чтобы это заметить. У вас так?

— По-разному, — она повернулась к нему лицом.

— Да.

— Ты делаешь все с таким терпением, — она коснулась его щеки. — Все различия, изменения, испытания, я смогу справиться с ними, если ты будешь на моей стороне. Ты не похож на земное солнце, дразня меня тем, что ты там. Ты, как солнца Кариниана. Сильный, устойчивый, постоянно притягиваешь мою суть такими способами, что я никогда не знала, что они возможны, давая мне знать, что ты будешь там для меня, — потянувшись, она поцеловала его губы.

— Я всегда буду рядом с тобой, — пообещал Уильям, углубляя поцелуй. Прижав ее к себе, он провел руками по ее голой спине и обнял. Скользя руками по его шее, Кассандра погрузилась в поцелуй, позволяя его любви перетекать в нее.

В ответ Уильям чувствовал ее любовь, ее доверие и преданность к нему. Он также чувствовал ее усталость. Отпуская ее, он посмотрел в ее глаза, усталость и любовь плескались в ее глазах. Встав перед ней на колени, он приподнял ее ногу за лодыжку.

— Уильям? — она смущенно смотрела вниз, положив руку ему на плечо, когда он поднял ее ногу.

Стянув туфлю, Уильям обратил свое внимание на другую, когда ее ноги коснулись прохладной травы, она вздохнула с облегчением. Встав, Уильям посмотрел вниз, она стала обычного роста, и когда он обнял ее, она идеально вписалась в его объятия.

— Вот так-то лучше, — он поцеловал ее в макушку.

— Да, так и есть.

Обняв ее одной рукой, в другой он нес ее обувь, Уильям провел Кассандру обратно через сад и вверх по лестнице.

— Мне нужно забрать Тори, — она подняла голову, лежащую на его груди.

— Мы заберем ее.

Вместе они подошли к апартаментам Мичелокакисов. Леандер ответил на стук.

— Она спит в комнате Амины.

Он провел пару, они нашли двух спящих на одной кровати подружек. Вручив Кассандре обувь, Уильям наклонился, чтобы поднять Викторину, бережно взяв ее на руки. Молча они вернулись в свои комнаты. Когда Кассандра расстелила постель, он осторожно уложил спящего ребенка.

— Тетя Кэсси? — сонные глаза открылись.

— Я тут, детка, — она подоткнула одеяло вокруг племянницы.

— Вы вернулись, — Тори посмотрела на адмирала.

— Мы вернулись и перенесли тебя в твою постель, спи спокойно, малышка.

— Хорошо.

Как невинный младенец, она снова уснула. После того как они вышли из комнаты, Уильям тихо закрыл дверь.

* * *

Кассандра вошла в их комнату и почувствовала, как оставшаяся тяжесть дня исчезла. Здесь она была просто Кассандрой, влюбленной в Уильяма. Бросив на него взгляд через плечо, она мягко улыбнулась. Увидев это, он провел тыльной стороной ладони по ее щеке.

— Иди переодеваться, тебе нужно поспать, — сказал он ей мягко.

Кивнув, она направилась к гардеробу. Зайдя внутрь, с ее плеч соскользнуло платье. Повесив его, она сняла леггинсы и белье. Скользнув в фиолетовую ночную рубашку, что сделала Киа, Кассандра вздохнула. Ощущение шелковистости материала по ее голой коже было невероятно. Натянув сапфировый синий халат, она вышла из гардеробной.

Когда она вернулась, Уильям, сняв китель, разговаривал по коммуникатору. Подняв китель, она вернулась к гардеробу и повесила его. Слушая Марата, он наблюдал за ней, его глаза наслаждались тем, как халат обрисовывал ее фигуру.

— Да, это будет замечательно, — отключившись, он последовал за ней к гардеробной.

— Я мог бы и сам это сделать, — он коснулся ее плеча.

— Я знаю, — она повернулась к нему. — Я тоже хотела это сделать. Ты был занят. Все в порядке?

— Да, — Уильям развернул ее. — Марат только что сообщил мне, что крыло в полной безопасности, — он провел руками по ее рукам. — Ложись в постель. Я присоединюсь к тебе через минуту, — с нежным поцелуем, он отправил ее в спальню.

Когда она ушла, Уильям расстегнул свою рубашку. Это был длинный вечер. Но многое всплыло наружу. Нравится ему это или нет, но Дадриан был замешан в нападениях на Барека, на некоторое время он потерял самоконтроль, и этого хватило, чтобы подловить его. Кассандра отлично обыграла его реплику на свой комментарий о покушениях.

Он также видел интерес Дадриана к Кассандре. Интерес, отчасти из-за него, но больше из-за красоты Кассандры. В прошлом Дадриана были случаи, связанные с красивыми женщинами, которые замалчивались. Пока Кассандра справлялась с ним во время приема, он должен будет убедиться, что она никогда не останется с ним наедине. Натянув штаны, мужчина вошел в спальню только для того, чтобы остановиться.

Кассандра откинула покрывало, ее халат лежал в нижней части кровати. Тонкие ленты держали простое платье длиной до пола. Ее спина частично обнажена, в то время как спереди было скромное декольте. Но его остановил цвет. Фиолетовый, темно-фиолетовый. Когда он увидел ее в цвете своего Дома, она пробудила в нем нечто сокровенное.

* * *

Сняв халат, Кассандра начала откидывать покрывало на кровати. Это был долгий день, она устала. Но она многому научилась. Верховный адмирал пытался дискредитировать Уильяма, распространяя полуправду, некоторые из слухов были рассмотрены на сегодняшнем вечере. Он пытался сохранить в тайне знание о том, что есть предатель, что это плохо на нем не отразилось, по крайней мере, пока его не поймают. Тогда он сможет заработать себе славу, но этого не произойдет. У него так же имеется шпион в Доме Защиты, что доносит о передвижениях Виктории. Лукаса нужно будет проинформировать об этом, меры безопасности будут ужесточены вокруг нее, ничего не произойдет с ее племянницей.

Она так же узнала много о самом Дадриане. Он дерзкий маленький говнюк, она притворялась, что не знала, кто он. Будучи вторым сыном, он чувствует себя достойным

не только уважения, но и внимания. Он также причастен к нападениям на «Страж». Когда она сказала о покушениях, он сразу подумал о Тибулле. Это было показателем. Он также не любит Уильяма, он получал особое удовольствие от того, что Верховный адмирал пытался дискредитировать его, и он также очень хочет быть королем.

Теперь Кайл, она узнала о нем не так много, как хотела. Он, казалось, не походил на Дадриана, в то время как оба были вторыми сыновьями, Кайл был тихим, сдержанным, думая, прежде чем сказать. Он знал о Законе о Защите Наследования, удивив своего отца. Он любит своего отца, ему не нравилось, как Валериан говорил с ним, и, хотя он не уверен, что должен верить слухам, он все еще не доверял и не любил ее. Не уверен, что она не настроила его семью против него. Уильям прав, ей нужно дать ему время.

* * *

— Дай себе немного отдохнуть.

Повернув Кассандру к себе, Уильям позволил рукам пройти по ее спине, притягивая девушку ближе. Посмотрев вверх, она видела, что он знает, что она прокручивала в голове события сегодняшнего вечера.

— Ты хорошо меня знаешь, — она опиралась руками на его грудь.

— Я знаю тебя, — наклонившись, он захватил ее губы, давая ей знать, что у него есть другие вещи, о которых она может подумать. Его руки ласкали ее попку, шелковистый материал скользил под его руками.

Поднявшись на цыпочки, она обхватила руками его шею. Подняв ее, Уильям уложил ее. Лежа на боку, Уильям пальцами проследил нежную фиолетовую ленточку на ее ночной рубашке вниз к ее груди. Нежно лаская, он сжал ее сосок под тонким материалом. Нужда Уильяма прорывалась наружу, она его, его мечта в фиолетовом цвете его Дома.

Кассандра видела, что его глаза загорелись на реакцию ее тела на его прикосновение. Ее дыхание перехватило, когда он наклонился и начал посасывать ее грудь через материал. Она инстинктивно выгнулась, предлагая ему больше, ее пальцы погрузились в его волосы.

Скользнув рукой по шелковистому материалу, он приподнял ее платье, получив доступ к еще более мягкой коже внизу. Лаская ее, он нашел ее влажной и готовой.

— Уильям... — она не могла сдержать свой стон.

Слегка потянула его за волосы, принуждая подняться вверх, чтобы пленить его губы. Поцелуй, глубокий и интимный, дал ему знать, в чем она нуждалась. Потянувшись, она схватила его за бедро и притянула ближе.

Высвободив напряженный член, он медленно вошел в ее тепло. Опираясь на локти, он взял ее лицо в ладони, наблюдая за ее реакцией, пока он наполняет ее. Приняв его всего, ее глаза, наполненные страстью, начали терять фокус, заставив его затвердеть еще больше. Медленно отступая, он мучал их обоих.

— Уильям!

Руки Кассандры скользнули вниз по его мокрой от пота спине, пытаясь притянуть его ближе. Она застонала в ответ на его медленный второй толчок. Его руки начали дрожать от того, что он сдерживал себя. Когда он начал выходить снова, Кассандра обхватила его ногами.

— Нет!

Она должна заполучит его. Ее бедра поднялись, возвращая его назад, она заполучит его. Сейчас же! Контроль Уильяма лопнул от ее требования. Приподнявшись над ней, он

задал бешеный ритм, который заставил их обоих задыхаться, когда они вместе достигли кульминации.

Восстановив дыхание, Уильям прислонился лбом ко лбу Кассандры, локти не давали ему свалиться на нее. Как он вообще жил без этой женщины? Она тронула его душу, делала его полноценным. Она любит его, желает его, только его. Она делает его лучше, просто, будучи с ним.

Почувствовав ее любящие прикосновения к его спине, он поднял голову и посмотрел в удовлетворенные голубые глаза. Знает ли она, что делает с ним, знает ли, что он ищет всегда только эти глаза?

Кассандра смотрела в глаза своего спутника жизни. Вот мужчина, о котором она мечтала всю свою жизнь, но никогда не думала, что найдет. Он любит ее, защищает, верит в нее. Когда он рядом, она сможет справиться с чем угодно.

— Я люблю тебя, Уильям.

— Ты – моя жизнь, — поцеловав ее, он выпутался из ее объятий. Выключив свет, он вернулся и притянул ее обратно в свои объятия. — Спи.

Закрыв глаза, она позволила биению его сердца усыпить ее.

Глава 17

Третье солнце встало еще до того, как Кассандра проснулась. Протянув руку, она обнаружила, что кровать со стороны Уильяма холодная. Убрав волосы с лица, девушка открыла глаза. Комната была наполнена светом, но Уильяма не было. Она села и посмотрела на часы, было 09:00. Когда сползла с кровати, Кассандра натянула халат и направилась в комнату Виктории. Обнаружив ее пустой, она запаниковала и резко повернулась, чтобы выбежать из комнаты, но попала прямо в объятия Уильяма.

— Вау! Что случилось? — спросил он, обняв ее.

— Где Виктория? — ее голос дрожал, перепуганные глаза встретились с его.

— Она с Аминой в ее комнате, — понимая ее страх, он притянул ее к себе. — Она в порядке. Мы просто хотели дать тебе поспать.

— О Боже, прости меня, — Кассандра сделала глубокий вдох. — Я должна была понять, когда легла так поздно...

— Перестань, — он слегка встряхнул ее. — После комментариев Валериана прошлым вечером у тебя есть все основания для беспокойства. Я должен был оставить тебе записку.

— Она ничего не знает об этом?

— Нет. Я сообщил Лукасу, Марату, Куинну и Леандеру. Проинструктировав, что они не должны никому говорить. Пока мы не выясним, кто работает на Валериана, все остальные отстранены.

— Это не Жавьера и не Хуту, — настаивала Кассандра.

— Нет, но они и не являются частью службы безопасности.

— Уильям, ты же не думаешь, что это один из охранников?

— Я не исключаю их, кто-то же скармливает Валериану данные, — взгляд адмирала был напряженным.

— Это должно быть кто-то из Дома Джотэма.

Кассандра смотрела в его глаза и понимала, что именно это делало его таким хорошим адмиралом. Он будет рассматривать каждого, каждую возможность, нравится ему это или нет. Так же как с Дадрианом. Если она хочет обезопасить Викторию, ей нужно думать, как он.

— Окей. Может мне это не нравится, но ладно, — она запнулась, положив голову ему на грудь. — Значит, мы усилили меры безопасности? — она доверчиво посмотрела на него.

Ее доверие к нему успокаивало.

— Я работаю над этим. Есть некоторые люди, которым я доверяю.

— Окей, — если им доверял Уильям, она тоже им будет доверять. — Что у нас на сегодня?

— До самого вечера ничего.

— Правда? Я думала, что встреч будет больше.

— Сегодня вечером бал, вчерашние члены Ассамблеи будут там вместе с теми, что не успели нанести визит в такой короткий срок, — Уильям замолчал.

— Что?

— Королева Якира будет здесь сегодня вечером. Вместе с мужем и другими членами Ассамблеи.

Кассандра задумалась.

— Ты намеренно скрывал это от меня, — ее взгляд был ясным, когда встретился с его.

— Да. У тебя было достаточно переживаний, чтобы сосредоточиться на вчерашнем.

Она вышла из его объятий и подошла к окну. Ей не понравилось то, что сделал Уильям, но она понимала его мотивы. Он прав, она бы не уделила должное внимание членам Ассамблеи на вчерашнем ужине, если бы беспокоилась о королеве Якире.

— Где они остановятся?

Ее вопрос удивил его. Он ожидал увидеть гнев.

— Они вернутся в Дом Знаний после бала.

— Дом Знаний находится по другую сторону Кариниана. Как такое может быть возможно?

— Кассандра, — он подошел, чтобы остановиться позади нее. Они смотрели на сады, по которым они гуляли прошлой ночью. — Дом Знаний — самый богатый из всех Домов. У них в руках самые быстрые корабли, путешествие сюда займет всего несколько часов.

— Самый богатый? — она повернулась, чтобы посмотреть на него.

Уильям понял, что она только сейчас поняла, что Джотэм считал, что ей нужно богатство.

— Да. Ты всегда знала, что знание — это сила, на Кариниане это так же и богатство. Прошлые королевы использовали свои знания, чтобы обеспечить себе богатство.

— Они извлекали выгоду из своих знаний? Они не делились этим?

— Каждый Дом получает выгоду от своей специализации. Именно так все и происходит.

— Ты говоришь мне, что Дом Исцеления не будет делиться чем-то, что спасает жизни? Что Дом Выращиваний не будет делиться едой?

— Нет, это совсем другое.

— То есть?

— Все Дома делятся, просто кто-то получает все первым, и за это Дома получают наибольшую прибыль.

— Знания для всех. Здоровье для каждого человека. Каждый заслуживает защиты. Каждый заслуживает, чтобы его кормили, — глаза Кассандры твердо смотрели в его глаза.

— Я согласен, но, к сожалению, это не так.

— Таким образом, я не только коварная маленькая сучка, а еще и жадная к деньгам.

— Жадная к деньгам? — он приподнял бровь.

— Хочу богатства.

— Это то, как все будет выглядеть.

— Так значит, этот предатель беспокоится не только о потере власти, но и о потере богатства.

— Да. Когда тебя объявят королевой, ты получишь все, что с этим связано. Якира всего лишь опекун, пока не придет настоящая королева.

— И этого достаточно, чтобы проиграть.

— Да.

Уильям понимал, что эта новая информация обеспокоила ее. Кассандра беспокоилась о том, чем заплатить за свою одежду, когда бросила вызов самому богатому Дому Коалиции. Она еще не осознала силу и богатство, которые у нее будут как у королевы.

Обняв его, она вздохнула.

— У тебя есть хоть что-то на них, что я могу изучить?

— Будет готово в ближайшее время.

— Окей. Уильям...

Он почувствовал внезапное напряжение в ней.

— Что случилось?

— Танцы?

Его глаза расширились, прежде чем он начал смеяться. Кассандра хмуро на него смотрела.

— Ты меня удивляешь, — продолжал он смеяться. — Со всем, что сейчас происходит, тебя беспокоят танцы?

— Перестань смеяться надо мной! — она игриво ударила его по руке. — Все будут смотреть, особенно когда я буду танцевать с Джотэмом. Полагаю, я не могу отказаться.

— Не Джотэму, он принимающая сторона, — Уильям нахмурился, он не считал, что она должна танцевать еще с кем-то, кроме него и Джотэма.

— Уильям?

— Мы поработаем над этим после обеда. Все будет в порядке, — он быстро поцеловал ее.

— Хорошо, пойду приму душ и оденусь.

— И поешь.

— И поем, — она вернула ему озорной взгляд. — Если только ты не хочешь присоединиться ко мне в душе...

Притянув ее к себе, он позволил ей узнать, насколько он хотел бы присоединиться к ней, когда его портативный комм подал сигнал. Вздыхнув, Уильям достал его из пиджака.

— Зафар.

— Адмирал, у меня есть для вас новые планы к мероприятиям.

— Я спущусь в ближайшее время.

— Время быть адмиралом, — Кассандра легко поцеловала его. — Ты собираешься принести или отправить данные?

— Я пришлю их. Я не уверен, сколько у меня еще времени.

— Ладно. Я хочу провести время с Викторией сегодня.

— Это не должно стать проблемой.

— Обед?

— Я буду здесь.

Поцеловав его в последний раз, она развернулась и направилась обратно в спальню.

Кассандра подошла к комоду и открыла ящик с бельем, думая о том, что Уильям сказал ей.

Дом Знаний — самый богатый из всех Домов, разве это не прекрасно, как будто у них было недостаточно, с чем бороться. Власть и богатство, кто-то хочет сохранить это, готов убить за это. Открыв ящик, ее рука коснулась маленькой коробочки.

Увидев ее, Кассандра поняла, что забыла. Сегодня она собиралась пройти тест, чтобы убедиться, что носит сына Уильяма. Какова будет реакция Уильяма? Со всем этим, что сейчас происходит, примет ли он этого ребенка?

В ванной она включила душ. С глубоким вздохом девушка села и взяла тест, затем отложила его в сторону, чтобы дать время тому проявиться. Войдя в душ, она позволила теплу воды расслабить ее внезапно напряженные мышцы. Она долго мыла волосы, тело, ее руки задержались на ее еще плоском животе.

Ребенок, сын Уильяма здесь. Она знала это так же точно, как знала, что Уильям — ее спутник жизни. Она знала, что он полюбит их ребенка, но он будет волноваться за нее. Выключив воду, она обернула полотенце вокруг головы, затем вокруг тела. Она подошла к столешнице и взяла тест.

Положительный.

С неожиданно ослабевшими коленями Кассандра села. Когда она расскажет ему? Во время обеда? После бала? Вспомнит ли он о Салише? О ее лжи?

— Тетя Кэсси? — Кассандра посмотрела вверх, чтобы увидеть Викторину, что стояла в дверях.

— Привет, милая.

— Ты в порядке?

— Я в порядке, — натянув халат, она положила тест в карман. — Прости, что так долго спала. Ты уже позавтракала?

— Да, вместе с Аминой, — Виктория посмотрела на карман Кассандры, но ничего не сказала. Она помнила, когда у мамы был один из таких тестов.

— Хорошо. Почему бы мне не одеться, а потом мы пойдем в сад? — Кассандра подошла и обняла племянницу.

— Амина может прийти?

— Конечно. Почему бы тебе не позвонить ей и не узнать, хочет ли она пойти.

— Хорошо, — девочка подошла к коммуну в спальне и подняла гарнитуру.

Покачивая головой, Кассандра подошла к комоду. Виктория легко приспосабливалась ко всем переменам в своей жизни. Как она отреагирует на ребенка? Достав подходящий для сада наряд, Кассандра быстро оделась. Просушив волосы полотенцем, она стянула их сзади.

— Готова?

— Жавьера говорит идти без них. Они придут позже.

— О, хорошо, — Кассандра нахмурилась, когда они шли по коридору. — Как ты сюда добралась?

— Я проводил ее, — сказал ей Лукас, когда они вошли в общую гостиную.

— О, — она пристально посмотрела на Лукаса. Как он отреагирует на появление другого брата?

— Кэсси, ты в порядке?

— Что? Да, я в порядке, просто задумалась, — она улыбнулась. — Мы собираемся погулять по саду. Ты пойдешь с нами?

— Конечно, — но выражение его глаз сказало Кассандре, что он не удовлетворен ее ответом. — Ты уже поела?

— Уже достаточно поздно, я просто дождусь обеда, — сказала ему Кассандра, когда они уже подошли к двери.

— Папа не обрадуется этому, — Лукас достал свой портативный коммуникатор.

— Это всего лишь пара часов. Пойдем, Тори.

* * *

Гуляя по саду, Кассандра и Виктория догоняли друг друга. Лукас следовал немного позади, давая им немного уединения.

— Значит, некоторая еда была просто отвратительной?

— Да, была, но некоторые блюда были действительно хороши. На десерт был шоколадный торт.

— Шоколадный торт! Как земной шоколадный торт? — Виктория остановилась и смотрела на Кассандру широко распахнутыми глазами.

— Да, с шоколадной глазурью, шоколадной начинкой.

— О... — простонала Виктория. Кассандра улыбнулась ей, она знала, что ее племянница шокоголик.

— Что случилось? — Лукас встревожился на стон Тори.

— Ничего.

— Ничего?! Как ты можешь так говорить, как будто это ерунда, когда у тебя был шоколадный торт, а у меня нет!

— Что? — Лукас был в замешательстве.

— Десерт за ужином вчера вечером. На Земле он называется «шоколадный торт». Это одно из любимых блюд Виктории.

— И я не получила и кусочка, — Кассандра рассмеялась над выражением лица Тори.

— Прости, малышка, я не смогла умыкнуть его ради тебя, — они продолжили идти и достигли центра сада. — Может, ты сможешь уговорить Хуту приготовить его немного?

— Думаешь? — блеск в глазах Виктории подсказал Лукасу, что они отправляются на кухню.

— Конечно, — Кассандра посмотрела на корзину, что стояла на скамейке.

— Лукас... — она потянула Викторию себе за спину. Проследив за ее взглядом, он быстро понял причину ее беспокойства.

— Все в порядке, я позвонил Хуту, чтобы принесли что-нибудь поесть.

— О, — Кассандра отпустила Викторию.

— Тетя Кэсси?

— Прости, детка, все в порядке. Пойдем, посмотрим, что Хуту отправил нам?

— Конечно, — но ее глаза перескакивали от одного взрослого к другому.

Остальная часть утра прошла без инцидентов с Жавьерой и Аминой, что к ним присоединились. Когда девочки начали играть, Лукас погрузился в свой комм, Жавьера обернулась к Кассандре. Ничего не говоря, она просто смотрела на нее. Улыбнувшись, та сжала ее руку.

* * *

Войдя в их номер, Кассандра нашла Хуту, что проверял еду на двух тарелках.

— Адмирал сказал, что вы должны поесть, он будет немного позже.

— О, — Кассандра и не понимала, как сильно хотела увидеть его, поговорить с ним.

— Ну, детка, — Кассандра посмотрела на Викторину. — Похоже, мы сами по себе.

— Хуту... — голос Виктории был сладким как сахар.

— Да? — с подозрением спросил он.

— А ты можешь сделать шоколадный торт? — Кассандра начала смеяться.

— Шоколадный торт? — Хуту бросил на них растерянный взгляд.

— На вчерашнем королевском ужине десертом было то, что на Земле называется «шоколадный торт». Я не знаю, как это здесь называется. Это любимое блюдо Виктории.

— Вы имеете в виду выдумку Торты, — Хуту снял крышки с тарелок, показав на кусочки шоколадного торта для каждой.

— Хуту!!! — Виктория запрыгала от бурного восторга. Кассандра просто вопросительно на него смотрела.

— Адмирал заметил, что вам это понравилось прошлым вечером.

— Спасибо тебе, Хуту.

— Всегда пожалуйста. Если вам что-нибудь понадобится, дайте мне знать, — когда Хуту ушел, Виктория уже сидела и ела свой торт.

— Это должен был быть десерт, юная леди.

— Я знаю, — пробормотала она с набитым ртом. — Но это ооочень вкусно.

С тех пор, как Земля была разрушена, мало что заставляло глаза Виктории сиять так, как сейчас. Кассандра не хотела испортить ей настроение.

— Только в этот раз, но в следующий, когда у нас будет шоколадный торт, ты должна сначала съесть все остальное. Договорились?

— Договорились, — забрав свою порцию, Кассандра не могла не откусить кусочек от своего торта. Закрыв глаза, она позволила себе наслаждаться его вкусом на языке.

* * *

После прогулки с Викторией и Жавьерой, Кассандра вернулась, чтобы начать изучать досье, которое Уильям собрал на членов Дома Знаний. Часы прошли незаметно, пока она переваривала информацию. Все так же глубоко, как вчера... но без присутствия Уильяма. Черт, она хотела, чтобы он был здесь.

Протирая глаза, она поднялась, только чтобы ухватиться за край стола. Медленно дыша, она ждала, пока комната перестанет вращаться.

— Новое правило: всегда вставай медленно, — пробормотала она себе под нос.

* * *

— Что-нибудь еще, Куинн? — Уильям смотрел на время. 14:00. Шесть часов до бала.

— Только это, — он держал карту памяти. — Кассандра просила некоторую информацию о Битве при Файале.

— Файаль? — ему было интересно, что ее заинтересовало. — Я отдам ей, — он взял карту и положил в карман.

— Тогда на этом все.

— Иди, отдохни немного, Куинн, увидимся у двери в 19:45.

— Да, сэр.

Он вошел в их номер и нашел Кассандру, стоящую у окна, погруженную в раздумья. Он подошел сбоку и заправил локон волос за ухо, привлекая ее взгляд к себе.

— Привет.

— Привет, вы поели?

Она улыбнулась ему.

— Да. Спасибо за шоколадный торт. Ты сделал день Тори незабываемым.

— Хорошо.

— Я и не подозревала, что ты заметил.

— Что ты чуть не застонала при первом же кусочке? — подразнил ее он.

— Не правда.

— Почти правда.

— Ну, он был вкусным, — улыбнувшись, она шагнула в его объятия. — Ты уже поел?

— С Куинном. Мы работали над некоторыми изменениями в протоколе безопасности на сегодня.

— Какими?

— Куинн и Марат будут присутствовать на балу вместе с нами.

— Почему?

— Обычно для королевской семьи прибегают к дополнительной защите.

— Но у меня не было каких-то происшествий прошлым вечером.

— Это была контролируемая территория, где все были на виду. Сегодня вечером будет больше движения, люди будут приходить и уходить из бального зала и сада, — руки Уильяма сжались вокруг нее. — Без охраны никуда не пойдешь.

— Это создаст небольшие трудности для танцев.

— Ты не танцуешь ни с кем, только с Джотэмом и со мной, — Кассандра коснулась его щеки.

— Это не проблема для меня. Но какое оправдание я могу дать другим?

— Королевские танцы только с членами семьи супругов и доверенными членами их Домов. Это не будет проблемой.

— Итак, почему я танцую с Джотэмом?

— Он хозяин бала, и это будет его выбором.

Она бросила на него серьезный взгляд.

— Если у него есть выбор, то почему он хочет танцевать со мной? Разве этим он не покажет, что поддерживает мой вызов?

— Так и будет. Ты произвела на него впечатление, я никогда в этом не сомневался.

— Уильям?

— Джотэм знает, что делает, — он быстро поцеловал ее. — А теперь урок танцев.

— О Боже, с меня паршивый танцор.

— Приятно знать, что есть что-то, в чем ты не так хороша, — он отошел и вставил карту памяти в коммуникатор. — Куинн передал это для тебя, — достав вторую карту, он положил ее на стол. — Почему тебя заинтересовала Битва при Файале?

— Не столько битва, сколько корабль мятежников. Есть что-то, я просто не знаю, что.

Когда музыка началась, он притянул ее в свои объятия. Хоть мелодия и отличалась от музыки Земли, у нее все же был ритм, она была почти классической.

— Это то, что будет звучать сегодня вечером? — Кассандра обняла Уильяма за шею, когда он прижал ее крепче, проведя руками вверх по ее спине.

— Может что-то подобное, это будет очень церемонная музыка.

— И это официальные танцы? — она погладила его по шее.

— Нет, это я хочу тебя обнять, — наклонившись, он захватил ее губы. Ему нужно поддержать ее, хотя бы ненадолго. Они приложат все усилия с Куином и Маратом, чтобы привести ее домой, считая, насколько уязвимой она будет сегодня. Даже с дополнительной охраной. В его объятиях она в безопасности.

Услышав смех, он поднял голову и нашел Викторину и Лукаса в дверях. Виктория улыбалась, Лукас выглядел слегка смущенным.

— Здравствуйте, адмирал, что делаете? — Виктория плюхнулась на диван.

— Учю твою тетю танцевать.

Уильям услышал смех Лукаса.

— Удачи, — Тори снова захихикала.

— Эй! Я не настолько плоха, — возразила Кассандра.

— Конечно.

— Тогда нам лучше стать серьезней, — он улыбнулся Кассандре, когда отдалил ее от себя. — Одну руку сюда, — он положил ее руку себе на плечо. — Другая в моей руке. Моя рука будет прямо здесь, — он положил руку на ее талию. — Теперь следуй за мной.

Наблюдая за его ногами, Кассандра последовала за ним, нахмурившись от концентрации.

— Во время танца нельзя хмуриться, — Уильям приподнял ее за подбородок. — Смотри на меня, — положив руку на талию, он повел ее в танце по комнате, обогнув мебель, чтобы вернуться назад.

— Это же настоящий вальс! — вдруг поняла Кассандра.

— Это называется валса, — поправил ее Уильям.

— Валса, — она отложила это в памяти.

— Думаю, ты шутила, Тори. Твоя тетя прекрасно танцует.

— Ну да, такие танцы. Но она выглядит глупо, когда танцует современные танцы.

— Я бы сказала, что все зависит от партнера, — улыбнулась ему Кассандра.

Когда музыка остановилась, он притянул ее поцеловать.

— Согласен, мой партнер великолепен, — сказал он у самых ее губ.

— Приятно знать, — она застенчиво улыбнулась ему.

— Теперь со мной, адмирал! — Виктория спрыгнула с дивана.

— С тобой? — они оба посмотрели на нее.

— Когда-нибудь мне придется научиться этому, не так ли?

— Да. Да, придется, так что... — Уильям посмотрел на Кассандру немного в недоумении, не зная, с чего начать.

— Пусть она встанет на твои ноги, — Кассандра отступила, кивнув им.

— Кэсси, можно пригласить тебя? — Лукас протянул руку и, дождавшись ее кивка, повел ее в танце по комнате. Хоть Лукас был не так искусен, как его отец, но он был хорош.

— Так кто научил тебя танцевать? — спросила Кассандра.

— Мама, ей очень нравилось танцевать. Когда отец уезжал, Кайл и я заполнили... — Лукас вдруг посмотрел на нее и испугался, что сказал слишком много. Но глаза Кассандры оставались ясными.

— Она проделала отличную работу. Это хорошее воспоминание.

— Да, это так.

— Моя очередь танцевать с Лукасом, — потребовала Виктория.

Лукас отступил от Кассандры, слегка поклонился ей и повернулся к Тори. Улыбаясь, Кассандра вернулась в объятия Уильяма.

* * *

— Я сказал Хуту прислать ужин в 17:30. Это даст тебе время поесть, прежде чем нужно будет переодеться.

— Будет ли какая-нибудь идея с тортом? — Кассандра не могла перестать спрашивать.

— Я посмотрю, что можно сделать, — он улыбался, смотря на нее. — Тебе нужно отдохнуть до тех пор.

— Я пойду, но сначала я... — ее прервал его портативный комм.

— Зафар.

— Адмирал, вас вызывает король Джотэм.

— Я сейчас спущусь вниз, — он нежно коснулся щеки Кассандры. — Лукас, ты со мной, — вместе двое мужчин Зафар ушли.

— Ну, Виктория, что ты хочешь делать?

— Могу я пойти к Амине? Я хочу рассказать ей, что научилась танцевать вальсу.

— Я провожу тебя до их комнат, — Кассандра протянула свою руку.

* * *

Вернувшись в пустую комнату, Кассандра остановилась. Ей не хотелось отдыхать без Уильяма. Она не рассказала ему об их ребенке. Надеясь, что он скоро вернется, она подошла к консоли и загрузила карту памяти Куинна.

* * *

— Принцесса?

Кассандра посмотрела вверх, чтобы найти Хуту, вошедшего в номер.

— Хуту? Что такое?

— Я принес ужин.

— Что? — она посмотрела на часы и поняла, что время ускользнуло от нее. Оглянувшись на Хуту, она увидела, что он принес еду на одного. — Адмирал задержится?

— Да, принцесса. Он сказал, есть без него.

— Конечно, — она договорилась о том, чтобы Виктория поужинала у Мичелокакисов, если придет Уильям, чтобы они могли поговорить. Пытаясь скрыть разочарование, она улыбнулась Хуту.

— Осталось что-нибудь от торта? — Хуту приподнял крышку, чтобы показать ей кусок десерта.

— Спасибо тебе, Хуту. Там достаточно и для Мичелокакисов?

— Да, принцесса.

— Спасибо, Хуту, — когда он ушел, она подошла, чтобы посмотреть на еду, приготовленную Хуту. Все пахло и выглядело восхитительно, Кассандра села и поняла, что у нее не было аппетита. Она хотела разделить эту трапезу с Уильямом, сказать ему, что он снова станет отцом. Зная, что ей нужно поесть, не только ради себя, но и ради

ребенка, она принялась за еду. После нескольких кусочков ее желудок взбунтовался. Делая медленные вдохи, девушка пыталась успокоить свой желудок.

— Нет, это не работает, — она быстро прошла в ванную комнату. Через несколько минут она смогла встать. Посмотрев в зеркало, Кассандра увидела, что все еще немного бледна.

— Просто отлично, — все еще шатаясь, она сделала глоток воды, ожидая увидеть, что произойдет. Когда ничего не произошло, Кассандра заставила себя двигаться.

Пока она ходила по спальне ее желудок начал успокаиваться, пока запах пищи снова не достиг ее. Быстро пересекая комнату, она накрыла тарелку и отнесла ее в гостиную комнату.

— Больше ничего подобного, — вернувшись в приватную зону, девушка посмотрела на часы. 18:15. Она должна начинать готовиться, особенно если ей придется двигаться медленно.

* * *

Уильям проверил время. 18:45. Ему нужно подниматься наверх и переодеться.

— Ты понял изменения, внесенные Джотэмом? — он посмотрел на Лукаса.

— Да. Я разберусь с этим. Тебе нужно идти.

В последний раз, взглянув на сына, он поднялся наверх. В спальне он нашел Кассандру в черном халате, расчесывающую влажные волосы. Увидев его, она нежно улыбнулась.

— Привет, — наклонившись, он поцеловал ее.

— И тебе привет.

— Мне нужно привести себя в порядок.

— Все в твоём распоряжении, — после очередного быстрого поцелуя он направился в душ.

— Кассандра? — услышав голос Жавьера, Кассандра вышла в гостиную.

— Жавьера? Что случилось?

— Тебя зовет Виктория.

— Что? Что случилось?

— Не знаю, в одну минуту мы все разговаривали, а в следующую — она хочет вернуться домой. Она почти в слезах. Тори в своей комнате, — Жавьера жестом показала по направлению к ней в комнату.

— Хорошо, я разберусь с этим.

— Кассандра, ты должна выходить меньше чем через час, — но Жавьера уже говорила с пустой комнатой.

* * *

— Тори? — обнаружив, что кровать пуста, она быстро просканировала комнату. Виктория сидела в кресле у окна, прижав колени к груди.

— Тори? Что случилось? — Кассандра села напротив нее. Грустные зеленые глаза посмотрели на нее.

— Скажи мне. Может я смогу что-то исправить?

— Не можешь, — сказала она печальным голосом.

— Все равно Расскажи мне, — она взяла ее руки в свои.

— Знаешь, какой сегодня день?

— Сегодня?

— Да, на Земле, ты знаешь, какой сегодня день?

Кассандра напрягла свой мозг, что могло быть спустя пятьдесят один день, как Земля была уничтожена. Это было в начале марта.

— Сегодня День Матери, — прошептала Виктория. — Я вспомнила только потому, что Амина говорила о разных праздниках, которые у них здесь на Кариниане есть. Как я могла забыть о маме? — крупные слезинки тихо катились по ее щекам.

— О, милая, — Кассандра притянула ее в объятия. — Извини... я не подумала... — она была в растерянности. Она не праздновала День Матери с тех пор, как умерла ее собственная. Кассандра всегда грустила, думая о том, чего у нее больше не было. Но для Виктории все было по-другому.

— Мои родители собирались рассказать мне большой секрет сегодня, — Виктория зарылась в объятия Кассандры.

— Большой секрет? — желудок Кассандры сжался, Виктория могла знать.

— Да, у меня должен был появиться младший брат, — Кассандра закрыла глаза, притягивая дрожащее маленькое тело к себе.

— Я знаю, — слезы просочились, когда она склонила голову к Виктории.

* * *

Уильям удивился, когда вошел в пустую спальню. Прошло не так много времени, Кассандра не могла уже быть готова. Он открыл шкаф, натянул штаны и рубашку, прежде чем понял, что чехол с одеждой висит открытый, но в нем все еще было платье. Что-то было не так.

В гостиной он обнаружил Жавьеру.

— Где Кассандра?

— В комнате Виктории, — она указала на не полностью закрытую дверь, живот Уильяма сжался.

Войдя в комнату, он нашел их обнявшимися на кресле у окна. Он подошел и услышал, как Виктория что-то говорила о большом секрете. Но то, что она сказала дальше, заставило его замереть на месте.

— У меня должен был появиться младший брат.

— Я знаю, — Уильям видел слезы, стекающие по щекам Кассандры, когда она успокаивала свою племянницу о мыслях о брате, которого та никогда не узнает.

Легко забыть все, что эти двое потеряли. Они противостояли так твердо, приспособиваясь ко всем изменениям. Они делали это легко со всем остальным, чтобы не думать о том, чего больше не имели. Сократив расстояние между ними, Уильям опустился на колени, обхватил их обеими руками и прижав к себе. Кассандра посмотрела на него грустными глазами.

— Подкрался незаметно?

— Да, к вам обоим.

— Да, — заплаканные зеленые глаза повернулись к нему.

— Привет, адмирал, — голос Тори был грустным.

— Привет, Тори, трудно быть в одиночестве, да? — она только кивнула головой. — Прости меня.

— В этом нет твоей вины. Знаешь, у меня должен был быть братик?

— Нет, я этого не знал, — Уильям позволил ей говорить.

— Я узнала об этом случайно. Это был секрет. Мама и папа собирались мне рассказать сегодня. Сегодня День Матери на Земле. Я не должна была знать, но случайно услышала их разговор.

— Случайно? — спросила Кассандра.

— Это не моя вина, что они не знали, что я не в постели, — голос Тори повеселел.

— Конечно нет, они бы поняли тебя.

— Да, — она на мгновение замолчала. — В любом случае, мама сказала папе, что это будет мальчик, и что я буду отличной старшей сестрой.

— Ты бы такой и была, — сказал ей Уильям.

— Мне бы это понравилось, — все трое замолчали.

— Тетя Кэсси?

— Да?

— Разве ты не должна быть где-то?

— Это может подождать, — Кассандра посмотрела на Уильяма и увидела, что он согласен.

— Но ты опоздаешь.

— И что?

— Ты же ненавидишь опаздывать, — потрясенные зеленые глаза смотрели в ее глаза.

— Есть более важные вещи, чем быть вовремя.

— Как я?

— Да. Я же люблю тебя, Виктория Линн.

— Я тоже тебя люблю, — зеленые глаза малышки вернулись к Уильяму. — Тебя я тоже люблю, адмирал, — Тори обняла его за шею.

— И я тебя, Виктория, — Уильям крепко ее обнял.

— Тетя Кэсси?

— Да? — ей пришлось проглотить комок в горле.

— Я оставила свой кусок торта у Амины.

— О, правда? — она подняла брови.

— Да. Как думаешь, я могу вернуться и съесть его?

— О, даже не знаю. Может нам просто выбросить его?

— Нет!!! Адмирал, не позволяй ей! — все вернулось на круги своя.

— Кажется, Кассандра просто дразнит тебя, — Уильям усмехнулся.

— Тогда я могу вернуться назад? — ее глаза умоляли.

— Пойдем, — Уильям поднялся и помог им обоим встать. Выйдя из спальни, они обнаружили, что Жавьера еще ждала.

— Виктория надеется вернуться с тобой и съесть свой десерт, — сказала Кассандра Жавьеру.

— Тогда нам лучше поторопиться, пока Леандер не добрался до него первым. Он ужасно любит сладкое, — Жавьера подмигнула Кассандре, а затем взяла ладонь Виктории.

* * *

— Который сейчас час? — спросила Кассандра, когда вернулась в спальню.

— 19:30, — сообщил ей Уильям.

— Черт! Насколько плохо будет, если мы опоздаем?

— Ничего не поделаешь. Я свяжусь с Джотэмом, пусть будет в курсе. После этого, он сможет отдать приказ, — он наблюдал, как Кассандра сбросила халат по дороге к гардеробу. Она надела черное идаи с леггинсами.

— Отдать приказ? — она не заметила, что Уильям отвлекся.

— Начинать ли без тебя или подождать, — он следовал за ней в гардеробную.

— Начать, что?

— Бал. Ты с ним танцуешь первый танец.

— Что? — она обернулась прямо в его объятия.

— Первый танец. Ты. Джотэм.

— Вот дерьмо!

— Все будет в порядке, — достав свой портативный коммуникатор, он связался с королем.

* * *

— Джотэм.

— Мы собираемся опоздать, — сказал Уильям своему другу и королю.

— Прости, что?

— Возникла ситуация, которую нужно было решить. Мы будем там к 20:30, — Уильям провел пальцами по ключице Кассандры.

— Надеюсь, это было важно.

— Так и есть, — Уильям отключился и наклонился, чтобы поцеловать встревоженную Кассандру.

— Уильям! — воскликнула она, едва восстановив дыхание после головокружительного поцелуя. — Мы должны привести себя в порядок.

— Мы приведем себя в порядок через минуту, — он подхватил Кассандру, и ее ноги обвились вокруг него. Расслабляясь в объятиях любимого, Кассандра растянула его штаны. Прижав ее к стене, Уильям погрузился в нее.

— Да! — вскрикнула Кассандра, когда он наполнил ее. Уже дрожа, она притянула его рот к себе, теряясь в его вкусе. Мгновение спустя ее мир взорвался от наслаждения.

* * *

Притягивая ее к себе, Уильям прижался своим лбом к ее. Она являлась его миром. Держа ее в своих руках, он держал все.

— Уильям, — подняв голову, он посмотрел в прекрасные сапфирово-голубые глаза. Глаза, наполненные любовью к нему. — Мы опоздаем... еще раз, — эти глаза лучились счастьем.

— Да, если не поторопимся, — неохотно он отпустил ее.

* * *

— Папа? — Уильям надевал пиджак, когда услышал голос сына.

— Я позабочусь об этом.

— Ты опаздываешь. Ты сказал Марату — 19:45 - 20:00.

— Возникла проблема с Викторией.

— Виктория? Почему мне ничего не сказали? — Лукас повернулся, чтобы уйти.

— Подожди! — строгий тон отца остановила его. — Это было не то, с чем ты бы мог помочь. Это касалось ее матери и отца.

— О.

— Лукас. У матери Виктории должен был появиться ребенок, мальчик.

— О, черт.

— Тори просто нужна была ее тетя.

— Окей, — он смотрел на своего отца. — Как она себя чувствует?

— Вернулась назад, она сильная маленькая девочка.

Услышав шаги, они оба повернулись, когда Кассандра вошла в комнату.

* * *

Сегодня она была вся в черном, от шеи до пят. Материал облегал ее фигуру, но чуть ниже шел разрез от бедра, что дразнил взгляд. Он заставлял тебя думать, что увидишь голые ноги, а не черные леггинсы. Ее предплечья обхватывал тот же материал, обшитый нитями цветных кристаллов, из-за чего материал поблескивал. Ее волосы были распущены, они просто лежали на плечах.

Кассандра смотрела на Уильяма. Он был в другой униформе: темно-фиолетовые брюки с черными лампасами по бокам и пиджак белоснежного цвета, что выделяло все его награды и заставляло их сверкать. Он был великолепен.

— Черт, Кассандра, ты собираешься опозорить Якиру? — Лукас впервые увидел ее в «королевской» одежде.

— Что? — она отвела взгляд от Уильяма.

— Он думает, что ты красивая, — Уильям бросил на сына тяжелый взгляд.

— Это именно то, что я имел в виду.

— Нам надо идти, — Уильям протянул руку, и она вложила в нее свою.

— Виктория... — Кассандра посмотрела на Лукаса.

— Отец ввел меня в курс дела, и я сразу же направляюсь туда.

— Она хочет лечь спать пораньше.

— Я обеспечу ее безопасность.

— Кассандра, — поторопил Уильям.

— Ладно, идем.

* * *

Прибытие претендента не осталось незамеченным. Всё ее сопровождение было одето в официальные белые мундиры Коалиции, а штаны указывали на их Дом. Фиолетовый цвет идеально контрастировал на черном платье бросившей вызов претендентки, сверкая хрусталиками на рукавах.

Когда Кассандра и адмирал вошли в комнату, Марат и Тар отстали от них на шаг позади, наблюдая за толпой. К ним подошел слуга с подносом, предлагая напитки в хрустальных бокалах.

Пока глаза Кассандры сканировали собравшихся, она сделала маленький глоток и нашла его похожим на шампанское. Многие лица были знакомы со вчерашних встреч, она кивнула нескольким. Других она узнавала из изученного на комме сегодня.

Похоже, Дом Знаний привез весь их Совет. Через зал ее глаза встретились с глазами королевы Якиры. Она была высокой, где-то под два метра, не считая дополнительной высоты ее прически, что добавляла ей спираль из черных волос. Ее платье — сверкающий

сапфир, многослойный, каждый слой вздымался дальше, чем предыдущий. В ее волосах, на шее и на руках было то, что на Земле называли стразы, много страз. Весь эффект напоминал Кассандре гигантский сверкающий шар. Подарив ей легкий поклон, Кассандра обратила свое внимание на мужчину, что стоял рядом с Якирой.

Принц Одрик, муж Якиры. Он был ниже королевы, одет в белую униформу Коалиции, и в синие штаны — цвета Дома Знаний. На груди у него были медали, которые, как знала Кассандра, были почетными и дарованы ему королевой. Хотя он отслужил только минимальное время, требуемое законом Кариниана. У Одрика не было королевских связей, он не нес на себе никакого родимого пятна. Брак между ним и Якирой был устроен ее родителями после смерти ее суженого в аварии на Массении. В то время как выражение его лица было нейтральным, Кассандра могла чувствовать гнев в его взгляде. Он не доволен этим вызовом. Сохраняя зрительный контакт, Кассандра вела себя так же. Сделав глоток из своего бокала, глаза Одрика сузились.

* * *

Музыка поменялась, когда король Джотэм вошел в зал. Все повернулись к входу, чтобы встретить хозяина бала. Он тоже носил белый пиджак Коалиции, и Кассандра знала, что медали на его груди были заработаны. Он выглядел уверенно и совсем не обеспокоенным опозданием на тридцать минут. Двое из охраны Дэффонда находились на шаг позади короля. Слуга предложил ему бокал. Подняв его, он вошел в зал.

* * *

— Я надеялась, что бал уже начался, — тихо сказала Кассандра Уильяму.

— Думаю, он с нетерпением ждет возможности потанцевать с тобой, — ответил Уильям. — Все будет хорошо, — адмирал поднял голову, когда Тервиллигеры приблизились.

— Адмирал Зафар, принцесса Кассандра, — приветствовал их Эвандер.

— Член Ассамблеи Тервиллигер, мадам Тервиллигер, — отозвалась Кассандра.

— Как вам вчерашний ужин? — Эвандер хитро прищурился.

— Довольно интересный, — ее ровный тон сказал Уильяму, что она знала, что делает Тервиллигер.

— У вас великолепное платье, снова Джуруасы?

— Да.

— Член Ассамблеи Тервиллигер, мадам Тервиллигер, — король Джотэм кивнул им.

— Ваше величество.

— Принцесса Кассандра, не окажете ли вы мне честь первым танцем? — король протянул свою руку.

И хоть Уильям знал, что она нервничала, ничто в ней не показывало этого, когда Кассандра вложила руку в ладонь короля, и легкая улыбка заиграла на ее губах.

— Это честь для меня, ваше величество, — все глаза смотрели, как он вел ее на танцпол. Когда началась музыка, король закружил ее в танце.

— Твоя валса довольно хороша, принцесса, — вел светскую беседу Джотэм.

— Это похоже на танец под названием «вальс» на Земле, ваше величество, — она еще не была уверена, что доверяет изменениям в сердце Джотэма.

— Вы часто там танцевали?

— Нет, только на официальных мероприятиях, в основном на свадьбах.

— Свадьбах?

— Думаю, вы называете их «союзами».

— А, понятно. Вы много их посещали?

— Нет, последней была свадьба моего брата. Одиннадцать лет... циклов назад, — поправила она себя.

— Вы быстро адаптируетесь к нашему миру, изучили сходства и различия.

— В действительности в этом вопросе у меня не было выбора. Ваше величество, — в последнюю минуту Кассандра вспомнила, что нужно добавлять титул при общении с королем.

— Нет, думаю, что не было. Как твоя племянница Виктория справляется со всем этим?

Глаза Кассандры сосредоточились на нем, пытаясь решить, он просто вежливо спрашивает или ему действительно не все равно? Уильям доверял ему, а она доверяла Уильяму.

— У нее бывают некоторые тяжелые моменты. Сегодня был особенно тяжелый для нее. Я чувствую, что должна извиниться перед вами за наше опоздание, — она продолжала смотреть в его глаза.

— Уильям сказал, что возникла непредвиденная ситуация. Он не говорил, что это связано с Викторией, — Джотэм слегка нахмурился. Кассандра знала, о чем он подумал.

— Уильям знает, что я очень защищаю ее. Я — как вы назвали бы — вторая мать. Я отношусь к ее благополучию очень серьезно. Она важнее, чем прийти вовремя на бал.

Хоть выражение ее лица не поменялось, Джотэм мог видеть ее честную приверженность и любовь к ребенку в ее глазах и голосе.

— Ребенок всегда должен быть приоритетом, — кивнул он.

— В этом, ваше величество, мы полностью единодушны.

Когда музыка закончилась, Джотэм отступил, слегка поклонившись ей, прежде чем отвести ее к своему другу.

* * *

Одрик следовал взглядом за королем Джотэмом и женщиной с Земли, его гнев закипал. Как тот смеет ее поддерживать?! Он знает, с кем имеет дело? Только потому, что он фактический король, он думает, что может делать все, что пожелает? Он заплатит за это, когда все закончится.

* * *

Взгляд Дадриана следовали за Кассандрой, пока она танцевала с его отцом. Хоть она и маленькая, у нее были все правильные округлости. Он задался вопросом, такая ли миниатюрная она везде, и эта мысль заставила его поменять позу. Скоро ему выпадет шанс это выяснить.

* * *

— Спасибо за танец, ваше величество, — Кассандра слегка поклонилась ему, когда он вернул ее Уильяму.

— С удовольствием. Адмирал, — кивнув Уильяму, король ушел, пробираясь через зал к королеве Якире, чтобы выполнить свой королевский долг.

— Все было не так уж плохо? — Уильям наклонился, протягивая ей свежий бокал шампанского.

Он смотрел, как они танцевали, его друг и его спутница жизни. Она ни разу не сбилась, она уверенно держалась с Джотэмом, позволив ему вести ее по залу, все время, поддерживая разговор. Он никогда не сомневался в ее способностях, его взгляд говорил ей именно об этом.

— Ты танцуешь лучше меня, — Кассандра подняла бокал к губам, но не пила, ее глаза говорили, что она хотела бы танцевать с ним. Его глаза вспыхнули, когда Уильям выпрямился.

Когда музыка снова началась, Тервиллигеры двинулись на танцпол, другие пары последовали их примеру. Общаясь, Уильям тонко вел ее к тем, с кем ей нужно поговорить или встретиться. У него было несколько контактов в Доме Знаний, большинство еще со времен его учебы в Академии. Он начал работу с них.

— Член Ассамблеи Бевингтон, позвольте представить вам принцессу Кассандру Квесс Чемберлен. Принцесса Кассандра, член Ассамблеи Нестор Бевингтон.

— Советник Бевингтон, очень приятно, — она кивнула человеку, которого знала, как старого друга Уильяма. Они вместе учились в Академии. Он участвовал в Битве при Файале. Он ушел со службы, когда его жена заболела.

— Принцесса, позвольте представить вам мою дочь Киру, — Бевингтон коснулся локтя молодой девушки рядом с ним. Кассандра знала, что ей было около двадцати, и она возглавляла класс в университете на Кариниане.

— Это Кира? — адмирал позволил удивлению прозвучать в его голосе. — В последний раз, когда я тебя видел, ты была вот такого роста, — он показал рукой себе до талии.

Кира открыто улыbnулась ему.

— Это было почти семь циклов назад, адмирал. Я уже повзрослела.

— Да, так и есть.

— Кира на последнем курсе в Монтре, — гордость в голосе Нестора безошибочно определялась.

Кассандра знала, что Монтр был лучшим университетом на Кариниане, очень передовым.

— Что ты изучаешь? — спросила она, зная ответ.

— Я специализируюсь на Древнем Кариниане, принцесса, — хоть она говорила уверенно, в ее голосе слышался трепет.

— На самом деле, мне кажется это интересным. Сын адмирала Кайл тоже специализируется на этом. Вы знакомы?

— Нет, принцесса, — в глазах молодой женщины чувствовался интерес.

— Мы могли бы вас познакомить, — Кассандра посмотрела на адмирала.

— Это можно устроить, — согласился он.

Бевингтон наблюдал за взаимодействием адмирала и принцессы. Ходили слухи о том, что ее претензии на трон необоснованны, что адмирал потерял самообладание из-за нее, из-за ее манипуляций адмиралом, что она полностью пленила того. Он знал адмирала дольше, чем королева Якира сидела на троне, он бы воздержался от осуждения.

— Было много предположений по поводу вашего прибытия, принцесса, — Бевингтон вернулся к сути вопроса. Посмотрев на него холодным взглядом, Кассандра нашла, что ей он нравится.

— Например?

— Вы укрылись в Доме Защиты, бросив вызов Дому Знаний.

— Я укрылась там, где адмирал посчитал, что меня лучше всего защитят. Было несколько попыток мятежников остановить мое оспаривание правления королевы Якиры, были потеряны невинные жизни. Адмирал решил, что лучше не давать убийце больше возможностей. Я доверяю мнению адмирала.

— Мятежники? — взгляд Бевингтона впился в его друга.

— Они напали на родной мир принцессы, уничтожив его, чтобы попытаться остановить ее возвращение. Они убили всех, кроме одного члена ее семьи, — адмирал встретил испуганный взгляд Бевингтона. — Они атаковали наш флот, пытаясь остановить вызов.

— Это не имеет никакого смысла... адмирал. Мятежники никогда не проявляли интереса к Домам.

— Кто-то дал им причину.

Бевингтон резко втянул воздух, его взгляд впился в Кассандру, чтобы мгновенно понять, что подразумевал адмирал.

— И вы чувствовали, что Дом Знаний не будет безопасен?

— Нет.

Подтекст ясен.

Бевингтон точно знал, кому выгодно, чтобы королева Якира оставалась на троне. По глазам адмирала было понятно, что и он тоже.

* * *

— Адмирал Зафар, — охранник, одетый в цвет Дома Знаний, обратился к адмиралу. Повернувшись, он холодно на него посмотрел.

— Капитан.

— Принц Одрик требует вашего присутствия.

— На самом деле? — подняв бровь, высказал он свое мнение о требовании принца Одрика.

— Советник Бевингтон, Кира, извините нас? — Кассандра сделала паузу, смотря на капитана из Дома Знаний. — Адмирал должен мне валсу, — повернувшись, она взглянула на него. Взяв ее за руку, Уильям провел ее на танцпол, оставляя капитана недовольно сопеть.

— Это было очень мягко, — Уильям держал ее ближе, чем король Джотэм, ведя девушку по кругу. Сразу видно, что они хорошо знали друг друга.

— Черта с два они будут нам приказывать, — она вежливо ему улыбалась.

— Полностью согласен, — лицо Уильяма было спокойным.

— Мне нравится Бевингтон, — Кассандра наслаждалась свободой, танец давал ей возможность поговорить с ним.

— Он действительно хороший человек, — его пальцы сжали ее талию.

— Ты доверяешь ему, — кончики пальцев коснулись его шеи.

— Да.

— Приятно слышать.

Когда музыка остановилась, они были близко к королеве Якире.

Якира наблюдала, как адмирал и маленькая женщина передвигались по залу. Они выглядели так, будто танцевали вместе уже много циклов. Она знала, что Одрик кипит от того, что видит как проявление слабости, то, что видела она, — это уверенная пара, которая отказывается быть вызванной.

Когда музыка закончилась, они приблизились, к ним подошел охранник, чтобы остановить их. Одрик дал им приказ обыскать претендента. Адмирал шагнул перед Кассандрой, когда руки охранника потянулись к ней.

— На твоём месте я бы не стал этого делать, — тон адмирала был угрожающим. Марат и Тар обступили Кассандру.

Охранник посмотрел на Одрика.

— Все в порядке, капитан, — сказала ему королева Якира. Кивнув ей, он отошел.

— Королева Якира, я представляю вам Кассандру Квесс Чемберлен, претендентку на трон Дома Знаний. Принцесса Кассандра — попечитель Дома Знаний, назначенная Советом.

— Королева Якира, рада наконец-то с вами познакомиться, — Кассандра слегка поклонилась.

— Принцесса Кассандра, я хотела бы знать, почему должна была отправиться в Дом Защиты, чтобы встретиться с претендентом на мой трон, — Якира спросила напрямик.

«Хорошо, — подумала Кассандра, — давай сразу к делу».

— Вам не нужно было ничего делать, ваше величество. Вы могли дождаться полного Совета, но вы решили прийти сюда, — Одрик втянул воздух.

— Претендент должен прийти в Дом Знаний, — тон Одрика был наполнен кислотой.

— Где именно это написано? — отбилась Кассандра. Тишина приветствовала ее.

— Так это делается. Если бы ты что-нибудь знала...

Кассандра оборвала Одрика.

— Это так, только с тех пор, как Накары претендовали на трон, и потому что не было больше претендентов на трон, кроме Накар, больше двухсот циклов, — в её тоне только слегка проскальзывало высокомерие. — До этого претендентка всегда оставалась вне Дома Знаний, обеспеченная защитой. Кажется, некоторые сделали все, чтобы сохранить контроль над Домом Знаний.

— Вы верите, что вам бы угрожали, если бы вы были в Доме знаний? — королева подняла брови.

— Я не вижу причин рисковать. Не тогда, когда уже предпринимались попытки. Из-за этого погибли невинные люди. Адмирал Зафар считает, что я лучше всего защищена в его Доме, я полностью доверяю мнению адмирала, — истинно сапфирово-голубые глаза Кассандры ни разу не дрогнули под голубым взглядом королевы.

— Вы чувствуете, что существует реальная угроза? — Якира обратила свое внимание на адмирала.

— Я знаю это, ваше величество.

Якира протянула руку.

— Одрик, мы танцуем вальс.

Когда пара двинулась по кругу в танце, Кассандра поняла, что ее первое впечатление было правильным: гигантский сверкающий прыгающий мяч. Было трудно контролировать улыбку, когда она отпила из стакана, который Уильям вложил ей в руку.

— Любопытная парочка, — тон Кассандры оставался нейтрален, когда она посмотрела на Уильяма.

— Адмирал. Принцесса Кассандра, — они повернулись на голос Кайла.

— Кайл, — Уильям кивнул своему сыну.

— Кайл, — голос Кассандры был гораздо теплее, — ты сегодня очень красивый.

— Благодарю, принцесса.

Кайл наблюдал за ними с тех пор, как они вошли в комнату. Уверенный танец Кассандры с королем Джотэмом, ее танец с отцом — танец двух людей, что отлично гармонизировали друг с другом, их короткий разговор с королевой Якирой. Они показали единый фронт.

— Ты случайно не знаком с членом Ассамблеи Бевингтоном? — Кассандра посмотрела на Уильяма, когда тот дотронулся до уха.

— Я помню, что он служил с моим отцом, — Кайл тоже это заметил.

— Да. Он сегодня здесь, со своей дочерью. Она на последнем курсе учебы в Монтре, специализируется на Древнем Кариниане.

— Правда? — она видела, что заинтересовала его. — Это очень интересно, — Уильям дотронулся до ее руки.

— Мне нужно выйти на минутку, — он наклонился и прошептал ей что-то.

— Виктория? — он видел страх в ее глазах, почувствовал внезапное напряжение в ее теле.

— Нет, с ней все в порядке, — его взгляд успокоил ее.

— Хорошо.

— Кайл, — кивнув, он вышел через ближайшую дверь. Кассандра наблюдала за ним, прежде чем вернуть свое внимание Кайлу. Она видела, что он заметил ее растерянность. Она слегка улыбнулась ему.

— Может, потанцуем вальсу? — она протянула ему руку.

— Принцесса? — подошел Марат.

— Сын адмирала и я собираемся потанцевать, капитан Марат, — она позволила Кайлу вести ее на танцполе. На первых поворотах была тишина, но потом Кайл решился заговорить.

— Откуда вы знаете, что я умею танцевать вальсу? — спросил, наконец, Кайл.

— Лукас сказал мне, сегодня днем, когда твой отец учил меня.

— Вы научились сегодня?

— Это похоже на танец с Земли под названием «вальс». Лукас сказал, что твоя мама научила тебя, когда отец уехал в тур. Она проделала хорошую работу, — Кайл пропустил шаг при упоминании его матери.

— Ты ничего о ней не знаешь.

— Не знаю, — согласилась Кассандра. — Не совсем. Я знаю, что твоя у тебя была дольше, чем моя у меня. Моя мать умерла, когда мне было девять. Трудно терять дорогих нам людей. Ты никогда этого не забываешь.

Кайл видел печаль, что пробежала в ее глазах. Он задавался вопросом, реально ли это или она просто пытается обмануть его. Дадриан сказал, что она обманщица, будто она обманывает его отца, что он мог бы доказать это, если бы поговорил с ней один на один.

— Я не пытаюсь занять ее место, — она вернула его внимание.

— Ты никогда бы не смогла этого сделать.

— Нет, матери незаменимы, — она подумала сначала о Виктории, а дальше о том, что скоро она сама станет матерью. Когда Кайл сделал поворот, комната продолжила вращаться.

— Кайл, — прошептала она, крепко сжимая его плечо пальцами.

Он заметил ее внезапное изменение тона и увидел, как она побледнела.

— Не могли бы мы пойти подышать свежим воздухом? Пожалуйста. Мне нужно на воздух, — взяв ее за руку, он повел Кассандру в сад.

* * *

— Где принцесса? — потребовал адмирал, вернувшись к Тару и Марату.

— Танцует с Кайлом, — Тар кивнул на танцпол. Все трое мужчин повернули головы и увидели, как Кайл повел Кассандру с танцпола в сад.

* * *

Дадриан с большим интересом наблюдал за парой, провожая их взглядом, когда они направились в сад. Пора сделать ход. Выскользнув в другую дверь, что вела в сад, он последовал за ними.

* * *

Кайл привел ее в укромное место и повернулся к ней.

— С тобой все в порядке? — он ненавидел, что чувствовал потребность спросить.

— Со мной все будет хорошо, — она опустила голову. — Мне просто нужна минутка.

— Что случилось?

Смотря на него, она видела такой же прямой взгляд, как и у его отца.

— Просто столько всего, к чему нужно приспособиться, — Уильям будет первым, кому она скажет, что зачала.

Кайл наблюдал за ней, пока краски возвращались к ее лицу. Он не думал обо всем, что ей пришлось пережить. Он не позволял себе этого. Он был полностью поглощен защитой своего отца. Он верил слухам, хотел верить. Он хотел быть тем, кто вернет на службу своего отца. Сделать что-то, что никто не мог для него сделать, и на этот раз Дадриан сказал, что поможет ему.

— Кайл, какие-то проблемы? — Дадриан приближался к паре.

— Принцессе просто нужен был отдых, — он удивился появлению Дадриана.

— Кассандра, ты в порядке? — Дадриан подошел. — Кайл, не оставишь нас на пару минут? Я хотел бы поговорить с Кассандрой наедине, не волнуйся, я разрешу эту ситуацию.

Хоть Кайл и понимал, о чем говорил ему Дадриан, но он вдруг стал не уверен, что нужно оставлять Кассандру с ним.

— Иди, Кайл, — приказал Дадриан.

Кассандра наблюдала за тем, как Кайл посмотрел в глаза Дадриану, затем кивнул, развернулся и оставил ее.

* * *

Кайл сделал не более пары шагов в бальный зал, когда столкнулся со своим отцом.

— Где Кассандра? — прогремел адмирал.

— Дадриан хотел поговорить с ней наедине, — Кайл никогда не видел такого тяжелого взгляда у своего отца.

— Ты приведешь нас именно туда, где ты их оставил! — Уильям схватил сына за руку и потащил на выход из зала, его сердце колотилось, надеясь, что он не опоздает.

* * *

— Как думаешь, какую ситуацию ты собираешься разрешить, Дадриан? — тон Кассандры был ледяным, когда она вышла из зоны его досягаемости. Ее хорошо обучали, она не позволит загнать себя в угол.

— Кайл думает, что я помогу его отцу вернуть командование в свои руки, — ему нравилось, как она двигалась. — Но я помогу тебе получить трон, который ты так желаешь.

— И как ты это сделаешь? — она снова сделала несколько шагов в сторону.

— Убедившись, что у тебя есть поддержка короля Дома Защиты, — Дадриан заблокировал ее путь к остальной части сада.

— И что я должна сделать для того, чтобы достичь этого?

— Во-первых, ты выгонишь этого старика. Он сейчас спустится вниз, — Дадриан двинулся вперед, полагая, что уже завладел ею. — Тогда мы с тобой... будем вместе.

— И как это даст мне поддержку короля?

— Моего отца больше не будет рядом, — Дадриан начал злиться, так как она была вне зоны досягаемости. — Ты должна быть добрее ко мне.

— Ты никогда не станешь кем-то большим, кроме как вторым сыном, — Кассандра почувствовала, как у нее начала кружиться голова. Она должна покончить с этим. — Незаметный, когда твой отец и брат сияют вам, как солнца Кариниана сияют земле, — она видела выход на садовую дорожку, но по мере движения заколебалась.

Дадриан схватил ее за руки, оставляя синяки. Как посмела эта крошечная женщина только подумать, чтобы отказаться от него? Это его безмерно бесило! Он покажет ей, что такое настоящий каринианский мужчина. Сбив ее с ног, он притянул Кассандру на себя.

— Ты пожалеешь об этом!

— Убери от меня свои руки! — потребовала она, пытаясь прицелиться ему в пах.

* * *

— Я бы сделал, как она говорит. Если хочешь жить, — Дадриан застыл от голоса Уильяма.

Отпихнув чужие руки и при этом, порвав платье, Кассандра рванула к Уильяму. Его взгляд напугал ее больше, чем действия Дадриана.

— Адмирал, рад вас видеть, у меня был очень интересный разговор с твоей... кто она для вас? — когда Уильям сделал шаг навстречу второму сыну короля, Кассандра положила руку ему на грудь, останавливая адмирала.

— Я хочу уйти. Пожалуйста, Уильям, заberi меня отсюда, — посмотрев на нее, он увидел синяки, что проступили на ее руках. Его глаза вспыхнули. — Пожалуйста, — прошептала она.

— Адмирал, — к ним подошел Дэффонд. — Мы разберемся с этим. Мои люди приведут вас к вашей охране, чтобы ваша группа вернулась в гостевое крыло, — Деффонд

ждал, надеясь, что ему не придется останавливать адмирала от удара Дадриана. Независимо от того, насколько он этого заслуживает, Дэффонд не мог этого позволить.

Дрожь в руках Кассандры сменила фокус внимания Уильяма. Посмотрев вниз, он увидел, что ее глаза умоляли его.

— Проинформируешь Джотэма? — взгляд адмирал был полон опасности, когда он встретился с Дэффондом.

— Да, сэр.

Притянув Кассандру к себе, Уильям повернулся, и тогда Кайл увидел ее состояние. Она была бледна, платье разорвано, темные синяки уже проступили на ее руках. Он поднял пораженные глаза на отца, зная, что он виноват в этом. Он не должен был оставлять ее одну.

— Двигайся, Кайл, — холодно приказал адмирал. Кайл повернулся вслед за Маратом и Таром, пока люди Дэффонда вели их через сад.

* * *

Уильям крепче прижал к себе Кассандру, пытаясь обуздать свой гнев. При мысли о руках Дадриана на ней, как она борется с ним, адмирал притянул ее еще ближе. То, что его собственный сын подвергнул ее такой опасности, вызвало у него чувство боли. Если бы он не добрался туда, когда тот... он не мог позволить себе думать о том, что бы случилось. Если он это сделает, то просто развернется и убьет Дадриана.

Кассандра чувствовала ярость Уильяма. Это ее вина, она не должна была покидать бальный зал. Она должна была попросить Кайла остаться. Она недооценила Дадриана, и Уильям теперь расплачивается.

Дойдя до Дворца, стража открыла непримечательную дверь, с другой стороны стояли люди Марата. Прогулка к королевскому крылу была напряженной, охранники ошеломленно смотрели на Кассандру, зная, что что-то произошло. Никто не говорил.

Уильям не замедлился, даже когда они вошли в крыло.

— Марат. Куинн.

— Мы перепроверим охрану, адмирал, — ответил Куинн на невысказанный приказ. Они наблюдали, как Кассандру проводили прямо в номер.

* * *

— Что произошло, Кайл? — спросил Куинн у сына адмирала.

— Она вдруг побледнела на танцполе, захотела подышать свежим воздухом, и я повел ее в сад. Через несколько минут ей стало лучше. Вдруг там появился Дадриан и захотел поговорить с ней наедине.

— И ты просто оставил ее там? Когда уже знал, что она плохо себя чувствует?

— Она была с Дадрианом. Как я мог знать... — но он знал, он знал, что что-то не так, он просто проигнорировал это чувство. — Она не остановила меня.

— Нет, она бы не стала, — Куинн смотрел на закрытую дверь. — Она бы справилась сама, она всегда справляется. Мне нужно обезопасить крыло. Мой тебе совет: подними свою задницу наверх и объясни это твоему отцу.

* * *

Когда дверь закрылась, Кассандра вернулась в объятия Уильяма.

— Прости меня. Боже, прости, — это все, что она могла сказать, зарываясь у его груди. Руки Уильяма обвились вокруг нее, чувствуя ее дрожь. Она его сильно напугала.

— Ты не должна была покидать свою охрану! — голос Уильяма был грубым, полон ярости и облегчения.

— Я знаю. Это моя вина, — Кассандра подняла свои потемневшие глаза.

— Что произошло?

Прежде чем Кассандра ответила, в дверь постучали. Когда Кассандра начала выходить из его рук, он притянул ее обратно. Он еще не готов ее отпустить.

— Они могут подождать, — наклонившись, он захватил ее губы поцелуем, который передал ей весь его гнев, страх и облегчение. Она обхватила его руками, прошлась по спине и погрузилась в поцелуй. Они оба нуждаются в том, чтобы стереть воспоминания о Дадриане.

* * *

Услышав стук во внешнюю дверь, Лукас вошел в комнату, чтобы найти своего отца и Кассандру в объятиях друг друга. Прочистив горло, он смотрел себе под ноги. Когда они начали отделяться, он заметил ее разорванное платье и ушибленные руки.

— Что, черт возьми, случилось? — потребовал он, когда стук прозвучал снова.

— Открой дверь, Лукас, — Уильям держал все еще дрожащую Кассандру.

— Кайл? — услышав Лукаса, голова Уильяма резко повернулась, в глазах появилась жесткость.

— Ты не хочешь быть здесь прямо сейчас, Кайл, — Лукас был потрясен гневом в голосе своего отца.

— Это не он виноват, Уильям, — Кассандра вышла из его рук, чтобы пройти через комнату. Ей нужно было взять себя в руки. — Впусти его, Лукас, и закрой дверь.

— Он оставил тебя без защиты! — бушевал Уильям.

— В этом была моя вина! — парировала она в ответ. Она не позволит этому встать между отцом и сыном. — Я знала всю серьезность ситуации, и я могла бы что-нибудь сказать. Я думала, что могу справиться с этим, — Кайл с изумлением наблюдал, как Кассандра спорила с отцом, защищая его.

— Кто-нибудь скажет мне, что происходит? — потребовал Лукас.

— Твой брат оставил Кассандру наедине с Дадрианом, — взгляд Уильяма мог резать стекло.

— С Дадрианом... — Лукас снова посмотрел на порванное платье Кассандры. — Черт возьми, Кайл, о чем ты только думал?!

— Он думал о том, чтобы вернуть к командованию твоего отца, — потрясенные глаза Кайла смотрели на нее.

— О чем ты говоришь? — Уильям обнаружил, что кричит на нее.

— Я говорю о твоём сыне, пытающемся вернуть тебе командование флотом, — крикнула Кассандра в ответ. — Он пытался тебе помочь, Уильям!

— Это просто смешно! Дадриан не обладает такой силой и никогда не будет! И с каких это пор мне нужна помощь?

— Откуда ты это можешь знать? — тихо спросил Кайл.

— Дадриан сказал мне! — сначала она посмотрела на Кайла, затем ткнула Уильяма в грудь. — И нам нужна вся помощь, которую мы сможем получить, большой идиот!

— Тетя Кэсси? — Кассандра повернулась вокруг при звуке голоса Виктории.

— Виктория здесь? — ее взгляд устремился на Лукаса.

— В своей комнате.

— Уильям... — даже Кайл слышал панику в ее голосе. Его отец уже снял пиджак, помогая ей засунуть ее ушибленные руки в рукава. Стянув лацканы, он подарил ей обнадеживающий поцелуй.

Кайл не был уверен, что удивило его больше, что в одну минуту они спорят, а в следующую «работают» вместе, чего никогда не происходило с его родителями, или маленькая девочка, что вошла в комнату. Она была крошечной, не более пяти футов, одетая в то, в чем, как он предполагал, спали маленькие девочки, ее огненно-красные волосы были спутанными от сна.

* * *

— Эй, малышка, мы тебя разбудили? — Кассандра заставила себя улыбнуться, а голос звучать ровно, когда встала на колени перед своей племянницей.

— Да, ты кричала, — Виктория смотрела в глаза своей тете, требуя правды. Это было единственное, что Кассандра пыталась дать ей с тех пор, как Земля была разрушена.

— Да, да, я кричала. Я сожалею об этом.

— Почему на тебе куртка адмирала? — внимательный взгляд Тори ничего не упустил.

— Адмирал решил, что я должна прикрыться. Мы сидели в саду, разговаривали, — пока Кассандра не врала ей, просто притягивала факты.

— О. А почему вы поссорились?

— С чего ты взяла?

— О, пожалуйста... — Виктория закатила глаза. — Ты часто спорила с папой, — Виктория посмотрела на адмирала. — Обычно она выигрывала. Это сводило папочку с ума, — она опять подняла на Кассандру наполовину счастливый, наполовину грустный взгляд, наполненный памятью.

— Не всегда, — Кассандра погладила ее по щеке.

— Это потому, что ты не ужинала?

— Что?!? — глаза адмирала сузились.

— Почему ты так думаешь? — Кассандра попыталась изобразить невинное выражение лица.

— Потому что все осталось прямо там, — Виктория указала на стол.

Повернувшись, Кассандра увидела, что Хуту не забрал еду. Она была не уверена, что он не сделал это специально.

Уильям подошел и снял крышку с тарелок, обнаружив их все полными. Взгляд, который он послал ей, дал понять его негодование.

— Преступление раскрыто, — прокомментировал Лукас.

— Заткнись, Лукас, — сказали они в унисон. Виктория захихикала.

— Видишь, я же говорила тебе, что ты споришь.

— Ты права, так и было, — Кассандра встала, слегка побледнев, и Уильям сразу же шагнул к ней. Она покачала головой. — И нам еще нужно кое-что уладить, но сначала мне нужно снять это платье. Хочешь сделать мне одолжение?

— Какое? — Виктория смотрела на нее.

— Думаешь, сможешь справиться с этими тремя, пока я не вернусь? — она кивнула головой на мужчин.

— Тремя? — Виктория выглянула из-за тети и увидела Кайла.

— Это Кайл, — Кассандра подошла к нему ближе. — Он брат Лукаса и сын адмирала.

— Привет, Виктория.

— Лукас говорит, что ты самый умный в семье, — ее глаза были серьезными.

— Он так сказал? — Кайл посмотрел на брата, который небрежно пожал плечами.

— Да, он говорит, что ты отличный младший брат, — Кайл смотрел, как ее глаза наполнила печаль. — У меня тоже должен был появиться младший брат.

Глаза Кайла перескакивали от Виктории к отцу. Как ему себя вести с ней? Зато вмешался Лукас.

— Они так же могут быть и болью в заднице, — он обратил на себя внимание Виктории. — Когда мне было десять, Кайл «одолжил» мои любимые ботинки и попытался использовать их, чтобы пересечь озеро. Полностью их уничтожив.

— Мне было шесть! — подыграл ему Кайл. — Ты не можешь до сих пор злиться! — Лукас просто поднял бровь.

— Как думаешь, ты бы могла справиться с ними? Не давай им спорить, пока я не вернусь.

— Тетя Кэсси, все семьи ссорятся. Важно то, что они делают после этого, — мудрость из уст ребенка заставила мужчин потерять дар речи.

— Ты абсолютно права, Виктория, — Кассандра посмотрела на каждого. Протянув кулак, Виктория стукнулась с ней своим. — Вы под надзором! — повернувшись, Кассандра направилась обратно в свою комнату.

* * *

Кассандра вошла в гардеробную и осторожно повесила пиджак Уильяма. Сев на скамейку, она положила голову на руки. Боже. Дадриан напал на нее. Он бы не остановился, если бы Уильям не оказался там. Как она могла быть такой глупой? Так самонадеянно было думать, что справится с Дадрианом сама.

Ей нужно снять это платье. Стянув его вниз, она точно знала, что хотела бы надеть. Подойдя к комоду, девушка достала фиолетовую ночную рубашку, которую сделал Киа.

Цвет ткани красиво оттенял ее кожу, а материал приятно льнул к телу, подобно объятиям Уильяма. Натянув черную накидку сверху, Кассандра направилась назад, чтобы противостоять мужчинам Зафар.

* * *

Уильям смотрел, как она уходит, и хмурился. Что-то происходило, что-то, о чем она ему не говорит. Он устал, он обещал ей несколько дней, которые закончились.

Повернувшись, он посмотрел на своих сыновей, двух взрослых мужчин, по-своему, особенных. Но сейчас он был недоволен Кайлом. Его младший сын смотрел ему в глаза, ни разу не дрогнув, но Уильям видел сожаление в них. Кайл никогда не умел скрывать своих эмоций.

— Садись, Кайл, ты тоже, Лукас.

— Что случилось с тетей Кэсси? — Виктория встала перед адмиралом. — Ее платье разорвано.

Уильям должен был понять, что Виктория не упустит ничего, она слишком похожа на свою тетю. Он подошел и присел на корточки, так что их глаза были на одном уровне.

— Она порвала его в саду. Она не хотела, чтобы ты волновалась. Она в порядке. Обещаю.

Тори несколько мгновений смотрела в его глаза, затем кивнула.

— Хорошо, если ты обещаешь, — адмирал ей кивнул.

Кайл озадаченно наблюдал за этим разговором. Посмотрев на Лукаса, он видел, что его брат не удивлен. Что здесь происходит? Его отец разговаривал с этим ребенком, как со взрослым. Внезапно он обнаружил себя под прицелом зеленых глаз.

— Ты был на балу, — Виктория разглядывала его одежду.

— Да.

— Ты танцевал? — она подошла к нему.

— Да, с твоей тетей.

— Правда? И как твои пальчики на ногах?

— Что?

— Тетя Кэсси ужасно танцует. Даже дедушка Джейкоб так говорил, конечно, не ей, но он говорил, что она танцевала на его пальцах больше, чем на своих.

— Ее валса была неплохой, — в то время как Кайл запутался, он не мог быть не очарован этой малышкой.

— Ты собираешься помочь нам найти светящегося человека? — потребовала она.

— Что? Кого? О чем она говорит?

* * *

— Виктория, тебе пора возвращаться в постель, — Кассандра ворвалась в комнату как раз вовремя, чтобы услышать ее последнюю реплику.

Она была одета в длинный черный халат, но то, что под ним, заставило Уильяма задержать дыхание. Фиолетовый, фиолетовый цвет Дома Защиты, даже после того, как Дадриан...

— Тетя Кэсси... — вдруг она заговорила как маленькая девочка.

— Виктория Линн, уже поздно, тебе нужно спать.

— Но я хочу тебе помочь. Как я могу помочь, если не знаю, что происходит, — Кассандра посмотрела на Уильяма, это то, о чем они только что спорили.

— Есть некоторые вещи, которые тебе не нужно знать, Виктория, — вмешался Уильям.

— Почему? — девочка упрямо смотрела на адмирала.

— Потому, что тебе девять. С некоторыми вещами нам нужно разобраться самим.

— Но светящийся человек...

— Когда придет время, ты получишь возможность помочь с этим. Я уже говорила тебе об этом, — Кассандра опустилась возле нее на колени. — Я обещаю.

— Окей. Но мне обязательно ложиться спать?

— Да.

— Ну... — даже Кайл видел, что она что-то замышляла.

— Что? — Кассандра нахмурилась.

— Можно мне твой кусочек шоколадного торта? — Виктория тоскливо смотрела на тарелку, которую адмирал оставил не накрытой.

— Это будет твой третий кусок сегодня, — пытаюсь сохранить серьезное лицо, Кассандра начала подниматься. Уильям подошел, чтобы помочь ей.

— Да, но если ты не собираешься его есть...

— Если ты пойдешь прямо в постель, то можешь взять его.

— Да! Спокойной ночи, Лукас, Кайл, адмирал, — Виктория поспешила взять торт до того, как тетя передумает. — Спокойной ночи, тетя Кэсси.

— Спокойной ночи, — Кассандра прошла по коридору. — И я хочу, чтобы твоя дверь была закрыта! Никакого «случайно услышала»! — прокричала она ей вслед.

— Ой, да ладно... — был ее единственным ответом.

* * *

Кассандра повернулась к мужчинам Зафар. Это было потрясающее зрелище. Высокие, широкоплечие и красивые, но Уильям — ее свет, ее любовь.

— Кэсси... — подняв руку, она оборвала Лукаса.

Развернувшись, она подошла к столу и налила три бокала каринианского эля. Молча она протянула бокал каждому мужчине и, услышав, что дверь, наконец, закрылась, села на диван, поджав под себя ноги.

Кассандра смотрела на Уильяма.

— Кайл должен знать, Уильям. Я знаю, что ты пытаешься его уберечь, защитить его, но Дадриан привлек его, поэтому он имеет право знать правду, — она сделала паузу. — Лукас тоже так думает.

— Черт возьми, Кассандра, мы даже не знаем, правы ли мы.

— Знаем, что правы, особенно после этого вечера. Мы пока не можем этого доказать.

— Что происходит? — Кайл хмуро наклонился вперед. — Что я такого не знаю?

Уильям смотрел со стороны на женщину, которую любит и которой доверяет, и на своих сыновей. Двое мужчин, которыми он мог по праву гордиться. Она права, у него было время остыть, обдумать, что она сказала. Сегодня все было бы по-другому, если бы Кайл знал, что происходит.

* * *

Сев рядом с Кассандрой, Уильям начал рассказывать Кайлу о том, что произошло в течение последних пятидесяти дней. Нападение на Землю, нить мятежников, решение вернуться на Кариниан, передачи сообщений, перевод этих сообщений.

— Ты научилась говорить на языке мятежников за четыре дня? — Кайл был ошеломлен.

— Языки всегда давались мне легко.

— Но язык мятежников... Виктория тоже выучила его? — он смотрел в сторону спальни.

— Да.

— Ты взломала коды передачи Коалиции? Ты знаешь, сколько времени ушло на их создание? — потребовал Лукас.

— Недостаточно. Они могли бы быть и лучше. Но хорошая новость в том, что мятежники не могли бы их взломать... — глаза Кассандры расширились, когда она посмотрела на Уильяма. Он понял, о чем она подумала. Так ли это? То, что предложил предатель?

— Если у вас есть коды передач, то вы уже знаете, кто предатель, — обвинил их Кайл.

— Это не работает таким образом. Я могу сказать тебе личный код отправителя каждой передачи, и какой код получил ее, но я не могу сказать тебе, чей это код, не прослушав передачу, и даже тогда мне нужно будет распознать голос.

— Высшее командование должно знать, — Лукас смотрел на своего отца.

— Высшее командование не знает, что Кассандра взломала коды. Никто не знает, — Уильям послал свои сыновьям тяжелый взгляд, говоря им, что он хочет, чтобы все осталось в тайне.

— Ты не узнала этот голос? — спросил Лукас.

— Он был пропущен через переводчик мятежников.

— Какое это все имеет отношение к Дадриану? — Кайл переводил взгляд со своего отца на Кассандру. Пока они разговаривали, Уильям обнял ее, притянув к себе. Сейчас он встал, прошелся по комнате и посмотрел в окно.

Глаза Кассандры следовали за ним, но она ничего не говорила. Это дело Уильяма. Кайл и Лукас обменялись взглядами, оба понимали, что здесь было что-то большее. Но что могло быть важнее предателя, пытающегося убить Кассандру?

Он повернулся к ним, и она увидела, что он принял решение, трудное решение. Адмирал сделал первый шаг.

— Есть два предателя.

— Что? — оба сына сорвались на ноги.

— Кассандра нашла две подписи в передачах к мятежникам.

— Через переводчик?

— Нет, второй только цифры, — адмирал наблюдал за Лукасом.

— Цифры? Как координаты? Координаты флота? — Кассандра видела, что Лукас собрал все вместе.

— О чем ты говоришь? — потребовал Кайл.

— Скорость атаки на флот. Первый раз мятежники могли обнаружить нас, потому что в руке Виктории была нить. Но это было не точное местоположение. Было еще две атаки после, они точно знали координаты и сразу начали стрелять.

— Кто-то дал им координаты флота, чтобы остановить Кассандру? — Кайл и не понял, что назвал ее в первый раз по имени. Уильям заметил.

— Нет. Я тоже думал, что это так. Кассандра нашла передачу, что выдавала месторасположение флота. Передачу, отправленную до нападения, — Уильям сделал паузу. — Передача, посланная со «Стража».

— «Страж»? — разум Лукаса бешено заработал. «Страж» был сильно поврежден в первой же атаке, которую предприняли мятежники. И хранил мертвое молчание в эфире космоса второй. И мятежники были уже в их поясе, как будто ожидая подтверждения.

— Барек, — сказал Лукас тихо, подумав о своем друге и будущем короле.

— Да, — признался Уильям.

— Но зачем? — нахмурился Кайл.

— Ты знаешь ответ, Кайл, — сказала ему Кассандра.

— Не может быть, — он пристально смотрел в глаза Кассандры. Он не хотел в это верить. Не хотел думать, что участвовал в этом.

— Это единственный логический вывод. Нравится тебе это или нет, ты не можешь этого отрицать, — ее взгляд был одновременно твердым и сочувствующим.

— Вы думаете, что это Дадриан? — сказал наконец-то Лукас вслух и обнаружил, что ему нужно присесть. Уильям подошел, схватил бутылку эля и наполнил бокалы своих сыновей. — Папа, я знаю, что Дадриан тот еще мудак, сегодняшний вечер особенно это доказал, но он недостаточно умен для чего-то подобного, не говоря уже о достаточном

терпении, «светящийся человек», как назвала его Виктория, был на Земле более семи циклов назад.

— Я не думаю, что он был вовлечен так долго. Мятежники начали узнавать координаты флота около тридцати дней назад. Вот когда Дадриан ввязался.

— Ввязался... — Кайл посмотрел на своего отца. — Ты говоришь, что Дадриан каким-то образом обнаружил, что существует предатель, который несет ответственность за убийство всех жителей на Земле, и вместо того, чтобы сообщить об этом, он решил этим воспользоваться?

— Это в значительной степени выдает его участие, — Уильям понял, что недооценивал своего младшего сына. Кассандра снова права, только потому, что он не военный, не означало, что он не понимал или не мог помочь. Уильям должен извиниться перед сыном.

— Но это не сделает его королем, если... — все замолчали. — Ужасно уже то, что он готов был уничтожить своего брата, но его отец?

— Он хочет быть королем, думает, что это его право, — голос Кассандры был твердым. — Он почти признал это сегодня вечером, он сказал, что может убедиться, что у меня будет поддержка короля Дома Защиты.

— Он не мог обещать поддержку Джотэма, — сказал Уильям.

— Он не обещал поддержку Джотэма, — она пристально посмотрела на Уильяма.

Он понял, что Дадриан имел в виду себя, и его взгляд ожесточился. Его сыновья тоже это поняли.

— Ты сказала, что его нет ни в одном списке, — Кайл посмотрел на Кассандру, все встало на свои места. — За ужином, когда ты «объясняла» военную процедуру Дадриану, ты сказала, что его нет ни в одном списке... — Кайл повернулся к отцу. — Ты убедился, что его имя останется скрыто. Барек жив, — адмирал кивнул, уважение к сыну росло.

— Его нет ни в одном списке, и не будет, пока он не прибудет на планету.

— Он знает?

— Только то, что «была предпринята попытка покушения на Кассандру мятежниками, и из-за этого все особы королевской крови должны быть удалены от боевых зон для предотвращения попыток».

— Вы говорите, что пока не можете этого доказать... — Кайл снова посмотрел на Кассандру.

— Передачи значились под королевским кодом, пока они не воспроизведены, мы ничего не можем доказать.

— Итак, Дадриан отправлял передачи Барэку. Барэк не выдавал месторасположения флота, особенно Дадриану, — сказал Лукас.

— На «Страж» было отправлено две передачи, каждая с двадцатью строками кода.

— Ни у кого нет двадцать строк, даже у королевской семьи! — прервал ее Кайл.

— Двадцатая строка — это то, что на Земле мы называли «троян». Программа, которая активируется, когда на сообщение отвечают. Он находит месторасположение получателя и передает обратно отправителю. Это заняло бы две минуты. Каждая передача длилась две минуты десять секунд. Десять минут спустя появлялась новая передача, что отправлялась мятежникам, и содержала только числа.

— Барэк никогда бы не узнал, — прошептал Кайл.

— Нет.

— Дадриан не достаточно умен, чтобы написать «троян», — сообщил Кайл Кассандре.

— Нет, — она помолчала. — Я считаю, что он получил программу от первоначального предателя.

— Но вы должны узнать коды, чтобы узнать это, и единственные, кто это делает, — это Коалиция, высшее командование и... — Кайл замолк.

— Те, кто их пишет, — Дом Знаний.

— Это мешает тебе снова вернуться.

— Да, — Кассандра обняла себя за плечи, Уильям видел ее усталость.

— Теперь ты знаешь, что происходит, что поставлено на карту.

— Почему Дадриан так стремился втянуть меня? — спросил Кайл.

— Это бы отвлекло твоего отца, — ответила Кассандра за него. — Он хочет, чтобы отец беспокоился о тебе, а не о нем, так, на всякий случай.

— Черт возьми, он использовал меня!

— Да, использовал, — Кассандра встала, решив уйти, эти мужчины должны побыть наедине. Уильям сразу начал помогать ей, его взгляд был обеспокоенным. — Думаю, мы обо всем уже поговорили. Я собираюсь лечь спать, — она прикоснулась к щеке Уильяма. — Кайл, в соседних апартаментах есть свободная комната. Надеюсь, ты останешься, но решать тебе. Спокойной ночи.

* * *

Три пары глаз проводили ее, каждый был погружен в свои мысли.

— Папа, с ней все в порядке? — Лукас привлек внимание отца.

— Ей просто нужно больше отдыхать. Она ко многому привыкла за очень короткое время, — он надеялся, что это именно из-за этого.

— Вот, о чем она говорила мне тогда, — сказал Кайл.

— Когда? — потребовал Уильям.

— Когда мы были в саду. Мне очень жаль, папа, — Кайл подошел к отцу. — Я не должен был оставлять ее, даже не зная, что происходит, ты учил нас быть лучше, — Уильям смотрел на своего сына и видел искреннее раскаяние.

— Почему вы пошли в сад?

— Мы танцевали, и все было хорошо, но вдруг она побледнела и спросила меня, не отведу ли ее подышать свежим воздухом.

— И ты оставил ее там? — спросил Лукас.

— Через несколько минут она была в порядке, потом появился Дадриан. Остальное ты знаешь, — Кайл продолжал смотреть на своего отца. — Прости меня.

Уильям подошел к младшему сыну, посмотрел на него, а затем обнял.

— Кассандра права, это не твоя вина, хотя ты воспитан лучше, — Уильям отступил назад. — Ты кое-что должен понять, Кайл, Кассандра — моя спутница жизни. Тебе это может не нравиться, но этого не изменить.

— Спутница жизни? — Кайл посмотрел на Лукаса, который кивнул. — И она понимает, что это значит?

— Она понимает язык мятежников, думаешь, она не понимает, что такое «спутница жизни»? На Земле их называют родственными душами.

— И ты не убил Дадриана?

— Она нуждалась во мне, чтобы забрать ее оттуда больше. Ее потребности для меня в приоритете.

— Даже приоритетней, чем твоя карьера? — Кайл не мог не спросить.

— Все, что я когда-либо делал, правильно или неправильно, привело меня к ней. Я не брошу ее, особенно ради карьеры. Я сделал так с твоей матерью, — преданность в голосе отца поразила Кайла.

— А после испытания? — спросил Кайл.

— После того, как она станет королевой, мы решим.

— Папа...

— Кайл, она королева, никогда не сомневайся в этом.

— Тогда в чем проблема? — Кайл должен верить своему отцу. Уильям прошелся рукой по своим волосам.

— Кассандра хочет справедливости. Ради людей Земли, ради ее семьи, я не могу винить ее.

— Дома занимаются своими «королевскими» проблемами, если это не касается их, то это к Совету. Надо собрать полный Совет, как для Вызова, — Кайл понял, что она делает.

— Да.

— Это подвергает ее еще большей опасности.

— Она знает это, так же как и я, — Кайл мог с уверенностью сказать, что его отец обдумывал это все и не раз.

— Ладно. Ты не против, если я останусь?

Уильям на мгновение закрыл глаза.

— Да, конечно, все в порядке. Кайл, я должен перед тобой извиниться. Я должен был связаться с тобой, как только мы прибыли.

— У тебя было много дел, и я тоже доставил тебе хлопот своим поведением.

— Думаю, да. Ты знаешь о Законе Защиты Престолонаследования, и что нужно, чтобы обвинить королевскую особу. Я уверен, что ты знаешь больше того, что может нам помочь, — Уильям посмотрел на Лукаса. — Ты разместишь его по соседству?

— Без проблем.

— Хорошо, тогда увидимся завтра утром. Мы обсудим наши дальнейшие шаги в отношении Дадриана.

* * *

Виктория крепко спала, когда Кассандра зашла проверить ее. Улыбнувшись, девушка поправила одеяло, укрыв девочку полностью. Наклонившись, она поцеловала ее.

— Люблю тебя, малышка.

Она вернулась в свою комнату, открыла ящик комода и вытащила тест. Посмотрев на него, Кассандра подошла к окну и стала ждать.

Глава 18

Уильям прошел в личную гостиную и сначала проверил Викторию, только потом пошел к Кассандре. Войдя в их комнату, он обнаружил приглушенный свет и пустую кровать. Осмотрев комнату, он нашел женщину в кресле у окна.

— Почему ты не в постели? — сев напротив нее, он нежно погладил ее по ноге.

— Я уже заждалась тебя.

— Теперь я здесь, пойдем, ты устала, — он двинулся, чтобы подняться, но рука Кассандры остановила его.

— Нам нужно поговорить, — она сжала его руку, ее глаза были серьезными.

— Что бы это ни было, это может подождать до завтра. Ты через многое прошла сегодня.

— Как и ты, но я ждала весь день, и это достаточно долго, — она вручила ему тест.

— Что это? — Уильям смутился, когда посмотрел вниз, не уверенный, что она передала ему. Смотря на нее несколько мгновений, он вдруг замер, его глаза впились в нее. — Ты зачала ребенка.

— Да, — она внимательно наблюдала за ним, не уверенная в его реакции.

Уильям встал и начал ходить по комнате. Кассандра зачала. Она носит его ребенка. Дадриан напал на нее, когда она носит его ребенка.

— Как давно ты об этом узнала?

— Я сделала тест сегодня утром.

— Это не то, о чем я спросил.

— Уильям, я не была уверена до сегодняшнего утра.

— Но ты подозревала.

— Да, примерно десять дней.

«Пока они все еще были на «Возмездие»», — понял он.

— Почему ты не сказала мне? — он начал мерить шагами комнату.

— Потому что я не была уверена, — подчеркнула Кассандра.

— Если ты не знала, то почему ты сделала тест? — Уильям смотрел на нее. — Где ты взяла этот тест?

— Жавьера достала его для меня.

— Вот почему тебе нужно было поговорить с Леандром, он знал.

— Он нашел его, подумал, что это для Жавьеры. Это вызвало... проблемы.

— Он знал, что ты задумала.

— Нет! Ты первый, кому я рассказала, — Кассандра не ожидала такой реакции Уильяма.

— Ты быстро уставала, внезапно бледнела и заверяла меня, что ты в порядке!

— Да.

— К черту все! У тебя закружилась голова на танцполе, тогда Кайл провел тебя в сад. Вот почему Дадриан смог напасть на тебя! Черт возьми, Кассандра! Ты должна была сказать мне, как только заподозрила!

— А если бы я ошиблась? — Кассандра поняла, что больше не могла сидеть. — Если бы это все было от перемен, космическое путешествие, еда, стресс. Если бы это был только стресс, а я бы сказала тебе о беременности, что бы ты подумал в первую очередь? — потребовала она.

— О чем ты? — он уставился на нее.

— Ты бы подумал о Салише и о том, как она обманула тебя! — глаза Кассандры встретились с его тяжелым взглядом. — Я не Салиш. Я не хотела ошибиться, — почувствовав, как на глаза навернулись слезы, она отвернулась.

Уильям был ошеломлен. Кассандра думала, что он не поверит ей без доказательства. Что он бы сравнил ее с Салиш. Она совсем не похожа на Салиш.

— Кассандра... — когда он приблизился к ней, она внезапно бросилась в ванную. Подумав, что она закроется от него, он помчался за ней, только чтобы найти ее на

коленях, пока ее рвало. Опустившись на колени, Уильям осторожно положил ей руку на спину.

— Кассандра...

— Уходи, — потребовала она слабым голосом.

— Нет, — он встал, чтобы смочить ткань, обернулся и вытер ее бледное вспотевшее лицо. Ему было больно видеть ее такой. — Дыши, Кассандра.

Сконцентрировавшись на дыхании, она попыталась взять свое тело под контроль. В ее желудке ничего не осталось. Закрыв глаза, девушка медленно расслабилась, прислушиваясь к тому, как отреагирует ее желудок. Когда тот остался спокойным, она открыла глаза и начала вставать.

— Полегче, — Уильям приник к ней, придерживая за талию, и помог ей подняться.

— Я в порядке, — она пыталась вырваться с его объятий.

— Я не позволю тебе уйти, Кассандра, — глаза Уильяма встретились с ее глазами.
— Никогда.

Закрыв глаза, она вздохнула, не понимая, как сильно ей надо было это услышать.

— Выпей это, — он протянул ей стакан воды.

— Нет.

— Пей, — Уильям поднес стакан к ее губам.

— Перестань, Уильям, — она оттолкнула его руку. — Я не ребенок.

— Нет, но скоро он у нас будет. Тебе нужно попить.

— Это вода вернется назад. Просто дай мне прополоскать рот. Этого пока будет достаточно, — забрав у него стакан, она сделала именно это. Затем слегка дрожащей рукой опустила стакан. Посмотрев в зеркало, Кассандра видела беспокойство в его глазах.

— Я в порядке, — ничего не ответив, он привел ее к кровати. Развязав халат, он сбросил его на пол.

— Ложись.

— Уильям...

— Сделай это, Кассандра, или я сам тебя уложу.

Зная, что он серьезен, и не уверенная, как это воспримет ее желудок, она скользнула в кровать.

Подняв одеяло, как она делала это для Виктории, он наклонился, чтобы поцеловать ее.

— Я люблю тебя, — поднявшись, он направился к гардеробу, чтобы переодеться.

* * *

«Она зачала». Эти мысли набатом стучали в его голове. У его спутницы жизни будет ребенок. Сорвав с себя рубашку, Уильям собирался бросить ее, когда увидел ее платье, ее разорванное платье, разорванное Дадрианом. У нее кружилась голова, потому что она зачала. Она не съела свой ужин, потому что не смогла бы его удержать. Она не сказала ему, пока у нее не появились доказательства, а все из-за его прошлого. Закрыв глаза, он сделал глубокий вдох. Натянув пижамные штаны, он направился к ней.

* * *

Кассандра наблюдала за Уильямом, пока он пересекал комнату, ее взгляд был обеспокоенным. Она знала, что он любит ее, не сомневалась в этом, но что-то было не так.

Уильям видел ее беспокойство, хотя в комнате было достаточно темно. Скользя рядом с ней, он оперся на локоть, а другую руку положил ей на живот, туда, где находился его ребенок. Смотря ей в глаза, он нежно поцеловал ее. Обняв его за шею, она прижалась к нему. Скользя языком между его губ, девушка подразнила его язык, сплетаясь с ним.

Он прервал поцелуй, его глаза горели, дыхание стало прерывистым. Она видела его желание, наблюдая, как он откинулся назад.

— Тебе нужен отдых, — перекатившись на спину, он заключил ее в свои объятия.

— Уильям...

— Спи, Кассандра, тебе нужно поспать.

Вдруг она поняла, что он делает. Это как тогда, когда она пострадала во время взрыва. Он сдерживался, беспокоясь, что навредит ей — ей и их ребенку. Что то, что она вынашивает его ребенка, может навредить ей. Поднявшись, Кассандра оседлала его.

— Ты нужен мне, — спустив бретельки своей ночной рубашки вниз, она позволила ей оголить себя до талии. Затем девушка наклонилась, чтобы поцеловать его, и ее грудь коснулась его обнаженной груди.

Уильям сжал ее руки, намереваясь поднять Кассандру, но ее резкий вдох заставил его замереть. Он посмотрел на свои руки и понял, что сжимал ее синяки. Он сразу же отпустил ее.

— Черт, Кассандра, прости меня, — его голос был полон сожаления.

— Прекрати, — она положила руку ему на грудь и посмотрела в глаза.

— Я причинил тебе боль.

— Нет, Дадриан причинил, и он сделал бы и хуже, если бы тебя там не было, — она наблюдала, как его глаза вспыхнули. — Ты никогда бы не причинил мне боль, не так, — она ласкала его щеку. — Но мне больно, когда ты отстраняешься, потому что боишься, что можешь навредить мне. Ты делал так после взрыва. Ты делаешь так сейчас.

— Кассандра, ты моя любовь и моя жизнь, и теперь в тебе мой ребенок, я не могу не защищать тебя, — она смотрела ему в глаза и видела его любовь, его борьбу.

— Я знаю, но меня не нужно защищать от тебя, — она подняла его руки к груди. — Я просто нуждаюсь в тебе, — сдвинув свои руки ниже, она освободила его от штанов.

— Кассандра... — простонал он, когда его член вошел в нее.

— Ты нужен мне, Уильям, — прошептала она ему в губы. — Ты всегда будешь мне нужен, — когда она начала медленно двигать бедрами, его руки скользнули по ней, удерживая ее неподвижной, он толкнулся, чтобы полностью оказаться в ней.

— Ааах... — простонала она ему в рот. Она не понимала, как сильно ей это было нужно. Быть рядом с ним, вот так, после того, что Дадриан едва не совершил. Поцеловав его, она погрузилась в его вкус, в чувства, которые мог пробудить только он.

Чувство, что она принимает его, требует его всего, заставило Уильяма понять, как сильно он в ней нуждался. Он отступил, чтобы защитить ее. Дадриан заставил его бояться, что его размер, его сила навредят ей. Но ее вера, вера в него смыла весь страх.

Перевернув ее на спину, он поднялся над ней, прижав ее собой, он наблюдал за ее глазами, когда увеличил свой темп. Наблюдал, как глаза его любимой теряют фокус, и она начала сжиматься вокруг него, когда он привел ее на вершину.

— Кончи, Кассандра, — его голос был полон потребности. — Дай мне увидеть, как ты кончаешь.

— Уильям! — всхлипнула она, когда оргазм накрыл ее, взгляд девушки был прикован к его. Он отпустил свой контроль, с одним последним толчком Уильям опустошил себя в нее.

Прислонившись лбом к ее лбу, он пытался восстановить дыхание. Уильям поднял голову и посмотрел в ее глаза, он видел, что ее разум вновь начинал проясняться. Любовь в них была неоспорима, но также он видел усталость.

Нежно поцеловав ее, он притянул ее спиной к себе. Он потянулся за одеялом, чтобы укрыть их, и она уютно устроилась рядом с ним. Обняв ее, они оба заснули.

* * *

Первый рассвет только поднимался, когда Кассандра почувствовала его прикосновение, рука Уильяма нежно ласкала ее еще плоский живот. Оставаясь неподвижной, она наслаждалась его прикосновением, зная, что он думал о своем ребенке. Должна ли она сказать ему, что это будет мальчик? У нее нет доказательств, что она встретила Сабах во сне. Повернув голову, девушка нежно поцеловала его в грудь, прежде чем посмотреть на него. Любовь, сияющая в его глазах, окутала ее.

— Доброе утро, — сказала она тихо.

Он ответил ей мягким поцелуем, все еще держа руку на ее животе.

— Ты остаешься спать дальше, — приказал он ей, все еще видя усталость в ее глазах.

— Ты не дашь мне спать слишком долго?

— Я разбужу тебя, если будет слишком поздно. У нас ничего не запланировано до 13:00, — он заправил локон волос ей за ухо.

— Хорошо, — она позволила ему ускользнуть. — Я люблю тебя.

Натянув на нее одеяло, он ответил ей:

— Я тоже тебя люблю. Теперь спи.

Последний раз поцеловав ее, он направился в душ.

* * *

Уильям работал на коммуникаторе в их личной гостиной. Сегодня он останется рядом с Кассандрой, ему тоже это нужно, для себя. Ставки выросли. Она зачала, поэтому потребуются дополнительные меры предосторожности, на каждом уровне. Собрания нужно будет отложить на более позднее время, чтобы она могла отдохнуть и хорошо поесть. Будет необходим врач, чтобы убедиться, что она в порядке.

Ребенок... он оттолкнулся от коммуникатора. Ему пятьдесят циклов... стать отцом снова... если Кассандра родит ему ребенка... это будет сын или дочь? Дочь станет наследницей Дома Знаний. Он позволил этой мысли поселиться в его сознании. Однажды его дочь станет королевой Дома Знаний... Как и ее мать... Он никогда не задумывался об этом. Услышав, как открылась дверь, он увидел сонную Викторину, что шла к нему. Он поднял ее к себе на колени, и девочка обняла его.

— Что ты делаешь в такую рань? — он погладил ее по спине.

— Я проголодалась.

— Что бы ты хотела, чтобы Хуту приготовил?

— Тосты, — взяв в руки комм, Уильям соединился с Хуту.

— Хуту, Виктория хотела бы на завтрак сегодня тосты, — он выслушал ответ. — Только для двоих, я дам тебе знать, когда Кассандра готова будет позавтракать, — сняв гарнитуру, Уильям посмотрел вниз на Викторию.

— Это займет некоторое время.

— Окей, — Виктория смотрела на него теперь настороженными глазами. — Адмирал?

— Что?

— Ты и тетя Кэсси поженитесь? — Уильям молчал.

— Ты и тетя Кэсси, вы собираетесь... здесь это называется не «пожениться», а называется...

— Союз.

— Да, так. Ну так что? — она наблюдала за ним любопытными глазами.

— Я думаю, что это то, что мы должны решить с твоей тетей вместе.

— Тетя Кэсси тоже так сказала.

— Почему ты спрашиваешь, Виктория? — он наблюдал за ней и видел, что она решалась сказать или нет.

— Ну, если бы ты женился на тете Кэсси, мне бы больше не пришлось называть тебя «адмирал», — она подняла на него взгляд, полный надежды. — Все зовут тебя адмирал. Я могла бы называть тебя — дядя. У меня были бы тетя Кэсси и дядя Уильям.

Он был удивлен ее желанием. Она хотела иметь возможность называть его так, как никто другой. Дядя. Чтобы между ними были особые отношения, чтобы он действительно стал частью ее семьи, и чтобы она стала частью его. Тронутый, он обнял ее крепче.

— Виктория, я бы хотел стать твоим дядей Уильямом. Но мы должны решить это с Кассандрой, — зеленые глаза смотрели в его с нетерпением.

— Но ты подумаешь об этом? — она обезоруживающе подняла брови. О, она будет той еще штучкой, когда вырастет. Ему нравилось быть частью этого.

— Да.

— Хорошо. Почему тетя Кэсси не ест с нами?

— Она еще немного поспит. У нее вчера был напряженный день.

— Ты обещал, что с ней все в порядке.

— Она просто поспит немного дольше, — стук в дверь остановила Викторию от дальнейшего вопроса. — Это Хуту с завтраком,пустишь его?

— Да, — соскользнув с его коленей, она пошла вперед.

* * *

— Кассандра... — почувствовав прикосновение Уильяма к своей щеке, она повернулась к нему. — Кассандра, тебе нужно проснуться.

— Не сильно хочется.

Уильям улыбнулся, она так похожа на Викторию.

— Но тебе нужно. 09:00. Я обещал, что не позволю тебе спать слишком долго, — он погладил ее по руке.

— 09:00? — она сонно посмотрела на него.

— Да, я сказал Хуту, и он приготовит тосты для тебя, — Уильям бросил на нее тяжелый взгляд. — И ты будешь есть.

— Согласна, — она села и поцеловала его. — Доброе утро.

— Доброе утро, — он вернул ей поцелуй. — У тебя есть время принять душ. Виктория уже завтракала и сейчас у Амины.

— Правда? Похоже, что у тебя было напряженное утро.

— Не совсем. Мне понравилось, — он помог ей подняться с постели. — Иди, прими душ, — направляя ее в ванную, он поцеловал ее в затылок.

— Ты не присоединишься ко мне? — Кассандра игриво оглянулась на него через плечо. Глаза Уильяма вспыхнули при мысли о том, чтобы присоединиться к ней в душе. Притянув ее, он подарил ей долгий жесткий поцелуй.

— Позже, — пообещал он, от чего она задержала дыхание.

* * *

В душе она чувствовала себя прекрасно. Намылив волосы, Кассандра позволила теплему водопаду ласкать ее тело, вместо рук Уильяма. Она чувствовала себя потрясюще сегодня утром. Не было тошноты, не было головокружения. Может на Кариниане токсикоз проявлялся в виде вечерней тошноты. Ей придется спросить об этом Жавьеру.

Закончив, она вышла из душа, чтобы обернуть вокруг себя мягкое полотенце, высушить волосы и посмотреть на себя в зеркало. Ее глаза были ясные и яркие. Она выглядела отдохнувшей и счастливой. У нее будет ребенок от Уильяма, его сын. Ухмыляясь самой себе, она пошла одеваться в домашнюю одежду.

* * *

— Спасибо, Хуту, — адмирал наблюдал, как он поднял крышку, чтобы проверить тарелку блинов и тостов, которые принес для Кассандры. — Думаю, ей понравится.

— Надеюсь, сэр, она не ужинала прошлой ночью.

— Я знаю. Сегодня она поест. Она начнет лучше о себе заботиться, — Хуту видел, что взгляд адмирала стал строже.

— Да, сэр.

— Кроме того, шоколадный торт... — адмирал улыбнулся. — Ей он очень нравится, как и Виктории.

— Я прослежу, чтобы он был всегда под рукой, сэр.

— Может быть, только на один прием пищи. Вчера Виктория получила три куса.

— Три...

— Да.

— Я буду за этим присматривать, сэр.

— Спасибо тебе, Хуту.

Когда его портативный комм просигналил, Хуту ушел.

* * *

Кассандра стояла в гардеробной, пытаясь решить, что надеть. Это должно быть что-то с рукавами, синяки на руках стали еще темнее. Выбирая между черным брючным костюмом с сапфировым пиджаком, что она надевала, чтобы встретиться с Джотэмом и платьем. Потом решала на счет обуви и куртки, она все же вышла к зеркалу, чтобы собрать волосы. Стянув их назад, она услышала повышенные голоса во внешней комнате.

* * *

— Зафар.

— Адмирал, король Джотэм и Барек уже поднимаются, — сказал ему Марат.

— Что?

— Сэр, я не смог их остановить.

— Дэффонд с ними?

— Они остались одни, сэр.

— Свяжись с ним, убедись, что королевская охрана допущена.

— Да, сэр.

Отключившись, он направился к двери номера, зная, что приятной встреча не будет. Он был все еще в коридоре, когда услышал их.

— Зафар! — Джотэм ворвался к нему в коридор. — Что, черт возьми, происходит?

— Ваше величество, Барек, — адмирал кивнул им. — Не хотите присесть? — он жестом указал на приватную зону.

— Ты объяснишься! — глаза Джотэма полыхали. — Объясни мне, почему ты мне солгал! МНЕ!

— Я никогда не лгал вам, ваше величество.

— Тогда ты сделал это со мной, — глаза Барека были такими же злыми. — Ты сказал, что моего отца проинформировали.

— Так и было. Ему дали всю необходимую информацию.

— Он не знал, жив я или мертв!

Кассандра вошла в комнату, и ее глаза расширились, когда она увидела Тибулла, хотя его не должно было быть еще два дня. Услышав его последний комментарий, она быстро оценила ситуацию.

— Это так. Ты остался жив. И должен поблагодарить за это адмирала, — ее взгляд был тяжелым, когда она остановилась рядом с Уильямом, смотря на обоих мужчин, Барека и Джотэма. Она не позволит им так с ним разговаривать. Оба мужчины втянули в себя воздух от ее тона.

— Принцесса, тебя это не касается.

Джотэм отстранил ее, обратив свое внимание снова на друга. При этом, не придав значения холодной ярости в ее глазах. Барек не был так глуп.

— Я так не думаю, ваше величество, и это меня беспокоит. Потому что мой спутник жизни поставил себя под удар, призвал на помощь, и это все, чтобы сдержать обещание, которое он дал тебе, значит, это меня касается.

— Он скрыл от меня состояние моего собственного сына! — он повернулся к ней. Уильям напрягся.

— Он защищал его жизнь! — Кассандра приблизилась на шаг. — Должно быть, я недооценивала вас, ваше величество. Я думала, вы заботитесь о своем сыне. Что получить его живым для вас важнее, чем знать, что он жив.

Джотэм начал тяжело дышать из-за ее обвинения.

— Ты ничего не знаешь!

— Я знаю, что почти двадцать девять циклов назад вы просили защитить вашего сына, если не сможете вы. Это то, что Уильям сделал, нравится вам это или нет!

— Кассандра, — Уильям нежно положил руку ей на спину, показывая, что ей достаточно.

— Не было причин держать его статус в секрете, — нахмурился Джотэм, но уже с меньшим запалом.

— Все, что ты мне говорил, — Барек смотрел на своего второго отца. — Было правдой, до определенной степени. Мятежники пытались остановить Кассандру от прибытия на Кариниан, но не только ее.

— Именно, — ответил Уильям, слушая соображения Тибулла. — Были попытки убийства.

— Не только против Кассандры.

— Нет, не только против нее.

Джотэм следил за разговором между своим первенцем и человеком, которого просил стать вторым отцом для Барека. Боль сжала его живот.

— Были попытки против Барека? Мятежники пытались убить моего сына? — он посмотрел на Уильяма. — И ты ничего мне не сказал? — Уильям смотрел на своего друга и ничего не говорил. Кассандра знала, как он боролся с этим.

— Ваше величество. Тибулл, прости, принц Барек. Давайте присядем, вам нужно многое узнать, — она жестом показала на зону отдыха.

Когда они сели, она ушла и налила четыре стакана каринианского эля. Они все будут нуждаться в этом, прежде чем все будет рассказано. Поставив напитки на стол, она села рядом со своим спутником жизни.

Уильям смотрел на своего давнего друга. Как он мог так с ним поступить? Как он ему об этом расскажет? Кассандра нежно коснулась его ноги.

— Нет, нет, это не так.

— Тогда как? — потребовал Джотэм.

— Ты думаешь, что есть второй предатель? — догадался Барек.

— Да.

— Один интересуется Домом Защиты.

— Тем, кто станет королем — да, — подтвердил Уильям.

— Если ты знал это, почему не привез Барека с собой на «Возмездие»?

— Потому что в то время считал, что атаки направлены на Кассандру. Это она раскрыла передачи, обнаружила нападения на Барека, на «Страж».

— У тебя есть передачи?

— «Возмездие» записывало все передачи, так как первая была от мятежников на Кариниан и касалась Кассандры.

— Это недели передач.

— Да.

— Никто не сможет прослушать их все, — обвинил Джотэм.

— Мы и не должны их слушать, — громко сказала Кассандра. — Нужно просто найти похожих отправителей и получателей, — Уильям был поражен, как просто она все объясняла.

— Невозможно, тогда пришлось бы взломать кодирование Коалиции, — она просто подняла бровь.

— Ты взломала коды доступа?

— Зависит, что вы подразумеваете под взломом, я понимаю, о чем говорят коды. Они в действительности не были такими уж трудными.

— Что это значит? — потребовал Джотэм. Кассандра посмотрела на Уильяма, задаваясь вопросом, насколько она должна быть откровенна. Кивнув друг другу, она повернулась к Джотэму.

— В основном, коды Коалиции имеют три уровня. Первый состоит из шестнадцати строк кода. Это ваши основные передачи. От корабля к кораблю, новости, ничего важного. Следующий — восемнадцать строк кода. Это ваша более защищенная информация. Приказы от высшего командования, отчеты о положении флота. Дальше — девятнадцать строк кода. Высокая защищенность. Используется во время военных действий и для высших членов Коалиции и королевских семей. На втором и третьем уровне защиты отправитель или получатель должен ввести код для открытия передачи, — Кассандра сделала паузу, чтобы понять, успевают ли за ней Барек и Джотэм.

— Продолжай.

— Я могу сказать, какой персональный код был отправлен другому и сколько раз. В некоторых случаях я даже могу сказать, кто тот или иной отправитель или получатель.

— Но не все? — спросил Барек.

— Нет. Как только вы набираете девятнадцать строк, у вас должен быть личный код, — Кассандра смотрела на Барека. — И сейчас появилось двадцать линий кода в передачах, — она выдержала паузу.

— Что?! Ничего подобного не существует! — сказал он ей.

— На «Возмездие» было записано две, отправленные с Кариниана на «Страж», каждая длилась чуть больше двух минут. В течение десяти минут после каждой мятежники получали передачу, в которой содержались только числа.

— Координаты флота, — взгляд Барека потяжелел.

— Да, — подтвердил адмирал.

— Кто? — Барек хотел знать, кто ответственен за смерть его друзей.

— Ты скажи нам, — сказала Кассандра.

— Что ты имеешь в виду? — потребовал Барек.

— Ты получил обе передачи, — она пристально смотрела на него.

— Проклятье! — Барек вскочил с кресла. Уильям встал между ним и Кассандрой. После вчерашнего он не будет больше рисковать.

— Это просто невозможно! — согласился Джотэм, наблюдая за защитным жестом Уильяма.

— Докажите мне обратное, — Кассандра встала, коснувшись руки Уильяма, она обошла его и подошла к центру связи. Девушка ввела ряд команд и нашла результаты поиска, которые хотела. — Это твой личный код передач, не так ли? — она повернула экран так, чтобы Барек и Джотэм видели.

Глаза Барека расширились, когда он увидел свой код.

— Откуда ты знаешь, что он мой?

— Я сравнивала двадцатистрочную подпись со всеми другими подписями, которые записало «Возмездие». Полковник Тар связывался с тобой, чтобы передать «Возмездие» по делу Фалько. Подписи совпадают.

— Как ты его прослушала?

— Он был иницирован как шестнадцатистрочная линия передач. Никакие личные коды не были нужны, чтобы прослушать его. Адмирал проверил, ты принимал его, — она снова нажала на клавиатуру. — Если ты хочешь узнать, кто хочет твоей смерти, кто ответственен за уничтожение «Стажа», введи свой код.

Барек смотрел ей в глаза. Она видела его гнев, что люди погибли из-за него. Что кто-то очень сильно хотел его смерти. Она понимала его лучше всех. Но так же она знала, что виновный ему не чужой.

Подойдя к ней, Барек посмотрел на клавиатуру и ввел свой код. Сначала была тишина в течение нескольких мгновений, а затем...

— *Тибулл.*

— *Как жизнь на границе, старший брат?*

Кассандра сжала руку Барека, когда тот побледнел, услышав голос брата. Уильям следил за Джотэмом, желая, чтобы они оказались неправы.

— *Все в порядке. Что ты хотел, Дадриан?*

— *Я что, не могу позвонить и узнать, как у тебя дела?*

— *Конечно, но наперед никогда не знаешь.*

— *Слушай, я знаю, что у нас были разногласия, но ты все еще мой брат,* — тишина приветствовала его заявление. — *Хорошо, да, мне действительно кое-что нужно. Ты понимаешь, есть одна девушка...*

— *Черт, Дадриан, что ты сделал?*

— *Она была частью работы, Барек. Деталью. Она завела меня, а потом разозлилась, когда я пришел к логическому выводу,* — Барек посмотрел на руки Кассандры.

— *Я не хочу знать этого, Дадриан. Я больше не буду тебя вытягивать. Я уже говорил тебе об этом. Ты сам по себе.*

— *Подожди! Как мне сказать об этом отцу? Что я должен сказать?*

— *Это зависит от тебя, оставь меня в покое.*

— Передача закончилась, — объявила она.

— Не верю, — все, что он сказал.

Кассандра смотрела на Барека, зная, что должна закончить.

— Подпись Дадриана это доказывает, — она указала на экран.

— Это ничего не доказывает, — разозлился Барек.

— Вот, — указала она, — двадцатая строка кодирования. Это то, что мы называем «Троян». Это программа, которая активируется при открытии передачи. Программа собирает данные о месторасположении получателя и передает их обратно отправителю в течение двух минут. Передача длилась две минуты десять секунд, — настаивала Кассандра. — Спустя десять минут мятежники получили по шестнадцати строчной линии

кодирования передачу, содержащую только цифры. Это подпись, — Кассандра показала еще одну. Они были идентичны.

— Это просто совпадение! — Джотэм смотрел на Уильяма.

— Он связывался с Бареком, Джотэм, прямо перед последним нападением мятежников, которое уничтожило «Страж», — он искал подтверждение у Барека.

— Да, — тот смотрел на Кассандру. — Ты права.

Барек подошел к окну и посмотрел в сад.

Подняв бокал Барека, ее глаза встретились с глазами Уильяма. Коснувшись его ноги, она дала ему всю поддержку, которую могла, прежде чем поднять свой стакан и подойти к Бареку.

— Твоя мать создала прекрасный сад, — когда Барек посмотрел на нее, она протянула ему бокал. — Девочкам он особенно понравился.

— Девочкам?

— Мичелокакисы тоже с ними. У них есть дочь Амина. Она в возрасте Виктории.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — взгляд Барека был сердитым.

— Чтобы дать тебе подумать о чем-то еще, хотя бы на минуту, когда твой мир внезапно изменился, это небольшие незначительные вещи, которые помогают нам двигаться дальше. Как знание, что двум маленьким девочкам нравится играть в саду твоей матери, — взгляд Кассандры дал ему понять, что она прошла через это.

— Это не одно и то же.

— Нет, конечно, нет, я не знаю, кто хочет моей смерти. А ты знаешь. Из-за тебя погибло более четырнадцати сотен человек, — она видела боль, которую причинила ему, — а из-за меня почти семь миллиардов. Это совсем не одно и то же, — Барек смотрел на нее и видел, что она понимала, как никто другой. Он сделал глоток из стакана.

— Я знал, что с Дадрианом будут проблемы. Всегда были. Но это...

— Джотэм... — Уильям не знал, как помочь своему другу, помочь, когда один сын хочет смерти другого. И они даже не сказали им, что он хочет стать королем.

Вдруг они услышали, как наружная дверь в номер распахнулась и ударилась об стену.

— Отец! — Уильям застыл от голоса Дадриана. Он немедленно встал, чтобы закрыть собой Кассандру.

После потасовки в коридоре, Дадриан вошел на частную территорию.

— Вот ты где. Слушай, я не знаю, что адмирал сказал тебе о прошлом вечере, но я могу поклясться, что это неправда.

— Прошлый вечер... — Джотэм внезапно понял, откуда взялись синяки на руках Кассандры и почему его друг стоит между его вторым сыном и спутницей жизни.

— Все, что я пытался сделать, это остановить ее от позора. Меня не интересовало, что она предлагала.

— И что же это было, Дадриан? — спросил Джотэм нейтральным голосом, наблюдая за сыном.

— Себя в обмен на мое влияние на тебя в поддержке своего вызова, она устала от адмирала и готова двигаться дальше, — блеск появился в глазах Дадриана, когда он посмотрел на адмирала.

Уильям хотел вытереть пол лицом Дадриана. Маленький поддон стоял там и оскорблял его спутницу жизни после того, как напал на нее прошлым вечером, — женщину, которая носит его ребенка.

Кассандра почувствовала ярость Уильяма. Она понимала, что Дадриан будет клеветать на нее, но не думала, что в лицо и при стольких свидетелях.

Уильям знал, что делал Дадриан, и не собирался доставлять ему удовольствие. Он уставился на него.

Поняв, что адмирал не отреагировал, Дадриан повернулся к Кассандре. Маленькая сучка заплатит за вчерашнее. Он разрушит ее жизнь. Вдруг он понял, что не только Кассандра стоит за адмиралом.

Барек отвернулся от окна, чтобы встать рядом с адмиралом.

— Барек... — множество эмоций промелькнуло на лице Дадриана. — Ты живой! Ты здесь! Почему мне ничего не сказали? — потребовал Дадриан у отца.

Барек подошел к коммуникатору. Наблюдая за братом, он воспроизвел передачу. Дадриан побледнел, пока слушал, его глаза перескакивали от брата к отцу.

— Что это такое? — Дадриан оказался возле адмирала. — Что ты им рассказываешь? Что эта сука сказала тебе, тупой старик?! — Дадриан начал терять контроль. — Они все выдумали, отец!

— Что они выдумали?

— Что я пытаюсь убить Барека!

— Что ты говоришь? — тихо спросил Уильям. Вдруг Дадриан понял, что он уже признался. Он видел, что все в комнате тоже это знали. Развернувшись, он выбежал из номера.

Джотэм последовал за сыном, Уильям следовал за ним. Он защитит своего друга, своего короля, даже от собственного сына.

— Дадриан! — голос Джотэма гремел на лестнице.

Лукас и Кайл из другой комнаты, Марат, Дэффонд и королевская стража внизу, — все слышали, как король бежал и звал сына.

На лестнице Дадриан замер. Повернувшись, он посмотрел на своего отца, затем на Барека. Когда он развернулся, его нога зацепилась за дорожку.

— Нет! — Джотэм попытался схватить Дадриана, но уже было слишком поздно. В ужасе они наблюдали, как тот падает с лестницы, его шея хрустнула с тошнотворным звуком. Мгновение никто не двигался, а затем начался хаос.

— Тетя Кэсси!

— Виктория! — Кассандра повернулась, чтобы увидеть, как племянница смотрит на нижнюю часть лестницы. — Лукас!

Он быстро схватил ее и увел обратно в комнату.

— Оставайся здесь, — приказал ей Уильям.

— Возможно, я смогу помочь, — она смотрела на него.

— Здесь нечем не поможешь. Оставайся здесь.

Кивнув, она отступила назад.

Глава 19

Дадриан мертв. Второй сын короля Джотэма мертв. Дворец в шоке. Мир в шоке. Это был несчастный случай во время посещения королевских гостевых апартаментов. Об этом свидетельствовала не только претендентка, но и сам король. Все королевские встречи и дела отменены. Борьба за трон отложена.

* * *

Кассандра сидела в саду Латы, наблюдая, как Виктория и Амина играли, когда подошел Уильям. Встав, она поспешила в его объятия.

— Как он?

— Как король.

— Уильям...

— Он сделает то, что должен сделать.

— А Барек?

— Винит себя, знает, что это не его вина, но все же винит себя.

— Я понимаю.

— Конечно, — он бросил на нее тяжелый взгляд. — Ты что-нибудь ела?

Она смотрела на него с легким чувством вины.

— Кассандра.

— Я ела, — она смотрела ему прямо в глаза. — Ты просто не считаешь, что этого достаточно.

— Ты должна о себе заботиться.

— Уильям, — она посмотрела на девочек. — Это не принесет мне никакой пользы, если я не могу удержать это в себе, — ее глаза умоляли его. — Я съела столько, сколько смогла, — она положила руку ему на щеку. — Я обещаю тебе, что буду заботиться о себе, я буду защищать твоего сына.

— Что? — его руки обвились вокруг нее.

— Что? — она смотрела ему в глаза.

— Ты сказала — сын. Ты не можешь знать точно. Пока что, — он сверлил ее взглядом.

— Ты прав, — она признала его правоту.

— Кассандра... — он сжал ее подбородок. — Скажи мне.

— Я... Уильям, у меня нет доказательств, только то, что сказала мне бабушка.

— Расскажи мне, — большим пальцем он погладил ее щеку.

Она оглянулась на девочек. Он понял ее беспокойство.

— Подожди здесь.

Через несколько минут он вернулся с Лукасом и Жавьерой.

— Эй, девочки, я слышал, Хуту сделал какой-то торт, кто-нибудь хочет кусочек? — через несколько секунд сад был чист.

— Очень ловко придумано.

— У меня бывают такие моменты, — он смотрел, как она отошла от него. — Скажи мне.

— Уильям...

— Кассандра, я доверяю твоим инстинктам больше, чем фактам других людей.

Вздыхнув, она начала свой рассказ.

— В моем сне, когда Сабах была беременна, она сказала мне, что мой сын будет сильным, как его отец, — она посмотрела вверх, увидев вспышку в его глазах. — Дальше больше.

— Говори.

— У Сабах было девять сыновей, прежде чем у нее родилась дочь, — Уильям побледнел. — Я никогда не встречала женщину Квес, у которой был бы только один ребенок. Но если у них рождалась девочка, у них уже никогда не было еще одной.

— Ты говоришь, что у нас будет больше одного ребенка? — он притянул ее в свои объятия.

— Да, — она изучающее всматривалась в его лицо.

— Кассандра... пока ты в порядке, у меня нет проблем с несколькими детьми. Ты не можешь так подумать обо мне.

— Мы не говорили об этом. Со всем, что произошло с Дадрианом...

— Перестань! Каждый ребенок, который у нас появится, будет любим. Частичка тебя и меня, что продолжится, но только если ты будешь в безопасности, я никогда не буду рисковать тобой. Даже ради нашего ребенка.

— Со мной все будет хорошо. Обещаю, — она прижала голову к его груди.

* * *

Следующие несколько дней в королевском крыле прошли спокойно, шла подготовка дворца к похоронам принца Дадриана или к сошрайду, как это называют на Кариниане. Члены всех королевских Домов будут присутствовать вместе с членами Ассамблеи и простыми гражданами. Безопасность внутри дворца, а также города Печора была увеличена для размещения прибывших.

* * *

— Расскажи мне, что происходит, — пока Виктория спала, Кассандра сидела на диване в их гостиной. Она смотрела на Уильяма, который разговаривал с Кайлом и Лукасом. Он подошел к ней, присел рядом и прижал ее к себе.

— Члены королевских семей начали прибывать. Они будут жить у эмиссаров своего Дома в Печоре.

— Эмиссары Домов? — она подарила ему редкий растерянный взгляд.

— Да, — он думал, как бы ей это объяснить.

— У каждого Дома есть эмиссар, размещенный в городе королевского Дома, — начал Кайл громко. — В основном это небольшой дворец. Он считается таким же, как королевский Дом. Эмиссар — это посредник между их Домом и Домом, где он находится, — Кайл наблюдал, поняла ли Кассандра. — Когда происходят королевские визиты, они останавливаются там, где все устроено для их потребностей.

— Значит, это как посольство, поняла, — она кивнула Кайлу. — А что на счет сошрайда? Как это происходит?

— Он будет проходить в храме в Печоре. Церемония поминовения усопшего будет проведена вместе с поминанием предков.

Уильям поднял руку, прежде чем заговорить.

— Затем состоится крестный ход от храма в Дом Защиты, где Дадриан будет помещен в храм семьи до частной церемонии, что состоится на следующий день, и будет погребен в семейном склепе.

— Хорошо... — она посмотрела на Кайла, Лукаса, потом обратно на Уильяма. — Чего я еще не знаю?

— После того, как Дадриана поместят в семейный храм, будет собрание в публичном крыле.

— И что?

— Это будет очень большое собрание всех членов королевских семей, членов Ассамблеи, подданных Дома Защиты.

— Ты беспокоишься о моей безопасности, — она видела, что права.

— Да, для тебя было безопаснее не присутствовать.

Встав, Кассандра подошла к окну. Она думала о том, что сказал Уильям. Понимая, что он имеет полное право беспокоиться. Светящийся человек, если он тот, кому она верит, будет там. Виктория будет в опасности.

— Если бы я была королевой Дома Знаний, мое отсутствие там было бы воспринято как легкое оскорбление, — она повернулась, чтобы увидеть мужчин Зафар, наблюдающих за ней, никто не ответил на ее вопрос.

— Кайл? — она пристально посмотрела на него. Кайл сначала посмотрел на своего отца, а затем вернул свой взгляд к ней: если она действительно королева, как убежден его отец, ей нужна эта информация.

— Да, это будет рассматриваться как оскорбление.

Она посмотрела на Уильяма.

— Ты, Кайл, Лукас должны быть там не только потому, что Джотэм ваш король, вы все королевские особы.

— Да.

— Когда мы прибыли, королевские гостевые апартаменты были заперты и запечатаны.

— Да, есть только один ключ, — Уильям уже понял, к чему она вела.

— Поэтому, после процессии Виктория, Мичелокакисы, Тар, Марат и охрана вернутся в номер и запечатают дверь, Виктория будет защищена.

— Ты не упомянула себя, — сказал он ей.

— Я буду под защитой мужчин Зафар. Я буду в полной безопасности.

— Черт возьми, Кассандра! — Уильям подорвался с дивана.

— Если я была бы королевой, мы бы даже не обсуждали это. Будь я проклята, если буду прятаться, пока этот гребаный предатель на собрании строит скорбное лицо! Он просто трус, что прячется за мятежниками и терроризирует детей. Завтра он ничего не предпримет.

— Тогда зачем вся охрана Виктории? — они стояли почти нос к носу, Кайл и Лукас посмотрели друг на друга.

— Потому что я могу ошибиться, — огонь погас в ее глазах. — Он может подумать, что это прекрасное время, чтобы прийти за Викторией.

— Никто ее тронет, — Уильям прикоснулся к ее щеке.

— Я останусь здесь с ней, — Лукас смотрел на пару.

— Ты должен быть там, чтобы показать свою поддержку Бареку и твоему королю, — сказала ему Кассандра.

— Это не важнее Виктории! — Кайл был шокирован тоном брата, как и его привязанностью к маленькой девочке.

— Ты думаешь, для меня это не так!?! — ее горящий взгляд впился в Лукаса. — Но это нужно сделать, чтобы она была в безопасности, когда вырастет, будет жить, для этого Светящийся человек должен быть пойман.

— Думаешь, Светящийся человек будет там? — Лукас побледнел при мысли о нем где-то рядом с Тори.

— Я знаю, что так и будет, — она вглядывалась в лицо Уильяма. — Ничто не могло бы удержать его. Единственный человек, который знал, кто он и что он сделал, мертв. Он снова в безопасности. Или, по крайней мере, так думает. Теперь он может сосредоточиться на мне.

— Тогда тебе нужно больше, чем мы трое для охраны, — Кайл встал. — Я не сильно смогу помочь.

— Ты хочешь его спровоцировать? — хмурый взгляд Уильяма сказал ей, что ему не нравится эта идея.

— Не столько спровоцировать, сколько... разозлить. И ты недооцениваешь себя, Кайл, — Кассандра наблюдала за Уильямом.

— Он будет наблюдать за тем, как мы прибудем без сопровождения профессиональной охраны. Он увидит, что ты не боишься его. Это его взбесит.

— Да, и он совершит ошибку.

— Возможно. Он попытается с тобой поговорить.

— Попытается, чтобы поискать слабые места. Он, возможно, увидит их в тебе, Кайл, но он ошибется. Он не будет похищать маленькую девочку на далекой планете. Он будет иметь дело с тремя мужчинами из Дома Защиты, с кем-то, кем он не является. Он не защищает, он разрушает.

Уильям сказал ей, что доверяет ее инстинктам больше, чем фактам других людей, и хотя ему не нравилась эта идея, он думал, что его любимая права. Это будет возможностью для Светящегося человека наблюдать за ней, судить о ее силе, ее слабостях. Увидев ее «незащищенной» на публичном собрании, он примет это как вызов ему.

— Если мы сделаем это, то ты не отойдешь от меня. Если я скажу, что мы уходим, мы уйдем. Ты поняла меня? — он схватил ее за подбородок, их глаза встретились.

— Да, — Кассандра знала, когда стоит уступить.

— Мне нужно связаться с несколькими людьми. Распланировать все с Маратом и Куинном, — крепко поцеловав ее, он направился в кабинет. Кайл и Лукас смотрели, как он уходит, затем посмотрели на Кассандру, удивление светилось в глазах обоих.

— Что? — спросила она, смотря на обоих, слабый румянец выступил на ее щеках. — Не похоже, что ты никогда не видел, как мы целуемся.

— Дело не в этом, — сказал ей Лукас.

— Тогда в чем?

— Похоже, что вы знаете мысли друг друга, как будто были вместе на протяжении нескольких циклов, а не недель. Вы понимаете друг друга.

— У нас есть свои моменты.

— Даже когда вы ссоритесь, — тихо сказал Кайл. — Я никогда не видел, чтобы кто-то так мог ему противостоять. Ты идешь с ним в ногу, доказываешь свою точку зрения, говоришь ему, что он не прав. Ты сердишься, но не... я имею в виду, не обидно.

— Зачем мне причинять ему боль? — она бросила на них смущенный взгляд.

— Когда они с мамой ругались... он просто молчал, а мама говорила... обидные вещи, — Кайлу пришлось отвернуться.

— Кайл, ты не должен переживать. Все отношения разные.

— Это правильно, — он оглянулся на нее. — Эти отношения правильные, для папы, для тебя. Я не хотел признавать этого раньше. То, что у них было, не было правильным ни для одного из них.

Кассандра сказала единственное, что могла.

— Я люблю его.

— И он любит тебя. Это видно, — настала очередь Кайла краснеть.

* * *

В кабинете адмирал закончил свою последнюю передачу. Он связался со всеми, кому мог доверять. Кассандра получит всю возможную защиту без Марата и его людей.

— Что случилось, Уилл? — Куинн вошел в комнату.

— Присядь, Куинн, нам нужно поговорить, — когда Уилл ввел своего давнего друга в планы на завтра, Куинн долгое время ничего не говорил. — Я знаю, что прошу о многом.

— Нет, это не так. Я буду там только из уважения к королю. Ты и твоя семья должны быть там, вы королевская семья, — Куинн откинулся назад, смотря на Уилла.

— Что у тебя на уме, Куинн?

— Высшее командование.

— О чем ты?

— Ходят слухи о предателе. Что он существует уже более семи циклов. Валериан не обратил внимания, пока на него не обратил внимания ты.

Уильям откинулся назад, ничего не говоря.

— Теперь Тибулл находится на Кариниане, тогда как Валериан не мог сказать Джотэму, жив он или мертв, кстати, ловкий трюк, — Куинн наблюдал, как Уилл всегда держал все в себе. — Он теряет поддержку. Валериан. Командование сомневается в его способности руководить, ходят слухи, что они собираются сделать Верховным адмиралом тебя.

Брови Уильяма взлетели вверх.

— Это просто смешно.

— У тебя есть поддержка других адмиралов и капитанов флота. Они доверяют и уважают тебя. Особенно сейчас, когда ты готов рискнуть всем, включая карьеру, чтобы поймать этого предателя.

Уильям был немного смущен тем, что сказал Куинн.

— Я просто делаю свою работу.

— Ты делаешь больше чем это, и ты это знаешь. Это так же значит, что у тебя большие проблемы.

— Какие?

— Валериан.

— Он действительно это слышал? — Уильям положил локти на стол, подбородок на костяшки пальцев.

— Да. Известно также, что Кассандра разнесла его в пух и прах на глазах короля Джотэма и членов Совета Защиты. У нее хорошая репутация во флоте.

— Какая еще «репутация»? — тон Уильяма стал ледяным.

— Полегче, — сказал ему Куинн. — Она забралась в технический отдел, в активный массив, туда, куда никто не мог попасть, возможно, сохранив «Возмездие». Уложила Фалько как ребенка. Она соперница королевы Якиры из Дома Знаний. О, и еще есть маленькая деталь, где ты утверждаешь, что она твоя спутница жизни.

— Черт.

— Уилл... Они все стоят за нее, — потрясенные глаза смотрели на Куинна, который криво усмехнулся. — Она завоевала их своей честностью, мужеством и преданностью тебе. У нее есть поддержка большинства, как и у тебя.

— Валериан будет в бешенстве.

— Уже.

— Спасибо, что предупредил.

* * *

— Уильям? — Кассандра подняла голову, чтобы посмотреть на него.

— Да? — он провел рукой вверх и вниз по ее спине.

— На Земле, когда похороны... люди, что в трауре, как правило, носят черное. Как на счет этого здесь?

— Черное?

— Да. Мне спросить у Жавьеры?

Уильям подумал, что это одна из этих вещей, о которых он никогда раньше не беспокоился. Он всегда носил свою униформу. Но для женщин...

— Я никогда не замечал однотонных цветов, кроме тех, что в униформе. Черный цвет символизирует смерть, церемония мертвых. Но белый — цвет предков, цвет искупления, если хочешь, можешь надеть его.

— Это тот путь, когда идут все Дома?

— Да, это объединяющий момент, — он отвел свободный локон ей за ухо, позволяя пальцам ласкать шею.

— Искушение... хорошая идея, — она подарила ему мягкую улыбку.

* * *

Рассвет был ярким и красивым. Первое солнце было высоко в небе, когда кортеж претендента въехал в храм города Печоры. Охрана придерживалась четкого регламента, поэтому они шли четко и слажено, провожаемые любопытными взглядами граждан. Кассандру и остальных проводили к передней части храма.

Жадный взгляд Виктории охватывал все и сразу, когда она осматривала храм. Повернувшись, девочка посмотрела на свою тетю, сидящую рядом с ней. Кассандра посмотрела на нее, слегка подмигнув.

Ранее они говорили о том, что если у Виктории будут вопросы, она подождет, пока они вернутся в лимизины. Это торжественное событие, и они окажут ему должное уважение.

Когда мелодия сменилась, все в храме встали, чтобы поприветствовать короля и его оставшегося сына Барека. Они следовали за погребальным гробом с Дадрианом, когда он уже находился в передней части возле алтаря. Король и принц сели.

Церемония, полный ритуал которой Кассандра лишь отчасти понимала, была долгая, в исполнении каринианского аналога священника. В некоторый момент рука Виктории скользнула в ее руку. Посмотрев вниз, она увидела слезы в глазах племянницы. Сжав маленькую ладошку, она дала понять, что ее слезы были не только по Дадриану.

Уильям присматривал за ними. Он был обеспокоен, что это может оказаться слишком для них. Для их семьи не было сошрайда. Он положил свою руку на ее свободную, предлагая ей утешение. Кассандра подняла на него грустный, но благодарный взгляд.

Когда церемония закончилась, все встали, позволяя Джотэму и Бареку следовать за Дадрианом первыми. Когда пришло время уходить, охрана сомкнулась вокруг них.

* * *

Вернувшись в лимизин, Виктория забралась на колени к Кассандре. Обняв ее руками, и Кассандра прижала ее к себе.

— Эй, все в порядке, — она погладила ее по спине. Уильям обнял Кассандру, прижав их друг к другу. Виктория посмотрела на него потухшим взглядом, так не похожим на взгляд маленькой девочки. Дорога обратно во дворец прошла в тишине.

— Виктория, — адмирал гладил ее по спине, когда лимизин въехал во Дворец. Она посмотрела на него. — Хочешь, чтобы я тебя понес?

— Мы уже вернулись?

— Да.

— Тебе тоже нужно на Собрание? — они рассказали ей, что будет происходить сегодня.

— Да.

— Я дойду сама, — когда лимизин остановился, охранники открыли дверь. Войдя в королевский люкс, их встретил Хуту.

— Сэр, я взял на себя смелость приготовить закуски для девочек. Всё находится в главной гостиной, — Хуту видел печаль в глазах Виктории. — Если вы не против, я возьму их с собой.

— Это было бы замечательно.

— Спасибо тебе, Хуту, — Кассандра встала на колени перед Викторией. — Увидимся позже, хорошо?

— Ладно, — Уильям помог ей встать, пока она смотрела, как Тори уходит. Вдруг раздался радостный девчачий визг.

— Торт! — улыбнувшись Уильяму, она покачала головой.

— Они остаются на тебе, после того как закончат, — сказала Кассандра Жавьере.

— Может быть, торт — это была хорошая идея? — Жавьера улынулась Кассандре.

— Марат? — Уильям обернулся, когда тот вошел.

— Крыло защищено, адмирал.

— Кассандра... — Уильям прикоснулся к ней, давая понять, что время пришло.

— Мы защитим ее, — успокоил ее Леандер. Кивнув, она повернулась к Уильяму.

— Готова.

* * *

Кассандра уже ходила этим путем, от королевского гостевого крыла до общественного, она думала, что тогда было много охранников, но сегодня их было втрое больше. Она смотрела на охранника, что стоял перед закрытой дверью, они использовали ее после нападения на Дадриана. Уильям заметил и нежно коснулся ее руки.

— Мы еще можем вернуться.

— Нет. Но спасибо тебе, — она накрыла его руку своей. — Со мной все будет хорошо.

— Помни, что я тебе сказал, — он бросил на нее тяжелый взгляд.

— Я не отойду от тебя ни на шаг.

Шесть охранников стояли у дверей в общественный зал. Они наблюдали за приближением четверки — трех мужчин и одной женщины. В то время как Сарджент узнал адмирала, он все еще сверялся со своим списком, делая пометку о времени их прибытия.

— Адмирал, принцесса, — он кивнул им и повернулся к страже отдать приказ открыть дверь.

* * *

Кассандра вошла в общественное крыло и была поражена количеством людей, что там присутствовали. Она бывала ранее в нескольких залах и, конечно, в бальном зале, но все двери были открыты, соединяя все комнаты и сады, и все еще он был переполнен. Она позволила Уильяму отвести ее к месту, где он будет чувствовать, что она будет в безопасности.

* * *

Королева Якира, как и все остальные, заметила, что ее соперница вошла в комнату. Дело не в том, что одетая в белое, как дань уважения предкам, та была похожа на маяк. Дело в том, что у нее не было охраны, только адмирал и двое его сыновей.

* * *

Принц Одрик также заметил это. Он с трудом скрывал свое ликование после смерти Дадриана, теперь у него не было проблемы.

Эта девка прибыла без охраны? Неужели она не боялась его? Он уничтожил ее планету. Он бы запросто уничтожил и ее саму.

* * *

Кассандра могла чувствовать гнев, направленный на нее. Осмотрев комнату, ее взгляд остановился на Одрике. Она знала, что была права, она позволила своему взгляду пройти мимо, проигнорировав его.

— Что ты делаешь? — Уильям наклонился, чтобы прошептать, он почувствовал ее напряжение.

— Злю, — прошептала она в ответ, Кайл с Лукасом переглянулись.

— Член Ассамблеи Бевингтон, рада снова видеть тебя, Кира, — Кассандра обратилась к другу Уильяма.

— Принцесса, адмирал, — Бевингтон слегка поклонился им.

— Нестор, ты помнишь моих сыновей, Лукаса и Кайла?

— Конечно, Лукас, я слышал, ты отличный пилот.

— Спасибо, сэр.

— И Кайл, ты работаешь в Зале Отчетов, это должно быть очень интересно.

— Мне там очень нравится, сэр.

— Кира надеется на такую должность, когда выпустится.

— В самом деле? — Кайл смотрел на красивую девушку, которая покраснела рядом с отцом. — Вы можете сообщить мне, когда подадите заявку, может быть, я смогу помочь.

— Это было бы замечательно, спасибо, — голос Киры был тих, но Кассандра видела блеск в ее глазах. Посмотрев на Кайла, она увидела ответный блеск в его глазах, скрыв улыбку, она посмотрела на Уильяма и поняла, что он тоже это заметил.

Пока они разговаривали, слуги разносили подносы с напитками. Уильям выбрал один, а затем передал его ей.

— Благодарю, — ее глаза слегка расширились, когда она посмотрела мимо него. Повернувшись, он наблюдал, как вошел доктор Блайант.

— Адмирал, принцесса Кассандра, — кивнул Блайант. — Могу ли я представить Вам члена Ассамблеи Югольски из Дома Исцеления?

— Член Ассамблеи Югольски, — Кассандра кивнула.

— Принцесса, прошу извинить меня, что представился вам в такое время. Я воспользовался взаимоотношениями моего племянника с адмиралом.

— Ваш племянник? — Кассандра подняла бровь на Блайанта.

— Муж сестры моей матери, принцесса, — сообщил ей Блайант.

— Понимаю. Нет необходимости извиняться, советник Югольски, — снова обратила она к нему свое внимание. — В такие моменты встречи с новыми людьми помогают отвлечься от нелепой трагедии.

— Не могу не согласиться, принцесса, и так как официальные встречи были отменены...

— При всем моем уважении, советник Югольски, я не считаю, что это правильный момент для такого типа обсуждений. Это было бы неуважительно не только к покойному, но и к королю Джотэму и принцу Бареку, — ее взгляд говорил ему, что она не собиралась спорить на эту тему.

— Конечно, принцесса, — Югольски кивнул, его уважение к женщине возросло. Он задавался вопросом, воспользуется ли она ситуацией.

— Как поживает Виктория? — Блайант попытался сменить тему.

— Она приспосабливается, — Кассандра тепло улыбнулась ему. — Она открыла для себя торты.

— О, правда? — Блайант улыбнулся ей.

— Она бы ела его за каждым приемом пищи, если бы могла.

— Разве мы все не хотим того же?

— Принцесса Кассандра?

— Советник Тервиллигер, мадам Тервиллигер, — поприветствовала их Кассандра. — Уверена, что вы знаете члена Ассамблеи Бевингтона, его дочь Киру, член Ассамблеи Югольски, доктора Блайант, сыновей адмирала Лукаса и Кайла.

Уильям наблюдал, как Кассандра беседовала с некоторыми из самых влиятельных людей в Ассамблее, если не планеты. Выглядело все так просто. Через комнату он видел, как вошел король Джотэм и Барек. Они останавливались и переговаривали с несколькими людьми по пути к ним. По мере приближения люди отходили в сторону. Существовало много предположений о смерти принца в королевском гостевом крыле.

— Ваше величество, принц Барек, — адмирал заговорил первым. Кивнув им, Кассандра сделала то же самое.

— Адмирал, принцесса, — поприветствовал их король. — Кайл, Лукас, ценю ваше присутствие.

— Мы всегда на вашей стороне, ваше величество. — Уильям ответил, смотря другу в глаза.

— Принцесса, ваше присутствие особенно заметно, я уверен, у вас были опасения.

— Ваше величество? — Кассандра бросила взгляд на Уильяма, а затем снова вернулась к королю.

Внезапно все присутствующие наострили уши.

— Со всем, что ты прошла из-за...

Она прервала его.

— Это было трудно, ваше величество, бессмысленная смерть всегда такова, — Кассандра не уверена, что она должна сказать, и сказала от сердца. — Я искренне сожалею о потере вашего сына, ваше величество, родители не должны переживать своих детей. Моя бабушка сказала мне, что это был самый разрушительный момент в ее жизни, день, когда умерла моя мать. Она так и не оправилась, она всегда верила, что должно быть что-то, что она могла сделать, чтобы предотвратить это. Но правда в том, что все мы несем ответственность только за свои собственные решения, — она продолжала смотреть на Джотэма. — Вспоминайте счастливое время, которое вы провели с сыном, ваше величество, будьте благодарны за то, что у вас все еще есть, это поможет облегчить боль, я знаю.

Тишина приветствовала комментарий Кассандры королю, она внезапно поняла, что комната погрузилась в тишину, и что она, возможно, слишком раскрыла себя.

— Благодарю Вас, принцесса, — голос короля был хриплым. Повернувшись, он продолжил свой путь. Барек оставался еще мгновение. Она встретила его взгляд.

— Мой отец сказал мне, что вы думаете, будто я тщеславный, дотошный и навязчивый, — сказал он сухим тоном.

— Вы забыли «компетентный» и «придурок», — ответила она тем же тоном, получив намек на его улыбку.

— Да. Адмирал, Лукас, Кайл, — он кивнул им и последовал за своим отцом.

* * *

Уильям забрал бокал из руки Кассандры, заменив его другим. Посмотрев ей в глаза, только он видел ее сомнение. Ее сомнение о том, что она могла сказать слишком много, слишком раскрыть себя. Наклонившись, он прошептал так, чтобы слышала только она:

— Все было хорошо, — он слегка сжал рукой ее талию, в знак поддержки.

* * *

Одрик был в ярости. Маленькая сучка думает, что может утешать короля, что имеет право даже говорить с ним. И адмирал, стоит там, прикасается к ней, не отходит от нее, думает, сможет поймать его. Какой дурак позволит женщине использовать голову, даже такую хорошенькую? Он знал, что Дадриан напал на нее в вечер бала, но слухи об этом так и не расползлись по дворцу.

— Одрик! — королева Якира зашипела на него.

— Да? — он понял, что игнорировал ее.
— Я хочу поговорить с претенденткой.
— Я пошлю ей сообщение, — Одрик двинулся к охраннику.
— Нет, — Якира остановила охранника. — Мы подойдем к ней сами, чтобы выразить соболезнование королю Джотэму, — она двинулась через комнату, ее охрана расчищала ей путь, Одрик последовал за ней.

* * *

Уильям наблюдал за приближением группы, его взгляд сверкнул в сторону Лукаса и Кайла. Они оба сразу все поняли. Как и Бевингтон, Югольски и Блайант. Уильям положил руку на талию Кассандры, когда она говорила с мадам Тервиллигер. С легким кивком она продолжила разговор, пока мадам Тервиллигер не заметила приближающуюся королеву.

Взгляд Кассандры был вежливо пустым, когда они встретились с королевой. Она ждала.

— Принцесса Кассандра, — заговорила наконец-то Якира.

— Королева Якира, — Кассандра слегка кивнула. — Вы знакомы с сыновьями адмирала Зафара, Лукасом и Кайлом?

Якира должна была признать их или покажется грубой.

— Джентльмены, — она слегка им кивнула.

— Я была разочарована вашим ранним уходом с бала, — взгляд Королевы был напряженным. — Было много разочарованных, — в ее тоне слышалось обвинение.

— Если я и должна извиниться, то только перед его высочеством, и я передам извинения тем, о ком речь, но не вам. Вы решили закончить разговор, когда вам не понравились ответы.

— Да как ты смеешь?! — Одрик сделал шаг к ней, Кайл — шаг к нему.

— Я не считаю, что должна отвечать вам, принц Одрик, — взгляд Кассандры был ледяным, как и ее тон.

— Принцесса, вы окажете моему супругу уважение, которое он заслуживает! — потребовала Якира.

— Вы правильно сказали, уважение заслуживают, оно не дается просто так, — возразила Кассандра.

— Ты судишь меня, когда стоишь с этим человеком?! — Одрик пришел в ярость. Все в пределах слышимости напряглись. Якира смотрела, как всё существо Кассандры застыло в холодной ярости, кроме ее глаз, они пылали.

— Человек, с которым я стою, заслужил все медали на своей груди. Ни одна не была дана ему, чтобы заставить его чувствовать себя более значимым. Он королевской крови, отмеченный родимым пятном, ему не нужен титул. Ты проявишь к нему уважение, которого он заслуживает, принц Одрик.

* * *

— Королева Якира, — Деффонд прервал ответ Одрика. — Король Джотэм хочет, чтобы вы присоединились к нему в другом зале, разумеется, в удобное для вас время, — Деффонд сделал легкий поклон. Его глаза выхватили принцессу, чей взгляд был все еще прикован к Одрику.

Якира все еще наблюдала за Кассандрой, ее защита адмирала, сказанная холодным ровным тоном, не выдавала никаких эмоций. Но никто из тех, кто слышал, не сомневался в ярости. Она действительно верила в адмирала, защищала его, она не использует его.

— Конечно, капитан, — Якира отдала должное королевской гвардии. — Одрик, — она протянула свою руку. Когда он не сразу отреагировал, ее взгляд вернулся к супругу. Она видела, что он по-прежнему смотрит на Кассандру. — Одрик!

* * *

Что эта маленькая сучка о себе возомнила! Он уничтожил всю ее планету, он уничтожит и ее, и мужчину, которого, по ее мнению, он должен уважать. Он сделает это медленно, начиная с ребенка, наблюдая, как та будет страдать.

— Одрик!

Он посмотрел на свою супругу, она только дала ему символическую защиту, позволив своей противнице унижить его. Увидев ее руку, он понял, что все смотрят на него, ждут. Отступив, он слегка улыбнулся, не понимая, что это заставило его выглядеть взбешенным.

— Разумеется, моя дорогая, — Одрик взял ее за руку, уводя прочь.

* * *

Все смотрели, как Кассандра спокойно отпила из своего бокала. Ее глаза встретились с глазами адмирала при легком прикосновении его руки к ее спине. Она повернулась к мадам Тервиллигер, чтобы продолжить разговор.

Умбаргер был весьма впечатлен. Он не верил своему племяннику. Он описывал претендентку как красивую, уверенную в себе, преданную и стоящую на своем. Он предположил, что тот преувеличил. Оказалось, это не так.

Ее полная вера в адмирала неоспорима, как и его преданность ей. Они были вопиющей противоположностью королевы Якиры и принца Одрика. Брак, что был устроен ее семьей после смерти ее спутника жизни.

Умбаргер не единственный, кто заметил, что адмирала Зафара уважают во всех Домах. Он командовал многими из их детей и делал все возможное, чтобы убедиться, что они вернулись домой, а если они не вернулись, он писал личное письмо. Он герой битвы за острова. Он захватил боевой корабль мятежников «Раппен», в результате чего они получили жизненно важную информацию и сэкономили тысячи жизней каринианцев. Неуважение Одрика не пройдет бесследно.

* * *

Адмирал стоял в стороне, поскольку все больше и больше людей приближалось, желая представиться претендентке. Он знал, что сейчас не время и не место, Кассандра не хотела бы, чтобы казалось, что она использует ситуацию себе на пользу.

— Принцесса, — он наклонился ближе. Она слегка повернула голову, и он заметил первые намеки на усталость. — Нам нужно возвращаться в королевское крыло, — он видел небольшую вспышку в ее глазах и понимал, что она считает, что есть проблема. Он обнадеживающе сжал ее талию, ее взгляд стал спокойным.

— Конечно, — взгляд Кассандры окинул группу, окружающую их. — Вы нас извините? — это был не вопрос, когда она повернулась к адмиралу, ожидая.

Положив руку ей на поясницу, он повел ее сквозь толпу, Лукас с одной стороны, Кайл сзади. У дверей охрана зарегистрировала их уход. Пройдя по коридору, Кайл перешел на сторону отца.

— Полагаю, это нормально, уйти и не попрощаться с Джотэмом и Барэком?

— Они и не будут этого ждать. Ты уже поговорила с ними, — приближаясь к королевскому крылу, Уильям достал ключ из кармана.

— Доложить.

— Никто не приближался к крылу, адмирал, — кивнув, он открыл дверь. Оказавшись внутри, он снова заблокировал дверь. Приближался Марат.

— Докладывай.

— Крыло защищено, адмирал, никаких вторжений не было.
— Хорошо. Орлица в гнезде.
— Да, сэр. Принцесса, Виктория в номере Мичелокакисов.
— Спасибо, лейтенант, — Марат кивнул и вышел из комнаты.
— Орлица в гнезде? — спросила она.
— Пусть некоторые из охранников сменятся.
— Как они держатся? — спросила она, когда они направились к лестнице.
— Хорошо, а что?
— Их всего десять, Уильям, и мы используем их довольно сильно.
— Это и есть их работа.
— Для Коалиции, может быть, но это служба в Коалиции, — она встала на первую ступеньку, чтобы их с Уильямом глаза были на одном уровне.
— Они в порядке.
Быстро поцеловав его, она позволила упустить тему и направилась к Виктории.

* * *

Уильям наблюдал за любимой, пока она не оказалась в безопасности наверху, затем он повернулся к своим сыновьям.

— Нам нужно поговорить, — он привел их в кабинет. Там он сел за стол и посмотрел на своих сыновей. — Ваши выводы.

— Кассандра подала себя, как настоящая королева, она контролировала себя, была внимательной ко всем, не позволяя ввести себя в споры, — Кайл прокомментировал первый.

— Она покорила Умбаргера. Но Одрик, он хотел бы видеть ее мертвой, — Лукас смотрел на своего отца. — Вот кого она «раздражает».

— Принц Одрик? — Кайл откинулся на спинку, задумавшись. — Она знала, что он не принадлежит к королевскому роду, у него нет родимого пятна.

— Кассандра провела исследование.

— Вот откуда она знала, что он не «заслужил» ни одной из своих медалей.

— Да.

— Ты знал, что он собирался задеть тебя? — спросил Лукас.

— Нет, но это меня не удивило.

— Якира его не защищала, — Кайл посмотрел на своего отца.

— Что? — Уильям обратил внимание на своего младшего сына.

— Когда Одрик нацелился на тебя, Кассандра разорвала его в клочья. Якира не защищала его, просто отпустила ситуацию. Он разозлился из-за этого.

— Это было нечто большее, — Лукас смотрел на своего отца. — Все видели. Видели разницу между ними как парой и тобой. Вы с Кассандрой стояли вместе, они стоят отдельно. Это дало каждому понять, каким может стать Дом Знаний, особенно членам Совета.

— Ходили слухи, — Кайл смотрел на своего отца, стоя рядом с Лукасом. — С самого начала предназначения Якиры, Вейн был убит в результате несчастного случая на Массене. Меньше чем через два месяца она вышла замуж за Одрика. Их сын родился меньше чем через семь месяцев. Он появился «пораньше», — Кайл следил за отцом. — Говорят, что Одрик терпеть не может мальчика, ему пятнадцать, сама же Якира живет своей жизнью.

— Не все слухи правдивы, — констатировал Уильям, но это вызывало некоторые интересные вопросы.

— Там больше. Они живут отдельно с тех пор, как поженились. Якира консультировалась с врачом, который гарантировал ей второго ребенка. Наследника.

— Откуда ты можешь это знать? — потребовал Лукас.

— Я «умный», помнишь? — Кайл улыбнулся ему.

— Вейн умер на Массене? — Уильям встал и прошелся, чтобы посмотреть в окно.

— Да, — Кайл наблюдал за ним. — Несчастный случай.

— Одрик родом из Массены. Светящемуся человеку нужно было вернуться в Массену. Это не совпадение.

— Думаешь, он убил Вейна, чтобы жениться на Якире и стать принцем? — Лукас нахмурился.

— Это вполне возможно, — Уильям смотрел на Кайла. — Ты можешь достать мне всю информацию о той «аварии»? Тайно.

— Это не будет проблемой.

— Сделай это.

— Папа, ты, правда, думаешь, что это важно? — спросил Лукас.

— Я не знаю, Кассандра работала над чем-то, касающимся битвы при Файале, она ищет что-то, а это может помочь.

— Файал?

— Что-то связанное с тем, кто переводил информацию.

— Ученый Ола, — Уильям и Лукас уставились на Кайла. — Что? Я писал диссертацию о нем. Он отвечал за все переводы данных с корабля мятежников. Он умер более семи циклов назад.

— Как? — потребовал Уильям.

— В каком-то транспортном происшествии, в Киссури.

— Еще одна странность? Это был рейсовый транспорт?

— Да... — Кайл побледнел при этой мысли. — Он не мог этого сделать...

— Почему? Там было всего сто человек, сравни с семью миллиардами, — взгляд Уильяма потяжелел. — Достань мне всю информацию, Кайл, я хочу знать, с кем он контактировал перед смертью. Проверь все, что было за месяц до происшествия.

— Да, сэр. Связь по верхней безопасной линии?

— Да, если тебе что-то будет нужно, дай знать мне или Куинну, и, Кайл, не дай никому прознать, что ты что-то ищешь.

— Без проблем, — Кайл поднялся.

— Папа... думаешь, все так далеко зашло?

— Все это где-то началось. Если он мог убить, чтобы добраться до Якиры, он бы убил, чтобы оставаться там. После семи миллиардов, еще несколько, — Уильям подошел к своему первому сыну. — Будь начеку.

* * *

— Тетя Кэсси, ты вернулась.

— Конечно, что ты делаешь? — она села рядом с ней.

— Жавьера заставила нас навестывать домашние задания.

— Неужели? — Кассандра посмотрела на Жавьеру.

— Я подумала, что это их займет на некоторое время.

— Это очень хорошая идея. У тебя есть все, что нужно?

— Да, я только что подключилась к коммуникатору, — Жавьера поднялась к Кассандре. Они еще не говорили о ребенке. Она могла подождать, пока Кассандра будет готова поговорить. Но это не значило, что она не будет заботиться о своей подруге.

— Почему бы тебе не пойти поесть, я думаю, девочки оставили тебе немного торта.

— Оставили, — ответила Виктория.

— У меня есть еще, чем их занять на пару часов. Поешь, отдохни, это был трудный день, — выпроваживала ее Жавьера.

— Ты сговорила с Уильямом? — весело упрекнула Кассандра.

— Нет, но я сделаю это, если будет нужно.

— Адмирал всегда заставляет ее есть, — вмешалась Виктория.

— Тогда она должна слушаться, он же адмирал.

Улыбаясь, Кассандра оставила их. Было приятно улыбаться. Обнаружив, что апартаменты пусты, она сняла обувь.

— Аххх, это рай, — подобрав туфли, она направилась к гардеробной. Девушка повесила свой белый наряд и повернулась к комоду. Киа сделала ей пару джинсов. Та протестовала все время, но как только Кассандра обнаружила материал, похожий на джинсовую ткань, она настояла, нарисовав очень подробный эскиз. Вытащив их, она начала их рассматривать. Пока она их натягивала, улыбка не сходила с ее лица. Они были идеально подогнаны, когда она застегивала их, но было понятно, что ей лучше наслаждаться ими, пока она может, скоро сын Уильяма не даст ей такой возможности.

Эта мысль заставила ее рассмеяться. Натянув рубашку, она босиком направилась в поисках еды.

Спускаясь по лестнице, она думала о том, что сказал ей Уильям. Завтра состоится частная церемония для Дадриана. Но Уильям ничего не говорил о поездке? Пойдут ли он и его сыновья? Была ли причина, по которой они бы не пошли?

— Лейтенант Марат, — Кассандра увидела его внизу лестницы и поинтересовалась, знает ли он.

— Принцесса, — Марат смотрел, как она приближалась. Никто, увидев ее сейчас, не подумал бы, что она скоро станет королевой. Но ней были какие-то синие штаны, которые он никогда раньше не видел, простая повседневная рубашка, распущенные волосы и босые ноги. Босые ноги!

— У меня есть вопрос, на который, я надеюсь, ты сможешь ответить.

— Я постараюсь.

— Завтра будут частные похороны Дадриана.

— Да.

— При нормальных обстоятельствах Зафар бы участвовали?

Марат на мгновение задумался. Адмирал не только родственник, но и хороший друг короля Джотэма, он второй отец Барэка, и их сыновья были друзьями.

— Мне кажется, да, принцесса.

— Не мог бы ты связаться с Деффондом и выяснить для меня, будут они присутствовать, и не возникнут ли проблемы с этим. Ты можешь это сделать?

— Я сделаю все, что смогу, принцесса. Это может занять какое-то время, собрание все продолжается.

— Спасибо, лейтенант, — она повернулась и направилась на кухню.

* * *

— Принцесса! — Хуту застыл в шоке, когда нашел ее у себя на кухне.

— Привет, Хуту. Я решила спуститься и посмотреть, смогу ли я у тебя поужинать.

— Нужно было только позвонить.

— Я знаю, но мне хотелось зайти в гости. Все нормально. Это суп?

— Да, принцесса, — Хуту подошел к плите и наполнил миску. Поставив ее, он протянул ей ложку.

— Благодарю, — она съела первую ложку. — Это замечательно, Хуту! — он улыбнулся и придвинул к ней каринианский хлеб. Оторвав кусочек, она макнула его в суп.

— Как ты здесь устроился?

— Принцесса? — Хуту бросил на нее растерянный взгляд.

— Я никогда не спрашивала. Откуда ты родом, Хуту?

— Я из Латакийского региона, Дом Земледелия, принцесса.

— Ну, это объясняет, почему ты так вкусно готовишь. У тебя там есть родственники?

— Несколько братьев, одна сестра, они все женаты, имеют детей. Они работают вместе на семейных полях для посева.

— Этого достаточно, чтобы поддерживать их всех?

— Да, принцесса.

— Так, какой ты из всех?

— Принцесса?

— Старший, младший?

— Младший сын, младше только моя сестра.

— А родители?

— Они ушли, чтобы быть с принцессой Предков, — взгляд Хуту стал грустным.

— Прости меня.

— Не стоит, они вместе, как и хотели быть.

Кассандра кивнула в знак понимания.

— Значит, ты не хотел оставаться на ферме... посевных полях?

— Нет. Раньше я смотрел на звезды и задавался вопросом, каково это, делать то, что действительно нравится, а не только делать это на симуляторе. Этого было достаточно, чтобы я оставил работу на полях.

— Это было тяжело для твоих родителей.

— Да, так и было, но они тоже понимали, — Хуту вернулся к работе за кухонной стойкой. Кассандра вспомнила отца, как он понимал ее потребность учиться.

— Они сделали так, потому что любят тебя.

— Да, принцесса, — Хуту поставил перед ней кусок торта.

Посмотрев вниз, она нашла свою миску пустой. Ухмыльнувшись, она взяла тарелку, которую он держал.

— Я быстро потолстею, если будешь продолжать кормить меня так, — она закрыла глаза, откусив первый кусочек. — Ууммм.

— Вкусно? — Адмирал подошел к ней сзади, поцеловав в макушку.

— Адмирал, хотите суп?

— Спасибо, Хуту.

Развернувшись, Хуту бросился наполнять миску. *«Адмирал и принцесса сидят у него на кухне и едят суп, кто ему поверит? Он рассказывал принцессе о своей семье».*

Мужчина поставил тарелку перед адмиралом.

— Так сколько у тебя племянниц и племянников? — Кассандра продолжила разговор с ним.

— Хм, в последний раз насчитывалось семь племянников и шесть племянниц.

— В самом деле?!? — ее глаза расширились. — Ты часто с ними видишься?

— Я приезжаю домой, когда могу. Это зависит от продолжительности тура адмирала.

Ничего не ответив, она насладились еще одним кусочком. Хуту не мог не улыбнуться на это.

— Я могу сделать специальные вафельные чипсы по рецепту моей мамы для вас, — Хуту понял, что сказал это вслух.

— Вафельные? — Кассандра нахмурилась. — Вафли... Ты имеешь в виду печенье? Круглое? — она показала круг в воздухе. Хуту кивнул. — С шоколадными кусочками? Если ты говоришь о шоколадном печенье, мне придется расцеловать тебя.

Взгляд Хуту метнулся к адмиралу, и он расслабился, когда увидел улыбку у него.

— Тебе лучше приготовить их, Хуту. Если это то, о чем она думает, ты станешь самым счастливым человеком.

— Да, адмирал.

— Ты уже закончила с этим? — Уильям посмотрел на ее пустую тарелку.

Она покраснела.

— Да. Спасибо, Хуту.

— Пожалуйста, принцесса.

Уильям помог ей встать со стула. Посмотрев вниз, он увидел ее босые ноги. Она пошевелила пальчиками ног. Покачав головой, он улыбнулся.

— Где твои туфли?

— В шкафу, где им и место.

— Я вот подумал, что мы могли бы прогуляться по саду.

— По мне, так звучит хорошо, — обняв рукой его за талию, она позволила ему вывести ее за дверь в сад.

— Ты хочешь поранить ноги? — сказал ей Уильям, когда они шли по тропе.

— Если это произойдет, тебе придется меня понести, — подразнила она. — Но ты можешь потянуть спину после всего того торта, что я съела.

Уильям рассмеялся от мысли, что она считала себя тяжелой. Им нужно было это, несколько мгновений беззаботной совместной жизни. Бродя по саду Латы, они нашли немного покоя.

— Уильям?

— Хмм.

— Почему ни один из твоих сыновей не назван в твою честь?

— Что? — он посмотрел на нее.

— Лукас и Кайл, почему никого не называли в твою честь? Разве не так делают на Кариниане?

— Да, иногда, — он проводил ее к скамейке и сел. — Имена мальчикам дала Салиш.

— Что?

— Меня не было, когда они родились. Она выбрала им имена.

— У тебя не было права голоса? — Кассандра нахмурилась.

— Я предложил, но к тому времени, когда я добрался туда, все документы были сделаны.

— Итак, Лукас?

— Мэтью Лукас, Лукас — как ее отец, Мэтью — как мой.

— Кайл?

— Кайл Уэдделл. Ей нравилось это имя, Уэдделл ее дед, — она смотрела в его глаза. Ласково улыбнулась и прикоснулась к его щеке.

— Ну, и как ты хочешь назвать нашего?

— Я... — он понял, что не думал об этом. Он считал, что она сама захочет выбрать.

— Тебе нужно будет об этом подумать, но у нас еще есть время.

Она погладила большим пальцем его губы.

— Что ты сама думаешь?

— О, у меня были некоторые мысли, но ничего не казалось правильным. Моя мама любила рассказывать историю о том, как Питер должен был быть Джорджем Джейкобом или Джейкобом Робертом, в честь моего отца, а затем и моих дедушек. Но как только он родился, они посмотрели друг на друга и поняли, что он Питер.

— Почему Питер?

— Они не знали, но его имя должно было быть Питер, и папа отказался позволить дать ему второе имя Джейкоб, потому что не хотел, чтобы его называли ПД. Что-то о секретных именах, которые выбирают для военных целей, — Уильям рассмеялся.

— Так как же его второе имя?

— Мэтью, — глаза Уильяма расширились. — Любопытно, да.

— Да.

* * *

— Извините, адмирал, — Марат подошел к паре.

— Что такое, лейтенант?

— У меня есть сообщение для принцессы, — Уильям нахмурился, посмотрев на Кассандру. — Деффонд сказал, что вы будете весьма признательны, принцесса.

— Спасибо, лейтенант. Спасибо, что нашел время.

— Принцесса, — кивнув, Марат ушел.

— Что это было?

— Это о тебе и твоих сыновьях, и посещении вами завтрашней церемонии погребения.

— Кассандра...

— Он друг, который только что потерял сына. Не имеет значения, почему. Он твой король. Ты второй отец его выжившего сына. Вы кровные родственники. Вы семья, а ему сейчас нужна семья.

— Есть некоторые вопросы безопасности, которые могут помешать.

— Нет, нет. Виктория и я останемся в королевском крыле, внутри. Ты можешь запечатать его сам. Мы никуда не уйдем, — Кассандра прижала руку к его щеке. — Я обещаю. Тебе нужно пойти.

Уильям смотрел на нее, понимая, что он должен был обсудить это с ней. Она бы все поняла.

— Ладно. Я сообщу ребятам, — он нежно поцеловал ее. — Ты просто потрясающая.

— Правда? Запомни это на следующий раз, когда я тебя разозлю, — улыбнулась она ему. Ее улыбка медленно исчезала, ее глаза стали серьезными. — Я люблю тебя, Уильям.

— Я знаю. Это делает меня самым счастливым человеком, — поднявшись, он помог ей встать. — Кайл работает над получением некоторой информации для тебя, — он взял ее под руку, когда они возвращались в здание.

— Кайл?

— О Файале и о том, кто переводил данные мятежников.

— Правда? — ее глаза вспыхнули при мысли об этом. Уильям покачал головой. Некоторые женщины любят драгоценности, а его женщине нравилась информация. Его женщина... его суженая... а когда-то в будущем его жена.

— Уильям?

— Что? Извини, просто задумался. Он должен получить ее для тебя завтра.

— Хорошо.

Они вошли в крыло, и он провел ее вверх по лестнице.

— Тебе нужно немного отдохнуть.

— Если я усну, то потеряю сегодняшний день. Иди, поговори со своими ребятами, я найду чем себя занять на коммуникаторе.

— Это меня и пугает, — Уильям крепко поцеловал ее.

— Врунишка. Тебя ничего не может напугать, — улыбнувшись ему, она повернулась и вошла в апартаменты.

— Только мысль, что я могу потерять тебя, — сказал он тихо и ушел искать своих сыновей.

* * *

— Уильям? — Кассандра почувствовала, как он отодвинулся.

— Спи, — поднявшись с кровати, он поцеловал ее в макушку. — Мне нужно подготовиться к погребению Дадриана.

Она наблюдала, как он ушел в душ. Уильям объяснил вчера вечером, что будет происходить сегодня.

При восходе первого солнца будет предварительная церемония перехода, в личном храме короля, там подготовят Дадриана к встрече с предками. На восходе второго солнца его погребальный гроб транспортируют к семейному склепу, в долину, недалеко от Дворца. С восходом третьего солнца Дадриана поместят в гробницу. Затем его

путешествие к предкам начнется с сожжения дактара, белый дым которого поднимется, чтобы указать ему путь. После того, как дым исчезнет, они вернутся во Дворец, где будет трапеза, чтобы отпраздновать его благополучный путь.

Уильям вышел из ванной с полотенцем на бедрах, его грудь все еще была мокрая. Наблюдая, взгляд Кассандры загорелся. Боже, он так красив, и он весь ее. Улыбаясь, она наблюдала, как он вошел в гардеробную. Несколько минут спустя он вышел полностью одетый, за исключением своего пиджака. Увидев, что она все еще не спит, он подошел к кровати.

— Ты должна была уснуть, — он сел рядом с ней.

— После того, как ты уйдешь, возможно, а пока я наслаждаюсь видом.

— Правда?

— О, да, — привстав, она глубоко поцеловала его. Он прижал ее к кровати.

— Мне нужно идти, — Уильям слегка отстранился.

— Я знаю, но это будет сдерживать меня, пока ты не вернешься, — он атаковал ее губы, оставив ее запыхавшуюся.

— Это будет сдерживать меня, — встав, пока еще мог, он вышел из комнаты.

* * *

Кассандра пыталась отдышаться, наблюдая за ним. Что этот мужчина мог сделать с ней... прикоснувшись к губам. Она улыбнулась, этот мужчина умел целоваться. Перекатившись на бок, она закрыла глаза. Через несколько минут девушка вздохнула, сон не шел. Внезапно в ее голову пришла мысль.

— Торт! — ее живот заурчал, сев, она вдруг поняла, что ей хочется торт, ее первая страсть. Поднявшись, Кассандра натянула джинсы и рубашку и направилась на кухню.

Когда она вошла на кухню Хуту при свете первого рассвета, то увидела в дальнем углу торт. Вытащив большой нож из ящика, она двинулась, чтобы отрезать себе кусок.

— Нет, Верховный адмирал. Если бы я знал раньше, то сообщил бы, — замерев, она повернулась к двери, что вела в сад.

— Все охранники находятся в крыле, ушли только Зафар, — Кассандра наблюдала, как сержант Паа вошел на кухню, разговаривая по портативному коммуникатору. Она повернула нож в руке, готовая защищаться.

— Покидать крыло не планируется. Все остальные еще спят, — Паа выслушал Валериана. — Да, Верховный адмирал, я сообщу вам, как только будут какие-то изменения, я должен вернуться на свой пост, — закончив разговор, Паа засунул портативный комм в куртку, а затем покинул кухню, так и не увидев Кассандру.

Оттолкнувшись от кухонной стойки, она вдохнула так необходимый ей воздух. Вот кто был глазами Валериана в их собственной охране. Что, если бы он ее заметил?

— Принцесса? — Кассандра подняла нож, прежде чем поняла, что это Хуту.

— Принцесса, что случилось? — он смотрел на нож в ее руке.

— Хуту, это ты.

— Да, что случилось? — она положила нож на стойку.

— Свяжись с полковником Таром и лейтенантом Маратом, пусть встретятся со мной в кабинете адмирала. Пожалуйста, — Хуту посмотрел на нож, потом на нее.

— Да, Принцесса, конечно.

— Спасибо тебе, — она вышла из кухни.

* * *

Тар прибыл первым. Войдя в кабинет, он нашел Кассандру, сидящую за столом адмирала. Через несколько минут появился Марат.

— Кассандра, что произошло?

— Лейтенант Марат, не мог бы ты вызвать для доклада офицера Паа?

— Принцесса?

— Сержант Паа. Пожалуйста.

— Да, принцесса, — Марат посмотрел на Тара и начал звонить по портативному коммуникатору. Тар внимательно наблюдал за Кассандрой, через несколько минут Паа вошел в комнату.

— Полковник Тар, — она посмотрела ему прямо в глаза. — Не могли бы вы извлечь офицера Паа от его оружия.

— Что? — спросил Паа. Тар посмотрел на него и забрал оружие.

Встав, она обошла вокруг стола, остановившись перед Паа, и протянула руку.

— Твой портативный комм.

— Что?

— Твой комм, Паа.

Паа посмотрел на Марата.

— Отдай ей то, что она простит, сержант, — потянувшись к карману, Паа вытащил свой комм и передал его Кассандре.

Положив его на стол позади, она снова протянула руку.

— Второй, — она видела, как его глаза расширились.

— Принцесса?

— Еще один во внутреннем кармане куртки, — когда он не пошевелился, Кассандра посмотрела на Тара.

— Полковник.

Тар начал понимать, что происходит. Он сделал шаг к Паа, сорвал с него куртку и вытащил второй портативный комм, затем с жестким взглядом он передал его ей.

— Спасибо, полковник, — вновь обойдя стол, она села, наблюдая за Паа.

Затем Кассандра нажала несколько кнопок на его комме.

— Паа, у тебя есть что-то еще для меня? — голос Верховного адмирала Валериана разнесся по громкой связи. Марат и Тар втянули воздух.

— У него ничего для вас больше нет, Верховный адмирал, — ответила ему Кассандра. На другом конце не было ни звука. — Ты потерял свои глаза.

— Понятия не имею, о чем вы говорите, принцесса, — Верховный адмирал рассмеялся.

— Все в порядке, Верховный адмирал, — усмехнулась Кассандра в ответ. — Я меньшего и не ожидала от человека, который позволил бесчинствовать предателю больше семи циклов, — она отключилась, прежде чем Валериан смог ответить.

Обратив внимание на Паа, она ждала. В тишине Паа начал потеть.

— Я не сделал ничего плохого, — сломался, наконец, Паа.

— Действительно? — ее взгляд потяжелел. — Делая обход вокруг Королевского гостевого крыла, ты сообщал Валериану, о том кто, когда приходит и уходит, о мерах безопасности, и ты не видишь в этом ничего плохого?

— Он — Верховный адмирал. Я клялся защищать Коалицию, подчиняться приказам, — оправдывался Паа.

Она откинулась на спинку адмиральского кресла.

— На Земле люди в армии давали такую же клятву, защищать от любого врага, иностранного или внутреннего. Ты понимаешь, что это значит, сержант Паа?

— Да.

— Но ты решил не защищать Коалицию от предателя.

— Нет никакого предателя. Это просто слух, который ты придумала, чтобы адмирал помог тебе, — огрызнулся в ответ Паа.

— И кто тебе это сказал?

— Верховный адмирал Валериан, командующий Коалиции.

— Когда? — Паа молчал.

— Отвечать, — приказал полковник Тар.
 — В день, когда мы прибыли на Кариниан.
 — После того, как адмирал дал тебе выбор.
 — Да.
 — Значит, ты шпион Верховного адмирала.
 — Я защищаю Коалицию! — его голос стал жестче.
 — От чего, сержант? От маленькой девочки?
 — Нет, от тебя.
 — Меня? Как мой вызов Дому Знаний может угрожать Коалиции?
 — Так сказал Верховный адмирал. Я не сомневаюсь в его доводах.
 — И ты посчитал, что можешь доносить на адмирала? — тон Кассандры стал холодным. — Валериан использовал тебя, Паа, чтобы защитить себя, я угроза для него.
 — Я следовал приказам, — оправдывался Паа.
 — Полковник Тар.
 — Принцесса.
 — Я бы хотела, чтобы офицера Паа задержали до возвращения адмирала и изолировали.
 — Задержать? — Паа был шокирован.
 — Ты подверг мою племянницу опасности, сержант, слепо следуя приказам Валериана, — она подошла, чтобы встать перед мужчиной. — Никто не будет угрозой моей семье, сержант. Но ты прав насчет одного. Это военный вопрос, и им займется адмирал. Он решит, что с тобой будет, — Кассандра молча посмотрела на Марата.
 — Проследишь, чтобы его патруль был закрыт?
 — Да, Принцесса.
 — Спасибо, джентльмены, — она вышла из комнаты.

* * *

Было почти 10:00, когда мужчины Зафар вернулись в Королевское крыло. По мере приближения адмирал замечал взгляды охранников, брошенные друг на друга. Его люди были напряжены. Что-то было не так. Войдя в крыло, они обнаружили, что Марат ждал их.

— Доложить, — потребовал он.
 — Королевское крыло в безопасности, сэр, — сообщил он. — Есть ситуация, которая требует вашего немедленного внимания в вашем кабинете, сэр, — когда взгляд Марата поравнялся с взглядом адмирала, он увидел в нем вину.
 — Принцесса?
 — В полной безопасности, сэр, как и Виктория. Они наверху и не покидали крыло.
 — Кайл, карту Кассандре, Лукас со мной. Где полковник Тар?
 — В вашем кабинете, адмирал, — ответил Марат, развернувшись, чтобы последовать за ними.

* * *

Кайл вошел в гостевые апартаменты, чтобы найти Кассандру, Викторину, Амину и Жавьеру в общей гостиной.

— Привет, Кайл, — Виктория увидела его первой.
 — Ты вернулся. Все вы? — спросила Кассандра.
 — Да, папа и Лукас внизу, в кабинете. У меня есть кое-какая информация для тебя.
 — Жавьера? — Кассандра посмотрела на нее.
 — Я побуду с девочками. Идите.
 — Я заберу Тори от тебя позже, — Кассандра повернулась и вышла из комнаты.

Адмирал вошел в свой кабинет и нашел полковника Тара, что сидел напротив офицера Паа, который был в наручниках. Его выражение лица было нечитабельным, Уильям обошел стол и сел.

— Смирно, сержант Паа, — его голос был жестким и холодным, Паа вскочил на ноги. — Объяснись.

— Сэр, я следовал приказу, сэр, — Паа не мог посмотреть адмиралу в глаза.

— Чьему приказу, Паа?

— Сэр, Верховного адмирала Валериана, — Уильям увидел, как Кассандра проскользнула в комнату.

— И какими в точности были те приказы, сержант Паа?

— Что я должен сообщать обо всех передвижениях в и из Королевского крыла, чтобы он мог должным образом защищать Коалицию от необоснованных слухов, которые вызвали нарушение эффективности флота.

— Ты информировал Верховного адмирала Валериана о местонахождении Королевской семьи в Доме Защиты? — тон адмирала был смертельно опасным.

— НЕТ, СЭР! Только места расположения двух беженек с Земли.

— Вернувшейся Королевы Дома Знаний и ее семьи!

— Верховный адмирал гарантировал мне, что ее утверждения ложны.

— И ты поверил ему.

— Сэр, это Верховный адмирал, — Кассандра смотрела на Уильяма, она слышала молодость и наивность в голосе Паа. Он действительно верил, что Верховный адмирал не стал бы лгать ему, не использовал бы его.

Адмирал включил громкую связь и ввел код Верховного адмирала.

— Офис Верховного адмирала Валериана, — ответил ассистент Валериана.

— Это Зафар, соедините меня.

— Мне жаль, адмирал, но он не примет вашего звонка.

— Соедини меня, Ланье, или твоему племяннику грозит обвинение в государственной измене.

— Что?!

— Вы подставили его. Посмотрим, вытащит ли его Верховный адмирал, — через несколько секунд Валериан вышел на линию.

— Что такое, Зафар? — потребовал Валериан.

— Я звоню, чтобы узнать, что вы хотите, чтобы я сделал с вашим шпионом, Верховный адмирал.

— Прости, что?

— Энсин Паа. Тот, которому вы приказали докладывать вам о передвижениях королевской семьи в Доме Защиты.

— Я понятия не имею о чем речь, Зафар. Это было бы государственной изменой. Дворцы — это суверенная земля. Коалиция не имеет там никакой власти, если об этом не попросит сам Монарх, — адмирал наблюдал, как побледнел Паа.

— Итак, вы говорите, что не приказывали сержанту Паа сообщать вам о передвижениях принцессы Кассандры и ее племянницы? Что вы не давали ему личный коммуникатор, — он поднял второй комм со своего стола. — Не получали от него сообщений? — он прокручивал вызовы, просматривал время связи.

— Это именно то, что я хочу сказать. Если ты намекаешь на что-то еще, я уничтожу тебя, — Верховный адмирал был в ярости, что его уличили. — Паа — твоя проблема, делай с ним все, что хочешь, — Валериан закончил передачу.

— Кажется, появились некоторые несоответствия, сержант.

— Сэр, клянусь вам, сэр, Верховный адмирал отдал мне приказ.

— Он сказал именно: «я приказываю»? — уточнил Уильям.

— Я... нет... он сказал, что ему нужна моя помощь... что это может спасти жизни.

— И он дал тебе личный комм.

— Нет, мой дядя, он пришел во Дворец в тот день, когда мы приехали, и отдал его мне.

— Все это после того, как я давал тебе возможность не участвовать.

— Верховный адмирал сказал, что я буду полезнее здесь.

— Уверена, что он так и сказал, — Уильям посмотрел на Кассандру.

Она слушала, и в то время как никто в комнате не был удивлен, что Валериан все отрицал, Паа был потрясен и опустошен. Валериан только что разрушил веру молодого человека в своего командира. Он уже не тот наивный молодой человек, каким был совсем недавно. Хотя выражение ее лица не изменилось, Уильям видел печаль в ее глазах.

— Принцесса, — адмирал приковал все взгляды к ней. — Ваше мнение? — голова Паа повернулась, и она увидела, что не ошиблась. Мужчина побледнел, с потерянным взглядом на лице он смотрел на нее, как будто она была его палачом.

Кассандра прошла вперед, чтобы встать рядом с адмиралом.

— Верховный адмирал — это заноза в заднице.

— Согласен, — взгляд адмирала метнулся к ней. — Но что касается сержанта Паа.

Кассандра одарила его задумчивым взглядом, а затем обратила свое внимание на Марата.

— Лейтенант Марат, — его взгляд обратился к ней, она видела там вину. — Не мог бы ты объяснить мне, почему выбрал Энсина Паа, чтобы он стал частью сил безопасности?

— Принцесса, сержант Паа в юности был главой в своем классе в Академии. Он проявил врожденные способности в охране и обороне. Он преуспел на «Возмездие» и с его наследием это был очевидный выбор.

— Его наследие?

— Дед Паа был Верховным адмиралом перед Валерианом, Принцесса, — полковник Тар ответил за Марата.

— Вы знали его, полковник?

— Да, принцесса. Он был примером для всех. Он погиб в бою, спасая несколько экипажей, — не было никакого сомнения в уважении Тара к предку Паа.

— Так что поступок сержанта Паа был совершенной неожиданностью.

— Да, принцесса.

— Лейтенант Зафар, ваше мнение.

— Принцесса, я никогда не встречал сержанта Паа до нашего прибытия на Кариниан. Я слышал о нем много хорошего на «Возмездие» от людей, чьему мнению я доверяю.

— Таким образом, информация о том, что он сообщал Валериану о передвижениях меня и Виктории вас удивило.

— Определенно.

Она перевела взгляд на Паа. Для нее было очевидно, что Верховный адмирал Валериан выбрал себе козла отпущения. Молодой, полный идеалов мужчина, который пытался следовать по стопам своего деда. Мужчина, который еще несколько минут назад считал, что нынешний Верховный адмирал был похож на его деда, был честным и верным. Никто и никогда не заподозрил бы его.

— Адмирал.

— Да, Принцесса.

— Дядя Паа?

— Он не является кровным. Отец сержанта был единственным сыном Верховного адмирала Паа. Ланье женился на третьей дочери Харгроува.

— Вы знали Верховного адмирала лично?

— Да, принцесса, он был отличным Верховным адмиралом, прекрасным человеком.

Кассандра слышала в голосе Уильяма уважение к покойному Верховному адмиралу, слышала это от всех мужчин, находящихся здесь. Да, Валериан сделал хороший выбор, мудак.

Сержант Паа видел, как взгляд Принцессы потяжелел, и знал, что все закончено. Он заслуживал этого, он опозорил память своего деда.

— Сержант Паа, — Кассандра подождала, пока он посмотрит ей в глаза. — Я уже говорила об этом раньше. Решение относительно тебя является военным. Это решение примет адмирал Зафар. При этом скажу, — она повернулась, чтобы посмотреть на Уильяма. — Если вы решите, что сержант Паа остается в составе сил безопасности, я не буду возражать, но он не будет контактировать с Викторией.

— Понятно, принцесса, — он слегка кивнул ей головой. Кивнув в ответ, она бросила на Паа последний взгляд, а затем покинула комнату.

Паа стоял в шоке от комментария принцессы и ее ухода. Вернув взгляд к адмиралу, он понимал, что еще не все ясно.

— Сядь, сержант, — отдал приказ адмирал. — Марат, сними наручники, — пока Паа растирал свои запястья, адмирал продолжил:

— Ты можешь разработать расписание, чтобы Паа никогда не был один?

— Единственное место для этого — охрана наружной двери, адмирал, — ответил Марат.

— У него не будет никакого коммуникатора, никакого оружия.

— Да, адмирал, — глаза Паа расширились, он не понимал, что происходит.

— Полковник?

— Согласен, адмирал.

— Лукас? — Уильям понимал, что у Лукаса возникнут с этим проблемы.

— Пусть держится подальше от Виктории, — Паа увидел опасный взгляд Лукаса.

— Да, и от Кассандры тоже, — адмирал позволил понять близость его отношений с принцессой. — Я хотел бы остаться на несколько минут наедине с сержантом Паа, — адмирал посмотрел на трех мужчин в комнате.

— Закрой дверь, Куинн, — адмирал смотрел на задержанного сержанта, когда дверь закрылась. — У Валериана есть еще кто-нибудь в моих силах безопасности?

— Нет, сэр, я в этом уверен.

— Почему?

— Потому что Верховный адмирал сказал мне, что я необходим для защиты Коалиции, — адмирал кивнул головой.

— Ты ведь понимаешь, сержант, если ты снова подвергнешь опасности мою семью, мне будет все равно, кто твой дед. Твоя семья никогда не найдет твое тело. Ты понимаешь это?

— Да, адмирал.

— Отчитываешься Марату.

— Да, сэр, — Паа быстро поднялся, направляясь к двери, затем остановился и вернулся обратно к Уильяму.

— Почему?

— Ты сомневаешься в своей удаче, сержант? — адмирал поднял бровь.

— Да, сэр, — Паа выпрямился. — Я клялся вам в верности, а потом предал вас. Я сообщал о местонахождении Королевской семьи. Принцесса узнала об этом. Почему меня не арестовали?

Адмирал откинулся на спинку стула. Требовалось много внутренней силы, чтобы Паа стоял здесь, после предательства Валериана, и спрашивал его. Это показывало, что он уже учился принимать решения, не слепо доверяя.

— Ты не арестован потому, что принцесса что-то в тебе увидела. Она понимает, что Валериан использовал тебя и предал. Она понимает, что он выбрал тебя из-за того, кем

был твой дед. Что именно поэтому ты согласишься тому, что он тебе расскажет. Он использовал твою молодость и неопытность против тебя.

Адмирал встал.

— Она ненамного старше меня, адмирал. Это одна из причин, по которой Верховный адмирал считает, что она использует вас.

— Кассандра никого не использует, — он пристально смотрел на Паа. — Я скажу тебе кое-что, что не многие знают. Отец и брат Кассандры были членами ударной группы. Она понимает, как работают военные, знает, что не все могут быть ими. Она дает тебе второй шанс, но она не доверяет тебе, — взгляд Уильяма потяжелел. — Скорее всего, она больше никогда не будет тебе доверять. Но она не собирается уничтожить тебя за то, во что ты честно верил и думал, что прав. Она могла бы, но не станет. Она верит в справедливость, что невиновные не должны расплачиваться за виновных. Свободен.

— Да, сэр.

* * *

Он нашел Кассандру одну в их комнате.

— Рассказывай, — он подошел к ней сзади и обнял ее, пока она смотрела в окно.

— Что вы решили? — спросила она в ответ.

— Он будет стоять на страже без доступа к связи, без оружия. Ты не должна была давать ему второй шанс.

— Ты тоже, — она повернулась к нему в его руках. — К черту Валериана. Паа — не виноват.

— Да, согласен, теперь рассказывай мне.

Кассандра смотрела на него.

— После того, как ты ушел, я не могла уснуть. Кто-то чертовски хорошо целуется, — она слегка улыбнулась ему.

— Спасибо, — он улыбнулся ей в ответ.

— И внезапно мне захотелось торт. Твой сын немного требовательный.

— Сильно захотелось?

— О, просто невероятно сильно. Поэтому я спустилась на кухню, чтобы взять кусочек, и услышала, как Паа говорит с Валерианом. Он не мог меня видеть.

— Ты была на кухне одна?

— Только я и торт.

— Надо было позвонить Хуту, — взгляд Уильяма стал тяжелым.

— Было еще рано, не было причин беспокоить его.

— Одна причина есть.

— Уильям...

— Ты могла пострадать, — он крепко сжал ее руки.

— Этот мальчишка не стал бы причинять мне боль, — ее тон был пренебрежительным.

— Мальчишка! Он хорошо обученный член Коалиции, — Уильям легко встряхнул ее.

— Может и так, но он все еще мальчишка, был, по крайней мере, пока Валериан не предал его доверие.

— Он всего на четыре цикла моложе тебя.

— Я не была такой наивной с тех пор, как умерла моя мать, — Кассандра положила руки на его грудь, позволив биению его сердца успокоить ее.

— Так ты получила свой торт? — он притянул ее ближе, зная, что это все еще причиняло ей боль, то, что ее отец отдалился от нее.

— Нет, — она посмотрела на него, слегка надувшись. — К тому времени, как все уладилось, проснулась Виктория. Не думаю, что было бы хорошим примером позавтракать им, поэтому вместо торта я позавтракала лоблоли.

Уильям не мог не улыбнуться ей.

— Полагаю, я мог бы убедить Хуту прислать тебе кусочек, — в ее глазах появился блеск, когда она посмотрела на него.

— Правда? — сдвинув руки вверх по его груди, она притянула его голову вниз. — Что нужно, чтобы «убедить» тебя?

Уильям прижал ее к себе. Все могло пойти по-другому на кухне, он мог потерять ее. Ее и его сына. Разорвав поцелуй, он взял ее лицо в ладони.

— Ты отдохнешь.

— Что? — разум Кассандры еще не полностью включился.

— После того, как поешь торт, ты отдохнешь.

— Это шантаж! — нахмурилась она.

— Да, так и есть, — он не чувствовал себя виноватым.

— Мне все еще нужно получить информацию от Кайла, — ответила она ему.

— Тоооорт... — искушал он.

— Иногда ты просто жесток, — Кассандра улыбнулась, чтобы смягчить свои слова. — Достань мне торт, и я прилягу ненадолго.

— До 13:00.

— Уильям!

— Это сделка.

— С тяжелым решением, — но она знала, что уже согласилась.

* * *

Кайл смог собрать много информации за короткий промежуток времени. Она была впечатлена, все было хорошо изложено. Кассандра встала и подошла к окну, позволив своему разуму скользнуть за него, не замечая темнеющего неба.

Так давно... это началось так давно... все из-за пятна. Родимое пятно Сабах, которое она передала своей дочери и внучкам. Все это было задокументировано мятежниками, когда бабушка была похищена, больше пятидесяти лет назад. Ола обнаружил это, когда переводил данные из корабля мятежников, захваченного Уильямом в битве при Файале, и это Ола передал их принцу Одрику.

Принц Одрик родился на Массене, планете Королей, но был далек от них. Он родился в семье простолюдинов, оба его родителя работали слугами. По какой-то причине он понравился матери Якиры, королеве Гестии. Она заплатила за его образование и обучение. За это время он подружился с Вейном, спутником жизни Якиры. Он поднимался с Вейном, когда тот попал в «аварию». Случившееся списали на неисправность оборудования. Хотя человек, ответственный за подъем, клялся, что оборудование было новым и в отличном состоянии, он осматривал его сам. Несколько недель спустя он был найден мертвым, очевидное самоубийство, в записке, которую он оставил, говорилось, что он больше не может жить, зная, что был ответственным за смерть Вейна.

Но самое интересное, что Кассандра узнала, что Одрик имел генетическое заболевание. Очень редкое заболевание, что встречалось только у тех, кто родился на Массене, это сказалось на его глазах. При определенном освещении они, казалось, «сверкали» или «светились» до двухлетнего возраста.

Отвернувшись от окна, она вернулась к комму и нашла фотографию Одрика. Он стоял рядом с королевой Якирой, их сын стоял рядом с матерью, дочь впереди. Очень строгое фото, где никто не выражал никаких эмоций, в то же время не было никаких

сомнений, что дети — брат и сестра, но ни одному ребенку не были присущи черты Одрика.

Интересно. Виктория узнает его? Имеет ли право она просить об этом Викторию.

Ей стало намного лучше, с тех пор, как нить была удалена. Больше не было никаких кошмаров со Светящимся человеком. Она получила кусочек своего детства назад. Тори могла бегать и смеяться с Аминой, даже после разрушения Земли и смерти ее родителей, она находила радость. Имеет ли право Кассандра заставлять пройти через это Викторию?

— Ты слишком много размышляешь, — Уильям подошел, чтобы увидеть, на что она смотрит на экране. — Королевская семья.

— Хммм.

— О чем ты сейчас думаешь?

— Показывать это Виктории или нет? — она подняла на него обеспокоенный взгляд. — Ей стало намного лучше.

— Ты обещала ей, что она сможет помочь, — напомнил он ей.

— Знаю, — он слышал нерешительность в ее голосе.

— Кассандра, — Уильям ласкал ее щеку. — Как бы ты себя чувствовала, если бы после того, как я пообещал тебе, что мы поступим по-твоему, я передумал и уладил это без тебя? — ее глаза вспыхнули.

— Я бы очень расстроилась, — закрыв глаза, она вздохнула. — Я знаю, я понимаю, но я просто хочу защитить ее, — она смотрела в его глаза, зная, что он хочет ей донести. — Это две совершенно разные вещи.

— Да, это так. Она всегда защищена, ты... тебе нравится «злить» человека, которого ты считаешь ответственным за разрушение твоей планеты... ты идешь одна на темную кухню за куском торта и обнаруживаешь шпиона.

— У меня есть ты, — Кассандра положила руку на его сердце. — Ты понимаешь меня, позволяешь быть собой, говоришь мне, когда я ошибаюсь, защищаешь меня, любишь меня. Я бы ничего не смогла сделать без тебя.

— И у Виктории есть мы. Она должна стать частью этого, зная, что она тоже может что-то контролировать.

— А если кошмары вернутся?

— Тогда мы поможем ей справиться с ними.

Кассандра посмотрела на него и кивнула.

— Хорошо, но когда именно? Когда мы покажем ей Одрика? — Уильям просто смотрел на нее.

— Сейчас? — он видел страх в ее глазах. — Чем раньше это будет сделано, тем лучше ты себя будешь чувствовать.

Она знала, что он прав, и кивнула. Уильям наклонился и нажал кнопку на коммуникаторе.

— Зафар.

— Лукас приведи Викторию в наш номер, — он отключился прежде, чем Лукас смог задать вопрос.

Через несколько минут Лукас и Виктория вошли в частную зону, Виктория нервничала, но, посмотрев на тетю, успокоилась.

— Что случилось, тетя Кэсси? — она приблизилась к Лукасу, ища поддержки.

— Виктория, все в порядке, — ответил ей Уильям. — Мы хотим показать тебе кое-что на экране, — он протянул к ней свою руку.

— На экране коммуникатора? — Виктория подошла, чтобы взять его за руку, доверяя ему.

Лукас сначала посмотрел на отца, потом на Кассандру.

Кассандра была обеспокоена, от волнения ее желудок сжался. Она села в кресло, напоминая себе, что должна быть сильной.

— Да, детка, садись ко мне на колени, — как только девочка устроилась, она повернулась к экрану. К Одрику.

Виктория сразу застыла. Лукас увидел ее бледность.

— Нет... Нет... Нет... он нашел меня...

— Нет, детка, нет. Это всего лишь фотография. Его здесь нет.

— Это Светящийся человек!

Кассандра прикрыла глаза.

— Виктория, ты уверена, что это он? — потребовал Уильям. Безумные, наполненные страхом глаза, которые уставились на него, разбивали его сердце.

— Да, — прошептала она.

— Что, черт возьми, происходит? — Лукас бросился к Виктории, но Уильям блокировал его.

— Все в порядке, малыш, — ворковала Кассандра, когда та зарылась лицом в ее шею, ее маленькое тело дрожало. — Я здесь. Ты в безопасности. Обещаю.

— Зачем ты это сделал?!? — требовал Лукас у отца, он был в ярости.

— Успокойся, — Уильям оторвал его от консоли связи.

— Не говори мне успокоиться! В этом не было необходимости! С каких это пор ты запугиваешь маленьких девочек?

— Хватит! — не было никакого сомнения ни во власти, ни в гневе в голосе отца.

— Прекратите это! Оба! — голос Кассандры стал командным, ее взгляд потяжелел, когда она посмотрела на них. Лукас смягчился, когда она посмотрела в глаза своей племянницы, увидев страх, шок и доверие. — Мы обещали тебе, что когда придет время, ты сможешь помочь. Ты была единственной, кто видел Светящегося человека, кто когда-либо мог бы его узнать. Это он?

— Да, — прошептала она.

— Хорошо, хорошо, — она сделала глубокий вдох. — Теперь мы знаем. Теперь мы двигаемся дальше, — она смотрела на мужчин Зафар и видела, что оба успокаивались. Наклонившись, она прошептала Виктории на ушко:

— Думаю, Лукаса не помешало бы обнять.

Взгляд, что увидела Кассандра, явно не принадлежал девочке девяти лет.

Виктория выскользнула из рук тети, чтобы подойти к Лукасу. Подняв руки, она ждала, когда он поднимет ее, чтобы она могла обернуть руки вокруг его шеи.

— Я в порядке, Лукас. Я помогла им.

— Помогла, — он прижал ее к себе крепко-крепко.

— Тетя Кэсси? — Виктория посмотрела на нее. — Кто он такой?

— Принц Одрик, муж королевы Якиры.

— Он очень плохой человек.

— Да, это так, и теперь мы можем остановить его, — она подошла к Уильяму и обняла его. — Виктория, ты не можешь никому рассказать об этом, пока что, даже Амине.

— Почему?

— Тори, ты выполнила свою часть, теперь ты должна позволить нам выполнить нашу, — ответил ей адмирал.

— Как долго? — требовательно спросила она.

— Не очень.

Виктория переводила взгляд с адмирала на свою тетю.

— Ладно, — внезапно снаружи раздался какой-то шум, что заставило обеих женщин подпрыгнуть.

— Эй, это просто *туоно*, — руки Уильяма сжались вокруг нее.

— Что? — Кассандра подняла слегка потрясенные глаза к нему.

— Гром, тетя Кэсси.

— Гром? — Кассандра посмотрела на темные окна, было только 16:00. — Гроза?

— *Стоирми*, — Уильям поправил ее.

— Стоирми, — она повторила за ним, когда подошла к окну. На этот раз, она заметила темные облака, тяжелые от влаги. — Туоно, стоирми и это *бейстич*, — палец Кассандры проследил капельку дождя на внешней стороне окна.

— Да, — Уильям смотрел, как она принимала информацию.

— Здесь тоже есть молнии? — она видела замешательство любимого и поэтому посмотрела на Викторию.

— Не знаю. Я никогда не спрашивала Амину, — ответила Виктория.

— Похоже, ты много узнала о Кариниане, — Кассандра улыбнулась ей.

— Да, Жавьера позволила нам пользоваться экраном, Амина показала мне много интересного, — улыбнулась Виктория в ответ.

— Это хорошо. Скоро ты будешь меня учить, — Виктория рассмеялась.

— Как будто это когда-нибудь случится, — было приятно слышать ее смех. Снаружи сверкнула вспышка яркого света, две головы повернулись к Уильяму.

— *Тинтрич*, — назвал Уильям. — Это может быть смертельно опасно. Ты не хочешь, чтобы это ударило в тебя.

— Прямо как молния. То же самое правило, Тори, — она посмотрела на племянницу, чтобы убедиться, что та поняла.

— Поняла. Я могу сходить к Амине перед ужином?

— Если хочешь... — она смотрела на нее задумчиво.

— Я в порядке, тетя Кэсси, — взгляд Виктории оставался спокойным.

— Ладно, тогда до встречи на ужине.

Когда Лукас и Виктория ушли, Кассандра повернулась к Уильяму.

— Что теперь?

— Теперь, — Уильям подошел, чтобы пройти ладонями вниз по ее рукам, — мы ждем. Ничего нельзя сделать, пока не возобновится испытание.

* * *

Гроза продолжалась и во время ужина.

— Обычно здесь часто бейстич?

— В основном в этой половине цикла.

— А там, где находится Дом Знаний?

— В Кисурри? Нет, там немного суше, жарче.

— Там много пустынь, тетя Кэсси.

— О, правда? Это как Кайсери на Земле.

— Да.

Кассандра жевала еду и думала о Сабах.

— Его всегда называли Кисурри?

— Я не знаю. Кайл? — спросил Уильям.

— Город, где построен дворец Кайдена и Сабах называли Кайсарией, теперь он... называется Кайсери. Было бы разумно, что прибыв на Землю, они выбрали бы место с климатом, похожим на тот, что им был привычен. По крайней мере, для Сабах.

— Для Кайдена не было бы по-другому, в королевстве Дома Защиты есть области, что похожи на Кисурри.

— Тетя Кэсси... — прошептала Виктория, смотря через плечо Кассандры. Кассандра замерла, кусок, что она хотела съесть, был забыт. Ее взгляд устремился на Уильяма.

— Что?

— Смотри... — Виктория указала на окно.

Повернувшись, Кассандра посмотрела туда, куда указала девочка, и застыла в удивлении.

— Кассандра? Что там? — Уильям смотрел в окно и не видел ничего странного.

— Дождь ... бейстич... он разноцветный.

— Конечно, — он смотрел на изумленную Викторию и Кассандру. — Я так понимаю, на Земле все было не так.

— Нет, — в голосе Кассандры слышался трепет.

— Тетя Кэсси... мы можем выйти на улицу? — Кассандра смотрела на Викторию и понимала, что и сама хочет.

— Уильям? — он видел желание в ее глазах.

— Это безопасно, — как только слова вылетели из его рта, обе женщины выскочили из своих кресел и направились к лестнице. — Осторожно! — Уильям задержал дыхание, когда они пролетели вниз, его тон заставил всех людей сбежаться. Он поднял руку, останавливая Марата.

Кайл и Лукас прибежали из номера для гостей.

— Папа?

— Кайл присмотрит за ними.

— Бейстич здесь не такой, как на Земле.

— Как может быть по-другому? — Кайлу было интересно знать.

— Я не знаю, — они спустились по лестнице и последовали за ним в сад.

Кассандра смотрела вверх, наблюдая, как разноцветные капли падали с неба, в то время как Виктория пыталась поймать их руками. Уильям улыбался, вспоминая, как Лукас и Кайл тоже пытались так делать, когда были маленькими.

— Это... — Кассандра посмотрела на Уильяма, — потрясаясь.

— Каким он был на Земле? — спросил Кайл.

— Чистым, всегда прозрачным.

— Правда? — он был поражен.

Когда Кассандра смотрела на Уильяма, и он видел удивление в ее глазах. Он подошел к ней и обнял ее.

— Счастлива? — шепнул он так, чтобы только она услышала.

— Да. Это как смотреть, как с неба падают драгоценности. Это как-то связано с солнцами, не так ли?

— Перестань думать, наслаждайся, — он не знал, видел ли когда-нибудь такое удивление в чьих-то глазах. Такие маленькие моменты, он должен помнить, что это мелочи, которые имеют значение.

— Тетя Кэсси, если поймать капли, они становятся прозрачными.

— История гласит, что *локи* бросают свои сокровища с неба, чтобы посмотреть, как они сверкают, если ты сможешь поймать их прежде, чем они исчезнут, тебе будет разрешено сохранить их, если они не вернутся к ним. Так же считается, что это происходит, когда предки приветствуют кого-то.

— Дадриан...

— Да, это поможет Джотэму.

— Я рада, — Кассандра наблюдала, как небо очистилось, а «драгоценности» перестали падать.

— Тетя Кэсси, радуги нет, — Виктория растерянно на нее посмотрела.

— На Земле тоже не всегда она была.

— Знаю, но я думала, что будет...

— Что такое «радуга»?

— После бури... стоирми... когда пробивалось солнце, на небе появлялась радуга. Это такая арка в небе, — Кассандра нарисовала рукой. — Получались разноцветные ленты. Таких же цветов, как ваш бейстич.

— Если ты достигнешь конца радуги, прежде чем она исчезнет, там будет горшок с золотом, и ты станешь богат, — сообщила Виктория адмиралу.

— Правда?

Виктория кивнула.

— Многие так же верили, что это обещание, что Земля переживет любую бурю. Мне всегда нравилось верить, что так моя мама присматривает за мной.

— Похожие убеждения для похожих вещей, — Кайл слегка нахмурился, прокомментировав это.

— Вера, принесенные Кайденом и Сабах? Что сохранились надолго? Это возможно.

— Адмирал, — вышел Марат. — У вас звонок.

— Я сейчас подойду к тебе. Лукас, — Уильям посмотрел на него, и тот понял, что он хочет, чтобы он оставался с Кассандрой и Викторией. — Я увижусь с вами позже, — он посмотрел на Кассандру.

— Ладно, — улыбнувшись, она отошла от него.

* * *

— Как думаешь, Виктория? Может, пойдем и высушим тебя?

— Да, наверное... — Виктория остановилась.

— Что?

— Можно мне принять ванну? — ее глаза были полны надежды. Кассандра знала, что ей нравится ванна.

— Конечно, но потом ты готовишься ко сну.

— Хорошо.

* * *

Позже, когда в ванной комнате навели порядок, Кассандра проводила щеткой по влажным волосам Тори.

— Тетя Кэсси....

— Что? — Виктория обернулась, чтобы посмотреть на нее. — Что? — она догадалась, что у ее племянницы было что-то на уме. — Это о принце Одрике?

— Нет.

— Тогда что?

— Я видела тест, — Виктория наблюдала, как расширились глаза ее тети.

— Что?

— Когда ты была в ванной, в день бала, у тебя был тест, как у мамы, когда она была беременна.

— Я... — Кассандра знала, о чем говорила Виктория, просто не знала, что сказать. Но она взяла за правило быть честной с Викторией.

— Ты беременна как была мама?

— Да, — она внимательно наблюдала за Викторией, беспокоясь, что это заставит ее грустить. Вместо этого Виктория широко улыбнулась.

— Это просто потрясающе!

— Ты так думаешь?

— Да, — Виктория вопрошающе на нее смотрела. — Адмирал знает, не так ли?

— Да, Виктория, Уильям знает, — она улыбнулась.

— А как насчет Лукаса и Кайла? — Тори нахмурилась при этой мысли.

— Нет, они ничего не знают. Мы никому не рассказывали. Мы привыкаем к этой мысли в первую очередь сами.

— Так что, я знаю то, чего не знают они? — ее глаза лукаво сверкнули.

— Виктория Линн... ты ничего не скажешь! Это адмирал должен им сказать. Когда он будет готов.

— Но почему вы ждете?

— Виктория... ты и я... мы многое изменили в последнее время. Еще многое нужно уладить. Это было нелегко. Не так ли? — она видела блеск в глазах своей племянницы.

— Нет.

— Не только мы должны все уладить, адмирал, Лукас, Кайл, Мичелокакисы — они тоже должны быть готовы. Мы просто ждем, пока все немного успокоится, пусть все привыкнут к изменениям, пока не появились еще одни. Понимаешь?

— Наверное... Но это такая хорошая новость! Словно у меня появится младший братик... или сестренка... это будет так, правда?

— Да, малышка, так и будет. Ты будешь отличной старшей сестрой, — Кассандра погладила ее по щеке.

— Значит, я должна хранить секрет, даже от Амины? — Виктории не нравилась эта мысль, она все рассказывала Амине!

— Подумай вот над чем: как бы ты себя чувствовала, если бы Амина рассказала тебе об этом, потому что она услышала это от Лукаса или Кайла.

— Я была бы очень расстроена.

— Итак, Кайл и Лукас должны услышать это от своего отца, когда он будет готов рассказать им, а не от тебя.

— Хорошо, я не буду рассказывать.

— Обещаешь?

— Обещаю.

— Хорошо, давай закончим с волосами.

Глава 20

Когда Виктория уже была в постели, Кассандра обнаружила, что ей нечем заняться, Уильям еще не вернулся, и ей не хотелось ложиться спать без него. Наполнив стакан горячим напитком, похожим на чай, она посмотрела на ванну, что была даже больше, чем та, что в апартаментах у Тори.

Возможно, было бы приятно расслабиться...

Она подошла к ванне и включила воду. Вокруг стояли разные баночки. Открыв одну, девушка понюхала, бросила горсть кристаллов и смотрела, как они немедленно забулькали, наполняя комнату прекрасным ванильным ароматом. Раздевшись, Кассандра шагнула в воду, исходящую паром, откинулась назад, закрыла глаза и вздохнула. Когда вода окружила ее, мышцы, о которых она даже не подозревала, начали расслабляться. Она должна была сделать это несколько дней назад, когда надо было дать отдохнуть своим мыслям.

* * *

Солнца стояли высоко в небе, их сухое тепло согревало ее. Она чувствовала, что все было знакомо, как и Дворец. Кассандра пошла по тропинке, вошла в личный двор со скамейками и небольшими скоплением растений, которые могли выдерживать такое тепло. Некоторые даже цвели. Она прошла вдоль них, принюхиваясь. Да, ваниль, как странно.

— Не совсем, — Кассандра повернулась, чтобы найти Сабах, намного более молодую Сабах. — Мне всегда нравился этот аромат. Когда я ушла, то взяла с собой семена.

— Ты все это спланировала? — Кассандра подняла бровь.

— Не все, но достаточно. Я взяла с собой то, что, как я думала, хотела бы больше всего. Что знает девушка восемнадцати циклов?

— Достаточно, чтобы начать новую цивилизацию.

Сабах в ответ подарила ей улыбку.

— Ты слишком в меня веришь. Это был Кайдено.

— Это были вы оба, вместе.

— Да, вместе, что не знала я, делал он. Что не мог сделать он, делала я, — Сабах наклонилась, чтобы понюхать цветок. — Мы всегда были чем-то намного большим вместе.

— Где мы? — Кассандра посмотрела вверх и увидела три солнца. — Это не Земля.

— Нет, это Дом Знаний, королевский сад, — Сабах села. — Твой сад.

— Возможно, — Кассандра не будет ни на что соглашаться. Взгляд Сабах стал твердым.

— Что ты имеешь в виду под «возможно»? Ты носишь на себе родовой знак. Ты действительно королева.

— Это будет моим решением, моим и Уильяма, вместе. Если я решу стать королевой, это будет на моих условиях.

— У тебя не будет выбора, — сказала ей Сабах.

— Выбор есть всегда. Ты сделала свой, я сделаю свой.

— Дом Знаний не выживет без тебя.

— Он пережил 2500 циклов без истинной королевы. Он выживет и без меня, если выживет.

— Не в этот раз. Никогда не было такого, что предатель не был раскрыт. Дом Знаний никогда не восстановится, не без руководства истинной королевы!

— Это не моя проблема. Я не потеряю никого, кого люблю, за что-то столь незначительное, как быть королевой.

— Незначительное?! Для меня было честью быть Королевой, — глаза Сабах вспыхнули.

— Если это была такая честь, ты должна была остаться!

— Это было совсем другое дело! Я была просто наследницей, прошли бы циклы, прежде чем я стала бы королевой. Я не хотела ждать, чтобы жертвовать Кайденом ради этого.

— И я не собираюсь жертвовать Уильямом!

— Тебе и не нужно! Ты станешь действующей королевой!

— О чем ты вообще говоришь?

— Кассандра...

* * *

— Кассандра... — Уильям прикоснулся к ее щеке. Когда он вошел, она казалась такой расслабленной и спокойной, но сейчас что-то было не так.

— Кассандра... проснись, — приказал Уильям.

— Что? — она открыла растерянные глаза. — Уильям?

— Да, ты уснула в ванной.

— Я? — она села и поняла, что вода остыла. Она, должно быть, задремала.

Уильям наблюдал, как ее грудь поднялась из воды. Когда его глаза потемнели, у нее перехватило дыхание.

— Выходи, — он протянул ей свою руку.

Приняв ее, она наблюдала за ним, когда вставала, его взгляд следовал за водой, что стекала по ее телу. Сжав талию своей любимой, он поднял ее через край и прижал ее мокрое тело к себе.

— Уильям... — она положила руки ему на плечи.

— Шшшш...

Наклонившись, он накрыл ее губы в благоговейном поцелуе, когда его рука скользнула по ее гладкой коже. Его пальцы разжигали огонь, где бы они ни касались, заставив, она скользнула языком между его губ, чтобы подразнить его рот, приласкать язык. Сжав его плечи, она потянулась к нему, нуждаясь в нем.

Вот она... та, которую он искал всю свою жизнь, ради которой он пожертвовал бы своей жизнью. Она его спутница жизни, он — ее. Она носит в себе его сына. Она для него все. Разорвав поцелуй, Уильям посмотрел в эти глаза. Эти глубокие, ясные голубые глаза, которые позволили ему увидеть ее душу. Они как всегда впустили его, только его. Прямо сейчас они расфокусировались, дав ему знать о ее желании к нему, только к нему.

— Ты нужен мне, — прошептала она.

Подняв ее на руки, Уильям отнес девушку в постель. Кассандра начала гладить его рубашку пальцами. Она растянула ткань, и ее руки прильнули к его голой коже, чтобы ласкать массивную грудь и скользить по широкой спине, когда Уильям прижал ее к кровати, кожа к коже.

— Уильям, — Кассандра выгнулась, чтобы почувствовать его больше.

Оставляя дорожку поцелуев вниз по ее шее, Уильям уделил внимание ее груди, ее полной и красивой груди, он дразнил ее, пока вершинка не стала твердой, затем переместился к другой вершинке.

Кассандра потерялась в ощущениях, что он вызывал в ней, заставляя ее задыхаться. Как она могла жить без него? Ее освобождение было так близко, а он едва прикоснулся к ней. Он единственный, кто мог сделать это с ней, сделать так, чтобы она получила все: чувствовала себя в безопасности, защищенной.

Ее руки двинулись вниз и занялись его брюками, найдя под ними его восставшую плоть. Освободив ее, она направила его к своему входу. Подняв голову, она смотрела, как он входит.

Она была горячей, влажной и мягкой. Ее глаза пылали, давая ему знать, что она хотела больше, больше его. Ее глаза светились желанием, когда она обхватила его ногами вокруг бедер, притянув его ближе, домой. Вот что это — дом, она всегда будет его домом.

Приподнявшись над ней, он скользнул руками под ее бедра, зафиксировав ее так, чтобы она была под прямым углом, чтобы доставить удовольствие им обоим, и, установив медленный и глубокий ритм толчков, — это не будет быстрым соединением, это будет одним из удовольствий, полным нежности, желания и преданности. Преданность друг другу на самом глубоком уровне, пока желание не возьмет над ними вверх, и они не найдут удовольствие вместе.

* * *

Она еще дрожала, когда запыхавшийся Уильям упал на нее, удерживая свой вес на руках. Кассандра не могла пошевелиться. Все ее тело дрожало, ее разум не функционировал. Как он это делал с ней? Она никогда не узнает, не захочет, ей просто это нравится. С удовлетворенной улыбкой на лице ей удалось повернуть голову. Глаза Уильяма были закрыты, волосы взлохмачены, дыхание неровное. Это заставило ее улыбку

стать шире, только она способна такое сделать с этим красивым сильным мужчиной. Заставить его затаить дыхание и потерять контроль.

Его глаза открылись, фиолетовый взгляд встретился с сапфировым, честный и открытый, и то, что она видела там, заставило ее сердце дрогнуть. Безграничная любовь к ней, преданность, несмотря ни на что, независимо от того, кто и что подумает и во что верит. Она почувствовала, как ее глаза наполнились слезами.

— Кассандра? Что случилось? — он поднялся и обхватил ее лицо ладонями.

— Ничего. Ничего плохого, — коснувшись его рук, она повернулась, чтобы поцеловать его ладонь. — Я люблю тебя. Только тебя. Навсегда.

Лицо Уильяма расслабилось, наклонившись, он нежно поцеловал ее.

— Навсегда.

* * *

Комм около кровати разбудил Уильяма. Освободившись от объятий Кассандры, он потянулся к нему.

— Зафар.

— Адмирал... Король Джотэм у двери, запрашивает вход.

— Что?! Предоставить! Проводите его немедленно. Я сейчас спущусь.

— Уильям? Что такое? — Кассандра села, натянув простыню на грудь.

— Джотэм стоит у двери.

— Что? Который час? — она нашла свои часы, они показывали 03:30.

— Я должен идти.

— Конечно, — она положила руку ему на бицепс, когда он поднимался. — Приведи его. Вам понадобится уединение.

Кивнув, он натянул штаны и рубашку. Когда он ушел, Кассандра взяла комм. Поднявшись, она натянула ночную рубашку и халат, прежде чем отправиться в комнату Виктории.

* * *

— Уильям... Я не подумал... Мне не следовало приходить.

— Джотэм, все в порядке, ты должен был прийти именно сюда, — Уильям видел, как вошел Марат. — Твоя охрана знает, где ты?

— Что? О, я уверен, что знает, — Марат кивнул адмиралу и вышел из комнаты.

— Пойдем наверх, Джотэм, и поговорим.

— Нет, уже поздно, мне пора идти.

— Нет, Джотэм, ты должен подняться со мной наверх, — Уильям взял своего друга под руку и потянул за собой, чего он не делал с тех пор, как тот стал королем.

Джотэм остановился наверху лестницы, оглянулся вниз, туда, где погиб его сын.

— Я ведь мог предотвратить это?

— Нет, — оба мужчины повернулись, когда открылась дверь апартаментов. Кассандра вышла, неся спящую Викторию.

— Ваше величество, — она слегка кивнула, а затем продолжила свой путь в гостевой номер. Уильям двинулся, чтобы открыть дверь, желая забрать у нее Викторию.

— Я в порядке, — прошептала она. — Позаботься о своем друге.

* * *

— Уилл, она не должна была уносить ребенка.

— Кассандра несколько упряма в том, что она может и не может делать, особенно когда дело доходит до ее племянницы. Давай, Джотэм, — когда он уже выпустил своего друга в королевский апартаменты, Леандер забрал Викторину из рук Кассандры.

— Простите, я знаю, что уже поздно, — она смотрела на своих двух друзей.

— Кассандра, все в порядке, что случилось? — спросила Жавьера.

— Джотэм здесь. Ему нужно поговорить с Уильямом.

— О.

— Мне нужно вернуться, — она колебалась. — Тори была в порядке, но у нас появилась новая информация о Светящемся человеке сегодня... ей может присниться кошмар.

— Если приснится, я немедленно свяжусь с тобой, — Кассандра сделала глубокий вдох, зная, что не может делать все сама.

— Окей, — кивнув, она развернулась и ушла.

На лестничной площадке между апартаментами Кассандра увидела, как Хуту поднимался по лестнице с подносом, который она заказала. Внезапно позади него раздался шум. Она наблюдала, как Деффонд и Марат борются друг с другом, и через секунду каждый потянулся за своим оружием.

— Прекратите! — оба мужчины замерли. — Вы оба, замрите на месте! — подняв полы халата как мантию, она начала спускаться по лестнице. Оба мужчины наблюдали за ней.

— Принцесса, вы не должны быть здесь, — сказал ей Хуту.

— Это именно то место, где я должна быть.

— Марат, докладывай.

— Принцесса, капитан Деффонд прорвался в королевское крыло. Я собираюсь усмирить его.

— Могу себе представить, — она повернулась к Деффонду. — Капитан Деффонд, вы считаете, что имеете право входить в королевские апартаменты не только без предупреждения, но и с оружием в руках?

— Я здесь для защиты своего короля! — форма Деффонда была расстегнутой, волосы растрепаны. Он собирался явно в спешке.

— Короля, которого ты потерял?

— Извините?

— Если бы адмирал не приказал главе охраны Марату известить вас, вы бы до сих пор спали, не зная, где ваш король.

Деффонд не мог поспорить с ней, она была права.

— Вы чувствуете, что здесь есть опасность для короля Джотэма? — она ждала.

— Никакой, принцесса, — был вынужден признать Деффонд.

— Я понимаю ваше чувство долга перед королем, капитан, но сегодня он пришел сюда повидаться с другом. Его давним другом. Он пришел как человек, а не как король. Лейтенант Марат поступил бы так же, — комментарий Кассандры позволил Марату понять, что она не обвиняла его. — Полагаю, остальные силы королевской безопасности скоро придут?

— Да.

— Итак, у вас есть выбор, капитан. Адмирал ясно дал понять, что никто не может войти в королевское гостевое крыло с оружием, — она видела, как его глаза вспыхивают. — Либо вам, либо вашим людям будет позволено безоружными ждать во внешней

комнате, пока король не будет готов уйти, или можете остаться со своим оружием. И только один мой сигнал лейтенанту, — Кассандра замолчала, не посмотрев на Марата, — и ваши люди останутся за королевскими апартаментами. Это ваше решение.

— Вы считаете, что можете вести переговоры со мной, принцесса?

— Я знаю, что благополучие короля Джотэма — ваша основная забота, вы знаете, что здесь ему ничего не угрожает. Если бы король Джотэм хотел, чтобы вы были с ним в одной комнате, он бы сам вас туда отправил.

И вновь Деффонд вынужден был признать, что не мог поспорить.

— Я останусь со своим оружием.

— Хорошо. Марат, — она обратила свое внимание на начальника их безопасности. — Вы останетесь с Деффондом. Хуту, если ты понесешь поднос для меня, я буду признательна, — развернувшись, она поднялась по лестнице.

* * *

— Джотэм, садись, — Уильям привел своего друга в частную зону.

— Уилл, мне не следовало приходить...

— Следовало, Джотэм, ты был моим лучшим другом больше сорока циклов, это именно то, что ты должен был сделать.

— У тебя достаточно проблем. Вызов, Валериан, угроза твоей половинке, нападение на нее моего собственного сына.

— Джотэм... — он не знал, что сказать.

— Ваше величество, — Кассандра пересекла комнату, неся поднос, нагруженный чашками и закусками. Уильям немедленно встал, забрал его у нее и поставил на стол.

Наклонившись вперед, она налила в чашку «кофе», что приготовил Хуту, и передала Джотэму.

— Принцесса... — Джотэм не знал, что сказать. Кассандра посмотрела на Уильяма.

— Ваше величество, если вы извините меня, я позволю вам поговорить, — она поднялась, только для того, чтобы быть остановленной рукой Джотэма, которая легла на ее запястье.

— Останься... пожалуйста.

Кассандра бросила на Уильяма растерянный взгляд.

— Ваше величество, думаю, вам будет удобнее поговорить с Уильямом наедине.

— Ты его спутница жизни? — король все еще не отпустил ее запястье.

— Да, — она ответила ему без колебаний, ее взгляд был твердым, когда она встретила с глазами короля.

— Тогда останься, он все равно тебе расскажет.

— Ваше величество, — Кассандра медленно села. — Хоть Уильям и мой спутник жизни, он никогда не предаст ваше доверие, даже для меня, — Джотэм одарил ее полуулыбкой.

— Я знаю это, Кассандра, но я также помню, как это было, ведь имея спутника жизни, хочется делиться с ним всем, — она поняла, что ничего не может сказать в ответ на это, и еще, использование королем ее имени шокировало женщину.

— Завтра... Уже сегодня, я предстану перед Советом и сообщу им, что мой сын предатель, — Джотэм смотрел в чашку в своих руках.

— Джотэм... — Уильям побледнел от одной мысли. Это разрушит правление Джотэма, Дом Защиты.

— Зачем вам делать это, ваше величество? — спросила Кассандра действительно озадаченная.

Джотэм посмотрел на нее.

— Ты знаешь зачем. Мой сын ответственен за смерть тысячи людей. Он использовал свое положение, когда должен был защищать.

— То, что я знаю, ваше величество, это то, что Дадриан связывался с Барэком на борту «Стража», чтобы спросить у брата совета. Это я могу доказать. Это все, что я могу доказать.

— Ты знаешь больше, мятежники...

— Атаковали флот, как всегда, — Кассандра поднялась, поместила карту памяти в коммуникатор и после нескольких нажатий клавиш убрала ее. Вернувшись к Уильяму, она протянула ему руку.

Что она сейчас сделала? Уильям посмотрел на карту и поднял на Кассандру обеспокоенный взгляд. Она действительно хотела сделать это? Но смотря в ее глаза, он видел, что она это сделает. Он забрал карту памяти.

— Это была не обычная атака, эта была вызвана Дадрианом, — король наблюдал за ними.

— Докажите это, — она повернулась к Джотэму.

— Что?

— Докажите. Какие у вас доказательства? — потребовала она.

— Он признался в этом, он побежал...

— Он ни в чем не признался и упал. Какие доказательства вы можете предоставить, где говорится что-то другое? — набросилась на него Кассандра.

— У вас есть передачи, — Джотэм наблюдал, как Уильям разломал карту памяти пополам.

— Какие передачи, Джотэм? — спросил он.

— Вы не можете этого сделать! Справедливость должна восстановиться! — Джотэм вскочил на ноги.

— Я не могу не согласиться с вашим величеством, но это не будет справедливостью, от этого не станет лучше. Это только заставит невинных страдать, что несправедливо, или, по крайней мере, не то, что я считаю справедливостью.

Джотэм смотрел на своего друга.

— Уильям, заставь ее понять.

— Я не могу, Джотэм, я с ней согласен, — Уильям встал, посмотрел сначала на свою спутницу жизни, потом на своего друга и Короля. — Единственный, кто выиграет, так это настоящий предатель. Это поставит Дом Защиты в такое положение, от которого он может больше никогда не оправиться. Потеря доверия, ты знаешь, что это значит, Джотэм. Это коснется не только нас, но и Барэка и его детей. Он этого не заслуживает.

— Мы не всегда получаем то, что заслуживаем, — король подошел к окну, всматриваясь в темноту.

— Нет, ваше величество, не всегда, но мы имеем дело с тем, что нам дает жизнь, — Кассандра смотрела на него, она видела мужчину, отца, что боролся с решениями своего сына. — Могу я говорить свободно, ваше величество?

Джотэм повернулся.

— Говори.

Она посмотрела на Уильяма, и тот кивнул.

— Вы не знаете меня, ваше величество. Не знаете, во что я верю. Вы нашли причины сомневаться. Я не держу это против вас. Но все, что я только что сказала, могу сказать и о

вас, — она видела, как изменился взгляд Джотэма. — Разница в том, что... Уильям... он верит в вас... я верю в него... поэтому, если я доверяю его мнению, то я верю в вас.

Она смотрела на Уильяма, черпая силу.

— Все может произойти в семьях. Иногда хорошее, иногда плохое, вы можете причинить боль друг другу. Если повезет, будет время все исправить. С Дадрианом этого времени не было. Это не значит, что у него не было бы, если бы он был жив. Предоставьте ему презумпцию невиновности, ваше величество, это меньшее, что мы можем сделать.

* * *

Джотэм смотрел на них двоих и видел, что они действуют как единое целое. Она должна была требовать его крови, после того, что Дадриан с ней сделал. Но это не так.

— Другие найдут передачи.

— Почему они должны их пересматривать?

— Что?

— Они не от мятежников, — она смотрела на Джотэма. — Там нет ничего, чтобы заставить кого-то усомниться и пересмотреть их.

— Но ты же пересмотрела.

— Джотэм, — Уильям посмотрел на своего друга. — Когда Кассандра объясняла тебе, как она нашла передачи... она говорила так, чтобы это звучало легко. Это не так. Она единственная, кто когда-либо взламывал коды. Связываться с этим больше никто не будет.

— А справедливость?

— Я занимаюсь этим, — жесткий взгляд Кассандры встретился с его взглядом. — Но она восторгается по отношению к тому, кто это начал. Тот, кто еще жив. Он ответственен за все это, ваше величество. Он начал это. Он убил семь миллиардов человек, чтобы остановить меня. Он причина того, что Дадриан делал невозможное. Справедливость восторгается, когда его раскроют. Не над Дадрианом.

Джотэм смотрел на нее.

— Джотэм, она права. Отпусти это.

— Можешь ли ты... после того, как он напал на твою спутницу жизни? Можешь ли ты отпустить это? — Джотэм наблюдал за Уильямом, зная, что это нужно было спросить. — Можешь? — он вернул взгляд к Кассандре.

Она также чувствовала напряжение Уильяма. Желала, чтобы Джотэм просто отпустил это, оставил невысказанным. Но это был легкий путь, и ни один из этих мужчин бы не принял его.

— Да, — взгляд Кассандры был все такой же твердый, когда она смотрела на Джотэма. Она не позволит своей ошибке встать между ними.

— Уильям? — он посмотрел на своего друга.

Уильям смотрел на Кассандру, свою спутницу жизни, Дадриан напал на нее, когда она осталась одна. Она готова отпустить это. А он?

Кассандра видела борьбу в его глазах. Он поднял руку, чтобы нежно погладить девушку по щеке. Она здесь, а Дадриан — нет.

— Да, я могу отпустить это, — взгляд Уильяма был открыт и честен, когда он посмотрел на своего друга.

Джотэм сел, груз, о котором он и не знал, что нес, был снят. Он потер лицо руками. Поступок Дадриана не стоил ему друга.

— Спасибо. Спасибо вам обоим, — Джотэм оглянулся и увидел, что они снова сели.

— Не надо, Джотэм.

— Надо, это было слишком много, чтобы просить о таком. Я перед тобой в неоплатном долгу.

— Нет.

— Не спорь со мной, Уильям, я твой король, — Джотэм улыбнулся ему, первая настоящая улыбка за последние дни.

— В первую очередь вы его друг, — исправила его Кассандра.

— Да, да, так и есть, — Джотэм все еще улыбался, когда перевел взгляд на Кассандру, а затем повернулся к Уильяму. — Ты когда-нибудь выигрывал у нее спор?

— Не тогда, когда она считает, что права, — улыбнулся в ответ Уильям.

— Подождите минутку, это что двое против одного?

Уильям обнял ее.

— Я не прав? — он смотрел на нее сверху вниз.

Она кивнула с пониманием.

— Вопрос с подвохом. Неважно, как я отвечу, ты останешься прав.

Джотэм улыбнулся. Да, эти двое были настоящими спутниками жизни. Они понимали друг друга. Это им очень понадобится. Его улыбка увяла.

— Королева Якира убедила других членов королевских семей и членов Ассамблеи отказаться от остальных собраний и начать испытание, — Джотэм смотрел, как веселье покинуло глаза Уильяма.

— Когда? — потребовал он.

— Завтра. 13:00.

— Черт! — Уильям встал. Кассандра обеспокоенно на него посмотрела.

— Уильям...

— Она пытается контролировать испытание, — он провел рукой по волосам и начал шагами мерять комнату. — Она думает, что если Совет будет созван сейчас, они проголосуют в ее пользу, — Джотэм согласно кивнул.

— И что?

— И что? Кассандра, это может сработать.

— Уильям, — она подошла к нему. — Это не имеет значения, не для меня, ты знаешь это.

— Что ты имеешь в виду, это не имеет значения? — Джотэм встал. — Ведь в этом и заключается Вызов.

— Нет, не для меня, — бросила Кассандра через плечо, ее взгляд не покидал Уильяма.

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? — потребовал Джотэм. — Весь смысл Вызова в том, чтобы объявить тебя королевой. Именно поэтому ты здесь.

— Нет, это не так, — голос Кассандры был сердитым. — Есть более важные вещи.

— Уильям... — он посмотрел на своего друга.

— Цель Кассандры — собрать полный Совет, — он, наконец, перевел свой взгляд с Кассандры на своего друга. — Ты должен собрать Совет в полном составе, если собираешься обвинить монаршую особу в измене.

— Монаршую? Еще одна королевская особа?

— Да.

— Ты никогда по-настоящему не бросала вызов Якире и поэтому не показала родимое пятно.

— Я никогда не стремилась к тому, чтобы быть королевой, только к справедливости. И мое родимое пятно — это мое дело.

— Джотэм, она королева, в этом нет никаких сомнений.

— Уильям... — ее оборвал сигнал звонка.

— Зафар.

— Папа, это Виктория, — через линию связи все трое могли слышать испуганные крики Виктории. Кассандра уже была на полпути вниз по коридору, пока хоть один из них не двинулся.

* * *

— Нет! Нет! Отпусти меня! — Виктория боролась в объятьях Лукаса.

— Успокойся, Виктория! — Лукас впадал в отчаянье.

— Дай ее мне, — приказала Кассандра, влетая в комнату. — Я здесь, детка, я здесь, — она обхватила племянницу руками, крепко прижимая к себе и покачивая ее. — Шшшш... ты в безопасности. Посмотри на меня, Виктория.

Кассандра наклонила голову.

— Открой глаза и посмотри на меня, — ее голос был твердым, и Виктория подчинилась. — Я здесь, ты в безопасности.

— Светящийся человек...

— Его здесь нет, смотри. Посмотри, кто в комнате, — она ослабила свою хватку, чтобы девочка могла увидеть Лукаса, Леандера, Джотэма и Уильяма, что сидели рядом с ней. — Ты не видишь Светящегося человека.

Джотэм последовал за Уильямом, когда тот помчался по коридору. Дерзкая, очаровательная маленькая девочка, которую он встретил раньше, теперь была испуганным ребенком, что цеплялась за свою тетю, как будто ее мир рухнул. Так и было. Он забыл об этом. Это случилось с ними обеими. Из-за этого предателя она боится, что подвергнется опасности.

— Ты упала, — Виктория шептала Кассандре. — Светящийся человек заставил тебя упасть, адмирал не смог добраться до тебя.

— Шшш... это просто сон... — Кассандра прижала Тори к себе, ее глаза встретились с Уильямом. — Это был просто плохой сон.

— Обещаешь?

— Я обещаю, — она быстро обняла ее, а затем расслабилась. — Давай вернем тебя в твою постель. Ладно?

— Да.

Уильям встал и взял Викторию из рук Кассандры.

— Эй, малышка, позволь мне понести тебя, — когда Виктория обняла его за шею, он поднял ее одной рукой, помогая Кассандре другой. Как семья они повернулись, чтобы покинуть комнату.

— Лукас... — Кассандра посмотрела на него.

— Позже. Прежде позаботься о ней.

Она кивнула.

* * *

Первое солнце уже встало, когда они уложили Викторию в постель. Измученная, она быстро заснула. Вернувшись в личную зону, Кассандра замерла, обнаружив, что Джотэм все еще там.

Он видел ее усталость и силу, когда она расправила плечи, готовая бороться. Отстаивать то, во что верит. Стоять за того, кого она любит. В данном случае, за него самого — верного друга Уильяма. Она готова доверять ему, потому что доверяет Уильяму. Может, пришло время последовать ее примеру?

— Это легко забыть, — сказал Джотэм, сначала посмотрев на своего друга, потом на Кассандру.

— Что? — ее голос был спокойным, как и глаза.

— То, что вы пережили, что вы обе выжили. Она цеплялась за тебя, как будто ее мир рассыпался, потому что именно это и произошло, для вас обеих. Каждый, кого вы знали, исчезли.

— Да, — голос Кассандры был жестким, но ровным. Уильям положил руку ей на спину, поддерживая ее.

— Но ты приспособилась. Здесь. Ты сделала это легко, как если бы ты всегда жила здесь.

— Возможно, так и есть, — ответил Уильям своему другу.

— В этом нет ничего легкого, ваше величество, — Кассандра отошла от Уильяма и принялась ходить. — Мне нелегко с запуганной маленькой девочкой. Нелегко, что в мужчине, которого я люблю и которому доверяю, сомневается его ближайший друг, нелегко многое, но будь я проклята, если позволю этому сукиному сыну уйти от правосудия! Убить семь миллиардов человек просто для того, чтобы я не стала королевой, — в конце Джотэм видел ее истинную ярость, и это его удивило.

— Ты хочешь отомстить.

— Я хочу справедливости. Есть разница.

— Да, есть. А Вызов? Почему бы не стать королевой, а потом пойти за предателем?

— Вы можете вершить правосудие, ваше величество? И будет ли это истинной справедливостью?

— Нет.

— Так что завтра мы узнаем, есть ли справедливость на Кариниане, после чего будем беспокоиться о том, займу я трон или нет.

— Кассандра... — Уильям подошел к ней и погладил ее руки, он почувствовал легкую дрожь.

— Уильям утверждает, что ты королева.

— Да! — голос Уильяма был злым, он устал от сомнений Джотэма.

— Тогда почему возник вопрос о престоле? — не сдавался он.

— Из-за меня! — глаза Уильяма пылали, когда он смотрел на своего друга. Кассандра зашла слишком далеко. — Давай, тебе нужно прилечь.

— Я в порядке, — Уильяму было достаточно подхватить ее на руки, он отнес ее в их спальню и уложил посередине кровати.

— Ты останешься здесь и отдохнешь!

— Проклятье, Уильям...

— Я серьезно, ты дрожишь. Ты должна прислушаться ко мне! — наклонившись, он поцеловал ее, давая ей знать степень его гнева и беспокойства. Обняв его лицо, она вернула поцелуй, пытаясь успокоить его.

— Хорошо, я могу прилечь на некоторое время. Но что он подумает?

— Я разберусь с Джотэмом, — поцеловав ее еще раз, он встал и вышел, закрыв за собой дверь.

* * *

Джотэм стоял у окна, смотря на сад Латы под лучами восхода второго солнца. Он повернулся, когда услышал, что дверь закрылась.

— Она в порядке?

— Просто немного устала, — Уильям подошел и налил им по бокалу каринианского эля.

— Она стояла такая сильная.

— Пока не сломается, — он протянул другу стакан.

— Она пожертвует тронем ради тебя.

Уильям заглянул в стакан.

— Она бы не рассматривала это как жертву, — он сделал большой глоток напитка.

— Это о чем-то да говорит. Например, о том, что она любит тебя, по-настоящему любит, — Джотэм наконец-то поверил.

— Мне это уже известно.

— А если она не займет трон? — У Джотэма было предположение, зная своего друга, но должен был спросить.

— Тогда мы уедем. Вместе. Иначе она никогда не будет в безопасности.

Джотэм вздохнул.

— У тебя есть какие-то планы?

— Да. Я не хочу ее потерять.

— Если вам будет нужна моя помощь, она у вас есть.

— Спасибо, Джотэм, — кивнув, Джотэм допил свой напиток и вышел из номера.

* * *

Уильям вошел в их комнату, скользнул на кровать и притянул любимую в свои объятия. Ему нужно было подержать ее в руках. Завтра, завтра все решится, она либо станет королевой, либо они уйдут навсегда. Он уже выбрал путь отступления, все было готово. Мысль о том, чтобы оставить своих сыновей, Кариниан, отзывалась болью, но мысль потерять Кассандру была невыносимой.

— Ты слишком много думаешь, — она провела рукой по его груди.

— Ты должна была спать, — его руки обвились вокруг нее.

— Я тут подумала... — прошептала она.

— Ты всегда думаешь, спи.

— Уильям...

— Шшшш... позже.

— Нет, это не может подождать. Ты многое отдал, чтобы мы так далеко зашли, — она поднялась, опираясь на его грудь.

— Я не отдал ничего, что действительно имеет значение, — она подарила ему мягкую улыбку.

— На Совете все может пойти не так.

— Этого не будет.

— Все может произойти, ты уже думал об этом, думал о том, как вытащить нас, — она встретила с ним взглядом.

— Да, — он увидел принятие и доверие.

— Я хочу кое-что спросить у тебя, прежде чем буду представлена Совету.

— Кассандра, что тебе нужно? — он заправил распущенные волосы за ее ухо. Он видел нервозность в ее глазах. — Спрашивай.

— Когда я буду представлена Ассамблее, я хочу быть представлена как Кассандра Квес Зафар, — она смотрела, как его глаза расширились, прежде чем он сел прямо.

— Что?! — прошептал он, сжимая ее руки.

— Я хочу, чтобы ты был моим мужем, когда меня представят Ассамблее.

— Кассандра... — Уильям был шокирован. Он не ожидал этого. Смотря в ее глаза, он понимал, что она уже думала об этом. Он не знал, что сказать.

— Уильям? — Кассандра была так уверена, теперь же нет. — Честность, даже если мне это не нравится, — он видел сомнение в ее глазах.

— Ты возьмешь мое имя? — его голос стал хриплым.

— Я ... да... если ты тоже этого хочешь. Я подумала...

Уильям поцеловал ее глубоким поцелуем. Перевернувшись, он прижал ее к кровати, взяв в ладони ее лицо.

— Я очень этого хочу... Кассандра Квес Зафар... — она видела, как ему это нравилось.

— Да, я очень хочу иметь возможность называть тебя своим мужем, — она положила ему руку на щеку, большим пальцем погладила его губы. — Стать женой адмирала Уильяма Зафара.

Она преподнесла ему еще один подарок, она вообще осознает это? Для нее взять его имя... она Квес... это неслыханно для наследницы, изменить свое имя. Муж должен был сделать это. Салиш даже не взяла его имя, желая сохранить ее «принадлежность».

— Уильям? — Кассандра видела, что его мысли где-то блуждали.

— Ты сразила меня, Кассандра, это будет честь для меня, что ты носишь мое имя.

— Уильям... это для меня большая честь, — привстав, она поцеловала его. Когда поцелуй начал углубляться, он оборвал его.

— Нет, — грубо сказал он.

— Что? — смутилась она.

— В следующий раз, когда я займусь с тобой любовью, я хочу, чтобы ты была моей женой.

— Уильям... — ее глаза наполнились слезами.

— Ты отдохнешь, пока я все улажу.

— Но...

— Нет, никаких «но», Кассандра, тебе не хватает отдыха.

Ее взгляд бросал ему вызов.

— Я отдыхаю столько же, сколько и ты.

— Я не вынашиваю ребенка, — сказав это, он нежно прикоснулся к месту, где рос их сын.

— Мы в порядке, — она накрыла его руку одной своей.

— И я позабочусь, чтобы все так и оставалось.

— Уильям... — Кассандра посмотрела ему в глаза. — Виктория знает.

— Что?

— О ребенке, она узнала с помощью теста, как у ее мамы.

— И она ничего не сказала?

— Нет, она просто поговорила со мной вчера вечером, и когда Тори спросила, я не могла ей солгать, — она смотрела на него, надеясь, что он поймет.

— Конечно, ты не смогла бы, — он смотрел на нее. — Она нормально к этому отнеслась? — он нахмурился, подумав о младшем брате, которого она потеряла.

— Она думает, что это потрясающе.

— Правда? — он не смог не улыбнуться. — Это хорошо. Мне нужно рассказать мальчикам, — он видел беспокойство в ее глазах. — Все будет в порядке. Теперь ты должна отдохнуть, — Уильям не хотел отвлекаться, его взгляд устремился на нее. — Потом ты поешь.

— Уильям... — она приготовилась спорить.

— Тогда у нас будет наш Союз.

Она закрыла свой рот.

— И ты говоришь, что я всегда выигрываю спор?

Уильям быстро поцеловал ее.

— Я думаю, что мы оба побеждаем.

— Согласна.

Он встал с постели прежде, чем сможет передумать.

— Спи, — приказал он и направился в душ. Улыбаясь, Уильям думал обо всем, что ему предстояло сделать.

* * *

— Лукас? — Уильям зашел в свой кабинет.

— Что? Привет, пап.

— Что случилось?

— А разве ничего? Ничего не случилось? Виктории снятся кошмары, а я не могу ей ничем помочь, а так ничего страшного, — Уильям видел разочарование в глазах сына.

— Ты чувствуешь, что обязан ей помочь, потому что она твоя спутница жизни.

— Да.

— Лукас, возможно, когда-нибудь, она станет твоей половинкой, но не сегодня. Сегодня она маленькая девочка девяти циклов, которая нуждается в своей тете, ком-то, кто будет направлять ее и защищать.

— Я могу это сделать, — разозлился Лукас.

— Чтобы быть родителем, — закончил Уильям. — Ты не можешь быть и тем и другим, Лукас, ты не можешь быть родителем и спутником жизни, это так не работает. Ты должен сделать свой выбор.

— Что ты имеешь в виду?

— Если ты хочешь быть ее спутником жизни, дай ей вырасти такой, какой она должна, дай ей разобраться в себе, понять, что ей хочется от жизни. Ты должен отступить, пусть она станет собой.

— Это оставит ее беззащитной!

— Я буду защищать ее. Кассандра и я. Она наша воспитанница, — он смотрел в глаза своему сыну. — Когда она станет достаточно взрослой, она сама примет решение.

— Как мне отступить? Как я могу пойти на такой риск? — Лукас сел.

— Доверяя мне, доверяя Кассандре, и в основном, доверяя Виктории. Если нет доверия, то нет отношений.

— Как у вас с мамой.

— Что? — Уильям застыл.

— Вы не доверяли друг другу, не после того, что она сделала, — он встретил взгляд отца. — Я знаю, что ты пытался заставить эти отношения работать после того, как она солгала тебе о зачатии.

— Лукас...

— Я знаю об этом уже очень давно. Но когда она забеременела мной, ты остался.

— Мы оба совершали ошибки.

— Да... я не хочу совершить их по отношению к Виктории.

— Ей нужен шанс вырасти, найти свой путь. Найти дорогу к тебе. Если это ее выбор, то ты должен дать ей его, Лукас.

— Это чертовски меня пугает, отец. Что если она выберет кого-то другого?

— Это будет ее выбор, Лукас, — Уильям положил руку на плечо своего сына. — Но я обещаю тебе, если ей дать право выбора и она выберет тебя, ты будешь самым счастливым человеком на планете.

— Ты говоришь о Кассандре.

— Да. Твой брат проснулся? — Уильям обошел вокруг стола.

— Я не знаю.

— Ты не мог бы найти его? Приведи его сюда, мне нужно поговорить с вами обоими.

— Папа, что-то произошло? — Лукас нахмурился, чувствуя, что что-то случилось.

— Пожалуйста, приведи своего брата.

— Ладно.

— Закрой дверь.

Бросив на него последний взгляд, Лукас закрыл дверь.

Взяв в руки гарнитуру Уильям нажал клавишу и ждал.

— Джотэм, это Уилл. Мне нужна услуга.

— Проси.

— Я хотел бы, чтобы ты засвидетельствовал мой с Кассандрой Союз.

— Извини? — Уильям молчал. — Уилл, ты это серьезно?

— Определенно.

— Если она станет королевой...

— Мы разберемся с этим, когда придет время.

— Почему сейчас?

— Джотэм, я хочу, чтобы она стала моей женой. Она хочет, чтобы я был ее мужем. Она хочет быть Кассандрой Квес Зафар.

— Что... — король был ошеломлен.

— Я тоже хочу этого. Я не понимал, как сильно этого хотел, пока она не сказала, — адмирал откинулся на спинку кресла. — Я прошу моего друга и короля о его помощи.

— В котором часу? — Уильям выпустил воздух, замечая, что задержал дыхание.

— 15:00.

— Я буду там к 14:30.

— Спасибо. И Джотэм, приведи Барэка.

— Я дам ему знать, — король отключился.

Уильям снял гарнитуру, когда постучали в дверь.

— Войдите, — Лукас и Кайл зашли внутрь. — Закройте дверь, садитесь.

Уильям наблюдал за своими сыновьями. Это двое взрослых мужчин, которыми он очень гордился, и скоро у него будет третий. Эта мысль наполнила его гордостью и страхом.

— Папа, что случилось? — спросил Кайл.

— Королева Якира призвала полный Совет, чтобы завершить Вызов на завтра на 13:00.

— Что?! — Кайл поддался вперед. — Но ведь не все собрания прошли.

— И не будут пройдены. Все уже сделано, — Уильям смотрел на своих сыновей. — Сегодня в 15:00 король Джотэм будет здесь, чтобы засвидетельствовать Союз, Союз между мной и Кассандрой.

— Сегодня? — Кайл посмотрел на Лукаса. — Почему?

— Это то, чего я хочу, и это то, чего хочет Кассандра, — пришло время рассказать им все. — Есть еще кое-что.

— Что? — спросил Лукас.

— Кассандра зачала.

Оба его сына были ошеломлены. Уильям ждал.

— Вы уверены? — спросил Лукас.

— Да.

— Это может быть из-за изменений, через которые она прошла... — сказал ему Кайл.

— Это было первой мыслью Кассандры. Вот почему она так долго ждала, чтобы сказать мне, она хотела быть уверенной.

— А ты? — Лукас должен был спросить, понимая, что из-за этого его отец и мать поженились.

— Лукас, я ничего не сделал, чтобы предотвратить это.

— Но...

— Я хотел, чтобы она зачала от меня, эгоистично, но это так.

— Вот почему у нее закружилась голова на балу, — кивнул Кайл.

— Да.

— Вот почему она так быстро утомляется.

— Да. Она слишком восприимчива. Пытается справиться со многим самостоятельно, упряма.

— О, да? — вызывающе бросил Лукас, улыбаясь. Уильям улыбнулся в ответ.

— Итак, теперь вы знаете. У кого-нибудь из вас будут с этим проблемы?

— Папа... что ты хочешь, чтобы мы сказали?

— «Поздравляю» — было бы неплохо, — лицо Уильяма застыло.

— Это то, чего ты действительно хочешь? — спросил Кайл.

— Я хочу, чтобы Кассандра стала моей женой больше, чем чего-либо в моей жизни, — убежденность в его голосе заставила Кайла задуматься.

— А ребенок?

— Пугает меня до чертиков, она такая маленькая. Как только этот Вызов закончится, она пойдет к лучшему доктору на планете, даже если мне придется связать ее, чтобы доставить туда.

Братья улыбнулись друг другу, редко можно было увидеть, чтобы их отец выражал свои эмоции таким образом. Кассандра хорошо на него влияла.

— Если у тебя с этим все хорошо, то и у меня тоже, — Кайл ответил первым.

— У меня тоже, — сказал Лукас.

— Спасибо. Вам обоим, это много для меня значит. Вы знаете, что это ничего не меняет между нами троими.

— Меняет, — Кайл не собирался лгать своему отцу. — Но все в порядке и будет только лучше. Я наконец-то стану старшим братом. Вот черт! — Кайл побледнел.

— Что?

— Что, если это девочка? Что мы будем делать с девочкой?

Уильям рассмеялся над шокированным выражением лица обоих сыновей.

— Мне лично нравятся женщины, — смеялся Уильям.

— Женщины да, но маленькие девочки... они ужасны. Вспомни Викторию прошлой ночью. Она напугала меня до смерти, я никогда не чувствовал себя таким беспомощным, — Кайл отодвинул воспоминания. — Она в порядке, не так ли?

— Да. Все еще спит, и я не позволю сорваться тебе с крючка. Это мальчик.

— Что? Откуда ты можешь это знать? — потребовал Лукас.

— По словам Кассандры, у женщин Квес в основном рождаются мальчики.

— Действительно? Она задокументировала это? — глаза Кайла сверкнули.

— Боже, иногда ты такой же, как она, в восторге от данных и информации. Кайл просто улыбнулся ему.

— Итак, в 14:30 мы встречаемся здесь с Джотэмом и Барэком.

* * *

Когда Кассандра проснулась, она не могла не улыбаться. Она хорошо проспала три часа, теперь пришло время подготовиться к ее Союзу с Уильямом.

— Тетя Кэсси? — натянув халат, она повернулась, обнаружив Викторию в дверном проеме.

— Привет. Как ты сегодня? — она подошла, чтобы встать на колени перед племянницей.

— Хорошо, прости за вчерашнее.

— Эй, тут не за что извиняться, — она притянула ее в свои объятия. — Нам всем снятся кошмары.

— И тебе?

— Да.

— Ты никогда не рассказывала мне.

— Наверное, это потому, что я рассказываю об этом Уильяму.

— И он заставляет их уйти, как ты делаешь это для меня?

— Да.

Виктория задумалась.

— Думаю, это нормально, говорить тому, с кем ты вместе, — Кассандра быстро обняла ее.

— Ты тоже встаешь?

— Да.

— Тогда мы можем вместе позавтракать и пообщаться. Я хочу блинчики, что насчет тебя?

— Хорошая идея.

— Хочешь позвонить Хуту или это сделать мне?

— Хочу... — Виктория подбежала к коммуникатору.

— Виктория Линн, никакого торта! — у нее самой слюнки потекли только при одной мысли об этом.

— Вот блин...

Улыбаясь, она наблюдала, как ее племянница разговаривала с Хуту. Девочка была в порядке.

* * *

Кассандра не была уверена, что когда-нибудь ела блинчики вкуснее этих. Закончив свою порцию, она увидела, что глаза Виктории широко открыты.

— Прости, — она проглотила последний кусочек. — Мы должны были поговорить.

— Все в порядке. Никогда не видела, чтобы ты так ела. Это, должно быть, ребенок,

— сказала Виктория знающим тоном. — Ты знала, что когда Амина родилась, она весила десять беспокойных... фунтов?

— Десять? — Кассандра немного побледнела. Ей придется поговорить с Жавьерой.

— Да, я весила всего восемь.

— Знаю, я была рядом, — Кассандра улыбнулась ей.

— Так что случилось, тетя Кэсси?

— Ну... я хотела спросить тебя, не хотела бы ты пойти сегодня на свадьбу?

— На свадьбу? На чью? — глаза Виктории расширились, когда она посмотрела на тетю. — Твоя? Твоя с адмиралом?

— Да.

— Правда? Правдаправдаправда? — Виктория вскочила со стула и прыгала вверх и вниз.

— Правда, — она должна смеяться над своим волнением.

— У меня будет дядя Уильям!

— Будет, — Уильям вошел в комнату и услышал Викторию. Он наклонился, крепко поцеловав Кассандру. — Доброе утро.

— Так и есть, — она коснулась его лица, наслаждаясь выражением его глаз.

— Это лучше, чем ребенок! Упс... — Виктория перестала прыгать. — Извини, тетя Кэсси.

— Все в порядке, дорогая, я сказала Уильяму, что ты знаешь.

— Но я обещала ничего не говорить.

— Думаю, мы сможем тебя простить, — он поднял ее, улыбаясь. — Вижу, ты уговорила тетю поесть, — он смотрел на пустую тарелку.

— Она была действительно голодной. Я сказала ей, что это ребенок.

— Возможно, ты права.

— Лукас и Кайл уже знают об этом? — спросила Виктория.

— Я только закончил им рассказывать.

— И насчет ребенка тоже?

— Да, — он наблюдал за ней.

— Теперь я могу сказать Амине?

Уильям посмотрел на Кассандру, чтобы понять, что она думает.

— Да, конечно.

— Круто! — девочка вырвалась из рук Уильяма. — Пока!

— Подожди! — холодный голос Уильяма ее остановил. — Ты не можешь в одиночку бегать.

— Я забыла, прости.

— Я провожу тебя до ее комнаты. Я скоро вернусь, — сказал он Кассандре, когда последовал за Викторией.

В ожидании Кассандра рассматривала сад Латы. Сегодня был прекрасный день.

* * *

— О чем задумалась? — руки Уильяма обвились вокруг нее.

— Что это прекрасный день, — она повернулась в его руках. — Скажите, адмирал, чем вы сегодня занимались?

— О, немного этим, немного тем, — он ласкал ее щеку. — Планировал наш Союз.

— Правда... я могу чем-нибудь помочь?

— Это зависит от того, согласишься ли ты провести его в саду Латы.

— Звучит прекрасно.

— Мне нужно знать, чего хочешь ты. Я не знаю, как это делалось на Земле.

— Все, что мне нужно, — это ты. Ты, твои сыновья и Виктория, но я бы хотела, чтобы там были все, если это возможно, включая Джотэма и Барека.

— Я позаботился об этом. Он согласился провести церемонию.

— Джотэм? Король заключает Союз? — она нахмурилась.

— Он может, это не распространено, но это можно сделать.

— Как это обычно делается? — Уильям колебался. — Уильям?

— Обычно церемонию проводит церемониймейстер.

— Как тот, что в храме.

— Да.

— И у нас его не будет, потому что...

— Наставник не будет проводить церемонию, — он увидел блеск в ее глазах.

— Почему? — мягко спросила она.

— Есть протоколы, ритуалы, которые должны быть исполнены, прежде чем наставник исполнит Союз.

— Он исполнял для тебя и Салиш.

— Да.

— Это из-за моего зачатия?

— Нет! Кассандра, это формальность, не у всех проводит церемонию наставник. Есть и другие, кто это делают, это до сих пор признают.

— Но ты не хотел мне говорить. Почему?

Уильям прошелся рукой по волосам, показывая свое разочарование.

— Я не хотел расстраивать тебя из-за этого, — она ждала. — Некоторые сочтут этот союз недействительным, когда ты станешь королевой.

— Почему?

— Потому что мы из двух разных Домов.

— Пусть только попытаются аннулировать мой Союз! — глаза Кассандры горели. — И мы не из двух разных Домов!

— Ты Квес, Кассандра, это Дом Знаний.

— Я так же потомок Кайдена. Это Дом Защиты.

— Они не будут видеть это таким образом.

— Мне все равно, как они это видят, так оно и есть.

Уильям притянул ее для быстрого поцелуя. Это все, что он себе позволил.

— Давай подумаем об этом, если это произойдет. Сейчас мне нужно знать насчет церемонии.

— Уильям... Я не знаю, как это делается здесь. Все, что я знаю, это то, что я хочу быть твоей женой, — она положила руку на его сердце.

— Иди переоденься. Я попрошу Жавьеру прийти, и вы сможете поговорить, узнать, чего ты хочешь. Джотэма не будет до 14:30, — он подтолкнул ее к спальне.

— Но Уильям...

— Кассандра, я не смогу здесь тебе помочь, это то, что обсуждается между женщинами.

Растерянное выражение на его лице заставило ее улыбнуться.

— Ну, по крайней мере, хоть это часть такая же, как на Земле. Вы, мужчины, так волнуетесь, когда доходит до свадебных деталей, — подразнила его Кассандра. — Ты уверен, что не хочешь присоединиться ко мне? Мы все еще одни...

Глаза Уильяма вспыхнули.

— Иногда тебе нравится дразнить меня, — он прижал ее к груди и целовал, пока она не обмякла в его руках. Наконец, он оставил ее губы.

— Это будет держать меня в тонусе и предвкушении до сегодняшнего вечера, — он улыбнулся, наблюдая, как взгляд Кассандры снова начал фокусироваться.

— Я не единственная, кому нравятся поддразнивания, — она смотрела на него, затаив дыхание.

— Это не поддразнивание, это обещание, — Уильям последний раз провел руками по ее спине, прежде чем уйти. — И я сдержу его.

Она проводила его взглядом, прежде чем пойти одеваться.

* * *

— Кассандра! — из гостиной позвала Жавьера.

— Уже иду, — собрав волосы наверх, она направилась к двери. — Привет! — у нее на лице появилась широкая улыбка.

— Привет... Привет... Что значит «привет»?! Иди сюда! — Жавьера обняла ее. — Ребенок и Союз! Это же замечательно!

Кассандра крепко обняла Жавьеру снова. Было, похоже, будто прошла целая жизнь, когда она могла просто сесть и поговорить с ней, когда на самом деле прошло всего девять дней. Она не понимала, как ей необходимо было поговорить с женщиной. А Уильям понимал.

— Эй, с тобой все в порядке? — Жавьера отодвинулась немного назад, окинув ее обеспокоенным взглядом.

— Я в порядке. Просто соскучилась по тебе. Столько всего произошло.

— Знаю, все эти собрания, ужин у короля, балы, смерть Дадриана, теперь ваш Союз и ребенок.

— Я знаю, и я едва могла поговорить с тобой.

— Значит, мы поговорим сейчас, — Жавьера подвела ее к дивану и села. — Леандер и Лукас с девочками, с приказом держать их занятыми. Без перерывов.

— Это замечательно. Лучше, чем замечательно, — Кассандра вздохнула.

— Что ты хотела узнать?

— Есть проблема, я кое-что не знаю, — она бросила на Жавьеру потерянный взгляд. — Давай начнем с церемонии объединения. Расскажи, как это обычно происходит на Кариниане, как было у тебя с Леандером.

— Хорошо, давай посмотрим. У нас это было в храме Ниасе, присутствовали только семья и друзья, небольшая церемония.

— Церемонию проводил наставник?

— Конечно, — она увидела хмурый взгляд Кассандры. — Что случилось?

— А что если у кого-то нет наставника для проведения церемонии?

— Нет? Ну... между семьями может быть конфликт, например из-за того, что они не поддерживают Союз. В этом случае наставник не будет проводить церемонию. Или эта пара не хочет ждать выполнения формальностей. Есть обязательный период ожидания, чтобы увидеть, не передумает ли кто-то из них.

— Или если они из разных Домов.

— Да. Но Кассандра, они все равно признаются, хоть и не проведены в храме.

— И как это отразится на ком-то, скажем, на адмирале? — взгляд Кассандры стал твердым, когда она посмотрела на Жавьеру. — Скажи мне правду.

— Для некоторых членов Коалиции, придерживающихся традиций, он будет выглядеть неподобающе. Но, Кассандра, ты не можешь думать, что это так уж важно для адмирала.

— Нет, я знаю, что это не так, ему все равно, что о нем подумают мелочные особы. Но мне нужно знать, возникнут ли у него проблемы потом, из-за меня.

— Итак, кто проведет церемонию?

— Король Джотэм.

— Правда?! — Жавьера была поражена, хоть и понимала, что не должна быть. — Кассандра, для короля провести церемонию означает, что он поддерживает Союз. Это здорово! Он прошел долгий путь с традиционалистами. Мнение короля Джотэма высоко ценится.

— Что еще?

— Что ты имеешь в виду?

— В вашем Союзе. Во что ты была одета?

— В платье для церемонии. Это особенное платье, которое женщина выбирает сама, и обычно его надевают только в этот день. Оно все еще у меня, — Жавьера улыбнулась.

— Цвет?

— По традиции — это цвет Дома, но можно выбрать любой цвет, — Жавьера нахмурилась. — У нас нет времени на то, чтобы Пазел и Киа сделали для тебя что-то особенное.

— У меня есть кое-что особенное на уме, — улыбнувшись, она подумала про фиолетовое платье. — Жавьера... ты ведь взяла имя Леандера, не так ли? Я всегда думала, что да, но...

— Да, я знаю, что это не очень современно с моей стороны, я просто так захотела. Но, Кассандра, тебе не о чем беспокоиться.

— Почему?

— Почему? Потому что ты Квес. Ты будешь королевой Кассандрой Квес.

— Я Кассандра Квес Чемберлен. Но стану — Кассандра Квес Зафар, независимо от того, буду я королевой или нет, — голос Кассандры был твердым.

— Кассандра... Серьезно?? — Жавьера была в шоке.

— Почему это так важно? — она действительно была озадачена.

— Ты Квес...

— Чемберлен, — она возразила.

— Но ты носишь имя Квес.

— И продолжу носить его. Каждая женщина по моей линии носила это имя, но мы меняем фамилию на фамилию наших мужей.

— Я... Думаю, я никогда не задумывалась об этом. Так никто никогда не делал.

На это Кассандра улыбнулась Жавьере.

— А все, что я делала до сих пор, соответствовало обычаям?

Жавьера начала смеяться.

— Нет, ни в коем случае, Дом Знаний ждет сюрприз.

— Да, ждет, — она подумала об Одрике, о том, что он сделал, а потом остановила себя. Об этом она подумает завтра. — Так что еще мне нужно знать о церемонии?

— Больше мне ничего не приходит на ум.

— Мы собираемся провести церемонию в саду.

— Это будет замечательно.

— На Земле жених бы стоял... с наставником, невеста идет к нему, обычно в сопровождении отца... — она должна была остановиться. Это застало ее врасплох, она не подумала об этом, ее отец... он не будет там, чтобы вести ее к алтарю. И Питер, и Синди тоже. Она встала и подошла к окну.

— Кассандра... — она подняла руку, показывая, что ей нужна минута. — Я собираюсь позвонить адмиралу, — Жавьера встала.

— Нет, — голос Кассандры был хриплым, но твердым. — На Кариниане тоже так делают? — она повернулась, чтобы посмотреть на Жавьеру.

— Нет. Ну, может быть, тысячу лет назад, но не сегодня. Женщина идет к своему предназначению сама, показывая, что она готова быть его женой.

— Тогда так и сделаем, — Кассандра снова села на свое место.

— Но Кассандра...

— Жавьера, здесь нет никого, кто проводил бы меня к алтарю, даже если бы я этого и хотела. Мы на Кариниане, мы сделаем это по-кариниански. Уильяму не нужно знать ничего другого.

— Если это то, чего ты хочешь, — Жавьера не была уверена.

— Да, и это подводит нас к тому, что будет сказано на церемонии.

— Король Джотэм проведет церемонию, он скажет тебе, что говорить. Ты просто повторяешь это.

— Я могу это сделать, — Кассандра сделала глубокий вдох и посмотрела на подругу. — Теперь расскажи мне о детях.

— Что? — Жавьера начала смеяться.

— Уильям, кажется, слишком обеспокоен моим зачатием. Почему?

— Потому что он тебя любит?

— Я знаю, что это так. Но что еще?

— Ну... Кассандра, я знаю, что ты не считаешь это проблемой, но ты довольно маленькая, — она видела, как ее глаза вспыхнули. — Для каринианской женщины, — быстро добавила Жавьера. — А адмирал довольно крупный даже для каринианца, это поднимает некоторые вопросы о том, что ты будешь вынашивать своего ребенка полный срок.

— Полный срок... что ты имеешь в виду под этим термином. Что такое полный срок на Кариниане?

— Девять лунных циклов.

— Лунные циклы?

— Ммм, прошло примерно два лунных цикла с тех пор, как Земля была разрушена.

— И все лунные циклы одинаковой длины?

— Отличаются на день или два.

— Итак, месяц, девять месяцев. Как и на Земле.

— Там также?

— Да, но с разговора с Викторией, я поняла, что может быть разница в размере при рождении. Амина была действительно крупной?

— Ровно десять фунтов. Она родилась рано. Я говорила тебе, что у меня были проблемы.

— Насколько рано?

— На один лунный цикл, — Жавьера нахмурилась, обдумывая ответ. — Я думала, что могу делать что угодно, а потом упала. Это было так глупо. Я торопилась, это был долгий день, я оступилась и упала. Я была на шестом цикле, у меня пошла кровь, —

Жавьера сделала глубокий вдох. — Они держали меня у целителей в надежде, что я смогу выносить все девять циклов, но я смогла только восемь. У меня началось внутреннее кровотечение, были повреждения после падения, которые они не могли восстановить, пока я вынашивала Амину. После того, как я родила ее, там осталось много зарубцевавшейся ткани. Поэтому они думают, что для меня опасно забеременеть снова.

— Мне очень жаль, Жавьера, — ее подруга просто кивнула. — То есть она весила десять фунтов в восемь циклов. Сколько она должна была весить, если бы ты ходила все девять циклов?

— Ох, примерно одиннадцать или двенадцать.

— На самом деле?

— А как на Земле?

— Десять — это крупный ребенок.

— Действительно... — Жавьера смотрела на нее, и теперь она выглядела обеспокоена. — Кассандра...

— Но могут быть и больше, это зависит от родителей.

— Тебе нужно выяснить, насколько крупными были Лукас и Кайл. Это может дать тебе хоть какое-то представление.

— Думаю, что Салиш была несколько крупнее, чем я, так что это тоже следует учитывать.

— И все же, — Жавьера наблюдала за подругой.

Кассандра откинулась назад. Уильям имел веские причины беспокоиться, что каждая беременность имела свои риски, но, если честно, она не верила, что возникнут проблемы. Больше всего это был инстинкт, еще заверения Сабах, что ее сын будет сильным.

— Мы просто должны подождать и увидеть, что произойдет.

— Кассандра...

— Жавьера, я приму меры предосторожности, все продумаю, и ничто этого не изменит, — она взяла за руку свою подругу. — Это счастливый момент.

— Я знаю. И сегодня счастливый день.

— Да, — Жавьера видела блеск в глазах Кассандры. — Итак, ты собираешься помочь мне собраться сегодня?

— Ничто не смогло бы остановить меня. 15:00.

— 15:00, — две женщины улыбнулись друг другу.

* * *

Время приближалось, и Уильям обнаружил, что слегка нервничает. Он оделся раньше, хотел, чтобы комната была в распоряжении Кассандры. Сейчас с ней была Жавьера, они обе делают все те таинственные вещи, чтобы подготовиться к церемонии Союза.

Вошли Лукас и Кайл, за ними зашел Куинн. Он подошел и разлил им всем напиток, когда в комнату вошли Барек и Джотэм.

— Ваше величество, — кивнул Уильям.

— Полковник, ты будешь стоять или раздашь напитки?

— Ваше величество, — Куинн подошел ко всем.

— Я предлагаю первый тост, — король поднял свой бокал. — Пусть ваш Союз будет долгим и счастливым.

Они все сделали по глотку, и тосты продолжились.

* * *

— Кассандра... — Жавьера не могла подобрать слов.

— Тетя Кэсси, ты собираешься просто сбить его с ног! — Виктория никогда не теряла дар речи.

Кассандра повернулась к зеркалу. Фиолетовое платье оказалось именно таким, каким она себе его представляла. Платье без бретелек, с вырезом в форме сердца облегалo ее изгибы, пока не достигало середины бедра, а затем расширялось. Пазел нашел идеальное кружево, чтобы дополнить цвет, а Киа, подчеркнув кристаллами, заставила платье искриться и элегантно переливаться. Повернувшись, Кассандра посмотрела на шлейф, что тянулся за ней. Они даже сделали шаль и отделали ее тем же кружевом и кристаллами. С распущенными волосами ее шея выглядела длинной и изящной.

— Ну как? — она повернулась к ним.

— Оно прекрасно, Кассандра. Адмирал полюбит его почти так же сильно, как он любит тебя.

— Тетя Кэсси, оно потрясающее.

— Как на счет тебя, Амина?

Кассандра посмотрела на маленькую девочку, которая была очень тихой.

— Ты похожа на принцессу, — прошептала та.

Кассандра подошла и присела рядом с Аминой.

— Спасибо, Амина, но я все еще могу быть твоей тетей Кэсси? — Амина кивнула и крепко ее обняла.

— Знаете, я думаю, что вы тоже выглядите очень красиво, обе, — она посмотрела на Викторию. Каждая из них выбрала для церемонии свое любимое платье. — Ты тоже, Жавьера.

— Спасибо, но ты будешь единственной, кого заметят, — улыбнулась ей Жавьера. — Время почти подошло.

— Да, пора, — Кассандра посмотрела на часы.

— Да. Девочки, почему бы мне не проводить вас до двери, Леандер ждет, чтобы забрать вас.

— Хорошо, — Виктория подошла к своей тете. — Я люблю тебя, тетя Кэсси.

— Я тоже люблю тебя, Виктория.

— Посмотри, что я надела, — Виктория вытянула из-за ворота платья цепочку со «счастливым» кольцом Кассандры.

Кассандра прикоснулась к нему, вспоминая.

— Это хорошо, малыш.

— Оно твое, может, тебе стоит его надеть?

— Нет, теперь его носишь ты.

— Виктория, — Жавьера позвала с другой комнаты.

— Увидимся позже, хорошо? Держи мужчин Зафар под контролем.

Виктория улыбнулась, как будто знала.

— Я могу это сделать.

Кассандра встала, подошла к зеркалу и посмотрела на себя в последний раз.

— Хотела бы я, чтобы ты был здесь, папа... — прошептала она. Глубоко вздохнув, она повернулась и пошла на встречу к своему будущему.

* * *

— Черт, Уилл, ты нервничаешь? — воскликнул Джотэм так, чтобы слышал только Уильям. Он не видел его таким с тех пор, как им исполнилось по шестнадцать, и они пытались заглянуть в женскую душевую кадетов.

— Где она?

— Готовится. Ты уверен, что хочешь это сделать?

Взгляд Уильяма был опасный.

— Да.

— Тогда успокойся, черт возьми, ты заставляешь меня нервничать. Она будет здесь, когда... — Джотэм умолк, когда увидел Кассандру, входящую в сад.

Уильям медленно обернулся. Вот она, хвала предкам, вот она. Пока она медленно шла к нему, он, наконец, понял, во что она одета. Фиолетовый. Чистый фиолетовый. Он встретил ее на полпути.

— Я думала, что это я должна была прийти к тебе? — прошептала она ему на ухо.

— Мы пришли друг к другу, — взяв ее руку, он положил ее себе на сгиб локтя и подвел к Джотэму.

— Родные и друзья, мы здесь сегодня, чтобы засвидетельствовать Союз этого мужчины и этой женщины... — Кассандра слушала Джотэма, находя много общего между церемонией здесь и на Земле.

— Уильям Хейл Зафар, принимаешь ли ты эту женщину Кассандру Квес Чемберлен как свою жену, чтобы любить, чтить и защищать, пока не отправишься на встречу к предкам.

— Принимаю и по ту сторону, — Джотэм поднял бровь.

— А ты, Кассандра Квес Чкмберлен, принимаешь этого мужчину Уильяма Хейл Зафара как своего мужа, чтобы любить, чтить и повиноваться, пока не отправишься на встречу к предкам? — Кассандра подняла бровь на Короля.

— Я, Кассандра Квес Чемберлен, клянусь любить, чтить и защищать Уильяма Хейт Зафара, пока не отправлюсь на встречу к предкам и по ту сторону.

Уильям улыбнулся Кассандре, он забыл эту часть клятвы. Его спутница жизни убедится, что не пообещает ничего, что не будет иметь в виду. Джотэм прочистил горло.

— Да, я приму это, конечно, — за ним послышался приглушенный смех. — Кольца.

Уильям видел удивление в глазах Кассандры.

— Я знаю, что это очень старомодно, но хочу, чтобы ты надела мое кольцо, — еще одна вещь, о которой он не спросил. Джотэм смотрел, как она медленно кивнула. Уильям снял кольцо, которое всегда носил на мизинце.

— Надевая это кольцо, — Уильям надел его на безымянный палец Кассандры, уже зная, что оно подойдет. — Я делаю тебя своей женой, — он видел, как слезы начали наполнять ее глаза. Подняв руку, он поцеловал ее там, где только что надел кольцо.

— Дамы и...

— Подождите! — Кассандра посмотрела на Уильяма, затем повернулась к Виктории и встала на колени. — Что думаешь? — Виктория посмотрела на адмирала и кивнула. Девочка стянула цепочку через голову, передавая ее тете. Сняв кольцо, она передала цепочку обратно Виктории.

Кассандра поднялась и вернулась обратно к Уильяму. Вернувшись к нему, она показала ему, что у нее есть. Глаза Уильяма расширились. Кассандра посмотрела на Джотэма, который хмуро кивнул.

— Надевая это кольцо, — Кассандра скользнула им по безымянному пальцу Уильяма, где кольцо идеально село. — Я делаю тебя своим мужем, — на этот раз слезы покатались. Уильям аккуратно их вытер.

— Можешь поцеловать свою жену, Уилл, — сказал ему Джотэм.
Взяв ее лицо в ладони, Уильям наклонился и с благоговением поцеловал ее.
— Дамы и господа, я объявляю Союз Уильяма и Кассандры Зафар состоявшимся.

* * *

После церемонии Хуту организовал освежающие напитки и закуски. Когда все начали общаться, Уильям подал Кассандре тарелку и поднял к ней лицо с коварным блеском в глазах. Он видел, как расширились ее глаза. Медленно она взяла в руки тарелку и откусила кусочек лакомства.

— Уильям... это просто потрясающе! — она быстро откусила большой кусок.

— Шоколадное печенье? — он наслаждался удовольствием в глазах жены.

— Да, — ее глаза закрылись, когда она доела печенье.

— Ты помнишь, что ты сказала Хуту? — поддразнивал он.

— Я помню. Где он сейчас? — Уильям кивнул в сторону Хуту, который повторно разливал напитки. Кассандра направилась к нему, и Уильям последовал за ней. Это будет интересно.

— Хуту...

— Да, принцесса? — он повернулся.

Она протянула руку, чтобы притянуть его лицо вниз к себе и крепко поцеловала его, прямо в губы. Комната затихла.

Отпустив его, она улыбнулась.

— Спасибо, — Хуту стал ярко-красного цвета. Посмотрев на адмирала, он не увидел злости и улыбнулся в ответ.

— Тетя Кэсси? Что происходит? — Виктория никогда не боялась задавать вопросы.

Кассандра взяла печенье из тарелки, которую все еще держал Уильям. Все наблюдали, как глаза маленькой девочки благоговейно расширились, она взяла печенье у тети, а затем надкусила.

— Шоколадное печенье!

— Да, Хуту сделал их!

— Правда?! Хуту, ты самый лучший! — Виктория прыгнула на него, и мужчина инстинктивно ее поймал. Тори, подражая своей тете, поцеловала его. — Спасибо, Хуту!

— Всегда пожалуйста, — Хуту вернул ее на землю.

— Спасибо, Хуту, — адмирал кивнул.

— Сэр, — он кивнул ему в ответ и вышел из комнаты.

Уильям держал тарелку Кассандры. Улыбаясь, она взяла еще кусочек.

— Дядя Уильям, можно мне еще одно? — Тори смотрела на него с надеждой. Уильям глянул вниз, наслаждаясь своим новым титулом.

— Почему бы тебе не взять всю тарелку и не поделиться с Аминой? — он улыбался, когда смотрел на нее.

— Да! — Виктория убежала со своим призом.

Все еще улыбаясь, Уильям вручил Кассандре стакан.

— Что если я захочу еще печенья? — улыбнулась ему Кассандра.

— Тогда, думаю, тебе придется попросить у Хуту, — поддразнил Уильям. — Но дай ему время восстановиться. Я думал, он упадет в обморок, когда ты его поцеловала.

— О, пожалуйста, — Кассандра рассмеялась.

— Ты не понимаешь, какое влияние оказываешь на других. Этот поцелуй погубил его для всех остальных женщин. Я говорю по собственному опыту, — он нежно погладил ее щеку.

— Уилл, — оба повернулись к Джотэм. — Мы должны идти на собрание, — он не собирався говорить, что и они имеют к нему отношение. У него достаточно проблем.

— Спасибо, Джотэм, — он пожал руку своему другу.

— Да, ваше величество, спасибо.

— Джотэм, — поправил он ее.

— Спасибо, Джотэм, — Кассандра сделала шаг вперед, положила руки ему на плечи и легко поцеловала в щеку.

— Всегда пожалуйста, — сказал Джотэм немного смущенно.

— Барек, спасибо, что пришел.

— Не пришел бы, если бы не адмирал, — Барэк улыбнулся им обоим, с легким оттенком грусти в глазах. — Поздравляю.

— Спасибо, Барэк, — улыбнулась ему Кассандра, и Барэк последовал за своим отцом.

В течение следующих нескольких минут люди начали убывать, каждый перед этим высказал свои наилучшие пожелания, пока не осталась только ближайшая семья.

— Тетя Кэсси, можно я останусь у Амины на ночь? — она бросила на Уильяма обеспокоенный взгляд.

— Ты не хочешь спать в своей кровати сегодня?

— Я бы хотела остаться у Амины сегодня, я бы оставалась у нее постоянно, если бы было можно!

— Ну, я не вижу проблем, если Леандер и Жавьера не против.

— Согласен, — ответил Уильям, когда Кассандра подняла бровь в немом вопросе.

— Если будут проблемы, ты позвонишь? — Кассандра посмотрела на Лукаса.

— Да.

— Я буду в порядке, тетя Кэсси, — успокоила ее Виктория. Она кивнула.

Кайл подошел, неся поднос с бокалами. По одному на каждого, включая Викторию, который он подал ей.

— Тост за Кассандру и Викторию, — подмигнул он Тори. — Добро пожаловать в семью, надеюсь, ты знаешь, во что ввязалась.

Прикоснувшись своим бокалом к Тори, она захихикала, и они все сделали по глотку.

— За папу, Кассандру и малыша, что еще в пути, пусть он будет таким же умным, как его мама, — Лукас кивнул Кассандре. — И таким же красивым, как я, — Уильям невольно рассмеялся.

— За мою жену, — не было никаких сомнений в гордости в его голосе, — и племянницу, — и любви. — Прекрасное дополнение к нашей семье.

— За мужчин Зафар, каждый из вас — подарок в нашей жизни. Разве не так, Виктория?

— Конечно, — согласилась она.

* * *

— Адмирал, — Уильям повернулся к Хуту, который, кажется, оправился от поцелуя Кассандры.

— Да, Хуту? — Лукас и Кайл покинули комнату вместе с Викторией.

— Сэр, комната подготовлена согласно ваших указаний.

— Благодарю, Хуту.

— Сэр, принцесса, — Хуту кивнул им, прежде чем уйти.

Кассандра смотрела на Уильяма.

— Что все это значит?

— Хуту приготовил для нас ужин. В нашей коснате, — он обнял ее, обнял свою жену.

— Очень мило с его стороны, — она потянулась к своему мужу.

— Может нам стоит воспользоваться этим?

— Я не отказалась бы поесть.

Обнимая ее, он вывел любимую из комнаты, и они поднялись по лестнице в их апартаменты.

* * *

Войдя в их личную гостиную, Кассандра остановилась. Это не та комната, которую она оставила, чтобы выйти замуж. Комнату наполнял свет свечей, мебель была передвинута, поэтому посередине комнаты стоял стол, сервированный фарфором и хрусталем, серебряными куполами, прикрывающими еду. По коммуникатору тихо играла музыка.

— Уильям... — она обернулась к нему с удивлением в глазах. Потянувшись, она подарила ему поцелуй, наполненный эмоциями. — Это просто прекрасно!

— Я хочу, чтобы наш первый ужин в качестве мужа и жены был особенным, — он прижал ладони к ее лицу, большими пальцами лаская скулы.

— Так и есть, — любовь в его глазах захватывала дух.

Направляя ее к столу, он выдвинул стул и усадил ее. Сняв салфетки, он налил золотистую жидкость в бокалы. Она наблюдала за его неспособностью сказать хоть слово. Он пошел на все эти хлопоты для нее, он действительно особенный мужчина.

Улыбаясь ему, она посмотрела на свою тарелку. Зебу. Первая еда, которую они впервые ели вместе, после того, как впервые занялись любовью. Это тронуло ее в самое сердце, то, что он вспомнил об этом.

— Ешь, пока не остыло, — сказал он ей.

Они разговаривали, пока ели. Уильям рассказывал ей истории о том, как росли Кайл с Лукасом, об их проделках. Она рассказывала ему больше о своей семье.

— У вас есть домик в горах?

— Его построил мой прадедущка. Каждое поколение что-то добавляет.

— Правда? Вы часто туда приезжаете?

— Только между турами, Кайл часто им пользуется.

— Мы можем как-нибудь отправиться туда?

— Ты хотела бы этого? Это довольно отдаленное место, — Уильям откинулся на спинку стула и рассматривал ее.

— Мне нравится такое.

— Тогда я все улажу, — встав, он обошел вокруг и помог ей подняться, притянув ее к себе. Он медленно начал вести ее по комнате под музыку. Вздохнув, Кассандра положила голову ему на грудь, туда, где билось его сердце, ее руки обвились вокруг него.

Уильям опустил голову, его рот начал свой путь у ее виска, прежде чем продолжить путешествие вниз, чтобы прижаться к ее уху.

— Хммм, — ее руки сжали его спину, когда она повернула голову, позволяя ему получить больший доступ к ее шее. Уильям приласкал поцелуями все чувствительные места, которые он так хорошо знал.

— Уильям... — простонала Кассандра, когда его рот двигался по ее шее. Подняв голову, он посмотрел вниз, чтобы увидеть ее желание, желание своей жены. Это очень мощная вещь. Наклонившись вниз, он подхватил ее на руки и понес в их спальню.

* * *

Кассандра пыталась перевести дыхание. Этот мужчина, ее муж, сделал так много, чтобы этот день стал идеальным, от начала до конца. Воспоминание, которое поможет им пережить самые трудные времена. Она не сомневалась, что они у них будут, это жизнь. И вот такие моменты между ними будут поддерживать их.

— Я люблю тебя, Уильям, — она смотрела ему в глаза, когда он позволил ее ногам скользнуть по его телу, опуская их.

— Я всегда буду тебя любить, жена, — Уильям скрепил свою клятву поцелуем. — Я говорил тебе, как прекрасно ты выглядишь? — его пальцы скользнули в ее волосы, осторожно убирая удерживающие их заколки. — Когда ты вошла в сад... Кассандра... Я никогда не видел ничего красивее... от тебя у меня перехватывает дыхание. Ты мое сердце, моя душа, все, что имеет значение в моей жизни, — ты, моя жена, — его глаза были наполнены эмоциями.

— Когда я вошла в сад, я видела только тебя, — Кассандра коснулась его щеки. — Ты стоял там, мой свет, моя любовь, единственный для меня навсегда, ты, мой муж. Все, что мне нужно, — это ты.

Поцеловав его, ее пальцы двинулись вниз, чтобы поработать над его пиджаком, стянув ткань с его массивных плеч.

— Ты всегда такой красивый в своей униформе, — она повернулась, чтобы осторожно положить пиджак на спинку стула. Уильям наклонился, чтобы поцеловать ее голое плечо, его пальцы занялись застежками на задней части платья. Расстегнув их, платье скользнуло вниз по ее телу, когда его руки обернулись вокруг нее, чтобы обхватить ее грудь.

Застонав, она откинулась назад, позволяя ему поддержать ее.

— Уильям...

Выпустив одну грудь, Уильям дразняще прошелся по ее боку вниз, чтобы скользнуть под кусочек фиолетового идаи, что прикрывал ее тело. Найдя ее горячей и влажной, он скользнул в нее пальцем.

— Уильям!

Он уже чувствовал, как она начала дрожать. Когда его большой палец принялся ласкать ее суть, дрожь увеличилась.

— Отпусти все тревоги, Кассандра, — он шептал ей на ухо, нежно прикусив мочку, и увеличил давление большого пальца. — Отпусти для меня.

Она не могла дышать, удовольствие, которое он ей доставлял, пришло так быстро. Потянувшись позади себя, она обхватила одной рукой его шею, а другой сжала его ногу, когда ее бедра задвигались против его руки.

— Уильям! — девушка задыхалась, когда ее тело взорвалось от наслаждения.

Прижимая ее дрожащее тело к своему, Уильям поцеловал ее плечо.

Понимает ли она, что творит с ним? Ее отклик на его прикосновения. Что она позволяет себе потерять контроль, с ним. Нагнувшись, Уильям подхватил ее на руки и понес на кровать. Положив любимую, он видел, как ее глаза начали фокусироваться. Сняв оставшуюся форму, он присоединился к ней.

* * *

Кассандра смотрела, как он раздевался, ее дыхание было все еще сбившимся. Он такой большой мужчина во всех отношениях, сильный, жесткий, иногда грубый, но он никогда не навредит ей. Она знала это с первого мгновения на «Спасателе». Он ставит ее потребности на первое место: ее потребность в понимании, ее потребность в справедливости. Даже когда это усложняет ему жизнь. Он защищал ее, даже от самой себя. Он ее спутник жизни, ее любовь, ее любовник, а теперь ее муж. Когда он присоединился к ней в их постели, он позволил ей опрокинуть себя на спину.

Она легла на его грудь, нежно лаская пальцами его губы, когда ее глаза смотрели в его. Медленно ее губы заменили пальцы, ее взгляд не оставлял его. Поцелуй, мягкий, наполненный всей любовью, которая у нее была для него. Ее язык поиграл с его, пока ее рука двигалась вниз по мышцам груди, пройдясь по четко очерченному животу, чтобы найти его массивный ствол.

Ее пальцы танцевали на нем, дразнили его, Уильям чувствовал, как его контроль ускользал. Сжав ее бедра, он поднял ее, чтобы она оседлала его.

Прервав поцелуй, Кассандра наблюдала за ним, когда принимала его, дюйм за великолепным дюймом. Его глаза вспыхнули, когда она приняла его всего, очень медленно провернув весь процесс. Пот блестел на груди, его пальцы сжались, когда он пытался сохранить контроль.

— Отпусти себя, Уильям, — голос Кассандры стал хриплым от страсти. — Отпусти для меня, — она наблюдала, как его взгляд потемнел и стал немного диким.

Притянув ее лицо вниз, его бедра толкнулись вверх, перекатив девушку, он толкнул ее на кровать и начал входить в нее длинными и глубокими толчками. Зафиксировав ее руки, он держал их над головой, пока его губы продолжали свое нападение.

Кассандра обхватила его ногами, оторвала свои губы от его, когда ей отчаянно не хватало воздуха.

— Больше... — она задыхалась, когда начала дрожать вокруг него. — Пожалуйста, Уильям... еще.

Уильям зарычал на ее требование, атакуя ее губы, он потерял последние остатки контроля, слепое желание взяло верх. Он едва слышал ее крик освобождения, когда она сжималась вокруг него. У него будет больше. Он примет больше.

— Еще! — потребовал он, освободив ее губы. — Дай мне больше!

Ее глаза расширились от его требования, она не могла... но в ее теле уже началось томление. Уильям не дал ей другого выхода, поскольку его внимание было сосредоточено на ее груди, используя свои зубы, чтобы дразнить ее уже пульсирующие соски.

Когда оргазм накрыл ее, Кассандра закричала, и он кончил в нее с последним мощным толчком.

* * *

Кассандра обмякла под ним. С большим усилием Уильям поднял голову, его дыхание все еще было прерывистым, он обнаружил, что ее глаза все еще закрыты, губы припухли. Отпустив ее руки, он погладил ее покрасневшую щеку. Подняв тяжелые веки, затуманенный взгляд встретился с его.

— Мы все еще живы? — прошептала она. Он наклонился, чтобы нежно поцеловать ее губы.

— Думаю, да, — он наслаждался, блуждая своей рукой по ее телу, глядя ее слегка округлившийся животик.

— Хорошо. Это хорошо, — он наслаждался ее едва сформировавшимися словами. Это было свидетельством того, как далеко он зашел с ней, как далеко они зашли друг с другом.

Кассандра не могла заставить свой разум функционировать, он был отключен. Как этот мужчина, ее муж, делает это с ней? Накрыв его руку своей, она переплела их пальцы.

— Знаешь, что мне нравится больше, чем мои идаи? — спросила она, когда смогла восстановить дыхание.

— Что?

— Быть твоей женой, — он смотрел в ее глаза, ее мысли вновь были ясными. — Быть Кассандрой Квес Зафар. Женой адмирала Зафара, — сердце Уильяма сжалось, услышав, как она это говорила. Он никогда не устанет это слушать.

— Моя жена, — он поднял ее руку, чтобы поцеловать кольцо, которое он надел туда совсем недавно.

— Расскажи мне о кольце, — она перекатилась на бок лицом к нему.

— Это было мое первое кольцо Дома. Мне передал его король Кадо, отец Джотэма, прежде чем я пошел в Академию.

— Сколько тебе было лет?

— Тринадцать.

— И с тех пор ты его носишь?

— Я не мог с ним расстаться. Так что, когда я вырос, я просто поменял палец, вместо того, чтобы получить новое.

— Уильям...

— Я знаю, что это не в моде, дарить кольца, даже когда это было модно, это было бы не старое кольцо Дома. Я могу предложить тебе что-то более подходящее.

— Только попытайся забрать его, — она закрыла кольцо ладонью. — То, что ты подарил мне кольцо, которым ты дорожишь, для меня важнее, чем какая-то причудливая вещь, которую можно будет показать.

— Это символ Дома Защиты, Кассандра, — он хотел убедиться, что она понимала.

— Мой муж из Дома Защиты, это закономерно, — она видела беспокойство в его глазах. — Что я не могу понять?

— Дело не в этом, люди будут задавать вопросы. Этим ты поставишь под сомнение свою приверженность Дому Знаний, если будешь носить кольцо Дома Защиты.

— Кольцо о моей преданности тебе. Как я выражаю эту приверженность, зависит от меня. Это не имеет ничего общего с Домом Знаний.

— Но ты ведь понимаешь, что этот вопрос может быть поднят завтра, — она смотрела на него, понимая, о чем он ей говорит.

— Спасибо, — наклонившись, она поцеловала его.

* * *

— Расскажи мне о моем, — Уильям смотрел на более широкую полоску на пальце, мягкого золотистого цвета. Большой квадратный оgranенный черный камень занимал лицевую сторону. Нахмурившись, когда свет упал на него, Уильям понял, что это фиолетовый, а не черный, самый глубокий фиолетовый, который он когда-либо видел. Сев, он повертел его в разные стороны. С одной стороны был герб, с другой — одна стрела. Это было кольцо Первого сына.

— Кассандра... откуда у тебя это?

— Я нашла его в гробнице Сабах, когда в последний раз покидала Кайсери, — глаза Уильяма устремились к ней.

— Когда?

— После Виктории.

— И ты никогда не возвращалась?

— Некуда было возвращаться. Гробница рухнула... в день моего отъезда.

— После того, как кольцо было снято...

— Да, — Кассандра села, прикоснулась к кольцу.

— С тех пор кольцо было у тебя?

— Да, — она слегка виновато смотрела на него. — Знаю, я должна была вернуть его, но я не могла расстаться с ним. Виктория любит называть его моим счастливым кольцом.

— Почему? — он пристально наблюдал за ней.

— Из-за моего отца, я показала ему. Он сказал мне сохранить его, что оно должно быть моим и всегда будет держать меня в безопасности. Он вроде как стал семейным талисманом, если ты будешь носить его, ты будешь защищен, — он видел налет грусти в ее глазах, когда она говорила об отце.

— Если оно твое, почему Виктория носила его? — Он видел, как ее глаза потемнели.

— После отравления она была напугана, она не хотела признавать это, но ей пришлось. Я отдала кольцо ей, чтобы она носила.

— Чтобы она чувствовала себя в безопасности.

— И это заставило ее почувствовать себя ближе к Питеру. Он носил его, когда был в отъезде, — Кассандра смотрела в глаза Уильяму, увидев, что он понимает, что она имела в виду, ведь он был на миссиях, опасных миссиях.

— Но она отказалась от этого, — горло Уильяма сжалось, когда он опустил взгляд на кольцо. — Сегодня вы обе отказались от него, чтобы дать мне, — его глаза встретились с ее глазами.

— Нам не нужно кольцо, чтобы чувствовать себя под защитой. У нас есть ты, — она коснулась его щеки, позволяя увидеть веру, доверие, которое у них было к нему.

Что он сделал, чтобы заслужить это? Доверие не только его спутницы жизни, но и Виктории. Они отдали ему единственное, что у них осталось, что-то особенное для каждой из них.

— Кассандра... — он прислонился своим лбом к ее. — Я не знаю, что сказать.

— Уильям, я не могу доказать это. Но верю, что должна была найти это кольцо, кольцо Кейдена. Он должен был вернуть его на Кариниан, тебе, оно там, где ему место, в руке человека из Дома Защиты. Я верю, что именно поэтому Сабах спрятала его, вместо того, чтобы отдать сыну. Кольцо нужно было вернуть на Кариниан одному из потомков Кейдена — тебе.

— Я не потомок от Кейдена.

— Ты приходишь от Уолвина, его брата. Вы семья, кольцо нужно было вернуть семье, — она коснулась его щеки.

— Сабах нуждалась в тебе, чтобы найти и вернуть его, потом найти женщину Квес и вернуть ее на трон Дома Знаний, — он прикоснулся к родимому пятну, которая теперь была не только сверкающе белой, но и все лучи, выходящие из нее, были окрашены. Пять цветов, для каждого Дома.

— Возможно.

— Кассандра... — тон Уильяма потяжелел.

— Уильям, — ее глаза были серьезны, когда она смотрела на него. Он мог сказать, что она все продумала. — Я понимаю, о чем ты говоришь, и да, даже я верю в это. Слишком много совпадений, чтобы не верить. Но я не позволю этому диктовать мою жизнь, мою жизнь с тобой, Викторией и нашим сыном. Это будет наше решение. Не Совета, не предков, а нашим.

Уильям слушал, действительно слушал ее, и она права. Он улыбнулся — она как обычно права. Потянув ее на себя, он втянул ее в долгий поцелуй.

— За что? — ее глаза сверкали.

— За то, что ты права, мы сами будем принимать решения на счет нашего будущего.

* * *

Первое солнце едва поднялось, когда Кассандра почувствовала, что Уильям уходил от нее.

— Куда ты? — ее голос был хриплым ото сна.

— В душ. Спи. Еще есть время.

Нежно ее поцеловав, он накрыл любимую одеялом. Он смотрел, как она закрывала глаза, и оставил ее. Он не позволял ей отдохнуть, нуждался в ней, его жена изумляла его. Они любили друг друга быстро, жестко, медленно и нежно. Даже сейчас она была нужна ему. Он включил душ.

Сонные глаза смотрели ему вслед, как его крепкий голый зад отдалялся от нее. На его спине остались отметины от ее ногтей. Они любили друг друга всю ночь, изнуря друг друга, прижимая, выискивая, разжигая страсть. От одной только мысли ее тело начало покалывать. Услышав шум воды, она улыбнулась.

* * *

— Ты пропустил пятнышко, — Уильям замер, его голова повернулась, чтобы увидеть, как вода стекает по его жене, когда она вошла в душ. Откинув голову назад, ее волосы отлетели от лица, когда сапфировые глаза встретились с его. — Позволь мне сделать это за тебя, — проведя руками по его великолепным мышцам, она мягко, но твердо погладила его.

— Кассандра... — что она могла делать с ним, эта маленькая женщина, его жена. Когда ее проворные руки продолжили скользить по нему, он понял, что крепко прижал руки к стене.

— Знаешь, сколько фантазий у меня было о тебе и этом душе? — прошептала она, целуя отметины на его спине.

Ощущение ее рук на нем, ее губ и языка на спине, воды везде, сколько мужчина может выдержать?! Оттолкнувшись от стены, он повернулся и обхватил ее лицо.

— Покажи мне, — потребовал он, и его губы захватили ее.

Она не могла поверить, как сильно нуждалась в этом мужчине, да и всегда будет нуждаться в нем. Когда ее язык сражался с его, он прижал ее к стене, его рука метнулась под нее, желая приподнять ее так, чтобы она могла обернуть ноги вокруг него.

У ее входа он оторвал от нее свой рот и пристально посмотрел ей в глаза.

— Скажи мне!

— Я твоя! Только твоя! — сжав ноги вокруг него, она притянула его.

— Да! — войдя в нее, он притянул ее ближе. Это не займет много времени, ее руки разрушили его контроль. — Я твой, Кассандра! Только твой! — когда он толкнулся в последний раз, она уже сжималась вокруг него.

Вода все еще лилась на них, пока они пытались отдышаться. Руки Кассандры были сцеплены на его шее, ноги вокруг талии, удерживая ее от того, чтобы просто растечься лужицей у его ног.

— У нас с тобой будет долгая дискуссия о твоих фантазиях, — Уильям придал опасный блеск своему взгляду.

— У меня их очень много, — Уильям нашел, что не мог не усмехнуться при этой мысли.

Выключив воду, он поставил ее на ноги. Потянувшись за полотенцем, он принялся за приятную задачу — высушить ее.

— Ты понимаешь, насколько ты дорога мне? — глаза Кассандры потемнели, когда он нежно вытирал влагу с ее волос. — Я думал, что знаю свое место. Какой должна быть моя жизнь, мои цели, я был доволен ею. А потом ты вошла в мою жизнь, и я понял, что нашел свою жизнь половину. Ты дала мне любовь, честность, доверие и ничего не попросила взамен. Ты борешься. За то, во что веришь, против любого, кто не согласен, даже против меня. И ты защищаешь. Невинных и тех, кого ты любишь, включая меня. Ты моя любовь, моя спутница жизни, моя жена. Ты делаешь меня лучше.

— Уильям...

— Тссс... Я выиграл от этого, так что молчи, — поцеловав, он притянул ее к себе. — Теперь, раз ты не хочешь отдыхать, ты будешь есть, — развернув девушку, он вывел ее из ванной.

* * *

Отодвинув свою наполовину съеденную порцию, она видела, как Уильям нахмурился.

— Я в порядке. Если проголодаюсь позже, я попрошу Хуту принести что-нибудь, — она дотронулась до его руки. — Я обещаю.

— Это будет долгий день.

— Знаю. Перед тем, как ты мне все расскажешь, Лукас готов? Виктория? Все защищены?

— Об этом уже позаботились, хочешь знать как?

— Нет. Извини. Я не сомневаюсь в тебе.

— Тебе просто нужно было это проверить, — сжав ее руку, он дал ей знать, что понимает.

— Да, теперь я могу забыть об этом. Расскажи мне, что запланировано на сегодня.

— Нам нужно выехать на собрание к 12:00. Джотэм распорядился о лимизинах для нас.

— Мы все едем?

— Хуту останется здесь, он знает, что делать. Все охранники уходят. Люди Дэффонда будут охранять крыло.

— Включая сержанта Паа?

— Если ты не возражаешь, — наблюдая за ней, он ждал.

— Нет, не возражаю. Ему понадобятся оружие и коммуникатор.

— Ты доверяешь ему?

— Ты делаешь только лучшее для меня.

— Мы будем одними из последних, кто прибудет. Охрана Ассамблеи сопроводит нас к нашим местам по одну сторону трибуны. Свита королевы Якиры будет сидеть по другую сторону.

— Она обязательно появится после нас.

— Да, чтобы обставить свой приход более торжественным.

— Как думаешь, она снова будет как гигантский синий шар? — ее глаза сверкали.

Он не мог удержаться от смеха над всплывшей в памяти картинкой.

— Я сомневаюсь. Она будет одета в полный королевский наряд: платье, которое будет показывать ее родимое пятно, но ее королевская одежда и корона будут видны. Она захочет показать, что она — королева.

— Мудрый шаг, — она встала и подошла к окну.

— Они сделают ставку на тех, кто тебя не знает, — он наблюдал за ней и задавался вопросом, о чем она думает.

— Они захотят сделать визуальное сравнение, что-то рассмотреть. Что дальше?

— Глава Ассамблеи Тервиллигер призовет Ассамблею к порядку и представит тебя как претендента.

— Мне нужно будет встать и подойти? Или просто стоять?

— Тебе нужно будет подойти к трибуне Ассамблеи, и ты представишь свой Вызов Совету.

— Нет.

— Нет? Что значит «нет»? — Уильям застыл.

— Якире придется сначала защищать свое право на трон.

— Кассандра, при Вызове соблюдается очень строгая процедура.

— Я знаю, и если собрания были завершены, то претендент должен присутствовать первым. Но если Совет созван по какой-то другой причине, то королева, что защищает свое право на трон, должна выступить первой. Правило было установлено, чтобы предотвратить то, что пытается сделать Якира.

— Ты уверена в этом? — Уильям спросил себя, почему он вообще засомневался.

— Да. И я держу пари, на все кредиты, что должен мне Лукас, что ни Одрик, ни Якира не понимают этого, не помнят. Для этого нет причин. Совет никогда раньше не созывался по такой причине как сейчас.

Откинувшись назад, Уильям обдумывал то, что она ему сказала.

— Якира этого не ожидает. Ассамблея не может просто проголосовать, чтобы отклонить твой вызов.

— Нет, а вот Одрик на это рассчитывает. У них было достаточно сторонников, чтобы начать испытание. Он предположил, что это все формальность, — проходя мимо, она села ему на колени.

Прижав ее к груди, он закончил ее мысль.

— Она будет казаться неподготовленной и неосведомленной на Испытании, вызванным ею. Это не закончится хорошо, — он рассеянно крутил кольцо на ее пальце.

— Тервиллигер доставит мне какие-нибудь проблемы, если я укажу ему? — положив голову ему на плечо, она села глубже и обняла его за талию.

— Ты точно знаешь эту процедуру, страницы в кодексе?

— Конечно, — она бросила на него оскорбленный взгляд.

— Тогда делай, — он поцеловал ее в нос, улыбаясь. — Тервиллигер проверит, если он еще не знает об этом, и признает, что ты права. Ему тоже понравится это сделать. Он терпеть не может Одрика.

— Я этого не знала.

— Тервиллигер был в игре долгое время. Он знает больше, чем показывает.

Между ними повисла уютная тишина, каждый наслаждался близостью другого и думал о том, что нужно сделать.

* * *

— Тетя Кэсси! Дядя Уильям!

Оба посмотрели в коридор, когда услышали Викторию.

— Тори, возможно, они еще спят.

— Хуту сказал, что давным-давно принес им завтрак.

— Пошли обратно.

— Смотри! — Виктория ворвалась в комнату. — Привет!

— Доброе утро, дорогая. Я так понимаю, тебе было весело у Амины, — Кассандра соскользнула с коленей Уильяма и запахнула халат.

— Все было хорошо. Никаких кошмаров.

— Отлично. Ты уже завтракала?

— С Аминой. Оладьи... и шоколадное печенье, — озорная улыбка Тори согрела сердце Кассандры.

— Шоколадное печенье? У тебя было шоколадное печенье к завтраку? — Уильям получил серьезный взгляд от своей жены.

— Я попрошу Хуту прислать немного, — улыбнувшись Лукасу, он обратил свое внимание на Викторию.

— И как вы убедили Хуту принести вам печенье на завтрак, юная леди? — невинные зеленые глаза встретились с его.

— Я никогда этого не выдам.

Уильям посмотрел на Лукаса.

— У меня есть для тебя работа.

* * *

Кассандра расчесывала волосы Тори и думала о предстоящем дне.

— Виктория, — она отложила расческу в сторону и повернула племянницу лицом к себе. — Сегодня мы предстанем перед Ассамблеей. Сегодня мы доберемся до Светящегося человека.

— Правда!?! — глаза Виктории утратили невинность, разбивая сердце Кассандры.

— Да. Теперь ты должна выслушать меня, — она взяла Викторию за подбородок. — Сегодня ты останешься с Лукасом. Не отходи от него ни на шаг. Ты понимаешь?

— Да, тетя Кэсси.

— Ты будешь делать именно то, что он тебе говорит, он будет тебя защищать.

— Я знаю, тетя Кэсси, — сказала Виктория, закатив глаза.

— Нет, Виктория, не знаешь. Послушай меня, — Кассандра подождала, пока глаза Тори вернутся к ней. — Если Лукас скажет, что ты уходишь, ты уйдешь, хочешь ты этого или нет. Ты понимаешь меня?

— Тетя Кэсси? — Виктория, наконец, выглядела испуганной.

— Все уже спланировано, Виктория. Ты хочешь добраться до Светящегося человека?

— Да, — шепнула она.

— Тогда ты должна пообещать мне, поклянись мне, что сделаешь все, как тебе говорит Лукас. Я не смогу делать то, что должна, как и адмирал, если нам придется беспокоиться о тебе.

— Я послушаюсь, тетя Кэсси, обещаю.

— Хорошо, мы выезжаем в 12:00, давай закончим с твоими волосами, тогда ты сможешь решить, что надеть.

* * *

— Как она себя чувствует? — наблюдая за тем, как Кассандра вошла в комнату, он мог сказать, что она обеспокоена.

— Хорошо. Выбирает, что хотела бы надеть, — она подошла к комоду и взяла черное идаи. Опираясь на комод, она посмотрела на него. — Я правильно поступаю? Заставляя ее пройти через это?

— Ты делаешь то, что должна, чтобы она была в безопасности.

— Если мы уйдем сейчас, она будет в безопасности.

— Что за жизнь у нее будет, Кассандра? — взяв ее лицо в ладони, он сказал ей то, что она и так знала. — Всегда прятаться, беспокоясь, что Одрик найдет ее? Пора с этим покончить.

— Ты прав, я знаю, — она смотрела в его уверенные глаза, черпая силы. — Мне просто нужно было услышать это.

— Ты просто устала, — Уильям был обеспокоен, она никогда не сомневалась в себе, если только не была морально вымотанной.

— Со мной все будет в порядке. У меня есть ты, — потянувшись, она обнадеживающе его поцеловала. — Но я бы не отказалась от печенья.

Ее просьба сняла часть его напряжения.

— Я принесу тебе немного. А теперь иди, прими душ, — он развернул ее лицом к ванной.

— Одна? — она посмотрела через плечо, понимая, что только немного подразнила его, но глаза ее мужа вспыхнули.

— Да. У нас еще будет на это время, — но он позволил себе один жесткий поцелуй. — Теперь иди, я принесу печенье, когда ты выйдешь.

— Печенья, и побольше.

— Несколько штук будет достаточно.

Он легонько подтолкнул ее в направлении ванной.

* * *

Кассандра ела печенье и смотрела на одежду от Пазела и Киа, сделанную для нее. Все было красивым и изящным. Она надеялась, что наденет их все. Стряхнув крошки с пальцев, она потянулась к черному брючному наряду, который ей еще предстоит надеть. Позволив халату упасть на пол, она сначала натянула штаны. Они были выполнены так, чтобы сидеть на ее талии идеально, пока не расширились от середины бедра. Киа сделала вставки на ногах, позволяя им красиво ниспадать по мере расширения. Прodeв ноги в штанины, она обнаружила скрытые разрезы на внутренней стороне, легко открывая ее родимое пятно.

Довольная, девушка натянула рубашку в стиле камзола, который был покрыт простым черным кружевом, дополненный небольшим количеством прозрачных

кристалликов, широкими ремнями, без украшений сверху. Надев также соответствующий пиджак с длинными рукавами, она повернулась к обуви.

Сапоги на каблуках, не высоких, если ей нужно будет двигаться быстро, но достаточно высокие, чтобы брюки не волочились по полу. Плотнo их застегнув, она проверила, их верх заканчивался чуть ниже колена, и ее пятно полностью было скрыто. Улыбаясь, она вошла в спальню.

Жуя очередное печенье, она смотрела на свое отражение в зеркале. Тогда как на сошраиде Дадриана она была «Башней Света», сегодня она будет «тьмой», не для мрачности, а в память о тех, кого она потеряла. Сегодня не будет искупления. Не для Одрика.

Зажав печенье между губ, она стянула волосы в высокий хвост, осмотрев результат, покачала головой, позволяя им упасть. Кассандра провела пальцами сквозь темную массу и позволила ей естественно упасть на плечи. Да, это то, чего она хотела, — внешний знак, что ее не будут контролировать или ограничивать.

Доев печенье, она повернулась и увидела Уильяма, прислонившегося к дверной раме и наблюдающего за ней.

* * *

Он нашел ее одетую в элегантный черный наряд, решающую, как уложить волосы, с наполовину съеденным печеньем между губ. Уильям прислонился к дверной раме. Он мог видеть, как работал ее ум, продумывая и решая, в каком образе она хотела предстать. Когда она провела пальцами по своим волосам, позволяя им рассыпаться свободно и естественно, он знал, что она нашла его. Доев печенье, Кассандра повернулась и увидела его.

* * *

— Сколько?

— Что? — она приблизилась к нему, нахмурившись.

— Печенье.

— О... пока только три, — она виновато улыбнулась ему.

— Правда?

— Я еще не закончила, — улыбнувшись, она нежно поцеловала ее. Притянув ее, он углубил поцелуй.

— Время почти пришло, — его губы продолжали ласкать ее.

— Я знаю, — обхватив его руками за талию, она нахмурилась.

— Что?

Расслабившись, она посмотрела на него. Кассандра не видела, чтобы он надевал эту куртку с момента их прибытия. На ней не было медалей, которые она привыкла видеть у него на груди, и имела неровности.

— У тебя при себе оружие.

— Да, — мысли, что появлялись в ее голове, были написаны у нее на лице. Она не озвучила ни одну из них. Просто кивнула.

— Позволь мне взять куртку, и я буду готова.

* * *

— Марат, докладывай.

— Сэр, король Джотэм и его охрана покинули Дворец. Четыре лимизина ждут в частном гараже. Все люди готовы, оружие и коммуникаторы проверены. Жду ваших распоряжений, сэр.

— Кассандра? — Уильям повернулся к ней. Она стояла у дверей в сад, впитывая его красоту и спокойствие. Сад, в котором она только вчера вышла замуж за Уильяма. Пришло время отгородиться от этого, сосредоточиться на том, что она должна сделать.

Девушка повернулась к нему, и он увидел, как она закрылась ото всех, ее взгляд ожесточился. Хотя он и понимал это, но в тоже время ненавидел.

— Я готова.

Они вошли в гараж, Тар и Мичелокакисы сели во второй лимизин, в то время как Уильям повел свою семью к третьему. Как только все распределились, охрана заполнила первый и последний лимизины, таким образом, взяв их под защиту.

— Тетя Кэсси? — Виктория сидела между Кайлом и Лукасом, наблюдая за своей тетей.

— Что, детка? — она видела проблески страха в ее глазах. — Иди сюда, — Кассандра протянула руку, подвинувшись, чтобы девочка могла сесть между ней и Уильямом. — Скажи мне.

Закрыв глаза, ее племянница зарылась в объятия тети. Наклонившись, Кассандра поцеловала ее в макушку.

— Эй, все будет хорошо. С нами три больших сильных Зафара, которые помогут и защитят нас.

— Я знаю, — голос Тори был приглушен.

Кассандра знала свою племянницу, она ненавидела сидеть на месте, имея активный ум, всегда испытывая жажду к знаниям.

— Тори, — она приподняла ее лицо за подбородок. — Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделала.

— Я уже пообещала, что буду слушаться Лукаса.

— Я знаю, и мне все еще нужно, чтобы ты так и сделала, но есть еще кое-что. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала. Это можешь сделать только ты.

— Кроме того, чтобы сказать, кто этот Светящийся человек?

Кассандра привлекла ее внимание, как и надеялась.

— Да, кроме этого. Мне нужно, чтобы ты присматривала за ним все время. Следила за его реакцией на то, что я буду говорить. Тори, он не знает, что ты помнишь его. Он думает о тебе, как о напуганной маленькой девочке. Он не знает, что ты самая храбрая девочка на планете, что ты знаешь о том, что он сделал, что ты понимаешь, о чем он говорил, и что еще важнее, что ты знаешь, кто он.

— Он не знает об этом? — она видела, как Виктория начинала понимать.

— Он не знает, поэтому будет очень удивлен некоторыми вещами, о которых я буду говорить. Мне нужно знать, когда он начнет злиться. Поэтому, когда он это сделает...

— Его глаза будут светиться. Но как мне сказать тебе об этом?

— Ну, я думаю, что пока будет говорить Якира, я буду сидеть рядом с тобой, и мы могли бы общаться на французском, но шепотом. Я кивну, если услышу тебя.

Мужчины Зафар смотрели друг на друга, пытаясь вникнуть в разговор женщин.

— Кассандра... — ее рука на руке Уильяма остановила его.

— А когда я буду находиться на трибуне, и ты подумаешь, что мне нужно что-то знать, — Кассандра сделала жест рукой, — ты сделаешь так. Хорошо? Ты можешь это сделать? Будешь моей второй парой глаз?

— Я могу это сделать, — страх оставил глаза Тори, на его место пришла решимость. Кассандра подняла кулак, и они ударились ими. Поднявшись, она вернулась, чтобы сестра рядом с Лукасом.

— Что ты ей говорила? — спросил Уильям.

— Говорить со мной по-французски — это один из языков на Земле. Никто не узнает, о чем она говорит.

— А эта штука с рукой.

— Язык жестов, способ говорить друг с другом без слов.

— И никто не узнает, что ты говоришь, — Уильям сжал ее лицо. — Ты действительно великолепна!

Улыбка Кассандры исчезла, когда она посмотрела в окно лимизина. Следуя за ее взглядом, Уильям видел, что они приближались к залу Ассамблеи. Повернувшись назад, он увидел, как она эмоционально закрылась, но не раньше, чем он увидел нервозность. Наклонившись так, чтобы только она могла слышать, он коснулся ее щеки.

— Сделай глубокий вдох. У тебя все под контролем. Мы сделаем все, что тебе нужно.

Смотря в глаза мужа, Кассандра почувствовала, как успокаивается, ее нервозность исчезла, когда лимизин остановился, и она поцеловала Уильяма в губы.

— Я готова.

* * *

Охрана, покинув свой лимизин, окружила второй. Как только все вышли, они перешли к третьему, туда, где был претендент. Кайл вышел первым, когда Лукас собрался последовать за ним, Кассандра схватила его за запястье.

— Лукас... — ее глаза смотрели на него.

— Ценой своей жизни, — кивнув, она освободила его. Бросив последний взгляд на своего отца, он вышел, протянув руку Виктории и помогая ей.

Уильям молча смотрел на Кассандру, она кивнула, и он вышел из лимизина. Его глаза осмотрели толпу, собравшуюся за пределами зала Совета. Служба безопасности Ассамблеи их сдерживала, они все хотели взглянуть на претендента — на его жену. Никто не приблизится к ней.

Он увидел, как служба безопасности Ассамблеи подходит, он сделал шаг вперед. Кассандра знала, что она не выйдет из лимизина, пока он не поможет ей.

— Адмирал, мы здесь, чтобы сопроводить вас на ваши места в зале.

— Ваша охрана будет прикрывать нас.

— Да, адмирал.

Повернувшись к лимизину, он протянул руку жене.

* * *

Пока ждала, Кассандра привела в порядок свои мысли. Все в этом здании здесь для того, чтобы обсудить ее, решить, достойна ли она быть королевой. Они думают, что она использовала хорошего человека, чтобы добиться этого момента. Что все, чего она хочет, это трон. Они ошибаются. Они не знали, что она сделала. Они не знали ее, и это ее преимущество. Когда Уильям протянул руку, ее рука скользнула в его.

Пришло время разоблачить предателя.

Глава 21

Шум в зале заседаний повышался по мере того, как, пересекая зал, вошла группа вместе с Кассандрой. Как только они заняли свои места, он стих. Все хотели увидеть претендентку, ту женщину с другой планеты, что претендует на роль потерянной принцессы. Ходили слухи, что она получила защиту самого уважаемого адмирала флота, героя многих битв, поговаривают даже, что она использует его, и когда силы безопасности сделали шаг в сторону, они впервые смогли ее окончательно увидеть.

Она была крошечной, очень маленькой, чуть больше шести футов. Одета в черное, ее темные волосы свободно струились по плечам, обрамляя лицо, но именно на ее голубых глазах большинство останавливало свой взгляд. Они были как сверкающий синий сапфир и в настоящий момент осматривали комнату, казалось бы, охватывая всех и каждого.

* * *

Кассандра была готова к масштабности Совета. На первом этаже, что был разделен на пять секций, по одной для каждого Дома, каждая секция содержала места для двадцати членов Ассамблеи и их членов королевских семей, всех, кто будет присутствовать сегодня. Еще балконы, на что она подняла бровь. Их было три. Каждый выше предыдущего, огибая зал, заполненный до отказа. Взглянув на Викторину, она видела, что ее удивленный взгляд не стоял на месте, пытаясь увидеть все.

* * *

Уильям наблюдал, как Кассандра все это воспринимала. Он был готов к той массе людей, что желали посмотреть на его жену, и все же само количество впечатляло. Кассандра была не только на слуху у Совета, но и у народа Кариниана. Поднятые брови — единственный признак того, что она удивлена.

* * *

Рассматривая Совет, она нашла знакомые лица. Тервиллигер являлся главой Ассамблеи, поэтому Дом Защиты занимал центральную часть. Он сидел впереди в окружении других членов Дома Защиты, рядом с трибуной, с которой ей предстоит говорить. Джотэм и Барек сидели позади них вместе с другими членами королевской семьи. Это то место, где Уильям, Лукас и Кайл сидели бы, если бы не она.

Слева располагались члены Совета Дома Знаний, за ними наблюдал Бевингтон. Королевские места были пустыми, но члены королевской семьи заполнили оставшиеся. Когда она начала осматривать всех остальных, Уильям коснулся ее локтя.

Обратив на него внимание, она видела его силу и преданность.

— Ты можешь сесть, — он наклонился, чтобы сказать ей это. — Тебе не нужно стоять до ее прибытия.

— Но я не собираюсь вставать на ее приход, — Кассандра повернулась к нему лицом. Она почти касалась его губами. — Она не задержится, она хочет, чтобы это закончилось.

Многие с интересом наблюдали за их взаимодействием между ними, пока их внимание не привлек приход королевы Якиры.

* * *

Якира вошла первой. Как и предсказывал Уильям, ее платье было простым, белого цвета, доходило до колен. Когда она шла, можно было увидеть контуры башни на внутренней стороне ее правой икры. Ее волосы были собраны в высокую прическу, открытая корона держала их вместе. На ее груди висела цепочка из тяжелого золота, скрепляя мантию, а сапфировый бархат тянулся за ней шести футовым шлейфом.

* * *

Кассандра наклонилась к Уильяму, но ее взгляд не покидал Якиру.

— Это ее родимое пятно?

— Теперь ты понимаешь мою реакцию на твое, — у Кассандры она была в два раза насыщенней, когда он впервые заметил ее тридцать дней тому назад.

* * *

Когда Якира пересекла зал, в Ассамблее раздались аплодисменты и крики ее сторонников. Признавая их, она ждала, пока Одрик и ее дети подошли, чтобы встать позади нее.

Кассандра услышала быстрое дыхание Виктории.

— Ты в порядке? — спросила она по-французски, взглядом не покидая Якиру.

— Да, — она ответила на том же языке.

Повернувшись, она заняла свое место на другой стороне зала, ее свите пришлось поправить ее мантию. Наблюдая, Кассандра задавалась вопросом, как она будет двигаться, когда ей придется защищать ее право на трон.

Наконец Якира посмотрела на нее через зал, Кассандра ответила легким кивком и заняла свое место. Остальная часть свиты претендента последовала за ней. Глаза Якиры расширились от этого движения, Ассамблея наполнилась шепотом. Игнорируя все это, Кассандра обратила свое внимание на Тервиллигера.

* * *

Тервиллигер был так же поражен, как и остальная часть Совета от движения претендента. В свои пятьдесят циклов в Ассамблее он видел и слышал все, его ничем не удивишь, но наблюдая за претенденткой, молодой женщиной, с которой он только недавно познакомился, он подумал, что не только его, но и весь Кариниан ждет очень большой сюрприз. Поднявшись, он подошел к трибуне. Время пришло.

— Народ Кариниана, члены Ассамблеи, члены королевских семей, мы собрались все сегодня, чтобы засвидетельствовать вызов, брошенный Кассандрой Квес Чемберлен королеве Якире, попечителю трона Дома Знаний, — Тервиллигер сделал паузу, позволяя сторонникам Якиры успокоиться.

— Начнем с представления претендента. Затем она представит нам свой Вызов за право на трон.

Пока Тервиллигер говорил, Кассандра смотрела на Викторию, сидящую слева. Слегка пошевелив рукой, она сжала кулак. Виктория ответила ей несильным ударом. Поднимаясь, она нашла, что Уильям уже протягивал ей руку, чтобы помочь встать. Взяв его ладонь, выражение ее лица не поменялось, только Уильям видел вспышку любви в ее глазах, только он чувствовал, как ее большой палец погладил кольцо, которое он носил. Когда она от него отошла, его сердце сжалось. Вновь усевшись, он следовал за ней взглядом.

Все смотрели, как она пересекала зал. Шаг мягкий и уверенный, твердый взгляд, лицо спокойное.

— Советник Тервиллигер, спасибо за то, что представили меня, но боюсь, что вы были дезинформированы, — она спокойно осмотрела собрание. — Меня зовут... Кассандра Квес Зафар, — Ассамблея молчала от потрясения. — Теперь, когда мое настоящее имя внесено в протокол, я вернусь на свое место, чтобы королева Якира могла отстаивать свое назначение попечителя на троне Дома Знаний, — она развернулась, а Ассамблея вспыхнула шумом.

Тервиллигер постучал молотком на трибуне.

— Тихо! Я прошу тишины в зале! Принцесса Кассандра! — она перестала поворачиваться к нему спиной. — Я знаю, что вы новичок в наших методах, но существуют конкретные процедуры, которые необходимо соблюдать при Вызове.

— Я знаю, — ее голос был спокоен, ее глаза встретились с его.

— Тогда вы должны знать, что одна из этих процедур заключается в том, что претендент должен...

— Сначала представиться, объяснить, почему она станет лучшим попечителем трона до возвращения истинной королевы. Статья вторая, страницы с первой по тридцать первую, книга процедур каринианского Совета, — она видела, как брови Тервиллигера поднялись. — Это надлежащая процедура в ходе обычного испытания претендента, — она повернулась к Совету. — Обычная процедура вызова, как указано в той же книге процедур, это когда претендент посещает день собрания с членами Ассамблеи каждого Дома и королевской семьи, чтобы все имели возможность встретиться с претендентом, задать свои вопросы, чтобы решение, которое будет принято о том, кто будет лучшим, было обоснованное, — Кассандра посмотрела на балконы. — После этого призывается Совет, и претендент представляется не только членам Ассамблеи и королевским семьям, но и самим жителям Кариниана, почему она считает себя лучшим попечителем. В этот момент — нынешний попечитель, в данном случае королева Якира, — Кассандра повернулась, чтобы посмотреть на Якиру, — смогла призвать Совет к немедленному голосованию, чтобы дискредитировать претендента, тем самым положив конец Вызову.

Прежде чем Тервиллигер смог заговорить, Кассандра продолжила.

— Это не обычная процедура Вызова, — она вернула свой взгляд к Ассамблее. — Королева Якира созвала Совет. При этом вступает в силу статья 152, страницы с пятой по шестьдесят пятую книги процедур.

Глаза Тервиллигера расширились. Он сразу же открыл официальную книгу процедур, которая всегда лежала на трибуне. А Кассандра продолжила:

— В ней говорится, что «если настоящий попечитель созывает Совет по какой-либо причине, то этот попечитель должен выступить первым. Она должна защитить свое право быть в качестве нынешнего опекуна и объяснить, почему ей должно быть разрешено им оставаться». Кандидат может призывать Ассамблею к немедленному голосованию до окончания указанного срока окончания полномочий попечителя, подготовив нового доверенного попечителя. Или кандидат может выступить, позволяя Вызову идти своим чередом. Эта статья предотвращает ненадлежащее использование опекуном доверенных ей полномочий до возвращения истинной королевы.

После минуты ошеломленной тишины зал просто взорвался. Ведущие советники из каждого Дома штурмовали подиум с трибуной. Отступив, Тервиллигер позволил каждому прочитать статью 152, это были точно цитированные страницы. После совещания все вернулись на свои места. Тервиллигер поднялся за трибуну.

Кассандра спокойно стояла во время совещания. Громкие голоса с балконов и советников внизу, казалось бы, ее не затрагивают. Тервиллигер постучал молотком, чтобы успокоить зал.

— Принцесса Кассандра... вы правы. Королева Якира выступит первой, — зал судорожно вздохнул.

— Спасибо, советник Тервиллигер, — кивнула ему Кассандра. — Извините меня за то, что пришлось довести это до вашего сведения таким образом. Как вы и сказали, я новичок в ваших процедурах и думала, что королева Якира проинформировала бы вас раньше, чтобы избежать этой ненужной путаницы. Уверена, это недосмотр. Никто не вызовет Совет, не зная последствий.

* * *

Повернувшись, Кассандра встретила Якирой глаза. Хотя выражение лица Якиры не изменилось, Кассандра могла сказать, что ее ум работал на полную. Игнорируя Одрика, Кассандра вернулась к своему месту. Уильям поднялся, когда она приблизилась, она видела гордость в его глазах. Усадив ее, он сел сам.

— Он сумасшедший, тетя Кэсси, — прошептала Виктория.

— Его глаза еще не светились?

— Нет.

— Дай мне знать, когда будут.

Уильям слышал их тихий разговор, не понимая ни слова. Посмотрев на Лукаса рядом с Викторией, он видел, как тот едва заметно покачал головой. Это сказало Уильяму, что он тоже не понимал.

* * *

Что эта выскочка делает?! Одрик взбесился от того, как она называла статьи и номера страницы, как будто все знала. И Тервиллигер, старый хрен, подчинялся ей, он, вероятно, тоже ее поддерживает, а возможно, и потрачивает. Он заплатит за это оскорбление! Когда все это закончится, они все заплатят!

* * *

Зря она послушалась Одрика! Якира не могла поверить, что она позволила себе попасть в такое положение. Как будто ей снова восемнадцать. Стоять перед Советом и оправдываться, позволяя им судить ее и ее детей, судить их жизни. Она посмотрела на своих детей, сидевших справа от нее. Они оба были так прекрасны, они были причиной ее существования. Она сделает это для них, чтобы защитить их. Чертов Одрик!

— Королева Якира, — Тервиллигер чувствовал, что ждал достаточно долго. — Ваша защита за право попечительства трона Дома Знаний.

* * *

Кассандра наблюдала, как Якира смотрела на своих детей. Они оба были прекрасны, пятнадцатилетний мальчик был на третьем цикле в Академии и был в форме, тринадцатилетняя девочка одета в синее темное платье, цвет Дома Знаний. Ни один из них не был похож на Одрика.

* * *

Поднявшись, Якира поняла, что забыла о своей мантии. Придется долго, тяжело и трудно маневрировать без посторонней помощи. Она надела ее как знак того, что она представляла, знания, Дом Знаний, если избавиться от нее, чтобы пойти и защитить себя, это будет приравниваться к ее незнанию процедуры вызова. Это подорвет ее положение.

Когда ее свита поднялась, чтобы помочь ей, она отмахнулась от них. Она должна это сделать сама.

* * *

Медленно, но неуклонно Якира подошла к Совету, ее взгляд обратился к тем, кто был на первом ярусе, к тем, кто имел значение, кто голосовал. Она проигнорировала балконы.

— Члены Ассамблеи, члены королевских семей. Я не задержу вас надолго. Сегодня я предстаю перед вами как скромный попечитель Дома Знаний. Обязанность, которую вы возложили на меня более пятнадцати циклов назад. С тех пор я добросовестно выполняю все обязанности, которые требуются от королевы Дома Знаний. Я не была нерешительной. Во время моего правления, как королевы, Кариниан стала намного безопасней, в немалой степени это заслуга ученых Дома Знаний. Спроектированные ими корабли заполнили небо. Они безопаснее, быстрее и маневреннее тех, которые были раньше. Они оказывают помощь Коалиции в борьбе с мятежниками, чтобы обеспечить безопасность всех каринианцев. Вы знаете меня. Знаете мою семью, от кого я происхожу, откуда я родом. Вы знаете мои ценности, мои убеждения. Мы делились опытом. Доверить такую важную должность кому-то неизвестному — значит подвергнуть всех нас риску, — слегка поклонившись Совету, она повернулась. Ее сторонники взорвались шквалом аплодисментов на своих местах.

Якире потребовалось несколько долгих минут, чтобы завершить свой путь. Ей с трудом удавалось маневрировать с шестифутовым бархатным шлейфом. Как только она, наконец, добралась до своего места, она позволила своей свите помочь ей усадить ее. Одрок же ни разу не пошевелился.

* * *

Уильям слушал, как Якира защищала свое право на трон, и не мог не разозлиться. Она использовала против Кассандры то, что делал он, а именно вел борьбу с мятежниками. Он не подумал об этом.

— Все нормально, — тихие слова Кассандры были только для его ушей, ее губы едва двигались. — На самом деле, это идеально, — ее взгляд не покидал Якиру. — Она обращалась напрямую к тем, чьи голоса ей нужны, игнорируя всех остальных. Что она и делала все время своего правления. Играла на их страхах, мятежниках, неизвестности, себе самой, это был умный ход, привычный. Перемены — это тяжело, они пугают многих, но предатель напугает их еще больше.

* * *

Тервиллигер, вернувшийся на свое место во время защиты Якиры, теперь встал. Подождав, пока Якира сядет, он приблизился к трибуне, опасаясь того, что он должен был сделать теперь.

— Принцесса Кассандра, согласно процедуре, теперь у вас есть право потребовать немедленного голосования на счет окончания срока обязанностей нынешнего попечителя, — из секции Дома Знаний поднялись гневные голоса. Тервиллигер наблюдал, как адмирал Зафар встал спиной к Ассамблее.

* * *

— Ты готова, Виктория? — Кассандра посмотрела на свою племянницу.

— Да.

— Помни, что ты обещала.

— Я помню.

— Я люблю тебя.

Опираясь на руку Уильяма, Кассандра встала и переключилась обратно на язык, который он понимал.

— Тебя я тоже люблю, — Уильям сжал ее руку, прежде чем повернуться, чтобы она могла ответить Тервиллигеру.

* * *

— Советник Тервиллигер, я не вижу причин начинать голосование, — на Ассамблею опустилась тишина. — Королевой Якирой были подняты очень важные вопросы, вопросы о себе и защите Кариниана. Вопросы, которые, как я считаю, заслуживают получить ответа. Поэтому, следуя каринианской процедуры, я буду говорить.

— Принцесса Кассандра, перед вами Совет, — Тервиллигер сел, зная, что Кариниан никогда не будет прежним после этого вызова.

* * *

Позволяя своему разуму успокоиться, она вышла к Совету.

— Королева Якира заявила, что вы должны позволить ей остаться попечителем, потому что вы знаете, откуда она родом. Позвольте мне рассказать вам, откуда родом я. Планета под названием Земля, на большом расстоянии отсюда, даже по стандартам каринианцев. Маленькая планета, размером с половину Кариниана, с одним солнцем, одной Луной и обилием жизни, которую трудно себе представить. Она была похожа на Кариниан во многих отношениях: почвой, водой, теплом и холодом. Она поддерживала семь миллиардов человек: мужчин, женщин и детей, людей с жизнями, надеждами и мечтами, как и здесь, на Кариниане.

Уильям наблюдал, как его жена передвигалась по сцене, устанавливая зрительный контакт не только с членами королевских семей и Советом, но и с людьми Кариниана, позволяя им увидеть ее, ее мир.

— Но в отличие от Кариниана, мы еще не продвинулись к дальним космическим путешествиям. Мы смотрели на звезды, зная, что там будут планеты вроде Кариниана. Мы развивали технологии, чтобы однажды наши цивилизации встретились. И чуть больше двух ваших лунных циклов назад мы не были угрозой, ни вам, ни кому-либо еще. Но мятежники напали и все равно уничтожили Землю. Они убили семь миллиардов человек. У них был приказ: «Найти Высший свет или уничтожить его», — она проигнорировала ахнувший Совет.

— Любопытная фраза «высший свет», но она ничего не значила на Земле, она ничего не значила для его жителей, единственное место, где эта фраза что-либо означала — здесь, на Кариниане. Эта фраза используется для описания Высшего Дома Знаний, наследника престола; она всегда описывалась «свет Кариниана». Но почему мятежников это волновало? — Кассандра ответила на свой вопрос сама. — Их волновало, потому что им что-то обещали. У них появилось соглашение с кем-то, кого очень заботит сама возможность того, что потерянная принцесса, истинная наследница Дома Знаний, была на Земле и могла вернуться, чтобы претендовать на этот трон, — она сделала паузу, позволяя тому, что она сказала, осесть в умах слушателей. — Это значит, что на Кариниане есть предатель. В течение почти восьми циклов кто-то был готов не только сотрудничать с мятежниками, но и давать им обещания, — обещания, которые угрожают Кариниану, — Кассандра, наконец, повернулась, чтобы посмотреть на сектор Дома Знаний. Она видела шок в глазах Якиры. Почти у всех, кроме Одрика, в его пылала ярость.

— Принцесса Кассандра!! Принцесса Кассандра!! — Тервиллигер привлек внимание Кассандры. — Вы должны объяснить Ассамблее, как вы пришли к этому выводу.

— С удовольствием, советник Тервиллигер, — Кассандра посмотрела на Викторину, которая прикоснулась двумя пальцами одной руки к большому пальцу другой, что означало «нет».

— Почти восемь циклов назад была великая битва, битва между мятежниками и флотом Коалиции. Эта битва была долгой и кровавой, и многие жизни были потеряны с обеих сторон. Многие в этом зале сражались в этом бою, адмирал Зафар, советник Бевингтон. Многие потеряли сыновей и дочерей, мужей и жен. В конце концов, Коалиция одержала победу, вы знаете, об этом говорила королева Якира. Это была Битва при Файале. Это был поворотный момент. Для Кариниана, для Земли, все из-за Раппена, из-за содержащейся в нем информации, — она выдержала паузу. — Королева Якира права, — она жестом указала на нее, — ученые из Дома Знаний смогли перевести данные, что были на Раппене. Они перевели данные об их системах вооружения, тактиках и системах связи — это все жизненно важно для Коалиции. Эта информация была передана Верховному адмиралу Валериану.

Кассандра встретила взгляд Валериана, что сидел в секции Дома Знаний.

— Но ученые нашли больше. Конкретно ученый Ола нашел кое-что еще в базах данных Раппена. Он нашел исследовательские файлы. Мятежники изучали далекую планету, планету, населенную гуманоидным видом, генетически похожим на каринианцев. Они похищали людей с этой планеты. Мужчин, женщин, детей, сканировали их, изучали, чтобы увидеть их слабости, которые они могли найти и использовать против народа Кариниана. Некую молодую девушку держали дольше остальных, почти неделю, потому что нашли кое-что интересное. Отметина на внутренней стороне правой ноги, они изучили ее, изобразили, пытаясь выяснить, что вызвало эту отметину. И они обнаружили, что эта девушка отличалась от всех остальных, ее генетика была идентична генетике каринианцев. Из-за этого ей имплантировали в руку нить, чтобы найти ее, когда они вернутся. Мятежники понятия не имели, что они нашли, но это понял Ола. Он немедленно связался с Верховным адмиралом Валерианом. Сказал ему, что он нашел потерянную принцессу.

— Ты не можешь этого знать! — Валериан встал со стула. Уильям напрягся, когда Кассандра подошла к нему.

— Могу, — ее взгляд был напряжен, когда она смотрела на Валериана. — Ученый Ола вел тщательный журнал всех обнаруженных данных, о которых он сообщал. Такова процедура. 20 Налаг в 5247 цикла он связывался с ВАВ, та же аббревиатура, которую он использовал в своем журнале, когда давал отчеты о ходе работы над системами мятежников, Верховным адмиралом Валерианом — ВАВ. Он также сделал запись разговора. Рядом с этой записью он написал «не интересует», — лицо Валериана стало ярко-красным, но он сел.

— Но Ола знал, что это жизненно важная информация, чтобы раскрыть тайну, куда ушла потерянная королева. Что, возможно, настоящая наследница Дома Знаний на планете глубоко в Оставленной зоне, поэтому он решил связаться с кем-то, кого, как он думал, интересует эта информация. С королевой Якирой, — Кассандра повернулась к Якире.

— Что?!

Шок легко читался всеми на лице Якиры.

— Ола внес в тот же журнал, что 20 Налаг назначил встречу с КЯ относительно этих данных в 14:00 25 Налаг, — Кассандра сделала несколько шагов к Якире, когда говорила.

* * *

— Это возмутительно! — Одрик встал, и как только он это сделал, Уильям тоже поднялся, готовый защищать свою жену. — Этой... особе... обвинять мою жену в измене недопустимо!

Кассандра посмотрела на Одрика с чистым презрением.

— Советник Тервиллигер, — она отвернулась от Одрика и подошла обратно к Совету. — Пришло время ответить мне на вопросы, что подняла королева Якира, не так ли?

Тервиллигер поднялся.

— Да, принцесса, это так.

— Тогда, пожалуйста, скажите принцу Одрику сесть и успокоиться, — Ассамблея судорожно вдохнула в унисон с ее просьбой. Кассандра ждала.

Прочистив горло, Тервиллигер посмотрел на Одрика.

— Принц Одрик, не могли бы вы вернуться на свое место, чтобы испытание могло продолжаться?

— Это возмутительно!

— Одрик, — тон Якиры был ледяным. — Сядь! — когда он немедленно это сделал, Уильям вернулся на свое место, но не расслабился.

— Как я уже говорила, пока меня не прервали, ученый Ола назначил встречу с королевой Якирой на 25 Налаг. Он скопировал все свои данные и сел в транспорт к королевскому Дворцу в Кисурри, сидел в последнем вагоне. Было хорошо известно, что ученый Ола всегда садился в последний вагон транспорта. По прибытии ему сказали, что королева Якира недоступна.

Кассандра обернулась и посмотрела на Якиру.

— Раньше в тот день ее сын, принц Вэнс, пострадал в «необычном» несчастном случае, она была рядом с ним, как и любой другой любящий родитель, — с легким кивком ей, Кассандра обратила свое внимание на Одрика. — Из-за этого принц Одрик взял на себя обязанности королевы, — в Ассамблее поднимался шум голосов, все взгляды были обращены на Одрика, в том числе и Якиры. — Ученый Ола был разочарован тем, что не поговорил с Королевой, но все же сказал принцу Одрику о том, что он обнаружил, во что верил, — она отвернулась от Одрика, зная, что разговор о нем таким образом будет «раздражать» его.

— Ола писал в своих записях, что он разочарован отсутствием у принца Одрика интереса. Он чувствовал, что принц не понимал, о чем ему говорили. Но принц Одрик взял копии данных, которые принес Ола, сказав, что передаст их королеве Якире и вернется к нему с ее решением. Он сел на транспорт домой, Ола ничего не мог сделать, кроме как ждать. Долго ждать ему не пришлось. Через два дня он получил сообщение от ПО — принц Одрик. Королева Якира просила его принести все исходные данные в Дом Знаний, чтобы можно было изучить все более досконально. Она хотела бы, чтобы он прибыл на следующий день. 28 Налаг в 15:00 Ола выполнил просьбу и прибыл вовремя, только чтобы обнаружить, что королева Якира снова недоступна, — Кассандра развернулась к Якире. — Он не знал, что она отправилась со своим сыном в Монктон для лечения полученной ранее травмы. Я нахожу любопытным, что прием может быть назначен на имя королевы, когда королева даже не находится в резиденции, — она могла видеть, как Якира обдумывала услышанное. Обернувшись к Совету, Кассандра продолжила.

— Итак, Ола отдал запрошенные данные принцу Одрику и ушел, он сел в транспорт вместе с сотнями других, сел в последний вагон и через десять минут погиб. Он и сотня других, что находились в последнем вагоне транспорта, отцепились и сорвались с обрыва, в таком «необычном» несчастном случае, — она дала Ассамблее время подумать.

— Спустя два месяца, на Земле мятежники начали поиски молодой девушки. Я уверена, что многие из вас знают, что технологии мятежников в то время были более продвинутыми, и Земля уступала в этом как мятежникам, так и каринианам. Они должны

были находиться в сотне шагов от девочки, чтобы уловить сигнал передачи. Из-за этого их поиски заняли время, но им повезло и в течение месяца удалось обнаружить сигнал. В городе под названием Кайсери, в засушливом регионе Земли, месте, где мы с бабушкой, невесткой и племянницей оказались в гостях. Рано утром мою племянницу похитили из дома, в котором мы жили. Ее забрали из высоко огражденного сада, — никто в Ассамблее не сомневался в ярости в голосе Кассандры. — Королева Якира задавала вопрос, каковы некоторые из моих убеждений, поэтому я скажу вам, во что я верю. Я считаю, что ребенок — это драгоценный дар, который нужно всегда беречь. Что нельзя похищать детей из своего дома, из своей семьи, их нельзя изучать каким-то незнакомым человеком, нельзя подвергать угрозам и террору, нельзя вживлять в их руку нить и быть уверенным, что их всегда найдут! Я в это верю, но может на Кариниане ваши убеждения другие?

Кассандра развернулась и пошла к Одрику.

— Вы отправились на Землю, похитили мою племянницу, терроризировали ее, и все потому, что думали, что у нее может быть родимое пятно.

— Ты можешь сочинять любые истории, которые захочешь, никто здесь тебе не поверит! Ты всего лишь беженка с мертвой планеты! — Ассамблея была потрясена, когда Кассандра рассмеялась, действительно рассмеялась над Одриком. Уильям приготовился защитить ее.

— Вы родились в Массене на Горыне, сын слуг, вы желали быть первым, но не от чьей-то «благотворительности», — спросила Кассандра. — Королева Гестия. Она сжалилась над вами после загадочной смерти ваших родителей, ходили слухи об убийстве — самоубийстве. Королева Гестия воспитала вас, научила манерам, включила вас во многие королевские обязанности. Позволила вам увидеть, каково это — быть обслуживаемым, а не служащим. Вы на самом деле поверили, что это ваше право, быть королем, когда были никем. И все еще никто. Вы можете поспорить с тем, что не имеете родимого знака, семьи.

— Ты ничего не знаешь!

— Я знаю, что для вас все заканчивалось предстоящим союзом Якиры и принца Вейна. Вас игнорировали, вы становились неважным. Вы были незначительным до того, как вернуться. Итак, вы устроили отпуск, что-то вроде последнего путешествия для вас с Вейном, восхождение на Массену. Вейн был отличным альпинистом, он был великолепен во всем, что делал, в отличие от вас.

— Смерть Вейна была вызвана неисправностью оборудования. Это был... — Одрик заколебался.

— Несчастный случай? — Кассандра подняла бровь. — Их было много вокруг вас. Ваши родители, Вейн, ученый Ола, даже принц Вэнс, — Кассандра расслышала, как Якира втянула воздух. Якира смотрела на своего супруга пустым взглядом.

— Это возмутительно! Ты заплатишь за клевету на меня! — Одрик поднялся.

— Нет. Ты заплатишь за то, что сделал с моей племянницей, с моей семьей, с моей планетой, да и со своей собственной! Ты убил семь миллиардов человек из-за какого-то предположения! Вероятности того, что настоящая королева была на Земле, ты даже не был уверен!

— Ты никогда не докажешь этого!

— Ты прав, — вздох прошелся по Ассамблее. — Я не буду, — повернувшись, Кассандра посмотрела на Викторину.

Все наблюдали, как крошечная девочка с длинными рыжими волосами пересекала сцену в необычных синих штанах. Она остановилась рядом с тетей.

— Кто это еще такая? — потребовал Одрик, его глаза уставились на Кассандру.

— Это Виктория Линн Чемберлен, моя племянница.

— И ты действительно ожидаешь, что кто-нибудь поверит этому ребенку?

— Я больше тебя не боюсь, — взгляд Викторины пронизывал его, ее голос, хоть и юный, был твердым. — Раньше мне снились кошмары, что ты вернешься, найдешь меня

снова, но больше нет. Ты забрал меня утром и зафиксировал на столе, чтобы я не могла двигаться. Там было так ярко, — так ярко, что у меня болели глаза, но за пределами света было темно. И в темноте раздавались голоса, множество голосов. Потом там появился ты, смотрел на меня, трогал меня.

Настрой Ассамблеи привел Одрика в чувство.

— Вы не можете верить истеричному ребенку! — Одрик выкрикнул Ассамблее.

— Истеричному? — Кассандра посмотрела на Викторию, потом обратно на Одрика.

— Она была ребенком, она не может ничего помнить! — Одрик не понимал, в чем он только что признался, Кассандра поняла и видела, что Якира тоже это осознала.

— Ты был зол, зол на мятежников, — Виктория переключилась на язык мятежников.

— Ты называл их глупыми, сказал им, что я не свет, что не будешь соблюдать соглашение, — Одрик побледнел от того, что сказала Виктория.

— Это просто невозможно.

— Что именно? — спросила Кассандра. — Что Виктория не только говорит, но и понимает язык мятежников? Я Квес, она моя племянница. Это заняло у нее четыре дня.

— Это невозможно.

— Для тебя, но ты никогда не преуспевал ни в чем, кроме смерти, смерти и обмана.

— Что она такого сказала? — спросил принц Вэнс, смотря на свою мать. Кассандра посмотрела на мальчика, который скоро станет мужчиной.

— «Ты называл их глупыми, сказал им, что я не свет, что не будешь соблюдать соглашение», — перевела королева Якира.

— Да, — кивнула она Якире.

— Она просто повторяет то, что ты ей сказала, чему ты ее научила! Ребенок боялся, она ничего не помнит!

— Ты помнишь, что еще ты сказал? — спросила Виктория, сделав шаг навстречу ему.

— Меня там не было, я ничего не говорил!

— Это был ты! Ты сказал мятежникам, что они должны «вернуть меня», потому что тебе нужно вернуться в Массену, прежде чем тебя хватятся. Ты больше не можешь оставаться «незамеченным».

Когда по Ассамблее пронеслись шокированные возгласы, глаза Одрика начали сверкать.

— Я никогда никому не говорила, что ты сказал, что найдешь меня, куда бы я ни пошла. Что ты услышишь меня, найдешь меня, что я не заберу твой свет. Я была слишком напугана, боялась Светящегося человека. Но это было раньше, до адмирала и «Возмездие». Адмирал знал, что это значит, когда я ему рассказала. И он сделал все правильно. Доктор Блайант вынул нить из моей руки, чтобы меня не нашли. Меня или тетю Кэсси, потому что она та, кого ты действительно искал. Ты меня больше не пугаешь!

Кассандра встала между племянницей и Одриком, когда он сделал шаг вперед.

— Это интересное имя, «Светящийся человек». Тори всегда называла тебя так, потому что твои глаза светились, когда ты смотрел на нее. На Земле такого не было, глаза на Кариниане тоже ни у кого не светятся. Но на Горыне, — она сделала шаг навстречу ему. — У одной десятой процента всех мужчин есть генетическое заболевание, называемое *окулус спангл*. Когда ты сердисься, глаза светятся, как прямо сейчас. Виктория не могла этого знать, пока не увидела это семь циклов назад.

— Ты ничтожество! Ты и эта маленькая сучка, которую ты называешь племянницей! Я должен был убить ее, когда у меня был шанс! — когда Одрик сделал выпад, все в зале сорвались со своих мест. Кассандра и Виктория быстро метнулись в сторону, как их научили их отцы. Когда Одрик пролетел мимо них, перед ним выстроилась стена из разгневанных мужчин Зафар, прежде чем он смог обернуться, он понял, что его руки зафиксированны.

— Убери от меня свои руки! Я принц Одрик! Стража!

Якира подняла руку, останавливая охранников Дома Знаний.

— Кассандра? — голос Уильяма был грубым, когда он посмотрел на свою жену. Он позволил ей справиться с этим по-своему, зная, что это был единственный способ, которым она могла исцелиться, что они оба могли исцелиться, но теперь все изменилось.

— Мы в порядке.

— Лучше ей было взорваться со своим миром, Зафар, потому что ты мертвец, ты и вся твоя семья! Я уничтожу тебя! — единственным ответом адмирала стали жестче выкрученные руки Одрика. Зал начал успокаиваться, все желали услышать, о чем говорят.

— Ты больше никого не уничтожишь, жалкий мерзавец! — Кассандра подтолкнула Викторину к Лукасу, когда сделала шаг к Одрику. — Ты только что признался в убийстве почти семи миллиардов человек. Включая тех, что упоминались раньше, ты ответствен за атаки на флот, а это еще почти пятнадцать сотен жизней каринианцев.

— У тебя нет здесь никакой власти! Ты не можешь меня судить!

— Нет... Я не могу, — Кассандра повернулась, чтобы пройти вперед к Совету. Все были в хаосе, некоторые стояли, некоторые сидели. Она стала, посмотрела на членов королевских семей, членов Ассамблеи, на балконы и жителей Кариниана, она повысила голос, чтобы быть услышанной.

— Одрик прав. У меня нет власти здесь, в этом месте, — Совет успокоился. — Он коронован по приказу своей жены и из-за их Союза. Ни один общий суд не может судить его. Он убил многих из Дома Знаний, сделав это «внутренней» проблемой. Он убил семь миллиардов человек на далекой планете, тем самым он в сговоре с мятежниками, что делает его проблемой Коалиции, — Кассандра посмотрела на Валериана. — Но мы все знаем, что Валериан ничего не сделает. Эти жизни ничего для него не значат. Все, что его заботит, — это использовать Одрика, чтобы убить больше мятежников, что делает его не лучше, чем Одрик, — Она презрительно посмотрела на него. — Но из-за заговора угроза исходит всем Домам, всем каринианцам. И это делает эти преступления юрисдикцией Ассамблеи. Я прошу проголосовать полный Совет, присутствующий здесь сегодня, виновен ли принц Одрик в государственной измене.

— Вы не можете этого сделать! — борьба Одрика сдерживалась Уильямом.

— Принцесса Кассандра... — начал Тервиллигер.

— Виновен.

Кассандра оказалась удивлена, услышав, что королева Якира отдала первый голос.

— Виновен, — король Джотэм встал, отдавая свой голос.

— Виновен.

— Виновен.

— Виновен.

Кассандра закрыла глаза, когда слышала голоса. Повернувшись, она посмотрела на своего мужа, на свою семью.

Тервиллигер постучал молотком на трибуне.

— Стража Ассамблеи! Принц Одрик был признан виновным в государственной измене, — Тервиллигер не мог поверить, что он сказал об этом. — Охраняйте его, пока Ассамблея не вынесет решение о его наказании, — когда гвардейцы двинулась, чтобы взять под стражу Одрика, на балконах начали выкрикивать.

— Смерть, смерть, смерть...

Уильям двигался к Кассандре, его глаза просматривали толпу. Все может стать хуже очень быстро.

— Держись рядом, — он обнял ее, когда она кивнула.

— Нет! — оба повернулись при звуке голоса Виктории. — Нет, тетя Кэсси, они не могут!

— Не могут что? — она опустилась на колени, чтобы посмотреть в глаза, полные ужаса.

— Они не могут его убить.

— Виктория, не думаю, что у нас есть право голоса в этом.

— Дядя Уильям! Заставь их выслушать меня, — смотря в кристально зеленые глаза, Уильям видел далеко не маленькую девочку.

— Советник Тервиллигер, — голос адмирала прогремел в зале, прорываясь сквозь водоворот шума.

— Адмирал Зафар, — признал его Тервиллигер.

— Есть кое-кто, кто хотел бы высказаться. Я думаю, мы должны выслушать, — посмотрев на Викторию, он отступил.

— Меня зовут Виктория Линн Чемберлен, — Тори шагнула вперед, не испугавшись толпы перед ней. Указав на мужчину, она начала, — принц Одрик похитил меня, когда я была маленькой, убил моего деда, моего отца, мою мать и моего не рожденного младшего брата. Думаю, это дает мне право сказать, каким должно быть его наказание. Это не каринианский закон? Что жертва может предложить наказание?

Тервиллигер оказался пойманным этим ясным зеленым взглядом.

— Так и есть.

— Тогда я предлагаю отправить его в Селусию на Ниуэ, — потрясенное молчание приветствовало ее заявление, — где он будет одет, накормлен и будет работать от восхода до заката всю оставшуюся жизнь, — обернувшись, она посмотрела на Одрика. — Я надеюсь, что это будет долгая, долгая жизнь. — Бросив на него последний взгляд, она отвернулась от Одрика и ушла к тете и дяде.

— Виктория? Что такое Селусия?

— Это тюрьма.

— Это очень жестокая тюрьма. Холод, темнота, в основном горная промышленность. Я думаю, ты правильно выбрала, Тори. Я горжусь тобой, — Уильям наклонился и обнял свою практически дочь.

Пока депутаты размышляли и дискутировали о судьбе Одрика, адмирал увел свою семью обратно на их места.

— Как ты узнала о Селусии? — Кассандра смотрела на Викторию.

— Я случайно услышала, когда один из охранников упомянул об этом, поэтому я посмотрела о ней в коммуникаторе.

— Случайно подслушала? — спросил Уильям.

— Дверь была не плотно закрыта, это моя вина? — эти ясные зеленые глаза были снова наполнены молодостью и озорством.

— Нет, не твоя вина, мне придется поговорить об этом с Маратом, — посмотрев через плечо, он видел, что Марат услышал.

— Но если ты это сделаешь, как я чему-нибудь научусь?

— Старомодным способом, — ответила ей Кассандра. — Ты должна будешь спрашивать.

— И что в этом интересного? Это же скучно.

Стук молотка закончил разговор.

* * *

— Ваши величества, советники, жители Кариниана. Советники Ассамблеи проголосовали за наказание, которое понесет принц Одрик за государственную измену. Проголосовали единогласно. Селусия, пожизненно.

— Нет! Вы не можете этого сделать! Я принц! — кричал Одрик, пока охрана силой выводила его из зала Совета.

— Принцесса Кассандра, встаньте.

Кассандра смотрела на Уильяма, только он видел вопрос в ее глазах, когда она поднялась.

— Вся Ассамблея, как и весь Кариниан, в долгу перед вами, поскольку вы донесли этот вопрос до нашего сведения, — Тервиллигер послал ей легкий поклон.

— При всем уважении, советник Тервиллигер, я... мы бы предпочли вернуть нашу семью, чем сделать вас своими должниками. Но это невозможно, поэтому мы принимаем то, что есть.

— Благодарим. Вы готовы продолжить свое испытание?

Кассандра мгновение смотрела на Якиру, прежде чем подняться на сцену.

— Советник Тервиллигер, не думаю, что я могу еще что-нибудь добавить по этому поводу.

— Тогда, принцесса Кассандра, единственное, что осталось сделать вам, это открыть родимое пятно, — все в Ассамблее поддались вперед, когда рука Кассандры двинулась к ее сапогу.

— Сначала она должна аннулировать свой Союз! — рука Кассандры замерла. Ее взгляд был холодным, когда она обрела голос, чтобы ответить советнику Шофилду из Дома Знаний.

— Простите? — она обратилась к Шофилду.

— Наследница престола должна связать себя с кем-то из ее Дома. Адмирал Зафар из Дома Защиты.

Кассандра ничего не говорила, только смотрела на Тервиллигера.

— Мне жаль, принцесса, но таков закон.

— Просто чтобы нам было ясно, — Кассандра посмотрела на Тервиллигера, на королевские семьи, увидела сожаление в глазах Джотэма, на членов Ассамблеи, на балконы. — Вы говорите, что я должна выбрать между моим мужем и тронном?

— Да, ваш Союз должен быть аннулирован.

Отвернувшись от Совета, она пошла к Уильяму, который ждал ее у входа.

— Я готова уходить, — игнорируя тех, кто наблюдал, как Уильям обнял ее лицо ладонями, смотря ей в глаза, видел правду.

— Ты уверена?

— Да.

— Охрана! — скомандовал адмирал. Охрана немедленно окружила их. — Марат, ты справа.

По мере того, как группа начала собираться, Якира встала.

— Что ты делаешь? — потребовала она.

Кассандра остановилась.

— Марат, — Уильям остановил Марата, когда Кассандра направилась к королеве Якире.

— Трон ваш. С этим Вызовом покончено. Я не пожертвую своим мужем ради этого.

Она осмотрела Совет и, шагнув вперед, решила кое-что сказать напоследок.

— Двадцать пять сотен лет назад мужчина и женщина полюбили друг друга, принц и принцесса, но из-за того, что они были из разных Домов, в Союзе было отказано. Им было приказано жениться на других. Вместо того чтобы смириться с жизнью в страдании, они ушли вместе. Ваши собственные летописи называли их «Яркий свет» Кариниана и ее храбрый воин. Сабах и Кайдэн, мои предки. Они взяли то, что считали лучшим на Кариниане, оставив позади то, что считали несправедливостью. И они построили свой собственный Дом на планете, которую называли Земля. Они принесли с собой первую письменность и навыки, что никогда прежде не видели на планете. Они строили, создавали, жили и защищали друг друга и семью, которая у них была, — Она сделала

паузу. — Девять сыновей и одна дочь, все стали королями и королевами самостоятельно, создавая династии. Они создавали цивилизации, основанные на свободе выбора и тем, что должно быть больше, чем просто закон, но справедливым, потому что без справедливости ваши законы, ваши правила и процедуры ничего не значат. Сегодня вы, как Совет, как народ, стояли за людей Земли, против одного из своих и нашли для них справедливость. За себя, Викторину и семью, которую мы потеряли на Земле, я благодарна вам за это.

Слеза скатилась по щеке Кассандры, прежде чем ее голос повысился.

— Но если вы хоть на минуту предположили, что я предпочту трон, корону, Дом моему мужу, то вы ничему не научились после ухода Сабах и Кайдена. И просто, чтобы убедиться, что все совершенно ясно: я выбираю адмирала Уильяма Зафара. Для меня честь быть его женой.

Отвернувшись, она пошла к своему будущему.

* * *

Уильям смотрел, как его жена повернулась спиной к Ассамблее. К тому, что принадлежало ей по праву рождения. Ее глаза, хоть и были ясными, но в них разгорался огонь. Он вышел к ней на встречу и увидел, как Валериан вскочил на сцену, вытаскивая оружие.

— Кассандра!

Она обернулась как раз вовремя, чтобы заметить, как Валериан выстрелил из своего оружия в Уильяма. В ужасе она наблюдала, как оба, Паа и Уильям тяжело упали.

— НЕТ!!! — закричала она.

— Ты не займешь мое место в командовании! — разглагольствовал Валериан, в то время пока приближался к Кассандре.

На полу Уильям изо всех сил пытался выбраться из-под раненого Паа. Глупый мальчишка нырнул перед ним, приняв на себя всю мощь оружия Валериана, но Уильям должен был добраться до Кассандры.

— И ты! — Валериан направил свое оружие на Кассандру. — Ты никогда не станешь женой Верховного адмирала!

Увидев, как Уильям шевелился, она поняла, что он жив, но Валериан не знал этого. Если бы он знал, то выстрелил бы в него снова. Ей нужно, чтобы он сосредоточился на ней.

— О чем ты говоришь? — с вызовом бросила Кассандра, сдвигаясь в сторону, заставляя Валериана повернуть за ней голову.

— Ты думаешь, что я тупой?! Что я не знаю, что вчера проголосовали за то, чтобы сделать Зафара Верховным адмиралом и чтобы уволить меня?! После всего, что я для них сделал, всех циклов, которые я отдал!

— И позволил предателю свободно править больше семи циклов!

— Ты со своим фальшивым Вызовом на трон! Вы все заботились о том, чтобы поймать Одрика, так Зафар смог стать Верховным! Вот для чего все было нужно!

— То есть это не имело ничего общего с убийством миллиардов людей, — людей, которые могли быть спасены, если бы ты делал свою работу!

— Кого они заботят? Ты использовала их, чтобы получить то, что хотел Зафар, а теперь не показываешь родимое пятно, доказывая, что это все было обманом, ложью, чтобы дискредитировать меня! — когда Уильям, наконец, освободился от Паа, глаза Валериана уловили движение.

— Хочешь увидеть мое родимое пятно? — вопрос Кассандры отвлек его от движения. — Тебе нужны доказательства? Значит, все здесь раз и навсегда узнают, что ты за человек, адмирал?

— Да!

— Хорошо! — оттянув штанину, Кассандра расстегнула ботинок и, сняв его, отбросила в сторону. — Вот! Это то, что тебе нужно было увидеть?

Никто в Ассамблее не мог и пошевелиться, как только впервые за пять сотен лет проявился родимый знак истинной королевы.

— Нет... этого не может быть... — Валериан отступил на шаг назад, потрясенный, он слегка опустил оружие.

— Может быть, ты извинишься перед королевой? Родимое пятно заполнилось цветом еще на «Возмездие», за два дня до прибытия на Кариниан.

Взгляд Валериана стал диким, когда он понял, что сделал. Он угрожал и оскорблял настоящую королеву. Угрожал и шпионил за ее семьей, пытался похитить королевскую особу. С ним покончено. Но он не уйдет один!

— Ты никогда не займешь трон! — подняв оружие, он выстрелил.

* * *

Уильям был единственным, кто двигался, когда Кассандра показала свое родимое пятно. Валериан безумен, а его жена стояла на линии огня. Он закрыл ее за мгновение до того, как Валериан выстрелил. Тар одновременно с ним выстрелил, за ним последовали все оружие из Дома Кассандры. Валериан был мертв до того, как упал на пол.

* * *

— Кассандра... — Уильям смотрел на ее бледное лицо. — Кассандра!

Открыв глаза от требовательного тона Уильяма, она обнаружила, что ее муж с отчаянием гладил ее лицо. Она напугала его до смерти.

— Я в порядке, — прохрипела она, — просто отдача вырубил меня, — когда Уильям сел вместе с ней, она обхватила его руками, уткнувшись ему в грудь. Ее охрана окружила их с оружием в руках.

— Давай, — поцеловав ее в макушку, он встал и поднял ее вместе с собой. — Давай вытаскивай тебя отсюда.

— Виктория! — ее глаза искали племянницу, но не видели из-за плотно стоящей охраны. — Уильям!

— Она в руках Лукаса, она в безопасности.

Кассандра дала себе секунду, чтобы впитать его силу.

— Ты не пострадал? — ее руки начали гладить его.

— Нет. Паа принял удар на себя, — обнимая ее, он помог ей обуться и дойти к Виктории.

— Как ты? — она смотрела на Паа, Блайант был возле него.

— Парню повезло, — ответил Блайант на вопрос королевы. — Он надел свою защитную куртку, иначе он был бы мертв. Тем не менее, ему будет больно некоторое время.

Она смотрела на бессознательного молодого человека, понимая, что задолжала ему больше, чем могла когда-либо отплатить. Он спас ее мужа. Его дедушка гордился бы им.

— Он должен получить лучшую помощь, Блайант.

— Он получит ее, ваше величество, — Блайант легко поклонился ей, затем вернулся к своему пациенту.

— Тетя Кэсси! — Лукас продолжал держать Викторию, пока охрана не окружила их всех, а затем отпустил ее в руки тете.

— Ты в порядке? Вы все? — Кассандра осмотрела Леандера, Жавьеру и Амину.

— Все хорошо, мы все в порядке, — успокоили они ее.

— Кассандра... твоё родимое пятно, оно покраснело, пока ты была еще на «Возмездие»? — Кайл схватил ее за руку.

— Что? — она нахмурилась, когда обратила на него внимание. — Да, до нашего приезда.

— Кассандра, это важно. Ты уверена? — Кайл усилил хватку.

— Кайл, она уверена, — Уильям нахмурился на своего сына. — Теперь мы уходим. Охрана.

— Нет! Папа! Кассандра! Подождите, просто подождите. Пожалуйста! — эта настойчивость его сына заставила Уильяма остановиться. Он посмотрел на Кассандру, она кивнула.

Кайл пробился сквозь охрану к передней части Совета, обходя тело Валериана, накрытое тканью.

— Советник Тервиллигер! Советник Тервиллигер! Мне нужно, чтобы меня услышали! — когда его проигнорировали, он повернулся. — Король Джотэм! — Кайл отправил Джотэму умоляющий взгляд.

— Тервиллигер! Послушай Кайла Зафара! — выражение на лице короля Джотэма было таким, что он не потерпел бы никаких аргументов.

Тервиллигер громко постучал своим молотком по трибуне, пока не восстановил хоть какую-то видимость контроля.

— Тихо! Вы слушаетесь, или я освобожу зал! — Ассамблея признала ученого Зафара.

— Член Ассамблеи Тервиллигер, больше не может быть никаких сомнений в том, что истинная королева вернулась. Кассандра носит полноценный родимый знак, она королева!

— Ученый Зафар, — Тервиллигер протер шею. — Здесь с вами никто не спорит, она носит полный родимый знак королевы, факт остается фактом, она соединилась за пределами своего Дома. Если она откажется расторгнуть союз, наши руки будут связаны.

— Почему?

— Почему? — Тервиллигер начал злиться. — Как было сказано ранее, наследница престола должна соединиться в своем собственном Доме!

— Конечно, он или она должны, — согласился Кайл.

— Тогда о чем спор?!

— Король Джотэм, когда вы стали королем? — Джотэм поднял бровь на вопрос, не зная, куда клонит Кайл.

— Я был коронован королем Дома Защиты 10 Иуила 5252 цикла.

— Нет, когда вы стали королем?

— Я стал королем спустя двадцать дней после того, как мое родимое пятно заполнилось цветом... — Джотэм понял, к чему клонил Кайл.

— Советник Тервиллигер, вы согласны с тем, что наследник престола становится королем или королевой, когда их родимое пятно заполняется цветом, а не когда они коронованы?

— Конечно, но...

— И вы верите заявлению, сделанному Кассандрой, что ее родимое пятно заполнилось, когда она была еще на борту «Возмездие»?

— Не вижу причин сомневаться в ее словах.

— Кто-нибудь на этом Совете сомневается в ее словах? — Кайл бросил вызов, но тишина приветствовала его.

— Тогда я заявляю, что этот Совет не имеет права голоса над союзом королевы Кассандры. Закон распространяется только на наследников престола, а не на настоящего правителя. Она стала королевой до своего Союза, поэтому закон Кариниана о Союзе не применяется.

Тервиллигер смотрел то на Кассандру, то на Кайла, и потом на адмирала, которые отошли от своей охраны, чтобы выслушать Кайла. Нет ничего больше, на что бы он мог с удовольствием согласиться, но...

— Согласна, — все головы повернулись к Якире. — Как только родимое пятно заполняется у наследницы — она становится королевой, и королева может выбрать любого, кого она пожелает для своего союза.

— Уильям... — Кассандра смотрела на него, не зная, что происходит.

— Ты стала королевой. Кассандра, это твое право по рождению, твоя судьба.

— Только с тобой на своей стороне, ты моя судьба, — Уильям потянулся, чтобы поцеловать руку с кольцом на ее пальце.

— Я всегда буду с тобой, я говорил тебе — я не отпущу.

— Ладно. Тогда закончим это все, — повернувшись, Кассандра пошла к центру сцены, чтобы стать королевой Кассандрой Квес Зафар из Дома Знаний.

Глава 22

Когда они вернулись в королевское крыло, то обнаружили, что Хуту устроил праздник в парадной гостиной. Уильям поднял бокал, вручил его Кассандре и подождал, пока все взяли по одному, в том числе и охранники.

— Я хотела бы лично поблагодарить каждого из вас. Каждый сыграл важную роль в моем восхождении на трон. Лейтенант Марат и его люди, — Кассандра назвала каждого. — Вы обеспечивали нашу безопасность в трудные времена. Полковник Тар, ваши знания, навыки и преданность были бесценны. Хуту, за то, что кормил нас всех, за то, что нашел такие особенные для нас блюда, как торт и шоколадное печенье. Леандер, за твою поддержку здесь и на «Возмездие». Амина, моя новая племянница, приятно познакомиться с тобой. Жавьера, твоя поддержка, понимание и дружба помогали в трудные времена. Лукас, хоть мне нравится тебя обыгрывать, ты был хорошим другом и тем, кому я безоговорочно доверяю. Кайл, ты однажды сказал, что с тебя будет мало помощи. Ты ошибся. Если бы не твои знания, я не стала бы королевой. Виктория, ты самая смелая маленькая девочка, твои родители и дедушка очень гордились бы тобой. И адмирал, — она посмотрела на мужа полным любви взглядом. — За то, что защищал нас. За то, что знал, что нужно делать. За то, что стал моим спутником жизни и мужем, я люблю тебя.

Уильям с гордостью слушал свою жену, она убедилась, что все знают, что они причастны к тому, что произошло сегодня. Что каждый был необходим. Это ее путь и то, что она признавала вклад других, сделает ее любимой королевой. Но он не ожидал, что она напомним и о нем. Ее слова, полные любви, покорили его.

— Ты — моя жизнь, моя жена, моя королева. Я люблю тебя, — он наклонился и долго с чувством целовал свою жену, чтобы доставить удовольствие присутствующим.

— За королеву Кассандру и адмирала Зафара, — предложил тост Куинн. Все подняли бокалы и повторили тост. Ощущая поддержку мужа, когда он рукой слегка приобнял ее за талию, глаза Кассандры сверкнули эмоциями, пока она потягивала каринианское не алкогольное шампанское.

Осматривая комнату, она видела свой Дом, наполненный семьей и друзьями. Тот, который они с Уильямом построили вместе, на своих условиях.

— И о чем вы двое там шепчетесь? — она наблюдала за Викторией и Аминой, девочки явно что-то замыслили.

— Кто, мы? — голос Виктории был милым и невинным, глаза озорные.

— Да, вы.

— Мы просто думали, что, возможно, кто-то должен съесть свой кусочек торта, прежде чем он испортится.

— Подсмотрели? — Кассандра смотрела, как Хуту закрыл рот рукой.

— Ну, может быть, немного.

— Почему бы вам с Аминой не убедиться, что все получают по кусочку, тогда вы бы двое получили то, что останется.

— Правда? — девочки обменялись радостными взглядами.

— Конечно. Пусть Хуту порежет его, хотя, мы можем захотеть больше, чем по кусочку.

— О, Боже! — Виктория знала, что ее поймали, но с улыбкой направилась к Хуту.

— Какой она будет в восемнадцать лет? — Уильям наклонился и улыбнулся, чтобы спросить.

— Беспокойной. Очень беспокойной. Разве это не будет весело? — улыбнулась Кассандра в ответ.

* * *

— Адмирал, — Марат подошел к паре. — Ваше величество, король Джотэм и королева... принцесса Якира у двери.

— Пустить их, — Уильям смотрел на свою жену, зная, что теперь это их жизнь. Как только гости вошли, в комнате все замолчали.

— Прошу прощения за вторжение в это время, ваше величество, — Джотэм слегка поклонился Кассандре. — Я знаю, это был трудный день. Мне нужно поговорить с адмиралом, а принцесса Якира надеялась на несколько минут вашего времени.

— Нет необходимости извиняться, — ответила Кассандра. — Давайте пройдем в более тихое место, — все взгляды последовали за ними, когда они шли по комнате.

— Адмирал, можно поговорить с тобой наедине? — Уилл поднял бровь на обращение своего друга.

— Мы воспользуемся моим кабинетом.

— Принцесса Якира, сегодня прекрасная погода, не возражаете, если мы прогуляемся по саду? Я бы хотела размять ноги.

— Кассандра, — нахмурился Уильям.

— Полагаю, королевская стража все еще патрулирует? — Джотэм кивнул. — Ты бы хотел, чтобы я взяла Марата? — она ждала решения Уильяма.

— Я дам ему знать, где ты находишься. Где вы обе находитесь, — поклонившись принцессе, он увел Джотэма в кабинет.

Открыв двери в сад, Кассандра позволила Якире выйти первой, а после оставила двери открытыми.

— Вы бы действительно ждали Марата, если бы адмирал Зафар так захотел? — Якира не была уверена, почему она удивлена, не после того, что произошло сегодня.

— Конечно, он заботится о моей безопасности, — Кассандра пошла по одной из тропинок.

— И все же он позволил тебе пройти испытание, зная, что ты настоящая королева. Зная, что ты будешь в опасности. Почему?

— Потому что я его попросила, — Кассандра повернулась, чтобы посмотреть на Якиру.

— Что тебе нужно, Якира?

— Я хочу знать, что ты собираешься делать. Чтобы я могла подготовиться, подготовить свою семью.

— Ты имеешь в виду своих детей?

— Да, это будет трудно для них.

— Они прекрасные дети. Их сходство с отцом поразительно.

— Они не похожи на Одрика! — Якира сделала глубокий вдох.

— Я говорила об их отце, принце Вейне, а не о твоём муже.

В глазах Якиры отобразился шок от заявления Кассандры. Никто не знал, только она и Одрик.

— Откуда ты можешь знать наверняка?

— Очевидно, они брат и сестра. Но они не похожи на Одрика. Вэнс родился через семь месяцев после соединения. И Одрик презирает их обоих.

— Да, я знаю.

— Как только все уляжется, успокоится, и у тебя появится время, чтобы посоветоваться со своими детьми. Я не буду возражать против того, чтобы правильный отец был указан в свидетельствах о рождении.

— Что?.. — Якира была ошеломлена, но и сама хотела бы этого.

— Ты согласилась создать союз с Одриком, но это не повод наказывать своих детей.

— Я... благодарю вас. Уверена, они тоже будут благодарны, — Кассандра кивнула.

— Теперь перейдем к делу, — они вышли в центр сада. — Я хотела бы, чтобы советник Бевингтон сопровождал вас обратно в Кисурри, если он будет согласен. Чтобы быть моим посредником во время этого переезда, у вас могут быть с этим проблемы?

— Нет.

— Поскольку с момента подобных перемен прошло больше двухсот циклов, появятся вопросы, к вам, ко мне, от жителей Дома Знаний. Надеюсь, вместе мы проведем все с наименьшим количеством потрясений. Этого и так было достаточно в последнее время.

— Согласна.

— Надеюсь, пройдет не больше двух недель, когда все успокоится, привыкнут к этой идее. Ты уже думала, куда хотела бы переехать?

— Не все здания принадлежат Дому Знаний.

— Я думала, что дом, построенный в районе Невы, твой.

— Да, это рядом с родителями Вейна, — Якира отказывалась надеяться.

— Он подходит для твоей семьи? Достаточно большой для ваших нужд?

— Я... да, — замялась Якира.

Кассандра кивнула.

— Тогда это будет частью компенсации за попечительство Дома, за время отсутствия моей семьи. Будут приняты и другие меры. Вы и ваши дети не будете отброшены.

— Почему? Почему ты это делаешь? — Якира должна знать. — Это не требуется, такого никто не будет ждать.

— Почему? — Кассандра склонила голову, чтобы понюхать розу. — Почему ты отдала первой свой голос за «виновен»? Он же твой супруг, — она стала напротив Якиры. — Почему ты согласилась с Кайлом о моем союзе? Ты все еще могла быть королевой.

— Одрик был виновен, он использовал меня, мою позицию, власть Дома Знаний в убийствах. Не потому, что он любил меня, а потому, что хотел власти, которую давало ему наше супружество, — Якира видела сочувствие в глазах Кассандры. — Не так, как у тебя. Ты была готова отказаться от трона самого могущественного Дома на Кариниане ради супруга. И он бы тебе позволил это сделать.

— Он любит меня, — Кассандра позволила простой фразе сказать все.

— И ты любишь его, это очевидно для всех. Вы боретесь. Друг за друга, за то, во что верите. Дом Знаний понадобится вам обоим, чтобы оправиться от ущерба, причинённого Одриком. Ваш союз имеет на это право, поэтому я согласилась.

* * *

Джотэм ждал, пока Уилл связался со своим начальником службы безопасности, и сообщил ему о местонахождении королевы.

— Ей придется привыкать к этому, — Уильям поднял бровь. — Что кто-то будет постоянно знать, где она.

— Она справится. Сначала ей нужно будет напоминание, а потом войдет в привычку не спешить, сломя голову, куда-то бежать, а предупреждать охрану.

— И это то, что делает ее идеальной для тебя, ты такой же. То, чем я всегда восхищался.

— Что случилось, Джотэм?

— Валериан был прав, — Уильям откинулся на спинку стула.

— В чем?

— Вчера был созван Совет Высших, чтобы обсудить недавнее поведение Валериана. Слухи о предателе, его комментарии о предателе, о тебе, — сказанное встретило тишину, Джотэм улыбнулся, его друг не изменился. Поднявшись, он отошел, налил им по стакану эля и протянул Уильяму.

— Было проведено предварительное голосование. Ты был избран на должность Верховного адмирала. Но было решено, что окончательное голосование будет проведено после завершения Испытания.

— Сначала они хотели судить Кассандру.

— Она была бы женой Верховного адмирала. Это сильная позиция.

— В отличие от королевы, — Джотэм улыбнулся своему другу.

— Да, в отличие от того, чтобы стать королевой, — улыбка исчезла, и Джотэм посмотрел на своего друга другими глазами. — Окончательное голосование состоялось после того, как вы покинули Ассамблею.

— Из Карно получится отличный Верховный адмирал, — сделав глоток эля, Уильям посмотрел на своего друга и короля.

— Уилл, голосование было единогласным. Мы хотим тебя, — Джотэм видел шок в глазах Уильяма. — Ты более чем заслуживаешь эту должность.

— Джотэм... — Уильям растерялся, он никогда не рассматривал возможность стать верховным адмиралом, даже вероятность этого. Даже после того, что сказал Куинн. Его жена — королева, могущественная королева. Он повернулся. — Я не отдам Кассандру, — он не отрывал взгляда от Джотэма.

— Никто тебя не просит этого делать. Уилл, она королева, твоя жена, она ясно дала это понять, — он слегка улыбнулся, от того как ясно она дала это понять. — Она выбрала тебя, а не престол. Она борется, Уилл. За тебя. За Кариниан. За то, во что верит.

Пришла очередь Джотэма откинуться назад.

— Ты понимаешь, вы становитесь чем-то вроде легенды. По-видимому, когда Кассандра представила себя как Квес Зафар, флот обезумел.

— Что? — Уильям сел на место. — Они не могли получить отчеты так быстро.

— Могли, испытание передавалось в режиме реального времени по всей Коалиции. Каждая планета, каждый корабль, голоса и изображения; королева адмирала — вот как они ее называют.

— Она своя собственная королева.

— Верно, но ты же ее адмирал. Она осталась на твоей стороне, — Джотэм спрашивал себя, понимает ли его друг, насколько это редко.

— Джотэм, для меня это честь, но сначала мне нужно обсудить это с Кассандрой. Мы с тобой знаем, что значит быть Верховным адмиралом. Она не знает.

— Меньшего я и не ожидал. Завтра?

— Я дам тебе знать, как только будет принято решение, — Джотэм кивнул.

* * *

Он нашел ее сидящей на скамейке в саду, ее лицо было поднято к заходящим солнцам, глаза закрыты, ноги разуты, с нежной улыбкой на губах. Услышав его шаги, она открыла эти удивительные глаза, чтобы посмотреть на него.

— Я знала, что ты меня найдешь, — улыбнувшись, она начала вставать.

— Сиди.

— Что случилось? — ее улыбка увяла.

— Ничего плохого не случилось.

— Уильям, — она его знала. — Что он сказал?

Он смотрел на свою жену и понимал, что она думала о худшем, после того дня, который у них был, он должен был понять. Он должен был просто сказать ей.

— Валериан, очевидно, был прав.

— Прав? В чем? Этот человек сумасшедший.

— Совет Высших проголосовал за его отставку.

— Что? Уильям? — он видел, как ее глаза начали сверкать. — Скажи мне...

— Они единогласно проголосовали за то, чтобы я стал Верховным адмиралом. Вау! — он рассмеялся, когда она рванула в его объятия.

— Уильям, это замечательно! Ты заслужил это, ты станешь великим Верховным адмиралом!

— Кассандра, — он поцеловал ее, чтобы успокоить. — Я еще не принял предложение.

— Что? Почему? — откинувшись назад, она смотрела на него. — Из-за меня?

— Кассандра, ты займешь самый могущественный трон на планете. Будут тысячи решений, которые будет необходимо принять.

— И ты думаешь, что я не смогу справиться?

— Конечно, сможешь! Это не то, что я хотел сказать.

— Тогда что ты хочешь сказать? — выскользнув из его рук, она встала и отошла от него.

— Что я не думаю, что сейчас подходящее время.

— Вероятно, для меня тоже не подходящее время начать. Но это произошло сейчас. Тебе предложили самую важную должность во флоте. Шанс сделать так, чтобы Верховный адмирал снова что-то значил, как ты можешь отказаться?

— Ты же отказалась от трона ради меня, — Уильям посмотрел ей в глаза.

— Это было совершенно другое. Для меня это ничего не значило. Но сейчас! Ты работал всю свою жизнь ради этого!

— Без тебя это ничего не будет значить!

— Что ты хочешь этим сказать? — Кассандра побледнела. — Они просили тебя аннулировать наш союз?

— Нет! Нет... — Уильям погладил ее руки, обнаружив, что они похолодели. — Дай мне закончить, — она кивнула. — Верховный адмирал... это постоянная занятость.

— Работа 24/7.

Уильям поднял бровь на термин, поняв, что ему он нравится.

— Меня могут отозвать в любой момент. У меня не будет возможности назначать встречи. Буду пропадать по несколько дней, — это заставило Кассандру нахмуриться.

— Почему пропадать?

— Если будет бой, я должен быть доступен.

— Конечно, ты так и делаешь. Но почему ты не можешь поехать домой?

— Кассандра, нам потребовалось почти два часа, чтобы добраться сюда от «Возмездие».

— Это так? Я не понимала. Я просто думала, что это из-за того, что я старалась, чтобы меня не вырвало, и путь казался таким долгим, — Уильям прислонился своим лбом к ее лбу. Спасибо предкам за нее.

— Это четыре часа туда и обратно.

— Уильям. Быть королевой тоже работа 24/7. Меня могут отозвать в любое время. В любое место. Я права?

— Да.

— Так что все это неважно. Это не имеет значения, — объяснила она. — Теперь ты не будешь со мной рядом каждую ночь... Мне это не нравится. Действительно не

нравится, — коснувшись его щеки, она уже скучала по нему. — Но это будет не каждая ночь.

— Кассандра...

— И если ты правильно разыграешь карты, — она нежно поцеловала его. — Возможно, вам удастся убедить королеву Дома Знаний передать мужу, Верховному адмиралу, один из ее быстрых маленьких кораблей. Полностью экипированный для нужд Верховного адмирала, конечно, чтобы доставлять его к месту в кратчайшие сроки, — она подарила ему еще один нежный поцелуй.

— Ты говоришь серьезно? — Уильям отодвинулся, чтобы посмотреть на нее.

— Пришло время тебе начать использовать свою жену вместо того, чтобы она использовала тебя, — улыбнувшись, она дала ему понять, что пошутила. — Займи пост, Уильям. Это то, для чего ты был рожден, это твоя судьба. Я буду с тобой. Я тоже не собираюсь отпускать тебя. Мы разберемся с остальным, это будет не идеальная жизнь, но это будет наша жизнь.

— Наша жизнь, — он наклонился, чтобы запечатать поцелуем свое обещание, и в этот момент звезда, которая была солнцем Земли, на мгновение сверкнула ярче.

Конец